ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

Книга восемьдесятъ вторая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-лит. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. д.
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

восемьдесятъ второй книги Временника Лицея.

1898 года, Октября, 12 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ*, Э. А. *Берендтсъ* и В. Г. *Щегловъ*, профессоръ Богословія, Протоіерей Н. А. *Тихвинскій*, и. д. доцента М. А. *Липинскій*, приватъ доценты: А. Р. *Свирщевскій* и И. Я. *Гурляндъ*.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 минувшаго Сентября за № 22.073, коимъ увѣдомляетъ, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшаетъ оставить студента Лицея, Виталія Хотинскаго на 4-мъ курсѣ на 4-й годъ.—**Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 24 минувшаго Сентября за № $\frac{22.742}{22.745}$, коимъ увѣдомляетъ, что г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что вдова Тайнаго Совѣтника Михаила Никифоровича Каткова, Софія Петровна Каткова, издала полное собраніе передовыхъ статей покойнаго мужа, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1863—1887 годы. Цѣна всего изданія 75 рублей. Признавая это изданіе полезнымъ для биб-

ліотеки Лицея, **Опредѣлили**: Выписать его въ будущемъ году, для чего и включить расходъ на это пріобрѣтеніе въ смѣту будущаго года.

4) Прошеніе студентовъ Лицея: 2 курса Анатолія Дьяконова, 3 курса Петра Алаксандрова и 4 курса Сергѣя Гурьева и Вячеслава Сипко о выдачѣ имъ, какъ достигшимъ 27-лѣтняго возраста, удостовѣреній для представленія въ Воинскія Присутствія при исходатайствованіи дополнительной отсрочки отбыванія воинской повинности до окончанія образованія—**Опредѣлили**: выдать означеннымъ студентамъ просимыя удостовѣренія.

5) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 3 сего Октября за № $\frac{23.830}{23.833}$ коимъ увѣдомляя, что 26 Мая 1899 года исполнится сто лѣтъ со дня рожденія Александра Сергѣевича Пушкина, проситъ сообщить заключеніе о томъ, не признается ли Лицеемъ желательнымъ участвовать въ праздновании означенной годовщины и въ чемъ могло бы выразиться это участіе.—**Опредѣлили:** Признать желательнымъ участвовать въ праздновании 26 Мая 1899 года столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, выразивъ это участіе приблизительно въ томъ же, въ чемъ выражалось Лицеемъ 29 Января 1887 года въ день 50-лѣтняго воспоминанія со времени кончины великаго поэта.

6) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 5 сего Октября за № 23.978, увѣдомляющее, что г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ вновь принять въ Лицей бывшаго студента онаго Іосифа Вызго съ оставленіемъ его на 3 курсѣ на 5-й годъ.—**Опредѣлили**: Принять къ свѣдѣнію.

7) Предложенiе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6 сего Октября за № 24.180, коимъ увѣдомляетъ, что г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенiя разрѣшилъ окончившему въ 1897 году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученiе степени кандидата правъ по представленiи въ срокъ сочиненiя Исааку Пинесу представить таковое нынѣ въ Совѣтъ Лицея для полученiя искомой степени.— **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнiю.

8) Предложенiе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 8 сего Октября за № 24.271, разрѣшающее напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданiй Совѣта, состоявшихся 26 Августа, 2 Сентября, 26 Октября, 30 Ноября и 21 Декабря 1896 г.— **Опредѣлили:** Принять къ исполненiю.

9) Отношенiе Наблюдательнаго Комитета Туркестанской публичной библiотеки отъ 2 минувшаго Сентября за № 206 о высылкѣ въ оную издаваемаго Лицеемъ Временника безплатно.—**Опредѣлили:** Высылать въ Туркестанскую библiотеку Временникъ Лицея, начиная съ 74-й книги.

10) Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ Лицея приняты имъ: на I-й курсъ: Воротынскiй Станиславъ изъ Вяземской гимназiи—Московскаго университета, Дмитровскiй Петръ—Тверской семинарiи, Кирьяновъ Николай Красноярской гимназiи—Казанскаго университета, Копачелли Константинъ—Тобольской семинарiи, Костылевъ Николай—Рязанской гимназiи—Московскаго университета, Красовскiй Петръ Костромской семинарiи—Юрьевскаго университета, Кургановичъ Александръ—Калужской гимназiи Московскаго университета, Ламанскiй Сергѣй—Вологодской семинарiи, Мураневичъ Анатолiй—Таврической семина-

ріи, Одинцовъ Леонидъ—Курской семинаріи, Романовскій Антонъ—Бѣльской гимназіи Московскаго университета, Рудицынъ Александръ—Дерптской гимназіи Казанскаго университета, Соколовъ Евгеній—Ярославской гимназіи Московскаго университета, Тарабукинъ Николай—Шуйской гимназій Московскаго университета, Тороповъ Николай—Ярославской семинаріи, Флеровъ Антонъ—Костромской гимназіи Петербургскаго университата; на 2-й курсъ: Дашковъ Николай—Рязанской гимназіи Московскаго университета. Заіончковскій Эдмундъ Каменецъ—Подольской гимназіи Кіевскаго университета и Чертовъ Иванъ—1-й Казанской гимназіи Казанскаго университета; на 3-й курсъ: Петропавловскій Александръ—бывшій студентъ Лицея; на 4-й курсъ: Гейзелеръ Павелъ—гимназіи Св. Петра—Петербургскаго университета, Дубенскій Владиміръ—Тульской гимназіи Московскаго университета, Петерсонъ Николай—Костромской гимназіи Петербургскаго университета, Розинъ Евграфъ—Ярославской гимназіи Петербургскаго университета.—**Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

11) На основаніи § 10-го Инструкціи преподавателямъ Лицея очередь для произнесенія рѣчи на имѣющемъ быть 30 Августа 1899 года актѣ Лицея падаетъ на приватъ-доцента И. Я. Гурлянда, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ преподавателей, не читавшихъ еще рѣчи на актѣ, а потому **Опредѣлили:** Просить И. Я. Гурлянда приготовить рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Лицея 30 Августа 1899 года.

12) На основаніи § 50 правилъ, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 Іюля 1897 года для экзаменовъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ вновь посту-

пившимъ въ нынѣшнемъ году студентамъ, желающимъ освободиться на второе полугодіе отъ взноса платы за слушаніе лекцій, **Опредѣлили:** Назначить предметы— Энциклопедію права. Исторію Русскаго права и Исторію Римскаго права.

13) Окончившіе курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій, таковыя своевременно представили: Болотовъ— „Юридическое положеніе незаконорожденныхъ по русскому праву", Выдринъ—„О правительственномъ надзорѣ за органами Общественнаго управленія въ Россіи", Кленовскій—„Ученіе о неустойкѣ", Налбандовъ—„Страхованіе жизни", Осиповъ—„Женщина въ семьѣ", Патушинскій—„Историческое развитіе губернаторской власти въ Россіи", Столбовъ—„Обогащеніе съ точки зрѣнія Политической Экономіи и объективнаго права,—отношеніе къ нему послѣдняго".—**Опредѣлили:** Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія отзывовъ о нихъ: Выдрина и Патушинскаго —ординарному профессору Э. А. Берендтсу, Налбандова—привать-доценту А. Р. Свирщевскому, Болотова, Кленовскаго, Осипова и Столбова—приватъ-доценту С. П. Никонову.

14) На основаніи § 2 правилъ библіотеки Лицея, утвержденныхъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 8 Іюня 1896 года, произведено было въ настоящемъ засѣданіи избраніе въ члены библіотечной комиссіи, и избранными оказались ординарные профессоры Э. А. Берендтсъ и В. Г. Щегловъ и приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій.—**Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

15) На основаніи § 1-го тѣхъ же правилъ происходило избраніе въ члены комиссія для годичной

ревизіи библіотеки кромѣ членовъ правленія, входящихъ въ составъ этой комиссіи на основаніи правилъ, но членъ правленія Н. С. Суворовъ отказался отъ участія въ ревизіи по невозможности, какъ онъ заявилъ, соединить ее одновременно съ чтеніемъ лекцій; избраны же для ревизіи ординарный профессоръ В. Г. Щегловъ и И. д. Экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскій.—**Опредѣлили**: Записать объ этомъ въ журналъ и ревизію произвести безъ профессора Н. С. Суворова.

16) Гг. профессорами и преподавателями Лицея, на основаніи § 3-го Инструкціи преподавателямъ, представлены слѣдующіе учебные планы для чтенія лекцій въ 189⁸/₉ учебномъ году: Ординарнымъ профессоромъ В. Г. Щегловымъ: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта, что преподаваніе *Энциклопедіи права* въ настоящемъ 189⁸/₉ академическомъ году я буду вести согласно съ установившимся взглядомъ на эту науку, какъ общую теорію или философію права, изложеніе общихъ, основныхъ юридическихъ вопросовъ. При чемъ этому изложенію будетъ предпосланъ мною краткій очеркъ Исторіи науки Энциклопедіи права въ связи съ ея литературой и Исторіи Философіи права, особенно новыхъ школъ права. Кромѣ того, по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ, я буду посвящать одну лекцію въ недѣлю чтенію и комментированію „Политики“ Аристотеля. Что касается *Всеобщей Исторіи права*, преподаваніе которой мнѣ поручено Совѣтомъ Лицея въ текущемъ году, то въ курсъ этой науки, извѣстной въ юриспруденціи, преподаваемой въ нѣмецкихъ университетахъ и французскихъ юридическихъ школахъ подъ именемъ Сравнительной Исторіи права, войдетъ, послѣ предварительнаго ознакомленія слушателей съ за-

дачей, методомъ (сравнительно—историческимъ) и литературой предмета, изложеніе первобытнаго или до-національнаго состоянія права, въ которомъ найдетъ мѣсто и древнеславянское право. Въ слѣдующемъ періодѣ узко-національнаго образованія права будетъ идти рѣчь о восточномъ и античномъ правѣ, изучаемомъ по сравнительно—историческому методу. Въ третьемъ и наиболѣе обширномъ періодѣ—универсально-національнаго образованія права—за первоначальнымъ германскимъ правомъ будетъ изложена вся систета феодальнаго права съ различными его видоизмѣненіями у разныхъ западно-европейскихъ народовъ. Весь курсъ закончится очеркомъ исторіи права въ XVIII вѣкѣ и въ 1-й половинѣ XIX-го. Считаю необходимымъ прибавить, что въ началѣ изложенія каждаго особаго періода въ исторіи права (восточнаго, античнаго, германскаго и феодальнаго) я буду останавливаться на обозрѣніи источниковъ права, на основаніи котораго дѣлается изложеніе права въ каждомъ историческомъ періодѣ его образованія.—Всѣ остальные наличные преподаватели Лицея, какъ-то: Заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій—*по Исторіи Русскаго права*, Протоіерей Н. А. Тихвинскій *по Богословію*, ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ—*по Церковному и Римскому праву*, ординарный профессоръ Э. А. Берендтсъ—*по Государственному и Административному праву*, и. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскій—*по Уголовному праву*, и. д. доцента М. А. Липинскій—*по Исторіи Русскаго права и Гражданскому процесу*, М. М. Катковъ—*по Римскому праву*; приватъ-доценты: А. Р. Свирщевскій—*по Финансовому праву и Политической Экономіи*, А. В. Шмидтъ—*по Международному праву*, И. Я. Гурляндъ—

по Торговому праву, В. А. Юшкевичъ—*по Гражданскому праву*, Д. Н. Стефановскій—*по Уголовному процессу* и С. П. Никоновъ—*по Гражданскому праву*,—заявили, что предметы свои въ наступившемъ 189⁸/₉ учебномъ году они будутъ читать по планамъ, утвержденнымъ въ прошломъ учебномъ году примѣнительно къ программамъ, установленнымъ для испытательныхъ комиссій. **Опредѣлили:** Съ прописаніемъ изложеннаго представить чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа въ Министерство Народнаго Просвѣщенія къ утвержденію.

17) Слѣдующее представленіе и. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскаго: „Кандадатъ Юридическихъ наукъ Александръ Протасьевъ въ бытность свою студентомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея занимался подъ моимъ руководствомъ Уголовнымъ правомъ. Обладая недюжинными способностями и владѣя иностранными языками, онъ успѣлъ ознакомиться въ значительной степени съ уголовно—правовой литературой и написать два сочиненія, изъ которыхъ одно удостоено Совѣтомъ большой преміи, а другое принято въ качествѣ кандидатской диссертаціи. Въ виду того, что эти занятія г. Протасьева свидѣтельствуютъ о его выдающихся способностяхъ, о его любви къ наукѣ и о его поразительномъ трудолюбіи, я, имѣя въ виду желаніе г. Протасьева посвятить себя научной дѣятельности, рѣшаюсь просить Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея ходатайствовать объ оставленіи г. Протасьева при Лицеѣ на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Уголовнаго права съ назначеніемъ ему соотвѣтствующаго содержанія“.—**Опредѣлили:** Представить о семъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа,

прося ходатайства Его Превосходительства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи кандидата Протасьева при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію на два года съ назначеніемъ ему содержанія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по 600 рублей въ годъ. При представленіи препроводить самое представленіе г. Піонтковскаго, кандидатскую работу Протасьева съ отзывомъ о ней, свидѣтельство губернатора о поведеніи, медицинское свидѣтельство и копію съ аттестата зрѣлости.

18) Разсматривали прошеніе студентовъ Лицея о назначеніи имъ стипендій. Сообразивъ относительное достоинство ихъ по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности и данную бухгалтеромъ справку о числѣ стипендій и состояніе стипендіальныхъ суммъ,—**Опредѣлили**: А.) Изъ 20 ти Демидовскихъ стипендій а) оставить три за получавшими въ истекшемъ учебномъ году—Огородниковымъ, Тихановскимъ Чернышемъ и б) вновь назначить съ 16 Августа стипендіи студентамъ: 4 курса: Забавскому Леониду, Власьевскому Николаю, Корзюкову Николаю, 3 курса: Лазовскому Виктору, Юрине Тенису, Соколову Владиміру, Заіончковскому Мечиславу, Надеждину Михаилу, котораго помѣстить въ интернатъ; 2 курса: Теляковскому Гавріилу, Богословскому Александру, Ефремову Александру, Наумову Ивану. Бенедиктову Михаилу и Нуромскому Сергѣю. Б.) На счетъ тѣхъ-же суммъ оставить за прежде жившими въ интернатѣ студентами—Канаевымъ Леонидомъ, Сосновскимъ Николаемъ и Любимовымъ Иваномъ. В.) Изъ благотворительныхъ стипендій назначить съ 1 Сентября: Болдырева—Траустелю Іоганну, Топленинова—Упинскому Григорію, Преосвящ. Леонида—Аристову Александру,

Соколова—Липинскому Нарцизу. Макиной—Вишневскому Владиміру. Г.) На счетъ процентовъ съ капитала Н. Н. Демидова помѣстить въ интернатѣ Тарновича Георгія и Юшкевича Бориса. Д.) На сумму, внесенную Почетнымъ Попечительствомъ Лицея П. А. Демидовымъ, помѣстить въ интернатѣ студента 1-го курса: Бѣлокрылина Петра. Е.) Изъ образовавшихся отъ стипендій остатковъ (§ 12, ст. 3 я) 499 р. 80 коп. назначить къ единовременной выдачѣ—Михалевичу, Поройкову, Рогову и Лебедеву по 50 рублей, Вишневскому Владиміру—35 руб., Липинскому Нарцизу—30 руб., Аристову Александру—25 рублей и Утинскому Григорію—20 руб. Ж.) Копію съ настоящаго постановленія передать въ правленіе Лицея для удовлетворенія прописанныхъ выше студентовъ стипендіями помѣсячно. З.) Списокъ стипендіатовъ сообщить Инспектору и Библіотекарю.

19) По выслушаніи прилагаемаго при семъ отзыва и. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскаго о сочиненіи Протасьева Александра, представленнаго на соисканіе степени кандидата юридическихъ наукъ, на тему „Молодые преступники“,—**Опредѣлили:** Удостоить Протасьева искомой степени, отзывъ же о сочиненіи его напечатать во Временникѣ Лицея.

20) Представлены студентами Лицея 2-го курса сочиненія на преміи: Поройковымъ Владиміромъ—„Существенныя черты французскаго феодолизма“ и Михалевичемъ Ѳеодоромъ—„Рабство въ античномъ мірѣ“, которыя **Опредѣлили:** Передать для разсмотрѣнія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ ординарному профессору В. Г. Щеглову.

21) На основаніи § 25 правилъ представлены въ Совѣтъ Лицея Гг. профессорами и преподавателями

слѣдующія темы для сочиненій студентамъ на преміи въ 189⁸/₉ учебномъ году: 1) Ординарнымъ профессоромъ В. Г. Щегловымъ: А.) *по Энциклопедіи права:* a) „Ученіе Аристотеля о государствѣ", b) „Историческая школа права", c) „Ученіе о правѣ и государствѣ Р. Ф. Іеринга" и d) „Методъ юриспруденціи". Б.) *по Всеобщей Исторіи права:* a) „Патріархальная семья", b) „Рабство въ древнемъ мірѣ" и c) „Нѣмецкій феодолизмъ" и В.) *по Институціямъ Римскаго права:* a) „Роль jus gentium въ образованіи Римскаго права" и b) „Собственность въ Римскомъ правѣ". 2) Ординарнымъ профессоромъ Э. А. Берендтсъ—*по Административному праву*—a) „Actio popularis въ англійскомъ административномъ правѣ" и b) „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по устройству дорогъ въ Россіи". 3) Приватъ-доцентъ С. П. Никоновымъ—*по Гражданскому праву*—a) „Владѣніе по Русскому праву" и b) „Подворное землепользованіе". По остальнымъ предметамъ, какъ-то: по Исторіи Русскаго права, Церковному праву, Государственному праву, Гражданскому Судопроизводству, Исторіи Римскаго права, Римскому праву, Политической Экономіи, Финансовому праву, Международному праву, Уголовному и Торговому праву, Уголовному процессу темы остаются данныя на истекшій 189⁷/₈ учебный годъ.—**Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

22) По заявленію приватъ-доцента С. П. Никонова **Опредѣлили:** Обратиться съ просьбой въ Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о безплатной высылкѣ для Библіотеки Лицея „Сборника постановленій относящихся къ гражданскому праву лицъ сельскаго состоянія (Изданіе Земскаго Отдѣла).

23) Прочитано прилагаемое присемъ за № 1 за-

явленіе ординарнаго профессора Суворова по поводу неоказавшихся нѣсколькихъ книгъ при бывшихъ ревизіяхъ Библіотеки Лицея. Послѣ прочтенія означеннаго заявленія, г. Директоръ, резюмировавъ его содержаніе, прочелъ два здѣсь же прилагаемыхъ рапорта, которые представлены были ему Инспекторомъ и Библіотекаремъ. По прочтеніи г. Директоръ заявилъ, что Библіотекарь и Инспекторъ подчинены ему, Директору, а не Совѣту, и что онъ черезъ этихъ ему подчиненныхъ должностныхъ лицъ постоянно наблюдаетъ за цѣлостностью Библіотеки, получаетъ отъ указанныхъ выше лицъ періодически рапорты о состояніи ввѣренныхъ имъ частей Библіотеки и благодаря этому давно уже имѣетъ возможность убѣдиться въ томъ, что оба отдѣла Библіотеки въ порядкѣ. Вслѣдствіе заявленія г. Директора члены Совѣта, ординарные профессоры Берендтсъ, Щегловъ, профессоръ Богословія, Протоіерей Тихвинскій и И. д. экстра-ординарнаго профессора Піонтковскій признали состояніе Библіотеки (отдѣлы фундаментальный и студенческій) вполнѣ удовлетворительнымъ. Тогда ординарный профессоръ Суворовъ заявилъ, что онъ очень радъ, что его заявленіе послужило къ выясненію положенія Библіотеки. Ординарный профессоръ Берендтсъ замѣтилъ, что это заявленіе г. Суворова послѣ всего высказаннаго въ его запискѣ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, потому что онъ въ своемъ заявленіи бросаетъ тѣнь на служебную дѣятельность двухъ должностныхъ лицъ Лицея, и что его заявленіе, какъ явствуетъ изъ свѣдѣній, сообщенныхъ г. Директоромъ, содержитъ въ себѣ несправедливыя нареканія по адресу означенныхъ выше лицъ. Профессоръ Суворовъ протестуетъ противъ словъ профессора Берендтса, который не имѣетъ,

по его мнѣнію, права употреблять слова: „бросать тѣнь“ и „несправедливыя нареканія“, потому что эти выраженія оскорбительны. На это профессоръ Берендтсъ возразилъ, что онъ своихъ словъ назадъ не беретъ, считая себя вполнѣ вправѣ сказать именно то, что онъ сказалъ по поводу заявленія г. профессора Суворова, ибо рапорты, прочитанные г. Директоромъ, и устныя его заявленія доказываютъ основательность употребленныхъ имъ словъ. Тогда профессоръ Суворовъ потребовалъ занесенія словъ профессора Берендтса въ протоколъ, заявивъ, что онъ подастъ жалобу г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа 1) на профессора Берендтса за то, что онъ употребилъ слова: „бросать тѣнь“ и „несправедливыя нареканія“, и 2) на Предсѣдателя Совѣта, г. Директора Лицея, за то, что онъ допустилъ употребленіе означенныхъ выше словъ, которые оскорбительны для него, профессора Суворова, и лишаютъ его возможности на будущее время вносить въ Совѣтъ заявленія, подобныя прочитанному, имѣющія въ виду интересы Лицея.—**Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

24) Заслушано другое прилагаемое присемъ за № 2 предложеніе тогоже профессора Суворова по поводу неисправнаго посѣщенія студентами лекцій и о неправильномъ будто бы записываніи въ книгу профессорами о читанныхъ ими лекціяхъ. По обсужденіи профессоръ Берендтсъ заявилъ, что онъ протестуетъ противъ огульнаго обвиненія профессоровъ Лицея въ неисполненія правила о записываніи ими прочитанныхъ лекцій и что онъ требуетъ отъ профессора Суворова указанія виновныхъ и приведенія точныхъ доказательствъ ихъ вины. Профессоръ Суворовъ отвѣтилъ, что онъ предоставляетъ каждому профессору заявить—не

случалось ли съ кѣмъ-либо чего подобнаго тому, о чемъ заявлено въ предложеніи. Профессоръ Берендтсъ послѣ этого повторилъ свой протестъ противъ дѣйствій профессора Суворова и объявилъ, что онъ считаетъ такое огульное, никакимъ доказательствомъ не подкрѣпленное обвиненіе оскорбленіемъ всей профессорской коллегіи вообще, и его лично, какъ члена коллегіи, въ частности. По вопросу же о неаккуратномъ посѣщеніи студентами лекцій г. Директоръ заявилъ, что онъ имѣетъ противъ этого мѣры и ими пользуется—напр. при выдачѣ пособій и при постановкѣ балловъ на экзаменахъ, послѣ чего поставилъ вопросъ: находитъ-ли Совѣтъ принципіально нужнымъ обсуждать этотъ вопросъ въ Совѣтѣ, или не слѣдуетъ ли составить для предварительнаго обсужденія Комиссію.— **Опредѣлили:**. Составить Комиссію, въ которую и избраны г. Директоръ и профессоры Суворовъ и Берендтсъ.

(Приложеніе къ ст. 19).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

И. д. экстра-ординарнаго професссора

А. А. Піонтковскаго.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи „Молодые преступники“, представленномъ Александромъ Протасьевымъ для полученія ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

Названное сочиненіе г. Протасьева посвящено изученію историческаго процесса развитія исправительно-воспитательныхъ учрежденій во Франціи, Англіи, Германіи и Россіи.

Оно распадается на четыре части. Въ первой части г. Протасьевъ останавливается на изученіи французскихъ исправительно воспитательныхъ учрежденій, предназначенныхъ для борьбы съ юнымъ преступнымъ людомъ и для воспитанія безпризорныхъ дѣтей. Онъ обрисовываетъ исторію этихъ учрежденій и ихъ современное положеніе, останавливаясь особенно подробно на организаціи принудительнаго воспитанія по закону 5 Августа 1850 года и на описаніи знаменитой Мэтрейской колоніи.

Во второй части своего труда г. Протасьевъ обращается къ изученію организаціи этихъ учрежденій въ Англіи и останавливается на изученіи исторіи и современнаго положенія индустріальныхъ школъ и реформаторій.

Третью часть своего труда г. Протасьевъ посвящаетъ исправительно-воспитательныхъ учрежден. въ Германіи. Обрисовывая исторію и современное положеніе этихъ учрежденій, г. Протасьевъ обращаетъ особенное вниманіе на изученіе спеціальныхъ законовъ, касающихся принудительнаго воспитанія преступнаго и безпризорнаго юношества. (Прусскій Законъ 1898 г., Гамбургскій Законъ 1887 г. и др.).

Наконецъ, въ четвертой части своего труда г. Протасьевъ занимается обрисовкой исторіи и современнаго положенія исправительно-воспитательныхъ учрежденіи въ Россіи. Онъ останавливается на описаніи организаціи современныхъ исправительныхъ пріютовъ, особенно подробно касаясь организаціи Рукавишниковскаго пріюта. Онъ изучаетъ законы, касающіеся несовершенно-лѣтнихъ преступниковъ, и обращаетъ особенное вниманіе на Законъ 7 Іюля 1897 г.

Словомъ трудъ г. Протасьева даетъ цѣльную картину развитія и современнаго положенія исправительно-воспитательныхъ учрежденій во Франціи, Англіи, Германіи и Россіи.

Этотъ трудъ представляется во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ. Свидѣтельствуя о трудолюбіи г. Протасьева и его умѣньи разобраться среди богатаго литературнаго матеріала, этотъ трудъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому назначенію, ради котораго онъ написанъ.

Поэтому я позволяю себѣ просить Совѣтъ Деми-

довскаго Юридическаго Лицея утвердить г. Протасьева въ ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

Ярославль 12 Октября 1898 года.

И. д. экстра-ординарнаго профессора

А. Піонтковскій.

(Приложеніе къ ст. 23).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридичеккаго Лицея.

Ординарнаго профессора *Н. С. Суворова.*

Предложеніе (№ 1).

Въ 1895 и 1896 гг. при представленіи въ Совѣтъ отчетовъ о производствѣ и о результатахъ ревизіи Библіотеки было констатировано, что нѣкоторыхъ книгъ не оказалось, при чемъ мною было заявляемо, что Совѣту не слѣдовало бы ограничиваться принятіемъ къ свѣдѣнію констатированнаго факта исчезновенія книгъ. Въ засѣданіи Совѣта 21 Декабря 1896 года дѣйствительно и было постановлено потребовать объясненія у Библіотекаря. Затѣмъ, въ истекшемъ учебномъ году при представленіи отчетовъ о послѣдней ревизіи четырьмя ревизорами (такъ какъ пятый ревизоръ, г. Директоръ Лицея, никакого отчета о ре-

визіи не представилъ и, по видимому, таковую не производилъ), снова было констатировано отсутствіе книгъ, при чемъ недочеты оказались преимущественно въ студенческомъ отдѣлѣ Библіотеки (свыше 50 названій), при чемъ ревизорами было доложено Совѣту, что Завѣдующій студенческимъ Отдѣломъ Библіотеки Инспекторъ ссылался на то, что онъ не принималъ Библіотеки отъ Библіотекаря. Въ засѣданіи 28 Февраля 1898 года Совѣтомъ было постановлено истребовать отъ Библіотекаря къ Маю мѣсяцу объясненій о недостающихъ въ Библіотекѣ книгахъ, студенческій же отдѣлъ Библіотеки поручить Инспектору принять къ Маю же мѣсяцу въ свое завѣдываніе. Но ни одно изъ означенныхъ постановленій Совѣта не было приведено въ исполненіе, безъ сомнѣнія, по тому, что Совѣтъ не имѣлъ непосредственныхъ сношеній ни съ Библіотекаремъ, ни съ Инспекторомъ, а отъ г. Директора Лицея, который, согласно § 2 данной ему Инструкціи, есть „ближайшій исполнитель постановленій Совѣта и Правленія“, ни Библіотекарь, ни Инспекторъ не получали соотвѣтственныхъ указаній. Такимъ образомъ можетъ случиться, что Инспекторъ, не имѣвшій досуга въ теченіе своей пятилѣтней службы въ Лицеѣ, принять студенческій отдѣлъ Библіотеки, хотя и завѣдывавшій имъ, выдававшій и принимавшій книги согласно § 4 правилъ Библіотеки Демидовскаго Юридическаго Лицея, найдетъ неудобнымъ для себя принимать Библіотеку и на будущее время и при новой ревизіи будетъ снова объяснять ревизорамъ исчезновеніе книгъ ссылкой не непринятіе Библіотеки. Такъ какъ законъ возлагаетъ на Совѣтъ (см. 815 т. XI ч. I Св. Зак.) наблюденіе „за пополненіемъ и цѣлостію учебныхъ пособій вообще“, то я позволяю себѣ войти

въ Совѣтъ съ предложеніемъ вновь подтвердить свои прежнія постановленія о представленіи Библіотекаремъ объясненія по поводу недостающихъ книгъ, Инспектора же обязать принять немедленно—подъ роспискою студенческій отдѣлъ Библіотеки, и для выслушанія постановленія Совѣта пригласить обоихъ какъ Библіотекаря, такъ и Инспектора, въ засѣданіе Совѣта.

Сентября, 2 дня, 1898 года.

Ординарный профессоръ *Н. Суворовъ.*

(*Приложеніе къ ст. 23*).

Его Превосходительству,

Господину Директору Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Инспектора студентовъ Лицея

РАПОРТЪ.

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что при принятіи мною должности Инспектора студентовъ Лицея мною прджде всего была провѣрена и принята студенческая Библіотека, при чемъ было обнаружено отсутствіе болѣе 250 книгъ безъ записи ихъ въ качествѣ выданныхъ, о чемъ немедленно я и доложилъ Вашему Превосходительству, а Вы поручили мнѣ

произвести розыски этихъ книгъ и привести Библіотеку въ порядокъ, что̀ и было мною исполнено: 1) прежде всего былъ мною составленъ карточный каталогъ, 2) всѣ книги были вынуты изъ шкафовъ и затѣмъ размѣщены по шкафамъ и полкамъ согласно отмѣткамъ на самихъ книгахъ, а гдѣ этихъ отмѣтокъ не было, то книги размѣщались сообразно высотѣ и объему полокъ, и 3) каждогодно передъ началомъ учебнаго времени всѣ книги опять вынимались изъ шкафовъ, обтирались тряпкой отъ пыли и ставились на мѣста по карточному каталогу. Каждый годъ считавшіяся мною затерянными книги возвращались въ большомъ количествѣ и ко времени ревизіи Библіотеки таковыхъ осталось лишь около 50 книгъ.

При производствѣ ревизіи студенческой Библіотеки мои официальныя отношенія къ Гг. профессорамъ ограничивались лишь предъявленіемъ книгъ, каталоговъ и записей о выдачѣ книгъ; что же касается моихъ частныхъ съ ними разговоровъ во время производства ревизіи, то подробнаго содержанія ихъ я не помню, но положительно отрицаю, что я говорилъ, будто бы я не принималъ Библіотеки, такъ какъ я принялъ её при вступленіи въ должность; а если я говорилъ, что не отвѣчаю за цѣлость Библіотеки, то разумѣется я говорилъ въ томъ смыслѣ, что при пріемкѣ не оказалось многихъ книгъ и конечно за утрату ихъ я не могу считать себя отвѣтственнымъ.

Инспекторъ студентовъ *Л. Половцевъ.*

Его Превосходительству,

Господину Директору Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Библіотекаря Лицея *Невскаго.*

РАПОРТЪ.

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что изъ книгъ, не оказавшихся налицо при ревизіяхъ Библіотеки въ 1895, 1896 и 1897 гг., въ настоящее время не могутъ быть розысканы только: Брошюра за № 8.957 „Fürsorge entlassener Sträflinge, №№ 5 и 6 Сѣверн. Вѣстника за 1894 годъ“.

Что касается брошюры № 8.957, то таковой не было налицо еще при пріемкѣ мною Библіотеки въ 1885 году; указанные же №№ журнала „Сѣверный Вѣстникъ“ сгорѣли во время пожара на дачѣ Головщиковыхъ въ 1895 году.

Библіотекарь Лицея *Д. Невскій.*

11 Октября 1898 года.

(Приложеніе къ ст. 24).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Ординарнаго профессора *Н. Суворова.*

Предложеніе (№ 2).

Въ Декабрѣ 1897 года, въ виду слабаго посѣщенія студентами моихъ лекцій, я входилъ въ Совѣтъ съ предложеніемъ обсудить причины этого явленія и принять противъ него мѣры, при чемъ указывалъ на тотъ странный фактъ, что въ Совѣтъ перестала вноситься требуемая правилами ежемѣсячная вѣдомость о пропущенныхъ и прочитанныхъ преподавателями лекціяхъ, и выражалъ убѣжденіе, что если бы вѣдомость заслушивалась въ Совѣтѣ съ тою аккуратностію, какая требуется правилами, и если бы въ ней оказалось извѣстное число лекцій, не состоявшихся по отсутствію слушателей, Совѣтъ необходимо долженъ бы былъ обратить вниманіе на это ненормальное явленіе. Въ Декабрѣ Совѣтъ не нашелъ нужнымъ обсуждать мое предложеніе, можетъ быть, потому, что я говорилъ лишь о слабомъ посѣщеніи *моихъ* лекцій, хотя, строго говоря, если бы дѣло шло и о *моихъ* только лекціяхъ, Совѣтъ могъ бы принять какія либо мѣры, напримѣръ—усмотрѣвъ причину слабаго посѣщенія моихъ лекцій въ моемъ неудовлетворительномъ преподаваніи,

предложить мнѣ болѣе усердно относиться къ исполненію преподавательскихъ обязанностей и привлекать студентовъ въ аудиторію добропорядочнымъ чтеніемъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ, во время нахожденія моего въ командировкѣ, была наконецъ внесена, какъ я узналъ, въ Совѣтъ вѣдомость о прочитанныхъ и пропущенныхъ лекціяхъ за цѣлый учебный 189⁷/₈ годъ. Я не буду останавливаться на одной, весьма важной, особенности, которая отличаетъ эту вѣдомость отъ вѣдомостей, представлявшихся въ прежнія времена: въ ней совсѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ о лекціяхъ, прочитанныхъ и пропущенныхъ г. Директоромъ Лицея. Значитъ-ли это, что г. Директоръ лекцій не читаетъ, или что онъ считаетъ ниже своего достоинства ставить себя наряду съ другими преподавателями, подлежащими отчету предъ Совѣтомъ въ исполненіи преподавательскихъ обязанностей,—я не знаю и воздерживаюсь отъ всякихъ сужденій по этому пункту, а позволю себѣ обратить вниманіе Совѣта на другой пунктъ. Въ вѣдомости за 189⁷/₈ учебный годъ помѣщена графа о количествѣ лекцій, не состоявшихся по отсутствію слушателей, но изъ просмотрѣннаго мною журнала засѣданія Совѣта, въ которомъ была заслушана эта вѣдомость, не видно, чтобы она вызвала какое-либо сужденіе въ Совѣтѣ. Могу это объяснять только тѣмъ, что Майскія засѣданія совѣта въ концѣ учебнаго года казались несвоевременными для обсужденія вопроса о хожденіи студентовъ на лекціи, и что болѣе приличнымъ казалось заняться имъ въ началѣ учебнаго года. Изъ графы, въ которой обозначено число лекцій, не состоявшихся по отсутствію слушателей, видно, что не только у меня, а и у другихъ преподавателей нѣкоторое число лекцій не состоялось по означенной причинѣ; а

къ этому еще нахожу нужнымъ присовокупить, что вѣдомость, вѣроятно по разсѣянности Инспектора, составлена не точно: въ книгѣ, въ которой преподаватели ежедневно, т. е. во всѣ учебные дни, записываютъ читаемыя ими лекціи, число лекцій, не состоявшихся по отсутствію слушателей, больше, чѣмъ сколько ихъ обозначено въ вѣдомости. Обращая вниманіе Совѣта на эту неточность, я позволяю себѣ снова предложить Совѣту заняться обсужденіемъ вопроса о причинахъ слабой посѣщаемости лекцій и о мѣрахъ къ привлеченію студентовъ на лекціи, тѣмъ болѣе, что даже и точно составленная вѣдомость, вполнѣ соотвѣтствующая книгѣ для записыванія лекцій, по моему мнѣнію, не дала бы намъ возможности представить себѣ въ истинномъ свѣтѣ посѣщаемость лекцій. Разъ Совѣтъ занялся бы предлагаемымъ мною вопросомъ, выяснилось бы напримѣръ, по крайней мѣрѣ могло бы выясниться по моему предположенію, что нѣкоторые преподаватели записываютъ не читанныя въ дѣйствительности лекціи читанными, разсуждая въ извѣстномъ смыслѣ справедливо, что они съ своей стороны явились къ исполненію своихъ обязанностей, и не ихъ вина, если слушателей не оказалось, тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени вѣдомость не имѣла графы о числѣ лекйій, пропущенныхъ по отсутствію слушателей,—могло бы выясниться далѣе то, почему число *моихъ* лекцій, не состоявшихся по отсутствію слушателей. значительно больше, чѣмъ у каждаго изъ остальныхъ преподавателей, въ отдѣльности взятаго. Я до сихъ поръ не читалъ одному или двоимъ студентамъ, такъ что нашедши въ аудиторіи одного или двухъ слушателей, уходилъ и помѣчалъ въ книгѣ лекцій не читанными по отсутствіи слушателей. Правильно-ли это

я дѣлалъ—не знаю и ожидаю, что Совѣтъ разъяснитъ мнѣ, какъ нужно поступать въ подобномъ случаѣ. О нѣкоторыхъ же другихъ преподавателяхъ мнѣ извѣстно, что имъ приходилось читать и двоимъ, и одному слушателю, и такія лекціи, разумѣется, помѣчались читанными, потому что онѣ и на самомъ дѣлѣ читались. Правильно-ли они посту паютъ, мнѣ тоже неясно и я позволяю себѣ выразить надежду, что Совѣтъ, войдя въ обсужденіе моего предложенія о выясненіи причинъ слабой посѣщаемости лекцій и о принятіи мѣръ противъ этого нежелательнаго явленія въ жизни Лицея,—разъяснитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мой недоумѣнный вопросъ, слѣдуетъ-ли читать одному или двоимъ студентамъ.

2 Сентября 1898 года.

Ординарный профессоръ *Н. Суворовъ.*

1898 года, Декабря, 1 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ,* Э. Н. *Берендтсъ,* В. Г. *Щегловъ,* профессоръ Богословія, Протоіерей Н. А. *Тихвинскій,* И. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. *Піонтковскій,* И. д. доцента М. А. *Липинскій,* приватъ-доценты: А. Р. *Свирщевскій,* В. А. *Юшкевичъ* и С. Н. *Никоновъ.*

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣ-

та и, подписавъ этотъ протоколъ, **Определили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 19 Октября сего года за № 23.036, коимъ увѣдомляетъ, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарищъ Министра устанавливаетъ для лицъ, окончившихъ курсъ Духовныхъ Семинарій по первому разряду, поступающихъ въ число студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, повѣрочныя испытанія по Исторіи и Латинскому языку, безъ вниманія съ подвергающихся такимъ испытаніямъ какой-либо платы, каковая можетъ быть установлена только законодательнымъ порядкомъ.—**Определили:** Принять къ руководству.

3) Предложенія Начальства Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 Октября и 3 Ноября сего года за №№ 25.397, 26.696, 26.697 и 26.698, коими увѣдомляетъ, что Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарищъ Министра разрѣшаетъ оставить въ Лицеѣ на соотвѣтствующихъ курсахъ еще на одинъ годъ нижеслѣдующихъ студентовъ: 4 курса Кабека Петра, 3 курса Алябьева Тимоѳея, 2 курса Аршаницу Андрея и 1 курса Гассанова Алексѣя.—**Определили:** Принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 25 минувшаго Ноября за № 28.323, увѣдомляющее, что Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшаотъ допустить студента Лицея 3 курса Георгія Унковскаго въ Маѣ 1899 г къ экзаменамъ за 3 и 4-й курсы вмѣстѣ.—**Определили:** Принять къ исполненію.

5) Императорская Военно-Медицинская (бывшая Медико-Хирургическая) Академія, доводя до свѣдѣнія Лицея о имѣющемъ быть 18/30 Декабря сего года праздновaніи торжественнымъ актомъ столѣтней годовщины своего существованія, проситъ принять участіе въ ея юбилейныхъ торжествахъ, и если признается возможнымъ, то почтить это торжество назначеніемъ отъ Лицея особаго делегата.—**Опредѣлили:** Просить г. Директора Лицея изготовить адресъ къ юбилейному торжеству.

6) Заслушано прилагаемое при семъ представленіе И. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскаго о приглашеніи въ Лицей въ качествѣ приватъ-доцента, магистранта Е. Д. Синицкаго для чтенія лекцій по Уголовному Судопроизводству, вмѣсто умершаго Д. Н. Стефановскаго. Въ виду этого представленія и согласно поданному самимъ г. Синицкимъ прошенію о назначеніи его въ Лицей приватъ-доцентомъ, послѣдній подвергнутъ былъ баллотировкѣ и единогласно избранъ Совѣтомъ для чтенія Уголовнаго процесса по 3 часа въ недѣлю съ вознагражденіемъ по 1.200 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея.—**Опредѣлили:** О вышеизложенномъ представить для утвержденія г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

7) Прошенія окончившихъ въ текущемъ году курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени кандидата юридическимъ наукъ по представленіи диссертацій: Герца Гвидона, Лебедева Александра, Троицкаго Николая и Чикова Акепсима о продленіи, имъ срока для изготовленія диссертацій, такъ какъ въ узаконенный правилами 6-ти мѣсячный срокъ они, по разнымъ причинамъ, не имѣли возможности представить въ Совѣтъ

свои кандидатскія сочиненія. По обсужденіи **Опредѣлили:** продлить срокъ названнымъ выше лицамъ для подачи кандидатскихъ работъ, но не далѣе, какъ до 1-го Іюня 1899 года, о чемъ имъ и объявить по мѣсту ихъ жительства.

8) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи доставленныхъ въ Совѣтъ ординарнымъ профессоромъ Берендтсъ, И. д. экстра-ординарнаго профессора А. А. Піонтковскимъ и приватъ-доцентами А. В. Шмидтъ, В. А. Юшкевичемъ и С. П. Никоновымъ, прилагаемыхъ при семъ отзывовъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ: Выдрина Ильи—„О правительственномъ надзорѣ за органами общественнаго самоуправленія", Патушинскаго Григорія — „Историческое развитіе Губернаторской власти въ Россіи", Жабо Михаила—„Объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ по Русскому закону", Кедрова Бориса—„Права и преимущества дипломатическихъ агентовъ", Зевальда Карла—„Вопросъ объ юридическомъ свойствѣ береговъ моря и большихъ озеръ по Русскому Гражданскому праву", Кленовскаго Бориса—„Ученіе о неустойкѣ вообще и по русскому праву въ особенности" и Столбова Ивана—„Къ ученію объ обогащеніи съ точки зрѣнія Гражданскаго права",—**Опредѣлили**: Удостоить Выдрина, Патушинскаго, Жабо, Кедрова, Зевальда, Кленовскаго и Столбова степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, отзывы же о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея. Сочиненіе же Столбова, отзывъ о которомъ данъ приватъ-доцентомъ С. П. Никоновымъ, по мнѣнію котораго сочиненіе Столбова должно быть напечатано во Временникѣ Лицея, передать для прочтенія и доставленія отзыва о немъ приватъ-доценту А. Р. Свирщевскому.

9) Прошенія студентовъ Лицея: 4 курса—Гребенщикова Георгія, 2 курса—Давыдовскаго Ивана, Малицкаго Леонида и Попова Григорія о выдачѣ имъ единовременнаго пособія. Принимая во вниманіе матеріальрую недостаточность просителей, отличное ихъ поведеніе и весьма хорошіе успѣхи, **Опредѣлили.** Назначить къ выдачѣ въ единовременное пособіе: Гребенщикову—75 рублей, Давыдовскому и Малицкому по 25 рублей и Попову—20 рублей, произведя этотъ расходъ изъ остатковъ отъ стипендіальныхъ суммъ 189⁷/₈ учебнаго года (§ 12, ст. 3-я), копію съ настоящаго постановленія сообщить Правленію Лицея для удовлетворенія названныхъ выше студентовъ назначеннымъ пособіемъ.

10) Представлены кандидатскія сочиненія окончившими въ 1898 году курсъ наукъ въ Лицеѣ: Рождественскимъ Николаемъ—„О задаткѣ по Русскому праву", Севастьяновымъ Вячеславомъ—„Государственное значеніе ссылки въ Сибирь", Снѣжницкимъ Александромъ—„Государственный кредитъ", Шкляромъ Васильемъ—„Финансовыя отношенія государства къ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ" и Чистяковымъ Инокентіемъ—„Юридическія отношенія супруговъ личныя и имущественныя".—**Опредѣлили:** Передать эти сочиненія для разсмотрѣнія и доставленія отзывовъ о нихъ: Севастьянова—ординарному профессору Э. Н. Берендтсу, Снѣжницкаго и Шклярова—А. Р. Свирщевскому. Рождественскаго и Чистякова—С. П. Никонову.

11) По разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта доставленнаго въ оный Библіотекаремъ списка русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ, **Опредѣлили:** Выписать на будущій 1899 годъ журналы и газеты по составленному Библіотекаремъ списку.

12) По выслушаніи прилагаемыхъ при семъ отзывовъ ординарнаго профессора В. В. Щеглова и приватъ доцента С. П. Никонова о сочиненіяхъ студентовъ на преміи: Михалевича Өедора: „Рабство въ античномъ мірѣ", Поройкова Владиміра—„Существенныя черты французскаго феодализма" и Захарьина Александра—„Наемъ на фабричныя работы",—**Опредѣлили:** Удостоить Захарьина и Поройкова большой преміи въ 50 рублей, а Михалевича—малой въ 25 рублей.

13) По разсмотрѣніи прилагаемыхъ при семъ донесеній Членовъ Библіотечной Ревизіонной Комиссіи о результатахъ произведенной ими ревизіи Библіотеки, **Опредѣлили:** Донесенія эти принять къ свѣдѣнію; Библіотекарю же предложить доставить Совѣту свѣдѣнія, —имѣются-ли нынѣ въ Библіотекѣ неоказавшіяся при ревизіи книги, о которыхъ заявлено гг. членами въ ихъ рапортахъ.

14) Г. Директоръ заявилъ. что въ число студентовъ Лицея приняты имъ: на I курсъ: Алексинскій Петръ изъ Московскаго университета (Ярославской гимназіи), Краснопѣровъ Константинъ—Московскаго университета (Тверской гимназіи), Магбаліевъ Борисъ—Тифлисской 1-й гимназіи, Успенскій Василій—Тверской Духовной семинаріи; на 2-й курсъ: Высоцкій Владиміръ изъ Кіевскаго университета (Кіевской 2-й гимназіи), Легатовичъ Станиславъ—Петербургскаго университета (гимназіи Человѣколюбиваго Общества), Поповъ Алексѣй—Юрьевскаго университета (Вологодской семинаріи); на 3-й курсъ: Протопоповъ Николай—Новороссійскаго университета (Маріупольской гимназіи) и на 4-й курсъ: Вишняковъ Иванъ—Московскаго университета (Томской гимназіи).

(Приложеніе къ стр. 5).

1798. 1898.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (бывшая Медико-Хирургическая) Академія 18/30 Декабря сего года празднуетъ торжественнымъ актомъ столѣтнюю годовщину своего существованія. Увѣдомляя о предстоящемъ юбилеѣ, Академія считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ принять участіе въ ея юбилейныхъ торжествахъ.

Если будетъ угодно Лицею почтить это торжество назначеніемъ особаго делегата, то Академія проситъ извѣстить объ этомъ заблаговременно.

Начальникъ Академіи, Заслуженный
профессоръ, Академикъ *Пашутинъ.*

Ученый Секретарь, профессоръ
Н. Діанинъ.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
МОСКОВСКІЙ
УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.
—
ДЕМИДОВСКІЙ ЮРИДИЧЕСКІЙ
ЛИЦЕЙ.

Декабря 14 дня
№ 205.
—
г. Ярославль.

Императорской

Военно-Медицинской Академіи.

От Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Настоящій день столѣтняго юбилея ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи является свѣтлымъ культурнымъ праздникомъ всей образованной Россіи, которая чествуетъ Академію за ея великія заслуги для медицинской науки. Высоко полезная столѣтняя дѣятельность Академіи составляетъ важную часть исторіи Русской культуры. Съ особенною сердечною искренностію привѣтствуетъ Академію Демидовскій Юридическій Лицей, сознающій близкую связь науки права съ медициною. Цѣлыя научныя дисциплины носятъ названія медико-юридическія: Судебная Медицина, Медицинская Полиція. А представители науки Уголовнаго права справедливо признаютъ, что эта наука достигла той высоты, на которой она стоитъ въ настоящее время, благодаря могучей поддержкѣ Психо-Патологіи и что дальнѣйшая совокупная работа представителей юриспруденціи и медицины приведетъ къ самымъ плодотворнымъ результатамъ, открывая новый горизонтъ для юридическаго мышленія. Да рас-

тетъ и крѣпнетъ эта связь юриспруденціи съ медициной, на пользу науки и человѣчества.

Директоръ Лицея, Заслуженный
ординарный профессоръ *С. Шпилевскій.*

(Приложеніе къ ст. 6).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

И. д. экстра-ординарнаго профессора
А. А. Піонтковскаго.

Представленіе.

Къ занимаемой мною каѳедрѣ относятся два предмета: Уголовное право и Уголовное Судопроизводство. Первый изъ этихъ предметовъ читаю я, а второй читалъ приватъ-доцентъ Д. Н. Стефановскій, скончавшійся 24 Ноября сего года.

Считая крайнѣ полезнымъ для дѣла преподаванія порученіе и на будущее время чтенія Уголовнаго Судопроизводства особому преподавателю, позволяю себѣ предложить Совѣту Лицея пригласить въ качествѣ преподавателя по Уголовному Судопроизводству приватъ-доцента, магистранта Уголовнаго права Евгенія Даниловича Синицкаго.

При этомъ рѣшаюсь доложить Совѣту, что г. Синицкій не только выдержалъ при Кіевскомъ университетѣ устный экзаменъ на степень магистра, но и успѣлъ уже напечатать нѣсколько статей, посвященныхъ какъ вспомогательнымъ при изученіи Уголовнаго права дисциплинамъ (Психологія и Педагогика), такъ и непосредственно уголовно-правовымъ вопросамъ. Нельзя не отмѣтить его статьи „Моралистическое направленіе въ уголовномъ правѣ", заключающей въ себѣ обстоятельный критическій разборъ теоріи извѣстнаго французскаго криминалиста Жоли.

Зная г. Синицкаго за крайне трудолюбиваго, способнаго и любящаго научныя занятія человѣка, не могу не выразить увѣренности, что приглашеніе его въ качествѣ Преподавателя станетъ драгоцѣннымъ для Лицея пріобрѣтеніемъ.

1 Декабря 1898 года.

И. д. экстра-ординарнаго профессора

А. Піонтковскій.

(Приложеніе къ ст. 8).

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи г. И. И. Выдрина—„О правительственномъ надзорѣ за органами Общественнаго самоуправленія въ Россіи".

Авторъ означенной диссертаціи поставилъ себѣ задачей: разсмотрѣніе организаціи правительственнаго надзора за органами общественнаго самоуправленія въ Россіи. Онъ исполнилъ эту задачу въ общемъ весьма удовлетворительно. Какіе либо новые или оригинальные взгляды при критикѣ Городовыхъ Положеніе 1870 и 1892 годовъ и Земскихъ Положеній 1864 и 1890 гг. имъ не высказаны, но удачно сгруппированы различныя литературныя мнѣнія по интересующему его вопросу и рельефно выставлены характеристическія черты законоположеній двухъ лицъ: Александра II и Александра III. Историческая часть его изслѣдованія свидѣтельствуетъ о знкомствѣ автора съ литературой вопроса и объ изученіи имъ памятниковъ законодательства по Полному Собранію Законовъ. Изложеніе ясно, мѣстами даже очень талантливо.

На основаніи вышеизложеннаго честь имѣю ходатайствовать передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея объ удостоеніи автора искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Ординарный профессоръ *Э. Берендтсъ.*

1898 г. 29/x.

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи г. Григорія Патушинскаго—„Историческое развитіе Губернаторской власти въ Россіи".

Разсужденіе г. Патушинскаго содержитъ въ себѣ: краткое введеніе и 3 главы. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ излагаетъ кратко исторію должностей намѣстниковъ и воеводъ въ Московскую эпоху, а всю обширную 3-ю главу посвящаетъ изложенію развитія должности Губернаторской. Первыя двѣ главы изложены исключительно на основаніи литтературныхъ пособій; третья свидѣтельствуетъ о тщательномъ изученіи авторомъ законоположеній Петровскаго, Елизаветинскаго, Екатерининскаго, Александровскаго и Николаевскаго времени по I Полному Собранію Законовъ и Положеній Земскихъ и Городскихъ: 1864, 1870, 1890 и 1892 гг. и Положенія 12 Іюля 1889 г. Нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что его знакомство съ литтературой вопроса недостаточно обширно; въ этомъ заключается слабая сторона его работы. Но въ виду несомнѣнно близкаго знакомства съ источниками можно снисходительно отнестись къ этому пробѣлу. Признавая въ общемъ работу удовлетворительной, я имѣю честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея объ удостоеніи автора искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Ординарный профессоръ *Э. Берендтсъ.*

1898 г. 29/x.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

И. д. экстра-ординарнаго профессора
А. А. Піонтковскаго.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи М. И. Жабо—„Объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ по Русскому закону", представленному для полученія ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

Сочиненіе г. Жабо посвящено изученію законовъ, регулирующихъ дѣло борьбы съ юнымъ преступнымъ людомъ. Авторъ обстоятельно анализируетъ дѣйствующіе у насъ по этому вопросу законы, останавливаясь особенно подробно на законѣ 7 Іюня 1897 года.

Сочиненіе г. Жабо представляется вполнѣ удовлетворительнымъ и соотвѣтствующимъ той цѣли, ради которой оно написано.

Поэтому позволяю себѣ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Жабо въ ученой степени кандидата юридическихъ наукъ.

1 Декабря 1898 г.

И. д. экстра-ординарнаго профессора
А. Піонтковскій.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

о кандидатскомъ разсужденіи Бориса Кедрова—„Права и преимущества дипломатическихъ агентовъ".

Сочиненіе г. Кедрова распадается на нѣсколько частей, трактующихъ объ основныхъ правахъ дипломатическихъ агентовъ, неприкосновенности и экстерриторіальности и вытекающихъ отсюда уголовной неподсудности и свободы отъ гражданской юрисдикціи. Въ заключеніе авторъ останавливается на нѣкоторыхъ второстепенныхъ правахъ и преимуществахъ.

Главный недостатокъ разсужденія г. Кедрова заключается въ томъ, что авторъ не далъ историческаго очерка образованія и развитія основныхъ правъ дипломатическихъ агентовъ. Но современное положеніе вопроса изложено достаточно обстоятельно и сдѣланъ весьма тщательный сводъ относящихся сюда положеній Русскаго законодательства. Въ виду изложеннаго я полагалъ-бы признать г. Кедрова достойнымъ искомой степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *А. Шмидтъ.*

16 Ноября 1898 года.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

о разсужденіи дѣйствительнаго студента К. Зевальда — „Вопросъ объ юридическомъ свойствѣ береговъ моря и большихъ озеръ по Русскому Гражданскому праву“, представленномъ имъ для полученія степени кандидата.

Привать-доцента *В. А. Юшкевича.*

Кандидатское сочиненіе дѣйствительнаго студента К. Зевальда на тему: „Объ юридическомъ свойствѣ береговъ моря и большихъ озеръ по Русскому Гражданскому праву“ представляетъ небольшую рукопись (около 9 листовъ канцелярскаго фармата). Тему свою авторъ развиваетъ въ слѣдующихъ отдѣлахъ: введеніе, I—опредѣленіе понятія берега моря или большого озера; II—ширина полосы берега моря или большого озера; III—вопросъ о принадлежности береговъ моря и большихъ озеръ; IV—кто является собственникомъ намыва къ (?) берегу моря или большаго озера; V—права лицъ и обществъ на берега морей и большихъ озеръ, открытыхъ для всеобщаго пользованія; заключеніе. Какъ уже видно изъ этого обзора основныхъ подраздѣленій труда г. Зевальда, онъ постарался въ удовлетворительной системѣ отвѣтить на всѣ важнѣйшіе вопросы, входящіе въ разработываемую имъ тему. При разработкѣ своей темы авторъ не ограни-

чился одними постановленіями дѣйствующаго Русскаго Гражданскаго права, но сдѣлалъ вездѣ и параллельныя указанія на Римское право, порою же онъ даетъ указанія и на иностранное законодательство. Въ области Русскаго Гражданскаго права г. Зевальдъ ознакомился со всѣми идущими къ дѣлу литтературными пособіями (которыхъ впрочемъ по разсматриваемой темѣ у насъ существуетъ немного) и пользовался Сводомъ Законовъ въ широкомъ размѣрѣ, заглянувъ и въ примыкающую къ нему практику по водному праву Правит. Сената (по Сборнику Флешора). Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, однако не всегда достаточно продуманы, развиты и зрѣлы, хотя иногда и не лишены оригинальности и интереса (отмѣтимъ въ особенности его полемику съ г. Анненковымъ на стр. 49 диссертаціи).

Однимъ словомъ, диссертація г. Зевальда, какъ студенческій, ученическій трудъ, написано хотя и нѣсколько спѣшно, но удовлетворительно, бойко и ловко, вслѣдствіе чего я и беру на себя смѣлость ходатайствовать передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о награжденіи автора разсматриваемой диссертаціи степенью кандидата.

В. Юшкевичъ.

Ярославль. 1898 г. Ноября 15 дня.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи на тему: „Ученіе о неустойкѣ вообще и по русскому праву въ особенности“— Б. С. Кленовскаго.

Посвященная преимущественно въ содержаніи своемъ изложенію ученія о неустойкѣ по русскому праву означенная работа г. Кленовскаго въ первой ея части заключаетъ въ себѣ, послѣ установленія общихъ положеній о неустойкѣ, ея значеніи и юридической природѣ,—краткій очеркъ природы и цѣли установленія неустойки по Римскому праву и новѣйшимъ Западно-Европейскимъ законодательствамъ. Въ конечномъ результатѣ авторъ, вслѣдъ за г. Пергаментомъ, приходитъ къ тому заключенію, что всѣ означенныя законодательства признаютъ неустойку примѣняющеюся, по общему правилу, альтернативно, въ цѣляхъ таксаціи интересовъ кредитора. Въ этомъ отношеніи авторъ видитъ наиболѣе существенное отличіе ученія о неустойкѣ съ точки зрѣнія означенныхъ законодательствъ сравнительно съ тѣми основными положеніями, какія даютъ ad hoc наши законы гражданскіе. Наше право въ этомъ отношеніи какъ касательно законной, такъ и договорной неустойки, ясно и категорически придерживается воззрѣнія на неустойку какъ на штрафъ, пеню съ неисправнаго должника, ничего общаго съ таксаціей интересовъ послѣдняго не имѣющую.

Означенныя основныя положенія разсматриваемаго сочиненія г. Кленовскаго изложены имъ въ ясной и убѣдительной формѣ; при чемъ авторомъ высказано

серьезное и основательное знакомство не только съ русской спеціальной юридической литтературой по данному вопросу и рѣшеніями Сената, но равно и съ лучшими сочиненіями касательно неустойки нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ.

Въ виду серьезныхъ достоинствъ разсматриваемаго сочиненія, рекомендующаго автора, какъ хорошаго и знающаго юриста, я съ удовольствіемъ ходатайствую передъ Совѣтомъ Лицея о награжденіи г. Кленовскаго искомою имъ ученою степенью кандидата юридическихъ наукъ.

Сергѣй Никоновъ.

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи: „Къ ученію объ обогащеніи съ точки зрѣнія Гражданскаго права“ —Ив. Столбова.

Авторъ означеннаго сочиненія въ первой части его критически разсматриваетъ ученіе экономистовъ объ обогащеніи съ частно-хозяйственной точки зрѣнія.

Согласно указаніямъ г. Столбова въ этомъ отношеніи почти всѣ писатели экономисты, съ Карломъ Марксомъ во главѣ, не признаютъ обмѣна цѣнностей источникомъ обогащенія, утверждая напротивъ, что при этомъ всегда происходитъ мѣна равноцѣнностей, или какъ говоритъ de Fracy—„обмѣнъ ихъ удивительная сдѣлка, въ которой обѣ договаривающіяся стороны всегда выигрываютъ. Этотъ теоретическій законъ, какъ думаетъ авторъ, не оправдывается въ дѣйствительной жизни, гдѣ всякій обмѣнъ есть обмѣнъ неравноцѣнностей, а какъ результатъ борьбы противополож-

выхъ интересовъ, регулируется правомъ сильнаго къ его выгодѣ. Подвергнувъ далѣе серьезной критикѣ опредѣленіе, данное Гриммомъ понятію экономическаго обогащенія, авторъ въ конечномъ результатѣ полагаетъ, что „подъ экономическимъ обогащеніемъ въ обширномъ смыслѣ должно почитать всякое увеличеніе имущественнаго актива лица, т. е. такое измѣненіе въ имущественной сферѣ, по подсчету результатовъ котораго окажется прежняя величина плюсъ нѣкоторая положительная x. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ находитъ возможнымъ раздѣлить всѣ случаи экономическаго обогащенія на слѣдующія категоріи, именно: 1, обогащеніе въ предѣлахъ одной и той-же имущественной сферы: а.) путемъ переработки матеріала при помощи производительнаго труда: в) путемъ повышенія оцѣночной стоимости, напр. на землю.

2) Обогащеніе, полученное извнѣ, которое можетъ оказаться: а.) если въ имущество поступили новыя блага, а изъ имущества взамѣнъ ничего не выбыло, и в- если взамѣнъ поступившей цѣнности выдѣлена, въ ка-) чествѣ эквивалента, цѣнность меньшая.

Вторая часть разсматриваемаго сочиненія посвящена ученію объ обогащеніи съ точки зрѣнія гражданскаго права. Какъ справедливо указываетъ авторъ и здѣсь съ точки зрѣнія объективнаго права, обогащеніе признается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно на лицо ст экономической точки зрѣнія. Указавъ, далѣе, два основныхъ вида обогащенія съ юридической точки зрѣнія—первоначальное и производное, г. Столбовъ подробно излагаетъ ученіе объ обогащеніи производномъ, предлагая достаточно выясненное имъ теоретически построеніе послѣдняго по слѣдующимъ группамъ 1, закономѣрное обогащеніе, основанное на юридичес

комъ актѣ, 2) обогащеніе неправомѣрное и 3) неосновательное. Спеціально занявшись въ дальнѣйшемъ изложеніи разсмотрѣніемъ юридической природы и случаевъ обогащенія, относящихся къ послѣдней изъ указанныхъ группъ (неосновательное обогащеніе), авторъ съ успѣхомъ оспариваетъ правильность взгляда тѣхъ писателей—юристовъ, которые находятъ невозможнымъ и безполезнымъ выдѣленіе ея изъ общей группы случаевъ незаконнаго обогащенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ внимательнаго и серьзнаго изученія какъ нашего законодательства и кассаціонной практики, такъ равно и теоретической стороны вопроса, равно какъ всѣхъ случаевъ неосновательнаго обогащенія въ отдѣльности, г. Столбовъ предлагаетъ слѣдующую весьма удачную на мой взглядъ конструкцію послѣднихъ:

1) Случаи обогащенія изъ напрасно полученнаго самимъ обогатившимся, когда моментъ обогащенія совпадаетъ съ aprehensio а) изъ недѣйствительной сдѣлки и b) изъ полученнаго по заблужденію.

2) Обогащеніе черезъ увеличеніе имущества обогатившагося чужими дѣйствіями безъ его активнаго участія: а) издержки и приращенія въ имуществѣ обогатившагося при добросовѣстномъ владѣніи другаго, послѣднимъ сдѣланныя; в) затраты и расходы при полезномъ управленіи имуществомъ: (negotiorum gestio); с) освобожденіе отъ обязательсгва черезъ исполненіе его третьимъ лицомъ, д) Аварія.

Признавая сочиненіе г. Столбова вполнѣ достойнымъ быть зачтеннымъ ему въ качествѣ кандидатской работы, я въ интересахъ науки, въ виду серьезнаго научнаго значенія означеннаго труда для совершенно почти неразработанной области ученія объ обогащеніи съ точки зрѣнія Гражданскаго права, считаю дол-

гомъ своимъ просить Совѣтъ разрѣшить г. Столбову напечатать его работу въ Временникѣ Лицея. Полагаю, что замѣчаемая мѣстами въ ней шероховатость языка не представитъ въ этомъ отношеніи препятствій въ виду легкой возможности исправленія этого недостатка.

С. Никоновъ.

(Приложеніе къ ст. 12).

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на премію студента II курса В. Поройкова „Существенныя черты французскаго феодализма".

Сочиненіе Поройкова начинается описаніемъ главныхъ чертъ общественнаго устройства Галловъ до покоренія ихъ Цезаремъ, а затѣмъ послѣ завоеванія Галловъ сначала Римлянами, а потомъ Германцами. Авторъ устанавливаетъ тѣсную связь возникновенія феодализма въ Галліи со всѣмъ предшествующимъ бытомъ ея жителей и смѣняющимися вліяніями на нихъ Римскихъ и Германскихъ юридическихъ и политическихъ учрежденій. Переходя къ вопросу о возникновеніи феодализма во Франціи, Поройковъ останавливается сначала на соціальной его сторонѣ, указываетъ, какъ временное владѣніе бенефиціями, пожалованными Королемъ членамъ его дружины, превратилось въ наслѣдственное (феодъ, ленъ), а примѣру королей послѣдовали и частныя лица—помѣщики, откуда возникли *цензивы*. Авторъ описываетъ весь процессъ смѣше-

нія частновладѣльческихъ взглядовъ феодаловъ съ публичными, различные способы перехода леновъ изъ рукъ въ руки (infeodatio, commendatio) и указываетъ на экономическія и юридическія послѣдствія развитія феодализма во Франціи.

Послѣ соціальной стороны феодализма Поройковъ обращается къ политической, разсматриваетъ права разныхъ чиновъ феодальной іерархіи и вопросъ объ ея происхожденіи во Франціи. Затѣмъ идетъ у него рѣчь объ образованіи городскихъ общинъ, подробно описывается постепенный процессъ усиленія власти Французскихъ королей на счетъ феодаловъ. Авторъ считаетъ необходимымъ изучить особенно положеніе крестьянъ въ феодальную эпоху, обремененныхъ тяжелыми повинностями и налогами не только въ пользу сеньёровъ, но еще и государства. Поройковъ показываетъ всю безполезность мѣръ, принимаемыхъ Французскими министрами и королями для благосостоянія крестьянъ, которые были освобождены изъ-подъ гнёта феодализма въ концѣ XVIII в., когда произошло паденіе феодализма и уравненіе гражданъ въ области политической и общественной жизни.

Сочиненіе Поройкова удовлетворяетъ поставленной задачѣ—представить исторію возникновенія и развитія французскаго феодализма въ связи съ общими началами европейскаго феодализма. Авторъ пользовался многими, доступными ему источниками и пособіями (соч. Глезера, Стробона, Токвиля, Тэна, Мишле, Гизо, Карѣева и др.); онъ даетъ вѣрную картину происхожденія и развитія французскаго феодализма, всего вліянія его началъ на жизнь различныхъ слоевъ населенія, указываетъ на процессъ развитія и укрѣпленія въ борьбѣ съ феодалами власти Французскихъ коро-

лей. Мало только онъ говоритъ о причинахъ, подготовившихъ паденіе феодализма во Франціи, а за нею и всей Европѣ. Но этотъ недостатокъ, какъ и другія, сравнительно мелкія, неточности въ изложеніи предмета, обыкновенно ясномъ и послѣдовательномъ, не препятствуютъ тому, чтобы наградить Поройкова *большой преміей* въ виду указанныхъ достоинствъ его труда.

Ординарный Профессоръ Лицея *В. Щегловъ*.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на премію студента II курса Демидовскаго Юридическаго Лицея Ѳ. Михалевича „Рабство въ античномъ мірѣ“.

Послѣ краткихъ замѣчаній о возникновеніи рабства у дикихъ племенъ на Востокѣ, Михалевичъ переходитъ къ Греціи, разсматриваетъ положеніе рабовъ въ гомерическую эпоху, способы происхожденія рабства въ историческое время (войны, морской разбой, торговля рабами, продажа дѣтей свободными гражданами, неоплатный долгъ кредитору), и указываетъ на различія въ положеніи и правахъ рабовъ, принадлежавшихъ государству и частнымъ лицамъ. Въ заключеніе же останавливается на взглядахъ Платона и Аристотеля на рабство, особенно же этого послѣдняго, его философскомъ оправданіи рабства. Также и относительно *Рима* Михалевичъ сначала говоритъ о положеніи рабовъ въ первоначальный царскій періодъ Римской Исторіи и способахъ происхожденія рабства въ послѣдующіе его періоды: (война, торговля, продажа дѣтей свободными гражданами, кабала должника,

рабство преступниковъ). Затѣмъ упоминается о различіяхъ въ положеніи общественныхъ и частныхъ рабовъ. городскихъ и сельскихъ рабовъ (familia urbana et rustica), отношеніи къ рабамъ ихъ господъ, попыткахъ рабовъ къ освобожденію, находившихъ отголосокъ въ трудахъ Римскихъ мыслителей (Сенеки, Цицерона, Плутарха, Плинія), какъ и попыткахъ Римскихъ Императоровъ (Клавдія, Адріана, Марка Аврелія) облегчить положеніе рабовъ. Въ заключеніе Михалевичъ разсматриваетъ способы прекращенія рабства, оцѣниваетъ его хорошія и дурныя стороны и указываетъ на причины паденія рабства въ новомъ мірѣ. Сочиненіе Михалевича написано не по однимъ только пособіямъ (трудамъ Ш. Конте, Ингрэма, Летурно и др.), но и по непосредственнымъ источникамъ (Одиссеѣ, Иліадѣ, Цицерону, Аристотелю, Римскому праву). Вопросъ о возникновеніи и положеніи рабовъ въ Греціи и Римѣ разработанъ съ надлежащей полнотой. Изложеніе обыкновенно ясно, хотя и не безъ шероховатостей. Но главный недостатокъ сочиненія Михалевича—отсутствіе сравненій положенія рабовъ въ древней Греціи и Римѣ и въ античномъ мірѣ по сравненію съ восточнымъ. А между тѣмъ это сравненіе напрашивается невольно въ глаза при самомъ положеніи предмета. Въ виду этоважнаго недостатка сочиненіе Михалевича и указанныхъ мною положительныхъ достоинствъ его работы я нахожу возможнымъ назначить ему *малую премію*.

Ординарный профессоръ Лицея *В. Щегловъ*.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи на премію окончившаго курсъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ Александра Захарьина „Наемъ на фабричныя работы“.

Добросовѣстно и старательно написанная работа г. Захарьина распадается на двѣ большихъ части, изъ которыхъ въ первой авторъ подробно разсматриваетъ историческій ходъ развитія нашего законодательства о фабричной промышленности, умѣло пользуясь при этомъ, кромѣ законодательнаго матеріала, спеціально написанными по данному вопросу сочиненіями Ниссе-ловича, Погожева, Обнинскаго и другихъ.

Вторая часть разсматриваемаго сочиненія посвящена догматическому изложенію ученія о договорѣ найма на фабричныя работы по русскому праву. Установивъ понятіе договора найма на фабричныя работы, авторъ подробно излагаетъ право и обязанности контрагентовъ, ихъ взаимныя отношенія, вліяніе и значеніе административнаго контроля отношеній участниковъ, а равно условія и характеръ отвѣтственности контрагентовъ въ случаяхъ ихъ неисправности.

Принимая въ уваженіе основательное знакомство автора съ литературой излагаемаго имъ вопроса, а равно знаніе и умѣніе пользоваться законодательнымъ матеріаломъ, я полагалъ-бы возможнымъ ходатайство-

вать передъ Совѣтомъ Лицея о награжденіи сочиненія г. Захарьина—„Наемъ на фабричныя работы“—большой денежной преміей.

Сергѣй Никоновъ.

Декабря 1 дня, 1898 г.

(Приложеніе къ ст. 13)

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ДОНЕСЕНІЕ

Ординарнаго Профессора и Члена Правленія *Э. Берендтса.*

Честь имѣю доложить, что на основаніи Положенія Совѣта 12 Октября 1898 года я приступилъ къ ревизіи фундаментальнаго отдѣла Библіотеки по Библіотечной описи 1877 г. №№ 9, 271 и 9,636. Обревизованная часть Библіотеки оказалась въ удовлетворительномъ порядкѣ. Не найдены лишь мною 2 книжки бывшаго журнала Уголовнаго и Гражданскаго права 1877 г. (№№ 7-8, 9-10). Росписокъ во взятіи оныхъ не оказалось.

Э. Берендтсъ.

29 Ноября 1898 года.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Члена Библіотечной Ревизіонной Комиссіи, Ординарнаго Профессора В. Г. Щеглова.

РАПОРТЪ.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Лицея, что мною, по его порученію, была произведена ревизія книгъ фундаментальному каталогу за №№ 9.636-9.940. Всѣ книги оказались на своихъ мѣстахъ и на лицо, кромѣ *Dahn*: „Deutsches Rechtsbuch", неполученнаго съ бывшаго профессора Лицея Борзенко, о чемъ Библіотекарь своевременно докладывалъ Совѣту Лицея.

Ординарный Профессоръ Лицея *В. Щегловъ*.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

И. д. Экстра-Ординарнаго Профессора *А. А. Піонтковскаго*.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что порученная мнѣ ревизія Библіотеки мною произведена.

Мною провѣрена наличность книгъ, значащихся по каталогу 1877 года за №№ 8.961,-9.270, при чемъ оказалось, что большинство этихъ книгъ находится въ Библіотекѣ; по поводу же недостающихъ книгъ г. Биб-

ліотекаремъ представлены оправдательные документы.
Ревизія производилась въ теченіе 6 дней.

30 Октября 1898 года.

И. д. Экстра-Ординарнаго Профессора
А. Піонтковскій.

Экстраординарное засѣданіе Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 24 Декабря 1898 года.

СЛУШАЛИ:

Съ 4 Января 1899 года имѣетъ состояться въ Петербургѣ Съѣздъ Русской группы Международнаго Союза криминалистовъ, на которомъ И. д. Экстра-Ординарнаго Профессора Лицея Піонтковскому назначенъ для прочтенія докладъ: „О существѣ и цѣлесообразности института угловнаго осужденія“. Командируя на этотъ Съѣздъ г. Піонтковскаго, Совѣтъ Лицея **опредѣлилъ:** просить разрѣшенія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу ему, Піонтковскому, на расходы по означенной поѣздкѣ пособія въ размѣрѣ ста рублей изъ спеціальныхъ средствъ Лицея

„Утверждаю“.
Управляющій Министерствомъ
Товарищъ Министра (подписалъ) *Н. Зевревъ.*
15-го мая 1900 года.

ПРАВИЛА

о преміи имени А. М. Сибирякова.

1. При Императорскомъ Томскомъ Университетѣ учреждена премія изъ % денегъ съ капитала въ 16500 руб., пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Сибиряковымъ и хранящагося въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Томскаго Университета.

2. Въ соисканіи преміи могутъ участвовать оригинальныя на русскомъ языкѣ историческія сочиненія о Сибири, а именно такія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ или общую исторію всего края или отдѣльныхъ его частей, а также исторію сибирскихъ племенъ, гражданскаго быта, древностей, промысловъ, просвѣщенія и т. д. Къ соисканію преміи допускаются также и научныя изданія сборниковъ, историческихъ документовъ, впервые извлеченныхъ изъ архивовъ.

3. Первое присужденіе преміи Томскимъ Университетомъ будетъ происходить въ 1901 г. Авторы, желающіе участвовать въ ея соисканіи, должны доставлять свои сочиненія не позже 1-го января того же года въ Юридическій Факультетъ Императорскаго Томскаго Университета.

4. Изъ печатныхъ сочиненій къ соисканію преміи принимаются лишь такія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе пяти лѣтъ, предшествовавшихъ конкурсному.

5. Рукописныя сочиненія, представляемыя къ соисканію преміи должны быть написаны четко и чисто. Авторамъ ихъ предоставляется или выставить свое имя на самой рукописи, или скрыть его въ приложенномъ къ ней особомъ пакетѣ, подъ девизомъ.

6. Премія за рукописное сочиненія выдается автору лишь по представленіи имъ въ Юридическій Факультетъ экземпляра отпечатаннаго сочиненія.

7. Юридическому Факультету Императорскаго Томскаго Университета предоставляется право увѣнчивать преміей въ нижеуказанные сроки также сочиненія и не представленныя на конкурсъ. Сочиненія, представляемыя на соисканіе преміи, могутъ быть передаваемы Факультетомъ на разсмотрѣніе спеціалистовъ по разнымъ историческимъ вопросамъ, не состоящихъ профессорами Томскаго Университета.

8. Члены Юридическаго Факультета, представившіе сочиненіе на конкурсъ, не участвуютъ въ присужденіи преміи.

9. Право на полученіе преміи имѣетъ лишь авторъ или его наслѣдники, но отнюдь не издатель увѣнчаннаго сочиненія.

10. Размѣръ преміи опредѣляется въ 1000 руб., половинный размѣръ въ 500 рублей.

11. Если въ назначенный срокъ премія не будетъ присуждена, то накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу.

12. Присужденіе преміи производится чрезъ каждые три года Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго Томскаго Университета въ теченіе сентября мѣсяца соотвѣтствующаго года; постановленіе Факультета объявляется на торжественномъ актѣ Томскаго Университета 22-го октября того же года.

13. Печатаніе рецензіи о сочиненіи, которому присуждается премія, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, а также объявленія о конкурсѣ на премію имени Сибирякова, производятся за счетъ остатковъ отъ процентовъ послѣ присужденія преміи.

Подлинныя подписалъ: Директоръ департамента Народнаго Просвѣщенія *В. Рахмановъ*. Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Дмитріевскій*.

ПРЕДМЕТЪ И ЗАДАЧИ
ЭНЦИКЛОПЕДІИ ПРАВА
и
ИДЕЯ ПРАВА.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ)

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА
Демидовскаго Юридическаго Лицея
Н. И. Палієнко.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-лит. Э. Г. ФАЛЬКЪ, Духов. ул. с. д.
1900

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея С. М. Шпилевскій.

Милостивые Государи!

Демидовскій Юридическій Лицей почтилъ меня избраніемъ въ преподаватели по каѳедрѣ Энциклопедіи права.

Приношу свою глубокую благодарность ученой коллегіи Лицея за оказанное мнѣ довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ обратиться и къ Вамъ, моимъ слушателямъ, приступающимъ къ изученію энциклопедіи права, съ большой просьбой, отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ наукѣ, которая должна служить фундаментомъ Вашего юридическаго образованія.

Право—не отвлеченная идея, но реальная общественная сила, проявленіе которой мы видимъ и чувствуемъ постоянно, разъ мы живемъ въ обществѣ людей. Право и общество неразрывно связаны другъ съ другомъ. Ubi societas, ibi jus esto, говорили древніе Римляне.

Вся физическая и духовная природа влечетъ человѣка къ общенію съ себѣ подобными, неодолимо заставляетъ его жить въ обществахъ. Вѣдь и самъ человѣкъ въ огромной степени—произведеніе соціальной жизни. Съ колыбели до гробовой доски является онъ твореніемъ не только силъ природы, но въ немъ живутъ, отражаются чувства и мысли цѣлаго ряда поколѣній. Чувства и идеи давно оставившихъ этотъ міръ передаются и намъ, какъ наслѣдіе прошлаго; и мертвые такимъ образомъ живутъ въ насъ, какъ образно выразился одинъ французскій писатель. Жизнь отдѣльнаго лица тѣсно связана съ условіями жизни той общественной среды, которой онъ вольно или помимо воли, напримѣръ, въ силу одного факта рожденія, является членомъ. Религія, мораль, право, экономическія условія, вся культура

вообще, весь строй жизни народной, мощно вліяютъ на внѣшнюю и внутреннюю, психическую, сторону жизни человѣка.

Вотъ почему ознакомленіе со всѣми этими факторами, опредѣляющими общественную жизнь людей, касающимися самыхъ важныхъ сторонъ ихъ внѣшней и внутренней жизни, представляетъ такой глубокій и всесторонній интересъ.

И съ тѣхъ поръ, какъ человѣческая мысль обратилась къ изученію міровыхъ явленій и появилась наука, человѣкъ постоянно стремится познать свойства и взаимную связь явленій, найти общія формулы, выражающія постоянную взаимную обусловленность ихъ, т. е. законы явленій.

Результатами же пріобрѣтеннаго знанія люди стремятся воспользоваться для возможнаго улучшенія условій своего существованія. Истина и польза, вотъ девизъ науки!

Тотъ родъ наукъ, который направленъ на изученіе явленій, вызываемыхъ фактомъ совмѣстной жизни людей, явленій общественной жизни, называется науками общественными. Право также явленіе общественное и юридическія науки поэтому— отрасль общественныхъ наукъ. Смотря по тому, какія спеціальныя стороны права онѣ изслѣдуютъ, науки юридическія носятъ соотвѣтственныя названія, какъ-то: наука гражданскаго, государственнаго, уголовнаго и др. правъ. Къ числу юридическихъ наукъ принадлежитъ и наша наука—энциклопедія права, наука самостоятельная, имѣющая свой особый предметъ изслѣдованія. Предметъ ея—общее ученіе о правѣ. Задача ея, слѣдовательно, выяснить понятіе права, процессы его образованія, отношеніе его къ другимъ общественнымъ явленіямъ, формы права, элементы его, примѣненіе права, методы его изученія и дать общее понятіе о системѣ правовѣдѣнія. Это—общая теорія права, какъ многіе справедливо называютъ нашу науку.

Энциклопедія права, какъ самостоятельная наука, не представляетъ собой изложеніе разнообразныхъ юридическихъ

свѣдѣній по какой-либо чисто внѣшней системѣ, безъ логической связи частей, напримѣръ по алфавиту, какъ это дѣлается въ т. наз. энциклопедическихъ словаряхъ, она также не обзоръ лишь данныхъ, добытыхъ другими юридическими науками. Пользуясь данными этихъ наукъ, энциклопедія стремится выяснить ихъ взаимную связь, извлечь общія начала права, глубже проникнуть въ изученіе тѣхъ элементовъ, которые характеризуютъ вообще право, какъ явленіе общественной жизни, т. е. понять самую идею права. Вотъ почему можно сказать словами проф. Ренненкампфа, что энциклопедія права представляетъ собой изложеніе науки права въ ея общихъ основаніяхъ и органическомъ единствѣ.

Энциклопедія права также полезна для начинающихъ изученіе права, такъ какъ даетъ общее представленіе о немъ, даетъ руководящія начала для его изученія, какъ и для лицъ, прошедшихъ уже курсъ юридическихъ наукъ, глубже уясняя имъ общую идею права и органическую связь тѣхъ правовыхъ отношеній, которыя изучаемы были съ спеціальныхъ сторонъ въ отдѣльныхъ юридическихъ наукахъ.

Названіе „энциклопедіей“ нашей науки происходитъ отъ греческихъ словъ „ἐγκύκλιος παιδεία“. Κύκλος—кругъ, геометрическая фигура, всѣ части которой находятся въ равномъ отношеніи къ ея центру, и παιδεία—воспитаніе, образованіе. Древніе Греки называли „ἐγκύκλιος παιδεία“ тотъ кругъ общеобразовательныхъ наукъ и искусствъ, который признавался необходимымъ для воспитанія молодого поколѣнія къ гражданской жизни. Смыслъ этого названія долженъ былъ соотвѣтствовать такимъ образомъ извѣстной гармоніи воспитанія, образованія. Съ тѣмъ же значеніемъ говорили Римляне объ orbis doctrinarum, artes liberales.

Собственно-же, слово „Энциклопедія, циклопедія или, просто, педія, вошло въ употребленіе впервые въ XVI вѣкѣ. Первое сочиненіе съ этимъ названіемъ было: Ringelbergius:

Lucubrationes vel potius absolutissima kyklopaideia. 1541.

Первой же по названію Энциклопедіей права было сочиненіе Гуннія: Hunnius: Encyklopaedia iuris universi, вышедшее въ Кельнѣ въ 1638 году Съ тѣхъ поръ, особенно, съ 18 в., со времени появленія трудовъ извѣстнаго германскаго ученаго Стефана Пюттера названіе „Энциклопедія права“ входитъ во всеобщее употребленіе и примѣняется къ различнымъ научнымъ обзорамъ юридическихъ свѣдѣній, и прошло много времени и стадій развитія нашей науки, пока изъ конспекта юридическихъ наукъ она сдѣлалась самостоятельной наукой.

Въ слѣдующей лекціи я постараюсь изложить общій ходъ развитія нашей науки и укажу на литературу по энциклопедіи права, а теперь для лучшаго уясненія предмета ея— права —и для выясненія того основнаго понятія, съ которымъ намъ придется имѣть дѣло въ продолженіи всего нашего курса, опредѣлимъ понятіе права.

Итакъ, что такое право, М. Г.? Съ дѣтскаго возраста слышимъ мы это слово. Оно на устахъ у всѣхъ. Когда говорятъ „онъ не правъ, онъ не имѣетъ никакого права, это— —мое право“ съ этими выраженіями соединяется представленіе о чемъ-то должномъ, справедливомъ. Справедливость—правильная оцѣнка чего-либо сообразно съ извѣстнымъ мѣриломъ, принципомъ должнаго. Воздаяніе каждому своего на основаніи и въ силу этого мѣрила. Этимъ должнымъ въ общежитіи являются правовыя и нравственныя начала; но что же такое это должное, въ данномъ интересующемъ насъ случаѣ, т. е.—право? Попросите дать опредѣленіе его и Вы услышите самые разнообразные отвѣты не только со стороны лицъ, не посвятившихъ себя изслѣдованію вопросовъ права, но и со стороны ученыхъ юристовъ. Причины такого разнообразія мнѣній кроются не въ одномъ несовершенствѣ логическихъ пріемовъ и научныхъ методовъ изслѣдованія. Дѣло въ томъ, что

опредѣлить понятіе даже простого, конкретнаго, видимаго и ощущаемаго предмета далеко не легко. Нужно отыскать всѣ признаки существенные для даннаго предмета и отличающіе его вмѣстѣ съ тѣмъ отъ другихъ предметовъ и затѣмъ обобщить всѣ эти признаки въ одномъ сжатомъ опредѣленіи. Еще труднѣе дать опредѣленіе такого сложнаго и разнообразно выражающагося въ жизни общественнаго явленія, какъ право. Право не конкретный, видимый и ощущаемый предметъ. Мы сознаемъ его силу, понимаемъ предписанія права, видимъ законодательные сборники, которые содержатъ правовыя правила, узнаемъ обычаи народа, въ которыхъ проявляется право и т. д., но самое-то право, какъ цѣльный предметъ, мы не видимъ, какъ видимъ, напримѣръ, огонь или воду.

Къ тому же еще явленія общественныя отличаются отъ явленій природы своей зависимостью отъ отношенія къ нимъ людей. Явленія природы не измѣняются въ зависимости отъ того, какъ относятся къ нимъ люди, какъ они себѣ ихъ представляютъ. Послѣдовательная смѣна различныхъ представленій людей о порядкѣ, въ коемъ совершаются физическія явленія, напр. движеніе небесныхъ свѣтилъ, не можетъ оказать никакого вліянія на ихъ теченіе. Для законовъ обращенія земли вокругъ солнца, напр., безразлично, думаютъ-ли люди, что она стоитъ на трехъ китахъ. Напротивъ, въ явленіяхъ общественнаго порядка люди сами являются факторами, вліяющими на ходъ общественной жизни.

Право—продуктъ духовной дѣятельности человѣка. Религіозныя, нравственныя, правовыя воззрѣнія людей опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ развитія этихъ общественныхъ явленій и притомъ явленія общественной жизни касаются самыхъ близкихъ сторонъ жизни человѣческой, люди поэтому не могутъ быть къ нимъ равнодушными и стремятся вліять на ихъ дальнѣйшее развитіе: и вотъ, когда судятъ о такомъ важномъ общественномъ

явленіи, какъ право, далеко не всегда остаются безпристрастными наблюдателями и излѣдователями и склонны вносить въ свои сужденія личныя симпатіи и антипатіи, искать скорѣе свои идеалы, чѣмъ опираться въ своихъ изслѣдованіяхъ на обширный положительный матерьалъ, даваемый исторіей и жизнью. Такъ одни, напр. соціалисты и анархисты, говорятъ, что право—насиліе, другіе, что оно осуществленіе нравственныхъ началъ, нормы справедливости.

Въ жизни же правовыя нормы бываютъ и тѣмъ и другимъ. Вопросъ въ томъ, о какихъ именно правовыхъ нормахъ идетъ рѣчь. Поэтому при изученіи такого жизненнаго явленія, какъ право, мы должны строго держаться положительнаго матерьала, доставляемаго намъ многовѣковой жизнью человѣчества, и выяснить понятіе права, его признаки, на основаніи проявленія его въ самыхъ разнообразныхъ формахъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена.

— Отношенія людей къ окружающему ихъ опредѣляются ихъ интересами, въ основѣ которыхъ лежатъ потребности ихъ физической и духовной природы. И какъ различны люди, различны условія, въ которыхъ они живутъ, различны ихъ интересы и средства къ ихъ удовлетворенію. Это приводитъ къ борьбѣ противоположныхъ интересовъ, грозящей принять крайне разрушительный характеръ, съ другой стороны заставляетъ людей съ общими интересами стремиться къ соединенію своихъ силъ, къ сплоченію въ союзы для совмѣстной охраны своихъ интересовъ и достиженія общихъ цѣлей.

Людьми поэтому рано сознается потребность умѣрить эту борьбу въ общественныхъ союзахъ и создать условія для болѣе цѣлесообразнаго развитія своей жизни. Для этого необходимо выработать общія для всѣхъ правила, нормы жизненнаго поведенія.

Между прочимъ, эти правила даются религіей, совокупностью нормъ, опредѣляющихъ отношенія человѣка къ Бо-

жеству и созданному имъ міру. Нормы эти признаются откровеніемъ Божества.

Такъ, христіанская религія говоритъ отъ имени и во имя Бога: Вы не должны причинять другъ другу страданій, должны дѣлать добро другъ другу и стремиться къ совершенной взаимной любви.

Другія правила жизненнаго поведенія людей образуются въ сознаніи людей и помимо прямо выраженной воли Божества, какъ извѣстный идеалъ добра, духовнаго совершенства, къ осуществленію котораго человѣкъ долженъ стремиться въ своемъ жизненномъ поведеніи. Это—нормы морали, нравственность.

Если эти правила одинаковы у цѣлой массы членовъ общественнаго союза, они образуютъ т. наз. общественную мораль.

Сила религіозныхъ нормъ основана на вѣрѣ въ величіе и святость Божества, волю котораго онѣ выражаютъ, сила нравственныхъ правилъ на глубокомъ убѣжденіи въ ихъ совершенствѣ. Божественный авторитетъ и внутренній авторитетъ человѣческой совѣсти—вотъ источники религіозныхъ и нравственныхъ нормъ.

Содержаніе религіозныхъ и нравственныхъ нормъ измѣняется въ зависимости отъ характера религіозныхъ и нравственныхъ системъ и воззрѣній. Многія ихъ предписанія совпадаютъ съ предписаніями права. Религіозныя, нравственныя и правовыя нормы гласятъ, напримѣръ; „не убей“, „не укради“ и т. д. Отличіе этихъ нормъ отъ нормъ права заключается не въ содержаніи, но въ характерѣ и формальномъ источникѣ ихъ, какъ увидимъ далѣе. Нормы религіи и морали не приказываютъ, но убѣждаютъ, ихъ исполненіе зависитъ отъ доброй воли человѣка; ихъ непосредственная ближайшая цѣль—духовное совершенство человѣка.

Но для устройства земной жизни человѣчества недостаточно

однихъ нормъ религіи и морали, какъ бы важны и возвышенны онѣ ни были и отчасти, именно, въ виду этой возвышенности ихъ. Не на всѣхъ людей правила религіи и морали оказываютъ вліяніе столь сильное, чтобы люди руководились ими въ своихъ отношеніяхъ къ окружающему. Потомъ, правила религіи и морали предполагаютъ стремленіе людей къ требуемому ими духовному совершенству и способность ихъ къ этому. Но у многихъ людей эти данныя развиты въ малой степени или даже совершенно отсутствуютъ. Наконецъ, религіозныя и нравственныя убѣжденія съ теченіемъ времени значительно индивидуализируются, то есть, принимаютъ характеръ чисто личныхъ убѣжденій, различныхъ у разныхъ лицъ, смотря по развитію и вообще міровоззрѣнію лица, и поэтому не могутъ служить общими правилами поведенія для всѣхъ людей. Далѣе, религія и мораль даютъ для взаимныхъ отошеній членовъ общественнаго союза лишь самыя общія и немногочисленныя правила, принципы, не охватывающіе всѣхъ сложныхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочетаній интересовъ земной жизни человѣческой. Земной интересъ власти и подчиненія для цѣлей порядка, интересъ матеріальнаго благосостоянія и благополучія, экономическая сторона жизни человѣческой для религіи, собственно, мало значатъ: ея цѣль—опредѣлить идеальную связь человѣчества съ Божествомъ, интересы ея лежатъ, обыкновенно, внѣ міра сего.

Для нравственности также важно прежде всего духовное совершенство человѣка.

Между тѣмъ необходимо точнѣе и властно опредѣлить и разграничить земные человѣческіе интересы, внѣшнія стороны жизни, такъ какъ особенно матеріальные интересы и экономическія стороны жизни требуютъ общихъ правилъ, нормъ для своего урегулированія, на нихъ сосредоточивается борьба и зиждется благополучіе огромной массы людей, необходимо, чтобы былъ созданъ порядокъ общежитія, независимый отъ произвола каждаго члена общественнаго союза.

И вотъ, въ человѣческихъ обществахъ вырабатываются нормы, представляющія уже собой не обращеніе Божества къ сокровенному духу человѣческому, не личныя представленія людей о правилахъ жизни, необходимыхъ для осуществленія идеи добра, но властныя велѣнія внѣшняго, земнаго авторитета, т. е. общественнаго союза или его представителей, поступать такъ, какъ предписано въ этихъ велѣніяхъ.

Это—право, М. Г., т. е. повелительныя нормы, исходящія отъ внѣшняго авторитета и направленныя на разграниченіе интересовъ общежитія.

Нормы эти разграничиваютъ интересы общежитія: слѣдовательно, онѣ точнѣе опредѣляютъ эти интересы, ихъ взаимное отношеніе и устанавливаютъ формы и предѣлы ихъ осуществленія.

Далѣе, нормы эти—повелительныя. Слѣдовательно, онѣ имѣютъ силу приказа, признаются общеобязательными и независимыми въ своемъ примѣненіи и существованіи отъ воли отдѣльныхъ лицъ, интересовъ коихъ онѣ касаются. Наконецъ, нормы эти имѣютъ своимъ источникомъ внѣшній авторитетъ, которымъ въ обществахъ людей является самый общественный союзъ, его воля или воля представителей этого союза, общественной власти, для всѣхъ обязательная.

Пока этотъ земной внѣшній авторитетъ существуетъ и зависимость отъ него признается людьми, они подчиняются ему, воля его властно воздѣйствуетъ на волю членовъ общественнаго союза и опредѣляетъ человѣческія отношенія.

Въ то время, какъ сила религіозныхъ нормъ зависитъ отъ степени вѣры въ Божество, невидимый сверхъестественный авторитетъ, нравственныхъ нормъ—отъ степени личнаго сознанія людьми идеала добра, совершенства правилъ, опредѣляющихъ его осуществленіе, желанія имъ слѣдовать—сила правовыхъ нормъ основана на сознаніи людьми зависимости отъ того внѣшняго авторитета, который призналъ эти нормы

для нихъ обязательными и велитъ исполнять ихъ независимо отъ личнаго отношенія отдѣльныхъ членовъ союза къ этимъ правиламъ.

Нормы религіи и морали непосредственно направлены на опредѣленіе внутренней духовной стороны человѣческой личности, нормы же права на разграниченіе человѣческихъ интересовъ въ общежитіи, т. е. на внѣшнія отношенія членовъ общежитія, на внѣшнюю сторону ихъ жизни. Поэтому право должно опредѣлять лишь акты и дѣйствія людей, формы, въ которыхъ извнѣ осуществляется процессъ человѣческаго существованія, но не мысли и чувства т. е. внутреннюю, психическую жизнь человѣка.

Это вытекаетъ далѣе и изъ самого характера права, какъ нормъ повелительныхъ. Заставить людей думать или чувствовать, какъ угодно приказывающему, невозможно (развѣ только путемъ гипнотическаго внушенія), надъ внутренней стороной жизни человѣка право не властно; невыраженныя какими-либо внѣшними признаками, дѣйствіями, чувства и мысли людей остаются скрытыми въ нихъ самихъ, не могутъ быть властно опредѣлены и не поддаются контролю.

Лишь поскольку чувства и мысли, вообще психическое состояніе человѣка, имѣетъ значеніе для оцѣнки самыхъ внѣшнихъ актовъ человѣка, право интересуется и психическимъ состояніемъ людей, но не нормируетъ его, не опредѣляетъ его властнымъ образомъ. Такъ напримѣръ, при оцѣнкѣ преступленій, т. е. преступныхъ актовъ, право требуетъ оцѣнки душевнаго состоянія преступника, или для дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ требуетъ отъ людей извѣстной зрѣлости и сознанія совершаемаго; но во всѣхъ этихъ случаяхъ право опредѣляетъ лишь условія, при которыхъ указанныя имъ дѣйствія человѣка признаются имѣющими значеніе для права, а не направляетъ свои приказы на регулированіе психической жизни человѣка. Это не область права, здѣсь оно безсильно повелѣвать.

Лишь косьвенным путемъ, насколько правовыя нормы воспринимаются сознаніемъ, и содержаніе правовыхъ нормъ, ихъ идея, превращается постепенно въ личное убѣжденіе человѣка, правовыя нормы также воздѣйствуютъ на духовную сторону людей, но уже не какъ велѣнія, не въ силу сознанія людьми своей подчиненности другой волѣ, а какъ мысль, идея, глубоко проникшая въ сознаніе людей и ставшая умственнымъ факторомъ ихъ жизни. Въ этомъ воспитательное значеніе права, какъ и всякой культурной силы, но характерная отличительная черта его—другая: что оно— нормы повелѣвающія, сила коихъ основана на чувствѣ зависимости людей отъ внѣшняго авторитета, волю котораго онѣ выражаютъ.

Обычное право и законодательство содержатъ въ себѣ, именно, такія правовыя нормы, представляющія собой извѣстнымъ образомъ выраженную волю общественнаго союза, но только способы образованія и формы выраженія этой воли въ обычномъ правѣ и законодательствѣ нѣсколько различны, какъ мы увидимъ въ свое время.

Положенія науки права, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, поскольку они не обязательны для примѣненія, но только выражаютъ собой мнѣніе суда о нормахъ права касающихся того или другого случая, всѣ личныя сужденія людей о правѣ, не представляютъ сами по себѣ права, какъ думаютъ нѣкоторые, а только сужденія о томъ, каковы должны быть юридическія нормы или же о томъ, что содержится въ нихъ, чего онѣ требуютъ. Лишь тогда, когда эти сужденія примутъ повелительный характеръ, сдѣлаются обязательными, перейдя въ обычное право или законодательство, они станутъ правомъ, правилами властно регулирующими человѣческія отношенія.

Право не зависитъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ и, какъ нормы властныя, обыкновенно, но не всегда, угрожаетъ примѣ-

неніемъ силы, чтобы заставить людей повиноваться заключеннымъ въ немъ велѣніямъ.

Отсюда распространенное мнѣніе, опирающееся на авторитетъ извѣстнаго германскаго юриста Іеринга, и въ первые рѣзко выраженное Томазіемъ, что отличительный характеръ права—принужденіе, тогда какъ, напримѣръ, правила религіи и морали не допускаютъ принужденія, въ смыслѣ извѣстнаго насильственнаго воздѣйствія, исходящаго извнѣ на неповинующагося этимъ нормамъ. У насъ въ Россіи этотъ взглядъ поддерживаетъ, между прочимъ, проф. Рененкампфъ.

Прежде всего, о какомъ принужденіи тутъ идетъ рѣчь? Воздѣйствіемъ на сознаніе, представленіе, волю людей, т. е., психическимъ принужденіемъ, обладаетъ не только право, но и религія, мораль и научныя истины. Религія воздѣйствуетъ обаяніемъ святости, мораль совершенства, наука—истинностью доказаннаго. Нормы религіи и морали даже часто сильнѣе дѣйствуютъ на душу человѣка, чѣмъ нормы права: мученики религіи шли на страшную смерть, но не исполняли предписаній права, которое они считали противнымъ волѣ Бога. Нравственный человѣкъ скорѣе нарушитъ требованіе правовой нормы, которая, по его мнѣнію, требуетъ безнравственнаго, чѣмъ подчинится ей.

Наконецъ, если право дѣйствуетъ на людей посредствомъ угрозы, то и религіи, напримѣръ, угрожаютъ карами Божества и даже вѣчными муками. Далѣе, человѣкъ знаетъ, что вопіющее нарушеніе нравственныхъ правилъ принесетъ ему мученіе совѣсти, душевный разладъ, отъ него могутъ отвернуться близкіе и общество.

Но, говорятъ, существенный признакъ права это—внѣшнее, физическое принужденіе, которымъ оно угрожаетъ, и матеріальныя страданія, которыя оно приноситъ неповинующемуся.

Право можетъ физической силой заставить людей исполнить предписанное.—

Можно дѣйствительно часто силой помѣшать совершенію какого-либо дѣйствія, напр., убійству, кражѣ, разбою, но во первыхъ не всегда, а во вторыхъ насильно, не говоря уже механически, нельзя заставить исполнить какое-либо положительное дѣйствіе. Даже знаменитыя пытки не помогали сплошь и рядомъ дѣлу.

Нельзя же, напримѣръ, притащить чиновника на службу и водить его руками по бумагамъ, чтобы онъ со всѣмъ, требуемымъ правомъ, усердіемъ отдавался службѣ.

А современный фанатикъ—анархистъ, направо и налѣво сѣющій смерть, дастъ себя скорѣе казнить, но не исполнитъ требованій ненавистнаго ему права и общества и не дастъ принудить себя къ ихъ исполненію.

Обыкновенный мошенникъ можетъ уничтожить преступно добытую вещь, но не дастъ силой отнять ее у себя.

Но, скажутъ, вѣдь право все же накажетъ такихъ лицъ, отыщетъ способъ возмѣщенія послѣдовавшаго ущерба. Да, но это не принужденіе въ строгомъ смыслѣ слова, а возмездіе или замѣна неисполненнаго другимъ обязательствомъ.—Да и это не всегда возможно: лицо, подлежащее наказанію, можетъ умереть, скрыться, съ него можетъ быть нечего взыскать, т. е. оно вполнѣ несостоятельно.

Говорятъ далѣе: право даетъ третьимъ лицамъ и представителямъ общественной власти полномочіе употребить припринужденіе противъ нарушителя права, а нормы нравственныя, напримѣръ, такихъ полномочій не даютъ.

Но и въ этомъ случаѣ, М. Г., принужденіе—не существенный признакъ права.

Существуютъ правовыя нормы, неисполненіе которыхъ не влечетъ за собой никакого юридическаго воздѣйствія. Онѣ не охраняются никакими наказаніями, за неисполненіе ихъ нельзя предъявить никакого судебнаго иска. И это весьма

важныя нормы, опредѣляющія права и обязанности верховныхъ органовъ государства.

Монархъ, напримѣръ, безотвѣственъ въ силу т. наз, монархическаго принципа, онъ не подлежитъ никакому земному суду или наказанію за неисполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на него законами.

Также парламенты въ государствахъ съ народнымъ представительствомъ могутъ нарушать конституцію, ихъ постановленія съ точки зрѣнія юридической въ этомъ случаѣ являются недѣйствительными, но употребить юридическое принужденіе противъ нихъ никто не властенъ.

Есть, далѣе, въ Пруссіи и Германіи законъ, устанавливающій отвѣтственность министровъ передъ палатами, которые могутъ ихъ привлечь къ суду, но законъ, который-бы организовалъ обѣщанный для этого судъ и порядокъ судебнаго разбирательства, до сихъ поръ не изданъ и, хотя юридическая обязанность отвѣтственности министровъ установлена закономъ, но принужденія въ случаѣ неисполненія этой обязанности министрами и охраны полномочій палатъ не существуетъ.

И такіе leges imperfectae т. е. несовершенные законы, неисполненіе которыхъ не влечетъ никакого принужденія, которые не защищены судебнымъ искомъ, существуютъ вездѣ: гдѣ же тутъ принужденіе? А между тѣмъ и всѣ такія нормы — законы, юридическія правила, право.

Итакъ должно отличать повелѣніе отъ принужденія къ его исполненію. Принужденіе - не существенный признакъ права, оно не входитъ необходимо въ самое понятіе права; существенный признакъ права это—признаніе извѣстныхъ нормъ общеобязательными. Сила ихъ покоится на уваженіи и на чувствѣ зависимости людей отъ внѣшняго авторитета.

Но принужденіе — могущественная гарантія правовыхъ нормъ, средство для достиженія въ необходимыхъ

случаяхъ правомъ своихъ цѣлей. Право опирается на силу сплошь и рядомъ, но не сама сила и не отъ одной силы зависитъ, если бы всѣхъ и каждаго приходилось силой заставлять исполнить требуемое правомъ, то не было-бы въ концѣ концовъ кому и припуждать. Вышелъ бы какой то волшебный кругъ принужденій!

Не на одной физической силѣ держится право, но въ огромной мѣрѣ на сознаніи людьми или массой членовъ общественнаго союза его необходимости и пользы. И чѣмъ совершеннѣе будетъ право, чѣмъ больше будетъ развито чувство законности у людей, тѣмъ меньше будетъ необходимости въ принужденіи, но право все-же будетъ существовать.

Въ то время, какъ нѣкоторые видятъ отличительные признаки права въ принужденіи, другіе исходятъ изъ болѣе идеальныхъ воззрѣній. Говорятъ, что право это—нормы обязательныя, имѣющія своей задачей усовершенствованіе человѣческихъ обществъ (Лейбницъ), гармоническое развитіе личности (Аренсъ), упроченіе и развитіе нравственнаго порядка, этическій минимумъ, (какъ въ первыхъ своихъ трудахъ опредѣлялъ право проф. Еллинекъ), осуществленіе благъ жизни, примиреніе равенства и свободы (какъ думалъ нашъ покойный философъ и публицистъ Вл. С. Соловьевъ), право—нормы свободы, разграниченіе воль, мѣра свободы лица въ общежитіи и т. д. Всѣ эти опредѣленія даютъ или неполное опредѣленіе права, или же указываютъ на отдѣльныя стороны права, притомъ общія религіи и морали, которымъ, по ихъ мнѣнію, служитъ право, а не на то, что такое право въ дѣйствительности и чѣмъ оно отличается отъ другихъ общественныхъ явленій.

Въ дѣйствительной жизни право далеко не всегда осуществляетъ такіе идеалы. Какое напримѣръ, прими-

реніе равенства и свободы было въ кастовыхъ, рабовладѣльскихъ да и во многихъ современныхъ государствахъ? Развѣ право стремилось и стремится тамъ къ этому? Право часто содержитъ въ себѣ нормы несогласныя съ нравственностью или имѣющія съ нею мало общаго, т. к. касается такихъ интересовъ, которые для нравственности безразличны.

Мы остановимся нѣсколько подробнѣе въ слѣдующихъ лекціяхъ на нѣкоторыхъ ученіяхъ о правѣ, пока же замѣчу, что общее понятіе права, признаки всегда и вездѣ, отличающіе его отъ другихъ общественныхъ явленій, это тѣ, которые мы уже опредѣлили: право—нормы повелительныя, исходящія отъ внѣшняго авторитета и направленныя на разграниченіе интересовъ человѣческаго общежитія. Хороши или дурны эти нормы въ данный моментъ—это другой вопросъ.

Задачи права—установленіе мира и порядка между людьми и содѣйствіе наиболѣе совершенному развитію ихъ благосостоянія здѣсь на землѣ.

Его конечный идеалъ, какъ и идеалы морали и религіи—, совершенство и благо рода человѣческаго.

Вотъ почему право должно идти рука объ руку съ этими культурными силами по пути къ достиженію общей цѣли.

Но въ дѣйствительной жизни, М. Г., право всегда будетъ несовершеннымъ, какъ всякое дѣло человѣческое. Право—извѣстное отраженіе самой жизни человѣческой въ каждый моментъ ея развитія, посильное примиреніе, компромиссъ человѣческихъ стремленій, интересовъ идеальныхъ и матеріальныхъ, эгоистическихъ и альтруистическихъ т. е. имѣющихъ въ виду благо другихъ; можно лишь сказать, что чѣмъ выше культура и нравственное развитіе обществъ, тѣмъ совершеннѣе будутъ и нормы права.

Содержаніе правовыхъ нормъ поэтому измѣняется съ теченіемъ времени. Вспомнимъ предписанія законовъ Моисея

побивать камнями лицъ, нарушившихъ извѣстныя нравственныя и религіозныя предписанія, вспомнимъ костры, на которыхъ средневѣковое право предписывало сжигать т. наз. еретиковъ, какъ лицъ, по тогдашнему, воззрѣнію, нарушившихъ самые важные законы общежитія. Многое изъ того, что предписывалось когда-то правомъ самыхъ передовыхъ народовъ, теперь не предпишетъ право современныхъ культурныхъ обществъ. Измѣняется пониманіе людьми ихъ благъ и интересовъ и отношеніе къ нимъ людей, измѣняется и содержаніе правовыхъ нормъ.

Наука права стремится изучить право, какъ явленіе общественной жизни, стремится сдѣлать его болѣе совершеннымъ. Она выясняетъ и недостатки извѣстныхъ правовыхъ нормъ и указываетъ пути, по которымъ должно развиваться юридическое сознаніе людей. Наука права стоитъ на стражѣ человѣческихъ интересовъ. Право—это великая культурная сила дѣйствующая въ человѣческихъ обществахъ но для этого оно должно соотвѣтствовать своему идеальному назначенію. Призванное установить миръ между людьми, поддержать ихъ блага, право, если не соотвѣтствуетъ этому назначенію, дѣйствуетъ какъ угнетающая сила, какъ сила тормозящая правильное развитіе обществъ.

Вы вступаете, М. Г., на путь науки права, на Васъ всегда будетъ лежать высокая обязанность быть проводниками болѣе совершеннаго правоваго сознанія въ жизнь нашего обширнаго отечества. Наша страна съ своей молодой культурой въ этомъ особенно нуждается.

Вотъ почему, Вы должны съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ наукѣ права, которую Вы теперь изучаете. Она вооружитъ Васъ знаніемъ, добытымъ многовѣковыми усиліями человѣческаго разума и историческими испытаніями человѣческихъ обществъ, чтобы каждый изъ Васъ съ своей стороны

могъ принести пользу на пути правового развитія нашего отечества.

Каждый научно образованный юристъ долженъ быть въ жизни культурнымъ борцомъ за идеалы права!

кой, хотя бы по внѣшнему признаку, обложить общую совокупность доходовъ плательщиковъ и представившій очень важное въ принципіальномъ отношеніи нововведеніе въ нашу податную систему. Въ 1894 г. утверждено положеніе о казенной продажѣ питей въ 4 восточыхъ губерніяхъ; непосредственными цѣлями начатой этимъ положеніемъ реформы являлись: пріученіе населенія къ болѣе равномѣрному потребленію вина, улучшеніе качества вина, огражденіе продажи питей отъ корчемства, привлеченіе къ ней лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, т. е. цѣли полицейскія, борьба съ пьянствомъ и вреднымъ вліяніемъ лицъ, ведущихъ питейную торговлю; однако реформа не лишена и финансоваго характера, такъ какъ при ней имѣлось въ виду оставить въ рукахъ казны и значительную часть того дохода, который извлекался раньше изъ питейной торговли частными лицами. Вмѣстѣ съ этими мѣрами, направленными на устраненіе причиненнаго голоднымъ годомъ ущерба государственнымъ доходамъ, Витте долженъ былъ заняться и созданными политикой своего предшественника финансовыми затрудненіями: развившейся отчасти на почвѣ кредитныхъ и биржевыхъ мѣропріятій Вышнеградскаго спекулятивной игрой на курсѣ кредитнаго рубля и торговыми осложненіями съ Германіей, вызванными новымъ таможеннымъ тарифомъ 1891 г. Энергично веденная таможенная война съ послѣдней повела ко взаимнымъ уступкамъ обѣихъ сторонъ, заставила Россію отказаться отъ принципа автономности таможеннаго тарифа и закончилась торговыми договорами съ нашей ближайшей сосѣдкой и другими государствами. Для борьбы же съ биржевой спекуляціей былъ установленъ рядъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, завершившихся полнымъ успѣхомъ и достиженіемъ устойчиваго курса рубля.

Въ 1894 г. окончилось 13-лѣтнее мирное царствованіе императора Александра III, въ теченіе котораго финансовое хозяйство привлекало къ себѣ особую заботливость правительства и, благодаря выдающимся способностямъ своихъ руководителей, достигло очень важныхъ

успѣховъ. Въ области бюджетнаго хозяйства впервые прочно установлены выработанныя еще въ 60-хъ годахъ начала правильнаго смѣтнаго хозяйства, устранена хроническая язва дефицита и достигнуто устойчивое превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Въ области податной политики положено начало осуществленію принципа соразмѣрности податнаго бремени съ зажиточностью населенія путемъ отмѣны наиболѣе неравномѣрныхъ и обременительныхъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія платежей и установленія или повышенія налоговъ, которые ложатся въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ платежной способностью плательщиковъ. Желаніе устранить вредное вліяніе существовавшей системы питейнаго налога выразилось сперва въ частномъ ограниченіи питейной торговли, а затѣмъ въ государственной монополизаціи ея въ интересахъ поддержанія доброй нравственности, предупрежденія экономическаго упадка населенія и охраны народнаго здравія. Создалась обширная новая отрасль финансоваго хозяйства — казенная желѣзнодорожная сѣть крупныхъ размѣровъ и упорядочено все желѣзно-дорожное хозяйство страны. Государственные рессурсы увеличились въ значительныхъ размѣрахъ: въ 1881 г. обыкновенные доходы (съ выкупными платежами) дали 729, 6 м. р., въ 1893 г. уже 1 031,$_5$ м. р. Государственный долгъ составлявшій въ 1881 г.—3.840,$_4$ м. р. (безъ кредитныхъ билетовъ), вслѣдствіе усиленнаго выкупа желѣзныхъ дорогъ, постройки новыхъ, конверсіонныхъ операцій и дефицитовъ первой половины царствованія увеличился до 5.589 м. р. (къ 1 янв 1895 г.), но, благодаря досрочному выкупу нѣкоторыхъ займовъ и конверсій другихъ, платежи по этому долгу увеличились съ 237,$_8$ м. р. только до 257,$_3$ м. р. (т. е. всего на 19,$_5$ м. р. или 1% на сумму увеличенія долга). Конверсіи уменьшили ежегодные платежи по государственному долгу на на 13,$_4$ м. р. золотомъ и 30 м. р. кредитными. Неизмѣнно покровительственная тарифная политика создала высокій перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ. Значительно улучшились условія государственнаго кредита: въ 1880 году — 4%-ный металлическій заемъ можно было помѣстить по курсу не свыше 75%, а послѣдній 4%-ный заемъ истек-

шаго царствованія былъ выпущенъ по $97^1/_4$ %. Обиліе доходовъ послѣдней половины царствованія и выгодный торговый балансъ дали возможность правительству накопить значительные запасы золота (къ 1 января 1881 г. золотой фондъ составлялъ 291 м. р, къ 15 декабря 1894 г. — 649,5 м. р.) и подготовить важнѣйшее условіе для проведенія денежной реформы.

Послѣ смерти императора Александра III финансовое управленіе осталось въ завѣдываніи тогоже С. Ю. Витте и шло увѣреннымъ шагомъ къ быстрому и окончательному разрѣшенію уже раньше поставленныхъ задачъ. Обнаружившійся нѣкоторый подъемъ народнаго благосостоянія за послѣдніе годы отразился на государственномъ бюджетѣ обильнымъ поступленіемъ доходовъ, намного превышавшимъ крайне осторожныя смѣтныя предположенія, и доставили возможность правительству обратиться къ усовершенствованію податной системы и къ отмѣнѣ съ этою цѣлью наиболѣе обременительныхъ статей обложенія. Еще въ 1894 г. зак. 7 февраля предоставлено было производить отсрочку и разсрочку недоимокъ по выкупнымъ платежамъ Въ 1895 г. освобожденъ отъ налога безмездный переходъ сельской земельной собственности къ ближайшимъ родственникамъ и облегчена уплата крѣпостныхъ пошлинъ по переходу заложенныхъ имѣній (10 апрѣля), понижена на $^1/_3$ пошлина съ застрахованія имуществъ (15 мая), освобождены земства отъ обязательныхъ расходовъ на содержаніе нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій (1 іюля); въ 1896 г. понижена пробирная пошлина, установлено значительное облегченіе по уплатѣ крестьянами выкупнаго долга, который предоставлено пересрочивать на новые сроки (13 мая), пониженъ на половину на 10 лѣтъ государственный поземельный налогъ (манифестъ 14 мая), отмѣненъ $^1/_4$%-ный судоходный сборъ (17 іюля), значительно понижены пошлины за привиллегіи на изобрѣтенія (1 іюля); въ 1897 г. отмѣненъ паспортный сборъ (7 апрѣля), являвшійся однимъ изъ наиболѣе вредныхъ и несправедливыхъ налоговъ; въ 1898 г. — отмѣнена подушная подать въ Сибири. Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ усовершенство-

ванію податной системы, несомнѣнно, надлежитъ назвать также изданіе въ 1898 г. новаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, имѣющаго цѣлью сообщить промысловому обложенію большую уравнительность. Перечисленныя мѣропріятія въ связи съ учрежденіемъ квартирнаго налога являются дальнѣйшимъ развитіемъ податной политики, внесенной впервые въ наше законодательство Н. Х. Бунге.

Возобновленныя Витте конверсіи отличались колоссальными размѣрами и сопровождались почти полнымъ преобразованіемъ нашихъ государственныхъ займовъ въ 4%-ные и унификаціей большей части внутренняго долга въ типъ государственной 4%-ной ренты. Усиленный выкупъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточилъ въ рукахъ казны всѣ важнѣйшія магистрали; наиболѣе важнымъ фактомъ въ этой области является рѣшеніе правительства строить на средства казны великую Сибирскую дорогу и исполненіе значительной части этого рѣшенія. Затрата большихъ средствъ на это предпріятіе и обнаружившаяся настоятельность въ постройкѣ цѣлаго ряда крупныхъ новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій заставили правительство сдѣлать отступленіе отъ прежней политики и предоставить сооруженіе послѣднихъ наиболѣе солиднымъ изъ оставшихся частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ.

Наиболѣе важнымъ финансовымъ событіемъ текущаго царствованія и наиболѣе крупной заслугой С. Ю. Витте необходимо признать денежную реформу и возстановленіе металлическаго обращенія. Не смотря на ожесточенныя нападки печати и на нерасположеніе общественнаго мнѣнія, реформа была произведена смѣло, рѣшительно и необыкновенно быстро. Добившись устойчивости курса кредитнаго рубля, правительство приступило къ тому же законодательному шагу, на которомъ вынуждены были остановиться Бунге и Вышнеградскій: Высочайше утвержденными 8 мая и 6 ноября 1895 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта дозволены были заключеніе сдѣлокъ на золото и взносъ золотой монеты во всѣ правительственныя кассы по курсу (на 1896 г.) 1 р. зол.=1 р. 50 к. кред. Высочайшимъ указомъ 8 августа 1896 г. курсъ на золотую монету, опредѣлявшій

стоимость прежняго имперіала въ 15 рублей, а полуимперіала въ 7 р. 50 к., былъ фиксированъ на неопредѣленное время. Единовременно былъ принятъ рядъ исполнительныхъ мѣръ, посредствомъ которыхъ опредѣленная часть уплатъ казны должна была совершаться золотомъ, а желающимъ обмѣнивать свои кредитные билеты на звонкую монету разрѣшено выдавать таковую изъ государственнаго банка. Этимъ размѣнъ фактически былъ открытъ, хотя золотая валюта и не была еще введена закономъ и полученіе золота вмѣсто кредитныхъ билетовъ по частнымъ платежамъ не было обязательно. За открытіемъ фактическаго размѣна комитетъ финансовъ выработалъ законопроэктъ о законодательномъ утвержденіи за кредитнымъ рублемъ опредѣленной цѣны на золото путемъ возложенія на государственный банкъ постоянной обязанности размѣна кредитныхъ билетовъ и установленіи точныхъ правилъ для выпуска билетовъ въ обращеніе; проэктъ имѣлъ цѣлью, по выраженію Витте, «лишь закрѣпить то, что въ сущности уже сдѣлано и что измѣнять было бы крайне вредно и даже невозможно», но онъ былъ отклоненъ государственнымъ совѣтомъ и реформа была проведена безъ участія нашего высшаго законосовѣщательнаго учрежденія. Указомъ 3 янв. 1897 г. установлена чеканка имперіаловъ и полуимперіаловъ съ означеніемъ на нихъ 15 р. и 7 р. 50 к. и, такимъ образомъ, нарицательное достоинство золотой монеты приведено въ соотвѣтствіе ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты. Этой мѣрой собственно закончена была девальвація и фактически было установлено обращеніе кредитныхъ билетовъ и золота на равныхъ основаніяхъ. Указомъ 29 августа 1897 г. установлены основанія выпуска кредитныхъ билетовъ государственнымъ банкомъ подъ обезпеченіе золотомъ, а указомъ 14 ноября повелѣно чеканить пятирублевую золотую монету достоинствомъ въ $^1/_3$ часть имперіала, и кредитные билеты, путемъ утвержденія новыхъ надписей для нихъ, объявлены размѣнными на звонкую монету. Этими мѣропріятіями завершенъ переходъ къ золотому основанію денежной системы и россійскою денежною монетою установленъ з о л о т о й р у б л ь, съ содержаніемъ $17_{,424}$ долей чистаго золота, а серебряная монета получила значеніе лишь вспомога-

тельнаго орудія, роль котораго въ денежномъ обращеніи окончательно опредѣлена указомъ 27 марта 1898 г. Окончательное законодательное выраженіе реформа денежнаго обращенія получила въ новомъ монетномъ уставѣ 7 іюня 1889 года (см. ниже). Такимъ образомъ усиленными трудами трехъ министровъ исцѣленъ былъ, наконецъ, тяжелый недугъ, болѣе сорока лѣтъ вносившій разстройство и величайшія неудобства въ финансовое и народное хозяйство Россіи. Въ денежномъ кризисѣ, разразившемся въ 1899 г. повсемѣстно въ Европѣ и коснувшемся и нашего отечества, золотой валютѣ пришлось вынести трудное испытаніе и она вышла изъ него съ честью «Не смотря на стѣсненное положеніе денежныхъ оборотовъ, плохіе урожаи послѣднихъ лѣтъ и нѣкоторое ухудшеніе разсчетнаго баланса, наша денежная система сохранила полную устойчивость; даже при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ сокращеніе общаго золотого запаса страны за 1899 г. выразилось лишь въ суммѣ $24,_{6}$ милл. р., составляющей около $1,_{5}\%$ суммы золота въ концѣ 1898 г». *) (1.591 м. р), т. е. въ размѣрахъ вполнѣ естественныхъ, наблюдаемыхъ и въ другихъ государствахъ и не внушающихъ никакихъ опасеній колебаній. Между тѣмъ трудно представить себѣ, какимъ страшнымъ колебаніямъ подвергся бы курсъ нашего кредитнаго рубля при испытанномъ въ 1899 г. денежными рынками кризисѣ, если бы страна оставалась съ неразмѣнными бумажными деньгами.

Важнѣйшая литература по исторіи финансоваго хозяйства Россіи.

Ю. А. Гагемейстеръ. „Розысканія о финансахъ древней Россіи". 1833.

Графъ Д. А. Толстой. „Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи". 1848.

Незабитовскій. „О податной системѣ въ московскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада. 1852 (также въ его „Собраніи сочиненій". 1884).

Курн. „О прямыхъ налогахъ въ древней Руси" (Юридич. Сборникъ" Мейера. Каз. 1855).

*) Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ по росписи на 1900 г.

Осокинъ. „Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи". Каз. 1850
Лаппо-Данилевскій. „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій". Спб. 1890.
Чичеринъ. „Областныя учрежденія въ Россіи XVII в." 1856.
Градовскій. „Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи". 1868.
Мрочекъ-Дроздовскій. „Областное управленіе Россіи XVIII в. "1876.
Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII столѣтія и реформа Петра В.-Спб. 1890.
Милюковъ. „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства" Спб. 1893.
Куломзинъ. „Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II". („Юрид. Вѣстникъ" 1869, II и III, „Русскій Вѣстникъ", 1869, т. 84).
Куломзинъ „Государственные доходы Россіи XVIII ст." („Вѣстникъ Европы". 1869, V).
Калачовъ. „О заслугахъ Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи". (Юрид. Вѣстникъ, 1880, III).
Божеряновъ. „Графъ Е. Ф. Канкринъ, его жизнь, литер. труды и 20-лѣтняя дѣятельность управленія министерствомъ финансовъ". Спб. 1897.
Головачовъ. „Десять лѣтъ реформъ". Спб. 1872.
Бліохъ. И. С. „Финансы Россіи XIX столѣтія". Спб. 1882.
Старый Профессоръ. „Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ".
Вессель. „Наша новая государственная финансовая дѣятельность". 1892—94 г. Спб. 1894 г.
Сабуровъ. „Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ. 1866—97 гг." Спб. 1899.
Головинъ. К. „Наша финансовая политика и задачи будущаго. 1887—1898". Спб. 1899.
Мигулинъ. П. „Русскій государственный кредитъ". Харьк. 1900 г.

Появившаяся во время печатанія этой книги работа И. Я. Гурлянда „Ямская гоньба въ московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка". (Яросл. 1900 г.) проливаетъ между прочимъ новый свѣтъ (на нѣкоторыя финансовыя явленія московскаго государства и вынуждаетъ насъ сдѣлать двѣ поправки къ приведеннымъ выше и основаннымъ на изысканіяхъ Лаппо-Данилевскаго и Милюкова положеніямъ. Изслѣдуя исторію ямской подати, г. Гурляндъ нашелъ несомнѣнное доказательство, что еще въ XVI в. существовало два вида ямскаго сбора: ямскія деньги по окладу *20 рублей съ сохи* (а не 100 р., какъ полагаетъ Милюковъ и какъ указано выше на стр. 8) и сборъ ямскимъ охотникамъ на подмогу въ размѣрѣ 10 рублей. Изъ перваго сбора развилась (а не возникла вновь въ качествѣ новаго сбора) въ XVII в. большая ямская подать, второй сборъ продолжалъ существовать до конца XVII в. подъ названіемъ малой ямщины (стр 104—107; 233—235). Другая поправка касается вопроса объ учрежденіи, вѣдавшемъ ямскую подать. Милюковъ и Лаппо-Данилевскій полагаютъ, что завѣдываніе ямскимъ сборомъ послѣ реформы 1679—81 г. было передано изъ четей въ ямской приказъ, (см. выше стр. 24), а Гурляндъ указываетъ, что и задолго до этой реформы (по крайней мѣрѣ съ 1618 г.) ямскія деньги не собирались въ четяхъ, а въ ямскомъ приказѣ (стр. 307—309).

ЭЛЕМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА РОССІИ.

I. Государственные доходы и ихъ источники

§ 1. **Размѣры и составъ государственнаго бюджета Россіи.** *) Общіе размѣры нашего государственнаго хозяйства выражаются въ настоящее время слѣдующими цифрами: всѣхъ доходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, поступило по отчету государственнаго контроля за 1898 г. —1.672.672.280 р. 62 к., всѣхъ расходовъ произведено 1.772,211.031 р. 57 к.

При сравненіи съ бюджетами другихъ культурныхъ государствъ оказывается, что по своей абсолютной величинѣ бюджетъ Россіи въ настоящее время *занимаетъ первое мѣсто*: общая сумма доходнаго бюджета (валоваго) Англіи равняется 1.156,$_7$ м. р. (122,$_3$ м. ф. ст. за $18^{96}/_7$ г.) Франціи 1 286,$_2$ м. р. (3.434 м. фр. по смѣтѣ 1898 г.) Пруссіи—1.002,$_8$ м. р (2.187,$_5$ м. мар по смѣтѣ $1899^8/_9$ г.),

---

*) Ростъ государственныхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ въ Россіи.

Въ 1832 году	141.889.641	руб.	Въ 1892 году	1.119.335.074	руб.
„ 1837 „	163.810.059	„	„ 1893 „	1.044.095.445	„
„ 1847 „	244.973.351	„	„ 1894 „	1.146.935.468	„
„ 1857 „	347.855.645	„	„ 1895 „	1.496.073.706	„
„ 1867 „	527.597.590	„	„ 1896 „	1.484.352.935	„
„ 1877 „	1.115.738.563	„	„ 1897 „	1.494.598.224	„
„ 1887 „	918.949.675	„	„ 1898 „	1.772.211.032	„

Въ сумму государственныхъ расходовъ въ 1867 и 1877 г. включены и расходы по выкупной операціи, вошедшіе въ общую смѣту только съ 1885 г.

Италіи — 631,2 м. р. (1,685,3 м. лиръ за 1899⁷/₈ г.), Австріи— 541,7 м. р. (690 т. флор. за 1897 г.). Но по своей относительной величинѣ, по бремени, которымъ онъ ложится на каждаго жителя страны, бюджетъ Россіи уступаетъ всѣмъ болѣе или менѣе крупнымъ европейскимъ государствамъ. Если раздѣлить общую сумму бюджета каждой страны на число ея жителей то получится на каждую душу населенія: во Франціи — 33 р. 22 к., въ Пруссіи — 30 р. 60 к (со включеніемъ доли имперскаго бюджета — 35 р. 29 к.), Англіи — 29 р. 05 к., Австріи — 23 р. 72 к., Испаніи — 21 р. 56 к., Венгріи — 21 р. 27 к., Голландіи — 20 р. 99 к., Италіи — 20 р. 17 к., Норвегіи — 19 р. 10 к., Португаліи — 18 р. 41 к., Даніи — 15 р. 08 к., Швеціи — 12 р. 61 к., и *Россіи — 11 р. 80 к.*,

Ростъ государственнаго бюджета въ XIX столѣтіи совершался у насъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ государствахъ З. Европы; именно, съ конца 30-хъ г. въ Россіи общіе размѣры бюджета увеличились болѣе чѣмъ въ 9 разъ, тогда какъ бюджетъ Англіи увеличился за это время лишь въ $2^1/_2$ раза и Франціи въ $2^3/_4$ раза. Если даже принять въ соображеніе, что наша денежная единица — рубль — утратила за этотъ періодъ треть своей стоимости, то все таки возрастаніе бюджета въ Россіи шло болѣе чѣмъ вдвое быстрѣе, чѣмъ во Франціи и почти втрое быстрѣе, чѣмъ въ Англіи.*)

Нашъ бюджетъ дѣлится на двѣ части или раздѣла: обыкновенный и чрезвычайный. По закону 4 іюня 1894 г. къ чрезвычайному бюджету относятся: а) по доходамъ: всякія поступленія отъ займовъ и другихъ кредитныхъ операцій, вклады въ государственный банкъ на

---

*) Сравнительныя данныя о ростѣ государ. бюджетовъ.

Россія.		Франція.		Англія.	
Годы.	Увеличеніе въ %	Годы.	Увелич. въ %	Годы.	Увеличеніе въ %
1837	100 %	1831—40	100 %	1840	100 %
1847	149,5 „	1841—50	108,1 „	1850	116 „
1857	212,3 „	1851—60	125,1 „	1860	159 „
1867	322,0 „	1861—70	137,6 „	1870	279 „
1887	561,0 „	1883—84	173,3 „	1884	303 „
1897	912,4 „	1897	238,1 „	1898	278 „

вѣчное время, единовременныя поступленія, проистекающія отъ освободившихся спеціальныхъ капиталовъ или отъ продажи крупной государственной собственности, а также поступленія отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ въ возвратъ позаимствованій изъ государственнаго казначейства, ассигнуемыхъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ; б) по расходамъ: 1) издержки по совершенно непредвидѣннымъ и случайнымъ народнымъ бѣдствіямъ, какъ война, неурожай на значительномъ пространствѣ государства, захватывающія обширный раіонъ эпидеміи и т. п. 2) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ со всѣми къ нимъ принадлежностями и на изготовленіе и пріобрѣтеніе въ чрезвычайныхъ размѣрахъ подвижнаго состава и желѣзно-дорожныхъ принадлежностей для существующихъ дорогъ; 3) ссуды частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, покрываемыя возвратомъ изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ и 4) расходы по досрочному погашенію государственныхъ займовъ.

Обыкновенный бюджетъ обнимаетъ всѣ доходы и расходы, которые не входятъ, на основаніи 4 іюня 1894 г. въ составъ чрезвычайнаго бюджета, и служитъ выраженіемъ постоянныхъ, нормальныхъ потребностей государства и постоянныхъ, нормальныхъ средствъ ихъ удовлетворенія.

Обыкновенные государственные доходы Россіи имѣли за послѣдніе 65 лѣтъ слѣдующіе размѣры (за единицу для сравненія величины различныхъ частей бюджета Россіи за разное время принимаются соотвѣтствующія данныя за 1867 г., когда былъ опубликованъ первый отчетъ государственнаго контроля):

Годъ	Сумма	%-ное отношеніе къ суммѣ 1867 г.
1832	137.047 286	31,3 %
1837	158.436.561	36,1 „
1847	209.863.346	47,8 „
1857	309.412.890	70,6 „
1867	438.604.467 *)	100 „
1877	598.157.619 *)	134 „

*) Въ сумму обыкновенныхъ доходовъ включены желѣзнодорожные доходы и выкупные платежи за 1867. 1877 и 1881 гг.

Годъ	Сумма	%-ное отношеніе къ суммѣ 1867 г.
1881	729.605.582 *)	166 ,,
1887	820.355.951	187 ,,
1890	933.979.144	203 ,,
1891	890.545.476	220 ,,
1892	964.687.095	235 ,,
1893	1.031.489.740	261 ,,
1894	1.145.352.364	284 ,,
1895	1.244 362.202	312 ,,
1896	1.365 719.351	323 ,,
1897	1.416.386.096	335 ,,
1898	1.584.854.445	361 ,,

Такимъ образомъ за эти 65 лѣтъ обыкновенные доходы увеличились болѣе чѣмъ въ 11 разъ, при чемъ быстрота возрастанія прогрессивно повышается съ каждымъ десятилѣтіемъ: въ 1877 году общая сумма обыкновенныхъ доходовъ была больше, чѣмъ въ 1867 г. только на 142 милл. р. или на 34%, въ 1887 г. больше 1877 г. уже на $263_{,3}$ милл. р. или на 47%; въ 1897 г. больше 1887 г. на 596 милл. р. или на 72%.

Група обыкновенныхъ доходовъ распадается по нашей росписи въ настоящее время на 9 отдѣловъ: *1) прямые налоги, 2) косвенные налоги, 3) пошлины, 4) правительственныя регаліи, 5) казенныя имущества и капиталы, 6) отчужденіе государственныхъ имуществъ, 7) выкупные платежи, 8) возмѣщеніе расходовъ государственныя казначейства и 9) доходы разнаго рода.*

Налоги.

§ 2. **Податная система, какъ источникъ дохода.** Главнымъ источникомъ обыкновенныхъ доходовъ являются налоги. Однако, не смотря на постоянныя повышенія размѣра обложенія и введеніе новыхъ налоговъ, значеніе податной системы, какъ источника доходовъ, въ нашемъ бюджетѣ съ каждымъ годомъ

*) Въ сумму обыкновенныхъ доходовъ включены желѣзнодорожные доходы и выкупные платежи за 1867, 1877 и 1881 гг.

уменьшается, благодаря развитію другихъ источниковъ: до конца 40 хъ гг. она доставляла болѣе $^3/_4$ всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, въ 1867 г.—$^2/_3$, а въ 1898 г. уже гораздо менѣе половины ($46,_6$ %) *). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и относительное значеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, такъ какъ сумма первыхъ, вслѣдствіе отмѣны подушной подати и замѣны оброчной подати выкупными платежами, сократилась къ 1887 г. на $52,_6$ м. р., а затѣмъ хотя нѣсколько и возрасла, благодаря новымъ налогамъ и усиленію промысловаго обложенія, но все еще не достигла прежняго уровня, тогда какъ доходъ отъ косвеннаго обложенія непрерывно возрасталъ и увеличился съ 1832 г. въ 8 разъ слишкомъ и съ 1867 г. болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Доходъ отъ косвеннаго обложенія превышалъ прямые налоги въ 1832 г.—въ 1$^3/_4$ раза, въ 1837 г.—въ 1$^1/_2$ раза, въ 1867 г.—въ 2 раза, въ 1886 г.—въ 3 раза, въ 1887 г—почти въ 5 разъ и въ 1898 г.—уже слишкомъ въ 6 разъ. Такимъ образомъ теперь *по величинѣ своего дохода косвенные налоги занимаютъ у насъ первое мѣсто среди источниковъ обыкновеннаго бюджета*. Преобладаніе косвенныхъ налоговъ въ податныхъ поступленіяхъ у насъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ крупныхъ государствахъ Европы. Такъ процент-

*) Значеніе налоговъ въ системѣ нашего бюджета выясняется изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Годъ.	Прямые налоги. Сумма въ милл. р.	Прямые налоги. %-ное отношеніе къ общей суммѣ налоговъ.	Косвенные налоги. Сумма въ милл. р.	Косвенные налоги. %-ное отношеніе къ общей суммѣ налоговъ.	Всего налоговъ. Сумма въ милл. р.	Всего налоговъ. %-ное отношеніе къ общей суммѣ обык. доход.
1832 . .	$43,_0$	$36,_6$ %	$74,_7$	$63,_4$ %	$117,_6$	$85,_9$ %
1837 . .	$50,_9$	$41,_1$ „	$72,_9$	$58,_9$ „	$123,_8$	$78,^1$ „
1847 . .	$52,_1$	$32,_7$ „	$107,_8$	$67,_3$ „	$160,_0$	$76,_3$ „
1857 . .	$54,_8$	$29,_0$ „	$133,_8$	$71,_0$ „	$188,_6$	$60,_9$ „
1867 . .	$93,_5$	$33,_0$ „	$187,_3$	$66,_7$ „	$180,_8$	$64,_0$ „
1877 . .	$133,_9$	$33,_0$ „	$272,_2$	$67,_0$ „	$406,_1$	$67,_9$ „
1881 . .	$139,_9$	$29,_9$ „	$327,_7$	$70,_1$ „	$467,_6$	$64,_1$ „
1886 . .	$124,_3$	$24,_4$ „	$385,_1$	$75,_6$ „	$509,_4$	$65,_8$ „
1887 . .	$81,_3$	$16,_8$ „	$401,_9$	$83,_2$ „	$483,_2$	$58,_9$ „
1891 . .	$88,_5$	$17,_0$ „	$432,_5$	$83,_0$ „	$521,_1$	$58,_5$ „
1892 . .	$91,_3$	$16,_3$ „	$466,_9$	$83,_7$ „	$558,_2$	$57,_9$ „
1897 . .	$101,_4$	$14,_5$ „	$596,_4$	$85,_5$ „	$697,_8$	$49,_3$ „
1898 . .	$103,_9$	$14,_1$ „	$633,_9$	$85,_9$ „	$738,_8$	$46,_6$ „

ное отношеніе дохода отъ прямаго и косвеннаго обложенія къ общей суммѣ обыкновеннаго бюджета составляютъ въ государствахъ:

	Франціи.	Англіи.	Пруссіи.	Россіи.
Прямые налоги . .	16,7 %	16,6 %	7,8 %	7,1 %
Косвенные налоги .	50,6 „	44,8 „	14,3 „	42,2 „

Отсюда видно, что косвенные налоги у насъ превышаютъ прямые въ 6 разъ тогда какъ во Франціи только въ 3 раза, въ Англіи—въ $2^3/_4$ раза и въ Пруссіи менѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Причиной этой важной роли косвенныхъ налоговъ въ нашей податной системѣ является та нерѣшительность съ которой была начата и осуществлена податная реформа: отмѣна подушныхъ сборовъ, изъ боязни предъ слишкомъ кореннымъ преобразованіемъ, не сопровождалась привлеченіемъ къ прямому обложенію болѣе зажиточныхъ классовъ населенія (хотя бы посредствомъ подоходнаго налога), а ясно сознаваемая правительствомъ, и въ соображеніяхъ справедливости и въ виду финансовой нужды, необходимость болѣе активнаго участія этихъ классовъ въ податномъ бремени повела къ развитію косвеннаго обложенія, въ тягостяхъ котораго участвуетъ все населеніе. Въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ С. Ю. Витте (по росписи на 1893, находится слѣдующее принципіальное обоснованіе предпочтенія, оказываемаго правительствомъ косвеннымъ налогамъ. «Вынужденное прибѣгнуть къ изысканію способовъ для усиленія средствъ государственнаго казначейства, министерство финансовъ считало наиболѣе правильнымъ и надежнымъ обратиться къ такимъ источникамъ доходовъ, которые представляются наиболѣе упругими и наименѣе стѣснительными, какъ въ силу уже привычки къ нимъ населенія, такъ и по самой системѣ ихъ взиманія. Съ этой точки зрѣнія косвенные налоги, по мнѣнію управляющаго министерствомъ финансовъ, имѣютъ существенныя преимущества надъ прямыми, въ виду того, что взиманіе ихъ гораздо легче, что оно не требуетъ никакихъ понудительныхъ мѣръ, всегда тяжелыхъ и нерѣдко убыточныхъ для плательщиковъ, и что уплата косвенныхъ на-

логовъ производится по мѣрѣ потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ небольшими взносами и въ такое время, когда плательщикъ имѣетъ средства для покупки этихъ продуктовъ, а слѣдовательно и для уплаты налога. Наконецъ, по самой природѣ косвеннаго обложенія оно въ каждый данный моментъ обильнѣе оплачивается тою частью населенія, которая обладаетъ наибольшею покупною способностью, а слѣдовательно и вообще распространяется между плательщиками въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами». Какъ бы ни относиться къ этимъ соображеніямъ съ принципіальной точки зрѣнія, но нельзя не признать весьма вѣроятнымъ, что вслѣдствіе малаго развитія богатства и даже простаго довольства въ массѣ нашего населенія и ограниченности размѣровъ болѣе зажиточныхъ классовъ, косвенные налоги еще долго въ Россіи будутъ служить главнымъ источникомъ государственнаго дохода, а прямые налоги, даже при полномъ систематическомъ ихъ преобразованіи, съ введеніемъ подоходнаго налога, будутъ играть менѣе значительную роль, чѣмъ въ богатыхъ европейскихъ странахъ.

а) Прямые налоги.

(Отдѣлъ I госуд. росписи)

§ 3. **Доходность и составъ прямаго обложенія.** Доходность прямыхъ налоговъ за послѣднія тридцать лѣтъ и измѣненія, происшедшія въ ихъ составѣ за это время, видны изъ слѣдующей таблицы:

Прямые налоги.

	1867	1877	1887	1897	1898
	въ миллiонахъ			рублей.	
Подушныя подати	37,2	56,8	1,1	1,3	1,3
Оброчная подать	34,0	33,8	2,4	2,4	2,4
Налоги мѣстные съ земель и др недвижимыхъ имуществъ и личные . . .	10,6	16,4	19,9	16,5	16,4
Налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ . .	2,1	4,3	6,3	7,8	8,7
Госуд. поземельный налогъ.	—	7,7	12,4	8,0	8,7

	1867	1877	1887	1897	1898
	въ миллiонахъ рублей.				
Промысловый налогъ . . .	$9,_5$	$15,_0$	$28,_9$	$46,_6$	$48,_2$
Налогъ съ денежныхъ капиталовъ	—	—	$11,_7$	$15,_6$	$14,_6$
Квартирный налогъ . . .	—	—	—	$3,_2$	$3,_4$
Итого . . .	$93,_5$	$133,_9$	$81,_3$	$101,_4$	$103,_9$

Если сравнить данныя о поступленiи прямыхъ налоговъ за 1877 и 1897 г., то значенiе податной реформы, осуществленной Бунге и его преемниками выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ податной системы исключено $90,_6$ м. р., лежавшихъ на одномъ крестьянскомъ сословiи и увеличено на 58 м. р. обложенiе, падающее на всѣ классы населенiя въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствiи съ ихъ платежной способностью. Необходимо, однако, отмѣтить, что оброчная подать (34 м р.) исключенная изъ состава податной системы, продолжаетъ поступать въ увеличенномъ размѣрѣ въ видѣ выкупныхъ платежей съ государственныхъ крестьянъ, такъ что дѣйствительное облегченiе тяжести сборовъ, лежавшихъ исключительно на крестьянахъ, представляетъ гораздо меньшую сумму, чѣмъ указано выше.

Въ настоящее время наше прямое обложенiе состоитъ изъ обложенiя: *а) недвижимыхъ имуществъ* налогами: государственнымъ поземельнымъ (8 м. р. въ 1898 г). разными поземельными сборами по губернiямъ ц. Польскаго, Закавказья, Кубанской и Терской области, налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (8,7 м. р.), налогами съ недвижимыхъ имуществъ въ Ц. Польскомъ, западныхъ губернiяхъ Бессарабiи и Закавказскомъ Краѣ, подымными сборами въ Ц. Польскомъ, Закавказьи и пр. ($6,_8$ м. р.) и оброчной податью съ государственныхъ крестьянъ въ Сибири и степномъ ген.-губернаторствѣ; *б) промышленной дѣятельности*—государственнымъ промысловымъ налогомъ ($48,_2$ м. р. въ 1898 г.); *в) денежныхъ капиталовъ*—налогомъ съ денежныхъ капиталовъ ($14,_6$ милл. р.)

и г) *общей налогоспособности* —квартирнымъ налогомъ (3,4 м. р), подушной податью въ Сибири (отмѣнена съ 1899 г.), кибиточной податью съ инородцевъ, податью со скота киргизовъ внутренней орды и сборомъ съ туземнаго населенія Кавказа и Закавказья взамѣнъ отбыванія воинской повинности Такимъ образомъ, участіе различныхъ объектовъ обложенія въ доходности нашей податной системы выражается слѣдующими цифрами: недвижимая собственность (земля и дома) приноситъ (1898 г.) казнѣ дохода —32,3 м. р. (31,1% всѣхъ прямыхъ налоговъ), промышленность и торговля—48,2 м. р. (46,4%), денежные капиталы—14,6 м. р. и личное обложеніе—8,5 м. р. Преобразованіе промысловаго налога съ 1899 г. еще значительно увеличитъ его доходность. Очевидно, что такой составъ налоговой системы въ странѣ преимущественно земледѣльческой. каковой является Россія, представляется совершенно ненормальнымъ и въ будущемъ, по минованіи земледѣльческаго кризиса и наступленіи болѣе благопріятныхъ условій для нашего земледѣлія, участіе недвижимой собственности въ податномъ бремени должно будетъ возрасти въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ. Нельзя не отмѣтить, впрочемъ, что низкая высота государственнаго обложенія недвижимой собственности, помимо тяжелаго современнаго положенія сельскаго хозяйства вообще, объясняется также и тѣмъ обстоятельствомъ, что во 1-хъ, на ея обложеніи главнымъ образомъ покоятся земскіе и городскіе бюджеты, и, во 2-хъ, что крестьянская недвижимая собственность чрезмѣрно обременена высокими выкупными платежами и мірскими сборами.

Переходимъ къ организаціи главнѣйшихъ прямыхъ налоговъ

§ 4. **Государственный поземельный налогъ** существуетъ отдѣльно въ нашемъ бюджетѣ съ 1875 г. Онъ падаетъ на всѣ земли, облагаемыя на основаніи Уст. о земск. повин. мѣстными сборами, кромѣ земель казенныхъ. Общая сумма налога съ каждой губерніи или области опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, по-

множеніемъ числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса. Этотъ окладъ утверждается въ законодательномъ порядкѣ и колеблется между $^1/_4$ коп. и 17 коп. для различныхъ губерній. Губернскій контингентъ налога распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными землевладѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установленныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 14 мая 1896 г. оклады налога, въ видѣ временной мѣры, понижены на половину.

§ 5. **Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ** установленъ въ 1863 г. вмѣсто уничтоженнаго подушнаго налога съ мѣщанъ. Онъ падаетъ на всѣ виды доходной недвижимой собственности, находящейся какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, но на городской землѣ, т. е жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады, оранжереи и пр., а также и пустопорожнія земли. Изъяты отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя отъ государственнаго казначейства; 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовному вѣдомству, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, 3) малоцѣнныя имущества, на которыя пришлось бы при раскладкѣ менѣе 25 коп. налога; 4) дворцовыя государевы имущества. На каждую губернію назначается Высочайше утверждаемый окладъ налога, который распредѣляется внутри ея, между городами, губернскимъ земскимъ собраніемъ, на основаніи свѣдѣній о числѣ и цѣнности имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ ими. Раскладка городскаго контигента производится или городскими управами или назначаемыми думами особыми коммиссіями; въ городахъ же, гдѣ не было введено Городовое Положеніе,—особыми раскладоч-

ными коммиссіями, члены которыхъ избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣляется относительная стоимость имущества. Въ основу раскладки можетъ быть положена оцѣнка городскихъ недвижимостей для взиманія съ нихъ городскаго сбора.

§ 6. **Государственный промысловый налогъ.** До 1899 г. дѣйствовало положеніе 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, установливавшее патентное обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый предприниматель обязывался выбрать свидѣтельство: гильдейское или купеческое (2 гильдіи) или промысловое (промысловое, на мелочной торгъ, на развозный торгъ, на разносный торгъ) и билетъ на каждое отдѣльное предпріятіе. Плата за билеты и свидѣтельства (кромѣ 1 й гильдіи, на развозный и разносный торгъ) различалась по пяти классамъ мѣстностей Это обложеніе отличалось большою неравномѣрностью.

Вслѣдствіе этого, когда возникъ у насъ вопросъ о преобразованіи податной системы, вниманіе правительства обратилось на промысловое обложеніе. Въ 1885 г. установлены были новые налоги на торговлю и промыслы, именно дополнительный 3%-ный (въ 1892 г повышенъ до 5%) сборъ съ доходовъ акціонерныхъ компаній и другихъ товариществъ по участкамъ и дополнительный раскладочный сборъ съ гильдейскихъ (съ 1889 г. и съ негильдейскихъ) предпріятій.

Однако, не смотря, на эти преобразованія, промысловое обложеніе продолжало быть весьма несовершеннымъ и неравномѣрнымъ. «Законодательство о промысловомъ обложеніи не было объединено. Въ немъ дѣйствовали рядомъ не приведенныя въ систему начала патентнаго и подоходнаго обложенія. Оно отличалось устарѣвшимъ сословнымъ характеромъ Будучи обременительнымъ и стѣснительнымъ для многихъ мелкихъ промысловъ, оно слабо и неполно настигало нѣкоторыя крупныя предпріятія» (Иловайскій). Эти недостатки, а также то соображеніе, что «торговля и промышленность участвуетъ въ настоящее время въ общихъ расходахъ государства

въ сравнительно малой долѣ, не оправдываемой ихъ современнымъ состояніемъ, которое должно быть признано по истинѣ блестящимъ», побудили министерство финансовъ приступить къ реформированію промысловаго налога.

Высочайше утвержд. 8 іюня 1898 г. новое *Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ* имѣетъ своею цѣлью устранить недостатки прежняго промысловаго обложенія, внести въ него единство и систематичность и повысить приносимый имъ доходъ. Сущность организаціи новаго налога такова.

Промысловому налогу подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя, торговое посредничество и всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ и горнозаводскія), ремесленныя и перевозочныя, и 3) личныя промысловыя занятія.

Промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ частей, носящихъ названіе основнаго (соотвѣтствуетъ прежнему патентному сбору за право торговли и промысловъ) и дополнительнаго (соотвѣтствуетъ прежнимъ дополнительнымъ сборамъ) налога.

Основной промысловый налогъ уплачивается посредствомъ выборки предпріятіями промысловыхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра налога мѣстности имперіи раздѣляются на классы (четыре), сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, а торговыя и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распредѣляются на разряды (пять для торговыхъ и восемь для промышленныхъ предпріятій). Раздѣленіе мѣстностей и предпріятій на разряды и классы, а также размѣръ окладовъ подлежатъ пересмотру чрезъ каждыя 5 лѣтъ.

Оклады основнаго налога равняются: для торговыхъ предпріятій I разр. — 500 р. повсемѣстно, II разр. отъ 50 до 150 р., III разр. — отъ 10 до 30 р., IV разр. отъ 4 до 12 р. и V разр. — на разносный торгъ 6 р. и развозный 20 р. повсемѣстно; для промышленныхъ предпріятій I разр — 1500 р., II разр. — 1000

р., III-го — 500 р., IV разр. — 150 р. и V — 50 р. повсемѣстно; затѣмъ VI-го отъ 10 до 30 р., VII-го отъ 5 до 15 р. и VIII отъ 2 до 6 р. по классамъ мѣстностей.

Такимъ образомъ основной промысловый налогъ новаго Положенія совершенно аналогиченъ прежнему сбору за право торговли и промысловъ и представляетъ ту же патентную систему промысловаго обложенія, какая существуетъ и во многихъ западно-европейскихъ государствахъ — Франціи, Австріи, Баваріи, Гессенѣ, Брауншвейгѣ и др. Сохраненіе этой системы въ новомъ законѣ объясняется тѣми достоинствами, какія признаетъ за нею наше финансовое управленіе, а именно: во 1-хъ, патентный налогъ не имѣетъ (будто бы) принудительнаго характера: при немъ предоставляется плательщикамъ право самимъ опредѣлять размѣръ платежа соотвѣтственно съ объемомъ торговыхъ правъ и размѣрами торгово-промышленной дѣятельности на основаніи внѣшнихъ признаковъ; во 2-хъ, патентная система вводитъ въ размѣръ налога полную опредѣлительность, заранѣе извѣстную плательщику и, слѣд., доступную для правильныхъ разсчетовъ какъ его самого, такъ и казны; въ 3-хъ она опредѣляетъ величину налога по внѣшнимъ признакамъ и потому не безпокоитъ плательщика стѣснительнымъ вмѣшательствомъ податныхъ органовъ, и, въ 4-хъ не вызываетъ очень большихъ расходовъ по взиманію. Мы не признаемъ особенно большаго значенія за этими достоинствами и полагаемъ, что они съ избыткомъ покрываются тѣмъ недостаткомъ патентнаго налога, что онъ, представляя твердую, напередъ извѣстную сумму, входитъ обыкновенно въ счетъ расходовъ по производству и перелагается на потребителей, пополняя и безъ того чрезвычайную тяжесть нашихъ налоговъ на потребленіе. Но эта система существуетъ еще и въ западной Европѣ, она отличается большой простотой и нелегко замѣнима вполнѣ иной, болѣе раціональной формой обложенія промысловаго дохода. Поэтому вполнѣ естественно было сохранить ее и на будущее время при условіи возможнаго усовершенствованія, что новый законъ дѣлаетъ.

Дѣленіе *торговыхъ* предпріятій на разряды близко подходитъ къ прежнему: къ I разряду отнесена

оптовая торговля, ко II-му – розничная, къ III и IV— мелочная, къ V-му—развозная и разносная. Оклады налога также мало разнятся отъ прежнихъ и представляютъ пониженіе для мелкихъ предпріятій и повышеніе для крупныхъ. Отдѣльныя торговыя предпріятія разнесены по разрядамъ двумя пріемами: нѣкоторые виды предпріятій отнесены цѣликомъ къ одному разряду, какъ бы разнообразны ни были ихъ размѣры (такъ, напр., въ I разрядъ зачислены всякаго рода банкирскія предпріятія, коммиссіонерскіе, транспортные, экспедиторскіе дома и ихъ главныя конторы, во II разрядъ—ссудныя кассы, мѣняльныя лавки, справочныя, посредническія и техническія конторы и бюро; въ третій—конторы для найма служащихъ и прислуги и пр); другіе виды предпріятій занесены въ разные разряды въ зависимости отъ ихъ размѣровъ, для опредѣленія которыхъ приняты тѣ или иные признаки: для страховыхъ предпріятій и кредитныхъ учрежденій – размѣры основнаго капитала, для трактировъ—размѣръ наемной платы за помѣщеніе или величина особаго трактирнаго сбора въ пользу города, для аптекъ —наемная плата, для скупки разныхъ товаровъ и сырья въ видѣ промысла – размѣръ оборота, для Подрядовъ и поставокъ—ихъ сумма и т. п. Въ прежнемъ положеніи различіе окладовъ налога для торговыхъ предпріятій въ зависимости отъ размѣра послѣднихъ существовало только для кредитныхъ учрежденій, подрядовъ и поставокъ; теперь перечень предпріятій, къ которымъ примѣняются различные оклады, смотря по ихъ размѣрамъ, значительно расширенъ, чѣмъ устраняется до извѣстной степени весьма многочисленный рядъ случаевъ рѣзкой неравномѣрности обложенія.

Больше измѣненій, сравнительно съ обложеніемъ торговли, вноситъ новый законъ въ обложеніе основнымъ налогомъ промышленныхъ предпріятій. По Положенію 1865 г. содержатель всякой фабрики или завода, на которомъ употребляются паровыя или водяныя машины или на которомъ больше 16 рабочихъ, долженъ былъ взять свидѣтельство 2-ой гильдіи по мѣстному окладу и платить билетный сборъ, т. е. уплачивать отъ 50 до 155 р. въ годъ, независимо отъ размѣровъ и доходности

предпріятія. Очевидно, такое огульное занесеніе всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятій въ одинъ разрядъ представляло несправедливую льготу крупнымъ предпринимателямъ въ ущербъ мелкой промышленности, такъ какъ и громадная мануфактура и рядомъ съ ней расположенный ничтожный заводикъ съ 17 рабочими несли одинъ и тотъ же патентный налогъ Съ другой стороны, различіе окладовъ по разрядамъ мѣстностей, одинаково съ торговыми предпріятіями, имѣвшее серьезное основаніе для послѣднихъ, такъ какъ населенность, центральность мѣстности имѣетъ огромное значеніе для оборотовъ розничной торговли, не можетъ имѣть никакого raison d'être для большинства, по крайней мѣрѣ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, производство которыхъ разсчитано на обширный, болѣе или менѣе отдаленный рынокъ, не зависящій ни мало отъ мѣстныхъ условій того района, гдѣ находится сама фабрика.

Новый законъ устраняетъ эти недостатки. Всѣ промышленныя предпріятія раздѣлены въ немъ на 8 разрядовъ въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія. Общимъ признакомъ, принятымъ для опредѣленія этихъ размѣров, является число рабочихъ. Всякаго рода фабрики, заводы, горные промыслы, содержаніе рабочихъ артелей и самостоятельныя биржевыя и другія артели, извозный и рыбный промыслы и иныя промышленныя предпріятія (кромѣ особо поименованныхъ) съ числомъ рабочихъ свыше 1000 чел отнесены въ I разрядъ, отъ 500 до 1000 р во II разр, отъ 200 до 500 раб.—III разр., отъ 50 до 200 раб. въ IV разр. и т. д Употребленіе механическихъ двигателей, какъ факторъ, увеличивающій общіе размѣры предпріятія, особо принимается во вниманіе лишь въ четырехъ низшихъ разрядахъ, при чемъ уменьшается норма числа рабочихъ, опредѣляющая зачисленіе въ тотъ или другой разрядъ

Отъ этого общаго порядка отступаютъ особо поименованныя предпріятія, которыя можно раздѣлить на двѣ категоріи Для первой, въ которую входятъ: а) бумагопрядильныя, б) отдѣльныя красильныя и отдѣлочныя фабрики, в) заводы рельсо-прокатные, желѣзо-стале-цинко-и

мѣдно-прокатные, вагоно и машино строительные, мѣдно-и бронзо-литейные и для механическаго производства жестяныхъ коробокъ; заводы салотопенные и сало и масло-экстракціонные, маргариновые, мыловаренные, стеариновые и кожевенные и др. заводы для производства химическихъ, косметическихъ и аптекарскихъ товаровъ, красокъ, красильныхъ экстрактовъ, масляныхъ лаковъ, сургуча, ваксы, минер. и смаз. маслъ, асфальта, гудрона, парафина и церезина,—установленъ тотъ же признакъ для опредѣленія размѣровъ предпріятія—число рабочихъ, но норма ихъ для каждаго разряда значительно понижена (для IV-го не свыше 100, для III-го—не свыше 200, II-го—не свыше 500 рабочихъ). Ко второй относятся тѣ виды предпріятій, для которыхъ установлены другіе признаки для разнесенія ихъ по разрядамъ, а именно: мукомольныя мельницы (общая длина діаметра всѣхъ паръ жерновов—свыше 6.000 дюймовъ—I разрядъ и т. д.), паровые маслобойные заводы (число прессовъ), табачныя фабрики (сумма выбираемыхъ бандеролей), предпріятія по добыванію каменнаго угля, нефти, соли, рудъ (количество добычи) сахарные, рафинадные, винокуренные, водочные, пиво и медоваренные заводы (количество вырабатываемаго продукта).

Для предпріятій первыхъ пяти разрядовъ установлены однообразные оклады по всей имперіи, т. е. въ противоположность прежнему порядку проводится въ законѣ принципъ, что доходность предпріятій этого рода не находится въ зависимости отъ мѣста ихъ нахожденія. Сравнительно съ прежними окладами крупные фабрики и заводы, съ числомъ рабочихъ болѣе тысячи, будутъ платить въ 10—30 разъ болѣе, чѣмъ раньше, для мелкихъ окладъ налога остается тотъ же, если они расположены въ мѣстности пятаго класса по старому закону, или уменьшается въ $1^2/_7$—3 раза, если они находятся въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ новый порядокъ обложенія промышленности приноситъ несомнѣнное и довольно значительное увеличеніе податной тяжести для крупныхъ предпріятій и облегченіе для мелкихъ, что было одною изъ важнѣйшихъ задачъ реформы промысловаго налога. Но, представляя въ этомъ отношеніи весьма важ-

ное улучшеніе сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, новый законъ всетаки не устанавливаетъ полнаго соотвѣтствія основнаго налога съ размѣрами облагаемыхъ предпріятій. Теперь у насъ далеко не рѣдкость фабрики съ пятью, шестью и десятью тысячами рабочихъ, а между тѣмъ и такія фабрики будутъ платить тѣ же 1500 р. основнаго налога, что въ пять—шесть разъ меньшія по своимъ размѣрамъ фабрики съ 1001 раб. Съ другой стороны, если разсчитать, сколько приходится основнаго налога на каждаго рабочаго въ предпріятіяхъ каждаго разряда (принимая минимальную цифру), то окажется, что, чѣмъ меньше предпріятіе, тѣмъ большій оно будетъ нести налогъ на каждаго рабочаго, а именно: въ первомъ разрядѣ около 1 р. 50 к., во второмъ—2 р., въ третьемъ—2 р. 50 к., въ пятомъ—3 р. 33 к. А между тѣмъ увеличеніе общихъ размѣровъ предпріятія идетъ обыкновенно быстрѣе увеличенія числа рабочихъ, такъ какъ, чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ больше имѣетъ оно возможности употреблять сберегающія трудъ машины. Этимъ соображеніемъ усугубляется обратная пропорціональность обложенія въ первыхъ пяти разрядахъ налога.

Исправленіе проистекающей отсюда неравномѣрности совершается въ системѣ дополнительнаго промысловаго обложенія (посредствомъ перемѣнныхъ окладовъ), къ которой мы и переходимъ.

Необходимо, впрочемъ, раньше отмѣтить еще важное нововведеніе, установленное Положеніемъ 8 іюня,— обложеніе основнымъ промысловымъ налогомъ личныхъ промысловыхъ занятій. Кромѣ и прежде существовавшаго обложенія приказчичьихъ свидѣтельствъ, вводится обложеніе слѣдующихъ категорій лицъ: а) лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, а равно управляющихъ этими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ въ размѣрѣ 2 р. съ каждыхъ 100 р. вознагражденія; б) экспедиторовъ (отъ 75 до 150 р. смотря по классу таможни), в) биржевыхъ нотаріусовъ и маклеровъ (отъ 75 до 150 р.), г) инспекторовъ и агентовъ страховыхъ

обществъ, пароходныхъ и др. транспортныхъ предпріятій и пр. (отъ 10 до 35 р.)

§ 6 **Дополнительный промысловый налогъ**, по Положенію 8 іюня, взимается съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью въ видѣ: а) налога съ капитала и б) %-наго сбора съ прибыли; со всѣхъ прочихъ предпріятій въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) %-наго сбора съ прибыли.

Изъ этихъ четырехъ налоговъ %-ный сборъ съ предпріятій, обязанныхъ отчетностью, и раскладочный сборъ съ прочихъ предпріятій имѣютъ цѣлью обложеніе этихъ предпріятій по ихъ доходности; два другіе сбора устанавляютъ перемѣнные оклады, долженствующіе сгладить обратную пропорціональность постоянныхъ окладовъ основнаго налога.

Для акціонерныхъ и др. предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, *перемѣнные оклады* выражаются въ налогѣ на основной капиталъ, взимающемся въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей; въ уплату этого налога зачитывается сумма основнаго промысловаго налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ, т. е. дѣйствительно уплачивается только та часть налога на основной капиталъ, которая превышаетъ общую сумму уплаченныхъ предпріятіемъ постоянныхъ окладовъ основнаго налога. Такимъ образомъ обложеніе предпріятій, обязанныхъ отчетностью, основнымъ налогомъ и дополнительнымъ налогомъ на капиталъ сводится въ сущности къ пропорціональному (въ размѣрѣ $0,_{15}\%$ (обложенію ихъ основныхъ капиталовъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сумма основнаго налога превышаетъ $0,_{15}\%$ основнаго капитала), при чемъ это обложеніе дѣлится только на двѣ части, изъ которыхъ каждая опредѣляется по особымъ основаніямъ и взимается въ особый срокъ.

Для предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, роль перемѣнныхъ окладовъ играетъ дополнительный %-ный сборъ съ прибыли. Онъ взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ

сборомъ прибыли, которая превышаетъ тридцати-кратный окладъ основнаго промысловаго налога,—въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 30 рублей этого излишка прибыли ($3^1/_3$%). Такъ какъ изъ прибыли вычитается сумма основнаго налога, капитализованнаго изъ тѣхъ же $3^1/_3$%, то, слѣдовательно, для этихъ предпріятій обложеніе ихъ основнымъ налогомъ и дополнительнымъ %нымъ сборомъ представляетъ въ общемъ обложеніе, пропорціональное размѣрамъ прибыли.

Такимъ образомъ установленіе въ составѣ дополнительнаго обложенія перемѣнныхъ окладовъ должно уравновѣсить неравномѣрность окладовъ основнаго налога, падающаго на доходъ плательщиковъ въ отношеніи обратно прогрессивномъ. Перемѣнные оклады вполнѣ достигаютъ этой цѣли, такъ какъ они взимаются только съ высшихъ прибылей и капиталовъ, не захватывая прибылей и капиталовъ низкихъ, въ достаточной мѣрѣ обложенныхъ постоянными окладами,—и, повидимому, должны способствовать полной уравнительности обложенія. Правда пропорціональное обложеніе капитала не всегда обозначаетъ, что оно будетъ пропорціонально и доходности, и, слѣд., не вполнѣ устраняетъ возможность неравномѣрности; но Положеніе 8 іюня и на этотъ случай установляетъ особый коррективъ въ видѣ прогрессивности %-наго дополнительнаго сбора, который падаетъ въ размѣрѣ тѣмъ большемъ, чѣмъ выше % доходности предпріятія.

Значеніе перемѣнныхъ окладовъ не ограничивается ихъ ролью корректива къ основному налогу; они имѣютъ важную роль и въ системѣ дополнительнаго обложенія.

§ 7. *Дополнительный промысловый сборъ* взимается, кромѣ разсмотрѣнныхъ перемѣнныхъ окладовъ, въ видѣ %-наго сбора съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и въ видѣ раскладочнаго сбора съ остальныхъ. Оба сбора—процентный и раскладочный существуютъ у насъ уже съ 1885 г.; новый законъ устраняетъ въ ихъ организаціи нѣкоторые недостатки, которыми она страдала.

Вмѣсто однообразнаго 5%-наго обложенія прибыли всѣхъ подъотчетныхъ предпріятій новымъ закономъ

установлена прогрессивность обложенія: предпріятія, чистая прибыль которыхъ не превышаетъ 3% на основной капиталъ, не платятъ вовсе процентнаго сбора; предпріятія, получившія чистую прибыль свыше 3% до 4% платятъ 3%, свыше 4 до 5% - 4%, свыше 5 до 6% — $4^1/_2$, свыше 6 до 7% 5%, свыше 7 до 8% — $5^1/_2$%, свыше 8 до 9% — $5^3/_4$% и свыше 9 до 10% — 6%; предпріятія, получившія чистую прибыль свыше 10% на ихъ основной капиталъ, платятъ 6% со всей суммы чистой прибыли, и сверхъ того, еще 5% съ той суммы прибыли, которая превышаетъ 10%

Болѣе сильное обложеніе наиболѣе доходныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій является мѣрой безусловно цѣлесообразной и справедливой, такъ какъ ихъ доходность въ значительной мѣрѣ обусловливается покровительственной системой, ложащейся тяжелымъ бременемъ на все населеніе ради ихъ процвѣтанія.

Установленный въ дополненіе къ %-му сбору налогъ съ капитала подотчетныхъ предпріятій, играющій роль перемѣнныхъ окладовъ, восполняющихъ основной налогъ, долженъ имѣть, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще и то значеніе, что имъ до извѣстной степени будетъ сдерживаться неизбѣжное при прогрессивности обложенія стремленіе предпріятій и въ особенности семейныхъ товариществъ къ преувеличенію ихъ основныхъ капиталовъ (чтобы уменьшить этимъ путемъ % доходности предпріятія). «При прогрессивномъ %-номъ сборѣ съ прибыли, чѣмъ больше показанъ основной капиталъ предпріятія, тѣмъ меньшій % приходится уплачивать съ той же абсолютной цифры прибыли, такъ какъ по отношенію къ увеличенному основному капиталу послѣдняя составляетъ меньшій процентъ. Если же за увеличенный капиталъ надо уплатить перемѣнный окладъ по 1 р. 50 к съ тысячи рублей, то искусственное повышеніе суммы основнаго капитала является не столь выгоднымъ».

Весьма важное значеніе для правильности взысканія %-наго налога имѣетъ порядокъ учета подлежащей налогу прибыли. Раньше этотъ порядокъ не былъ установленъ въ законѣ, а опредѣлялся административной властью въ видѣ утверждаемой министромъ финансовъ

инструкціи. Въ Положеніе 8 іюня впервые введены основныя правила, опредѣляющія этотъ порядокъ и точно перечислены тѣ вычеты, которые могутъ быть дѣлаемы изъ валовой прибыли для полученія прибыли подлежащей обложенію въ качествѣ чистой, при чемъ сдѣланы очень существенныя и цѣлесообразныя измѣненія сравнительно съ министерской инструкціей. Не останавливаясь на подробностяхъ этихъ правилъ, отмѣтимъ установленіе ими важной въ интересахъ правильности обложенія контрольной мѣры. Прежде податнымъ учрежденіямъ вовсе не было предоставлено права, при замѣченномъ несогласованіи показаній въ отчетахъ съ дѣйствительностью, производить хотя бы въ исключительныхъ случаяхъ, повѣрку отчетовъ съ торговыми книгами и сопоставлять отчетныя данныя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, что создавало, въ сущности, совершенно безконтрольное положеніе, особенно удобное для паевыхъ, семейныхъ товариществъ Теперь ст. 110 Положенія постановляетъ, что въ случаѣ сомнѣній въ правильности отчетовъ, неясности или неполноты доставленныхъ къ нимъ дополнительныхъ данныхъ и невозможности инымъ путемъ выяснить чистую прибыль предпріятія, управляющій казенной палатой имѣетъ право требовать отъ его правленія осмотра и повѣрки его торговыхъ книгъ и оправдательныхъ документовъ, а равно и самыхъ заведеній, принадлежащихъ предпріятію. Однако эта мѣра признается все-таки чрезвычайной, такъ какъ для примѣненія ея требуется каждый разъ особое разрѣшеніе министра финансовъ.

Такимъ образомъ Положеніе, не измѣняя сущности дополнительнаго %-го обложенія подотчетныхъ предпріятій, примѣнило къ нему принципъ прогрессивности и установило рядъ мѣръ для обезпеченія того, чтобы дѣйствительная прибыль ихъ не ускользала отъ обложенія путемъ различныхъ бухгалтерскихъ пріемовъ, допускавшихся прежде при составленіи отчетовъ.

Если Положеніе 8 іюня и не строитъ окончательно промысловаго налога на принципѣ подоходнаго обложенія, то всетаки во всѣхъ частяхъ его сквозитъ стремленіе подготовить почву для перехода къ этому принципу. Въ этомъ направленіи произведены и измѣ-

ненія въ организаціи дополнительнаго раскладочнаго налога съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью.

Десятилѣтняя практика нашего прежняго раскладочнаго сбора выяснила множество его недостатковъ, главнѣйшіе изъ которыхъ, признанные самимъ финансовымъ вѣдомствомъ, заключались въ слѣдующемъ Раскладочный сборъ безъ существенной надобности раздѣлялся по роду предпріятій на три части (по гильдейскимъ, негильдейскимъ и акцизнымъ предпріятіямъ). Раздѣленіе это, носившее на себѣ слѣды историческаго возникновенія и развитія раскладочнаго сбора, совершенно напрасно вносило разнообразіе и сложность въ его систему, создавало различные пріемы опредѣленія оборотовъ и прибылей, что прямо отражалось на неравномѣрности обложенія и усложняло счетоводство. Въ законѣ не было установлено твердыхъ основаній къ распредѣленію суммъ раскладочнаго сбора между городами, уѣздами и участками. Равнымъ образомъ не было правилъ объ опредѣленіи доходности предпріятій, а требовалось лишь, чтобы раскладка между ними сбора производилась сообразно «предполагаемымъ» прибылямъ. При такой неопредѣленности въ постановкѣ дѣла исчисленіе доходности ставилось въ полную зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ податныхъ органовъ. На практикѣ въ этомъ отношеніи замѣчалось крайнее разнообразіе, въ иныхъ мѣстахъ доходившее до того, что предполагаемыя прибыли устанавливались не по предпріятіямъ, какъ этого требовалъ законъ, а по общей платежной способности ихъ владѣльцевъ. Наконецъ право плательщиковъ представлять возраженія на раскладку и подавать жалобы было чисто фиктивнымъ, такъ какъ раскладочный сборъ взимался не по дѣйствительнымъ, а по предполагаемымъ прибылямъ, исчисленіе же прибылей «предположительно», какъ это неоднократно было разъяснено прав. сенатомъ, само по себѣ исключаетъ уже какъ повѣрку такого предположенія документальными данными, такъ и оспариваніе его заинтересованными лицами.

Положеніе 8 іюня установляетъ единство раскладочнаго налога и однообразіе въ порядкѣ опредѣленія по-

датной обязанности для всѣхъ подлежащихъ ему предпріятій, а вмѣсто предположительнаго исчисленія прибылей вводитъ обложеніе по средней прибыли и допускаетъ широкую возможность для плательщиковъ подчиниться обложенію по дѣйствительной прибыли ихъ предпріятій Именно, во 1-хъ, товариществамъ полнымъ и на вѣрѣ, которыя и теперь обязаны объявлять свои основные капиталы, а также всѣмъ вообще торговымъ предпріятіямъ I разр. и промышленныхъ трехъ первыхъ разрядовъ предоставлено право, вмѣсто раскладочнаго сбора, облагаться %-нымъ сборомъ съ прибыли и налогомъ съ капитала, если они докажутъ размѣръ своихъ основныхъ капиталовъ и будутъ представлять правильные отчеты по правиламъ для подотчетныхъ предпріятій. Затѣмъ вообще для всѣхъ плательщиковъ, которые представятъ въ раскладочныя присутствія торговыя книги или засвидѣтельствованныя нотаріальнымъ порядкомъ выписи изъ торговыхъ книгъ, могущія служить для опредѣленія дѣйствительно полученной имъ прибыли, основаніемъ для исчисленія раскладочнаго сбора служитъ дѣйствительная прибыль. Наконецъ въ законѣ оговорено, что плательщики, представляя свои возраженія противъ опредѣленія раскладочнаго присутствія, могутъ подкрѣплять ихъ торговыми книгами и другими документами для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли которая въ такомъ случаѣ и служитъ основаніе для исчисленія налога

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ основаніемъ для обложенія служитъ средняя прибыль, вычисленная раскладочнымъ присутствіемъ изъ опредѣленнаго имъ по каждому заведенію дѣйствительнаго оборота за истекшій годъ и %-та средней прибыльности, установленной для данной группы предпріятій. Плательщики, владѣющіе въ предѣлахъ одного податнаго участка нѣсколькими заведеніями одного рода, могутъ ходатайствовать о томъ, чтобы въ основаніе причитающагося съ нихъ раскладочнаго сбора была принята совокупность прибылей по всѣмъ заведеніямъ, при чемъ убытокъ по однимъ подлежитъ вычету изъ дохода другихъ. Средній % прибыльности можетъ повышаться и понижаться раскладочнымъ присутствіемъ для тѣхъ предпріятій,

которыя находятся въ особенно благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ Положеніе содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы раскладочный сборъ по возможности основывался на опредѣленіи дѣйствительной доходности предпріятій. Въ этомъ же смыслѣ государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи проэкта Положенія, придавалъ важное значеніе перемѣннымъ окладамъ. Такъ какъ эти оклады составляютъ сборъ окладной, взимаемый независимо отъ раскладки и только съ излишка прибылей, сверхъ опредѣленной величины ихъ, то государственный совѣтъ полагалъ, что при этихъ окладахъ установленіе абсолютной величины прибыли становится совершенно необходимымъ, тогда какъ безъ нихъ, не смотря на новый порядокъ опредѣленія прибыли, раскладочныя присутствія, вѣроятно, по прежнему довольствовались бы раскладкою по установленнымъ приблизительно относительнымъ прибылямъ. При этомъ государственный совѣтъ нашелъ возможнымъ выразить надежду, «что, по мѣрѣ болѣе точнаго опредѣленія прибылей и усвоенія плательщиками привычки къ оцѣночной системѣ, современемъ представится возможность постепенно усиливать эту часть дополнительнаго налога за счетъ раскладочнаго сбора и основнаго налога, а впослѣдствіе, быть можетъ, основать и все промысловое обложеніе на подоходномъ началѣ».

Общая на имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ и ежегодно распредѣляется между губерніями, податными участками и отдѣльными предпріятіями въ административномъ порядкѣ. Отъ него освобождаются нѣкоторыя области Сибири, Средней Азіи и Кавказа, мелкія и вновь возникшія предпріятія.

Характеризуя законъ 8 іюня 1898 г. вообще, мы должны признать, что онъ не даетъ коренной реформы прежней системы, а, удерживая ея главныя основанія, вводитъ лишь въ непосильныя улучшенія. Сохранивъ патентную систему, онъ переноситъ обложеніе съ лица на предпріятіе и тѣмъ уничтожаетъ прежнюю привиллегію богатыхъ промышленниковъ и уничтожаетъ возможность

чрезвычайно вреднаго въ финансовомъ отношенiи явленiя подъименной торговли. Сама патентная система значительно улучшается, такъ какъ въ ней устанавливается цѣлый рядъ окладовъ постояннаго налога, соразмѣряющихся съ размѣрами предпрiятiй Для устраненiя обратной пропорцiональности этой системы создается особый коррективъ въ видѣ перемѣнныхъ окладовъ, обезпечивающихъ возможно полное соотвѣтствiе обложенiя съ дѣйствительной налогоспособностью предпрiятiй. Дополнительный %-ный сборъ съ подотчетныхъ предпрiятiй получаетъ прогрессивный характеръ; раскладочный сборъ открываетъ широкую дорогу для обложенiя плательщиковъ по ихъ дѣйствительному доходу, а пополняющiй его налогъ съ прибыли долженъ побудить вообще плательщиковъ и податныя учрежденiя къ выясненно абсолютныхъ прибылей торгово-промышленныхъ предпрiятiй. Наконецъ, сохраняя прежнюю дѣйственность налога (основной и дополнительный) новый законъ установляетъ между ними тѣсную связь въ видѣ перемѣнныхъ окладовъ, пополняющихъ одну часть и зависящихъ въ своемъ опредѣленiи всецѣло отъ другой части.

Общiй характеръ Положенiя 8 iюня это -- стремленiе достичь, по возможности, обложенiя торговли и промышленности соразмѣрно приносимымъ ими доходамъ и подготовить путь къ подоходному обложенiю этого податнаго источника. И въ этомъ смыслѣ преобразованный промысловый налогъ представляетъ весьма важный шагъ впередъ по пути улучшенiя нашей податной системы.

§ 8. **5%-ный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ** установленъ закономъ 20 мая 1885 г. Онъ падаетъ на доходъ со всякаго рода процентныхъ бумагъ — государственныхъ, общественныхъ, частныхъ, а также доходъ, доставляемый вкладами на текущiй счетъ и другими процентными вкладами всякихъ названiй въ банкахъ государственныхъ, общественныхъ, акцiонерныхъ и обществахъ взаимнаго кредита. Обложенiю не подлежатъ тѣ %-ныя бумаги, которымъ при выпускѣ ихъ правительствомъ обѣщана была свобода отъ налоговъ, а также акцiи и паи торговыхъ и промышленныхъ обществъ, такъ какъ ихъ доходъ

облагается промысловымъ налогомъ. Затѣмъ въ видахъ поощренія сбереженій среди недостаточнаго населенія отъ налога освобождены вклады, внесенные въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества и сельскіе банки. Благотворительныя, учебныя и ученыя учрежденія имѣютъ право ходатайствовать о возвращеніи имъ налога, взятаго съ принадлежащихъ имъ капиталовъ.

§ 9. **Государственный квартирный налогъ**. Въ 1892 г. министерство финансовъ, среди другихъ средствъ увеличенія государственныхъ доходовъ, проэктировало между прочимъ установленіе подоходнаго налога. Однако этотъ проэктъ вызвалъ возраженія со стороны большинства министерствъ, сомнѣвавшихся въ достаточной подготовленности къ подоходному обложенію общества и податной администраціи, и министерство финансовъ, отказавшись отъ своего первоначальнаго плана, остановилось на мысли осуществить обложеніе общаго дохода плательщиковъ на основаніи внѣшняго признака, по которому можно было бы судить объ этомъ доходѣ. Обложеніе общей совокупности доходовъ плательщика, полагало министерство, можетъ быть до которой степени достигнуто и безъ подоходнаго налога, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно было бы составить *достаточно вѣрное* для податной цѣли *представленіе о совокупности доходовъ* каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно признать наемную стоимость занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній. Устанавливая обложеніе въ извѣстномъ % къ платѣ за квартиру и вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы измѣняя и % обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ во всѣхъ случаяхъ будетъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Составленный въ этомъ смыслѣ проэктъ было Высочайше утвержденъ 14 мая 1893 г. Такимъ образомъ квартирный налогъ у насъ явился въ видѣ суррогата подоходнаго обложенія.

Государственный *квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья* (квартиры, наемныя или въ собственныхъ домахъ)

въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи. Для взиманія налога города и поселенія распредѣляются на классы (5) сообразно со степенью дороговизны въ нихъ квартиръ. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія раздѣляются на разряды по наемной цѣнѣ; для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ поселеній установлены особые оклады. Въ I классѣ 34 разряда для квартиръ стоимостью отъ 300 до 6 тыс. р., (съ окладами отъ 5 до 560 р.); во II кл.—36 разр. для квартиръ стоимостью отъ 225 р. до $4^1/_2$ т. р. (оклады отъ 3 р. 50 к. до 403 р.); въ III кл.—27 разр для квартиръ стоимостью отъ 150 р. до 3 т. р. (оклады отъ 2 р. 50 к. до 255 р.), въ IV кл.—29 разрядовъ (отъ 120 до 2400 р.; оклады отъ 2 р. до 221 р) и въ V—19 разрядовъ (отъ 60 до 1200 р., оклады отъ 1 р. до 101 р.). Оклады въ каждомъ классѣ увеличиваются прогрессивно, составляя отъ $1,_{67}$ % съ цѣны самыхъ дешевыхъ квартиръ и до 10% съ самыхъ дорогихъ; квартиры дешевле минимальной стоимости, опредѣленной для перваго разряда въ каждомъ классѣ, освобождаются отъ налога, дороже предѣльной стоимости высшихъ разрядовъ облагаются однообразно въ размѣрѣ 10% своей цѣны Высшій размѣръ обложенія въ 10% тѣмъ скорѣй устанавливается, чѣмъ ниже классъ города, потому что чѣмъ меньше городъ, тѣмъ дешевле квартиры.

Отъ государственнаго квартирнаго налога освобождаются: христіанское духовенство, иностранные дипломат. представители, члены посольствъ и миссій, консулы и консульскіе агенты. Затѣмъ налогу не подлежатъ: 1) помѣщенія, занятыя правительственными, общественными и сословными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями, больницами и лечебницами, торговыми и промышленными заведеніями и другими т. п. помѣщеніями, не предназначенными собственно для жилья; 2) изъ жилыхъ помѣщеній дворцы и иныя зданія, занимаемыя членами императорскаго дома, архіерейскіе дома и монастыри, пансіоны и общежитія учебныхъ заведеній, пріюты, богадѣльни и иныя благотворительныя учрежденія, казармы (кромѣ офицерскихъ въ нихъ квартиръ), жилища

рабочихъ при фабрикахъ и т. п., постоялые дворы и ночлежные дома.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, то причитающійся съ него окладъ налога исчисляется по совокупной цѣнѣ всѣхъ этихъ помѣщеній. Если въ составъ наемной платы за помѣщенія входитъ плата за отопленіе, то изъ наемной платы вычитается 15%. Наемная плата помѣщенія, занятаго самимъ домовладѣльцемъ или уступленнаго другому безплатно, опредѣляется по соображенію съ платою, какая получилась бы при отдачѣ этого помѣщенія въ наемъ. Стоимость казенныхъ квартиръ признается равною присвоенному занимаемымъ владѣльцами ихъ должностямъ годовому окладу квартирныхъ денегъ.

Косвенные налоги.

(Отдѣлъ II госуд. росписи).

§ 10. **Доходность и составъ косвеннаго обложенія.** Параллельно съ относительнымъ уменьшеніемъ доли прямыхъ налоговъ въ общей суммѣ податныхъ поступленій расло относительно и абсолютно значеніе въ бюджетѣ—*косвенныхъ налоговъ*. Въ настоящее время они приносятъ 85,6% общей суммы дохода, извлекаемаго изъ населенія налогами, и 40,1% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ государства; соотвѣтствующія цифры во Франціи составляютъ 75% и 50%, въ Англіи – 73% и 44,8%. На первый взглядъ кажется, что роль косвеннаго обложенія въ этихъ двухъ странахъ выше, чѣмъ въ Россіи; но необходимо имѣть въ виду, что въ ихъ бюджеты не входитъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, который въ бюджетъ Россіи входитъ въ крупной суммѣ 348 м р., а такъ какъ этого дохода едва лишь хватаетъ для веденія желѣзнодорожнаго дѣла и ничего не остается на удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей, то правильнѣе для опредѣленія значенія косвенныхъ налоговъ въ нашемъ бюджетѣ взять за основаніе отношеніе ихъ дохода къ суммѣ бюджета безъ желѣзнодорожныхъ поступленій, что со-

ставитъ уже 51,2%, т. е. больше, чѣмъ въ Англіи и Франціи.

Составъ и доходность системы косвеннаго обложенія, а также измѣненія, происшедшія въ ней за послѣднія 30 лѣтъ, видны изъ слѣдующей таблицы:

Косвенные налоги

	1867	1877	1887	1897	1898
	въ миллiонахъ рублей				
Таможенныя пошлины	38,0	52,6	97,0	195,6	218,9
Акцизы: питейный	133,9	190,9	257,7	280,1	289,6
табачный	7,0	12,6	24,1	35,3	37,5
сахарный	1,6	6,8	23,2	55,5	58,6
соляной	6,8	9,1	—	—	—
нефтяной	—	—	—	22,8	23,5
спичечный	—	—	—	7,1	6,9
Итого	187,3	272,2	401,9	596,4	634,9

Отсюда видно, что съ 1867 г. система косвеннаго обложенія значительно улучшилась: отмѣненъ соляной акцизъ, падавшій на предметъ первой необходимости и потому ложившійся на населеніе обратно пропорціонально платежной способности, уменьшено относительное значеніе питейнаго акциза и, напротивъ, усилено обложеніе предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о наличности извѣстнаго достатка у плательщиковъ, какъ табаку, сахару и предметовъ заграничнаго ввоза. *)

Такимъ образомъ въ настоящее время наша система косвеннаго обложенія состоитъ изъ а) таможенныхъ пошлинъ и б) акцизовъ, падающихъ, 1) *на спиртные напитки*, 2) *табакъ*, 3) *сахаръ*, 4) *спички* и 5) *освѣтительныя минеральныя масла*. Разсмотримъ каждый изъ этихъ налоговъ въ порядкѣ величины приносимаго ими дохода.

§ 11. **Питейный доходъ**. Первое мѣсто среди косвенныхъ налоговъ занимаетъ питейный акцизъ, представляющій вообще самую крупную статью доходнаго бюд-

*) Питейный и соляной налогъ доставили въ 1867 г. 75% всего дохода отъ косвеннаго обложенія; въ 1898 г. (безъ солянаго)—только 45,6%.

жета государства (въ $2^3/_4$ раза больше, чѣмъ всѣ прямые налоги[1]. Въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія приносимый имъ доходъ болѣе, чѣмъ удвоился, что объясняется почти исключительно увеличеніемъ вдвое самой нормы обложенія, послѣдовавшимъ за это время (5 коп. въ 1867 г. и 10 коп. въ 1897 г. съ градуса спирта).

Однако относительное значеніе питейнаго акциза въ ряду другихъ источниковъ сильно сократилось: въ 1867 г. онъ далъ $71,_5$% всѣхъ косвенныхъ налоговъ и $30,_5$% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, а въ 1898 г. уже только $45,_6$% и $18,_3$%; соотвѣтствующія цифры, опредѣляющія роль питейнаго налога въ бюджетѣ, равняются: для Англіи—$52,_6$% и $23,_6$% и для Франціи—$28,_2$% и $14,_1$%. На каждую душу населенія питейный акцизъ составляетъ: въ Англіи—6 р. 84 к., во Франціи—4 р. 69 к., въ Россіи—2 р. 21 к. Такъ какъ наибольшая часть этого налога уплачивается массой крестьянскаго населенія, то поступленія его изъ году въ годъ представляетъ весьма значительныя колебанія въ тѣсной зависимости отъ условій жизни этого населенія; «не только измѣненіе общихъ экономическихъ условій, общій неурожай и т. д., вліяютъ на его поступленіе, но въ частности, въ каждой отдѣльной мѣстности, всякія незначительныя измѣненія этихъ условій отражаются на цифрѣ его поступленія въ этой мѣстности» (Кашкаровъ). Вообще же душевое потребленіе спирта у насъ не можетъ быть признано значительнымъ и гораздо ниже, чѣмъ во многихъ европейскихъ государствахъ.

Питейный доходъ государства является у насъ результатомъ цѣлой сложной системы налоговъ на спиртные напитки. Первымъ изъ нихъ является патентный сборъ съ винокуренныхъ заводовъ, взимающійся въ размѣрѣ 6 коп. (въ губ. Иркутской, Енисейской и Якутск. обл.—$7^1/_2$ к.) съ каждаго ведра емкости дѣйствующихъ на заводѣ квасильныхъ чановъ. Вторымъ служитъ акцизъ на спиртъ, уплачиваемый заводчикомъ въ моментъ выпуска спирта изъ подваловъ на продажу. Для учета акциза принимается за основаніе: 1) крѣпость спирта и 2) и количество его, опредѣляемое по выходамъ: нормальному и дѣйствительному. Крѣпость т. е. содержаніе въ винѣ алкоголя или безводнаго спирта опре-

дѣляется такъ наз. спиртомѣромъ, указывающимъ, сколько въ данномъ количествѣ вина заключается процентовъ чистаго алкоголя. За облагаемую акцизомъ единицу принимается градусъ или одна сотая часть ведра безводнаго спирта По закону 25 мая 1888 г. средняя крѣпость выкуриваемаго спирта не можетъ быть ниже 70°. Дѣйтвительные выходы спирта опредѣляются особыми контрольными аппаратами, чрезъ которые долженъ проходить выкуриваемый спиртъ и которые точно обозначаютъ его количество и крѣпость. Нормальная выкурка вина или спирта на заводѣ опредѣляется по расчисленію количества и рода припасовъ, употребленныхъ на винокуреніе, и сообразно установленнымъ нормамъ выходовъ вина изъ каждаго рода продуктовъ. Заводчикъ обязанъ уплатить акцизъ за все количество вина, причитающееся по смѣтному исчисленію, хотя бы даже у него былъ недокуръ, т. е. если бы дѣйствительные выходы вина у него были менѣе, чѣмъ причитается по избранной имъ нормѣ. Спиртъ же выкуренный сверхъ нормы, т. е. перекуръ, оплачивается акцизомъ наравнѣ съ нормальнымъ спиртомъ *). Размѣръ обложенія -- 10 коп съ 1°. Третій налогъ есть патентный сборъ съ заведеній для оптовой и розничной торговли виномъ, размѣръ котораго различается по мѣстности и роду заведеній. Четвертый налогъ есть дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій, т. е. напитковъ, содержащихъ въ себѣ примѣси постороннихъ веществъ и не имѣющихъ обязательной крѣпости. Онъ взимается въ размѣрѣ 1 рубля съ 40° спирта, заключающихся въ водочныхъ издѣліяхъ, по-

---

*) При опредѣленіи причитающагося съ винокуренныхъ заводовъ акциза производится освобожденіе отъ акциза спирта въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первый выкуренный въ періодѣ милліонъ градусовъ 2%, на выкурку свыше 1 милл. до 3 милл.— $1^1/_2$% и свыше 3 милл. до 12 милл. $^1/_2$%. Кромѣ этого общаго безакцизнаго отчисленія, производимаго въ пользу всѣхъ винокуренныхъ заводовъ (кромѣ дрожже-винокуренныхъ), въ видахъ поощренія сельско-хозяйственныхъ заводовъ установлено еще дополнительное освобожденіе акциза со спирта сельско-хозяйственной выкурки въ размѣрѣ 4% съ первыхъ 500.000 градусовъ. 2% съ 500 тыс. до 1 милл., $1^1/_2$% съ 1 до 3 милл. и $^1/_2$% съ 3 до 6 милл. Сельско-хозяйственнымъ заводомъ признаются заводы, находящіеся въ имѣніяхъ, заключающихъ въ себѣ не менѣе 60 дес. пахотной земли, а сельско-хозяйственной выкуркой—выкурка, производимая въ теченіе 200 заторныхъ дней между 1 сент. и 1 іюня и въ общей сложности не превышающая 75 ведеръ спирта въ 40° на каждую десятину пахотной земли имѣнія.

средствомъ наклейки бандероли на выпускаемую съ завода посуду съ этими издѣліями. Пятый налогъ есть акцизъ съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ винограда и фруктовъ, шестой—акцизъ съ пива и меда и седьмой — акцизъ съ дрожжей—въ формѣ бандероли.

§ 12. **Таможенныя пошлины.** Слѣдующее за питейнымъ налогомъ мѣсто, по цифрѣ поступленій, въ системѣ косвеннаго обложенія занимаетъ доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ. Главными статьями обложенія являются: чай (31,6 м. р.), хлопокъ и другіе волокнистые матеріалы (38,3 м. р.), металлы не въ дѣлѣ (26,5 м. р.), машины и аппараты (18,4 м. р.), вина и другіе напитки (6,6 м. р.), шерсть (5,8 м. р.), овощи, фрукты, орѣхи и пр. (4,8 м. р.), рыба — 2,2 м. р. и прочія. Нашъ дѣйствующій таможенный тарифъ (1 іюля 1891 года) отличается большою сложностью и отсутствіемъ системы; онъ распространяется почти на всѣ привозные товары (за немногими исключеніями: хлѣбъ въ зернѣ, кромѣ риса, домашній скотъ, лошади, удобрительныя вещества и проч.) и состоитъ изъ покровительственныхъ пошлинъ на товары, которые производятся и внутри страны, и фискальныхъ пошлинъ на товары, внутри страны не производимыя. По общему правилу у насъ привозные товары уплачиваютъ специфическія пошлины, но для товаровъ, ввозимыхъ чрезъ азіатскую границу, установлены пошлины ad valorem. Рядомъ съ общимъ таможеннымъ тарифомъ у насъ дѣйствуютъ и договорные тарифы, изъ которыхъ наиболѣе важны торговые договоры съ Германіей 1894 г. и Франціей—1891 г. — Въ зависимости отъ постепеннаго возвышенія таможеннаго тарифа и отъ развитія внѣшней торговли Россіи таможенный доходъ обнаружилъ чрезвычайно быстрый ростъ и пріобрѣлъ выдающееся значеніе въ нашей налоговой системѣ. За десятилѣтіе 68 - 77 г. онъ увеличился на 38,3%, съ 78 - 87г. — на 80%, и съ 1888 по 1897 г. удвоился. Въ настоящее время онъ даетъ почти 34,5 % всѣхъ поступленій отъ косвеннаго обложенія и 13,8% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ. По вычисленія г. Кашкарова, увеличеніе тяжести таможенныхъ пошлинъ, выра-

жающейся отношеніемъ суммы пошлинъ къ цѣнности привоза, шло слѣдующимъ образомъ:

Годы	На 1 р. кред. цѣнности привоза приходится пошлинъ въ метал. коп.
1856—6860 (среднее)	21,38
1861—1865 »	18,14
1866—1870 »	10,94
1871—1875 »	10,75
1876—1880 »	10,84
1881—1885 »	12,21
1886=1890 »	18,05
1891—1894 »	21,02
1897 (по отчету госуд. контроля) .	27 коп.

§ 13. **Сахарный, табачный и спичечный акцизы.** Третье мѣсто въ системѣ нашего косвеннаго обложенія занимаетъ сахарный акцизъ и четвертое—табачный, представляющіе собой налоги на наиболѣе распространенные предметы наслажденія, при чемъ естественнымъ дополненіемъ къ первому является высокая таможенная пошлина на чай, а ко второму—спичечный акцизъ. Общая сумма этихъ трехъ акцизовъ равняется 103 м. р., т. е почти достигаетъ размѣра всѣхъ прямыхъ налоговъ, тогда какъ 30 лѣтъ тому назадъ ихъ доходъ не превышалъ $8,_8$ милл. руб., т. е. увеличился съ тѣхъ поръ болѣе, чѣмъ въ 11 разъ, что представляется вполнѣ справедливымъ, такъ какъ эти налоги по существу своему въ большей мѣрѣ уплачиваются зажиточными слоями населенія, чѣмъ бѣдными.

Сахарный доходъ получается отъ обложенія производства сахара, во 1-хъ, патентнымъ сборомъ съ свекло-сахарныхъ заводовъ и, во 2-хъ акцизомъ съ добываемаго количества кристаллическаго сахара. Патентный сборъ взимается при выдачѣ патента въ размѣрѣ 5 руб. на каждую 1000 пудовъ добываемаго на заводѣ сахара. Акцизъ съ 1 сентября 1894 года взимается въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда готоваго сахара. Рафинадные и свекло-сахарно-рафинадные заводы подлежатъ уплатѣ особаго патентнаго сбора въ размѣрѣ 5 руб. съ каждой 1000 пуд. выдѣлываемаго

ими рафинированнаго сахара. Правительство въ послѣднее время признало необходимымъ нормировать сахарную промышленность. Съ этою цѣлью, по закону 20 ноября 1895 года положеніемъ комитета министровъ опредѣляется на каждый періодъ сахароваренія количество сахара, которое можетъ быть выпущено заводами на внутренній рынокъ. Точно также опредѣляется количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на заводахъ и предѣльныя цѣны сахара на внутреннихъ рынкахъ, при которыхъ этотъ запасъ остается неприкосновеннымъ, а равно условія, при которыхъ разрѣшается выпускъ на внутренній рынокъ сахара изъ запаса. Весь сахаръ, произведенный сверхъ количества, опредѣленнаго для внутренняго рынка, почитается излишкомъ производства и облагается сверхъ акциза дополнительнымъ налогомъ въ 1 рубль 75 коп. съ пуда при выпускѣ на продажу внутри страны. Количество сахара для внутренняго рынка на 1898/9 годъ опредѣлено въ 34 м. п. а неприкосновеннаго запаса—въ $3^1/_2$ м. п.

Табачный доходъ слагается: 1) изъ акциза съ приготовленнаго табаку и 2) изъ сбора за патенты на содержаніе табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи листоваго табака и табачныхъ издѣлій. Акцизъ взимается въ формѣ платы за бандероли въ размѣрѣ различномъ, смотря по виду и сорту табачнаго издѣлія; никакое количество табачныхъ издѣлій не можетъ быть отпущено съ фабрики иначе, какъ въ установленныхъ закономъ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, окленныхъ соотвѣтствующими бандеролями. Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно брать изъ казны бандероли не менѣе, какъ на слѣдующія суммы: 1) для общихъ фабрикъ въ Спб., Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и ц. Польскомъ — на сумму не менѣе 10.000 р. и въ прочихъ мѣстахъ не менѣе 6000 руб.: 2) для махорочныхъ фабрикъ въ Спб., Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Варшавѣ — 10.000 р., въ прочихъ мѣстахъ — 3.000 руб. Табачныя бандероли могутъ быть отпускаемы только лицамъ, взявшимъ патентъ на табачную фабрику. Закономъ 14 декабря 1892 г. былъ установленъ дополнительный акцизъ въ 2 руб. съ пуда табачныхъ издѣлій и табака всѣхъ сортовъ, кромѣ махорки.

Спичечный налогъ. (существовавшій у насъ съ 1848 г. въ полицейскихъ цѣляхъ и отмѣненный въ 1859 г., вновь возстановленный въ 1888 г.) слагается изъ 1) акциза со спичекъ, какъ внутренняго приготовленія, такъ и привозныхъ, взимаемаго посредствомъ обложенія бандеролями помѣщенія со спичками и 2) патентнаго сбора за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Размѣръ акциза со спичекъ безопасныхъ (такъ наз. шведскихъ) равняется 1/4 к съ помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, 1/2 коп — 75—150 спичекъ, 3/4 — 150 - 225 спичекъ и 1 к. - 225 — 300 спичекъ. Акцизъ съ прочихъ спичекъ и ввозимыхъ изъ-за границы взимается въ двойномъ размѣрѣ.

§ 14. **Нефтяной налогъ.** Послѣдній членъ нашей системы косвеннаго обложенія есть акцизъ на освѣтительныя масла. Являясь обложеніемъ искусственнаго свѣта, представляющаго предметъ первой необходимости для всѣхъ классовъ населенія, этотъ налогъ не можетъ быть принципіально оправданъ, но всетаки онъ не лишенъ извѣстной пропорціональности, такъ какъ потребленіе освѣтительныхъ маслъ зажиточными классами по самымъ условіямъ ихъ жизни должно быть гораздо больше, чѣмъ у бѣдныхъ, чего нельзя сказать о другихъ предметахъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль и т. п.

Акцизъ на нефть у насъ уже существовалъ съ 1872 по 1877 г; онъ взимался по емкости кубовъ, служащихъ для перегонки нефти. Этотъ налогъ былъ неравномѣренъ, стѣснителенъ и давалъ казнѣ ничтожную сумму дохода (не болѣе 250 тысячъ въ среднемъ въ годъ). Послѣ отмѣны его въ 1877 г. нефтяная промышленность получила широкое развитіе, сопровождавшееся значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, вслѣдствіе чего употребленіе керосина сдѣлалось общедоступнымъ и распространилось въ народѣ. Закономъ 21 декабря 1887 г. акцизъ былъ возстановленъ уже на иныхъ началахъ — въ видѣ обложенія готоваго продукта, служащаго для освѣщенія, - въ размѣрѣ 40 к. съ пуда легкихъ маслъ и 30 коп. - съ тяжелыхъ маслъ. Нефтяные продукты, служащіе обыкновенно не для освѣщенія, а для иныхъ цѣлей, какъ смазочныя масла, твер-

дые жиры, бензинъ и пр., свободны отъ обложенія. Въ 1892 г. размѣръ акциза повышенъ до 60 и 50 коп. Въ бакинскомъ районѣ учетъ освѣтительныхъ маслъ для обложенія производится при вывозѣ ихъ изъ этого района, для нефтеперегонныхъ же заводовъ другихъ районовъ установленъ учетъ керосина при выпускѣ его съ завода. Въ дополненіе къ закону 21 декабря 1887 г. закономъ 9 іюня 1888 г. привлечены къ обложенію также и заводы, выработывающіе такъ наз. «гарное» масло (поддѣльное деревянное), т. е. переработывающіе неоплаченные акцизомъ нефтяные продукты и выпускающіе ихъ въ продажу въ смѣси съ растительными маслами въ видѣ маслъ, употребляемыхъ для освѣщенія.

Выкупные платежи

(Отдѣлъ VII государственной росписи).

§ 15. **Организація и доходность выкупныхъ платежей.** Не смотря на то, что выкупные платежи составляютъ VII отдѣлъ нашей росписи государственныхъ доходовъ и помѣщаются рядомъ съ возмѣщеніемъ расходовъ государственнаго казначейства, мы разсмотримъ этотъ источникъ дохода непосредственно за податной системой. Помѣщеніе выкупныхъ платежей въ росписи рядомъ съ поступленіями въ возвратъ расходовъ казны имѣетъ свое основаніе въ томъ, что по своему происхожденію и сущности эти платежи представляютъ уплату крестьянами процентовъ и погашенія по выданной казной ссудѣ; но, съ другой стороны, по способу своего взиманія и раскладки и по установившемуся на нихъ воззрѣнію плательщиковъ, они ничѣмъ не отличаются отъ прямыхъ налоговъ. Такъ на нихъ смотритъ и правительство: такъ, напримѣръ, докладъ министра финансовъ по росписи на 1897 г. называетъ ихъ «главнѣйшею статьей прямого обложенія сельскихъ обывателей, составляющей въ среднемъ 75,2%, а по отдѣльнымъ губерніямъ даже до 90% всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, взимаемыхъ съ сельскаго населенія». Это обстоятельство служитъ основаніемъ для разсмотрѣнія дохода отъ этого источника въ связи съ системой налоговъ.

Поступленія отъ выкупныхъ платежей составляли:

Годъ	Сумма	%-ное отношеніе къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1867	23.635.324	5,4 %
1877	41.128.270	6,9 "
1887	91.952.853	11,2 "
1892	77.088.234	8,0 "
1895	101.297.351	8,1 "
1897	88.518.860	6,2 "
1898	86.152.475	5,4 "

Если присоединить доходъ отъ выкупныхъ платежей къ налоговымъ поступленіямъ, то сдѣланныя выше замѣчанія о роли послѣднихъ въ доходномъ бюджетѣ должны подвергнуться значительнымъ поправкамъ. При такомъ соединеніи доходъ обѣихъ статей выразится въ слѣдующихъ суммахъ:

Доходъ отъ налоговъ и выкупныхъ платежей

Годъ	Сумма	%-ное отношеніе къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1857	188,6 милл. р.	60,9 %
1867	304,4 " "	69,4 "
1877	447,2 " "	74,8 "
1887	575,2 " "	70,1 "
1892	635,3 " "	65,9 "
1897	786,3 " "	55,5 "
1898	824,9 " "	52,1 "

Доходъ отъ прямыхъ налоговъ и выкупныхъ платежей

Годъ	Сумма	%-ное отношеніе къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1857	54,8 милл. р.	17,7 %
1867	117,1 " "	26,7 "
1877	175,0 " "	29,3 "
1887	173,3 " "	21,1 "
1892	168,3 " "	17,5 "
1897	189,9 " "	13,4 "
1898	190,0 " "	12,0 "

Итакъ, вмѣстѣ съ выкупными платежами доходъ отъ всѣхъ налоговъ и въ частности отъ прямыхъ сборовъ въ

періодъ 1867—92 гг. составляло большую часть бюджета, чѣмъ раньше (въ 1857 г.), да и въ настоящее время большая часть бюджета покрывается податными поступленіями. Процентное отношеніе дохода отъ прямого (со включеніемъ выкупныхъ платежей) и косвеннаго обложенія къ общей суммѣ обыкновеннаго бюджета ($13_{,4}$%, и $42_{,1}$% въ 1897 г.) довольно близко подходитъ къ отношенію, существующему въ англійскомъ ($16_{,6}$% и $44_{,8}$%) и французскомъ ($16_{,7}$% и 50%) бюджетахъ. Но распредѣленіе бремени этого обложенія оставляетъ у насъ желать очень многаго. Составляя обложеніе, и при томъ весьма высокое, одного только класса населенія, выкупные платежи играютъ, въ усиленной степени, ту же роль, какую прежде играли подушные сборы, поддерживая въ иной формѣ дѣленіе народа на привилегированные и непривилегированные классы.

Выкупные платежи дѣлятся на три вида: а) съ бывшихъ помѣщичьихъ, б) съ бывшихъ удѣльныхъ и в) съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Основныя налоги выкупныхъ платежей съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ даны «Положеніемъ о выкупѣ» (часть Положенія 19 февраля 1861 года). Сущность выкупной операціи заключалась въ томъ, что государство ссужало подъ пріобрѣтаемыя крестьянами надѣльныя земли опредѣленную сумму съ разсрочкой уплаты ея на продолжительный срокъ; такимъ образомъ цѣлью ея было способствовать переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ. Выкупная ссуда выдавалась только при пріобрѣтеніи крестьянами усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями. Съ заключеніемъ выкупной сдѣлки обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращались; правительство принимало на себя уплату %въ и капитала по выданнымъ помѣщикамъ %нымъ бумагамъ, а крестьяне превращались изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ собственниковъ и становились въ непосредственное отношеніе къ правительству по уплатѣ % и погашенія по выданнымъ выкупнымъ ссудамъ. Размѣръ выкупной ссуды и платежей опредѣлялся слѣдующимъ образомъ. Годичный оброкъ, установленный въ пользу помѣщика за отведенный въ постоянное пользова-

ніе крестьянъ надѣлъ, капитализировался изъ 6%; изъ исчисленной этимъ путемъ капитальной суммы, которую называли выкупною оцѣнкою, помѣщику выдавалось 80% или 75% (иногда же и полная сумма). По этой выкупной ссудѣ крестьяне обязывались вносить ежегодно въ казну 6% въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды (1/2% предназначалось на покрытіе расходовъ по организаціи и веденію выкупной операціи, а остальныя 5 1/2% на уплату % по выданнымъ помѣщикамъ процентнымъ бумагамъ и на погашеніе выкупнаго долга). Такъ какъ величина оброковъ зависѣла не только отъ цѣнности и доходности земель, которыми пользовались крестьяне, но и отъ стороннихъ заработковъ ихъ, то скоро выяснилось, что выкупные платежи въ большинствѣ губерній находятся въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ доходами отъ надѣловъ; на практикѣ эта несоразмѣрность выразилась накопленіемъ недоимокъ въ такихъ мѣстностяхъ. Съ другой стороны оказалось, что отчисляемые 1/2% на первоначальный выкупной долгъ не только были достаточны для покрытія издержекъ по расходамъ операціи, но съ избыткомъ покрывали и всѣ недоимки по выкупнымъ платежамъ, такъ что въ первые же 20 лѣтъ выкупной операціи, не смотря на недоимку въ 17 милл. р., отъ нея долженъ былъ получиться избытокъ въ 40 милл. р., который прямо находился въ противорѣчіи съ основной цѣлью операціи. Въ виду этихъ обстоятельствъ рѣшено было даровать крестьянамъ нѣкоторое облегченіе для поставленія ихъ платежей въ большую соразмѣрность съ ихъ средствами; было признано, что для многихъ мѣстностей эта мѣра должна имѣть большее значеніе, чѣмъ отмѣна подушной подати. Закономъ 28 декабря 1881 г. было установлено понижение выкупныхъ платежей въ двоякомъ видѣ: общее и добавочное, спеціальное. Общая сбавка была произведена въ размѣрѣ 1 рубля съ душеваго надѣла всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и въ размѣрѣ 16 коп. съ каждаго рубля оклада выкупныхъ платежей въ мѣстностяхъ, состоявшихъ на малороссійскомъ положеніи. Добавочное или спеціальное пониженіе установлялось лишь для тѣхъ селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, хозяйство

которыхъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій пришло въ упадокъ. Понижение предположено было въ размѣрѣ 12 милл. въ годъ. На недоимочность изложенный законъ оказалъ въ разныхъ мѣстностяхъ не одинаковое вліяніе; при однообразномъ пониженіи оклада со всѣхъ крестьянъ; пониженіемъ воспользовались и такія мѣстности, которыя въ немъ совершенно не нуждались *); наоборотъ, въ мѣстностяхъ особенно обремененныхъ облегченіе получилось далеко не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно требовалось хозяйственнымъ положеніемъ населенія; поэтому въ однѣхъ губерніяхъ выкупныя недоимки значительно уменьшились, въ другихъ же, какъ напримѣръ, владимірской, вологодской, воронежской, казанской, московской, нижегородской, продолжали даже расти.

Выкупъ земель удѣльныхъ крестьянъ производился на основаніи Положенія 26 іюня 1863 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній. Для опредѣленія выкупной суммы, прежній оброкъ за отведенныя удѣльнымъ крестьянамъ земли капитализировался изъ 6%; съ полученной суммы крестьяне должны вносить въ теченіе 49 лѣтъ въ доходъ удѣльнаго или дворцоваго вѣдомства по 6 коп. съ рубля. Причитающаяся по этому разсчету сумма поступаетъ къ удѣльному вѣдомству полностью изъ государственнаго казначейства, а крестьяне вносятъ выкупные платежи въ казну.

Выкупные платежи съ государственныхъ крестьянъ образовались слѣдующимъ образомъ. По Положенію 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государствнныхъ крестьянъ, за пользованіе предоставленными имъ надѣлами крестьяне обязывались платить оброчную подать (и лѣсной налогъ за лѣсные надѣлы)

*) Самый поразительный фактъ, въ этомъ отношеніи проявился въ нѣкоторыхъ селеніяхъ могилевской и витебской губерній. Эти селенія были переведены на обязательный выкупъ въ ноябрѣ 1863 г., но за отсутствіемъ въ законѣ 1881 г. указанія на размѣръ пониженія для этихъ селеній и вслѣдствіе продолжительной переписки, общее пониженіе части, причитавшейся на этихъ крестьянъ, состоялось только въ 1894 г. А такъ какъ закономъ 1884 г. было постановлено произвести это пониженіе съ 1882 г., крестьяне же вносили въ теченіе всего означеннаго періода времени всѣ оклады безнедоимочно, то за истекшія 11½ лѣтъ у нихъ образовалась переплата столь значительная, что нѣкоторыя сельскія общества не только освободились отъ выкупныхъ платежей на все послѣдующее время, но, сверхъ того, получили еще право на возвратъ изъ казны излишне внесенныхъ ими денегъ. О. Г. Тернеръ. Крестьянское законодательство и его движеніе за послѣдніе 10 лѣтъ. (Вѣст. Евр. 1900. янв.).

по оцѣнкѣ, въ неизмѣнномъ размѣрѣ на 20 лѣтъ. Ближайшая переоброчка должна была наступить въ 1886 г.; но, когда Н. Х. Бунге при представленіи объ отмѣнѣ подушнаго налога предложилъ для покрытія ущерба въ госуд доходахъ повысить оброчную подать, Государственный Совѣтъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ произвести выкупъ этой подати, и закономъ 28 мая 1885 г. постановлено было преобразовать оброчную подать на основаніяхъ необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-лѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 45% тогдашнюю общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе выкупныхъ платежей между отдѣльными селеніями было по возможности соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ пользованій надѣловъ Съ 1 января 1887 г. (по закону 12 іюня 1886 г.) бывшіе государственные крестьяне переведены на выкупъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось существованіе оброчной подати Какъ показываютъ статистическія данныя, «выкупные платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ большинствѣ губерній на 20 и болѣе процентовъ ниже, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (даже послѣ значительнаго пониженія послѣднихъ въ 1881 г.) (Ходскій).

§ 16. **Недоимки по выкупнымъ платежамъ и мѣры къ облегченію уплаты ихъ и выкупнаго долга.** Съ 1881 г. экономическое положеніе крестьянскаго населенія во многихъ мѣстностяхъ ухудшилось. Противорѣчіе, установившееся между платежной способностью крестьянъ и высотою обложенія, выражалось въ постоянномъ ростѣ недоимокъ. Слѣдующая таблица заимствованная изъ труда Н. Бржескаго*) рисуетъ ростъ недоимокъ по окладнымъ сборамъ съ сельскихъ обывателей:

Пятилѣтія	Окладъ	Поступленіе	Недоимки	%-ное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу.
	Тысячи рублей.			
1871—75	134.669	134.466	30.061	22,3%
1876—80	143 453	140.701	31.744	22,1 „
1881—85	136.129	126.583	40.423	29,7 „

Пятилѣтія	Окладъ	Поступленіе	Недоимки	%-ное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу.
	Тысячи рублей.			
1891—95	103.835	102.633	43.478	41,9 „
1886—90	103.011	93.016	98 144	95,2 „*

Итакъ, не смотря на пониженіе оклада, недоимки постоянно увеличиваются и абсолютно и относительно, особенно за послѣднее десятилѣтіе, что служитъ яснымъ доказательствомъ непосильности для населенія лежащаго на немъ податнаго бремени. Особенно сильное вліяніе на ростъ недоимокъ оказалъ голодный 1891-й годъ въ пострадавшихъ губерніяхъ, гдѣ процентное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ равнялось:

Губерніи	1896—90 гг.	1891—95 гг.
Оренбургская	133,8%	448,8%
Казанская	123,9 „	366,5 „
Самарская	220,2 „	438,2 „
Уфимская	193,5 „	333,9 „
Нижегородская	61,6 „	245,3 „
Симбирская	41,3 „	204,9 „ и т. д.

Въ 1897 г. сумма недоимокъ составила 105,2 милл. руб т. е. достигла 108% оклада. Изъ разсмотрѣнія данныхъ о недоимочности населенія г. Сабуровъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «1) что неурожай 1891 года увеличилъ количество недоимокъ на 60 милл. руб, которые всѣ пали на 17 губерній; 2) изъ нихъ 13 губерній находились уже до 1891 г. въ невозможности исправно платить крестьянскій земельный выкупъ; 3) съ 1891 г недоимки въ общемъ нѣсколько уменьшились, но въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (какъ въ нижегородской и воронежской губ.) повысились, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя для взиманіи податей. Отсюда слѣдуетъ, что пораженныя неурожаемъ губерніи не могли оправиться отъ постигшаго ихъ бѣдствія; нанесенный имъ ударъ палъ на почву уже подготовленную неравномѣрнымъ распредѣленіемъ выкупныхъ платежей, уменьшеніемъ площадей крестьянскихъ надѣловъ по мѣрѣ

*) Н. Бржескій. „Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ". Спб. 1897.

приращенія населенія и, можетъ быть, нѣкоторымъ истощеніемъ черноземной почвы». *).

Быстрый ростъ недоимокъ, непрерывно увеличивающій тяжесть податнаго бремени въ послѣдующіе за образованіемъ недоимки годы, вызвалъ наконецъ рядъ правительственныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью, во 1-хъ отсрочку и разсрочку недоимокъ, и во 2-хъ, пониженіе текущаго оклада платежей путемъ пересрочки непогашеннаго долга.

Законъ 1889 г., установившій однообразный для всѣхъ вообще сельскихъ обывателей порядокъ разрѣшенія ходатайствъ о льготахъ по взносу недоимокъ, допускалъ въ качествѣ высшаго предѣла льготы, отсрочку недоимки до 5 лѣтъ съ послѣдующей затѣмъ разсрочкой ея еще на 5 лѣтъ и оказался совершенно недостаточнымъ. Закономъ 7 февр. 1894 г. предоставлено было, производить отсрочку и разсрочку недоимокъ безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы, съ тѣмъ чтобы ежегодные взносы на погашеніе недоимокъ не превышали одного годичнаго оклада выкупныхъ платежей сельскаго общества и чтобы недоимки, отсроченныя на послѣдующее по окончаніи выкупной операціи время, погашались путемъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ покрыта вся числившаяся за ними недоимка. Льготы эти должны были сообразоваться съ условіями недоимочности и платежными средствами каждаго сельскаго общества въ отдѣльности, вслѣдствіе чего для примѣненія закона 1894 г. оказалось необходимымъ изслѣдовать хозяйственное положеніе и платежныя средства населенія недоимочныхъ мѣстностей. Производство этого обслѣдованія нѣсколько затянулось, но къ 1900 г. почти закончилось; изъ общей суммы числившихся къ 1 янв. 1899 г. недоимокъ въ 116 милл р. разсрочено свыше 90 милл. р (изъ остальной суммы 5 милл. р. не подходятъ подъ дѣйствіе закона 1899 г) «Въ будущемъ, обѣщаетъ министръ финансовъ въ докладѣ по росписи на 1900 г., финансовое вѣдомство неуклонно станетъ слѣдить, чтобы недоимки, могущія накопиться вновь вслѣдствіе

*) Сабуровъ. „Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ". Спб. 1899.

неурожаевъ и другихъ подобныхъ причинъ, были отсрочиваемы и разсрочиваемы немедленно по ихъ образованіи соотвѣтственно съ платежными средствами недоимщиковъ, и потому министръ финансовъ считаетъ себя въ правѣ заявить, что недоимки по выкупнымъ платежамъ, накопившіяся не по винѣ плательщиковъ, отходятъ въ область исторіи и что отнынѣ благосостоянію сельскаго населенія не угрожаетъ уже непосильное для крестьянъ взысканіе этихъ недоимокъ».

Но эти мѣры, направленныя къ облегченію уплаты недоимокъ, считались собственно только съ результатами обременительности выкупныхъ платежей и вовсе не касались основной причины недоимочности — несоотвѣтствія окладовъ этихъ платежей съ платежными силами населенія. Между тѣмъ производившіяся по примѣненію закона 1894 года мѣстныя разслѣдованія еще разъ доставили доказательство этого несоотвѣтствія. «Оказалось, что по всѣмъ обслѣдованнымъ мѣстностямъ недоимки превышали годовой окладъ, составляя два, три и даже до десяти окладовъ. Уже это одно обстоятельство давало основаніе заключить, что причиною столь крупныхъ недоимокъ должны были служить не одни только случайныя бѣдствія, влекшія за собой обыкновенно временную неисправность крестьянъ, но еще и причины органическаго характера. Мѣстныя учрежденія, производившія изслѣдованія, свидѣтельствовали, что накопленіе недоимокъ объяснялось мѣстами недостаткомъ надѣльной земли, въ виду накопленія населенія, вынуждавшимъ крестьянъ арендовать окрестную землю по высокой цѣнѣ, а мѣстами отсутствіемъ луговъ и пастбищъ въ надѣлахъ, вызывавшимъ невозможность содержать необходимое число скота; мѣстами — плохимъ качествомъ надѣльной земли, отсутствіемъ заработковъ и тому подобными, постоянно дѣйствовавшими, неблагопріятными условіями. При такихъ условіяхъ одна отсрочка недоимки въ какихъ бы широкихъ размѣрахъ она ни практиковалась, очевидно не могла устранить обременительности лежавшихъ на крестьянахъ платежей» (Тернеръ).

Признавъ необходимость облегчить для населенія тяжесть выкупныхъ платежей, правительство не нашло

однако возможнымъ сложить безвозвратно часть выкупного долга, какъ это было сдѣлано въ 1881 г.; при соблюденіи же принципа, что крестьяне должны полностью возмѣстить состоящій за ними выкупной долгъ, единственное средство для пониженія текущихъ платежей (окладовъ) заключалось въ пересрочкѣ уплаты этого долга на болѣе длинный періодъ. Эта мѣра и была установлена закономъ 13 мая 1896 г., коимъ предоставляется, при обременительности существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей, производить пересрочку на новые сроки (56,41 и 28 лѣтъ) всего оставшагося непогашеннымъ выкупного долга, съ соотвѣтственнымъ платежомъ роста и погашенія (въ $4^1/_2$, 5 и 6%). Въ случаѣ недостаточности этой льготы, сумма оставшагося долга дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ первая пересрочивается, а уплата послѣдней отсрочивается до окончанія вновь установляемаго срока, при чемъ порядокъ погашенія этой части долженъ быть опредѣленъ впослѣдствіи. До наступленія срока уплаты этой послѣдней части проценты на нея не начисляются. Льготы, установленныя законами 1896 г., заключаются, такимъ образомъ, во 1-хъ, въ допущеніи разсрочки и отсрочки самихъ окладовъ и, во 2-хъ, въ пониженіи роста по разсроченному долгу до 4%.

Примѣненіе этихъ льготъ, поставленное въ зависимость отъ ходатайства самихъ сельскихъ обществъ и подробнаго изслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, шло, однако, весьма медленно, не смотря на ихъ важность, отчасти вслѣдствіе незнакомства населенія съ закономъ и непониманія сущности предоставляемыхъ имъ облегченій, отчасти вслѣдствіе общихъ условій крестьянскаго быта. Это обстоятельство, привлекшее къ себѣ особое вниманіе правительства, вызвало изданіе новыхъ Высочайше утвержденныхъ 31 мая 1899 года правилъ, коими устраняются нѣкоторыя неудобства порядка пересрочки и отсрочки выкупнаго (чрезмѣрное удлиненіе выкупнаго періода) и предписывается обязательное изслѣдованіе хозяйственнаго положенія тѣхъ селеній, которыя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ ни разу не уплатили

полнаго оклада выкупныхъ платежей или по которымъ ежегодныя поступленія за 5 лѣтъ не превышали въ среднемъ 80% полнаго оклада. Въ случаѣ признанія оклада обременительнымъ, лицо, производящее разслѣдованіе, обязано разъяснить сельскому сходу селенія его право ходатайствовать о пересрочкѣ и отсрочкѣ оклада и сущность получаемыхъ этимъ путемъ льготъ. «По имѣющимся въ министерствѣ финансовъ свѣдѣніямъ, законъ 31 мая 1899 г. достигъ преслѣдуемой цѣли. Обязательныя обслѣдованія, касающіяся почти 19 тыс. селеній, производятся весьма энергично и во многихъ губерніяхъ закончены въ теченіе минувшей осени. Большая льготность новаго закона въ связи съ тѣмъ обстоятельными разъясненіями условій его примѣненія, которыя даются крестьянамъ при производствѣ обязательныхъ обслѣдованій, быстро увеличила число ходатайствъ о пересрочкѣ долга, и есть полное основаніе предполагать, что число этихъ ходатайствъ будетъ возрастать все болѣе и болѣе. Въ каждой отдѣльной мѣстности крестьяне вначалѣ уклоняются отъ пересрочки выкупнаго долга, но вслѣдъ за возбужденіемъ ходатайствъ нѣсколькими селеніями, а особенно за разрѣшеніемъ этихъ ходатайствъ возникаютъ многочисленныя заявленія сосѣднихъ селеній о желаніи воспользоваться тѣми же льготами» (докладъ по росписи на 1900 г.).

Изъ постановленія закона 1899 г., что по дарованіи всѣхъ установленныхъ ими льготъ мѣстнымъ властямъ поручается слѣдить за своевременнымъ исправнымъ взносомъ причитающихся платежей, слѣдуетъ выводъ, что за дарованными уже льготами сельскимъ обывателямъ не слѣдуетъ разсчитывать на какія либо дальнѣйшія облегченія. Между тѣмъ изложенныя выше узаконенія, несомнѣнно въ массѣ отдѣльныхъ случаевъ могущія устранить непосильность текущихъ выкупныхъ платежей, не уничтожаютъ ни несоразмѣрности самого выкупного долга съ цѣнностью надѣльныхъ земель во многихъ мѣстностяхъ, ни несправедливости черезчуръ высокаго обложенія выкупными платежами крестьянъ, уплачивающихъ ихъ безнедоимочно не на доходы отъ надѣльной земли, а на посторонніе заработки, ни несправедли-

вости взиманія ихъ въ такихъ мѣстностяхъ въ прежнемъ размѣрѣ. послѣ того какъ условія оплаты процентами и погашенія долга, сдѣланнаго казной для осуществленія выкупной операціи, вслѣдствіе произведенныхъ конверсій значительно сократили расходы самой казны на этотъ предметъ.

Пошлины
(Отдѣлъ III росписи).

§ 17. **Доходность и составъ системы пошлинъ**. Вторую основную группу нашихъ государственныхъ доходовъ составляютъ *пошлины*, т е. принудительные сборы съ гражданъ, соединенные съ оказаніемъ имъ какой-либо спеціальной услуги со стороны государственныхъ учрежденій. Эта группа приносила слѣдующій доходъ:

Годъ	Сумма дохода		Проц. отношеніе къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1832	7.153.294	руб.	5,2%
1837	8.352.030	„	5,3 „
1847	11.655.078	„	5,5 „
1857	13.543 846	„	4,3 „
1867	21.365.019	„	4,9 „
1877	22.735.533	„	3,3 „
1887	52.951.029	„	6,5 „
1897	75.166 816	„	5,3 „
1898	86.295.153	„	5,3 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что значеніе пошлинъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, не смотря на возрастаніе абсолютной цифры дохода, постепенно понижалось въ періодъ 1832—77 г. но затѣмъ быстро повысилось до прежнихъ размѣровъ Составъ этой группы, доходность ея отдѣльныхъ частей и происшедшія въ ней измѣненія видны изъ слѣдующей таблицы:

	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1898 г.
	въ милліонахъ рублей.				
Гербовыя пошлины	6,9	9,6	18,2	28,3	33,2
Канцелярскія, судебныя и разныхъ наименованій . . .	6,3	10,3	6,3	11,4	12,2
Крѣпостныя			8,9	14,9	20,6

	1867 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1898 г.
	въ милліонахъ рублей.				
Съ имуществъ переходящихъ безмездными способами . . .	—	—	3,8	5,4	5,2
Съ паспортовъ	2,0	2,6	3,6	2,3	0,3
Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ	0,2	0,1	3,5	3,1	3,4
Сборы при рекрутскихъ наборахъ	5,0	—	—	—	—
Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости	—	—	3,6	9,7	11,2
Итого . . .	21,4	22,7	52,9	75,2	86,3.

Увеличеніе дохода отъ пошлинъ, наблюдаемое за два послѣднихъ десятилѣтія объясняется двукратнымъ общимъ повышеніемъ гербоваго сбора, увеличеніемъ сбора со страхованій и установленіемъ новыхъ сборовъ: съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (наслѣдствъ и дареній), и съ желѣзнодорожнаго движенія.

Обратимся къ болѣе подробному разсмотрѣнію важнѣйшихъ видовъ нашихъ пошлинъ.

а) *Гербовыя пошлины.* Гербовый сборъ установленъ трехъ родовъ: 1) простой, 2) по суммѣ акта (пропорціональный) и 3) съ процентныхъ бумагъ.

Простой гербовый сборъ взимается въ 5 размѣрахъ: въ 80 к., 60 к., 15 к., 10 к. и 5 коп., смотря по роду бумагъ, а также и по суммѣ имущественной сдѣлки, если она можетъ быть оплачена простымъ гербовымъ сборомъ. Этотъ сборъ имѣетъ дѣйствительно характеръ пошлины, по скольку ему подлежатъ различныя бумаги (прошенія, объявленія, отзывы, возраженія, жалобы и пр.), подаваемыя по частнымъ дѣламъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, судебнымъ или административнымъ установленіямъ, а также выдаваемыя этими учрежденіями и должностными лицами а) копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ, б) оффиціальныя справки для всякаго рода дѣлъ, в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода и т. п. бумаги Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, гдѣ этимъ сборомъ оплачиваются бумаги, заключающія въ себѣ различныя имущественныя сдѣлки, какъ договоры о наймѣ квартиръ, ко-

раблей подъ грузъ, о личномъ наймѣ, о подрядахъ, поставкахъ, неустойкахъ, сохранныя и задаточныя росписки, счета и т. п., этотъ сборъ является въ сущности налогомъ на обращеніе имуществъ. Акты и документы, подлежащіе въ разныхъ размѣрахъ простому гербовому сбору, перечислены въ рядѣ статей (8—23) устава о гербовомъ сборѣ. Наибольшее фискальное значеніе имѣетъ 80-копѣечный сборъ, падающій на всѣ сношенія частныхъ лицъ и обществъ съ должностными лицами и правительственными учрежденіями.

Пропорціональный гербовый сборъ носитъ на себѣ уже исключительно налоговой характеръ. Пропорціональный гербовый сборъ установленъ двухъ родовъ: 1) для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ и 2) для актовъ и документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ. Первому подлежатъ векселя, заемныя письма, подписанные должниками счета и вообще всѣ акты и документы по личнымъ долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ и необезпеченнымъ залогомъ %-ныхъ бумагъ и другихъ движимыхъ имуществъ; второму — акты и документы на сумму не менѣе 50 р.: 1) по всѣмъ вообще остальнымъ имущественнымъ сдѣлкамъ какъ между частными лицами, такъ и съ казною; 2) по условіямъ о неустойкѣ; 3) по договорамъ о передачѣ заключенныхъ частными лицами контрактовъ, 4) по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ и 5) договоры о наймѣ квартиръ въ городахъ на суммы болѣе 500 р. Для перваго сбора установлено 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги цѣною отъ 10 коп. (для векселей на сумму до 50 р.) и до 50 рубл. (отъ 40 до 50.000 р.); для второго — 23 разбора актовой гербовой бумаги цѣною отъ 1 р. 25 коп. до 1031 р.

Гербовый сборъ съ процентныхъ бумагъ взимается при первоначальномъ выпускѣ въ обращеніе (съ иностранныхъ — при поступленіи ихъ въ обращеніе въ предѣлахъ Имперіи) акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ всякаго рода торговыхъ, промышленныхъ и кредитныхъ обществъ и товариществъ, облигацій, выпускаемыхъ земствами, городскими обществами и другими общественными установленіями — сообразно съ нарицательной цѣною этихъ бумагъ въ размѣрѣ отъ 15 коп.

(съ бумагъ достоинствомъ до 50 р.) и до 10 руб. (съ бумагъ достоинствомъ свыше 5000 р.). Этотъ сборъ также является налогомъ на обращеніе.

Взиманіе гербоваго сбора производится продажею гербовыхъ марокъ и гербовой бумаги и принятіемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, гербоваго сбора наличными деньгами.

б) *Пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способомъ*, установлены закономъ 15 іюля 1882 г. и представляютъ собою налогъ на переходъ имуществъ отъ одного лица къ другому по наслѣдству, по Всемилостивѣйшему пожалованію по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ. Отъ оплаты пошлиной освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1.000 р. 2) земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, если переходятъ къ крестьянамъ же; 3) имущества поступающія къ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ и 4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая доходы и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство. Размѣръ пошлины равенъ: 1% съ имуществъ, переходящихъ между супругами и къ родственникамъ въ прямой нисходящей и восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей. 4%-къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ; 6%--къ родственникамъ въ боковой линіи 3-й и 4-й степени, и 8% къ остальнымъ лицамъ. Цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприкащиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, при чемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установляемой на основаніи изданныхъ для этой цѣли особыхъ правилъ. При платежѣ пошлинъ съ наслѣдства допускается разсрочка ихъ не свыше 5 лѣтъ по недвижимымъ имуществамъ и отсрочка не свыше 1 года по движимымъ.

в) Крѣпостныя пошлины представляютъ собою налогъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ. «При переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлины, подъ именемъ крѣпостныхъ» (ст. 132 Свода устав по пошл.) Размѣръ пошлины—4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ. Для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующіе въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Въ видахъ предупрежденія утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ установляется сверхъ сего особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣнія продавались или переходили дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму.

г) Дополненіемъ къ крѣпостнымъ пошлинамъ служитъ *канцелярская актовая* пошлина, взимаемая съ крѣпостныхъ актовъ въ размѣрѣ 3 рублей за каждый актъ, безъ всякаго разсчета въ письмѣ и страницахъ, а равно и въ суммѣ, на которую актъ написанъ.

д) Судебныя пошлины взимаются съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ по правиламъ, изложеннымъ въ уставахъ гражданскаго и торговаго судопроизводства.

е) Пошлины съ паспортовъ, за отмѣной общаго паспортнаго сбора сохранились только для заграничныхъ паспортовъ.

ж) Съ застрахованія отъ огня имуществъ всякаго рода, какъ въ русскихъ страховыхъ обществъ, такъ и въ иностранныхъ, а равно по добровольному взаимному страхованію, не исключая городскаго и земскаго, взимается въ казну пошлина (по названію, въ сущности же налогъ), исчисляемая по суммѣ, въ которой имущество страхуется, въ размѣрѣ съ каждой 1.000 рублей по 50 коп. въ годъ (но не свыше 20% страховой преміи).

з) *Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости*, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, взимается въ размѣрѣ 15% съ платы, взимаемой желѣзными дорогами.

и) *Пошлины разныхъ наименованій* представляютъ рядъ мелкихъ сборовъ, взимаемыхъ различными административными учрежденіями и носящихъ на себѣ то дѣйствительно пошлинный, то налоговой (рѣже) характеръ. Сюда относятся вычеты въ казну изъ окладовъ чиновниковъ въ пенсіонный капиталъ, сборъ при увеличеніи содержанія лицами, состоящими на государственной службѣ, съ жалованныхъ на имѣнія и достоинства дипломовъ и грамотъ, пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, пошлины съ выписей, выдаваемыхъ изъ архивовъ древнихъ актовыхъ книгъ, пошлины съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, пошлины съ привилегій и за явку фабричныхъ рисунковъ и моделей, взысканія за нарушеніе законовъ по дѣламъ печати, сборъ съ билетовъ за право содержанія оружія, пробирные сборы, съ паровыхъ котловъ и локомибилей и пр.

Итакъ, значительная часть сборовъ, входящихъ въ нашемъ бюджетѣ въ группу пошлинъ (какъ сборы съ наслѣдствъ и дареній, съ застрахованіи, съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, крѣпостныя пошлины, отчасти гербовыя) являются по существу свему налогами на обращеніе. Общая неразвитость нашей экономической и правовой жизни объясняетъ незначительность роли пошлинъ и налоговъ на обращеніе въ покрытіи бюджетныхъ потребностей; въ то время какъ у насъ они даютъ только 86,3 милл. р. (70 коп. на душу населенія или около 5% всего обыкновеннаго бюджета), во Франціи крѣпостные и гербовые сборы, съ биржевымъ налогомъ, приносятъ 691,6 милл. фр. или 20,5% бюджета (6 р. 80 коп. на душу), въ Англіи гербовые и наслѣдственные сборы — 21,3 милл. ф. стерл. или 17,4% всѣхъ доходовъ (5 р. 07 коп. на душу).

Въ виду невозможности выдѣлить изъ группы пошлинъ всѣ поступленія налоговаго характера и въ виду близости вообще пошлинъ къ налогамъ, доходы съ этого источника могутъ быть соединены съ доходами отъ налоговъ и выкупныхъ платежей въ одну общую группу общественно-правовыхъ доходовъ государства. Слѣдующія цифры

показываютъ относительное и абсолютное значеніе этой группы въ бюджетахъ Россіи и важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ:

	Общая сумма дохода отъ налоговъ и пошлинъ въ милл. рубл.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ	На душу населенія приходится
Во Франціи . .	1.015,0	87,2 %	28 р. 96 коп.
,, Англіи . .	911,6	78,5 ,,	22 ,, 90 ,,
,, Италіи . .	487,8	77,2 ,,	15 ,, 58 ,,
,, Австріи . .	397,9	69,2 ,,	19 ,, 65 ,,
,, Венгріи . .	218,3	58,3 ,,	12 ,, 47 ,,
,, Россіи . .	911,2	57,5 ,,	7 ,, 05 ,,
,, Пруссіи . .	238,2	23,5 ,,	7 ,, 49 ,,

Правительственныя регаліи.

(Отдѣлъ IV госуд. росписи).

§ 18 **Доходность и составъ системы правительственныхъ регалій.** Низкое процентное отношеніе общественно-правовыхъ доходовъ къ общей суммѣ бюджета является въ Россіи результатомъ измѣненій въ финансовой системѣ, происшедшихъ въ послѣднее десятилѣтіе; въ періодъ 1837 1886 гг оно колебалось между 65,5 и 83,5%. Пониженіе это произошло не вслѣдствіе абсолютнаго уменьшенія суммы поступленій налоговаго характера, а вслѣдствіе быстраго возрастанія остальной части доходнаго бюджета, т. е. дохода отъ государственныхъ предпріятій и государственныхъ имуществъ. Эти доходы сгруппированы въ трехъ отдѣлахъ росписи: IV —правительственныя регаліи. V—казенныя имущества и капиталы и VI—отчужденіе государственныхъ имуществъ. Остановимся прежде всего на системѣ регалій, доходность и составъ которой указываетъ нижеслѣдующая таблица.

Годъ	Сумма дохода	%-ное отношеніе къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1832	7.064.326 р.	5,2%
1837	7.944.760 »	5,0 »
1847	12.462.530 »	5,9 »
1857	17.130.863 »	5,5 »
1867	22.107.561 »	5,0 »
1877	23.885.634 »	4,9 »

Годъ	Сумма дохода	%-ное отношеніе къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ
1887	29.228.032 »	$3_{,6}$ »
1897	115.032.618 »	$8_{,1}$ »
1898	164.651 276 »	$10_{,4}$ »

Доходность отдѣльныхъ регалій и измѣненія, происшедшія въ ихъ составѣ за послѣдніе 30 лѣтъ, видны изъ слѣдующей таблицы:

	1867	1877	1887	1897	1898
	въ милліонахъ рублей				
Горная регалія	$12_{,1}$	$2_{,4}$	$1_{,9}$	$3_{,5}$	$4_{,1}$
Монетная		$1_{,9}$	$0_{,3}$	$17_{,6}$	$13_{,8}$
Почтовая	$7_{,26}$	$12_{,8}$	$17_{,3}$	$25_{,9}$	$27_{,4}$
Телеграфная и телефонная	2_{5}	$6_{,7}$	$9_{,6}$	$15_{,7}$	$17_{,2}$
Продажи питей	—	—	—	$52_{,4}$	$102_{,2}$
Итого	$22_{,1}$	$23_{,9}$	$29_{,2}$	$115_{,0}$	$164_{,7}$

Быстрое увеличеніе доходности регалій за послѣдніе годы, какъ абсолютное (на 86 милл. рублей съ 1887 по 1897 г. и на 135½ по 1898 г.), такъ и относительное (съ $3_{,6}$ до $8_{,1}$ и $10_{,4}$%) объясняется отчасти увеличеніемъ доходности старыхъ, но главнымъ образомъ учрежденіемъ за это время новой регаліи казенной продажи питей.

Какъ видно изъ таблицы, у насъ существуетъ шесть регалій: горная, монетная, почтовая, телеграфная, телефонная и продажи питей.

§ 19. Горная, почтовая, телеграфная и телефонная регаліи.

(а) *Горная регалія* выражается въ горной подати, взимаемой съ добываемыхъ частными промышленниками золота, платины, серебра, мѣди, чугуна и ртути, а въ губерніяхъ ц. Польскаго – съ чугуна, ртути и цинка*).

*) Въ 1898 г. горный доходъ слагался изъ дохода:

съ золота	2.111.499 р.
„ платины	167.872 р.
„ мѣди	229.252 р.
„ чугуна	1.521.387 р.
„ цинка	36.234 р.
„ ртути	19.196 р.
	4.085.440 р.

Подать съ золота взимается въ размѣрѣ отъ 3 до 15%, въ зависимости отъ золотосодержимости золотыхъ пріисковъ и мѣстности, гдѣ они находятся, съ серебра — въ размѣрѣ 3% съ заводовъ владѣльческихъ и $4^1/_2$% съ заводовъ посессіонныхъ, съ мѣди — отъ 25 коп. до 1 р. съ пуда мѣди, съ чугуна — $1^1/_2$ коп. съ пуда (на владѣльческихъ заводахъ) и $2^3/_4$ коп. (на посессіонныхъ). Наибольшее фискальное значеніе имѣетъ подать съ золота (свыше 2 милл. р). и чугуна (свыше $1^1/_2$ милл. р.)

б) *Почтовая, телегрофная и телефонная регаліи* быстро развиваютъ свою доходность (съ 1867 г. увеличилась въ $4^1/_2$ раза, съ 10 м. до $44_{,6}$ милл. р). что объясняется отчасти общими развитіемъ экономической жизни (ростомъ промышленности, развитіемъ прочихъ путей сообщенія усиленіемъ обмѣна и т. п.), отчасти повышеніемъ средняго уровня грамотности въ массѣ населенія и усиленіемъ ея подвижности. Вопреки общему принципу, отрицающему необходимость для названныхъ регалій, какъ удовлетворяющихъ весьма важную общественную потребность культурнаго характера, служить фискальнымъ орудіемъ, эти отрасли государственной дѣятельности приносятъ у насъ казнѣ довольно крупный чистый доходъ; такъ въ 1898 г. по содержанію всего главнаго управленія почтъ и телеграфовъ и его органовъ было израсходовано только $33_{,8}$ милл. р., тогда какъ общая валовая сумма почтоваго телеграфнаго и телефоннаго доходовъ равнялась $45_{,6}$ милл. р; т. е. отъ содержанія почтъ, телеграфовъ и телефоновъ государство, помимо безплатной пересылки собственной корреспонденціи, получило чистаго дохода $10_{,8}$ милл. р.

§ 20 в). **Монетная регалія.** — заключающаяся въ исключительномъ правѣ государства чеканить монету, выпускать, ее въ обращеніе и передѣлывать — регулируется въ настоящее время монетнымъ уставомъ 7 іюня 1899 г., представляющимъ собою кодексъ всѣхъ постановленій коими была осуществлена реформа денежнаго обращенія. Приведемъ важнѣйшія положенія этого устава.

Россійская монетная система основана на золотѣ. Государственная россійская монетная единица

есть рубль, содержащій 17,424 доли чистаго золота и раздѣляющійся на 100 копѣекъ. Государственная россійская монета чеканится золотая, серебряная и мѣдная.

Золотая монета (въ 15 р — имперіалъ, въ 10 р., въ 7 р. 50 к. и 5 р.) чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ такъ и изъ золота, представляемаго для сего частными лицами (если количество представленнаго ими золота не менѣе $^1/_4$ фунта). Содержаніе чистаго золота въ монетѣ установлено пропорціонально ея стоимости (т. е. для имперіала 2 зол. 69,36 долей, для полуимперіала — половина этого количества и т. д.).

Серебряная (въ 1 р., 50, 25, 20, 15, 10 и 5 коп) и мѣдная (5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ коп.) монета чеканится единственно изъ металла принадлежащаго казнѣ.

Золотая монета содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго золота и 100 частей мѣди, серебряная монета высшихъ достоинствъ (начиная отъ 25 к.) содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго сесебра и 100 частей мѣди, низшихъ достоинствъ — 500 частей серебра и 500 мѣди.

При выдѣлкѣ золотой и серебряной монеты допускается опредѣленная терпимость въ пробѣ и вѣсѣ.

Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму; серебряная и мѣдная монета служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ. При выпускѣ серябряной монеты наблюдается, чтобы совокупное количество ея въ обращеніи не превышало суммы по разсчету 3 рубл. на каждую душу общаго числа населенія имперіи. На выпуски мѣдной монеты министромъ финансовъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. Обязательный пріемъ частными лицами серебряной монеты въ 1 р., 50 и 25 коп. ограничивается 25 рубл., прочей же серебряной и мѣдной монеты — 3 рублями при каждомъ платежѣ; правительственныя же кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму, при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ сборовъ.

Для обработки металловъ и изготовленіи изъ нихъ монеты въ вѣдѣніи министра финансовъ состоитъ С.-Петербургскій монетный дворъ. къ обязанностямъ котораго относятся: 1) изготовленіе монеты, медалей, пробирныхъ и др. клеймъ, штемпелей, печатей и др. издѣлій, имѣю-

щихъ соотношеніе съ монетнымъ производствомъ; 2) пріемъ золота и серебра отъ горнопромышленниковъ и золота отъ вольноприносителей; 3) раздѣленіе золота отъ серебра; 4) взиманіе подати съ золота; 5) производство разсчетовъ за доставляемое золото и серебро, 6) изслѣдованіе по требованіямъ судебныхъ установленій, сомнительныхъ пробирныхъ клеймъ, монеты и орудій ея подделки. За раздѣленіе металловъ, производство пробъ и сплавовъ и передѣлъ въ монету взимается опредѣленная плата. Доходъ, получаемый за эти работы монетнымъ дворомъ, заносится въ рубрику доходовъ отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ (въ отд. V госуд. росписи).

Монетный доходъ слагается изъ дохода отъ передѣла серебра въ монету (вслѣдствіе разницы между нарицательной цѣною монеты и дѣйствительной стоимостью содержащагося въ ней металла)—12.$_4$ милл. р. въ 1898 г. и отъ выдѣлки мѣдной монеты—1,$_4$ милл. р.

§ 21 г). **Казенная продажа питей.** Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было въ видѣ опыта ввести съ 1885 г. казенную продажу питей въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ: пермской, уфимской, оренбургской и самарской; 6 іюня слѣдующаго года было утверждено уже и положеніе о казенной продажѣ питей. Опытъ въ восточныхъ губерніяхъ былъ признанъ правительствомъ удачнымъ и казенная продажа питей рядомъ постановленій была распространена: въ 1896 г. на юго-западныя и нѣсколько южныхъ губерній, въ 1897 г. на сѣверо-западныя, въ 1898 г. на С.-Петербургскую, Новгородскую, Олонецкую, Псковскую, Харьковскую губерніи, а также Ц. Польское; къ срединѣ 1902 г. она будетъ введена во всей Европейской Россіи и въ Западной Сибири, а также въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Вводимая Положеніемъ 6 іюня 1894 г. реформа питейной торговли должна по предположеніямъ правительства, преслѣдовать слѣдующія главнѣйшія цѣли: 1) пріученіе населенія къ болѣе правильному потребленію вина; 2) улучшеніе качества вина, 3) огражденіе продажи пи-

тей отъ корчемства и 4) привлеченіе къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Въ виду этого реформа должна была коснуться лишь торговли виномъ, путемъ сосредоточенія этой торговли въ рукахъ казны; тѣ же стороны акцизной системы, которыя касаются условій выдѣлки напитковъ, а равно надзора за заводами, производящими эти напитки, сохранены и на будущее время. Такимъ образомъ, производство спирта, вина и водочныхъ издѣлій остается попрежнему въ частныхъ рукахъ, но со слѣдующими измѣненіями противъ стараго порядка: увеличеніе выкурки, возобновленіе винокуренія и устройство новыхъ заводовъ, во избѣжаніе перепроизводства, допускается лишь съ разрѣшенія министра финансовъ (по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ); заводчики не платятъ акциза за поставляемое въ казну вино; безакцизныя отчисленія выдаются деньгами. Въ частныхъ рукахъ остается и торговля пивомъ, портеромъ, брагою, медомъ и виноградными винами.

Торговля спиртомъ, винами и водочными издѣліями составляетъ исключительное право казны и производится или изъ казенныхъ заведеній или изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, коимъ эта продажа поручена казною.

Казенныя мѣста винной продажи суть склады и винныя лавки *) Мѣсто нахожденія казенныхъ лавокъ

*) При опредѣленіи типа заведеній, изъ которыхъ вино должно продаваться потребителямъ, правительство руководилось слѣдующими соображеніями. „Одиимъ изъ главнѣйшихъ условій упорядоченія потребленія вина представляется устройство питейнаго заведенія съ торговлей навыносъ. Открытіе казеннымъ управленіемъ мѣстъ распивочной продажи безъ соединенія ея съ трактирнымъ промысломъ представлялось бы возвратомъ къ прежнему типу питейнаго дома или кабака, признаннаго вреднымъ съ точки зрѣнія общественной нравственности и благочинія и потому уничтоженнаго закономъ 14 мая 1885 г., со времени введенія въ дѣйствіе котораго распивочная продажа крѣпкихъ напитковъ допускалась только въ заведеніяхъ трактирнаго типа, т. е. такихъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ продажей питей предлагаются кушанья и закуски, пріютъ для пріѣзжающихъ и фуражъ для лошадей. Но устройство такого рода заведеній обошлось бы слишкомъ дорого и управленіе столь сложнымъ хозяйствомъ было бы для казны затруднительнымъ; поэтому признано было необходимымъ ограничиться открытіемъ выносныхъ питейныхъ заведеній и самымъ подходящимъ видомъ заведенія признанъ типъ винной лавки, какъ заведенія, торгующаго исключительно навыносъ“. Имѣла значеніе также и сравнительная дешевизна этого типа. „При большомъ числѣ необходимыхъ мѣстъ продажи казеннаго вина, простота и несложность приспособленія помѣщеній подъ выносной типъ заведенія въ отношеніи денежныхъ затратъ играетъ также весьма важную роль: подъ винную лавку можетъ

опредѣляется управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ. Помѣщеніе для лавки имѣетъ входъ на улицу и перегорожено стойкою на двѣ части, изъ которыхъ въ одной находятся полки съ виномъ, а въ другой, ближайшей къ выходу, не должно быть никакой мебели. Отпускъ вина не долженъ производиться пьянымъ и малолѣтнимъ, а также внѣ установленнаго для торговли времени. Наивысшіе и низшіе размѣры цѣнъ питей опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ, продажныя же цѣны вина, спирта и водочныхъ издѣлій въ данное время для каждой отдѣльной мѣстности назначаются министромъ финансовъ по соображенію заготовительной стоимости вина, размѣра акциза и расходовъ по очисткѣ, разливу, перевозкѣ и пр. Цѣна устанавливается одинаковая, какъ для оптовой, такъ и для розничной продажи, въ какой бы мелкой посудѣ вино ни отпускалось.

Независимо отъ казенныхъ лавокъ, торговля въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается въ заведеніяхъ частныхъ лицъ. Выносная торговля казеннымъ виномъ допускается лишь изъ ренсковыхъ погребовъ; распивочная—производится въ заведеніяхъ трактирнаго промысла (трактирахъ, гостиницахъ, постоялыхъ дворахъ), а также въ буфетахъ. Всѣ эти заведенія должны продавать казенное вино въ запечатанной посудѣ и по той же цѣнѣ, какъ въ казенныхъ лавкахъ; даже тѣ трактирныя заведенія, коимъ разрѣшена продажа питей въ наливъ, по вольной цѣнѣ, не имѣютъ права отказать посѣтителямъ въ подачѣ вина въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ (кромѣ нѣкоторыхъ первокласныхъ ресторановъ и гостинницъ). Частныя лица, коимъ поручается продажа казенныхъ питей по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ отъ казны коммиссіонное вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ.

быть приспособлена любая крестьянская изба и такимъ образомъ единовременный расходъ на устройство лавокъ относительно долженъ быть невеликъ. Главнымъ же образомъ, по мнѣнію министерства финансовъ, выносной типъ заведеній долженъ служить мощнымъ средствомъ противъ разгула и неравномѣрнаго потребленія вина внѣ семейнаго круга" (Вѣстн. Финанс. 1894 г.).

Необходимое для казенной продажи количество спирта пріобрѣтается двумя способами. Часть спирта, а именно до $^2/_3$ годовой потребности въ каждой губерніи пріобрѣтается отъ мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ, на основаніи свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ и картофеля и стоимости производства сыраго спирта (послѣднія данныя составляются при участіи мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ). Это количество разверстывается между отдѣльными заводами, при чемъ, въ видахъ поощренія мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія, заводамъ съ производствомъ меньше 5.000 ведеръ спирта по разсчету на 40°, предоставляется поставлять всю свою выкурку по назначеннымъ цѣнамъ Остальная треть спирта, необходимая казнѣ, поставляется по вольной цѣнѣ съ торговъ

Обороты по казенной продажѣ питей выражаются за годы ея существованія слѣдующими цифрами:

	Доходъ	Расходъ	
1893	—	752.700	р.
1894	—	3.679.820	,,
1895	10.837 937	17.807.880	,,
1896	27.788.761	44.932.898	,,
1897	52 447.762	68.867.776	,,
1898	102.163.763	77.930 755	,,
	193.238.223	213.971.829.	

Такимъ образомъ до сихъ поръ казенная продажа питей еще не окупилась и доставила казнѣ на $20^1/_2$ м. р. меньше, чѣмъ стоило ея введеніе и эксплоатація. Но необходимо имѣть въ виду, что изъ общей суммы расхода $66,_1$ м. р. израсходованы на подготовительныя работы по введенію питейно-монопольной системы, которыя не будутъ повторяться и требовать новыхъ расходовъ; на операціонные же расходы по продажѣ вина пошло только $147,^9$ милл. р. Если принять въ разсчетъ только послѣднюю сумму, то окажется, что питейная реформа принесла уже казнѣ $45,_3$ м. р. чистаго дохода; съ расширеніемъ операцій этотъ доходъ будетъ еще возрастать.

Казенныя имущества и капиталы.

(Отдѣлъ V госуд. росписи).

§ 22. Доходность и составъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ. Вотъ цифры, рисующія доходность и составныя части этой группы источниковъ государственныхъ ресурсовъ.

Казенныя имущества и капиталы.

	Оброчныя статьи и промыслы.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги.	Казен. заводы, техническіе завед. и склады.	Прибыль отъ казен. капиталовъ и отъ банковыхъ операцій.
1832 . . .	1766266	579966	—	—	3069064
1837 . . .	2514457	624820	—	—	2522810
1847 . . .	4255333	1097575	—	—	2505992
1857 . . .	4750261	1190323	1000000	—	3737338
1867 . . .	5580936	5232780	16900781	2416764	3334832
1877 . . .	7391455	10172262	1511561	5459399	3118514
1887 . . .	11824652	13481010	18334193	9735014	16571953
1897 . . .	15744733	37703948	277845965	10834274	25050229
1898 . . .	16740321	41473868	348206052	11307385	14247189

	Прибыль отъ участія казны въ доходахъ частн. дорогъ	Итого	%-ное отношеніе къ общей суммѣ обыкнов. доходовъ
1832 . . .	—	5415296	4,%
1837 . . .	—	5662087	3,6
1847 . . .	—	7858900	3,8
1857 . . .	—	10677922	3,5
1867 . . .	—	33466093	7.6
1877 . . .	—	27653491	4,7
1887 . . .	3837144	73783966	9,0
1897 . . .	2657004	369836153	26,1
1898 . . .	2372390	434347205	27,4

Какъ видно изъ этой таблицы, доходы государства по этой рубрикѣ весьма разнообразны; источниками ихъ являются: а) *оброчныя статьи и промыслы*, б) *государственные лѣса*, в) *казенныя желѣзныя дороги*, г) *казенные заводы, техническія заведенія и склады*, д) *казенные капиталы и банковыя операціи* и е) *участіе казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ.* При разсмот-

рѣніи цифръ этой же таблицы бросается въ глаза фактъ поразительно быстраго роста доходности этой группы за послѣднее время; тогда какъ въ періодѣ 1832—77 г. она доставляла въ среднемъ не болѣе 5% всего доходнаго бюджета, въ настоящее время составляетъ болѣе 1/4 его. Возрастаніе бюджетнаго значенія этой группы объясняется главнымъ образомъ чрезвычайно быстрымъ увеличеніемъ за послѣднее десятилѣтіе дохода отъ государственныхъ имуществъ (съ 1877 г. въ $3^1/_2$ раза, съ $17_{,5}$ милл. р. до $58_{,2}$ м. р.) и отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

23. **Государственныя недвижимыя имущества и промыслы.** а) Первая группа доходовъ этого отдѣла оброчныя статьи и промыслы дѣлятся на земельные и неземельные. Въ 1898 г. въ вѣдѣніе одного департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ находилось 18 233 земельныхъ и 11.421 неземельныхъ статей пространствомъ 8 465. 697 дес. съ окладнымъ доходомъ болѣе 6 м р. Главнымъ способомъ извлеченія дохода изъ казенныхъ обычныхъ статей является отдача ихъ въ аренду. Общій порядокъ—отдача въ аренду съ торговъ; но крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ мѣстныхъ крестьянъ (по закону 9 ноября 1884 г.) допускается сдача казенныхъ земель въ аренду и безъ торговъ. Не смотря на желаніе законодателя усилить пользованіе казенными землями со стороны крестьянскихъ обществъ, въ арендѣ у нихъ находится (въ 1898 г.) только 14 %, да у крестьянскихъ товариществъ 3% всѣхъ оброчныхъ статей (у отдѣльныхъ крестьянъ—42%, у евреевъ $6_{,6}$%, у лицъ прочихъ сословій—28% и остальные $5_{,6}$ остались бездоходными). Кромѣ того въ вѣдѣніи горнаго департамента имѣется рядъ сдаваемыхъ въ аренду золотыхъ пріисковъ, соляныхъ источниковъ, каменноугольныхъ копей и нефтяныхъ участковъ (на сумму 3 м. р. въ годъ) Неземельныхъ оброчныхъ статей: рыбныхъ ловель, мельницъ, ярмарочныхъ мѣстъ, переправъ, лавокъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. насчитывается болѣе 3.000; наиболѣе важными изъ нихъ являются рыбные и тюленьи промыслы, приносящіе $2_{,8}$ м. р. дохода. Въ эту же группу доходовъ отнесены: доходъ отъ ко-

тикова промысла, сборъ за добываніе морской капусты и рыбы въ пріамурскомъ краѣ, доходъ отъ казенныхъ минеральныхъ водъ, отъ арестантскихъ работъ и отъ казенныхъ изданій.

б) Государственные лѣса. Къ 1899 году считалось принадлежащихъ казнѣ лѣсовъ 237,107,177 дес. (кромѣ 27 м. дес. тундръ Архангельской губерніи), при чемъ собственно удобной лѣсной почвы было только $125_{,5}$ м. дес. Изъ этой общей площади состояло въ Европ. Россіи $108_{,3}$ милл. дес., на Кавказѣ 5 м. д. и въ Аз Россіи $123_{,9}$ д. м. дес. По количеству принадлежащихъ государство лѣсовъ Россія занимаетъ безусловно первое мѣсто въ Европѣ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе того обстоятельства, что громаднѣйшее количество казенныхъ лѣсовъ расположено въ мѣстностяхъ, гдѣ эксплоатація ихъ въ настоящее время можетъ почитаться невозможной, а отчасти и вслѣдствіе ряда другихъ причинъ, лѣса даютъ, сравнительно съ ихъ пространствомъ, весьма небольшой доходъ. Впрочемъ, въ настоящее время лѣсной доходъ какъ валовой, такъ и особенно чистый обнаружилъ наклонность къ быстрому повышенію, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, составленной лѣснымъ департаментомъ: *)

Годъ.	Валовой доходъ. тысячи	Расходъ рублей.	% отношеніе расхода къ валовому доходу.	Чистый доходъ тыс. рублей.
1887 . .	18 683	5.683	$30_{,4}$	13.000
1890 . .	18.420	5.893	$32_{,0}$	12.527
1891 . .	17.668	6.258	$35_{,4}$	11.410
1892 . .	19.664	6.175	$31_{,4}$	13.469
1893 . .	22 361	6.247	$28_{,0}$	16.114
1894 . .	26.353	6.373	$24_{,5}$	19.980
1895 . .	28.963	6 899	$23_{,8}$	22.064
1896 . .	34.287	7.594	$22_{,1}$	26.693
1897 . .	38.300	7.662	$20_{,0}$	30.638
1898 . .	42.139	8.044	$13_{,1}$	34.095

Т обр. чистый доходъ за 10 лѣтъ увеличился на 162%, процентное же отношеніе расхода къ валовому

*) Отчетъ по лѣсному управленію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за 1898 г. Спб. 1899. стр. 147.

доходу постоянно, начиная съ 1891 г., понижается и составляетъ теперь менѣе $^1/_5$ валового дохода. Незначительность отпуска казеннаго лѣса прежде обусловливалась конкуренціей частныхъ лѣсовъ и тѣми затрудненіями формальнаго свойства, съ которыми связывалось для потребителя пользованіе казенными лѣсами. Напротивъ, быстрый ростъ лѣснаго дохода за послѣднее время, по объясненію государственнаго контроля, долженъ быть поставленъ въ связь съ развитіемъ внутренняго спроса на казенный лѣсной матеріалъ, какъ вслѣдствіе ограниченій, налагаемыхъ на лѣсное хозяйство въ частныхъ дачахъ путемъ постояннаго расширенія лѣсоохранительнаго закона 8 апрѣля 1888 г., такъ и вслѣдствіе усилившейся строительной потребности населенія и сооруженія новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ Отчасти это увеличеніе приписывается мѣропріятіямъ правительства. направленнымъ къ облегченію потребителямъ пользованія казенными лѣсами. Къ числу такихъ мѣропріятій относится законъ 26 февраля 1896 г, предоставляющій большую самостоятельность мѣстнымъ органамъ лѣснаго управленія въ дѣлѣ завѣдыванія лѣсами и дающій крестьянамъ возможность пріобрѣтать съ торговъ лѣсные матеріалы въ долгъ на всякую сумму подъ обезпеченіе надлежащими поручительствами. Значительное вліяніе на увеличеніе лѣснаго дохода оказываетъ также усиленіе спроса на нашъ лѣсъ со стороны заграничныхъ рынковъ, и въ меньшей мѣрѣ —постепенное и довольно значительное развитіе за послѣдніе годы операціи продажи казеннаго лѣса, заготовленнаго самимъ лѣснымъ управленіемъ хозяйственнымъ способомъ.

§ 25. в) **Казенныя желѣзныя дороги.** Доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возрасталъ за послѣднее десятилѣтіе съ поразительной быстротой. Онъ равнялся

Годъ	Сумма	Увеличеніе
1887	18 324.193	
1888	22.330.307	3.996.114
1889	33.424.760	11.094.453
1890	49.318.360	15.893.600
1891	60.692.850	11.374.490
1892	74.407.657	13.714.807

Годъ	Сумма	Увеличеніе
1893	85.145.684	10.738.027
1894	115.989.917	30.844.227
1895	194.675.001	78.685.084
1896	293 260.563	95.585.562
1897	277.845.965	— 15.414.598
1898	348.206.052	70.360.087

Причина такого необычайно быстраго возрастанія этой статьи дохода—сосредоточеніе въ рукахъ казны громадной желѣзнодорожной сѣти и непрерывное увеличеніе движенія по ней. Въ настоящее время казенныя желѣзныя дороги доставляютъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

Первымъ опытомъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи была постройка по иниціативѣ частнаго лица открытой въ 1838 г. Царскосельской желѣзной дороги. Такъ какъ эксплоатація этой дороги не приносила большихъ выгодъ, то частная иниціатива обнаружила мало склонности къ дальнѣйшимъ опытамъ въ этой области и поэтому проведеніе первыхъ важныхъ желѣзнодорожныхъ линій (Варшаво-Вѣнской и Николаевской) было принято на себя казной. Однако и здѣсь успѣхи на первый взглядъ казались не блестящими: постройка Николаевской жел дороги обошлась очень дорого (165.000 р. верста), дорога приносила убытки.

Пробужденное подъ вліяніемъ неудачъ Крымской компаніи сознаніе необходимости снабженія Россіи усовершенствованными путями сообщенія и разочарованіе казенной постройкой первыхъ дорогъ вынудили обратиться къ частной предпріимчивости Въ 1857 г. было учреждено Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, получившее концесію на постройку сѣти въ 4.000 верстъ, имѣвшей цѣлью соединить столицы съ западной границей, съ Балтійскимъ и Чернымъ морями. Нѣсколько позднѣе, въ концѣ 60-хъ гг., крупные барыши, реализованные нѣкоторыми желѣзнодорожными строителями, вызвали сильное тяготеніе частной иниціативы къ этому дѣлу, и съ этого времени начинается усиленное строительство, производившееся исключительно концессіоннымъ порядкомъ частными обществами съ правитель-

ственною гарантіею ихъ капиталовъ. Убѣжденіе въ преимуществахъ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства было въ то время настолько велико, что правительство передало частнымъ обществамъ даже и казенныя линіи, не смотря на ихъ сравнительную доходность, и вся желѣзнодорожная сѣть сосредоточилась въ рукахъ частныхъ обществъ (къ 1878 г. изъ 19.377 верстъ только 57 находились въ казенномъ завѣдываніи). «Эпоха съ начала 60-хъ гг. до второй половины 70-хъ гг. составляетъ время неограниченнаго господства частныхъ обществъ. Они были совершенно свободны какъ относительно технической эксплоатаціи принадлежащихъ имъ линій, такъ и относительно перевозочныхъ тарифовъ, которые установлялись ими вполнѣ по собственному усмотрѣнію» (Чупровъ).

Предоставленіе желѣзнодоржнаго хозяйства частнымъ обществамъ не освобождало, однако, государство отъ необходимости содѣйствія этимъ обществамъ денежными средствами, главнымъ образомъ въ формѣ приплатъ по гарантіи чистаго дохода. Въ концѣ 1878 г. общая задолженность желѣзнодорожныхъ обществъ казнѣ достигала 1238 мил. р. кред. и кромѣ того ежегодно казна продолжала приплачивать по гарантіямъ 14—15 милліон. Система гарантіи искажала самую юридическую сущность акціонерныхъ обществъ, превративъ ихъ въ чисто фиктивныя, такъ какъ держатели акцій не были нисколько заинтересованы въ дѣлахъ этихъ обществъ, получая опредѣленный и вѣрный доходъ отъ госуд. казначейства въ качествѣ его кредиторовъ, а заправлять дѣлами обществъ стали отдѣльныя личности, первоначально получившія концессіи и удержавшія за собою количество акцій, достаточное для преобладанія на общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Но эти лица заинтересованы были гораздо болѣе въ извлеченіи побочныхъ доходовъ, чѣмъ въ выработкѣ дохода, необходимаго для уплатъ по долгу правительству; отсюда и проистекали громадные расходы казначейства по приплатами гарантій *) Хищенія при постройкѣ, злоупотребленія при эксплоатаціи, неудовлетворительность желѣзнодорожныхъ порядковъ, обнаруженная войной съ

*) Мигулинъ, назв. соч., стр. 478.

Турціей, безсистемность тарифовъ и произволъ въ ихъ установленіи вызвали съ средины 70-хъ г.г. реакцію противъ господствовавшей системы. Она началась учрежденіемъ въ 1878 г. особой облеченой широкими полномочіями коммиссіи (Барановской) для изслѣдованія состоянія желѣзнодорожнаго дѣла Коммиссія пришла къ убѣжденію, что такая важная отрасль общественнаго хозяйства, какъ желѣзныя дороги, никоимъ образомъ не можетъ быть всецѣло предоставлено усмотрѣнію частныхъ обществъ безъ всякаго государственнаго контроля, а должна быть урегулирована путемъ законодательства и государственнаго надзора.

Рѣшительный поворотъ въ желѣзнодорожной политикѣ нашего правительства выразился учрежденіемъ въ 1882 г. казеннаго управленія на Екатерининской, Банскунчакской и Ливенской дорогахъ, къ которымъ присоединились и взятыя въ казну отъ частныхъ обществъ дороги Тамбово-Саратовская и Харьково - Николаевская. Затѣмъ казенная желѣзнодорожная сѣть все болѣе и болѣе расширялась вслѣдствіе постройки новыхъ дорогъ правительствомъ (полѣсскія, закаспійская, сибирская и др, при чемъ выяснилось, что казна можетъ сооружать рельсовые пути не дороже, а даже дешевле, и не хуже частныхъ обществъ) и выкупа частныхъ дорогъ въ казну, начавшагося съ 1887 г и принявшаго постепенно очень широкіе размѣры Посредствомъ этого двойнаго процесса государство въ теченіе 12 лѣтъ успѣло объединить въ своихъ рукахъ бо́льшую часть русскихъ желѣзныхъ дорогъ, оставивъ остальную немногимъ крупнымъ обществамъ. Въ послѣднемъ случаѣ, отказываясь отъ принадлежащаго ему права досрочнаго выкупа ихъ дорогъ, правительство по взаимному соглашенію съ этими обществами устанавливало наиболѣе выгодныя условія, на основаніи кототорыхъ казна или обезпечивала себѣ участіе въ прибыляхъ предпріятія или же возлагала на общество обязательство построить новыя желѣзнодорожныя линіи. Первый опытъ этого рода былъ сдѣланъ въ 1891 г. порученіемъ богатымъ обществамъ курско-кіевской желѣзной дороги сооруженія линій отъ Курска до Воронежа и московско-рязанской отъ Рязани до Казани; затѣмъ было

образовано еще 5 другихъ крупныхъ обществъ на подобныхъ же основаніяхъ. Результаты такой постановки дѣла оказались слѣдующіе: изъ 42 частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, существовавшихъ въ 1889 г., осталось нынѣ всего девять, при чемъ длина находящихся въ ихъ завѣдываніи линій составляетъ 14,725 верстъ; *) протяженіе же казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за то же время увеличилась съ 6470 верстъ до 28,927 верстъ **) Такимъ образомъ длина желѣзнодорожной сѣти, съ 1889 г. увеличилась почти въ два раза, причемъ протяженіе казенныхъ дорогъ составляетъ теперь 60,5%, и частныхъ 39,5% всей сѣти ***).

При разсмотрѣніи дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ наибольшее значеніе имѣетъ не рѣшеніе вопроса о прибыльности собственно казенныхъ линій, а выясненіе, во что обходится казнѣ вообще желѣзнодорожное дѣло, такъ какъ казна, и не имѣя собственной сѣти, находилась въ постоянныхъ финансовыхъ отношеніяхъ съ частными желѣзнодорожными обществами, при чемъ ея затраты на много превышали полученія. Для рѣшенія этого вопроса сопоставимъ за послѣднее десятилѣтіе съ одной стороны всѣ получаемые казною отъ желѣзныхъ дорогъ доходы (со включеніемъ поступленій отъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ), съ другой вызываемые желѣзнодорожнымъ дѣломъ расходы (т. е. платежи по желѣзнодорожнымъ долгамъ, расходы по эксплуатаціи казенныхъ дорогъ, платежи по гарантіямъ, расходы по усиленію и улучшенію желѣзныхъ дорогъ, на содержаніе контроля):

Годъ.	Доходы казны отъ желѣзныхъ дорогъ	Расходы казны по желѣзнодорожному дѣлу.	Доходы противъ расходовъ менѣе (–) или болѣе. (+)
1889	82.872 983 р.	107.235.964 р.	+ 24.262 981 р.
1890	88.065.372 „	135.459.763 „	— 48.394.391 „
1891	98.690.253 „	130.398.647 „	– 31.708.394 „
1892	111.102.253 „	142.905.128 „	— 31.802.835 „

*) Со строящимися линіями (6,414 в.), дорогами мѣстнаго значенія и узкоколейными (721 в.), всего 21,863 версты.

**) Со строящимися линіями (4,496 верстъ)—33, 423 в., въ томъ числѣ въ Евр. Россіи—23,705 верстъ.

***) Докладъ по росписи на 1900 г.

Годъ	Доходы казны отъ желѣзныхъ дорогъ.		Расходы казны по желѣзнодорожному дѣлу.		Доходы противъ расходовъ менѣе (—) или болѣе. (+)		
1893	119.667.663	„	153.905.031	„	—	34.237.368	„
1894	155.455.493	„	183.115.228	„	—	27 659 735	„
1895	217.701.690	„	242.811.956	„	—	25.110.256	„
1896	312.374.372	„	278.283.293	„	+	34.091.079	„
1897	292.134.402	„	308.683.051	„	—	15.548.949	„
1898	363.007.936	„	346.274.521	„	+	19.733.415	„

Такимъ образомъ съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ правительственное завѣдываніе общій расходъ казны постепенно сокращался и замѣняется уже въ 1896 и 1898 г. крупнымъ избыткомъ. — Въ общемъ образованіе казенной сѣти представляется несомнѣнно выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи; уже и теперь многія линіи приносятъ казнѣ значительный чистый доходъ.

§ 25. **Прочіе доходы отъ казенныхъ имуществъ и промысловъ.** *г) Казенные заводы, техническія заведенія и склады.* Наибольшее значеніе въ этой рубрикѣ имѣютъ *казенные горные заводы*, имѣющіе по горному уставу главнымъ назначеніемъ своимъ приготовленіе матеріаловъ и издѣлій по нарядамъ морскаго и военнаго министерства. Впрочемъ съ 1871 г. этимъ министерствамъ предоставлено было дѣлать заказы частнымъ и даже заграничнымъ заводамъ, и казенные заводы, не обезпеченные какъ прежде, въ достаточной мѣрѣ казенными заказами, вынуждены были обратиться къ частнымъ заводамъ и изготовленію издѣлій для вольной продажи. Въ 1898 г. доходъ отъ горныхъ заводовъ равнялся 7 милл. рублей. Затѣмъ въ эту рубрику входитъ доходъ отъ казенныхъ типографій (0, 9 милл. руб.); отъ продажи издѣлій и отъ частныхъ заказовъ на артиллерійскихъ заводахъ (0, 8 милл р.), отъ продажи пороха съ казенныхъ пороховыхъ заводовъ (0, 8 м. р), отъ платы за работы, производимыя монетнымъ дворомъ пробирными учрежденіями и лабораторіями (0, 9 м. р.), отъ продажи соли, добытой на казенныхъ солеваренныхъ заводахъ (0, 3 м. р.), прибыль отъ операцій экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ (0, 2 м. р.), доходы коннозавод. учрежденій (0, 3

м. р.), отъ продажи изъ казенныхъ аптекъ и завода военно-врачебныхъ заготовленій медикаментовъ, аптечныхъ матеріаловъ и хирургическихъ инструментовъ, отъ продажи издѣлій мастерскихъ учебныхъ заведеній и произведеній никольскаго рыборазводнаго завода.

г) Среди *прибылей отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій* наибольшее значеніе по своей цифрѣ имѣетъ коммерческая прибыль государственнаго банка, составившая въ 1898 году — 9,2 м. р., затѣмъ проценты по суммамъ, находящимся у заграничныхъ банкировъ (2,4 м. р.) и поступленія по %-нымъ бумагамъ, принадлежащимъ казнѣ (2,0 м. р.) Сюда-же входятъ незначительныя сбереженія иностраннаго отдѣленія при особенной канцеляріи по кредитной части по покупкѣ векселей за счетъ разныхъ вѣдомствъ, доходы отъ классной лоттереи въ губерніяхъ Ц. Польскаго и доходъ отъ подуховныхъ капиталовъ римско-католическаго духовенства.

д) Послѣдній параграфъ разсматриваемаго отдѣла составляетъ прибыль объ *участіи казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ*, составившая въ 1898 г. — 2,4 м. р,

Отчужденіе государственныхъ имуществъ.

(Отдѣлъ VI госуд. росписи.)

§ 26. **Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ**. имѣетъ совершенно случайный характеръ и въ настоящее время обыкновенно не достигаетъ милліона рублей (0,8 м. р.—въ 1898 г.); прежде, въ періодъ 1873 - 1884 г. эта статья приносила гораздо больше - отъ 4 до 6 милл. р. въ годъ.

Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства.

(Отдѣлъ VIII госуд. росписи)

§ 27. Въ группу „*возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства*" входятъ: 1) обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ; эта статья постепенно

сокращается съ выкупомъ дорогъ въ казну: въ 1888 г. она дала 34,3 м. р., въ 1889 г.—43,5 м. р., въ 1898 г. только 12,4 м. р.; 2) возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ, давшій въ 1898 г. 32,5 м. р.; 3) пособія государственному казначейству изъ посторонних источниковъ—16,3 м. р. и 4) военное вознагражденіе—5 м. р. Общая сумма дохода по этому отдѣлу росписи составила въ 1898 г.—66,3 м. р., т. е. 4,2% всего обыкновеннаго бюджета.

Доходы разнаго рода.

(Отдѣлъ IX госуд. росписи)

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ смѣты обнимаетъ разные мелкіе и случайные доходы, давшіе въ 1898 г.—7,6 м. р, т. е. менѣе 1/2 % всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ФИНАНСОВОГО ХОЗЯЙСТВА РОССІИ.

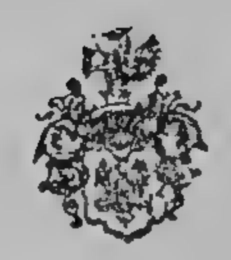
ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА РОССІИ.

С. П. Никоновъ.

СЕКВЕСТРАЦІЯ

ВЪ

ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВѢ.



ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея. Директоръ Лицея *С. Шпилевскій*.

Настоящая работа является выполненіемъ намѣченной въ предисловіи къ моему сочиненію «Die Lehre v. d. Sequestration nach römischem Recht» *задачи—подвергнуть болѣе подробному изслѣдованію институтъ секвестраціи, въ его послѣдовательномъ развитіи по римскому праву, въ средніе вѣка и въ наше время.*

Юридическая природа секвестраціи, какъ добровольной, такъ и необходимой, продолжаетъ до сихъ поръ оставаться слабо выясненной въ литературѣ, главнымъ образомъ въ виду наблюдаемаго здѣсь смѣшенія понятій о секвестраціи, судебной поклажѣ въ цѣляхъ освобожденія должника отъ обязательства, пари, арестѣ и администраціи. Обратить серьезное вниманіе на это и установить, по возможности, основныя черты отличія секвестраціи отъ указанныхъ институтовъ права я счелъ настоятельно необходимымъ уже въ виду одного того обстоятельства, что смѣшеніе послѣднихъ повторяется въ цѣломъ рядѣ законоположеній новаго времени, въ томъ числѣ въ нашемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ другихъ мѣстахъ свода законовъ.

Первый отдѣлъ—о секвестраціи по римскому праву—представляетъ въ общемъ переработку моего прежняго сочиненія по этому вопросу. Замѣчаемое здѣсь несоотвѣтствіе частей явилось неизбѣжнымъ послѣдствіемъ неравномѣр-

наго изученія секвестраціи въ литературѣ, гдѣ романисты, обративъ сравнительно незначительное вниманіе на вопросъ о юридической природѣ этого института, очень усердно занялись выясненіемъ ученія о владѣніи секвестра, являющемся, въ числѣ другихъ случаевъ такъ называемаго производнаго владѣнія, пробнымъ камнемъ для опредѣленія правильности многочисленныхъ теорій владѣнія по римскому праву.

Выяснивъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, что секвестрація перешла въ дѣйствующія законодательства путемъ рецепціи изъ римско-каноническаго права, я счелъ долгомъ своимъ обратить вниманіе юристовъ на этотъ институтъ права, въ виду его практическаго значенія въ дѣлѣ ускоренія и облегченія процесса по искамъ объ опредѣленныхъ видовыми признаками предметахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не высказать пожеланій, чтобы секвестрація получила заслуженное ею мѣсто и въ нашемъ законодательствѣ и жизни.

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ своимъ считаю выразить сердечную признательность Л. І. Петражицкому, цѣнными указаніями котораго я воспользовался во многихъ мѣстахъ настоящей работы.

Ярославль 25 XII 1900.

С. Н.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I

СЕКВЕСТРАЦІЯ ВЪ РИМСКОМЪ ПРАВѢ.

Часть II

СЕКВЕСТРАЦІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Часть III

СЕКВЕСТРАЦІЯ ПО НОВЫМЪ КОДЕКСАМЪ.

Часть IV

СЕКВЕСТРАЦІЯ ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

ЧАСТЬ I.

СЕКВЕСТРАЦІЯ ВЪ РИМСКОМЪ ПРАВѢ.

ВВЕДЕНІЕ.

Этимологія слова секвестръ (sequester) была неясна для самихъ римскихъ юристовъ. Такъ у Авла-Геллія мы читаемъ (Noct. Atticar. XX, 11)—

— .... vocabulum a sequestr factum est, quod eius, qui electus est, utraque pars fidem sequatur».

Или почти то же самое у Модестина (fr. 110 Dig. de verb. significat. 50, 16).

«Sequester.... dictus ab eo, quod occurrenti aut quasi sequenti eos qui contendunt, committitur».

Съ такимъ производствомъ sequester отъ sequi согласны и нѣкоторые изъ новыхъ писателей [1]).

Какъ совершенно справедливо указали Мутеръ и Рудорфъ [2]), подобное этимологическое объясненіе происхожденія слова sequester неправильно; вѣрнѣе считать корнемъ sequester предлогъ secus, какъ это установилъ впервые еще Gronovius [3]) Secus, съ винит. падеж., упот-

---

[1]) Напр. Koch—Das Recht der Forderungen 1859 III, 479; Heimbach Senior—въ Weiske Rechtslexicon X 349 пр. 2; Wan-Wetter—Les obligations en droit Romain 1886 III, 44 пр. 3.

[2]) Muther—Sequestration und Arrest im römischen Recht 1856 стр. 4 слѣд. Rudorff—Römische Rechtsgeschichte 1859, 223 пр. 11.

[3]) Gronovius—ad Tacit. Annal. III, 71—въ изданіи Тацита J. A. Ernesti Lips, 1801 t. I p. 349—„Sequester meo judicio non a sequor, quod Gellio creditum, sed a secus, quasi secuster, ut a magis magister a minus minister dictus, quoniam intervenit dissidentibus ipse neutrarum partium, semotus ab utroque et liber a causis eorum aliusque atque certantes“.

реблялся въ древнемъ римскомъ языкѣ, равно какъ позднѣе въ разговорномъ (не литературномъ) языкѣ классическаго времени, въ качествѣ синонима предлога secundum, т. е. въ смыслѣ возлѣ, подлѣ, близь [1]) Сообразно съ этимъ словопроизводствомъ sequester означаетъ—стоящій возлѣ, подлѣ, посредникъ.

Въ такомъ именно смыслѣ употребляется слово sequester римскими классическими писателями, какъ юристами, такъ и неюристами. Напримѣръ:

Cicero—in C. Verrem I c. 12 § 36—
«qui aut deponere, aut recipere, aut accipere, aut polliceri, aut sequestres, aut interpretes corrumpendi judicii solent esse».

Ibid. II c. 44, § 108—
«Is est Clodius, qui in Sicilia sequester istius, interpres, confector negotiorum, prope collega Timarchii numerabatur».

Cicero—pro Cluentio c. VIII, § 25—
— «quo sequestre in illo judice corrumpendo dicebatur esse usus».

Ibid. c. XXVI, § 72—
«Sequester et confirmator pecuniae desiderabatur».

Ibid. c. XXXII, § 87—
«An ut praevaricaretur? Jam id quoque ad corrumpendum judicium pertinet. Sed quid opus erat ad eam rem judice sequestre?»

Cicero—pro Plancio c. XVI—
«Cujus tu tribus venditorem et corruptorem et sequestrem Plancium fuisse clamitas».

Seneca—Epist. lib. XX epist. I (издан. Fickert'a 1842 г)
§ 3. Quam putas esse jucundum tribubus vocatis, cum candidati in templis suis pendeant et alius nummos pronunciet, alius per sequestrem agat, alius eorum manus osculis conterat, quibus designatus contingendam manum negaturus est, omnes adtoniti vocem praeconis exspectant, stare otiosum et spectare illas nundinas nec ementem quicquam nec vendentem».

---

[1]) Такъ мы читаемъ у Cato—De re rustica XXI, 2—„Dextra sinistra foramina utrimque secus laminas"; или у Плинія—Histor. natur. XXIV 15, 85—„Chamaeleucen nascitur secus fluvios". Еще примѣры см. Muther—cit. стр. 7 пр. 1.

F e s t u s (pag. 339 ed. Müller) —
Sequester is dicitur, qui inter aliquos, qui certant, medius ut inter eos convenerit, depositum ita tenet aliquid, ut ei reddat, cui id deberi jure sibi constiterit».

Иногда слово sequester употреблялось для означенія лица, занимавшагося постыднымъ ремесломъ сводника:

A p u l e j u s — Metamrphos. IX, c. 15.—
«Sed anus quaedam stupri sequestra et adulterorum internuntia».

I b i d, VI, c. 31—
«Nec nos memoria deseruit utique, quid jamdudum decreveritis de isto asino, semper pigro quidem sed manducone summo, nunc etiam mendaci fictae debilitatis et virginalis fugae sequestro ministroque».

V a l e r i u s M a x i m u s — Factorum et dictorum memorabilium IX c. 1 § 7 (издан. Hase 1823):—
Quo in flagitio tam tetro, tam multiplici nescias primum, quem detestere, qui istud corruptelae genus excogitavit, an qui suam pudicitiam sequestrem perjurii fieri passi sunt»...

Въ томъ же смыслѣ употреблено слово sequester и въ Θеодосіевомъ кодексѣ:—

C. 1 Cod. Theodos de nuptiis 3. 7. impp Valentinianus, Valens et Gratianus:
«Viduae intra vicesimum et quintum annum degentes etiamsi emancipationis libertate gaudent, tamen in secundas nuptias non sine patris sententia conveniant. In oppugnationem cessent itaque sequestres atque interpretes taciti nuntii renuntiique corrupti»...

Въ римскомъ юридическомъ быту слово sequester употреблялось равнымъ образомъ въ смыслѣ п о с р е д н и к ъ, каковымъ означали лицо, получившее отъ тяжущихся себѣ на храненіе спорную вещь, подъ условіемъ выдачи ее обратно побѣдителю въ процессѣ.

P l a u t u s — Vidularia fr. 8 v. 201 (издан Winter'a).
«Animum advortite ambo sultis; vidulum hic adponite;
Ego servabo, quasi sequestro detis; neutri reddibo,
Donicum haec dijudicata res erit»....
f r. 9—
«Nunc apud sequestrum vidulum posivinius».

M o d e s t i n u s — L. 110 Dig. de Verbor. signific. 50, 16.

«Sequester dicitur, apud quem plures eandem rem, de qua controversia est, deposuerunt».

Нерѣдко у римскихъ авторовъ встрѣчается производнымъ отъ того же корня глаголъ sequestro, за которымъ долго было установлено значеніе—храню, сберегаю [1]). Однако значеніе этого глагола позднѣе измѣнилось. По крайней мѣрѣ ко времени изданія Θедосіева кодекса и позднѣе sequestrare въ источникахъ означаетъ уже не складывать, хранить, но «отнимать», «отдѣлять», «отстранять» [2]).

Такое измѣненіе смысла слова sequestrare можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что юридическая организація института отдачи на сохраненіе спорной вещи къ указанному времени (какъ мы увидимъ ниже) измѣнилась коренньмъ образомъ, сдѣлавшись изъ добровольнаго соглашенія тяжущихся актомъ захвата спорной вещи у ея владѣльца на время тяжбы по приказу о томъ со стороны судьи.

Существительное sequestratio, которымъ мы (по примѣру германскихъ юристовъ) называемъ подлежащій нашему изслѣдованію институтъ права, стало примѣняться въ юридической латыни приблизительно въ началѣ V вѣка по Р. Хр.; по крайней мѣрѣ впервые встрѣчаемся мы съ этимъ терминомъ въ постановленіяхъ имп. Гонорія, Θеодосія и Константина [3]).

---

[1]) Примѣры см. Muther—cit. стр. 26 слѣд.

[2]) Ср. C. 21 Cod. Theod. de feriis 2, 8; C. 18 Cod. Theod. de exaction. 11, 7; C. 5 Cod. de censitorib. 13, 11; еще примѣры см. Muther—cit. стр. 29 слѣд.

[3]) Ср. C. un. Cod. Theodos. si certum pet. de chirogr. 2, 27 (421 г.); C. un. Cod. de proh. seq. pecun. 4, 4 (422 г.).

1. Sequestratio voluntaria.

Въ Corpus juris имѣется цѣлый рядъ указаній на существованіе въ римскомъ правѣ договора, получившаго позднѣе среди романистовъ наименованіе — секвестраціи (sequestratio, die Sequestration, le sequéstre)

Fr. 6 Dig. depos. 16, 3 Paulus:

«Proprie autem in sequestre est depositum, quod a pluribus in solidum certa condicione custodiendum reddendumque traditur».

Fr. 17 pr. D. h. t.—Florentinus:

«Licet deponere tam plures, quam unus possunt, attamen apud sequestrem non nisi plures deponere possunt: nam tum id fit, cum aliqua res in controversiam deducitur. Itaque hoc casu in solidum unusquisque videtur deposuisse: quod aliter est, cum rem communem plures deponunt».

Fr. 110 D. de V. S. 50, 16—Modestinus:

«Sequester dicitur, apud quem plures eandem rem, de qua controversia est, deposuerunt».

Изъ содержанія этихъ цитатъ можно заключить, что въ секвестраціи два (или болѣе) лица, въ случаѣ столкновенія ихъ имущественно-правныхъ интересовъ по вещи, передаютъ совмѣстно предметъ ихъ спора третьему лицу на храненіе, поручая послѣднему вмѣстѣ съ тѣмъ выдать эту вещь обратно тому изъ нихъ, который выполнитъ извѣстное точно опредѣленное условіе [1]).

---

[1]) Противъ допустимости установленія секвестраціи посредствомъ передачи спорной вещи на храненіе одному изъ тяжущихся, а не третьему не заинтересованному въ спорѣ лицу, говоритъ с. 9 Cod. de transaction. 2, 4, гдѣ въ подобномъ случаѣ признается не секвестрація, а иная сдѣлка sui generis. Contra Maynz—Elements de droit romain II § 322; Koch Recht der Forderungen III, 479 пр. 1.

Контрагентами договора секвестраціи являются, съ одной стороны, лицо принимающее спорную вещь на храненіе (секвестръ), и съ другой — лица съ противоположными взаимно интересами по вещи, сдающія послѣднюю на храненіе до разрѣшенія ихъ спора (секвестранты).

Самый договоръ имѣетъ всѣ свойства contractus realis: секвестрація возникаетъ лишь съ момента передачи спорнаго объекта секвестру; ранѣе этого она, по самой природѣ своей, существовать не можетъ [1]).

По вопросу о характерѣ и юридической природѣ договора секвестраціи не существуетъ согласія среди юристовъ, спеціально изучавшихъ это правоотношеніе.

По мнѣнію Мутера, при заключеніи секвестраціи, возникаетъ «между каждымъ депонентомъ и секвестромъ обязательство подъ резолютивнымъ условіемъ такимъ образомъ, что если условіе по одному обязательству не выполняется, то оно осуществляется по другому, и наоборотъ; почему только тотъ или другой депонентъ, а не оба вмѣстѣ, могутъ, при осуществленіи условія, требовать вещь себѣ обратно отъ секвестра.» [2])

Юл. Фойгтъ. [3]), не соглашаясь съ указаннымъ воззрѣніемъ Мутера, излагаетъ свое собственное ученіе относительно юридической природы договора секвестраціи. По его мнѣнію, здѣсь, при заключеніи спорящими съ секвестромъ одновременно нѣсколькихъ договоровъ отдачи на храненіе, устанавливается вмѣстѣ съ тѣмъ делегація четвертому лицу, которое должно занять мѣсто депонентовъ въ договорѣ, какъ новый субъектъ

---

[1]) Argum.: fr. 33 Dig. deposit. 16, 3; fr. 9 § 3 Dig. de dol. 4, 3. Смыслъ послѣдняго мѣста именно говоритъ въ пользу нашего положенія, такъ какъ здѣсь передача спорной вещи ясно указывается въ качествѣ перваго дѣйствія при заключеніи секвестраціи.

[2]) Muther—cit. стр. 37, 38. Того-же взгляда придерживается и Schubert—Soldern—Die Sequestration nach Oesterreichischem Rechte 1894 г. стр. 2 и 3,—съ тѣмъ однако отличіемъ, что признаетъ договоръ секвестраціи за una obligatio, а не за совокупность ихъ, заключенныхъ нѣсколькими депонентами съ однимъ и тѣмъ же секвестромъ (какъ это ошибочно утверждаетъ Мутеръ): „es lag (при секвестраціи съ точки зрѣнія на нее въ Римскомъ правѣ) nur eine Deposition vor, jedoch mit der Nebenbestimmung, dass bei Eintritt einer bestimmten Bedingung es so angesehen werden sollte, wie wenn jeder in solidum mit einer resolutiv bedingten Restitutionspflicht des Verwahrers deponirt hätte“.

[3]) Jul. Voigt—Besitz des Sequester—1885 г. стр. 29.

права; причемъ этотъ четвертый субъектъ одинъ и тотъ же во всѣхъ договорахъ отдачи на храненіе, заключенныхъ съ секвестромъ. Непосредственно послѣ установленія такой делегаціи, по мнѣнію Фойгта, возникаетъ новація всѣхъ обязательствъ, происшедшихъ изъ указанныхъ договоровъ объ отдачѣ на храненіе, на мѣсто каждаго изъ которыхъ устанавляется подобное ему новое обязательство. Вмѣстѣ съ тѣмъ такой вновь входящій въ правоотношеніе субъектъ права, указанный лишь въ неопредѣленной формѣ, приблизительно, какъ тотъ или этотъ, какъ persona incerta, какъ всякій, кто выполнитъ условія, указанныя въ договорѣ секвестраціи, по мнѣнію Ф, уже существуетъ къ моменту установленія этихъ условій, и существуетъ именно въ лицѣ секвестранта, который выполнитъ указанныя секвестраціоннымъ договоромъ условія, и тѣмъ самымъ вступитъ на мѣсто personae incertae. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. утверждаетъ, что депоненты, создавая (при делегаціи) новое обязательство, и въ немъ новаго контрагента (victor), которому секвестръ обязывается выдать вещь, сами выпадаютъ изъ правоотношенія и перестаютъ быть субъектами послѣдняго. Въ подтвержденіе такой своеобразной конструкціи разсматриваемаго правоотношенія, Фойгтъ указываетъ на то обстоятельство, что классическіе юристы называютъ позднѣйшаго новаго субъекта въ договорѣ «victor», отличая его отъ секвестрантовъ (fr 39 Dig de acquir. vel omitt. poss. 41, 2).

Мы находимъ невозможнымъ согласиться съ такой конструкціей договора секвестраціи, данной Фойгтомъ. Въ Римѣ заключеніе всякой новаціи совершалось необходимо при помощи особой стипуляціи; а чтобы таковая дѣйствительно совершалась секвестрантами при заключеніи договора секвестраціи, на это нѣтъ указаній въ источникахъ. Правда, можно предполагать, что Фойгтъ принимаетъ за основаніе предлагаемой имъ новаціи обязательства, возникающія «изъ разныхъ депозитныхъ договоровъ»; но въ такомъ случаѣ ему придется тѣмъ самымъ признать, до выполненія новаціи, существованіе одно возлѣ другого одновременно такихъ обязательствъ, изъ которыхъ однако ни одно юридически немыслимо

рядомъ и одновременно съ другимъ, какъ впрочемъ это признаетъ и самъ Ф Кромѣ того въ предложенной Фойгтомъ конструкціи секвестраціи фактъ заключенія договора съ incerta persona, противорѣчитъ, какъ извѣстно, самому понятію римской стипуляціи классическаго права. Впрочемъ, если даже мы и противопоставимъ такое лицо секвестрантамъ, то все же остается невыясненнымъ, какъ можетъ вообще секвестрація въ такомъ случаѣ имѣть характеръ договора отдачи на храненіе.

Намъ кажется, отношенія секвестрантовъ къ секвестру можно конструировать проще. А именно, при заключеніи договора секвестръ обязывается, передъ каждымъ секвестрантомъ въ отдѣльности, выдать ему спорную вещь, однако подъ тѣмъ лишь условіемъ, если этотъ секвестрантъ выйдетъ побѣдителемъ изъ спора о данной вещи (суспенсивное условіе) И такъ какъ только одинъ изъ спорящихъ можетъ выполнить это условіе, то нѣтъ ничего невозможнаго въ признаніи такой обязанности секвестра въ отношеніи къ нѣсколькимъ лицамъ, разъ только интересы послѣднихъ взаимно противоположны. Приведенный Фойгтомъ, въ подтвержденіе справедливости его воззрѣніи fr. 9 § 3 Dig. de dolo 4, 3 прямо говоритъ противъ его: «quoniam neque mandati, neque sequestraria Sejum convenire potes, nondum impleta condicione depositionis».

Шубертъ-Зольдернъ[1]) оспариваетъ возможность признанія условія, заключаемаго секвестромъ съ каждымъ изъ секвестрантовъ въ отдѣльности, за суспенсивное условіе. Какъ онъ думаетъ, допустимость такой condicio restituendi повлекла бы за собой для секвестрантовъ невозможность вытребовать спорную вещь обратно отъ секвестра въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ секвестрантовъ признаетъ преимущественное право другого на вещь ранѣе судебнаго о томъ разбирательства или когда оба они согласятся взять вещь обратно отъ секвестра безъ спора. Ошибка автора заключается здѣсь въ томъ, что онъ за certa condicio restituendi признаетъ только судебное рѣшеніе, которымъ было бы признано исклю-

---

[1]) Schubert-Soldern—cit. стр. 2 пр. 6.

чительное право на секвестрованный объектъ за однимъ изъ тяжущихся Между тѣмъ и въ добровольномъ признаніи секвестрантомъ правъ другого секвестранта на эту вещь является точно такая же побѣда послѣдняго и осуществленіе имъ условія, при наличности котораго онъ, какъ побѣдитель, имѣетъ право требовать отъ секвестра выдачи себѣ вещи. Кромѣ того certa condicio restituendi обусловливаетъ выдачу вещи одному изъ секвестрантовъ; всѣмъ же имъ сообща секвестръ обязанъ выдавать вещь по первому ихъ о томъ требованію. Римскими юристами обсуждался еще болѣе сложный случай; именно, какъ быть, если, по отдачѣ спорной вещи секвестру съ уговоромъ выдать ее обратно лишь при осуществленіи однимъ изъ тяжущихся извѣстнаго точно указаннаго условія, сторона, по инициативѣ которой совершена была секвестрація, сама не возбуждаетъ у магистрата дѣла относительно секвестрованной вещи (fr. 9 § 3 Dig de dolo 4,3). И въ такомъ дѣйствительно запутанномъ вопросѣ, какъ мы увидимъ ниже, римская юриспруденція указала выходъ потерпѣвшему, не нарушая воззрѣнія на certa condicio retsituendi, какъ на суспенсивное условіе.

Секвестрація можетъ быть установляема въ соединеніи съ другого рода порученіями, кромѣ храненія спорнаго предмета, возлагаемыми секвестрантами на того же секвестра. Такъ изъ источниковъ мы видимъ, что ими можетъ быть заключено соглашеніе о продажѣ секвестрованной вещи и о храненіи вырученной отъ продажи суммы, или дано порученіе пытать секвестрованнаго раба и т. п. Это не значитъ однако, чтобы въ такихъ добавочныхъ соглашеніяхъ проявлялась непосредственно самая секвестрація. Если въ римскомъ правѣ и были дѣйствительно допустимы такія соглашенія тяжущихся съ секвестромъ одновременно и рядомъ съ отдачей ему спорной вещи на храненіе, то исключительно лишь въ цѣляхъ возможно лучшаго выполненія содержанія секвестраціи, т. е. храненія спорной вещи въ цѣлости и сохранности и съ сбереженіемъ ея дѣйствительной стоимости. Въ виду этого ошибочно воззрѣніе тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что съ секвестромъ можетъ быть заключенъ mandatum, locatio-conductio, commodatum,

даже emptio-venditio вмѣсто секвестраціи [1]); тѣмъ болѣе, что въ самихъ источникахъ нигдѣ не встрѣчается указаній на допустимость и соотвѣтственныхъ исковъ въ случаѣ такихъ правоотношеній, т. е. a, mandati sequestraria, или locati, commodati, empti-venditi sequestraria, или [2]) praescriptis verbis sequestraria; но всегда и всюду примѣняется здѣсь лишь одинъ искъ—actio sequestraria (fr. 12 § 2 D. 16, 3).

Противоположный защищаемому нами здѣсь взглядъ возникъ, благодаря ошибочному толкованію fr. 9 § 3 Dig. de dolo 4, 3.

Ulpianus: «Labeo libro trigensimo septimo posteriorum scribit, si oleum tuum quasi suum defendat Titius et tu hoc oleum deposueris apud Seium, ut is hoc venderet et pretium servaret, donec inter vos dijudicetur, cujus oleum esset, neque Titius velit judicium accipere: quoniam neque mandati neque sequestraria Seium convenire potes, nondum impleta condicione depositionis, de dolo adversus Titium agendum. Sed Pomponius libro vicensimo septimo posse cum sequestre praescriptis verbis actione agi, vel si is solvendo non sit, cum Titio de dolo».

Здѣсь рѣчь идетъ о спорѣ между Тиціемъ и другимъ лицомъ (*A*) относительно права собственности на масло. Тицій, въ качествѣ отвѣтчика оспариваетъ притязанія *A* на объектъ спора, который и передается лицомъ *A*, съ согласія Тиція, Сею; послѣднему вмѣстѣ съ тѣмъ поручается продать спорное масло, хранить деньги, вырученныя отъ продажи, и затѣмъ выдать ихъ тому изъ секвестрантовъ, который будетъ признанъ судебнымъ порядкомъ за собственника масла. Соединенное съ секвестраціей порученіе Сею—продать масло—является въ данномъ случаѣ настоятельно необходимымъ въ интересахъ успѣха сбереженія: иначе, при храненіи самого масла, послѣднее легко могло бы за время процесса испортиться

[1]) Таковы—Arndt Pandekten § 287; Puchta—Pandekten § 322; Glück—Pandektencommentar XV стр. 235 слѣд.; Muther—cit. стр. 51; Heimbach Sen. въ Weiske's Rechtslexicon X, 349; Wan-Wetter—cit. III стр. 45 пр 6; Koch—cit. III стр 480 Schubert-Soldern—cit. 4 слѣд. Изъ старыхъ писателей особенно развито это воззрѣніе у Buchholz—Parallele des Unterschiedes zwischen Sequestration und Depositum—въ его jurist. Abhandlunden aus d. Gebiete des römisch. Rechts 1833 Misz. 19.

[2]) Что признаетъ возможнымъ Glück—cit. XV, стр. 238.

и утратить свою цѣнность, что во всякомъ случаѣ нарушило бы интересы собственника и не отвѣчало бы основной задачѣ секвестраціи—сберечь вещь безъ уменьшенія ея цѣнности. Такимъ образомъ mandatum является здѣсь лишь добавленіемъ къ секвестраціи, а отнюдь не ея замѣщеніемъ.

Существеннымъ отличительнымъ признакомъ договора секвестраціи является наличность нѣсколькихъ лицъ (plures personae), отдающихъ спорную между ними вещь на храненіе:

Fr. 18 Dig. de praesacr, verb. 19, 5—Ulpianus:

«Si apud te pecuniam deposuerim, ut dares Titio, si fugitivum meum reduxisset, nec dederis, quia non reduxit: si pecuniam mihi non reddas, melius est praescriptis verbis agere: non enim ambo pecuniam ego et fugitivarius deposuimus, ut quasi apud sequestrem sit depositum». [1]).

Случай, указанный въ этомъ фрагментѣ, схожъ съ договоромъ секвестраціи; однако Ульпіанъ категорически отрицаетъ возможность признанія его за секвестрацію, въ виду именно того обстоятельства, что здѣсь договоръ заключенъ лицомъ, берущимъ деньги на храненіе, только съ однимъ контрагентомъ.

Слѣдующій отличительный признакъ секвестраціи заключается, какъ это можно вывести изъ приведенныхъ выше fr. 6 и fr. 17 Dig. deposit. 16, 3, въ требованіи, чтобы обѣ спорящія стороны отдавали совмѣстно предметъ ихъ спора на храненіе секвестру (depositio uniuscujusque in solidum); причемъ каждый секвестрантъ разсматривается не какъ сдавшій pars quota общей вещи, но именно какъ сдавшій секвестру всю вещь отъ своего имени. Намѣреніемъ каждаго секвестранта здѣсь является устранить воздѣйствіе на вещь со стороны своего противника, присвоивъ себѣ обладаніе вещью; причемъ самая отдача секвестру ея совершается каждымъ именно съ цѣлью не допустить другого секвестранта владѣть спорнымъ предметомъ.

Третьимъ отличительнымъ признакомъ договора се-

---

[1]) Срав. fr. 5 § 1 Dig. ut legat. 36, 3.

квестраціи является certa condicio restituendi—выдача вещи обратно одному изъ секвестрантовъ лишь при осуществленіи имъ извѣстнаго условія. Въ классическомъ правѣ первоначально за condicio restituendi принималось разрѣшеніе спора секвестрантовъ о данной вещи судебнымъ порядкомъ. Многія мѣста изъ сочиненій юристовъ-классиковъ указываютъ на необходимость именно такого судебнаго разбирательства спора по секвестрованной вещи какъ на condicio restituendi; такъ, напримѣръ, Лабеонъ формулируетъ условіе объ обратной выдачѣ секвестромъ принятой имъ на храненіе спорной вещи слѣдующимъ образомъ:—«donec inter vos dijudicetur, cujus oleum esset. [1])

Съ теченіемъ времени однако юриспруденція признала возможность заключенія секвестраціи и въ случаяхъ возникновенія внѣсудебныхъ споровъ нѣсколькихъ лицъ по одному и тому же предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ и формулировать условіе о выдачѣ вещи одному изъ секвестрантовъ иначе, чѣмъ то было въ обычаѣ на случаи судебнаго спора. Потому уже Павелъ означаетъ такое условіе выдачи секвестрованной вещи обратно одному изъ секвестрантовъ не такъ, какъ Лабеонъ или Юліанъ, исключительно въ смыслѣ судебнаго разрѣшенія спора, но болѣе общимъ образомъ — «quod... certa condicione custodiendum reddendumque traditur (fr. 6 Dig. Deposit. 16, 3). Равнымъ образомъ Флорентинъ и Модестинъ опредѣляютъ condicio такую въ смыслѣ спора о вещи вообще (controversia). [2])

Въ такомъ же смыслѣ certa condicio restituendi употреблена и въ c. 5 Cod. deposit. 4, 34 (259 года): «(I m p p. V a l e r i a n u s e t G a l l i e n u s). Propter instrumenta quidem, quae te deposuisse cum adversario tuo dicis, ut residua pecunia quae ex conductione debebatur dis-

[1]) Fr. 9 § 3 Dig de dol. 4, 3; Ср. еще fr. 33 Dig. depos. 16, 3; fr. 39 Dig de acquir. vel omitt. poss. 41 2; P l a u t u s—Vidularia: fr. 8 v. 201:
„Ego servabo, quasi sequestro detis; neutri reddibo,
Donicum haec dijudicata res erit".

[2]) Fr. 17 pr. Dig. depos. 16, 3; 110 Dig 50, 16; H. K r ü g e r, въ рецензіи моего сочиненія—Die Lehre v. d. Sequestration nach römischem Recht 1894—(помѣщенной въ Grünhut's Zeitschr. fur das Priv. u. off. Recht. т. 23 стр. 126 слѣд.). видитъ въ этихъ двухъ фрагментахъ указаніе на то, что controversia понималась исключительно въ смыслѣ судебнаго спора (процесса) о вещи; какимъ образомъ онъ пришелъ къ такому выводу, намъ неясно.

soluta ea reciperes, si id quod placuerat implesti, sequestrem potes convenire. Quamvis autem haec reddita non fuerint, tamen adversus eum a quo fundum conduxeras, si omne quod ex hoc contractu debebatur reddidisti, ipsis solutionibus tutus es».

Изъ содержанія этого рескрипта видно, что между двумя лицами *A* и *B* заключенъ договоръ locatio — conductio, при чемъ *A* (locator) выдалъ *B* (conductor) документъ относительно заключенія даннаго договора. Позднѣе *A* уплатилъ только часть слѣдующаго *B* по условію вознагражденія. Послѣ такой частичной уплаты договорная расписка, выданная отъ *A* лицу *B* уже перестала соотвѣтствовать своимъ содержаніемъ вновь возникшимъ притязаніямъ контрагентовъ другъ противъ друга. Если она теперь останется по прежнему у *B*, этотъ послѣдній тѣмъ самымъ пріобрѣтетъ средство требовать по обязательству съ *A* большаго, чѣмъ тотъ (послѣ частичной уплаты по обязательству) остается ему дѣйствительно должнымъ. Но и лицу *A* росписка не можетъ быть передана, потому что иначе *B* можетъ утратить доказательство своего права требованія съ *A* по договору.

Въ цѣляхъ разрѣшенія своего спора, кому владѣть означенной распиской, *A* и *B* соглашаются ее передать третьему лицу съ тѣмъ условіемъ, чтобы этотъ послѣдній только въ томъ случаѣ выдалъ расписку *A*, если *A* уплатитъ всю остальную сумму своего долга. *A* дѣйствительно долгъ свой уплатилъ, но секвестръ не отдаетъ ему расписки; почему *A* и обратился къ императорамъ съ просьбой о помощи Императоры разрѣшили его дѣло совершенно правильно, признавъ за *A* право требовать отъ секвестра расписку.

Въ томъ же обширномъ смыслѣ понимается controversia въ const. 6 cod. deposit. 4, 34 (293 года).

«(Impp. Diocletianus et Maximianus) Is penes quem utrasque partes transactiones vel alia instrumenta commendasse dicis, legem, qua haec suscepit, servare necesse habet».

Fr. 5 Dig. famil. erciscundae 10, 2 — Gaius:

«Si quae sunt cautiones hereditariae, eas judex curare debet, ut apud eum maneant, qui majore ex parte heres sit, ceteri descriptum et recognitum faciant, cautione inter-

posita, ut, cum res exegerit, ipsae exhibeantur. Si omnes isdem ex partibus heredes sint nec inter eos conveniat, apud quem potius esse debeant, sortiri eos oportet: aut ex consensu vel suffragio eligendus est amicus, apud quem deponantur; vel in aede sacra deponi debent».

Какъ указываетъ Гай, въ случаѣ судебнаго раздѣла наслѣдства cautiones hereditariae должны быть оставлены судьей, производящимъ раздѣлъ, во владѣніи у наслѣдника большей части имущества; но при этомъ съ него судья обязанъ взять обезпеченіе въ томъ, что онъ будетъ ихъ беречь. Если же наслѣдники имѣются лишь въ равныхъ частяхъ, тогда они должны или бросить жеребій, кому хранить документы, или выбрать довѣренное лицо для храненія послѣднихъ. Главной цѣлью секвестраціи является здѣсь прекращеніе спора о томъ, кому владѣть этими cautiones hereditariae (Ср. С. 5 Cod. Comm. utriusq. 3, 38).

Нѣкоторые романисты признаютъ допустимой секвестрацію не только тѣхъ вещей, о которыхъ идетъ споръ между секвестрантами, но равнымъ образомъ и такихъ, относительно которыхъ еще можетъ лишь возникнуть споръ въ будущемъ, наконецъ даже такихъ, которыя, не будучи сами предметомъ спора, только имѣютъ извѣстное отношеніе къ спору [1].

Особенно горячимъ сторонникомъ этого воззрѣнія явился Мутеръ: на страницахъ 195—213 своего неоднократно уже цитированнаго нами сочиненія онъ приводитъ, въ подтвержденіе правильности своего взгляда, цѣлый рядъ цитатъ изъ дигестъ и другихъ источниковъ, а именно: fr. 9 § 3 Dig. de dolo 4, 3; Con. 9 Cod. de pigner. action. 4, 24; C. 5 Cod. depos. 4, 34; C. 6 Cod. eod.; fr. 5 Dig. famil. erc isc. 10, 2; C. 5 cod. commun. utriusq. iudic. 3, 38; fr. 22 § 8 Dig.

---

[1]) Сторонниками этого воззрѣнія является: Petrus Perenonnius, который заявляетъ; „Toties igitur proprie sequestrum accipitur, quoties ipsa res deponitur, de qua controversia est; improprie vero, quoties non ipsa res, sed aliud aliquid sponsionis gratia“. Подробнѣе говоритъ объ этомъ Samuel de Cocceji:—Ius civile controversum. Изъ новыхъ писателей сюда относятся: Röcking—Pandecten § 127; Accarias—Precis de droit romain ed. 3 II p. 437; Mainz—Elements de droit romain ed. 2 t II p. 277; Wan-Wetter—cit. III p. 45. Karlowa—Römishe Rechtsgeschichte II, 607.

solut. matr. 24, 3, и одно мѣсто изъ Apollinar. Sidonius Epistular. (IV. 24).

Ученіе это однако подверглось справедливой критикѣ другихъ писателей, изъ числа которыхъ Юл. Фойгтъ особенно подробно и тщательно указалъ всѣ недостатки мѣстъ источниковъ, приводимыхъ сторонниками признанія допустимости секвестраціи вещей безспорныхъ, въ подтвержденіе справедливости ихъ ученія. (Jul. Voigt — Besitz des Sequester стр 19—27).

Вполнѣ соглашаясь съ изложенными Фойгтомъ соображеніями въ защиту положенія объ ограниченіи области примѣненія договорной секвестраціи въ римскомъ правѣ только въ отношеніи вещей - объектовъ спора, мы въ то же время не можемъ не замѣтить, что и ссылка сторонниковъ противоположнаго воззрѣнія на приведенныя выше мѣста источниковъ ничего не говоритъ въ пользу ихъ теоріи. Какъ уже было указано нами выше (см. стр. 10) fr. 9 § 3 Dig. 4, 3 говоритъ о секвестраціи вещи—объекта спора; при чемъ лишь на секвестра возложено вмѣстѣ съ тѣмъ порученіе - продать этотъ объектъ спора и хранить вырученную сумму денегъ, для передачи ее позднѣе побѣдителю.

Относительно C. 5, 6 Cod. 4, 34; fr. 5 Dig. 10, 2 и C. 5 Cod 3, 38 нами равнымъ образомъ уже было указано выше, (стр. 12—14) что здѣсь секвестру сдается такая вещь, относительно которой у секвестрантовъ возникла controversia—въ широкомъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Что же касается приведеннаго Мутеромъ мѣста Apollinar. Sidon. Epistular. IV, 24, то представляется прямо непонятнымъ, почему авторъ, признавая здѣсь всюду «dass die Ausdrücke hier nicht streng unterschieden und genau gewählt sind», считаетъ въ то же время безусловнымъ, что возраженіе, «sequestrans» употреблено въ качествѣ юридическаго термина, а не въ смыслѣ «отдѣлять, выдѣлять»? Намъ думается, авторъ и здѣсь, какъ относительно C. 9 Cod. 4, 24,—гдѣ уже совершенно ни слова не говорится о секвестраціи,—увлекся своей теоріей отождествленія секвестраціи съ отдачей на храненіе заложенной вещи;—относительно несостоя-

тельности каковой его теоріи рѣчь будетъ у насъ немного ниже.

Что касается fr. 22 § 8 Dig. 24, 3, о которомъ подробнѣе будетъ сказано позднѣе, въ ученіи о необходимой секвестраціи, мы замѣтимъ лишь, что здѣсь вопросъ о правѣ мужа безумной жены расточать ея приданое и о секвестраціи dotis возбуждается со стороны куратора или когнатовъ сумасшедшей—т. е. лицъ, заинтересованныхъ въ цѣлости приданаго;—и здѣсь такимъ образомъ секвеструется объектъ controversiae.

По содержанію договора, отличительнымъ признакомъ секвестраціи является передача на храненіе именно самой спорной вещи (sequestratio ejusdem rei de qua controversia est—fr. 110 Dig de V. S. 50, 16).

Секвестрація возникаетъ съ момента непосредственной передачи секвестру спорной вещи секвестрантами, каждымъ in solidum. Этимъ признакомъ разсматриваемый договоръ отличается отъ заклада и пари.

На изысканіяхъ Рудорфа относительно передачи заклада секвестру въ случаяхъ пари [1]) была построена Мутеромъ конструкція секвестраціи, какъ заклада. Въ этомъ отношеніи Мутеръ утверждаетъ, что секвестрація была создана преимущественно въ цѣляхъ «realiter обезпечить выполненіе приговора арбитра». При этомъ взаимное соглашеніе обоихъ тяжущихся подчиниться рѣшенію судьи было pactum nudum, т. е соглашеніемъ, не влекущимъ за собою для контрагентовъ обязательныхъ юридическихъ послѣдствій. По этому если одна изъ сторонъ оставалась недовольной неблагопріятнымъ для нея рѣшеніемъ судьи, она могла свободно отказаться отъ подчиненія таковому, и противная сторона не могла принудить ее къ подчиненію, за неимѣніемъ къ тому средствъ. Именно въ цѣляхъ установленія послѣднихъ оба тяжущіеся соглашались за-

---

[1]) Rudorff—Die Pfandklagen (Zeitschr. f. geschichtl. Rechtswissensch. XII, 194). Того же мнѣнія были еще ранѣе Рудорфа: Cujacius—Paratitla in cod. Justin. IV, tit. IV; Petrus Perenonnius (см. Otto Ev.—Thesaurus juris romani I, 1741)—Animadversionum et var. lection. I c. 14. Изъ новыхъ романистовъ см. Moritz Voigt—Das Pignus der Römer (въ Philol.—histor. Berichte der Sächsisch. Gesellsch. d. Wissensch. 1888 XL стр. 276 сл.) Его же—Römische Rechtsgeschichte II 1899 г. стр. 903.

ложить взаимно другъ другу спорную вещь, обязавшись вмѣстѣ съ тѣмъ другъ передъ другомъ «sententiae stare». Если и послѣ установленія такого соглашенія сторона, проигравшая искъ, продолжала настаивать на своемъ правѣ собственности на данную вещь, то другой секвестрантъ былъ въ правѣ указать первому, что тотъ во всякомъ случаѣ утратилъ свою бонитарную собственность на нее въ силу добавленнаго имъ же самимъ къ закладной сдѣлкѣ lex comissoria [1]).

Какъ правильно замѣтилъ Юл. Фойгтъ, если мы станемъ считать секвестрацію аналогичной закладу, то вынуждены будемъ тѣмъ самымъ допустить возможность заклада самому себѣ своихъ же собственныхъ вещей, такъ какъ въ секвестраціи оба тяжущіеся передаютъ одну и ту же вещь in solidum секвестру, причемъ каждый изъ нихъ признаетъ именно лишь одно свое исключительное право на этотъ предметъ [2])

Впрочемъ Мутеръ самъ сознаетъ этотъ недостатокъ въ своей теоріи и замѣчаетъ, что хотя, въ силу невозможности заложить самому себѣ свою вещь, указанный имъ случай заклада является «матерьяльно» недѣйствительнымъ, но здѣсь дѣло идетъ лишь „о чисто формальномъ отношеніи", при помощи котораго нужно укрѣпить матерьяльныя послѣдствія договора, такъ какъ послѣдній самъ по себѣ не даетъ здѣсь вѣрителю достаточно гарантіи [3]).

Оспаривая и это положеніе Мутера, Фойгтъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что слово „формально" можетъ быть употреблено здѣсь только въ томъ смыслѣ, что авторъ желаетъ выразить имъ фактъ прикрытія од-

---

1) M u t h e r—cit. стр. 66 слѣд. 80; 241).

2) Arg.: fr. 33 § 5 Dig. de usurpat. 41, 3—Iulianus: Si rem tuam cum bona fide possiderem, pignori tibi dem ignoranti tuam esse, desino usucapere, quia non intellegitur quis suae rei pignus contrahere: cp. fr. 45 Dig. de R. juris 50, 17.

3) M u t h e r—cit. стр. 81. „Man kann sich zwar nicht darauf berufen. dass wenn der erste Verpfänder *A* auch nicht Eigenthümer sein sollte, doch die Einwilligung des anderen Verpfänders und Eigenthümers *B* die Verpfändung des Ersteren kräftig mache (L. 20 pr. D. 13. 7), denn Niemandem kann seine eigene Sache verpfändet werden (L. 45 D. 50, 17); so dass sich m a t e r i e l l die Verpfändung des Nichteigenthümers immer als ungültig herausstellen wird; allein man bedenke, dass es sich um ein rein f o r m e l l e s Verhältniss handelt, durch welches die materielle Wirkung eines an sich nicht hinreichend kräftigen Vertrags aufrecht erhalten werden soll".

ной сдѣлки формами другой въ цѣляхъ юридически укрѣпить ее этимъ способомъ. Но тогда является прямо ошибкой оставленіе безъ вниманія юридическихъ нормъ, имѣющихъ силу для сдѣлки прикрывающей. Равнымъ образомъ нисколько не ослабляетъ положенія о невозможности установлять закладное право на свою собственную вещь заявленіе Мутера, что такой закладъ признается здѣсь лишь чисто формально: и формально м. б. допускаемо лишь юридически возможное отношеніе. [1])

Еще менѣе удачнымъ является отождествленіе секвестраціи съ договоромъ пари.

Содержаніе договора пари, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что два лица, каждое утверждая противное заявленіямъ другого, уговариваются взаимно, что тотъ изъ нихъ уплатитъ своему контрагенту извѣстную сумму денегъ или иную цѣнность, справедливость заявленій котораго фактически не подтвердится. Какъ вѣрно замѣтилъ Дернбургъ, здѣсь уплата суммы пари, выставляемой обоими контрагентами, является не чѣмъ инымъ, какъ объектомъ обязательства, принятаго спорящими въ отношеніи другъ къ другу подъ извѣстными условіями. [2])
При этомъ представляется возможнымъ, но далеко не необходимымъ, что спорящіе, заключая пари, въ цѣляхъ лучшаго обезпеченія своихъ интересовъ и возможности скорѣйшаго полученія выигрыша, передаютъ каждый свой закладъ (сумму пари) третьему лицу, которое часто является при этомъ и судьей въ ихъ спорѣ. Такой пріемщикъ закладовъ обязывается, вмѣсто проигравшаго, отъ его имени и по его порученію, выдать побѣдителю всю сумму пари. Указанному договору пари не достаетъ та-

---

[1]) J. Voigt—Besitz d. Sequester стр. 33 слѣд. Противъ мнѣнія Мутера также Dernburg—Pfandrecht I, стр. 101 прим. 6.

Что касается c. 9 Cod. de action. pignorat. 4, 24—Impp. Diocletianus et Maximianus:—„Pignus in bonis debitoris permanere ideoque ipsi perire in dubium non venit. Cum igitur adseveres in horreis pignora deposita, consequens est secundum jus perpetuum, pignoribus debitori pereuntibus, si tamen in horreis, quibus et alii solebant publice uti, res depositae sunt, personalem actionem debiti reposcendi causa integram te habere",—то здѣсь нѣтъ случая секвестраціи, а просто опредѣляется, что залогоприниматель не отвѣчаетъ передъ залогодателемъ за утрату вещи, разъ она была уже передана имъ in horrea, quibus et alii solebant publice uti, на храненіе и тамъ погибла. Contra Muther—cit. стр. 198.

[2]) Dernburg—Pfandrecht—I стр. 50.

кимъ образомъ существенныхъ отличительныхъ признаковъ секвестраціи, а именно, при заключеніи пари отдается на храненіе не одна и та же вещь in solidum каждымъ изъ спорящихъ, но предметы различные; при томъ и споръ возникаетъ здѣсь не относительно этихъ предметовъ, но о другомъ, именно чтó является содержаніемъ условія въ договорѣ пари. [1]) Такой судья—хранитель закладовъ при пари (сдѣлкахъ, какъ извѣстно, весьма распространенныхъ въ римской жизни) носилъ названіе sculna. [2]) Самый искъ, предоставленный выигравшему пари, былъ иного рода, а не actio sequestraria: Fr. 17 § 5 Dig. de praescr. verb. 19, 5 Ulpianus:

«Si quis sponsionis causa anulos acceperit, nec reddit victori, praescriptis verbis actio in eum competit. Nec enim recipienda est Sabini opinio, qui condici et furti agi ex hac causa putat; quemadmodum enim rei nomine, cujus neque possessionem, neque dominium victor habuit, aget furti? Plane si inhonesta causa sponsionis fuit, sui anuli dumtaxat repetitio est».

Такимъ образомъ видимъ мы изъ приведеннаго фрагмента, что если и возбуждался римскими юристами вопросъ о томъ, какими исками защищать выигравшаго закладъ при пари, то здѣсь все же объ actio sequestraria не было и рѣчи. [3])

Не слѣдуетъ смѣшивать секвестраціи съ поклажей, совершаемой въ цѣляхъ освобожденія должника отъ его обязанности (depositum judiciale). Такая судебная поклажа являлась въ Римѣ погашеніемъ обязательства ad dandum посредствомъ передачи содержанія послѣдняго должникомъ на храненіе въ храмъ, въ общественныя хра-

---

[1]) Cp. fr. 11 § 2 Dig. de recept. 4, 8: Ulpianus: „Quod ait praetor „pecuniam compromissam“, accipere nos debere non si utrimque poena nummaria, sed et si alia res vice poenae, si quis arbitri sententia non steterit, promissa sit: et ita Pomponius scribit, quid ergo „si res apud arbitrum depositae sunt eo pacto, ut ei daret, qui viceret, vel ut eam rem daret, si non pareatur sententiae, an cogendus sit sententiam dicere? Et puto cogendum“. — Cp. fr. 17 § 5 Dig. de praes. verb. 19, 5; Troplong—Du dèpôt et du sequéstre (Le droit civil t. XV p. 191). Такое отождествленіе секвестраціи съ пари встрѣчаемъ мы еще у Дюрана: Durandus Speculum juris l. IV, part. III—„Item si victoria non esset judicialis: puta sequester habet duos florenos, unum pro parte sic quod uterque detur plus saltanti vel currenti“.

[2]) См. Auli Gelli.—Noct. Atticar. X, 11; Macrobius III c. 17 §§ 15 слѣд.

[3]) Сравн. Muther—cit. стр. 73 слѣд.

нилища (horrea) или даже частнымъ лицамъ (съ вѣдома и указанія судьи) въ томъ случаѣ, когда должникъ не могъ своевременно выполнить принятаго на себя обязательства по обстоятельствамъ, зависящимъ отъ вѣрителя; напр., когда этотъ послѣдній отсутствуетъ или не желаетъ принять уплату долга, или неспособенъ принять платежъ по обязательству, или когда у должника является основательное сомнѣніе въ личности вѣрителя и въ его правѣ требовать уплаты по обязательству Цѣлью установленія судебной поклажи является, съ одной стороны, желаніе должника не впасть въ просрочку (mora solvendi) по обязательству, а съ другой—доставленіе управомоченному на то вѣрителю возможности получить слѣдующее ему по обязательству отъ должника имущество въ цѣлости и сохранности, какъ только того пожелаетъ.

Существенные признаки, которыми судебная поклажа отличается отъ секвестраціи, слѣдующіе:

1) При судебной поклажѣ отдача вещи на храненіе совершается по волѣ и желанію только одного лица, именно должника, а не двухъ или болѣе, каждаго при томъ in solidum, какъ это бываетъ при секвестраціи.

2) Побудительной причиной установленія судебной поклажи является mora accipiendi, а не споръ сторонъ изъ за вещи.

3) Взявшій на храненіе вещь при судебной секвестраціи обязанъ выдать ее своему контрагенту (должнику) обратно по первому его требованію [1]). Слѣдовательно, здѣсь отсутствуетъ certa condicio restituendi—необходимый признакъ секвестраціи.

Возникшій изъ depositum—этого родоначальника, такъ сказать, цѣлаго ряда договоровъ римскаго права, договоръ секвестраціи имѣетъ въ себѣ, безспорно, много сходственныхъ съ depositum чертъ, главнѣйшей изъ которыхъ является—взятіе вещи на храненіе безъ права распоряженія и пользованія ею. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отличительные признаки того и другого были, въ самыхъ существенныхъ чертахъ своихъ, на столько различны, что дали доста-

---

[1]) Если только вещь не взята уже у него вѣрителемъ—с. 19 Cod. de compens. 4, 32.

точное основаніе римскимъ юристамъ, по крайней мѣрѣ начиная со временъ Лабеона, отрицать тождественность обоихъ договоровъ и признавать секвестрацію лишь за особый видъ депозита. Такъ Павелъ разсматриваетъ секвестрацію въ качествѣ одного изъ видовъ поклажи, говоря (fr. 6 Dig. depos. 16, 3)— «proprie autem in sequestre est depositum quod a pluribus in solidum certa condicione custodiendum reddendumque traditur». Различіе между поклажей и секвестраціей ясно указано Флорентиномъ: fr. 17 pr. Dig. depos. 16, 3 —

Licet deponere tam plures quam unus possunt, attamen apud sequestrem non nisi plures deponere possunt: nam tum id fit, cum aliqua res in controversiam deducitur. Itaque hoc casu in solidum unusquisque videtur deposuisse: quod aliter est, cum rem communem plures deponunt».

Изъ всего сказаннаго выше, мы можемъ вывести слѣдующіе отличительные признаки въ различіи секвестраціи отъ depositum:

1) Секвестраціонный договоръ можетъ быть заключенъ только при наличности двухъ или болѣе лицъ съ взаимно противоположными интересами по вещи:

2) При заключеніи секвестраціи каждый секвестрантъ, отдавая вещь отъ своего имени, можетъ однако получить ее отъ секвестра обратно лишь въ томъ случаѣ, если выполнитъ извѣстное условіе, или если получитъ согласіе на то отъ другого секвестранта.

3) При depositum владѣльцемъ вещи остается депонентъ; тогда какъ при секвестраціи владѣетъ ad interdicta секвестръ, а не секвестранты. [1])

4) Защищается секвестрація особымъ искомъ—actio sequestratia, отличнымъ отъ actio depositi (см. ниже).

Сдаваемы секвестру на храненіе могутъ быть всякаго рода движимыя вещи. [2]) Возможна ли была по римскому праву секвестрація недвижимостей,—мнѣнія

---

[1]) Объ этомъ б. сказано ниже.

[2]) Такъ напр. fr. 9 § 3 D. 16, 3 (oleum): fr. 5 § 1 D. h. t. (rem exhibere); fr. 33 D. h. t. (pecunia); c. 5 cod. depos. 4, 34 (instrumenta); fr. 7 pr. D. h. t. (servus) и друг.

юристовъ по данному вопросу расходятся. Одни писатели, преимущественно старые, не допускаютъ такой секвестраціи. [1]), другіе, напротивъ, признаютъ ее здѣсь возможной [2]) При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что юристы послѣдней группы не могутъ привесть ни одного мѣста изъ источниковъ римскаго права въ подтвержденіе справедливости своего мнѣнія, [3]) Только у Joh. Riess встрѣчаемъ мы ссылку на с. 2, 3 X de sequestr. poss et fruct., т. е. цитату изъ каноническаго, а не изъ римскаго права. Между тѣмъ, какъ это усматривается изъ дальнѣйшей исторіи развитія секвестраціи по римскому праву, даже императоры, создавая sequestratio necessaria, въ качествѣ обезпеченія исковъ, и дѣйствуя при этомъ исключительно ad supplendum, а не ad corrigendum jus civile, категорически не допускали секвестраціи недвижимостей, видя гарантію сбереженія послѣднихъ отъ порчи въ установленіи секвестраціи ихъ плодовъ и доходовъ, т. е. имущества движимаго. [4])

Среди романистовъ существуетъ уже издавна мнѣніе о допустимости секвестраціи лицъ. [5]) Мнѣніе это основывается на ошибочномъ толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ, а именно fr. 1 pr. § 10 Dig. de inspic. ventr. 25, 4 и fr. 3 § 6 Dig. de lib. exhib. 43, 30. Изъ нихъ въ fr. 1 pr. и § 10 Dig. 25, 4 нѣтъ никакихъ

---

[1]) Cujacius—Opera V, 26; IX 217; Donellus; „res petita, si immobilis est, nunquam sequestratur", Sam. de Cocceji—Jus civile controversum II, 319: ср. Jul. Voigt—cit. стр. 25.

[2]) Напр. Riess—De jure sequestrationis 1686, XXXI; Glück—Commentar. XV, 236; изъ новыхъ: Pothier—Traité du contrat de dépôt № 87; Duranton Cours de droit français 1864 t. XVIII; 70; Mainz—cit II, 277; Accarias—cit. II p. 437; Troplong—cit XV, 185, 189. 195. Ulrich: Die Deposition und Dereliction... 1877 стр. 27; Dernburg—Pandecten II, 246; Schubert-Soldern—cit стр. 6. Ubbelohde—Gluck's Commentar Serie Bûch. 43, 44 1896 г. V стр. 496.

[3]) Ссылка Шубертъ-Зольдерна—cit. стр. 6, 64—на fr. 22 § 8 Dig. sol. matr. 24, 3—въ потвержденіе допустимости секвестраціи недвижимостей по римскому праву, не убѣдительна; авторомъ не выяснено, почему онъ полагаетъ, что здѣсь объектомъ dotis является непремѣнно res immobilis;—изъ текста этого не видно.

[4]) Ср. fr. 21 § 3 Dig. de appell. 49. 1; fr. 5 § 1 Dig. ut legat. 36, 3; fr. 5 § 1 Dig. 36, 3; Paul. Sentent. V, 36 § 1, 2; C. 5 § 1, 2; Cod. quor. appel 7, 65; C. 3 Cod. quib. ad. libert. 7, 18; fr. 7 § 2 Dig. qui satisd. 2, 8; сравн. S. Nikonoff—cit. стр. 28—36.

[5]) Cujacius: „Opera" VIII, 567; Duarenus: Comment. de proh. sequestr. pecun.; And. Cludius: Tractatus de jure sequestrationis. 1556. V. 39; VIII. 16; Riess: De jure sequestr. XVII; Con. Buchius (in Heinr. de

указаній на секвестрацію, а просто помѣщены правила относительно назначенія custodes partus т. е. лицъ, дѣятельность которыхъ была совершенно иной чѣмъ дѣятельность секвестра. Что касается fr. 3 § 6 Dig de liber. exhib. 43, 30, то мѣсто это нуждается въ болѣе подробномъ толкованіи:

Ulpianus: «In hoc interdicto, donec res judicetur, feminam, praetextatum eumque, qui proxime praetextati aetatem accedet, interim apud matrem familias deponi praetor jubet. Proxime aetatem praetextati accedere eum dicimus, qui puberem aetatem nunc ingressus est. Cum audis matrem familas, accipe notae auctoritatis feminam».

Ульпіанъ разъясняетъ, что въ случаѣ спора о patria potestas надъ женщиной или подросткомъ эти послѣдніе должны быть сданы преторомъ замужней женщинѣ подъ надзоръ на все время тяжбы. Прежде всего здѣсь не видно ни добровольнаго соглашенія тяжущихся относительно отдачи предмета спора секвестру, ни сдачи одной и той же вещи каждымъ тяжущимся in solidum Сдача самая женщины или подростка на попеченіе совершается исключительно по приказу магистрата Этотъ же послѣдній въ своей дѣятельности также руководится исключительно желаніемъ сохранить женщину или малолѣтняго отъ дурнаго обращенія или покушеній на ихъ нравственность, и никоимъ образомъ не обращается преторомъ при этомъ вниманія на тяжущихся и на заботу о сохраненіи предмета спора побѣдителю въ процессѣ. Самое правоотношеніе, изложенное въ фрагментѣ, является скорѣе случаемъ попечительства, а никакъ не секвестраціей.

Относительно вопроса о субъектахъ въ договорѣ секвестрацій мы должны замѣтить, что здѣсь примѣнимы правила о способности лицъ заключать договоры и обязательства вообще. Какъ и во всякомъ иномъ договорѣ, оба секвестранта должны быть право—и дѣеспособны и должны сверхъ того обладать правомъ свободно распоряжаться своимъ имуществомъ -объектомъ спора. За лицъ недѣеспособныхъ могутъ заключать секвестрацію ихъ законные представители. Сверхъ того секвестрація могла

Coccejі: Exercitationes curiosae. II. 116 ff.); изъ новыхъ: Glück: Commentar. XV, 237, Heimbach Sen. (Weiske's Rechtslexic. X. 349 ff); Muther: Cit. стр. 213—226; Mainz: Cit. II. 277.

быть заключаема и добровольными представителями, мало того, даже рабами по приказу о томъ ихъ хозяина. Но если договоръ былъ заключенъ и вещь сдана рабомъ секвестру безъ согласія и вѣдома о томъ хозяина, послѣдній вправѣ былъ требовать выдачи вещи ему обратно во владѣніе [1])

Источники указываютъ на допустимость передачи спорной вещи на храненіе не только частнымъ лицамъ, но также въ храмы въ общественныя хранилища (horrea), вообще въ loca publica. Чаще всего такимъ мѣстомъ храненія какъ въ древнемъ такъ и въ классическомъ Римѣ избирались храмы [2]) Позднѣе такими хранилищами сдѣлались церкви христіанскія [3]) Хранителями вещей, сданныхъ въ храмы, являлись aeditui — ктиторы, такъ сказать, храмовъ [4]) Мутеръ совершенно справедливо отличаетъ aedituus'a отъ простыхъ сторожей храма; aedituus былъ оберегателемъ храма и его драгоцѣнностей, лицомъ, слѣдившимъ за исправностію зданія, вѣдавшимъ и всѣ поправки и постройки въ храмѣ. Причина, почему въ Римѣ было обычаемъ отдавать вещи на храненіе въ храмы, объясняется очень просто, именно тѣмъ, что храмы очень старательно охранялись. [5]) Сказанное вполнѣ примѣнимо и въ отно-

---

[1]) Fr. 33 Dig. deposit 16, 3.

[2]) Такъ, напр., fr. 5 Dig. fam. erc. 10, 2; fr. 1 §§ 36, 37, fr. 5 Dig. h. t.

[3]) C. 20 § 1 Cod. de agricol. 11, 48:—reditus... deponantur in aede sacra id est in cimeliarchio civitatis... vel si localis ecclesia ad susceptionem pecuniarum idonea non sit. in metropolitana ecclesia.

[4]) Ср. Karlowa—Röm. Rechtsgesch. I S. 249; Muther—cit. стр. 366 слѣд.

[5]) Мутеръ находитъ еще причину такого предпочтительнаго избранія именно храмовъ мѣстомъ храненія въ томъ, что въ древности похищеніе изъ храма предметовъ, сданныхъ туда на храненіе, наказывалось какъ sacrilegium, болѣе строго; хотя самъ замѣчаетъ, что съ времени изданія одного рескрипта Септимія Севера и Каркаллы размѣръ наказанія за такую покражу опредѣлялся въ томъ же размѣрѣ, какъ за простую кражу (fr. 6 D. de pecul 48, 13); при чемъ подтвержденіе сказанному видитъ въ одномъ мѣстѣ изъ соч. Цицерона (de legib. II, 16).

Цитированное Мутеромъ мѣсто изъ соч. Цицерона гласитъ слѣдующее: —„Sacrilego poena est neque ei soli qui sacrum abstulerit, sed etiam ei, qui sacrum commendatum, quod et nunc multis fit in fanis, et Alexander in Cilicia deposuisse apud Solensis in delubro pecuniam dicitur et Atheniensis Clisthenes Junoni Samiae, civis egregius, quom rebus timeret suis, filiarum dotis recdidisse".—Здѣсь Цицеронъ разъясняетъ другое, имъ же ранѣе приведенное правило сакральнаго права: (II, 9, 22)—„Sacrum sacrove commendatum qui clepsit rapsitve parricida esto". Это постановленіе греческаго происхожденія; причемъ и Цицеронъ самъ приводитъ въ подтвержденіе своего толкованія примѣры тоже изъ греческой жизни, изъ которыхъ однако можно вывести лишь одно, а именно, что въ Греціи издавна было въ обычаѣ у частныхъ лицъ сдавать свое имущество на храненіе въ храмы.

шенiи общественныхъ хранилищъ (horrea), приспособленныхъ позднѣе и для взятiя въ нихъ на храненiе имущества частныхъ лицъ; причемъ хранителями имущества почитались здѣсь horreari — управители такихъ хранилищъ. [1])

Кажется, такiе вклады на храненiе (лишь денегъ и драгоцѣнностей) принимались между прочимъ и римскими банкирами (argentarii, nummularii) [2]) Но преторъ самъ никогда не принималъ вещей въ качествѣ секвестра, такъ какъ у него не существовало ни канцелярiи, ни особаго depositorium'а для этого. Даже позднѣе, въ императорскiй перiодъ, въ процессѣ extra ordinem при господствѣ sequesratio necessaria, судья, приказывая взять вещи въ секвестръ, исполнялъ это чрезъ своихъ оффицiаловъ; причемъ спорный объектъ все же передавался на храненiе въ одно изъ указанныхъ общественныхъ зданiй или вручался надежному лицу, изъ свиты судьи (officiales) [3]).

Юридическое положенiе секвестра, его права и обязанности опредѣлены были общими правилами объ обя-

---

Что же касается римскаго права, то въ дигестахъ имѣются ясныя указанiя на то, что здѣсь было распространено совершенно иное воззрѣнiе на sacrilegium, именно лишь какъ на кражу государственнаго или сакральнаго имущества, а не имущества частныхъ лицъ, хранящагося въ храмахъ:—fr. 1 Dig. ad leg. Jul 48 13.—Ulpianus: „Lege Julia peculatus cavetur, ne quis ex pecunia sacra religiosa publicave auferat neve intercipiat neve in rem suam vertat neve faciat quo quis auferat intercipiat, vel in rem suam vertat, nisi cui utique lege licebit: neve quis in aurum argentum aes publicum quod indat neve immisceat neve quo quid indatur immisceatur faciat sciens dolo malo, quo id pejus fiat". Цитированный Мутеромъ fr. 6 Dig. h. t. 48, 13 не даетъ никакого новаго юридическаго правила, заключая въ себѣ лишь ссылку на указанный leg Juliae. Много ранѣе подобное же толкованiе legis Juliae было сдѣлано Лабеономъ:—fr. 11 § 2 Dig. h. t. 48, 13—Paulus:—„Labeo libro XXXVIII posteriorum peculatum definit pecuniae publicae aut sacrae furtum non ab eo facum, cujus periculo fuit. Et ideo aedituum in his, quae ei traditae sunt, peculatum non admittere".

[1]) C. 9. Cod. de act. pignerat. 4, 24:—„Si tamen in horreis quibus et alii solebant publice uti, res depositae sunt"... Выраженiе источниковъ— deponere in publico—должно быть понимаемо, какъ относящееся ко всѣмъ указаннымъ выше случаямъ отдачи на храненiе, и мы не можемъ согласиться съ мнѣнiемъ Мутера, будто бы въ позднѣйшее время, при господствѣ sequestratio necessaria, римскiе писатели понимали подъ указаннымъ выраженiемъ исключительно отдачу на храненiе вещей in horrea. Этому противорѣчитъ прямой смыслъ с. 19 § 1 Cod. de usur. 4, 32, гдѣ сказано:—„publicum intelligi oportet vel sacratissimas aedes vel ubi competens judex super ea re aditus deponi eas disposuit".

[2]) Argum. fr. 7 § 2 Dig. h. t.

[3]) C. 20 § 1 Cod. de agricol. 11, 48; fr. 7 § 2 Dig. qui satisd. 2, 8; cp. Bethmann-Hollweg—Gerichtsverfassung und Process § 15 стр. 1, 65, № 20, 21; Его-же—Der Römische Civilprocess II стр. 159 слѣд.

занностяхъ контрагентовъ въ договорахъ. Прежде всего должно замѣтить, что никто не былъ принуждаемъ къ принятію на себя обязанности секвестра (fr. 7 prin. Dig h. t. 16, 3). Но разъ кто добровольно вступалъ въ такого рода договорное отношеніе и бралъ себѣ на храненіе спорную вещь, онъ обязывался тѣмъ самымъ беречь ее до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ секвестрантовъ, выполнивъ certam condicionem restituendi, не возьметъ ее себѣ во владѣніе (fr 5 § 2 Dig h. t. 16, 3). Сберегая вещь, секвестръ отвѣчалъ за dolus и culpa lata. Большая степень отвѣтственности могла быть установлена для него лишь по особому о томъ соглашенію съ секвестрантами[1]).

Какъ мы уже говорили выше, кромѣ обязанности беречь спорную вещь, на секвестра м. б. возложены, по особому соглашенію, и порученія иного рода, если только они стояли въ извѣстномъ отношеніи къ спорной вещи, не входя при томъ въ обычный кругъ обязанностей секвестра по послѣдней.[2]) Другой обязанностью секвестра является выдать спорную вещь тому секвестранту, въ чью пользу осуществится certa condicio restituendi, т. е. или будетъ постановлено рѣшеніе судьи, или вообще будетъ прекращенъ какимъ-либо инымъ образомъ споръ по вещи.

Касательно условій и мѣста выдачи спорной вещи секвестромъ имѣется въ источникахъ слѣдующее положеніе:

Fr. 5 § I Dig h. t. 16, 3 — Ulpianus:

In sequestrem depositi actio competit. Si tamen cum sequestre convenit, ut certo loco rem depositam exhiberet, nec ibi exhibeat, teneri eum palam est: quod si de pluribus locis convenit, in arbitrio ejus est, quo loci exhibeat: sed si nihil convenit, denuntiandum est ei, ut apud praetorem exhibeat». —

Другими словами, въ случаѣ, если при заключеніи секвестраціи сторонами не было условлено съ секвест-

---

[1]) Arg. fr. 1 §§ 6, 35; fr. 6 Dig. h. t; C. 3 § 2 Cod. quib. ad libertat. 7. 18; contra M u t h e r—cit. стр. 52, 53.

[2]) Такъ, напр., порученіе продать объектъ секвестраціи, подверженный скорой порчѣ—fr. 9 § 3 Dig. de dol. 4, 3; или порученіе пытать секвестрованнаго раба—fr. 7 pr. Dig. h. t. 16, 3. Въ такихъ случаяхъ и отвѣтственность секвестра можетъ быть установлена въ высшемъ размѣрѣ, именно въ силу такого особаго соглашенія.

ромъ мѣсто выдачи спорной вещи выигравшему дѣло секвестранту, тогда секвестръ является обязаннымъ, по заявленію требованія о томъ отъ послѣдняго, rem apud praetorem exhibere; если же стороны въ самомъ договорѣ указали нѣсколько мѣстъ для выдачи вещи, то секвестру предоставляется право по личному усмотрѣнію выбрать одно изъ нихъ — правило, установленное, очевидно, въ цѣляхъ облегченія обязанности секвестра. Въ случаѣ принятія секвестромъ на себя обязательства выдать сданную ему на сбереженіе вещь въ указанномъ мѣстѣ, такой уговоръ д. б. имъ точно исполненъ. Издержки по содержанію спорной вещи и расходъ на выдачу ея побѣдителю, д. б. послѣднимъ возмѣщены секвестру. [1])

Секвестрація имѣла въ преторскомъ эдиктѣ о с о б ы й и с к ъ для своей защиты — actio sequestraria, на содержаніи котораго отразилась родственная связь секвестраціи съ depositum, такъ какъ несомнѣнно, что преторами самая formula actionis sequestrariae была составлена по образцу формулы a. d e p o s i t i. Въ пользу этого говоритъ прежде всего то обстоятельство, что нѣкоторые римскіе писатели называли самый искъ actio d e p o s i t i sequestraria [2]), указывая этимъ на близкое сходство формулъ обоихъ исковъ, а равнымъ образомъ и то, что обѣ формулы помѣщены были въ одномъ и томъ же мѣстѣ преторскаго эдикта.

Въ литературѣ, съ легкой руки Мутера, господствуетъ въ настоящее время противоположное высказанному нами воззрѣніе на секвестрацію и ея иски; причемъ какъ самая секвестрація считается тождественной depositum, такъ и иски въ ея защиту признаются за a. depositi. М у т е р ъ, основываясь на словахъ fr. 5 § 1 Dig. h. t. 16, 3; — «in sequestrem depositi actio competit», — признаетъ иски при секвестраціи за обыкновенную actio depositi; при этомъ онъ основываясь на словахъ fr. 12, § 2 Dig. h. t.: « — cum sequestre recte agetur depositi sequestraria actione», замѣчаетъ, что обозначеніе — s e q u e s t r a r i a depositi actio выбрано было скорѣе вслѣдствіе обычна-

1) Arg. fr. 11 § Dig. ad exihib. 10, 4.
2) Fr. 12 § 2; fr. 5 § 1 Dig h. t. 16, 3.

го способа выраженія, чѣмъ потому, что имъ хотѣли означить юридическое различіе исковъ, тогда какъ формулы обоихъ исковъ тождественны. [1])

Выше (стр. 20, 21) было нами уже указано на ошибочность подобнаго отождествленія секвестраціи съ depositum. Что же касается до утвержденій Мутера о тождествѣ a. sequestraria съ обыкновенной a. depositi, то fr. 5 § 1 Dig. 16, 3, на который онъ ссылается въ защиту своего взгляда, прямо говоритъ противъ него. Какъ совершенно справедливо замѣтилъ Ленель («Edictum.» стр 231 слѣд.), fr. 5 § 1 Dig. cit. подтверждаетъ фактъ существованія въ римскомъ правѣ особенной формулы для a. sequestraria: здѣсь Ульпіанъ въ своемъ комментаріи къ къ эдикту далъ, послѣ словъ—«in. sequestrem depositi actio competit»—образецъ самой формулы a. sequestrariae. Дѣйствительно, если мы станемъ сравнивать первую фразу fr. 5 § 1 D. cit., съ дальнѣйшимъ его содержаніемъ, начиная съ «si tamen», то замѣтимъ, что эти послѣднія слова (si tamen etc) не имѣютъ ни малѣйшей логической связи съ сказаннымъ выше въ томъ же фрагментѣ. Исходя изъ этого положенія Ленель, предполагаетъ, что въ означенномъ фрагментѣ за словами:›in sequestrem depositi actio competit»,—слѣдовалъ текстъ самой формулы actionis sequestrariae, въ которой не содержалось точнаго указанія на мѣсто выдачи вещи; этимъ легко объясняется и дальнѣйшій смыслъ фрагмента, начиная съ «si tamen». Наконецъ въ пользу, самостоятельнаго существованія a. sequestraria говоритъ еще и то обстоятельство, что Ульпіанъ, въ своемъ комментаріѣ къ эдикту, разсматриваетъ actio sequestraria послѣ a. depositi contraria и притомъ совершенно отдѣльно отъ a. depositi directa [2])

---

[1]) Muther—cit. стр. 46; сравн. Heimbach Sen.—въ Weiske Rechts lexicon XV стр. 349, 350; Jhering—Der Besitzwille стр. 370; Troplong—cit. XV, стр. 186; хотя далѣе, на стр. 188—190 авторъ уклоняется отъ высказаннаго ранѣе взгляда; Schubert-Soldern—cit. стр. 5 и др. Противъ Мутера: Lenel—Edictum § 231; Karlowa—Römische Rechtsgeschichte II, 606.

[2]) Ср. Lenel—cit. стр. 231

H. Krüger, рецензируя въ Grünhut's Zeitschr. f. d. Privat-und öffentliche Recht der Gegenwart. T. XXIII, стр. 126—131 мое сочиненіе—

Однако родственная связь секвестраціи съ депозитомъ отразилась на сходствѣ формулъ ихъ исковъ. Какъ кажется, мы имѣемъ полное право признать, что формула a. sequestraria была составлена преторомъ по образцу формулы a. depositi in factum conceptae.

Какъ извѣстно, въ эдиктѣ были помѣщены двѣ различныхъ формулы a. depositi — одна in jus, другая in factum concepta (Gai. Jnst. IV, 47). Actio depositi in jus concepta несомнѣнно переходила на наслѣдниковъ тяжущихся сторонъ; между тѣмъ формула a. depositi in factum conceptae заключала въ себѣ mentio doli mali, почему и переходъ иска по наслѣдству здѣсь не предполагался такъ же безусловно, что могло быть сомнительнымъ и при секвестраціи. Именно вслѣдствіе этого обстоятельства и заявляетъ Помпоній категорически въ fr. 12 § 2 Dig. cit, что actio sequestraria имѣетъ силу и противъ наслѣдни-

„die Lehre v. d. Sequestration nach römisch. Recht.", не соглашается съ высказанными тамъ положеніями о самостоятельности какъ договора секвестраціи, такъ и особой a. sequestraria, отличной отъ a. depositi; при чемъ указываетъ, что одна разница въ названіи исковъ не можетъ еще служить надежнымъ основаніемъ въ пользу моего мнѣнія, и говоритъ далѣе: „Nikonoff bemerkt S. 40 zu der wahrscheinlich interpolirten L. 22 § 8 Dig. 24, 3, dass unter Anderem der Ausdruck sequestrari, welcher in den Pandekten nur einmal hier vorkommt, verdächtig sei und als ein nachklassisches Wort bezeichnet werden könne. Verdächtig ist aber auch die „Sequestraria actio" in L. 12 § 2 Dig. 16, 3: cum sequestre recte agetur depositi sequestraria actione; agitur-actione ist bekanntlich justinianisch. Der classische Text wird gelautet haben: cum sequestre recte agetur depositi, in schönster Uebereinstimmung mit L. 5 § 1 D. ibid. Gegen die (labeonische!) actio sequestraria der L. 9 § 3 D. 4, 3 freilich wüsste ich nichts Durchschlagendes anzuführen. Dies Alles zeigt, dass die actio sequestraria eine actio depositi ist, wenn auch nicht die actio depositi schlechthin". Я не могу сказать чтобы замѣчанія эти были убѣдительны. Прежде всего замѣчу, что аргументомъ въ пользу моей теоріи является не одна разница въ наименованіи исковъ, но главнымъ образомъ и прежде всего существенное различіе въ содержаніи и основныхъ чертахъ обоихъ договоровъ—секвестраціи и deposit'а; разница въ наименованіи ихъ является лишь одной изъ „косвенныхъ уликъ", такъ сказать, въ пользу моего взгляда, съ которой приходится неизбѣжно считаться и которая, очевидно, смутила самого Крюгера въ fr. 9 § 3 Dig. 4, 3. Затѣмъ, если даже видѣть въ словахъ fr. 12 § 2 Dig. h. t. 16, 3—„cum sequestre recte agetur sequestraria actione",—интерполяцію (agere-actione) какъ дѣлаетъ это Крюгеръ, то становится непонятнымъ, зачѣмъ онъ предлагаетъ уничтожить въ fr. 12 § 2 cit., вмѣстѣ съ подозрительнымъ для него actione, ни въ чемъ неповинное слово sequestraria, узаконенное классическими писателями. Вернувъ же послѣднее на вполнѣ имъ заслуженное и неопороченное самимъ рецензентомъ мѣсто, мы должны будемъ признать въ означенномъ fr. 12 § 2 cit. подтвержденіе нашей мысли, даже не стараясь оспорить увлеченіе Крюгера методомъ интерполяціонной порчи источниковъ.

ковъ секвестра: «Cum sequestre recte agetur depositi sequestraria actione, quam et in heredem ejus reddi oportet». Если бы формула actionis sequestrariae была составлена по образцу формулы a. depositi in jus conceptae, тогда подобное замѣчаніе о наслѣдственности иска въ устахъ Помпонія было бы немыслимымъ и смѣшнымъ, по своей банальности.

Относительно самой формулы a. sequestrariae можно замѣтить слѣдующее:

Въ demonstratio формулы во всякомъ случаѣ вписывались имена обоихъ секвестрантовъ [1]) въ condemnatio же лишь имя того изъ нихъ, который выполнялъ certam condicionem restituendi (т. е первоначально тотъ лишь, въ пользу котораго состоялось sententia judicis—см. выше стр. 12) [2]). Кромѣ того formula sequestraria заключала въ себѣ, подобно формулѣ a. depositi in factum conceptae, еще mentio doli mali.

Такимъ образомъ текстъ самой формулы, какъ она была помѣщена въ эдиктѣ, можно представить приблизительно въ такомъ видѣ.

Judex esto. Si paret A$^{\underline{m}}$ A$^{\underline{m}}$ et Lucium Titum mensam argenteam apud N$^{\underline{m}}$ N$^{\underline{m}}$ in sequestro [3]) deposuisse, eamque rem dolo malo N$^{\underline{i}}$ N$^{\underline{i}}$ A$^{\underline{o}}$ A$^{\underline{o}}$, secundum quem lis judicata est [4]) redditam non esse, quanti ea res erit, tantam pecuniam judex N$^{\underline{m}}$ N$^{\underline{m}}$ A$^{\underline{o}}$ A$^{\underline{o}}$ condemnato, si non paret, absolvito».

Истцомъ въ actio sequestraria былъ тотъ изъ секвестрантовъ, въ пользу котораго осуществилось certa condicio restituendi. Отвѣтчикомъ былъ секвестръ, отказавшійся выдать побѣдителю взятую на храненіе вещь, вопреки принятой имъ на себя обязанности. Въ случаѣ. если секвестръ былъ persona alieni juris, за него отвѣчалъ его paterfamilias въ размѣрѣ пекулія [5]) Равнымъ образомъ от-

---

[1]) Arg. fr. 6; 17 pr.; 33 D. 16, 3.

[2]) Arg. fr. 33 D. 16, 3; 9 § 3. D. 4, 3.

[3]) Первоначально слово sequester склонялось по второму склоненію; см. Muther—cit. стр. 3 и прим. 1.

[4]) Fr. 39 Dig. de acquir. poss. 41, 2 „... eam possessionem victori procedere“... мною указанъ здѣсь основной и первоначальный случай примѣненія секвестраціи, когда certa condicio restituendi заключалась въ судебномъ разборѣ спора секвестрантовъ относительно правъ ихъ на спорную вещь.

[5]) Arg. fr. 1 § 42; fr. 19; fr. 21 princ. Dig. h. t. 16, 3; fr. 38 pr. Dig de pecul. 15, 1.

вѣтчиками по actio sequesraria м. б. aeditui и другія лица, завѣдующія общественными зданіями, куда сдавались на храненіе вещи.

Въ дигестахъ имѣются два мѣста—fr. 5 § 1 и fr. 33 Dig. h. t. 16, 3, изъ текста которыхъ можно предположить возможность установленія a. ad exibendum непосредственно въ силу договора секвестраціи. Однако, при болѣе внимательномъ изученіи указанныхъ фрагментовъ, такое воззрѣніе представляется ошибочнымъ.

Въ fr. 5 § 1 Dig. h. t, признавая защиту секвестраціи путемъ a. depositi (sequestraria), Ульпіанъ разсматриваетъ далѣе случай, когда состоялось спеціальное соглашеніе у секвестрантовъ съ секвестромъ о выдачѣ послѣднимъ побѣдителю вещи въ извѣстномъ, точно указанномъ мѣстѣ, гдѣ однако секвестръ позднѣе отказывается ее выдать побѣдителю. Юристъ и разрѣшаетъ этотъ казусъ, признавая за побѣдителемъ право искаться съ секвестра выдачи вещи путемъ той же actio sequestraria («teneri eum palam est»). Какъ кажется, въ послѣднемъ случаѣ формула a. sequestrariae была немного измѣняема, а именно, въ demonstratio ея вписывалось указаніе мѣста условленной выдачи секвестромъ вещи побѣдителю [1].

Fragm. 33 Dig. h. t. 16, 3 предоставляетъ господину раба, самовольно отдавшаго вмѣстѣ съ другимъ лицомъ господскую вещь секвестру, право искаться своей вещи съ послѣдняго при помощи actio ad exhibendum, «ut suam rem exhibitam vindicare possit». Здѣсь однако право господина на a. ad exhibendum основано не на договорѣ секвестраціи, такъ какъ соглашеніе раба съ секвестромъ послѣдовало безъ разрѣшенія господина, и этотъ послѣдній не призналъ договора.

Равнымъ образомъ не слѣдуетъ думать, что въ силу договора секвестраціи можетъ быть предъявлена противъ секвестра a. praescriptis verbis. Интересныя указанія въ этомъ отношеніи имѣются въ приводимомъ нами уже не разъ fr 9 § 3 Dig. de dol. 4, 3.

Здѣсь лицо *A.* передаетъ, по соглашенію со своимъ

---

1) Ср. Lenel-Edictum, стр. 232.

противникомъ Тиціемъ, объектъ спора (масло) Сею, какъ секвестру, поручая ему вмѣстѣ съ тѣмъ масло это продать; такъ что Сей является, собственно говоря, обязаннымъ хранить и передать позднѣе выигравшему процессъ секвестранту именно лишь эту вырученную отъ продажи масла сумму денегъ. Послѣ заключенія секвестраціи Тицій не предъявилъ иска противъ *А*, и теперь *А* не можетъ требовать отъ Сея масло обратно потому, что оно продано Сеемъ по его же порученію; не можетъ равнымъ образомъ искать съ Сея и вырученныя отъ продажи деньги, такъ какъ не наступило еще условіе, лишь при осуществленіи котораго Сей былъ бы обязанъ выдать ему масло, (рѣшеніе дѣла на судѣ въ пользу *А*). Съ этой точки зрѣнія Лабеонъ рѣшаетъ казусъ въ томъ смыслѣ, что признаетъ за *А* право предъявить противъ Тиція actio doli, такъ какъ по винѣ Тиція, не предъявившаго противъ *А* иска, послѣдній оказался не въ состояніи доказать на судѣ свое право на спорную вещь и такимъ путемъ осуществить certam condicionem restituendi.

Помпоній однако разрѣшаетъ этотъ случай съ другой точки зрѣнія, руководствуясь развившимся къ его времени ученіемъ о «praescriptis verbis agere». Въ виду того обстоятельства, что въ разсматриваемомъ случаѣ секвестрація является с о е д и н е н н о й съ договоромъ manadati и что исполненіе certae condicionis restituendi не могло послѣдовать не по винѣ *А*, Помпоній предоставляетъ послѣднему actio praescrptis verbis противъ секвестра, а при несостоятельности послѣдняго—actio doli противъ Тиція.

Секвестръ обязанъ послѣ наступленія certae condicionis restituendi, немедленно выдать спорную вещь побѣдителю; въ то же время онъ имѣетъ право на предъявленіе a. sequestraria contraria противъ секвестранта - побѣдителя для взысканія съ послѣдняго расходовъ, по сбереженію вещи и поддержанію ея въ исправномъ видѣ. [1])

Секвестраціонный договоръ, какъ contractus realis, прекращается лишь съ момента передачи вещи секвест-

[1]) Arg. fr. 5 pr. Dig. h. t.; fr. 14 dig. de cond. indeb. 12, 6.

ромъ секвестранту - побѣдителю. Судебное рѣшеніе (или иная certa condicio restituendi), какъ таковое, послѣдствіемъ своимъ имѣетъ лишь то, что въ силу его возникаетъ для одного изъ секвестрантовъ право требовать выдачи спорной вещи отъ секвестра. [1]) Смерть секвестра или одного изъ секвестрантовъ не прекращаетъ договора секвестраціи, отношенія по которому, какъ было уже сказано, переходятъ на наслѣдниковъ умершаго; конечно, если иное не было установлено контрагентами спеціальнымъ уговоромъ о томъ при самомъ заключеніи секвестраціи. [2])

По общему правилу, секвестръ, разъ принялъ на себя по договору обязанность хранить спорную вещь до передачи ея секвестранту-побѣдителю, не имѣетъ права самовольно отказываться отъ своихъ обязанностей. Только по исключенію римскіе юристы допускали досрочное освобожденіе секвестра отъ его обязанностей.

Fr. 5 § 2 Dig. h. t. 16, 3—Ulpianus:

«Si velit sequester officium deponere, quid ei faciendum sit? Et ait Pomponius adire eum praetorem oportere et ex ejus auctoritate denuntiatione facta his qui eum elegerant, ei rem restituendam qui praesens fuerit. Sed hoc non semper verum puto: nam plerumque non est permittendum officium, quod semel suscepit, contra legem depositionis deponere, nisi justissima causa interveniente: et cum permittitur, raro ei res restituenda est qui venit, sed oportet eam arbitratu judicis apud aedem aliquam deponi».

Разсматриваемый фрагментъ имѣетъ для насъ особенный интересъ, потому что въ содержаніи его отражаются различныя воззрѣнія двухъ юристовъ разнаго времени, указывающія на постепенность въ развитіи секвестраціи въ самостоятельный договоръ и въ выдѣленіи ея изъ общей массы депозитныхъ договоровъ.

Какъ извѣстно, при depositum депозитаръ могъ, по своему усмотрѣнію, возвратить вещь депоненту обратно, конечно, лишь не inopportuno tempore et loco. Даже dies certus, указанный въ договорѣ моментомъ его прекраще-

---

[1]) Fr. 9 § 2 Dig. de dol. 4, 3; fr. 33 Dig. 16, 3.
[2]) Arg. fr. 12 § 2 Dig. 16, 3.

нія, не былъ обязательнымъ для контрагентовъ, имѣвшихъ право отступить отъ договора и до срока. [1])

Очевидно, съ такой еще точки зрѣнія на допустимость прекращенія договора и ранѣе срока, заимствованной изъ правилъ о depositum въ его чистомъ видѣ, Помпоній разрѣшаетъ вопросъ и по отношенію къ секвестру. Принимая однако въ соображеніе, что прекращеніе секвестраціи поставлено въ зависимость отъ certa condicio restituendi, Помпоній считаетъ для секвестра невозможнымъ, по личному усмотрѣнію, передавать вещь обратно, когда заблагоразсудится, но предписываетъ обращаться къ претору съ заявленіемъ о намѣреніи отступить отъ договора. На основаніи такого заявленія преторъ увѣдомляетъ секвестрантовъ объ отказѣ секвестра отъ обязанности своей и требуетъ отъ нихъ, чтобы они освободили секвестра отъ вещи, взявъ ее къ себѣ обратно. Если на такой вызовъ явится всего одинъ секвестрантъ, а не оба вмѣстѣ, тогда Помпоній признаетъ за секвестромъ право выдать вещь этому явившемуся и выйти такимъ образомъ изъ обязательственнаго отношенія.

Ульпіанъ однако счелъ такое примѣненіе Помпоніемъ нормъ depositi къ случаямъ секвестраціи ошибочнымъ и категорически заявилъ, что невозможно секвестру, по личному усмотрѣнію, требовать отъ секвестрантовъ взятія секвестрованной вещи обратно. Только по исключенію («nisi justissima causa interveniente») Ульпіанъ дозволяетъ секвестру отступить отъ договора ранѣе осуществленія однимъ изъ секвестрантовъ certae condicionis restituendi; но замѣчаетъ, что и передъ преторомъ секвестръ въ указанныхъ исключительныхъ случаяхъ долженъ выдать спорную вещь лишь обоимъ секвестрантамъ, а не одному явившемуся. Какъ онъ говоритъ—«raro ei res restituenda est, qui venit»,—очевидно не допуская возможности признавать явившагося предполагаемымъ замѣстителемъ другого секвестранта, или получившимъ tacite согласіе послѣдняго на временное владѣніе вещью: при взаимно противоположныхъ интересахъ секвестрантовъ такія предположенія дѣлать немыслимо, и фактъ

[1]) Cp. Windscheid—Pandektenrecht II § 378, стр. 388 7-е издан.; fr. 1 § 45, 46 Dig. 16, 3.

такого замѣстительства или представительства долженъ быть ясно доказанъ явившимся, что дѣйствительно могло быть очень рѣдко. Взамѣнъ выдачи вещи одному явившемуся секвестранту, Ульпіанъ указываетъ на допустимость въ такихъ случаяхъ отдачи спорной вещи секвестромъ на храненіе въ общественное хранилище («apud aedem aliquam»). Вопросъ о томъ, что считать за justissima causa», Ульпіанъ предоставляетъ, какъ qnaestio facti, разрѣшенію претора.

Въ современной литературѣ почти всѣ писатели придерживаются мнѣнія, высказаннаго впервые Мутеромъ, согласно которому секвестръ отождествляется съ судьей. Мутеръ говоритъ, что право собственности на движимыя вещи чаще всего подвергается спорамъ; причемъ самымъ простымъ и естественнымъ, равно какъ издавна уже извѣстнымъ, способомъ разрѣшенія споровъ является тотъ, когда спорящіе о вещи передаютъ послѣднюю третьему лицу и говорятъ ему: «выдай вещь эту обратно тому изъ насъ, которому она дѣйствительно принадлежитъ». Такъ дѣло велось навѣрное и у древнихъ римлянъ или у ихъ родичей латинянъ. Судья такой назывался sequester, т. е. посредникъ Когда позднѣе начали возникать и споры о недвижимости, тогда уже привыкли понимать подъ секвестромъ судью, которому сдавалась на храненіе спорная вещь, и потому стали называть судей, разбиравшихъ дѣла о недвижимостяхъ, новымъ именемъ arbitri [1]). Только позднѣе, по мнѣнію Мутера, наменованіе arbiter распространилось на всякаго судью, если только ему на время суда спорная вещь не передавалась. Если же спорящіе передавали объектъ спора судьѣ, поручая ему какъ разобрать самое дѣло ихъ, такъ и выдать побѣдителю самую вещь, то судья такой назывался sequester. [2])

Первая часть положеній Мутера, гдѣ онъ видитъ въ секвестрѣ первоначальнаго судью по спорамъ о движимомъ, а въ арбитрѣ судью по спорамъ о недвижимомъ имуществѣ, является, въ виду бездоказательности, про-

---

[1]) О значеніи arbiter см. Eisele—Beiträge zur römischen Rechtsgeschichte 1896 стр. 2.

[2]) Muther—cit. §§ 4 и 5; ср. Schubert-Soldern—cit. стр. 1.

стой гипотезой, не выдерживающей критики. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, по которому секвестръ отождествляется съ судьею, Мутеръ ссылается на одно мѣсто изъ Плавта (Rudens act. IV). Однако каждый, внимательно прочтя указанное мѣсто, не будетъ въ состояніи найти въ немъ доказательства въ пользу воззрѣнія Мутера. Во всей означенной комедіи (Rudens) нигдѣ не упоминается о процессѣ передъ секвестромъ, какъ судьей. Здѣсь просто арбитръ разбираетъ дѣло, выслушиваетъ спорящихъ, провѣряетъ ихъ доказательства и самъ осматриваетъ содержаніе спорнаго предмета. [1]) Конечно, секвестръ могъ быть въ то же время и судьей тяжущихся, но это была лишь допустимая возможность совпаденія двухъ разныхъ обязанностей у одного и того же лица, а никоимъ образомъ не отождествленіе секвестра съ судьей

Какъ на случай такого отождествленія указываютъ обыкновенно [2]) на fr. 11 § 2 Dig. de recept 4, 8— Ulpianus:

«Quod ait praetor pecuniam compromissam accipere nos debere non si utrimque poena nummaria, sed si et alia res vice poenae, si quis arbitri sententia non steterit, prommissa sit; et ita Pomponius seribit. Quid ergo, si

---

[1]) Въ IV актѣ Rudens возникаетъ споръ между двумя рабами Trachalio и Gripus, кому владѣть выловленнымъ Грипомъ изъ моря дорожнымъ ящичкомъ (укладкой) Лабакса, въ которомъ спрятаны вещи Палестры, госпожи Трахаліона. При этомъ рабы ни одинъ не хочетъ уступить находки другому. Въ спорѣ изъ за вещи между ними происходитъ слѣдующій діалогъ:

Trachalio—Verba facimus, it dies vide sis quoius arbitratu nos vis facere?
Gripus—Viduli.
Arbitratu. Trachal.—Ita enimvero? stultus es.
Grip.—Salve Thales.
Trach.—Tu istunc hodie non feres, nisi das sequestrum aut arbitrum,
Quoius haec res arbitratu fiat.
И далѣе:
Trach.—Non probare pernegando mihi potes nisi pars datur,
Aut ad arbitrum reditur, aut sequesto ponitur".

Трахаліонъ предлагаетъ противнику или сейчасъ же идти и разрѣшить ихъ споръ передъ арбитромъ, или же сперва выбрать, съ общаго согласія, довѣренное лицо и отдать ему находку на храненіе, отложивъ самый споръ до болѣе удобнаго времени. Какъ видно изъ дальнѣйшаго содержанія комедіи, оба раба соглашаются немедленно разобрать ихъ споръ передъ арбитромъ, каковымъ выбираютъ хозяина ближайшаго дома,—господина Грипа; онъ и разбираетъ ихъ дѣло по существу; причемъ лишь въ концѣ разбирательства беретъ спорную вещь для провѣрки, тѣ ли вещи заключаются въ ней и сама она имѣетъ ли тѣ примѣты, на которыя указываютъ Trachalio и Palaestra.

[2]) J. Voigt—cit. стр. 3.

res apud arbitrum depositae sunt eo pacto, ut ei daret, qui vicerit, vel ut eam rem daret, si non pareatur sententiae, an cogendus sit sententiam dicere? Et puto cogendum, tantundem et si quantitas certa ad hoc apud eum deponatur. Proinde et si alter rem, alter pecuniam stipulanti promiserit, plenum compromissum est et cogetur sententiam dare».

Напечатанныя раздѣльно мѣста фрагмента, въ которыхъ обыкновенно видятъ указаніе на соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей арбитра и секвестра, по нашему мнѣнію, указываютъ на отношеніе иного рода, а именно на сдѣлку пари, гдѣ два лица передаютъ каждый свой закладъ, состоящій изъ извѣстной суммы денегъ или иной цѣнности, третьему съ просьбой стать ихъ судьей въ спорѣ, т. е. случай поклажи двухъ вещей, каждой особо однимъ изъ контрагентовъ; на это указываетъ и pluralis въ текстѣ фрагмента (res.... depositae sunt).

Послѣдствіемъ такого неосновательнаго отождествленія секвестра съ арбитромъ явилось высказанное Фойгтомъ мнѣніе, что «съ выпаденіемъ древнихъ arbitri равнымъ образомъ была забыта и секвестрація. Новое развитіе права за послѣдніе вѣка республики съ его облегченнымъ и ускореннымъ порядкомъ судопроизводства, съ введеніемъ bonae fidei actiones, съ развитіемъ системы преторскихъ cautiones, имѣло послѣдствіемъ своимъ то, что теперь какъ древній арбитръ, такъ и секвестръ стали излишни».—Взглядъ такой совершенно ошибоченъ; онъ явился неизбѣжнымъ выводомъ изъ невѣрнаго представленія о цѣли и задачахъ установленія договора секвестраціи [1]) Секвестръ, какъ таковой, имѣлъ задачей своей не судейскую дѣятельность, но разрѣшеніе вопроса, который изъ секвестрантовъ имѣетъ больше правъ на вещь. Его преимущественной и главнѣйшей обязанностью было хранить вещь въ цѣлости и сохранности и передать позднѣе тому изъ секвестрантовъ, которому она будетъ присуждена судомъ, или который вообще выйдетъ побѣдителемъ изъ спора о вещи.

Равнымъ образомъ неправильнымъ является утвержденіе Фойгта, будто бы съ развитіемъ формулярнаго

[1]) Ср. Karlowa—cit. II стр. 607 прим. 2.

процесса и съ введеніемъ actiones bonae fidei секвестрація утратила всякій практическій смыслъ и значеніе.— Напротивъ, именно съ введеніемъ формулярнаго производства секвестрація во многихъ случаяхъ стала еще болѣе необходимой, чѣмъ была раньше [1]).

Какъ извѣстно, въ формулярномъ процессѣ отвѣтчикъ, въ случаѣ проигрыша дѣла, могъ быть приговоренъ при всякомъ искѣ только лишь къ уплатѣ въ пользу истца извѣстной суммы денегъ („quanti ea res erit... condemna»), и никогда къ выдачѣ самаго объекта спора или къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій натурой; такъ что и отвѣтчикъ по иску всегда могъ получить не то, чего онъ собственно искался, но долженъ былъ довольствоваться лишь стоимостью предмета иска, въ оцѣнкѣ его на деньги.

Правда, при actiones arbitrariae judex обязанъ былъ потребовать отъ отвѣтчика исполненія in natura въ пользу истца того, что присуждено соразмѣрно его требованіямъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ этого не выполнялъ въ теченіи установленнаго срока, давать condemnatio pecuniaria въ пользу истца; но и здѣсь мы видимъ, что выдача in natura предмета иска зависѣла отъ произвола отвѣтчика, который всегда могъ, по своему усмотрѣнію, выдать не вещь а ея стоимость (quanti ea res erit).

Исполненіе судебнаго рѣшенія направлялось, во времена судопроизводства per formulas на все имущество отвѣтчика, проигравшаго дѣлю. Самый процессъ исполненія открывался приведеніемъ отвѣтчика къ магистрату по истеченіи 30 дневнаго срока, назначаемаго для добровольнаго исполненія приговора (Gai Institut III, 78). Если при этомъ приведенный отвѣтчикъ оспаривалъ свой долгъ, должно было вчинать противъ него actio judicati.

Затѣмъ, или если не было надобности возбуждать actio judicati, истцу давалось missio in bona debitoris rei servandae causa. Тотчасъ послѣ такой missio in bona истецъ долженъ былъ предпринять proscriptio bonorum (Gai Institut. III, 79, IV, 102) и дать возможность другимъ вѣрителямъ отвѣтчика присоединиться со своими требо-

[1]) Сравн. Schubert-Soldern—cit. стр. 6.

ваніями къ исполнительному производству противъ послѣдняго [1]).

Такое proscriptio bonorum продолжалось тридцать дней. По истеченіи этого времени надлежащій магистратъ созывалъ вмѣстѣ всѣхъ кредиторовъ отвѣтчика, заявившихъ въ конкурсъ свои требованія съ экзекута, предоставляя имъ избрать себѣ особаго magistr'а bonorum vendendorum и въ теченіи десяти дней установить leges bonorum vendendorum. Эти leges публиковались въ теченіи двадцати дней, и только по истеченіи этого времени слѣдовала публичная продажа имущества несостоятельнаго отвѣтчика (Gai Instit. III, 79, 80).

Вся эта сложная система исполненія судебнаго рѣшенія часто не достигала своей цѣли — полнаго удовлетворенія взыскателя или взыскателей въ ихъ требованіяхъ, хотя и влекла неизбѣжно за собою большую потерю времени и труда. Между тѣмъ такая процедура становилась совершенно излишней въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся до разбирательства своего дѣла на судѣ избирали третье лицо и передавали ему на храненіе спорную вещь, съ порученіемъ выдать ее обратно только лишь побѣдителю въ процессѣ. При этомъ не было нужно, чтобы судья устанавливалъ для отвѣтчика, проигравшаго искъ, извѣстный срокъ для выдачи истцу спорной вещи или для взноса соотвѣтственной суммы condemnationis («quanti ea res erit»), и побѣдитель въ процессѣ получалъ всегда, при секвестраціи, самый спорный объектъ, а не его стоимость (если, конечно, секвестръ не былъ contumax); этимъ между прочимъ лучше всего обезпечивался для тяжущихся нематеріальный интересъ, связанный съ обладаніемъ именно самой данной вещи, какъ таковой. Другими словами, при посредствѣ секвестраціи процессъ безусловно выигрывалъ въ скорости, и устранялся важнѣйшій недостатокъ формулярнаго процесса — возможность полученія взамѣнъ спорнаго предмета лишь его стоимости

Наконецъ, секвестрація могла служить хорошимъ средствомъ огражденія интересовъ законно—управомоченнаго лица, давая надежную охрану и сбереженіе

---

[1]) Fr. 12 princ. Dig. de reb. auctor 42, 5.

для спорныхъ вещей противъ отвѣтчика-владѣльца, что имѣло мѣсто, напр., въ случаѣ, когда оспаривалось неправое владѣніе у такого субъекта, который могъ бы въ теченіи процесса или самъ скрыться съ вещью, или ее испортить, даже прямо уничтожить (persona suspecta) [1].

На столько важный по своему практическому значенію институтъ классическаго права, какъ секвестрація, благодаря которой облегчалось и ускорялось запутанное и продолжительное исполнительное производство, не могъ безслѣдно исчезнуть изъ юридической жизни; онъ, дѣйствительно, и не исчезъ. Напротивъ, съ развитіемъ cognitio extra ordinem, область примѣненія секвестраціи еще болѣе расширилась. Возлѣ договора секвестраціи возникъ теперь новый институтъ, который сами судьи ex officio начали примѣнять въ цѣляхъ процессуальныхъ, въ качествѣ одной изъ мѣръ обезпеченія интересовъ тяжущихся въ процессѣ.

---

2) Sequestratio necessaria.

Съ измѣненіемъ системы римскаго процесса, когда на мѣсто прежней ordo judiciorum privatorum установлена была cognitio extra ordinem съ condemnatio in rem ipsam, естественно, и прежняя система обезпеченія интересовъ тяжущихся въ процессѣ классическаго времени стала

[1]) Petronius—Arbiter (въ его Satyric. c. 12—16) даетъ намъ хорошій примѣръ такого примѣненія секвестраціи. Здѣсь разсказывается, что два пріятеля Ascyltos и Enklopius вечеромъ послѣ заката солнца пришли на форумъ, и здѣсь между ними и однимъ крестьянскимъ семействомъ поднялся споръ изъ за туники и плаща; причемъ не одна сторона не хотѣла ни на минуту оставить вещи во владѣніи другой, опасаясь, какъ бы владѣлецъ не скрылся съ вещью ранѣе суда. Между тѣмъ идти къ судьѣ немедленно было уже нельзя, такъ какъ стало темно, а для судебнаго разбирательства еще закономъ 12 таблицъ было установлено время только до заката солнца. При такомъ положеніи вещей „advocati jam pene nocturni flagitabant, ut apud se utraque deponerentur, ac postero die judex querelam inspiceret".

недостаточной. Практика жизни указала здѣсь необходимость добавленій. Уступая такимъ потребностямъ, императоры издали цѣлый рядъ новыхъ постановленій касательно процессуальныхъ cautiones [1]); причемъ ими, въ качествѣ одного изъ видовъ обезпеченія исковыхъ требованій, введена была и секвестрація.

Первый по времени случай примѣненія секвестраціи въ качествѣ обезпеченія иска находимъ мы въ апелляціонномъ процессѣ, въ одномъ императорскомъ постановленіи 2-го вѣка по Р. Хр.

L. 21 § 3 Dig. de appellat. 49, 1—Papirius Justus: [2])

«Idem (Impp. Antoninus et Verus) rescripserunt, quamvis usitatum non sit post appellationem fructus agri, de quo disceptatio sit, deponi, tamen, cum populitaretur ab adversario, aequum sibi videri fructus apud sequestres deponi.»

Какъ замѣчаютъ сами divi fratres, въ ихъ время не было еще обычая въ случаѣ спора о правѣ (собственности) брать послѣ апелляціи въ секвестръ плоды, и они впервые сами въ этомъ рескриптѣ своемъ по исключенію предписываютъ fructuum sequestratio на случай если владѣлецъ спорнаго участка [3]) его опустошаетъ [4])

Немного времени спустя, область примѣненія секвестраціи распространилась на другіе случаи, болѣе общаго характера, какъ видимъ мы это изъ fr. 5 § 1 Dig. ut. legat. 36, 1. [5])

---

[1]) См. tit. Institut. de satisdat. 4, 11).

[2]) Отъ 161—169 года по Р. Хр.; такъ какъ здѣсь Verus называется еще соправителемъ Марка Аврелія; ср. Rudorff—Römische Rechtsgeschichte I, стр. 378.

[3]) Владѣющій апеллянтъ—отвѣтчикъ въ первой инстанціи, проигравшій дѣло, который теперь подаетъ апелляціонную жалобу; arg. fr. 15 § 6 Dig. qui satisd 2, 8; Pauli sent. V, 36 § 1. Ср. Muther—cit. стр. 187 слѣд.

[4]) „Cum populilaretur (ager) ab adversario". Такое чтеніе испорченнаго, какъ извѣстно, мѣста является болѣе правильнымъ, чѣмъ предлагаемое Моммзеномъ—pupilli traherentur или прямо уже безсмысленное—„populi traherentur". Ср. Muther—cit. стр. 187.

[5]) Отъ 169—177 г. по Р. Хр., такъ какъ императоръ указанъ здѣсь единоличнымъ управителемъ, безъ прежняго соправителя Вера,—ср. Rudorff—cit. I, стр. 378.

Papinianus: „Imperator Marcus Antoninus Iulio Balbo rescripsit, eum, a quo res fideicommissae petebantur, cum appellasset, cavere, vel, si caveat adversarius, ad adversarium transferri possessionem debere. Recte placuit Prin-

Какъ сообщаетъ здѣсь Папиніанъ, императоромъ Маркомъ Авреліемъ былъ изданъ рескриптъ, которымъ было установлено, что, если фидуціаръ, присужденный судомъ первой инстанціи къ выдачѣ объектовъ фидеикомисса, подастъ апелляцію на такой приговоръ, то онъ долженъ представить при этомъ cautio, въ обезпеченіе своего бережливаго отношенія къ спорному имуществу; иначе спорныя вещи передаются во владѣніе противной стороны, однако подъ такимъ же условіемъ обязательнаго представленія «поруки» (cautio) въ томъ, что вещи эти будутъ находиться у противника въ цѣлости и сохранности. Если же обѣ стороны – фидуціаръ и фидеикомиссаръ – отказываются представить требуемое обезпеченіе, тогда императоръ велитъ имъ выбрать секвестра и передать ему на храненіе плоды спорной недвижимости (земельнаго участка); и предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ секвестру такому исковую защиту посредствомъ actiones utiles.

Такимъ образомъ и въ этой конституціи содержатся правила относительно секвестраціи плодовъ недвижимаго имущества. Однако здѣсь секвестрація примѣняется не только на случай, «cum ager populitaretur ab adversario», но вообще, если тянущіеся не представятъ никакого обезпеченія иска Едва-ли можно утверждать, что самая секвестрація при этомъ м. б. установлена лишь путемъ косвеннаго принужденія со стороны суда—именно угрозой непринятія ихъ дѣла къ разбирательству во вто-

cipi, post provocationem quoque fideicommissi cautionem interponi: quod enim ante sententiam, si petitionis dies moraretur, fieri debuit, amitti post victoriam, dilata petitione, non oportuit. Sed quare non caverat de fideicommisso, qui provocaverit, si caveret adversarius, ad eum possessionem esse transferendam rescripsit, cum alia sit edicti conditio? non enim exigitur a legatario vice mutua cautum: sed vicaria custodiae gratia possessio datur: et qui optinuit in possessionem per praetorem aut praesidem inducitur. Sed praetor quidem in omnium rerum possessione, quae in causa hereditaria permanent, omnimodo, fideicommissi servandi gratia esse permittit; princeps autem earum rerum nomine, de quibus fuerat judicatum, mutuas admisit cautiones; sicuti cum de bonis suis conferendis filius accepta possessione cavere non potest, quia denegamus ei actiones, defertur conditio cavendi fratribus ex forma jurisdictionis, quod ex portione fratris fuerint consecuti, cum bona propria conferre coeperit, se restituturos. Sed si nec ipsi cavere possint, utiliter probatum est, virum bonum ab utraque parte eligendum, apud quem, ut sequestrem, fructus deponantur, quique utiles actiones a praetore datas exerceat. Possessio autem ex rescripto supra relato non aliter ad eum qui fidei comissum petit. transfertur, quam si caverit, tametsi maximo adversarius non per inopiam, sed per contumaciam cavere noluerit: sed si is qui vicit, non possit cavere, vel res deponenda, vel jurisdictio restituenda erit". Сравн. Muther—cit. стр. 175 слѣд.

рой инстанціи, если не будетъ установлена секвестрація. [1]) При такой постановкѣ дѣла сторонѣ, выигравшей процессъ въ первой инстанціи, нѣтъ никакого резона возбуждать пересмотръ дѣла вторично, и вся тяжесть cautionis должна будетъ лечь на сторону, проигравшую дѣло въ первой инстанціи, у которой спорное имущество находится во владѣніи. Разъ она не можетъ дать cautio, тѣмъ самымъ безусловно лишится возможности вести дѣло во второй инстанціи, ибо для ея противника прямой разсчетъ не давать cautio со своей стороны и отказываться сдавать in solidum вещь на храненіе секвестру, т. е. сорвать для противной стороны возможность продолженія дѣла. Намъ кажется, самое изложеніе, въ повелительной формѣ, этого правила въ текстѣ fr. 5 § 1 Dig. cit. достаточно ясно указываетъ на обязательность отдачи спорной вещи секвестру каждый разъ, какъ ни одинъ изъ тяжущихся не представитъ достаточнаго обезпеченія, что спорные предметы останутся у него во владѣніи въ исправномъ видѣ до конца дѣла во 2-й инстанціи («utiliter probatum est, virum bonum ab utraque parte eligendum, apud quem, ut sequestrem, fructus deponantur»). На волю сторонъ предоставляется только выбрать надежное лицо; уклониться же отъ отдачи вещи секвестру они, разъ нѣтъ cautio, не могутъ. О томъ, какъ поступать, если такого довѣреннаго лица не окажется, разсматриваемое постановленіе не говоритъ ничего. Можно лишь предположить что позднѣе плоды спорнаго участка (вырученная отъ продажи ихъ сумма) сдавались въ такомъ случаѣ, по приказу судьи, на храненіе in publico loco.

Въ области апелляціоннаго процесса необходимо было установить рядъ cautiones, какъ это создано было уже преторскимъ правомъ въ процессѣ ординарномъ. Между тѣмъ преторская система cautiones не касалась процесса экстраординарнаго, въ его апелляціонной инстанціи. И только практическая необходимость заставила императоровъ добавить здѣсь новыя правила къ старой кауціонной системѣ. Вся дѣятельность ихъ при этомъ была направлена не на уничтоженіе или коренное измѣненіе прин-

---

[1]) Ср. Schubert-Soldern—cit. стр. 8.

циповъ классическаго права; напротивъ, они старательно заботились о поддержаніи ихъ и примѣненіи по аналогіи, гдѣ только представлялось это возможнымъ. Лишь когда и поскольку преторская кауціонная система совершенно не давала правилъ, подходящихъ и для новой cognitio extra ordinem, только тогда создавали императоры свои новыя нормы, при посредствѣ которыхъ ихъ законодательная дѣятельность направлялась не ad corrigendum, но лишь ad supplendum jus civile.

Такъ и въ настоящемъ конкретномъ случаѣ: какъ извѣстно, въ классическомъ правѣ споръ о фидеикомиссахъ разбирался не съ помощью actio и judicium'а, но въ особой persecutio передъ консуломъ или спеціальнымъ praetor fideicomissarius, разрѣшавшими дѣло своимъ декретомъ. [1]) При этомъ еще ранѣе судебнаго разбирательства дѣла лицо, которому слѣдовалъ фидеикомиссъ, и которое предъявляло искъ о выдачѣ предметовъ послѣдняго, могло потребовать отъ своего противника cautio fideicomissorum servandorum causa. Это правило классическаго права императоръ Маркъ Аврелій распространилъ и на случай переноса дѣла, въ процессѣ extra ordinem, во вторую инстанцію, добавивъ лишь, на случай отказа обоихъ тяжущихся взять вещь и выдать за это cautio, постановленіе о секвестрованіи плодовъ спорной недвижимости на время веденія тяжбы во второй инстанціи. Образцомъ и здѣсь послужилъ давно существовавшій на практикѣ договоръ секвестраціи. Только онъ измѣнилъ его, приказавъ тяжущимся, разъ не выставили cautio, непремѣнно заключать секвестрацію съ третьимъ лицомъ въ отношеніи плодовъ (и доходовъ) со спорной недвижимости.

Указанія на дальнѣйшее развитіе новой системы cautiones въ апелляціонномъ процессѣ встрѣчаемъ мы у Павла, въ его Sentent. V; 36 §§ 1 и 2:—

§ 1. Quoties possessor appellat, fructus medii temporis deponi convenit. Quodsi petitor provocet, fructus in causa depositi esse non possunt, nec recte eorum nomine satisdatio postulatur».

---

1) Ulpian. Fragmenta XXV, 12; ср. Gai II, 278; Keller—das Römische Civilprocess § 81, стр. 336, 337 прим, 959, 965.

§ 2. «Si propter praedia urbana vel mancipia appelletur, pensiones eorum vel mercedes, vecturae etiam si de navi agatur, deponi solent».

Павелъ устанавливаетъ здѣсь общимъ правиломъ слѣдующее: если истецъ, проигравшій дѣло въ судѣ первой инстанціи (т. е. не владѣющій спорной вещью) переводитъ дѣла во вторую инстанцію, тогда не должно требовать ни секвестраціи плодовъ спорной вещи, ни вообще какой-либо cautio. Но если приноситъ жалобу отвѣтчикъ, проигравшій дѣло въ первой инстанціи (т. е. владѣлецъ вещи), тогда должны быть секвестрованы всѣ плоды, civiles и naturales, получаемые съ спорныхъ предметовъ за время процесса, и при томъ не только плоды недвижимостей но и движимостей—доходъ, напр., отъ сдачи ихъ въ наймы и фрахтовыя деньги съ кораблей. [1])

Кромѣ установленія здѣсь общимъ правиломъ sequestratio fructuum при всякаго рода спорныхъ объектахъ, на время производства дѣла въ апелляціонной инстанціи, разсматриваемые § 1 и § 2 cit. представляютъ для насъ интересъ еще и въ томъ отношеніи, что здѣсь основнымъ видомъ обезпеченія въ апелляціи является уже секвестрація, а satisdatio признается допустимой только по исключенію.

Въ constit. 5 §§ 1 и 2 Cod. quor. appellat. 7, 65 встрѣчаемся мы съ новымъ случаемъ примѣненія секвестраціи въ качествѣ обезпеченія иска. [2])

Эта конституція содержитъ въ себѣ точныя и ясныя указанія относительно примѣненія секвестраціи въ слу-

---

[1]) Мнѣ кажется, было бы крайне ошибочнымъ разсматривать содержаніе § 2 cit. въ качествѣ ограниченія общаго правила § 1 го: правило, по которому пришлось бы допустить необходимость секвестраціи плодовъ въ случаяхъ § 2,—если и petitor подастъ апелляцію,—шло бы въ разрѣзъ со всѣмъ ученіемъ о fructuum sequestratio.

[2]) „Imppp. Valens, Gratianus et Valentinianus (a. 378): „A quo si fuerit appellatum, executione suspensa decernendum putamus, ut, si res mobilis est, ad quam restituendam executoris opera fuerit indulta, appellatione suscepta possessori res eadem detrahatur et idoneo collocetur reddenda ei parti, pro qua sacer cognitor judicaverit. Quod si de possessione vel de fundis exsécutio concessa erit et eam suspenderit provocatio, fructus omnes, qui tempore interpositae provocationis capti vel postea nati erunt, in deposito collocentur jure fundi penes eum, qui appellaverit constituto“, Сравн. c. 25 Cod. Theodos. quor. appellat. non-recip. 11, 36.

чаяхъ подачи жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія по состоявшемуся уже рѣшенію суда первой инстанціи.

По общему правилу, какъ извѣстно, въ римскомъ правѣ не дозволялось возбуждать дѣла во второй инстанціи, въ случаѣ вступленія въ окончательную силу рѣшенія суда первой инстанціи и установленія исполнительнаго производства по рѣшенному дѣлу [1]). Разсматриваемое нами постановленіе касается частнаго случая, именно, когда исполненіе по рѣшенному дѣлу производится неправильно, съ нарушеніемъ (превышеніемъ) содержанія рѣшенія («nisi forte exsecutor sententiae modum judicationis excedat»). Императоры и постановляютъ на такой случай допустимость апелляціонной жалобы, разъясняя, что если а) споръ велся о вещномъ правѣ на движимость, тогда съ подачей апелляціонной жалобы, потерпѣвшимъ отъ неправильнаго взысканія исполнительное производство д. б. пріостановлено и сама спорная res mobilis (а не плоды ея, ср. Paul. Sent. V, 36 § 1), должна быть отобрана у ея владѣльца (апеллянта) и передана секвестру, который обязанъ выдать ее тому изъ тяжущихся, въ пользу котораго состоится рѣшеніе во второй инстанціи. Если же в) апелляція подана противъ неправильнаго исполненія рѣшенія по иску изъ владѣнія или о выдачѣ недвижимости, въ силу вещнаго титула, и принята судомъ къ разбирательству, тогда обязательно подлежали секвестраціи всѣ плоды и доходы съ недвижимости, полученные за время отъ начала и до конца апелляціоннаго процесса; сама же спорная res immobilis оставалась при этомъ у апеллянта. [2])

И въ первой инстанціи процесса extra ordinem наблюдаемъ мы тоже самое явленіе, на которое уже было указано выше, при изложеніи вопроса о примѣне-

---

[1]) Fr. 4 Dig. de appellat 49, 1; Paul.—Sentent. V, 35 § 2; Bethmann-Hollweg—Gerichtsverfassung und Process. стр. 353.

[2]) Bethmann-Hollweg—cit. стр. 386 совершенно ошибочно видитъ здѣсь отмѣну прежнихъ правилъ (изложенныхъ въ Paul. Sentent. V 33 слѣд.) и установленіе на нихъ мѣсто новыхъ; какъ замѣтилъ Мутеръ—cit. стр. 284 слѣд.,—въ разсматриваемой конституціи нѣтъ замѣны старыхъ правилъ, а добавленіе на отдѣльный случай,—именно, подачи апелляціи на неправильное и превышающее рѣшеніе исполнительное производство. Этого случая, дѣйствительно, прежнія постановленія о секвестраціи не касались, и теперь онъ изложенъ впервые подробно и въ измѣненномъ видѣ Гоноріемъ и его соправителями.

ніи секвестраціи въ апелляціонномъ процессѣ. Лишь послѣ того, какъ въ императорскій періодъ процессъ extra ordinem получилъ свое дальнѣйшее развитіе, возникла потребность въ введеніи особыхъ cautiones на тѣ случаи, которые не были предусмотрѣны преторской системой обезпеченія исковъ. При этомъ всѣ измѣненія и нововведенія здѣсь, въ процессѣ первой инстанціи, произошли впервые тогда, когда императоры и судебная практика признали и провели въ употребленіе въ апелляціонномъ процессѣ секвестрацію, въ качествѣ способа обезпеченія исковъ.

Правда, уже Мацеръ [1]) дѣлаетъ указанія на примѣненіе секвестраціи въ качествѣ одного изъ способовъ обезпеченія иска первой инстанціи; однако таковая признается имъ въ качествѣ мѣры чрезвычайной, предписанной исключительно лишь въ виду особенностей даннаго случая:

Fr. 16 Dig. de offic. praesid. 1, 18 – Macer:

«Senatusconsulto cavetur ut de his, quae provincias regentis [2]) comites aut libertini eorum, antequam in provinciam venerint, contraxerunt, parcissime jus dicatur, ita ut actiones, quae ob eam causam institutae non essent, posteaquam quis eorum ea provincia excesserit, restituerentur. Si quid tamen invito accidit, veluti si injuriam aut furtum passus est, hactenus ei jus dicendum est, ut litem contestetur resque ablata exhibeatur et deponatur aut sisti exhiberive satisdatio promittatur.»

Какъ можно вывести изъ указаннаго фрагмента s-ctum дозволяетъ управителямъ провинцій [3]) вести процессъ только до litiscontestatio въ томъ случаѣ, когда ктолибо изъ ихъ свиты понесетъ обиду или будетъ обокра-

---

1) Въ 238—249 г. ср. Rudorff—Röm. Rechtsgesch. I, стр. 380.

2) Такое чтеніе правильнѣе, чѣмъ—„regentes, comites“: нельзя представить себѣ, чтобы самъ praeses provinciae судилъ себя или являлся истцомъ на своемъ же судѣ, въ качествѣ потерпѣвшаго, и противъ него искаться не дозволялось—ср. fr. 2 Dig. de in jus voc. 2, 4—Ulpianus: In jus vocari non oportet neque consulem, neque praefectum, neque praetorem, neque proconsulem, neque ceteros magistratus qui imperium habent“...

3) Ср. fr. 1 Dig, de offic. praesid 1, 18—Macer: „Praesidis nomen generale est eoque et proconsules et legati caesaris et omnes provincias regentes, licet, senatores sint, praesides appellantur“.

денъ («si injuriam aut furtum passus est») [1]. Но при этомъ правитель провинціи долженъ былъ отдать вещь секвестру или потребовать отъ отвѣтчика satisdatio въ томъ, что онъ явится въ судъ и принесетъ съ собою спорный предметъ.

Почти сто лѣтъ спустя (въ 323 году) издано было Константиномъ постановленіе, по которому секвестрація, какъ способъ обезпеченія иска, введена была уже не при такихъ исключительныхъ условіяхъ [2].

Здѣсь императоръ указываетъ, что дѣлать съ имуществомъ, находящимся у субъекта, о правѣ котораго на свободу предъявленъ искъ (proclamatio in libertatem), и постановляетъ, что то имущество, которое, по признанію ищущаго свободы, принадлежитъ лицу, доселѣ считавшемуся его господиномъ, должно быть, какъ безспорное, передано послѣднему. Напротивъ, вещи, которыя in libertatem proclamans пріобрѣлъ по завѣщанію или даренію, или на средства, полученныя отъ этихъ способовъ пріобрѣтенія собственности, присуждались ему самому вмѣстѣ съ признаніемъ его лично свободнымъ. Наконецъ, тѣ вещи, которыя должно отличать отъ категорій, указанныхъ выше (въ princ. и § 2 cod. cit.), т. е. всѣ тѣ, права на которыя спорны у тяжущихся, по окончаніи процесса рѣшеніемъ въ пользу того, кто искался о свободѣ своей, отбирались отъ обоихъ тяжущихся и передавались на нейтральную почву — секвестру, чтобы стороны потомъ могли особо искаться своего права собствен-

---

[1]) Самый процессъ производился при этомъ позднѣе въ Римѣ, по истеченіи срока службы правителя провинціи.

[2]) Con. 3 Cod. Quibus ad libert. 7, 18:—imp. Constantinus:—

„Si quis in libertatem proclamaverit, id, quod apud se esse ejus qui se dominum dicit profitebitur, quoniam de eo non dubitatur reddi ac referri judex protinus pronuntiabit. Quod vero petitur si fuerit negatione dubium per cautionem conservabitur ac petitio differetur, ut si fuerit approbata libertas (quoniam et ipsis, qui his rem commiserunt medendum est) gestarum rerum ab eodem ratio atque quod debebitur reposcatur, ut servitute depulsa qui pro domino quondam fuerat habeat, quod ut servo dominii jure largitus est et quae ex earum rerum quaestu ac fructibus conciliata sunt et quae de furtivis compendiis obscure capta ac parata sunt, cum liberum esse non oporteat, quod apud servum dominus peculii nomine collocaverat. Ea vero, quae testamento vel donatione quaesita sunt aut quae ex earum rerum emolumentis empta confectaque sunt, eidem ingenuo deputentur. Quae tamen universa exacto libertatis judicio, quae a supra dictis rebus discernantur, in sequestro esse oportet, ut his ab utroque deductis atque in medio jure collocatis ad eorum proprietatem uterque condendat.“

ности на нихъ («ut his ab utroque deductis atque in medio jure collocatis ad eorum proprietatem uterque contendat»).

Не смотря на то, что императоры съ теченіемъ времени все распространяли понемногу область примѣненія секвестраціи, въ качествѣ обезпеченія иска, они все же старались при этомъ не нарушать основныхъ положеній классическаго права.

Мы знаемъ изъ Гая (Gai Institut. IV, 102), что въ классическомъ правѣ отвѣтчикъ по личному иску, по общему правилу, не былъ обязанъ представлять cautio judicatum solvi; таковая обязанность лежала на немъ только въ случаѣ предъявленія противъ него извѣстныхъ точно опредѣленныхъ исковъ, а равно если онъ самъ почитался за persona suspecta.

Подтвержденіе этого правила встрѣчаемъ мы и въ позднѣйшихъ императорскихъ конституціяхъ. Въ этомъ отношеніи первый, хотя и не совсѣмъ удачный, опытъ имѣемъ мы въ с. 1 Cod. Theodos. si certum pet. de chirogr. 2, 27. (421 г. [1]).

---

[1]) Impp. Honorius, Theodosius et Constantinus AAA. Palladio Pf. P. Super chirographis mortuorum hanc servari volumus perpetua observatione sententiam, ut, qui inter absentes intra hoc iure quinquennium, inter praesentes vero biennium iudiciis competentibus non publicaverit cautiones, nec convenerit debitoris heredes, actione privetur. § 1. Hic tamen si intra tempora constituta processerit, absque ullo sequestrationis obiectu prius manum defuncti probare iubeatur—hoc enim toto iure cantatum est, ut scripturam prolator affirmet; quam tamen adstrui non sola manus collatione conveniet (quid enim aliud falsarius agit, quam ut similitudinem veritatis imitetur?) sed aliis multiplicibus documentis, ut probet, magnae securitatis fuisse, quod siluit: nam si publicam iudiciorum aditionem amicitiarum forsitan impedivit affectio, privatam saltem conventionem testis audivit, libertus aut servus agnovit, admonere etiam potuit sub mortis vicinitate languentem; (§ 2.) quodsi se forsitan causetur absentem, maioribus adstrui potest conventio longinqua documentis, promissaeque solutionis epistulare rescriptum; ac ne id ipsum, qui cautionem fingit, imitetur, producat in medium portitores, qui alternae partis scripta confirment, a quibus tamen verum vel sacramento dignitas vel suppliciis terror exploret—quamvis ad illuminandam hereditarii debiti fidem et causas oporteat foenoris approbari, et pecuniae baiulos hinc inde produci. His ac talibus si destituetur taciturnitas longinqua documentis, in evidenti est, veteratorum calumnias non solum repetitione privandas, verum etiam severitate cohibendas § 3. Sed si viventis ante hanc legem facta cautio proferatur, quam suam neget ille, qui petitur, sequestret pecuniam litigaturus ex falso. Cavendum est enim, ne inficiandi fomitem ministremus obnoxiis. Quod tamen tunc conveniet custodiri, si inter praesentes utrosque viventes necdum viginti anni inter absentes necdum triginta doceantur emensi. Alioqui si chirographi fides sub silentio iudiciariae conventionis statutum tempus excesserit, probari prius debitum conveniet, tunc reposci, sequestrationis necessitate summota; § 4. Sin vero suam quidem manum fateatur obnoxius sed nihil sibi numeratam

Согласно содержанію означеннаго постановленія Гонорія съ соправителями, промульгація [1]) долговыхъ расписокъ умершихъ лицъ д. б. совершаема передъ надлежащимъ судомъ inter absentes (вѣритель и наслѣдники умершаго) въ теченіи 5, а inter praesentes въ теченіи 2 лѣтъ, совмѣстно съ предъявленіемъ противъ наслѣдниковъ ко взысканію. При несоблюденіи означенныхъ условій вѣритель терялъ право на искъ. Предъявляя такой искъ, вѣритель долженъ былъ доказать, во первыхъ, что долговая росписка дѣйствительно написана рукою умершаго теперь должника, и затѣмъ матеріальную causam debendi [2]), равно какъ самый фактъ уплаты денегъ, конечно, если это оспаривалось отвѣтчикомъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ императоры признали, что отвѣтчикъ не м. б. принуждаемъ отдавать въ секвестрацію спорный предметъ (сумму денегъ) до окончанія процесса о подлинности расписки [3]). Если искъ такой предъявлялся противъ должника, при его жизни, по его роспискѣ, тогда разсматриваемая конституція различаетъ по долгамъ, совершеннымъ до ея изданія, два случая, а именно, оспариваетъ ли должникъ подлинность расписки или нѣтъ. Если онъ оспариваетъ подлинность расписки до истеченія 20лѣтней (или 30—лѣтней inter absentes)—давности, то сумма долга д. б. секвестрована отъ отвѣтчика. Причина такой строгости объясняется въ самомъ текстѣ разсматриваемой конституціи: «cavendum est enim, ne inficianti fomitem ministremus obnoxiis». Если однако имѣется извѣстное предположеніе за то, что расписка дѣйствительно подложна, хотя бы и не настолько убѣдительное, чтобы освободить отвѣтчика отъ onus probandi, все же въ такихъ случаяхъ отвѣтчикъ освобождался отъ обязанности передать секвестру спорную сумму долга. Если, напротивъ, ука-

---

pro hac obligatione causetur, tunc chirographi discuti oportebit aetatem ut, si jure delata contestationibus tempora debitor taciturnus exegit, cavillationis istius perdat obstaculum".

[1]) т. е. офиціальное заявленіе со внесеніемъ въ протоколъ.

[2]) Ср. Bethmann-Hollweg—Versuche über einzelne Theile der Theorie des Civilprocesses стр. 289, 290.

[3]) Утвержденіе Мутера—cit. стр. 264 слѣд., что послѣ этого процесса секвестрація д. б. произойти, въ виду того, что тогда, будто бы, секвестрація даже при личныхъ искахъ была обычнымъ явленіемъ,—произвольно и ни на чемъ не основано.

занное выше время уже прошло безъ вчинанія иска, тогда истецъ долженъ доказать свое требованіе [1]) и затѣмъ потребовать уплаты; секвестрація при этомъ не имѣла мѣста.

Означенное постановленіе императоровъ Гонорія, Өеодосія и Константина отъ 421 года, нося характеръ исключеній изъ общаго правила, не вошло въ Corpus juris civilis. Въ послѣднемъ, взамѣнъ его, встрѣчаемся мы съ правиламъ болѣе общаго характера, согласно которому секвестрація не должна была примѣняться въ искахъ личныхъ («ex quolibet contractu»)

C. unica Cod. de prohib. seq. pec. 4. 4: (422 г.).

«Quotiens ex quolibet contractu pecunia postulatur, sequestrationis necessitas conquiescat. Oportet enim debitorem primo convinci et sic ad solutionem pulsari. Quam rem non tantum juris ratio, sed et ipsa aequitas persuadet, ut probationes secum adferat debitoremque convincat pecuniam petiturus». [2])

Императоры Гонорій и Өеодосій, запрещая здѣсь истцамъ требовать установленія секвестраціи спорнаго предмета (pecunia) при искахъ изъ договоровъ, признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что удовлетвореніе по такимъ искамъ можетъ наступить лишь послѣ того, какъ вѣритель истецъ докажетъ справедливость своихъ притязаній и выиграетъ искъ.

Вопросъ о томъ, что здѣсь слѣдуетъ понимать подъ словомъ pecunia, издавна споренъ между юристами, высказавшими въ этомъ отношеніи три различныхъ мнѣнія. Такъ еще Robertus [3]) видѣлъ здѣсь означеніе однѣхъ лишь денегъ; взглядъ этотъ однако не имѣетъ сторонниковъ за себя въ настоящее время. Большимъ успѣхомъ въ современной романистической литературѣ пользуется толкованіе здѣсь слова pecunia въ смыслѣ не только денегъ, но и всякаго рода замѣнимыхъ вещей (res fungibilis) [4])

---

[1]) Очевидно, здѣсь еще непримѣнимо было ученіе объ исковой давности, введенное позднѣе въ 424 г. императоромъ Өеодосіемъ II.

[2]) Ср. c. unic. Cod. Theodos. de pec. seq. prohib. 2, 28.

[3]) Robertus—Sententia juris I c. 15.

[4]) Такъ еще Cujacius—Opera V стр. 26—писалъ: „Et ratio (legis unic. Cod. 4, 4) evidentissima haec est; quia qui certam pecuniam petit, non petit

Изъ новыхъ писателей сторонникомъ этого взгляда является Мутеръ—(cit. стр. 273 слѣд.); причемъ однако онъ не приводитъ въ подтвержденіе его ни одного мѣста изъ источниковъ, ибо его ссылка на Const. un. Cod. 4, 4 есть petitio principii. Болѣе правильнымъ является мнѣніе третьей группы юристовъ, признающихъ здѣсь pecunia въ смыслѣ общаго наименованія всѣхъ вещей, quae in commercio sunt [1]) Не говоря уже объ общемъ направленіи всей дѣятельности императоровъ въ дѣлѣ организаціи системы cautiones въ процессѣ extra ordinem—слѣдовать основнымъ принципамъ ad hoc классическаго права и создавать новыя нормы лишь ad supplendum jus, а не въ цѣляхъ отмѣны прежнихъ правилъ права,—въ пользу этого взгляда на pecunia (какъ на res fungibilis) имѣются прямыя указанія самихъ источниковъ. Такъ въ fr. 178 pr. Dig. de V. Sig. 50, 16 Ульпіанъ замѣчаетъ:—

«—Pecuniae verbum non solum numeratam pecuniam complectitur, verum omnem omnino pecuniam, hoc est omnia corpora; nam corpora quoque pecuniae appellatione contineri nemo est, qui ambiget».

Или C. 2 § 1 Cod. de constit. pecun. 4, 18; imp. Iustinianus (531 г.):

«....hac apertissima lege definimus, ut liceat omnibus constituere non solum res, quae pondere numero mensura sunt, sed etiam alias omnes, sive mobiles sive immobiles, sive se moventes, sive instrumenta vel alias quascumque res, quas in stipulationem possunt homines deducere»...

Юстиніанъ въ своихъ законоположеніяхъ о cautiones въ процессѣ пошелъ по тому же пути, какимъ слѣдовали и его предшественники. Имъ было издано между прочимъ

---

certa corpora nummorum, sed certam quantitatem. Quantitas autem nullum subet corpus, quod corrumpi aut interverti possit. Periculum rei corrumpendae aut perdundae exigit, ut sequester eligatur: nullum periculum subest, cum de quantitate certa agitur. Genus perire non potest, quantitas autem debetur in genere, ergo quantitas perire non potest, nihil est igitur periculi".

[1]) Сторонниками этого взгляда были еще: Corasius—Miscell. III, 2; Duarenus—tit. IV, l. IV:—„pecuniam autem hic late accipere debemus pro omni re, quae est in nostro patrimonio". Donellus—Opera VI, стр. 225—„Pecuniae autem verbum hic significat, quod fere in aliis partibus juris id est non numeratam pecuniam tantum, sed rem omnem, quae petitur, id est omnia corpora". Jac. Gotofredus—Comment. in l. unic. cod Theod. de pec. sequest prohib.

нѣсколько постановленій и касательно секвестраціи, какъ обезпеченія иска.

Въ этомъ отношеніи значительный интересъ представляетъ для насъ его конституція отъ 529 г. по Р. Хр. (con. 20 Cod. de agricolis 11, 48', которая указываетъ на самый порядокъ и способъ установленія секвестраціи. [1])

Приведенное постановленіе Юстиніана затрагиваетъ вопросъ объ особыхъ отношеніяхъ колоната На случай, если колоны оспариваютъ, въ судебномъ порядкѣ, право собственности ихъ патрона на тѣ участки земли, за которые ими платится canon, новый законъ опредѣляетъ,

---

[1]) „Litibus imponentes celeritatem sancimus, si quando coloni cujuscumque condicionis contra dominos terrae declamaverint super hoc ipso dubitantes, utrum is terrae dominus est nec ne (eos tamen dicimus, qui non ex longe prolixoque tempore vel longiqua et inveterata redituum susceptione sufficientem habent cautelam, in quibus casibus ne contradicenti quidem licentia colonis relinquitur, longi temporis praescriptione vel reditum frequentissima consequentia colonorum impetus excludente): talem esse super reditum vel publicarum functionum praestatione formam censemus, ut si tales coloni, quales supra diximus idoneum fidejussorem totius summae, quae ab his dependitur praestiterint, quod omnes reditus sine ulla procrastinatione, si melior causa dominorum judicetur, eis restituent, et talis fidejussor per triennium accipiatur eoque impleto iterum renovetur coloni in medio nullo modo super reditibus a dominis inquietentur. Sin autem hoc coloni minime facere voluerint vel potuerint, tunc idem reditus per officium judicis annui exigantur per solita tempora, in quae etiam dominis dependebantur, et deponatur in aede sacra, id est in cimeliarchio civitatis, sub qua possessio sita est, vel si localis ecclesia ad susceptionem pecuniarum idonea non sit, in metropolitana ecclesia, ut remaneant cum omni cautela et post plenissimam definitionem vel dominis dentur, vel colonis restituantur. Sin autem reditus non in auro, sed in speciebus inferuntur, vel in totum vel ex parte, interim per officium judicis fructus vendantur et pretia eorum secundum praedictum modum deponantur. Haec de reditibus definientes ad publicas transeamus functiones. Et si quidem coloni more solito eas dependant, ipsi maneant in pristina consuetudine, nullo praejudicio dominis generando, qui et quescentibus colonis et non contradicentibus ad publicum tributarias functiones minime inferebant. Sin autem moris erat dominos totam summam accipere et ex ea partem quidem in publicas vertere functiones, partem autem in suos reditus habere, tunc si quidem fidejussor a colonis detur, eundem fidejussorem dominis sine praejudicio litis tantam summam inferre, quantam tributa publica faciunt, uta dominis publicis rationibus persolvatur: nullo ex hac colonis praejudicio generando. Super reditibus enim domini fidejussore fiant contenti. Sin autem fidejussione cessante ad sequestrationem res veniat et pecuniae deponantur, ex earum summa tantam judices separare, quanta ad publicas sufficiat functiones, et eam disponere dominum acipere, quatenus ipse eam persolvens publicas accipiat securitates: reliqua quantitate, quae in reditus puros remanet, in tuto collocanda et litis terminum exspectante. Nullo praejudicio sive colonis sive dominis ex hujusmodi fidejussione vel sequestratione vel publicarum functionum solutione generando: sed omni causa in suspenso manente, donec judicialis sententia, quae de tuto negotio procedit, omnem rem aperiat et ostendat, quis dominus terrae constitutus est et ad quem publicarum functionum securitas debet in posterum fieri, seu reditus vel pervenire vel permanere“.

что колоны за все время такого процесса не могутъ быть принуждаемы платить ежегодно canon ихъ господину, но должны выставить поручителей въ томъ, что безъ всякой проволочки уплатятъ господину всю сумму сборовъ съ нихъ, въ случаѣ проигрыша дѣла («quod omnes reditus sine ulla procrastinatione, si melior causa dominorum judicetur, eis restituent.»). Если же колоны не хотятъ или не могутъ выставить такихъ поручителей, тогда должна наступить секвестрація. Съ этою цѣлью canon д. б. взысканъ съ нихъ officio judicis въ тѣ самые сроки, когда колоны сами платили его господину, и если этотъ canon вносился деньгами, ихъ законъ велитъ тотчасъ отдавать на храненіе въ церковь по мѣстоположенію, даннаго земельнаго участка, или въ церковь метрополіи, если первая не приспособлена для храненія денегъ. Если же canon вносился плодами и проч. продуктами, тогда эти продукты officio judicis д. б. продаваемы и вырученная отъ продажи ихъ сумма сдаваема на храненіе. Изъ этихъ сданныхъ на храненіе суммъ судьи сами должны были брать причитающіеся съ колоновъ государственные налоги («quanta ad publicas sufficiat functiones»), послѣ чего остающаяся сумма должна была храниться до окончанія процесса.

На случай, когда возбуждался вещный искъ по поводу движимаго имущества, практикой императорскаго періода были установлены особыя правила, приписанныя компиляторами въ дигестахъ Ульпіану. Именно въ fr. 7 § 2 Dig. qui sadisd. 2, 8 мы находимъ слѣдующее постановленіе: Если при спорѣ о движимости, не будетъ дано satisdatio, и тотъ, кто долженъ былъ дать обезпеченіе иска, есть persona suspecta, то спорная вещь должна сдаваться, по приговору судьи, на храненіе «apud officium» на все время, пока не дано будетъ satisdatio или не послѣдуетъ рѣшенія суда по данному дѣлу.

По вопросу о томъ, кто можетъ быть разсматриваемъ какъ persona suspecta, существовали ясныя постановленія въ самомъ эдиктѣ Сюда, напр., относились лица, впавшія въ несостоятельность, и тѣ, которымъ ex edicto praetoris

bona dies XXX possessa sunt. [1]) Затѣмъ и преторъ самъ могъ, по усмотрѣнію, въ конкретныхъ случаяхъ, при производствѣ своей cognitio счесть отвѣтчика за persona suspecta, усумнившись въ его добросовѣстности. [2])

Изъ сказаннаго относительно случаевъ примѣненія секвестраціи, въ качествѣ одного изъ способовъ обезпеченія исковъ въ процессѣ extra ordinem, можно вывести слѣдующія общія правила:

Судья при вещныхъ искахъ могъ потребовать секвестраціи спорной движимости въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ послѣдняго не давалъ никакого обезпеченія иска. Но и тамъ, гдѣ cautio требовалось, судья могъ настаивать на секвестраціи спорной вещи только въ томъ случаѣ, если обязанный представить обезпеченіе иска былъ подозрителенъ (persona suspecta). При вещныхъ искахъ о недвижимостяхъ секвестру сдавались на храненіе только доходы съ имѣнія, въ видѣ извѣстной суммы денегъ, не подлежащей расходованію со стороны секвестра, т. е. какъ certum corpus. [3]). Секвестръ самый избирался послѣ постановленія судьей приговора о назначеніи секвестраціи, самими тяжущимися по взаимному уговору, слѣд. путемъ договорнаго соглашенія; иначе, за отсутствіемъ такого соглашенія, секвестръ назначался самимъ судьей ex officio. [4])

Мы видимъ такимъ образомъ, что установленный императорами новый институтъ обезпеченія исковъ, который можно назвать sequestratio necessaria, былъ созданъ во многихъ отношеніяхъ на подобіе договорной секвестраціи; ему только не хватало договорнаго характера послѣдней (въ случаѣ установленія секвестраціи officio judicis). Sequestratio necessaria, при назначеніи секвестра судьей, была простымъ одностороннимъ актомъ изъятія владѣнія спорной вещью изъ рукъ тяжущихся, въ силу

---

[1]) Keller—Röm. Civilprocess § 56, стр. 232 пр. 669 и тамъ указанныя мѣста источниковъ, и прим. 670.

[2]) Muther—cit. стр. 389—390.

[3]) Сравн. Aurelius Symmachus—Epistul. X, 53:—„Interea constitutionibus memor, sequestravi mobilia, fructusque praecepi, ne medii temporis usurpatio abutatur indebitis“.

[4]) Arg. fr. 5 § 1 Dig. 36, 3.

специальнаго о томъ приказа судьи. При этомъ не было заключаемо никакого договора у секвестрантовъ съ секвестромъ; но исполнители судейскаго приказа—executores—въ силу распоряженія судьи, отбирали спорную вещь у владѣльца и сдавали ее на храненіе секвестру, который лишь по новому приказу судьи долженъ былъ выдать объектъ секвестраціи сторонѣ, побѣдившей въ процессѣ Согласія владѣльца спорной вещи на передачу ея секвестру при этомъ тоже не спрашивали.

Мутеръ признаетъ необходимую секвестрацію за depositum со стороны суда, замѣчая по этому поводу слѣдующее: Судъ, взявъ спорную вещь у ея владѣльца, принимаетъ тѣмъ самымъ на себя обязанность выдать ее сторонѣ, которая выиграетъ искъ. Такимъ образомъ самъ судья является нѣкоторымъ образомъ секвестромъ, «въ старомъ смыслѣ» (т. е въ смыслѣ таковаго при добровольной секвестраціи); ему передана тяжущимся вещь certa condicione custodienda reddendaque; причемъ только не онъ самъ принимаетъ на себя храненіе спорной вещи, а ввѣряетъ ее третьему лицу. Это послѣднее есть вмѣстѣ съ тѣмъ депозитаръ судьи, которому нужно лишь передать свое actio depositi побѣдителю, чтобы достичь тѣхъ же результатовъ, какъ если бы депозитаръ былъ дѣйствительно секвестромъ. Очевидно, судья отвѣчалъ за свой выборъ, и потому главнымъ образомъ совершалась depositio именно in aede sacra aut in horreis quibus et alii solebant publice uti. Что касается истца, то воля его на секвестрацію вещи проявлялась, по мнѣнію Мутера, уже въ тотъ моментъ, когда отвѣтчикъ не соглашался на предъявленное ему требованіе истца о выдачѣ вещи. [1])

Такое воззрѣніе Мутера на характеръ отношеній участниковъ въ необходимой секвестраціи является ошибочнымъ. Никогда судья не получалъ при этомъ секвеструемую вещь отъ тяжущихся certa condicione. Онъ просто приказывалъ взять спорную вещь отъ ея владѣльца и положить на храненіе in aede sacra или гдѣ нибудь in publico, или наконецъ у одного изъ оффиціаловъ [2]); причемъ воля владѣльца совершенно не принималась въ со-

---

[1]) Muther—cit. стр. 298 слѣд; ср. Koch—cit. III, стр. 483.
[2]) Ср. Bethmann-Hollweg—Das römische Civilprocess II стр. 160.

браженіе Въ такихъ случаяхъ судья могъ отвѣчать только, если онъ поступалъ противузаконно, и нельзя никоимъ образомъ утверждать, какъ дѣлаетъ это Мутеръ, что судья долженъ былъ отвѣчать при утратѣ вещи, переданной на храненіе въ общественное зданіе. Такая отвѣтственность падала при этомъ не на судью, но на извѣстныхъ лицъ (aeditui, horrearii), которымъ ввѣренъ былъ надзоръ за общественнымъ зданіемъ, гдѣ хранилась спорная вещь. Такой субъектъ хранилъ переданный ему по приказу судьи спорный объектъ и долженъ былъ выдать его обратно только по новому о томъ приказанію судьи. Очевидно, при такомъ положеніи вещей не можетъ быть и рѣчи о какой-либо цессіи.

Не слѣдуетъ думать однако, что, при господствѣ въ императорскій періодъ права судопроизводства extra ordinem, прекратила свое существованіе добровольная секвестрація. Противъ этого говоритъ уже то, что до насъ дошелъ цѣлый рядъ указаній, въ текстѣ самихъ источниковъ права императорскаго періода, на фактъ существованія и процвѣтанія рядомъ съ необходимой секвестраціей и секвестраціи добровольной [1]) а равно и то обстоятельство, что наибольшее число юридическихъ правилъ касательно добровольной секвестраціи, изъ сочиненій римскихъ юристовъ—классической эпохи права, дошло до насъ въ видѣ фрагментовъ, реципированныхъ компиляторами въ Corpus juris civilis—очевидно, въ цѣляхъ примѣненія ихъ къ случаямъ практической жизни; тѣмъ болѣе, что стороны въ процессѣ всегда могли, въ вещныхъ искахъ, въ случаѣ требованія судьи о секвестраціи, согласиться между собою и, взамѣнъ «казеннаго» секвестра, избрать своего, по личному выбору и договорному о томъ съ нимъ соглашенію, увѣдомивъ только объ этомъ судью.

Въ дигестахъ имѣется нѣсколько фрагментовъ изъ сочиненій юристовъ классическаго времени римскаго права, при первомъ взглядѣ на которые можетъ показаться,

---

[1]) См. напр. с. 5 и 6 Cod. deposit. 4, 34; fr. 5 § 8 Dig. 36, 3.

что примѣненіе необходимой секвестраціи имѣло мѣстои въ cognitio ordinaria [1]).

Въ цѣляхъ опровержения такого ошибочнаго взгляда считаемъ необходимымъ подробнѣе изслѣдовать мѣста источниковъ, которые могли бы послужить основаніемъ въ пользу оспариваемаго нами воззрѣнія на область примѣненія необходимой секвестраціи.

Мѣста эти слѣдующія:

Fr. 22 § 8 Dig. solut. matr. 24, 3.

Fr. 7 § 2 Dig. qui satisd. 2, 8.

Fr. 5 Dig. de tabul. exhib. 43, 5.

Fr. 5. § 1 Dig. ut legat. 36, 3.

Fr 3 § 6. Dig. de liber. exhib. 43. 30.

а) Касательно fr. 22 § 8 Dig. 24,3 уже давно среди романистовъ установилось воззрѣніе, что перу Ульпіана, отъ имени котораго компиляторами помѣщенъ этотъ фрагментъ въ дигестахъ, не принадлежитъ въ немъ ни одной строчки, и весь параграфъ этотъ цѣликомъ является измышленіемъ редакторовъ Юстиніанова законодательнаго сборника: [2])

Ulpianus: Sin autem in saevissimo furore muliere constituta maritus dirimere quidem matrimonium calliditate non vult, spernit autem infelicitatem uxoris et non ad eam flectitur nullamque ei competentem curam inferre manifestissimus est, sed abutitur dotem: tunc licentiam habeat vel curator furiosae vel cognati adire judicem competentem, quatenus necessitas imponatur marito omnem talem mulieris sustentationem sufferre et alimenta praestare et medicinae ejus succurrere et nihil praetermittere eorum, quae maritum uxori adferre decet, quantitatem. Sin vero dotem ita dissipaturus ita manifestus est, ut non hominem frugi oportet, tunc dotem sequestrari, quatenus ex ea mulier competens habeat solacium una cum sua familia, pactis

---

[1]) Ср. Bethmann-Hollweg — Das römische Civilprocess I, 1864 г стр. 142.

[2]) См. O. Gradenvitz—Interpolationen in den Pandekten (Zeitschr. d. Savigny Stiftung; roman. Abth. VII стр 60. Его же — Anmerkungen, въ Zeitschr. d. Sav. Stift. m. VIII стр. 300. Appléton—Des interpolations dans les pandectes 1895 p. 20, 21, 26 слѣд 49 слѣд. 218.—Этотъ взглядъ былъ высказанъ еще Куяціемъ—Opera II p. 886; ср. Scipio Gentilis—De donationibus inter virum et uxorem Francof. 1606 Ш, 24; contra Muther—cit. стр. 212 пр. 1.

videlicet dotalibus, quae inter eos ad initio nuptiarum inita fuerint, in suo statu durantibus et alterius exspectantibus sanitatem aut (et) mortis eventum.»

Разсужденіе о безуміи какъ объ одномъ изъ основаній къ разводу стало возможнымъ во всякомъ случаѣ впервые лишь послѣ Θеодосіевыхъ законовъ о недозволенныхъ разводахъ и штрафахъ за разводы; почему, съ точки зрѣнія Ульпіана и господствовавшей въ его время неограниченной свободы разводовъ является совершенно немыслимымъ. Кромѣ того, какъ уже было указано Бехманомъ [1]), §§ 7 и 8 прерываютъ своимъ содержаніемъ ходъ мысли всего fr. 22 cit. Здѣсь говорится про искъ отца и жены относительно выдачи приданаго и разсматриваются въ отдѣльности тѣ случаи, при которыхъ отецъ можетъ искаться и безъ согласія на то со стороны его дочери. Въ § 9 fr. Dig. cit. высказано, что отецъ, если его дочь безумная, также можетъ искаться «sibi filiaeve suae reddi», и это упоминаніе о безуміи дало поводъ компиляторамъ вставить здѣсь положенія свои о безуміи, какъ основаніи къ разводу, которыя совершенно не подходятъ къ общему смыслу всего фрагмента. Если выбросить § 7 и 8 cit, тогда является прямая связь между смысломъ § 6 и 9 cit.; причемъ и совершенно ни къ чему стоящее слово «item» получитъ вполнѣ хорошій смыслъ.

b) Очевидной равнымъ образомъ является интерполяція fr. 7 § 2 Dig. 2, 8.

Ulpianus: «Si satisdatum pro re mobili non sit et persona suspecta sit, ex qua satis desideratur: apud officium deponi debebit, si hoc judici sederit, donec vel satisdatio detur vel lis finem accipiat».

Самыя выраженія въ этомъ текстѣ указываютъ уже на то, что означенный фрагментъ вставленъ компиляторами и относится съ случаемъ процесса extra ordinem. Такъ, напр., «satis desiderare» является характернымъ признакомъ канцелярскаго Юстиніанова стиля, взамѣнъ

---

[1]) Bechmann—Das römische Dotalrecht 1863 стр. 133; Appléton—cit. стр. 27.

чего въ классическомъ правѣ употребляли выраженія— «satis petere», «postulare», «exigere»[1]).

Очень подозрительно выраженіе—«si hoc judici sederit»: здѣсь классическій юристъ говорилъ бы о преторѣ. Во времена Ульпіана только новые императорскіе чиновники въ Римѣ и правители провинцій имѣли собственныя по военному организованныя officia и оффиціаловъ, которыми они пользовались при отправленіи административной и уголовной юридикціи; такъ что тогда не могло быть и рѣчи про officium у преторовъ, вѣдавшихъ гражданскую юрисдикцію въ Римѣ[2]).

Наконецъ должно указать на выраженіе «satisdationem dare»—такіе выраженія (тавтологіи)—грецизмы и совершенно не свойственны хорошему языку классиковъ[3]).

c) L. 5 Dig. de tabul. exhib. 43, 5— Javolenus:

«De tabulis proferendis interdictum competere non oportet, si hereditatis controversia ex his pendet aut si ad publicam quaestionem pertinet: Itaque in aede sacra interim deponendae sunt aut apud virum idoneum».

Здѣсь Яволенъ указываетъ, что въ случаѣ возбужденія спора о наслѣдствѣ нельзя предъявлять противъ отвѣтчика interdictum de tabulis exhibendis относительно завѣщательнаго акта, могущаго быть примѣненнымъ противъ его владѣльца въ этомъ спорѣ,[4]) особенно если такое примѣненіе его могло бы послѣдовать въ уголовномъ процессѣ противъ его владѣльца.[5]) Что касается послѣдняго предложенія въ текстѣ этомъ, то мы вполнѣ согласны съ Фойгтомъ, что первая половина разсматриваемаго фрагмента никоимъ образомъ не можетъ служить предположеніемъ (посылкою) для конечнаго вывода: itaque не имѣетъ здѣсь смысла[6]) Компиляторы здѣсь просто приписали Яволену новое правило экстраординарнаго процесса, именно, что завѣщательный актъ д. б. отданъ въ

---

1) Ср. напр. fr. 52 § 4 D. 5, 1; fr. 9 § 4 D. 10, 4; fr. 5 § 3 D. 26, 4; fr. 14, fr. 46 § 6, fr. 53 Dig. 26, 7; fr. 1 § 15 Dig. 27, 3; fr. 1 § 11, fr. 7 D. 36, 3; fr. 1 § 1, fr. 3 D. 34, 4 и др.

2) Muther.—cit. стр. 157 слѣд.

3) Ср. Gradenwitz—Interpolationen in den Pandekten 1887 стр. 65 сл.; Appléton—cit. стр. 126; Muther—cit. стр. 157.

4) Arg. fr. 2 §§ 1, 2 D. de jure fisci 49, 14; ср. C. 7 Cod. de test. 4, 20.

5) Muther—cit. стр. 173 слѣд.

6) J. Voigt—cit. стр. 22.

секвестрацію interim, т. е. на время до окончанія процесса изъ за наслѣдства или до окончанія на судѣ уголовнаго дѣла.

При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида еще одно обстоятельство: Какъ сообщаетъ Юстиніанъ, въ его время interdicta, въ собственномъ смыслѣ слова, уже не примѣнялись, такъ какъ самый процессъ происходилъ extra ordinem; [1]) Компиляторы и поняли слова Яволена (1-я часть fr. cit.) съ современной имъ точки зрѣнія на cognitio extra ordinem, почему и добавили сюда это постановленіе относительно необходимости секвестраціи [2])

d) Fr. 5 § 1 Dig. ut legat. 36, 3 — Papinianus: [3])

Въ текстѣ этого фрагмента рѣчь идетъ дѣйствительно о секвестрѣ; однако это не опорачиваетъ высказаннаго нами положенія о томъ, что sequestratio necessaria не примѣнялась въ cognitio ordinaria. Необходимо здѣсь обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Искъ изъ фидеикомисса былъ во всякомъ случаѣ не actio въ собственномъ смыслѣ, но лишь petitio, persecutio, которое должно было предъявлять въ Римѣ особому претору—praetor fideicomissarius,—и разбирать въ порядкѣ производства extra ordinem. Что фидеикомиссы взыскивались не посредствомъ ординарнаго порядка производства, но extra ordinem спеціально назначаемыми для того магистратами,—это извѣстно въ достаточной степени и не представляетъ сомнѣній [4])

e) Болѣе сомнѣній возбуждаетъ своеобразное постановленіе Fr. 3, § 6 Dig. de liber. exhib. 43, 30.

Мы изложили уже выше содержаніе этого фрагмента (стр. 23); замѣтимъ здѣсь только, что постановленіе,

---

1) C. 3 Cod. de interd. 8, 1:—Interdicta autem licet in extraordinariis judiciis proprie locum non habent, tamen ad exemplum eorum res agitur"; сообразно съ этимъ оглавленіе tit. Dig. 43, 1 гласитъ:—„de interdictis seu extraordinariis actionibus, quae pro his competunt". Причина ихъ исчезновенія объяснена, какъ извѣстно, въ § 8 Instit. de interd. 4, 15.

2) Ср. fr. 7 § 2 Dig. de satisd. 2, 8.

3) Приведенъ на стр. 41 пр. 5.

4) Argum. Gai Jnst. II, § 278; Paul. Sent. IV, 1, 18: „Jus omne fideicommissi non in vindicatione, sed in petitione consistit"; Ulpian. 25, 12: „Fideicommissa non per formulam petuntur, sed cognitio est, Romae quidem consulum". Ср. Arndts: Fortsetzung des Glück'schen „Kommentars", Bd. 46, SS. 48, 49; Salkowski eod., Bd. 49, S. 608 ff.

содержащееся въ немъ, относясь къ области института опеки надъ личностью, касается одного исключительнаго случая, и какъ lex specialis, распространительно толкуемо быть не можетъ.

---

3) Владѣніе секвестра.

Вопросъ объ отношеніи секвестра къ вещи, переданной ему на храненіе, разсматривается e professo въ двухъ мѣстахъ пандектъ, а именно:

Fr. 17, § 1, Dig. depositi 16, 3—Florentinus:

«Rei depositae proprietas apud deponentem manet: sed et possessio, nisi apud sequestrem deposita est: nam tum demum sequester possidet: id enim agitur ea depositione, ut neutrius possessioni id tempus procedat».

Fr. 39 Dig. 41, 2—Julianus:

«Interesse puto, qua mente apud sequestrem deponitur res. Nam si omittendae possessionis causa, et hoc aperte fuerit approbatum, ad usucapionem possessio ejus partibus non procederet: at si custodiae causa deponatur, ad usucapionem eam possessionem victori procedere constat».

Переводъ и толкованіе ихъ въ наше время спорны на столько же, на сколько остается до сихъ поръ спорнымъ вопросъ, въ какомъ юридическомъ отношеніи стоитъ секвестръ къ хранящейся у него вещи, владѣетъ-ли онъ ею ad interdicta или нѣтъ, если да, то владѣетъ-ли онъ suo или alieno nomine. Надъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ трудилось много юристовъ,—не только тѣ, которые спеціально разрабатывали ученіе о секвестраціи, но и тѣ, которые вообще изучали вопросъ о владѣніи по римскому праву. Выводы и воззрѣнія ихъ однако оказались крайне различны. Они подъ часъ на столько затемняютъ смыслъ изучаемаго вопроса, что при разсмо-

трѣніи всѣхъ этихъ толкованій невольно приходится согласиться съ замѣчаніемъ Zasius'а — «Glossatorum communes opiniones esse pestem juris et justitiae, nullo sulphure diluendam».

Для удобства изложенія эти теоріи можно распредѣлить по тремъ большимъ группамъ (если не считать особо юристовъ, отчаявшихся дать удовлетворительное разрѣшеніе по настоящему вопросу), сообразно ихъ внутреннему сродству:

a) тѣ, которые считаютъ секвестра за detentor'а спорной вещи,

в) которые видятъ въ немъ владѣльца ad interdicta, независимо отъ воли на то секвестрантовъ,

c) тѣ, которые придерживаются средняго мнѣнія, признавая секвестра детенторомъ секвестрованной вещи, но которому, по волѣ сторонъ, можетъ быть передано и самое владѣніе вещью.

I. Сторонниками перваго указаннаго нами воззрѣнія, признающими секвестра детенторомъ вещи, являются—изъ прежнихъ писателей—Petrus Grangianus (Paradoxa juris civilis); изъ новыхъ—Бартельсъ [1]) и Синтенисъ [2])

Оставляя въ сторонѣ взглядъ Grangianus'а, выраженный имъ къ тому же въ немногихъ ни на чемъ не основанныхъ словахъ («mihi videtur neutra sequestratione (voluntaria seu necessaria) in sequestros possessio transferri»), разсмотримъ ученіе Бартельса

Бартельсъ, признавая секвестра исключительно детенторомъ вещи, не имѣющимъ права на владѣльческіе иски, утверждаетъ относительно содержанія L. 17 § 1 и 39 Dig. cit. что эти фрагменты никоимъ образомъ не приписываютъ секвестру possessio ad interdicta, а только разрѣшаютъ вопросъ о зачетѣ времени, въ теченіи котораго спорная вещь находилась у секвестра, въ срокъ давности владѣнія побѣдителю въ спорѣ. При этомъ онъ находитъ возможнымъ считать

---

[1]) Bartels—Zweifel gegen die Theorie vom abgeleiteten Besitz въ Linde's Zeitschrift Томъ VI, стр. 205 и слѣд.

[2]) Sintenis—Beiträge zu der Lehre vom juristischen Besitz—тамъ же VII стр. 240.

выраженіе обоихъ мѣстъ cit. «possessio» употребленнымъ въ смыслѣ detentio или possessio alieno nomine, и заявляетъ, что только по особому о томъ соглашенію тяжущихся (секвестрантовъ) держаніе вещи секвестромъ прекращаетъ для нихъ обоихъ давностное владѣніе. Какъ впрочемъ замѣчаетъ самъ Бартельсъ, при такомъ толкованіи указанныхъ фрагментовъ возникаетъ противорѣчіе въ ихъ содержаніи: fr. 17 § 1 Dig. cit. признаетъ невозможнымъ зачетъ вещи, пока вещь находится у секвестра, въ счетъ давностнаго владѣнія побѣдителю, тогда какъ fr. 39 Dig. cit. предоставляетъ такой зачетъ усмотрѣнію сторонъ, по ихъ особому на то соглашенію. Но пріемъ, при помощи котораго авторъ думаетъ примирить такое противорѣчіе, является очень сомнительнымъ: онъ полагаетъ, что по этому вопросу существовала контроверза между римскими юристами, въ подтвержденіе чего ссылается на выраженіе «interesse puto» fr. 39 Dig. cit. По мнѣнію Бартельса, въ fr. 17 § 1 Dig. cit. содержится лишь рѣшеніе одного частнаго случая. Основное же правило о владѣніи секвестра, точно и ясно выраженное, заключается въ содержаніи fr. 39 cit. При этомъ, по замѣчанію автора, нѣтъ ничего необычнаго въ томъ, что одинъ юристъ, болѣе основательно занявшись изученіемъ общаго съ другимъ юристомъ вопроса, поправляетъ послѣдняго. Ошибочность этого воззрѣнія Бартельса видна уже изъ того одного обстоятельства, что Юліанъ (авторъ fr. 39 cit), который слѣдовательно «поправлялъ», какъ думаетъ авторъ, своего предшественника Флорентина (авторъ fr. 17 § 1 Dig. cit), на самомъ дѣлѣ жилъ ранѣе послѣдняго почти на 100 лѣтъ, а слѣдовательно не могъ имѣть физической возможности заниматься такого рода дѣятельностью.

Синтенисъ, признающій владѣніе юридическимъ въ томъ лишь случаѣ, когда владѣлецъ имѣетъ animus domini или по крайней мѣрѣ animus rem sibi habendi, не считаетъ секвестра обладателемъ такого animus'а. Онъ говоритъ, что даже въ томъ случаѣ, когда спорящія стороны, вслѣдствіе соглашенія между собою, передаютъ владѣніе секвестру, послѣдній владѣетъ virtualiter nomine alieno», такъ какъ у него нѣтъ ни animus'а domini, ни

animus'a rem sibi habendi, а лишь одна «custodia» надъ переданною ему вещью. Въ то же время однако Сингенисъ приписываетъ секвестру «согласно источникамъ» интердиктную защиту, хотя и «совершенно анормальную». Противорѣчіе автора своимъ собственнымъ положеніямъ является здѣсь настолько очевиднымъ, что мы считаемъ дальнѣйшее критическое разсмотрѣніе его взглядовъ излишнимъ. [1])

II. Несравненно большее число сторонниковъ (какъ это впрочемъ всегда бываетъ) имѣетъ за собою media sententia, по которой секвестръ признается простымъ detentor'омъ, но ему можетъ быть передано владѣніе спорною вещью—а) въ силу спеціальнаго о томъ соглашенія тяжущихся, [2]) или в) какъ полагаютъ нѣкоторые юристы, секвестръ можетъ иногда сдѣлаться владѣльцемъ, въ силу особенностей даннаго случая.

---

[1]) Своеобразное, но совершенно не обоснованное на источникахъ воззрѣніе, на юридическое положеніе секвестра даетъ Seitz—(Grundlagen einer Geschichte der römischen Possessio 1884 г.) стр. 48, который замѣчаетъ буквально слѣдующее: „Aehnlich endlich war die possessio des röm. Sequester kein Besitz, sondern nichts, als eine vorübergehende Uebertragung eines (vielleicht prätorischen) Eigenthums der possessio an der, in Streit begriffenen Sache auf die Dauer dieses Eigenthumsstreites".

[2]) Мнѣніе это первоначально было высказано Бартоломъ— Comment. ad fr. 39 cit, къ воззрѣнію котораго скоро примкнули: Cujacius (—Opera VI стр. 460), Duarenus (комментаріи къ дигестамъ tit. depositi vel contra c. 1), Donellus (Comment. V, c XIII § 17, Andr. Cludius (Tractatus de jure sequestrationis 1596 г. IX, §§ 37—40), Riess (De jure sequestration. 1686 г. c. XLI) и Noodt (Depositi стр. 285, 286).

Ихъ воззрѣніе на владѣніе секвестра можно представить въ слѣдующемъ очеркѣ:

Обыкновенно, секвестръ, какъ и депозитарій, остается простымъ держателемъ вещи, переданной ему на храненіе. Лишь по исключенію стороны могутъ, по взаимному о томъ соглашенію, передать секвестру владѣніе вещью, и тогда уже ни одинъ изъ тяжущихся не владѣетъ этой вещью ни ad interdicta, ни ad usucapionem. Но такое владѣніе секвестра является лишь по исключенію и in dubio предполагаемо быть не можетъ (Duarenus). Объ этомъ говоритъ fr. 17 § 1 cit.—„nisi apud sequestrem deposita est",— гдѣ подлежащимъ должно разумѣть possessio, а не res. Въ пользу такого перевода fr. 17 § 1 cit. говорятъ также слова Флорентина—tum demum sequester possidet":—„si enim regulariter sequester possideret, jurisconsultus simpliciter dixisset: nam sequester possidet. Neque opus esset haec verba adjicere" (Cludius). Конецъ fr. 17 § 1 cit. „id enim agitur ea depositione etc".— относится именно къ случаю такой передачи владѣнія спорной вещью секвестрантами секвестру; поэтому и здѣсь имѣется подтвержденіе въ пользу указаннаго выше правила, что въ такомъ случаѣ ни одинъ изъ секвестрантовъ не владѣетъ вещью. Такимъ образомъ fr. 17 § 1 cit. не противорѣчитъ fr. 39 cit., такъ какъ въ немъ (fr. 17 § 1 cit.) содержится правило исключительно о секвестраціи omittendae possessionis causa. Въ

А) Въ XIX вѣкѣ важнѣйшимъ сторонникомъ воззрѣнія на допустимость владѣнія секвестра лишь по особому о томъ уговору спорящихъ выступилъ Савиньи.

Савиньи видѣлъ, какъ извѣстно, разницу между владѣніемъ и держаніемъ въ характерѣ воли лица, обладающаго вещью: владѣлецъ, по его ученію, имѣетъ намѣреніе обладать вещью, какъ своею, по образцу собственника (animus domini), а держатель — намѣреніе обладать ею, какъ чужою, отъ чужого имени (animus alieno nomine detinendi). Савиньи самъ однако замѣтилъ, что римское право признавало владѣльцами ad interdicta нѣсколько категорій лицъ, не имѣющихъ намѣренія обладать вещами отъ своего имени (animus domini), каковы были, напр., залогодержатели, прекаристы, владѣльцы сервитутовъ, секвестры и проч. Всѣ случаи такого владѣнія Савиньи объявилъ исключеніями и выработалъ для объясненія ихъ теорію производнаго владѣнія. Содержаніе этой теоріи таково: Владѣніе разсматривается какъ право и потому способно къ отчужденію Вслѣдствіе этого настоящій, первоначальный владѣлецъ можетъ переносить право владѣнія на того, кто за него осуществляетъ право собственности. Слѣдовательно, кромѣ первоначальнаго владѣнія, покоющагося на держаніи и на animus domini, существуетъ еще производное владѣніе, основывающееся на первоначальномъ владѣніи другого лица. Animus possidendi, который при первоначальномъ владѣніи долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ animus domini, направляется, при производномъ владѣніи, на переданное прежнимъ владѣльцемъ jus possessionis (право владѣть). [1])

Въ частности относительно производнаго владѣнія секвестра Савиньи пишетъ слѣдующее: [2]) fr. 17 § 1 cit. — deposita (possessio). а не deposita (res) est. Смыслъ слѣдователь-

---

fr. 39 cit. Julianus просто лишь подтверждаетъ правило, высказанное въ fr. 17 § 1 Dig. cit., говоря: „per sequestrationem non trasferri possessionem, nisi hoc expresse fuerit actum“ (Cludius, Riess). Donellus далъ намъ драгоцѣнное замѣчаніе касательно происхожденія этой теоріи: „jure canonico etiam possessio sequestratur ut in interdicto uti possidetis (c. examinata 15 extra de judic. c. 7 de con. util. vel. inutil.)“.

[1]) Savigny ibid—§ 9.—Теорія производнаго владѣнія по словамъ Іеринга (Der Besitzwille 248, 249) развита была впервые еще Лаутербахомъ, въ 18 вѣкѣ.

[2]) Das Recht des Besitzes § 25, примѣч. 2.

но не тотъ, что depositum не доставляетъ владѣнія, кромѣ случая секвестраціи, но тотъ, что при depositum нѣтъ владѣнія, если только рѣчь не идетъ о секвестрѣ, и при томъ лишь когда этому послѣднему владѣніе спеціально передается: deposita possessio. Иначе секвестръ просто управляетъ чужимъ владѣніемъ Что секвестръ не всегда, а только по исключенію, могъ быть владѣльцемъ, объ этомъ говоритъ не только первое мѣсто (l. 39 cit), но также и l. 17 § 1 cit. въ слѣдующихъ словахъ: «nam tum demum sequester possidet».

Особенность этого воззрѣнія Савиньи, сравнительно съ ученіемъ его предшественниковъ (Duarenus, Cludius, Rieß и др.), заключается въ томъ, что Савиньи находитъ возможной передачу владѣнія секвестру только въ одномъ случаѣ; онъ говоритъ: если при виндикаціи вещи эта послѣдняя (на время спора) сдается на храненіе третьему лицу, то стороны могутъ, по особому уговору, согласиться, чтобы этотъ третій имѣлъ владѣніе вещью и этимъ владѣніемъ его прерывалась бы вся прежняя usucapio. Это единственный случай, когда сдача вещи на храненіе влечетъ послѣдствіемъ своимъ перемѣну владѣнія [1]).

---

[1]) Сторонники этого воззрѣнія: v. Vangerow—Pandekten I § 200; Schröter—Ueber den abgeleiteten Besitz, въ Zeitschrift für die Civilrecht II стр. 260 слѣд.; Glück—Commentar XV стр. 145 пр. 2; Förster-Eccius—Preussisches Privatrecht II, стр. 266; Keil—въ Holtzendorff's Rechtslexikon III, стр. 673; Mainz—Cours de droit Romain II p. 277; Troplong—Le droit civil XV p. 189; Schubert-Soldern—cit. стр. 6; Wan-Wetter—cit. III стр. 46, 47; Koch—Recht der Forderungen III стр. 489 и прим. 3; Aujay—De la possession. 39 слѣд. Karlowa—Römische Rechtsgeschichte II, 608 слѣд.

Какъ это ни странно, приходится въ вопросѣ о владѣніи секвестра считать и графа Л. Пининскаго сторонникомъ воззрѣнія Савиньи, хотя Пининскій во всемъ своемъ трудѣ является, какъ извѣстно, горячимъ противникомъ ученія Савиньи о владѣніи:—Leo v. Pininski—Der Thatbestand des Sachbesitzerwerbs II.—Въ своемъ изложеніи вопроса о производномъ владѣніи Пининскій обходитъ молчаніемъ вопросъ о природѣ владѣнія секвестра, чѣмъ какъ бы отдѣляетъ его отъ случаевъ владѣнія закладодержателя, прекариста, узуарія, узуфруктуарія и эмфитевты. На стр. 267 т. II указаннаго сочиненія онъ впрочемъ пишетъ: „секвестръ,.. по общему правилу есть простой detentor и имѣетъ юридическое владѣніе лишь тогда, когда ему оно предоставлено по исключенію (L. 17 § 1 cit. l. 39 cit. ср. II, стр. 18)". Далѣе на стр. 270 читаемъ мы: „въ нѣкоторыхъ случаяхъ римлянамъ казалось, что отношеніе detentor'a къ вещи нуждается въ поссессорной защитѣ противъ третьихъ лицъ, а равно при извѣстныхъ обстоятельствахъ и противъ самихъ передавшихъ имъ вещь... И казалось имъ соотвѣтственнымъ охранять, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, за секвестромъ владѣльческіе интердикты, вѣроятно, чтобы сдѣлать его положеніе независимымъ отъ тяжущихся сторонъ". Нѣсколько

Какъ самое ученіе Савиньи о производномъ владѣніи вообще, такъ и о владѣніи секвестра въ частности, подверглось жестокой критикѣ со стороны многихъ.

Въ первомъ отношеніи особенно напали на самую возможность признавать владѣніе правомъ: Если бы римляне разсматривали владѣніе, какъ право, то владѣніе подлежало бы свободной передачѣ отъ одного лица къ другому подобно всякому праву, такъ что по волѣ собственника могло бы быть установлено и въ случаяхъ напр. аренды, поклажи, ссуды и т. п. Между тѣмъ римское право не допускало такой передачи и всегда признавало арендаторовъ, поклажепринимателей и проч. не владѣльцами, а детенторами. Правда, Савиньи объясняетъ это ограниченіе, говоря, что «производное владѣніе не должно быть понимаемо въ тотъ смыслѣ, что его нужно допускать всякій разъ, когда этого захочетъ владѣлецъ. Оно — отступленіе отъ основныхъ принциповъ владѣнія, а потому можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда его устанавливаетъ спеціальными правилами ad hoc положительное право». Эти заявленія Са-

ниже, при историческомъ обозрѣніи случаевъ производнаго владѣнія и выясненіи имъ обстоятельствъ, почему оно не было аномаліей, онъ замѣчаетъ (стр. 271): „всѣмъ этимъ детенторамъ (слѣдовательно и секвестру, въ томъ случаѣ, когда намѣреваются сдѣлать его положеніе независимымъ отъ тяжущихся) должна быть предоставлена possessio, чтобъ они могли быть причастными поссессорной защитѣ“.

Отрицая (стр. 275) необходимость animus'a domini, какъ признака владѣнія, и возможность опредѣленія послѣдняго по намѣренію лица, П. признаетъ допустимымъ опредѣленіе наличности владѣнія лишь потому смыслу, какой право видитъ выраженнымъ въ извѣстномъ поведеніи субъекта, и поэтому находитъ animus sibi habendi при всякой detentio, совершаемой съ намѣреніемъ имѣть вещь (gewollte Detention). Далѣе (стр. 279, 280) онъ замѣчаетъ: „въ случаяхъ такъ называемаго производнаго владѣнія нашли мы подтвержденіе основнаго положенія, что уже всякая детенція cum animo (gewollte) содержитъ въ себѣ и animus possidendi. Всякій, умышленный захватъ, если только онъ не предпринятъ съ цѣлію воспользоваться вещью совершенно случайно, является основаніемъ пріобрѣтенія владѣнія отъ собственнаго имени, хотя бы даже захватчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ имѣть вещь для третьяго лица, если только право не придаетъ такому направленію его воли значенія намѣренія alieno nomine possidendi. Но владѣніе для другого всегда зависитъ отъ наличности извѣстной юридической связи между представляемымъ и представителемъ (представительство владѣнія Rechtsstellvertretung)“.

Намъ представляется непонятнымъ, какъ авторъ считаетъ возможнымъ примирить его послѣднія положенія съ высказаннымъ выше взглядомъ, по которому онъ признаетъ секвестра не владѣльцемъ, а держателемъ вещи, допуская передачу ему владѣнія лишь по исключенію.

вины мало удовлетворительны уже по тому одному, что случаи производнаго владѣнія нигдѣ въ источникахъ не признаются «отступленіями», «исключеніями» отъ остальныхъ случаевъ possessio ad interdicta.

Въ частности, что касается ученія Савиньи о владѣніи секвестра, то здѣсь, въ области толкованія l. 39 и l 17 § 1 Dig cit., признаніе слова possessio въ l. 17 § 1 cit. подлежащимъ предложенія — «nisi apud sequestrem deposita est», безспорно, въ значительной степени облегчаетъ толкованіе словъ — «nam tum demum sequester possidet». Однако уже Брунсъ [1]) сомнѣвался въ цѣлесообразности и пригодности такого толкованія. Онъ пишетъ въ этомъ отношеніи слѣдующее: «Относительно владѣнія секвестра вообще нельзя сомнѣваться. Возникаетъ только вопросъ, связанъ-ли переходъ владѣнія съ самой секвестраціей непосредственно, или долженъ быть особо выговоренъ и указываетъ ad hoc на fr. 17 § 1 cit. замѣчая, что естественной конструкціей было бы здѣсь (въ fr. 17 § 1 Dig. cit.) при «deposita est» добавить res и такимъ образомъ признать за секвестромъ всегда владѣніе. Такъ переведено и въ Базиликахъ [2]). Но тогда слѣдующія слова утрачиваютъ всякій смыслъ Ибо какъ можно сказать: „депонентъ удерживаетъ владѣніе вещью, кромѣ случая, если она сдается на храненіе секвестру; ибо лишь тогда владѣетъ секвестръ». Надо «demum» или совсѣмъ уничтожить или отнести его къ sequester. Первое хотя и сдѣлано въ Базиликахъ, однако было бы неправильно, а второе шло бы противъ грамматическаго смысла слова «demum». Вмѣстѣ съ тѣмъ приходится принять худшую конструкцію: «deposita дополнять словомъ possessio, и приписывать владѣніе секвестру въ томъ лишь случаѣ, если ему дается на храненіе не только вещь, но и владѣніе, какъ таковое». И далѣе (стр. 16) авторъ замѣчаетъ, что признаніе владѣнія за секвестромъ основано на признаніи depositio possessionis: «Какъ выдумали такое странное понятіе, не ясно. Depositum владѣнія, очевидно, долженъ быть чѣмъ-то другимъ сравнительно съ депозитомъ владѣемой вещи. Къ тому же какъ можно

[1]) Bruns—das Recht des Besitzes—стр. 7 и слѣд.
[2]) Basil. 13, 2 c. 7 § 2.

представить себѣ отдачу на храненіе владѣнія, какъ таковаго? Вѣдь владѣніе есть не что иное, какъ извѣстное отношеніе къ вещи, и отдавать на храненіе можно только самую вещь, а не отношеніе къ вещи. [1]) Depositum владѣнія разрѣшается вмѣстѣ съ тѣмъ самъ по себѣ въ депозитъ вещи, съ добавочнымъ уговоромъ о томъ, чтобы депозитаръ владѣлъ данною вещью. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь возникаетъ вопросъ, почему здѣсь переходъ владѣнія можетъ быть достигнутъ посредствомъ соглашенія о томъ».

Изъ одного намѣренія секвестрантовъ перестать владѣть вещью, продолжаетъ Брунсъ (стр. 16), еще не слѣдуетъ, чтобы секвестръ получилъ ее вмѣстѣ съ держателемъ. Ибо пріобрѣтеніе владѣнія невозможно безъ направленія на то собственной воли секвестра (animus), а это кажется здѣсь неосуществимымъ вслѣдствіе отсутствія собственнаго интереса. Какимъ образомъ и съ какой точки зрѣнія могутъ быть устранены эти основанія противъ признанія возможности владѣнія за секвестромъ, изъ источниковъ не видно. [2])

Главной заслугой Муттера и Шёрля [3]) въ дѣлѣ толкованія fr. 17 § 1 cit. и fr. 49 cit, является указаніе ихъ не на то, что слова «tum demum» въ fr. 17 § 1, cit. означаютъ не «тогда только», но лучше всего могутъ быть переведены посредствомъ выраженій «тогда правда», «тогда именно» (dann, freilich, dann gerade, dann erst); при такомъ переводѣ «tum demum» весь разсматриваемый фрагментъ получаетъ ясный смыслъ, если при словахъ «nisi apud sequestrem deposita est» мы признаемъ подлежащимъ слово res, а не possessio.

Еще менѣе удачнымъ является мнѣніе Савиньи о допустимости передачи владѣнія спорной вещью секвестру лишь въ томъ случаѣ, «когда идетъ споръ о правѣ собственности по вещи». Вполнѣ справедливо замѣчаетъ въ

---

1) Сравн. Jhering—Der Besitzwille § 237.

2) Равнымъ образомъ и Пфейфферъ указываетъ на „possessionem deponere", какъ на „комичное выраженіе".
Pfeiffer—Was ist und gilt im römischen Rechte des Besitz. Tüb. 1840. стр. 38.

3) Scheurl—zur Lehre vom römischen Besitzrecht 1886, стр. 49.

этомъ отношеніи Фойгтъ [1]; Поводъ къэтому могли дать ему (Савиньи) лишь слова fr. 17 cit. — «nam tum id fit. cum aliqua res in controversiam deducitur». Но уже доказано, что controversia есть признакъ всѣхъ видовъ секвестраціи и можетъ быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что юристъ хотѣлъ этимъ выраженіемъ сказать: «если возникли противоположныя другъ другу притязанія на объектъ, безразлично, въ судебномъ или внѣсудебномъ порядкѣ».

Всѣ указанные недостатки теоріи Duarenus-Cludius-Savigny уже издавна заставили юристовъ искать лучшаго толкованія цитированныхъ мѣстъ изъ пандектъ и лучшаго объясненія природы владѣнія секвестра.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что всѣ старанія писателей въ этомъ отношеніи были неудачны, и новыя ихъ ученія и толкованія, по большей части, не выдерживаютъ серьезной критики [2]).

---

[1]) Voigt—cit. стр. 46.

[2]) Такъ Lud. Charondas пишетъ: Res, de qua controversia est, sive apud judicem, sive extra judicum apud sequestrum deposita sit: nisi expressum fuerit custodiae tantum causa deponi, possessionem apud eum intelligi depositam... Id enim agitur ea depositione, id est cum res apud sequestrum deponitur, si eorum est animus, ut sequester possideat, nec interim ex litigantibus aliquis usucapiat. (Otton. Thesaurus juris roman. I стр. 600).

Послѣдователь ученія Савиньи о владѣніи вообще, Шрётеръ—Schröter-Ueber den abgeleiteten Besitz—въ Zeitschr. f. Civilr. II стр. 266 слѣд.— уклонился отъ взгляда Савиньи на владѣніе секвестра. Въ этомъ отношеніи онъ утверждаетъ, что „всякая possessio предполагаетъ animus domini. Владѣніе безъ animus domini невозможно и римскому праву чуждо. Въ случаяхъ, гдѣ таковое принято и объясняется посредствомъ передачи jus possessionis (напр. при sequestratio), тамъ нѣтъ никакого исключенія изъ правила", ибо какъ говоритъ онъ. „—владѣніе основано у секвестра, въ силу спеціальнаго укрѣпленія на истинномъ animus domini, ибо здѣсь стороны не переносятъ на секвестра свое possessio, но уполномочиваютъ секвестра владѣть предметомъ cum animo domini".

Варнкёнигъ, оспаривая указанное воззрѣніе Шрётера, замѣчаетъ съ своей стороны: Animus possidendi во всякомъ случаѣ можетъ быть animus domini, но можетъ и не быть таковымъ; можно желать осуществленія физическаго господства надъ вещью съ различными цѣлями; причемъ только тотъ почитается владѣльцемъ, кто не желаетъ удерживать вещь для другого, не хочетъ другому operam accommodare. Такимъ образомъ animus possidendi есть нѣчто чисто фактическое и поэтому не можетъ быть выводимъ „по цивилистическимъ аналогіямъ". При этомъ авторъ видитъ подтвержденіе своего мнѣнія именно въ случаѣ секвестраціи, „когда секвестру владѣніе спеціально передается" Warnkönig—Ueber die richtige Begriffsbestimmung der animus possidendi (Arch. f. d. Civil. Prax. XIII стр. 169 слѣд.).

Дункеръ [1]), требуя при владѣніи animus domini (стр. 152), замѣчаетъ по поводу владѣнія секвестра слѣдующее: (стр. 171 слѣд.). По fr. 17 Dig. 16, 3 и 39 D. 41, 2 должно различать два случая секвестраціи, во первыхъ, если вещь отдана на храненіе omittendae possessionis causa. и за тѣмъ, если это совершено лишь custodiae causa. Въ первомъ случаѣ сторонамъ не должно извлекать какой-либо себѣ выгоды отъ владѣнія секвестра. Во второмъ же случаѣ владѣніе секвестра идетъ въ пользу побѣдителя, въ зачетъ времени его давностнаго владѣнія. Здѣсь секвестръ является какъ бы стражемъ (custos), замѣщающимъ дѣйствительнаго владѣльца,—при чемъ, съ римской точки зрѣнія, не является никакого измѣненія въ отношеніяхъ по владѣнію. О волѣ секвестра имѣть вещь, какъ свою собственную, не можетъ быть и рѣчи; этимъ объясняется, что тотъ, кто признанъ былъ судебнымъ порядкомъ за владѣльца спорной вещи, все же можетъ, не смотря на секвестрацію, пріобрѣтать вещь въ собственность по давности.

Авторъ не въ силахъ понять далѣе, что можетъ принудить депонентовъ къ другой формѣ секвестраціи — omitiendae possessionis causa, и предполагаетъ лишь, что такая форма секвестраціи можетъ наступить въ томъ случаѣ, когда депоненты, родственники или вообще стоятъ другъ къ другу въ хорошихъ отношеніяхъ, почему, не желая вести процессъ между собою, передаютъ вещь секвестру, съ цѣлію вести процессъ о правѣ собственности противъ послѣдняго.

Уже одно то положеніе автора, что секвестрація можетъ быть совершена съ цѣлію освободить секвестрантовъ отъ печальной необходимости вести тяжбу другъ противъ друга и дать имъ возможность обрушиться сообща на секвестра, —указываетъ въ достаточной, на нашъ взглядъ, степени на полное непониманіе Дункеромъ самой юридической природы секвестраціи и взаимоотношеній участниковъ въ послѣдней; благодаря чему, дальнѣйшая критика предложеннаго имъ толкованія Leg. cit. представляется намъ излишней.

---

[1]) Duncker—Die Besitzklage und der Besitz 1884 г.

Мандри [1]) замѣчаетъ, что источники, упоминая объ animus possidendi, нигдѣ не требуютъ при передачѣ владѣнія «animus rem sibi habendi» въ смыслѣ владѣнія въ собственныхъ интересахъ [2]); они довольствуются противопоставленіемъ animus'у possidendi намѣренія оказать помощь при пріобрѣтеніи владѣнія другимъ (L. 1 § 20; L. 18 fr. Dig. de acquir. vel omitt. poss. 41, 2).

Хотя Мандри и признаетъ несамостоятельность владѣнія секвестра, который владѣетъ исключительно въ интересахъ тяжущихся, однако онъ въ то же самое время утверждаетъ, «что источники за секвестромъ, безъ сомнѣнія, признаютъ пріобрѣтеніе владѣнія, хотя онъ есть никто иной, какъ депозитаръ, и признаютъ таковое безъ намека на какую-либо аномалію въ условіяхъ пріобрѣтенія владѣнія,—именно, въ «animus possidendi».

Этимъ толкованіемъ не объясняется нисколько та причина, почему секвестръ является владѣльцемъ, а депозитаръ таковымъ въ римскомъ правѣ не признается, хотя съ точки зрѣнія Мандри, положеніе ихъ должно быть тождественнымъ. Равнымъ образомъ и признаніе имъ владѣнія секвестра то несамостоятельнымъ, то, напротивъ, обычнымъ видомъ, безъ намека на какую-либо аномалію,—все это заставляетъ сильно и основательно сомнѣваться въ справедливости высказаннаго имъ взгляда.

Киндель [3]), признавая владѣніе «юридически обезпеченной возможностью тѣлеснаго господства» и оспаривая существованіе въ римскомъ правѣ производнаго владѣнія, какъ понималъ его Савиньи, замѣчаетъ относительно владѣнія секвестра: за секвестромъ признается владѣніе, если только стороны, по особому о томъ соглашенію, переносятъ на него право владѣнія, и тогда онъ владѣетъ независимо, исключая посягательства на вещь какъ со стороны третьяго лица, такъ и самихъ тяжущихся, ибо съ этою цѣлью ему и передано владѣніе. Но обыкновенно этого не бываетъ, почему для подобнаго переноса необходимо особое спеціальное соглашеніе (l. 17, § 1

---

[1]) Mandry.—Zur Lehre vom Besitzwillen—Arch. für die Civilist. Praxis LXIII стр. 17 слѣд.

[2]) Это подмѣтилъ уже Böcking-Pandekten § 123 прим. 7; ср. Brinz. Pandecten (2 Auff.) I стр. 495.

[3]) Kindel—Die Grundlagen des römischen Besitzrechts 1883, стр. 24.

D. deposit. l. 39 depos.). Противъ объясненія Савиньи этихъ фрагментовъ въ томъ смыслѣ, что стороны могутъ особо выговорить для секвестра владѣніе, чтобы этимъ владѣніемъ его прерывалось все время истекшаго срока для давности у тяжущихся, Киндель заявляетъ, что не можетъ себѣ представить на практикѣ такого случая: между самими секвестрантами возможность примѣненія usucapio все равно исключена, такъ какъ ведется дѣло; между тѣмъ во всякомъ случаѣ они не захотятъ добровольно утрачивать свои преимущества уговоромъ о томъ, чтобы не считать своей давности и въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. По мнѣнію Кинделя, вопросъ этотъ можетъ быть разъясненъ слѣдующимъ образомъ. Разъ стороны условливались о передачѣ секвестру вещи во владѣніе на время спора и дѣйствительно уступали таковое ему, то перерывъ давности, которая безъ владѣнія существовать не можетъ, являлся здѣсь именно лишь естественнымъ послѣдствіемъ перехода владѣнія вещи отъ тяжущихся къ секвестру. Если же секвестрація установлялась только custodiae causa, тогда такихъ послѣдствій (перерыва давности) не наступало.

Подходя несомнѣнно ближе къ истинѣ, чѣмъ Савиньи, Киндель въ своемъ толкованіи вопроса о владѣніи секвестра по leg. cit. допустилъ однако цѣлый рядъ ошибокъ. Не говоря уже объ общей у него съ Савиньи неправильности перевода deposita est. fr. 17 § 1 cit. въ смыслѣ depositio possessionis, его объясненія относительно случаевъ перерыва давности тяжущихся передачей вещи секвестру влекутъ за собою неизбѣжно крайне произвольное толкованіе слова possesio въ fr. 39 cit Именно здѣсь приходится слова «possessio ejus» понимать въ смыслѣ признанія секвестра юридическимъ владѣльцемъ, (случай, по Кинделю, передачи вещи во владѣніе секвестру), а «eam possessionem»—уже въ смыслѣ detentio, ибо иначе нѣтъ возможности согласовать съ текстомъ fr. 39 cit. толкованія автора, что usucapio сторонъ тогда только не прерывается, когда вещь передается custodiae causa, т. е. не во владѣніе, а въ detentio секвестру. Взглядъ этотъ Кинделя на владѣніе секвестра настолько противорѣчитъ прямому

смыслу leg. cit., что дальнѣйшая критика его представляется намъ излишней.

Эд. Кюкъ [1]) замѣчаетъ, относительно владѣнія секвестра, что Флорентинъ (L. 17 § 1 cit.) признавалъ его владѣльцемъ, а Юліанъ (L. 39 D. cit.), жившій немного ранѣе, различалъ, совершена-ли была передача вещи секвестру omittendae или custodiendae possessionis causa. Изъ сопоставленія обоихъ фрагментовъ вытекаетъ, по его мнѣнію, что отъ воли сторонъ зависѣло уступить секвестру владѣніе или только держаніе вещи. Для секвестрантовъ представляло интересъ передать владѣніе секвестру въ цѣляхъ воспрепятствовать истеченію срока давности во вредъ одной изъ сторонъ за время тяжбы. Разъ о передачѣ владѣнія соглашенія не было, секвестрантъ-владѣлецъ ad usucapionem—продолжалъ владѣть при посредствѣ секвестра, и ставъ собственникомъ (по давности), могъ отчуждать вещь или обременять ее вещными правами. Если процессъ кончался рѣшеніемъ въ пользу другого секвестранта, секвестрантъ-владѣлецъ (чрезъ секвестра) долженъ былъ rem restituere; но приговоръ этихъ не имѣлъ силы противъ третьихъ лицъ. Эти ненормальности исчезали, разъ тяжущіеся соглашались передать владѣніе секвестру: и тогда прерывалась и давность. Переносъ владѣнія на секвестра представлялъ, по мнѣнію Кюка, и другую выгоду: онъ препятствовалъ владѣльцу зачитывать это время себѣ къ сроку владѣнія, чтобы выиграть споръ о владѣніи по utrubi.

Относительно случаевъ владѣнія секвестра Кюкъ замѣчаетъ, что секвестръ имѣетъ намѣреніе владѣть и владѣніе его не исключительное и абсолютное, въ виду чего оно похоже на дѣйствительное владѣніе; отличіе однако въ томъ, что секвестръ не имѣетъ animus'a domini, онъ не имѣетъ намѣренія ни отчуждать, ни уничтожать вещь. Онъ не владѣлецъ въ собственномъ смыслѣ, но простой держатель, которому уступлены владѣльческіе интердикты въ цѣляхъ доставленія ему возможности выполнить свое назначеніе.

---

[1]) Ed. Cuq. Recherches sur la possession à Rome sous la république et aux premiers siècles de l' empire—въ Nouvelle Revue Historique XVIII, 1894 г. стр.51 и слѣд.

Такимъ образомъ, Кюкъ признавая секвестра не владѣльцемъ, или detentor'омъ, но чѣмъ то среднимъ между ними — detentor'омъ, защищаемымъ посессорными интердиктами, – тѣмъ самымъ создаетъ новую аномальную разновидность владѣнія въ римскомъ правѣ, чего однако источники далеко не подтверждаютъ. Толкованіе leg. cit. является равнымъ образомъ неудовлетворительнымъ; спрашивается, почему непремѣнно, съ передачей владѣнія секвестру, должна перерываться давность владѣвшаго; тѣмъ болѣе когда самъ же Кюкъ въ статьѣ своей не много выше въ сходственныхъ случаяхъ (производнаго владѣнія, прекариста и залогопринимателя указываетъ на допустимость possessio ad usucapionem одного лица одновременно и рядомъ съ possessio ad interdicta другого.

Мейшейдеръ[1], разъясняя leg. cit, замѣчаетъ, что не всякій секвестръ владѣетъ, но лишь тотъ, «которому депонировано само владѣніе», т. е, кому сдана вещь на храненіе съ условіемъ, чтобы онъ владѣлъ ею. Такая отдача вещи, связанная съ прекращеніемъ владѣнія (для сторонъ), устанавливается съ цѣлью перерыва давностнаго владѣнія, чтобы ни тотъ, ни другой изъ спорящихъ не былъ въ состояніи продолжать свое possessio ad usucapionem. Слѣдовательно, по мнѣнію автора, пріобрѣтеніе владѣнія секвестромъ обусловливается наличностью спора, на разрѣшеніи котораго могло бы отразиться значеніе давностнаго владѣнія; во всякомъ случаѣ однако установленіе владѣнія секвестра зависитъ всецѣло отъ ясно выраженной ad hoc воли интерессентовъ.

Правовая идея, лежащая въ основаніи владѣнія секвестра, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что вещь, въ случаѣ если ни одна изъ сторонъ не должна владѣть ею, не можетъ оставаться безъ владѣльца, а равно въ томъ, что соотвѣтственно самой цѣли правоотношенія, установившагося путемъ сдачи вещи на храненіе секвестру, послѣдній долженъ быть владѣльцемъ, чтобы имѣть возможность путемъ юридическихъ средствъ защиты, предоставляемыхъ владѣльцу, защищать вещь противъ третьихъ лицъ и обладать ею до тѣхъ поръ, пока

---

[1]) Meischeider—Besitz und Besitzschutz 1876, стр. 64 и слѣд.

не будетъ разрѣшенъ споръ между тяжущимися равно какъ и самый вопросъ о правѣ передачи на владѣніе данной вещи.

Соглашаясь съ взглядомъ Рудорфа [1]) на счетъ того, что первоначально владѣніе секвестра являлось формою pignoris possessio, при сдѣлкахъ пари, когда спорящіе передавали свои заклады третьему лицу до разрѣшенія имъ же ихъ спора, причемъ такой судья по природѣ отношеній являлся detentor'омъ и владѣльцемъ ихъ залоговъ, Мейшейдеръ однако замѣчаетъ, что для юстиніанова права такое объясненіе секвестраціи не примѣнимо. Это заявленіе свое онъ основываетъ между прочимъ на томъ, что въ источникахъ не содержится указанія, чтобы секвестръ для возможности стать владѣльцамъ долженъ былъ сдѣлаться арбитромъ. По leg. 39 cit. достаточно ясно обращается вниманіе лишь на то, совершена-ли поклажа съ цѣлію прекращенія владѣнія, и это намѣреніе достаточно-ли ясно выражено; слѣдовательно секвестръ, и не будучи арбитромъ, можетъ быть владѣльцемъ.

Далѣе Мейшейдеръ замѣчаетъ, что владѣніе секвестра очень ясно подтверждаетъ безплодность попытокъ ученыхъ найти какую-либо объединяющую идею въ теоріи владѣнія и ея защиты по римскому праву, и указываетъ, что ненормальность, подмѣченная Брунсомъ и Синтенисомъ, въ отношеніи владѣнія секвестра безъ наличности animus'а domini, является лишь указаніемъ, что animus при владѣніи не былъ необходимымъ факторомъ. Ненормальность имѣется, по мнѣнію Meischeider'а, но именно какъ особенность всего ученія римскаго права о владѣніи, а не только о владѣніи секвестра.

Допуская такимъ образомъ, общую съ Савиньи ошибку въ толкованіи L. 17 § 1 (deposita possessio), Мейшейдеръ далѣе (стр. 64) заявляетъ, что владѣніе переходитъ къ секвестру лишь въ томъ случаѣ если стороны по уговору соглашаются на перерывъ своей давности. Когда такіе случаи возможны, авторъ не указываетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняя мотивы и цѣль передачи владѣнія секвестру, онъ очевидно не допускаетъ необходи-

---

[1]) Rudorff—Zeitschr fur gesch. Rechtsiwss. 73. 13, IV, стр. 195 и слѣд.

мости передачи вещи секвестру въ цѣляхъ защиты ея отъ покушеній со стороны самихъ тяжущихся, когда и безъ вопроса о давности, является необходимымъ устранить вещь отъ возможности для сторонъ воздѣйствовать на нее, между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, въ источникахъ такіе случаи указаны. Впрочемъ, если стать на точку зрѣнія автора, признающаго полную неправильность владѣнія секвестра, тогда дѣйствительно не зачѣмъ будетъ искать порядка и соотвѣтствія въ мысляхъ авторовъ источниковъ. Однако, спорно именно это основное положеніе Мейшейдера, какъ имъ не доказанное.

Уббелоде [1]) отказывается признавать секвестра юридическимъ владѣльцемъ секвестрованной вещи, допуская передачу ему послѣдней во владѣніе лишь съ особыми цѣлями. Переводя «tum demum» въ l. 17 § 1 cit. въ смыслѣ «nur dann» (тогда только), онъ утверждаетъ, что и въ fr. 17 cit. секвестръ не признается ни при какихъ обстоятельствахъ за юридическаго владѣльца. По его мнѣнію, если fr. 39 cit. и различаетъ возможность двоякой цѣли отдачи вещи на храненіе секвестру, именно omittendae possessionis causa и custodiae causa, [2]) то уже тѣмъ самымъ представляется наиболѣе естественнымъ признавать секвестра въ послѣднемъ случаѣ простымъ держателемъ спорной вещи для побѣдителя. Какъ онъ утверждаетъ, главнымъ затрудненіемъ до сихъ поръ для правильнаго пониманія обоихъ фрагментовъ являлось объясненіе практической цѣли такой «omittendae possessionis». Относительно этого Уббелоде говоритъ слѣдующее: «при спорѣ о владѣніи движимостью, могла возникнуть настоятельная необходимость передачи спорной вещи секвестру съ тою цѣлью, чтобы время его владѣнія не зачиталось ни однимъ изъ тяжущихся къ времени его владѣнія вещью въ теченіе послѣдняго года; иначе легко возникли бы случаи, при нѣкоторой продолжительности процесса utrubi, что тотъ спорящій, который владѣлъ вещью injuste ab adversario, могъ бы вы-

[1]) Ubbelohde—Fortsetzung Glück's Kommentar Serie Büch. 43—44, т. V, стр. 499 и слѣд.

[2]) Исключая въ первомъ случаѣ зачетъ времени нахожденія вещи у секвестра въ давностный срокъ побѣдителю и дозволяя это во второмъ случаѣ.

играть искъ путемъ зачета въ свою пользу времени нахожденія вещи у секвестра».

«Въ такихъ случаяхъ, замѣчаетъ далѣе Уббелоде, вслѣдствіе отчужденія владѣнія со стороны депонентовъ, секвестръ, естественно, дѣлается владѣльцемъ вещи, и такъ какъ при этомъ депоненты animo переставали владѣть, то вещи не хватало бы исковой защиты, если бы таковой не представить секвестру. Но именно лишь въ случаѣ отчужденія владѣнія депонентами—nisi apud sequestrem deposita est (scil. possessio) tum demum—получалъ секвестръ юридическое владѣніе; онъ имѣлъ его здѣсь потому, что намѣреніе сторонъ при такой отдачѣ на храненіе направлено на то, чтобы время, въ теченіи котораго вещь находится въ рукахъ секвестра, не зачитывалось ни одному изъ тяжущихся къ времени его владѣнія» (стр. 502—503). Но если, время, въ теченіи котораго вещь, отданная omittendae possessionis causa, находилась у секвестра, не было присчитано сторонами къ времени ихъ владѣнія при int. utrubi, тогда возникаетъ вопросъ, можетъ-ли побѣдившій въ процессѣ зачитать себѣ это время къ давностному сроку, или, другими словами, начавшееся до секвестраціи теченіе давности для него продолжается-ли и далѣе съ зачетомъ времени секвестраціи, или секвестраціей прерывается теченіе давности, и вновь возникшее по utrubi condicio usucapiendi ведетъ и къ началу новаго давностнаго срока съ утратой прежняго?

Вопросъ этотъ, по мнѣнію автора, рѣшаетъ fr. 39 cit. въ томъ смыслѣ, что, по установившейся практикѣ (constat), владѣльческое отношеніе секвестра (eam possessionem) тогда зачитывается въ срокъ давностнаго владѣнія побѣдителю, когда самая секвестрація установлена была custodiae causa, и что, напротивъ, владѣльческое отношеніе секвестра по вещи (possessio ejus) не зачитывается къ давностному сроку ни одному изъ тяжущихся, если самая секвестрація была установлена omittendae possessionis causa.

При такомъ толкованіи fr. 39 cit., думаетъ Уббелоде, не представляется ничего сомнительнаго въ томъ, что въ случаѣ секвестраціи omittendae possessionis causa самое possessio

ejus, именно секвестра, должно быть понимаемо, какъ юридическое владѣніе; въ случаѣ же секвестраціи custodiae causa слова «ea possessio» означаютъ лишь detentio секвестра.

Юліанъ, по мнѣнію автора, не различаетъ здѣсь, является-ли и когда секвестръ юридическимъ владѣльцемъ, или онъ простой держатель,—но обсуждаетъ лишь вопросъ, можетъ-ли и когда время нахожденія вещи у секвестра зачитываться въ давностное владѣніе тяжущихся; почему и слово «possessio» употреблено имъ lato sensu для обозначенія какъ владѣнія, такъ и держанія.

Для примѣненія секвестраціи при спорахъ о правѣ собственности (думаетъ Ubbelode) были другія основанія. Какъ извѣстно, при rei vindicatio наступленіе срока usucapio было неопасно для противника въ томъ лишь случаѣ, если этому моменту предшествовала litis contestatio. Поэтому легко могло случиться, что истецъ, бывшій еще собственникомъ вещи во время предварительныхъ переговоровъ in jure, терялъ ее къ моменту litis contestatio, благодаря истеченію давности въ пользу противника. Если истецъ не былъ въ состояніи предотвратить такого послѣдствія, ему оказывала помощь in integrum restitutio [1]) но при этомъ требовалось разрѣшить прежде вопросъ, дѣйствительно-ли истецъ (не владѣлецъ) былъ не въ силахъ отвратить такое послѣдствіе. А ему, какъ извѣстно, для такихъ уважительныхъ случаевъ доставлялась возможность, на основаніи разныхъ s-cta и constutiones, дойти до litis contestatio въ порядкѣ extra ordinem, т. е не ожидая rerum actus (fr. 2 pr. Dig. 4. 6) Уббелоде и предполагаетъ, не былъ ли отвѣтчикъ иной разъ готовъ, не ускоряя процесса, обезпечить противника отъ опасности наступленія usucapio тѣмъ, что вмѣстѣ съ нимъ, передавалъ юридическое владѣніе спорнымъ объектомъ третьему лицу съ уговоромъ, что время владѣнія послѣдняго не должно быть зачитаемо ни однимъ изъ тяжущихся въ срокъ давности. Такъ поступать было въ интересахъ отвѣтчика особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему почему-либо было не удобно немедленно итти къ магистрату съ противникомъ для litis contestatio, а послѣдній боялся отложить

1) Fr. 15 § 3, fr. 10 Dig. ex quib. caus. 4, 6.

дѣло, чтобы отвѣтчикъ не пріобрѣлъ за это время спорнаго имущества по давности.

Какъ выводъ изъ всего выше сказаннаго (стр. 574) авторъ полагаетъ, что оба leg. cit. касаются исключительно случаевъ примѣненія секвестраціи при interd. utrubi и что ихъ не слѣдовало бы помѣщать въ юстиніановыхъ законодательныхъ сборникахъ, когда не только interd. utrubi, но и самое интердиктное производство, какъ таковое, прекратило существованіе. [1])

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Уббелоде, что будто бы оба leg. cit. говорятъ исключительно о секвестраціи при интердиктномъ производствѣ. Должно замѣтить, что авторомъ въ его толкованіи leg. cit. допущены противорѣчія. Такъ, заявляя категорически, на основаніи l. 17 cit., что секвестръ никогда не бываетъ владѣльцемъ вещи (стр. 500), онъ вслѣдъ за тѣмъ (на стр. 502) самъ говоритъ, что секвестръ становится юридическимъ владѣльцемъ вещи въ силу передачи владѣнія ему самими тяжущимися. Немного далѣе (стр. 504) тоже отношеніе секвестра къ отданной ему на храненіе спорной вещи онъ называетъ довольно неяснымъ выраженіемъ «Besitzverhätniss» — владѣльческое отношеніе.

Оставляя въ сторонѣ принятое Уббелоде толкованіе deposita est l. 17 § 1 cit. въ смыслѣ передачи на храненіе владѣнія и tum demum—въ смыслѣ «тогда только»— ошибки, извѣстныя намъ изъ ученія Савиньи ad hoc, мы считаемъ необходимымъ указать на крайне произвольное и на чемъ не основанное толкованіе авторомъ слова possessio въ l. 39 cit., въ одномъ случаѣ—въ смыслѣ юридическаго владѣнія и ниже—въ смыслѣ detentio.

Признавая содержаніе l. 17 и 39 cit. относящимся исключительно къ случаямъ секвестраціи при interd. utrubi, Уббелоде, какъ мы видѣли (стр. 505, 506), допускаетъ однако примѣненіе секвестраціи и при спорахъ о правѣ собственности, гдѣ цѣль установленія ея omittendae possessionis causa видитъ въ желаніи предупредить возмож-

---

[1]) Ср. Rudorff прим. стр. 87 къ Савиньи—Recht des Besitzes стр. 665 слѣд.; Nikonoff—Die Lehre v. d. Sequestration nach römischem Recht. стр. 65 прим. 42, Wan—Wetter cit. III стр. 47 прим. 18. Aujai—De la possession 1876 г. стр. 40.

ность истеченія срока давности до litis contestatio при затянувшемся процессѣ. Въ то же время самъ онъ, съ одной стороны, допускаетъ, что въ классическомъ правѣ маломальски внимательному къ своимъ личнымъ интересамъ субъекту для предотвращенія такихъ печальныхъ послѣдствій стояли къ услугамъ in integrum restitutio и достиженіе litis contestatio въ порядкѣ extra ordinem, не ожидая actus rerum (vigilantibus omne jus scriptum est!); а, съ другой стороны сознается, что со времени, когда давность стала прерываться уже съ момента односторонняго вчинанія иска, такая цѣль секвестраціи утратила свой смыслъ. При такомъ положеніи вещей «практическая цѣль» (ср. U b b cit. стр. 501) толкованія, даннаго здѣсь leg. cit., со стороны автора, является болѣе чѣмъ сомнительной.

Не лучше однако дѣло стоитъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи и съ толкованіемъУббелоде, что leges cit. говорятъ исключительно о случаяхъ примѣненія секвестраціи при int. utrubi. Въ Юстиніановскомъ правѣ, какъ извѣстно, не было не только интердикта utrubi, но и особаго интердиктнаго производства; между тѣмъ, оба злополучныхъ фрагмента дошли до насъ именно въ текстѣ юстиніанова законодательнаго сборника, изданнаго въ цѣляхъ практическихъ и даже съ вставками редакторовъ Corpus juris, сдѣланными, очевидно, для большаго удобства примѣненія на практикѣ правилъ, содержащихся въ этихъ фрагментахъ. Спрашивается, какъ же могли примѣняться они здѣсь къ utrubi, когда процесса utrubi юстиніаново право не знало? Какъ фанатикъ своей идеи, не допуская даже мысли о ея ошибочности, Ubbelohde разрѣшаетъ дилемму очень своеобразно, именно заявляя (стр. 580), что оба фрагмента редакторы Corpus juris не должны были помѣщать въ дигесты!...

Принципъ авторской непогрѣшимости, конечно, такимъ разрѣшеніемъ вопроса поддержанъ блестяще, но не безъ ущерба для veritas.

B) У прочихъ писателей, сторонниковъ mediae sententiae, замѣчаемъ мы одно общее стремленіе различить случаи, когда вещь eo ipso по самой приро-

дѣ правоотношенія переходитъ во владѣніе секвестра, отъ тѣхъ, гдѣ секвестръ является лишь въ качествѣ простого держателя (detentor) отданной ему на храненіе вещи. Такъ Franc. Curtius [1]) признаетъ секвестра при добровольной секвестраціи владѣльцемъ, при необходимой же секвестраціи за простого держателя: «Secus vero esse in sequestratione necessaria, seu judiciali hanc videlicet possessionem non transferre per L. interesse puto de acquir. vel amitt. poss.; ita fortiorem esse puto sequestrationem voluntariam necessaria sequestratione». [2])

Произвольность и неосновательность этого воззрѣнія была указана уже комментаторами (напр. Freherus, Grangianus и др.) [3]).

Petrus Perenonnius дѣлаетъ первую попытку разрѣшить вопросъ о владѣніи секвестра сообразно съ раз-

---

[1]) Franc. Curtius—Tractatus sequestrorum. 1692 г. стр. 7.

[2]) Того же мнѣнія Corasius:—„Dig. lib. III miscellorum" с. 2 стр. 12.

[3]) Своеобразно толкуетъ оба наши спорные фрагмента Marquardus Freherus. Онъ заявляетъ противъ только что приведеннаго ученія Curtius'а. Otton. Thesaur. V, стр. 870:

„Utroque casu legis (interesse puto, de acquir. vel amitt. poss.) voluntaria est sequestratio, sed diversorum judiciorum gratia. In priore casu cum petitorio judicio de proprietate experiri vellent, fiducia juris sui deposuerunt animum omittendae, sed spem recuperandae possessionis habentes... Posteriore casu cum de possessione agere vellent, custodiae tantum causa deposuerunt retinentes animo pro se uterque possessionem".

По мнѣнію Freherus'а, признающаго здѣсь такимъ образомъ possessio duorum in solidum L. 17 § 1 cit. не противорѣчитъ его толкованію другого fr. 39 cit., ибо fr. 17 § I cit. говоритъ только объ одномъ случаѣ секвестраціи, именно „cum omittendae possessionis causa depositum est", т. е. о случаѣ секвестраціи при искѣ о правѣ собственности на данную вещь. Слово же „demum", какъ „inconcinne et otiose positum", онъ совѣтуетъ совсѣмъ уничтожить. (Сторонникомъ этого ученія является Phil. Wasmuth—„De sequestro non possidente, nisi apud eum possessio deposita est"—1748 г.).

Намъ кажется безполезнымъ подвергать критикѣ указанное толкованіе, въ виду того, что оно имѣетъ теперь исключительно лишь историческій интересъ.

Старые канонисты правило L. 17 § 1 cit. относили къ случаямъ добровольной секвестраціи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, владѣніе получалъ секвестръ, а случай L. 39 cit. считали нормирующимъ вопросъ о владѣніи при необходимой секвестраціи, когда владѣніе переходило лишь по исключенію на секвестра—въ силу спеціальнаго о томъ приказа судьи. (Aug. Barbosa—Juris universalis ecclesiastici libri tres 1637 ad c. examinata № 10 de judic. Cp. A. Reiffenstühl—Jus canonicum universum. V. II ad lib. II Decretal. t. XVII de sequestratione possessionum № 43 и слѣд.).

Воззрѣніе это, въ виду его полной произвольности и несоотвѣтствія смыслу указанныхъ источниковъ, въ настоящее время не имѣетъ научнаго значенія.

личіемъ между секвестраціей спорныхъ вещей и секвестраціей такихъ, которыя не являются непосредственнымъ объектомъ спора. [1])

Той же точки зрѣнія на владѣніе секвестра держится и Мутеръ. Не признавая за секвестромъ animus'a rem sibi habendi, онъ допускаетъ для него возможность быть лишь производнымъ владѣльцемъ [2]). Повторяя въ этомъ отношеніи ошибку Савиньи, Мутеръ однако при толкованіи fr. 17 § 1 и fr 39 cit. пошелъ по болѣе правильному пути. Здѣсь онъ, на основаніи нѣсколькихъ мѣстъ изъ Цицерона (Ad. Attic. IX epist. 10; Tuscul. V, 37 и др) и Форцеллина, правильно замѣчаетъ по поводу словъ въ L. 17, § 1 cit. — nam tum demum sequester possidet» —: «собственное значеніе слова «demum» не есть непремѣнно «только» («nur»). Demum значитъ тоже самое, что и tandem, denique; слѣдовательно tum demum должно переводить—тогда наконецъ, тогда дѣйствительно, ибо demum при нарѣчіяхъ времени служитъ лишь въ цѣляхъ—усиленія значенія послѣднихъ (ut vim addat)». При этомъ авторъ переводитъ L. 17 § 1 Dig. cit. слѣдующимъ образомъ· «собственность на депонированную вещь остается у депонентовъ равно какъ и владѣніе, если только вещь не отдана на храненіе секвестру, ибо тогда дѣйствительно владѣетъ секвестръ».

Установивъ такой переводъ fr. 17 § 1 cit., Мутеръ дѣлаетъ далѣе попытку перевести, fr. 39 cit. и согласовать его смыслъ съ содержаніемъ фрагмента 17 § 1 cit. Изучая для этого fr. 39 cit., онъ находитъ, что слова: «si hoc aperte fuerit approbatum» значатъ: «если это будетъ по общему обычному праву признано несомнѣннымъ». Далѣе онъ говоритъ (стр. 235): «вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ фрагментъ получаетъ смыслъ: при секвестраціи должно обращать вниманіе на то, съ какимъ намѣреніемъ секвестранты отдали вещь на храненіе; секвестрація мо-

---

[1]) Otton.—Thesaurus juris I стр. 610. Онъ пишетъ: „Toties igitur proprie sequestrum accipitur, quoties ipsa res deponitur, de qua controversia est, improprie vero quoties non ipsa res, sed aliud aliquid sponsionis gratia... Ex his quae dicta sunt, manifesta est duarum legum conciliatio, in quarum hac (L. 17 § 1 cit.) statuitur in sequestrum possessionem transferri, quoniam de improprio sequestro loquitur; in illa (L. 39 cit.) negatur transferri, quae cum de proprio sequestro sit, non contraria est.“.

[2]) Muther—cit. стр. 228 слѣд.

жетъ произойти omittendae possessionis causa или custodiae causa. Для того, чтобы узнать, съ тѣмъ или другимъ намѣреніемъ совершена секвестрація, должно обратить вниманіе на то, какъ случаи эти понимаются на практикѣ въ жизни, и если данный случай таковъ, въ которомъ по обычному воззрѣнію полагаютъ, что секвестрація произошла omittendae possessionis causa, тогда секвестръ имѣетъ юридическое владѣніе, при посредствѣ котораго прерывается usucapio депонентовъ. Если же данный случай таковъ, что по господствующимъ въ житейскомъ оборотѣ воззрѣніямъ должно принять секвестрацію совершенной custodiae causa, тогда ею не прерывается usucapio депонентовъ, а слѣдовательно и владѣніе не переходитъ къ секвестру.“ При этомъ Мутеръ различаетъ два класса вещей—„спорныя, и вещи спорныя, или не спорныя, при которыхъ секвестрація имѣетъ свое основаніе не въ спорѣ о правѣ на означенную вещь.» При секвестраціи вещей первой группы, по общему правовоззрѣнію или господствующимъ въ оборотѣ понятіямъ, имѣется намѣреніе тяжущихся отказаться отъ владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ заложить вещь другъ другу Конструированное такимъ образомъ владѣніе залогомъ и переходитъ къ секвестру.

Вторая группа вещей, по мнѣнію автора, отдается на храненіе лишь custodiae causa, причемъ секвестръ владѣнія и не получаетъ.

Признавъ такимъ образомъ, въ случаѣ секвестраціи спорныхъ вещей, секвестра всегда владѣльцемъ ихъ, Мутеръ утверждаетъ, что тѣмъ самымъ не устанавливается никакого противорѣчія въ содержаніи fr. 17 § 1 и 39 Dig. cit.; «Флорентинъ думаетъ именно лишь о случаѣ секвестраціи omittendae possessionis causa, а потому совершенно естественно можетъ лишь говорить о томъ, что секвестръ имѣетъ владѣніе»; выраженія—«omittendae possessionis causa» Юліана (l. 39 cit.) и «—id enim agitur ea depositione ut neutrius possessioni id tempus procedat» Флорентина значатъ одно и тоже: въ обоихъ случаяхъ говорится, что секвестрація произошла при спорѣ именно изъ за вещи, сдаваемой на храненіе (стр 243);

Нами было уже указано выше (стр. 16—18 на ошибочность воззрѣнія Мутера, будто бы секвестрація есть двусто-

ронній взаимный закладъ спорной вещи, равно какъ на противорѣчіе, въ какомъ это воззрѣніе стоитъ съ содержаніемъ источниковъ. Изъ приведенныхъ нами выше ссылокъ на источники (стр. 12—16) читатель могъ убѣдиться равнымъ образомъ, что римское право допускало исключительно секвестрацію только такихъ вещей, которыя были предметомъ спора. Между тѣмъ Мутеръ допускаетъ возможность секвестраціи спорныхъ вещей, при которыхъ основаніемъ секвестраціи является не самый споръ о правѣ на эти вещи. Въ источникахъ нѣтъ ни одного случая такой секвестраціи, и Мутеръ выдумываетъ такой самъ, именно—«если стороны по установленіи cautio judicatum solvi и послѣ litis contestatio сговорились объ отдачѣ спорнаго предмета на храненіе». Совершенно справедливо замѣчаетъ Фойгтъ (cit. стр 58) въ этомъ отношеніи: «фактическое господство надъ этой вещью здѣсь безусловно находится въ рукахъ у одной изъ сторонъ; спрашивается, что же въ такомъ случаѣ хочетъ отдавать на храненіе другой тяжущійся; да и depositum отъ одного лица, даже по воззрѣнію самого Мутера, никоимъ образомъ не секвестрація. Если же владѣющій отказывается отъ фактическаго господства надъ вещью для того, чтобы другой захватилъ его и отдалъ вещь на храненіе, тогда, въ свою очередь первый владѣвшій не имѣетъ уже фактическаго господства и потому не можетъ сдавать вещь на храненіе, а слѣдовательно снова не выйдетъ никакой секвестраціи».

Б е к и н г ъ [1]) признаетъ два вида секвестраціи въ римскомъ правѣ, а именно:

a) Секвестрація вещей, по которымъ возникъ споръ, и b) секвестрація вещей, которыя переданы секвестру просто custodiae causa.

Затѣмъ въ l. 17 § 1 и l. 39 cit. онъ различаетъ три случая секвестраціи: 1) Случай, упомянутый въ fr. 17 § 1 cit: depositio спорной вещи, когда владѣніе послѣдней переходитъ къ секвестру tacite, въ силу самой природы отношеній, 2) случай секвестраціи custodiae tantum causa (l. 39 cit. in fine), когда владѣніе не переходитъ къ секвестру, и 3) въ

---

[1]) B ö c k i n g—Pandekten des Römisch. Privatrechts § 123, прим. 17.

первой части l. 39 cit находитъ онъ случай секвестраціи custodiae tantum causa, когда тяжущіеся, лишь по исключенію, могутъ передать секвестру владѣніе вещью, причемъ такая передача владѣнія должна быть ими выговорена особо при заключеніи договора. [1])

Совершенно справедливо замѣчаетъ Фойгтъ [2]) по поводу такого толкованія Бекингомъ leg. cit.: «на какомъ основаніи можно видѣть въ fr. 17 § 1 cit. указанія на особую секвестрацію съ передачей владѣнія секвестру?— § 1 не даетъ для этого никакихъ данныхъ; можетъ быть principium fr. 17 cit., гдѣ къ тому же секвестрація именуется, какъ депозитъ одной и той же вещи нѣсколькими in solidum? Однако именно здѣсь, въ началѣ фрагмента, Флорентинъ устанавливаетъ e professo различіе между простымъ депозитаромъ и секвестромъ, безъ сомнѣнія трактуя о послѣднемъ вообще. Мало того, касательно depositio plurium in solidum, какъ общаго признака секвестраціи, имѣется важное свидѣтельство Павла въ fr. 6

---

[1]) Съ указаннымъ толкованіемъ Бекинга согласенъ между прочимъ Виндшейдъ. (Pandecten I § 154). Онъ говоритъ, что намѣреніе имѣть вещь у себя, какъ собственную (animus domini), не всегда является необходимымъ требованіемъ для пріобрѣтенія владѣнія; приводя далѣе случаи производнаго владѣнія и считая всѣ ихъ положительными исключеніями, онъ находитъ подобный же случай при секвестраціи, именно когда намѣреніемъ сторонъ было, чтобъ владѣніе перешло къ секвестру, что безусловно должно признавать при секвестраціи спорной вещи. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ, по взгляду Виндшейда, идетъ рѣчь въ fr. 17 § 1 cit.; въ то время, какъ l. 39 cit., требующій доказательства означеннаго намѣренія, говоритъ вообще о секвестраціи. Ср. Brinz—Pandecten I, 517 (2-е издан.): Bekker—Recht des Besitzes стр. 116. Baron—Zur Lehre v. d. Besitzwillen стр. 206.

[2]) Voigt.—cit. стр. 55.

Одинаково съ Бекингомъ и Виндшейдомъ толкуетъ fr. cit. и Шёрль (Scheurl—Zur Lehre vom römischen Besitzrecht, стр. 50 и слѣд.). Въ вопросѣ о природѣ владѣнія секвестра, онъ является противникомъ теоріи Савиньи касательно animus domini, какъ необходимаго условія юридическаго владѣнія, указывая на несоотвѣтствіе ея римскому праву (стр. 46 и слѣд.). Относительно владѣнія секвестра (стр. 51) онъ пишетъ, что основаніе, почему владѣніе секвестра „въ собственномъ смыслѣ“ почитается за possessio ad interdicta, никоимъ образомъ не заключается въ томъ, чтобы при его посредствѣ осуществлялось (дѣйствительное или предполагаемое) право собственности, при чемъ секвестръ по необходимости владѣлъ бы съ самостоятельнымъ animus domini. Онъ владѣлецъ потому, что депоненты сами не желаютъ владѣть черезъ него, Здѣсь нѣтъ никакой aliena possessio, cui praestat ministerium. Какъ средство охраненія, секвестръ, въ собственномъ смыслѣ слова, можетъ проявлять свое владѣніе настолько независимо отъ воли обоихъ депонентовъ, что является вправѣ и даже обязанъ защищать его именно противъ каждагѣ изъ самихъ депонентовъ.

D. deposit. h. t., и остается рѣшительно непонятнымъ, какъ Бёкингъ дошелъ до того, чтобъ признавать здѣсь особый случай секвестраціи, чему онъ къ тому же не приводитъ никакихъ иныхъ основаній. А такъ какъ Бёкингъ только на основаніи особыхъ свойствъ l. 17 § 1 cit. могъ устранить противорѣчіе въ содержаніи обоихъ цитированныхъ выше фрагментовъ, то и самое толкованіе его является лишеннымъ значенія». [1])

III. Признаніе секвестра всегда владѣльцемъ ad interdicta, далеко не ново среди юристовъ. Уже въ базиликахъ встрѣчаемся съ такимъ ученіемъ:

„Εἰ δὲ παρὰ σεκουέστωρι δέδοται, τότε ἡ νομὴ μετατίθεται ἐπὶ τὸν σεκουέστωρα. ἀμέλει οὐδετέρου τῶν δικαζομένων νομὴ συνάπτεται τῷ χρόνῳ, ὃν ἐνεμήθη ὁ σεκουέστωρ.“ [2])

И далѣе:

„οὐ γὰρ τῇ πρώτῃ τῆς ἀμφισβητήσεως νομῇ προστίθεται ὁ χρόνος, καθ᾽ ὃν ἔμεινε τὸ πρᾶγμα παρὰ τῷ σεκουέστωρι.“ [3])

Старые писатели [4]), раздѣлявшіе тоже воззрѣніе,

---

[1]) Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію взглядовъ писателей, признающихъ за секвестромъ безусловно юридическое владѣніе, считаю своевременнымъ указать здѣсь на оригинальное толкованіе fr. 39 и 17 § 1 cit., какое даетъ имъ Аккаріасъ. (Accarias—Précis de droit romain изд. 3, II, стр. 425). Аккаріасъ, относительно владѣнія передаваемой секвестру вещью допускаетъ возможность возникновенія двухъ случаевъ, а именно:

1) Владѣнія секвестрованной вещью можетъ ни у кого не быть, и

2) что чаще бываетъ, вещь поступаетъ во владѣніе секвестра; тогда время владѣнія послѣдняго спорною вещью присчитывается ко времени владѣнія побѣдителя. Кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ секвестрація прерываетъ давность владѣнія вещью тому, кто проиграетъ дѣло.

Случай „lorsque la possession n'appartient á personne“, является противорѣчащимъ самой цѣли секкестраціи (сбереженіе вещи), потому что тогда, съ момента передачи вещи на храненіе секвестру, для этого послѣдняго de facto утрачивается всякая возможность сберечь данную вещь отъ покушеній на нее со стороны третьихъ лицъ: секвестранты сами не могутъ беречь вещь, потому что они утратили потребную для этого интердиктную защиту, но и секвестръ ее не пріобрѣлъ.

[2]) Scholia ad Basil. XIII., tit. II. L. 17.—„Si vero sequestro data res sit, possessio ad sequestrem transfertur. Tamen neutrius ex litigatoribus possessio conjungitur tempori, quo sequester possedit“ (Heimb.).

[3]) . . . „nec enim possessioni ante controversiam tempus conjungitur, quo tempus apud sequestrem mansit“.

[4]) Таковы: Accursius (Glossa ad 239 cit.); Azo въ „—summa de prohibit. sequestr. pecun.“ n. 2; Dion. Gotofredus—комментаріи ad L. 39 cit.; Samuel de Coccei—Jus civile controvers.“ 1791, II, XIX.

выражались одинаково по данному вопросу, какъ это удачно подмѣчено еще Cludius'омъ [1]):

Изъ новыхъ юристовъ Геймбахъ Старшій [2]) былъ первый, объявившій себя сторонникомъ воззрѣнія на секвестра, какъ на обязательно владѣющаго спорной вещью, независимо при томъ отъ воли на то секвестрантовъ. Однако его попытку примирить кажущееся противорѣчіе въ L. 39 и 17 § 1 cit. нельзя считать удачной.

Пфейферъ [3]) и Дернбургъ [4]) въ общемъ согласны въ основныхъ своихъ выводахъ изъ leg. cit. Оба они признаютъ секвестра всегда владѣльцемъ и говорятъ, что передача вещи секвестру не вредитъ давности владѣнія секвестрантовъ. Несогласны они лишь въ толкованіи разсматриваемыхъ fr. 17 § 1 и 39 cit

Пфейферъ, (стр 118) говоритъ: „секвестръ это тотъ, у кого оставляется на храненіе спорная вещь до окончанія спора; вещь же спорной можетъ быть по двумъ основаніямъ: или потому, что обѣ стороны желаютъ вещи, или потому, что обѣ не хотятъ ея, напр., въ случаѣ mora accipiendi, или если одинъ оспариваетъ дѣйствительность продажи и желаетъ принудить другого взять цѣну покупки или товаръ обратно, для того, чтобы имѣть возможность требовать обратной выдачи эквиваваленталента и проч. Первый случай является болѣе обыч-

---

1) Cludius—Tractatus de jure sequestr. 1596. IX, § 19. „Ajunt in § „rei" (L. 17 § 1 cit.) differentiam proponi inter simplex depositum et inter sequestrum, nimirum in simpli deposito non tantum proprietatem in depositarium non transire, sed nec possessionem. Secus autem esse in sequestro, in eo possessionem transferri in sequestrem. Id enim agitur, inquit juris consultus ea depositione, h. e. sequestro, ut neutrius possessioni id tempus procedat, h. e. ut neuter ex litigatoribus possideat, sed sequester, ad quem res litigiosa est translata".

2) Heimbach. sen.—Weiske's Rechtslexicon X, стр. 353, прим 22. Онъ пишетъ:—„l. 17 § 1 cit. и l. 39 cit.—противорѣчія въ обоихъ мѣстахъ не содержится. Первое предполагаетъ, какъ обычное послѣдствіе секвестраціи, что владѣніе передается секвестру; послѣднее во всякомъ случаѣ устанавливаетъ различіе, смотря по тому, произошелъ-ли depositum у секвестра omittendae possessionis causa, или же просто custodiae causa; при чемъ въ послѣднемъ случаѣ также владѣетъ секвестръ: такъ какъ передъ этимъ идетъ рѣчь о possessio ejus, то eam possessionem также можетъ быть понято лишь въ смыслѣ владѣнія секвестра, слѣдовательно, въ смыслѣ дѣйствительной possessio послѣдняго".

3) Pfeiffer—Was ist und gilt im römischen Rechte der Besitz?—1840, стр. 118 и слѣд.

4) Dernburg—Entwicklung und Begriff des juristischen Besitzes 1883, стр. 64 прим. 7.

нымъ, и если здѣсь вещь передается секвестру, то время владѣнія послѣдняго течетъ въ пользу давности побѣдителя, конечно, предполагая наличность прочихъ условій для давности. Если, напротивъ, вещь ввѣряется секвестру въ послѣднемъ случаѣ, тогда объ usucapio не можетъ быть и рѣчи, ибо тогда ни одна изъ сторонъ не желаетъ владѣть (omittendae possessionis traditur); стороны именно и передаютъ вещь, чтобы не имѣть владѣнія ею“.

Въ послѣднемъ указываемомъ имъ случаѣ Пфейферъ по ошибкѣ принимаетъ за договоръ секвестраціи сдѣлку иного рода, именно такъ называемую судебную поклажу на случай просрочки въ принятіи долга. Какъ мы указывали выше (стр 19, 20), такую поклажу никоимъ образомъ нельзя считать секвестраціей.

Дернбургъ [1]) переводитъ извѣстныя слова fr. 17 § 1 D. cit. «nam tum demum sequester possidet» въ смыслѣ: «ибо тогда только владѣетъ депозитаръ, когда онъ секвестръ», и придаетъ очень мало значенія l. 17 § 1 cit., замѣчая, что мѣсто это, ясное въ началѣ, далѣе во всякомъ случаѣ представляется испорченнымъ или сокращеннымъ. Слова: «id enim agitur etc.» кажутся ему отрывкомъ разсужденія о томъ, продолжаетъ-ли депонентъ имѣть давностное владѣніе секвестрованной вещью. Касательно L. 39 cit. Дернбургъ замѣчаетъ, что секвестръ «всегда имѣетъ юридическое владѣніе, а не просто въ силу соглашенія о томъ сторонъ, какъ думаютъ очень многіе. Такое соглашеніе относится преимущественно къ тому, зачитывать-ли депонентамъ это владѣніе въ давность или такого зачета не дѣлать, что впрочемъ должно быть спеціально выговорено. L. 39 cit. въ обоихъ этихъ случаяхъ признаетъ однако possessio, какъ юридическое владѣніе (за секвестромъ). Съ этимъ согласно и содержаніе L. 17 § 1 cit.».

Очевидно, Дернбургъ сознаетъ противорѣчіе текста fr. 17 § 1 cit. in fine высказанному имъ мнѣнію о зачетѣ времени секвестраціи, потому онъ и сомнѣвается въ практическомъ значеніи этого fr., конецъ котораго считаетъ испорченнымъ. Относительно такого толкованія,

---

[1]) cit. стр. 64 примѣч. 7.

даннаго Дернбургомъ, Фойгтъ замѣчаетъ: (стр. 61 cit.) „въ пользу того, что здѣсь имѣется отрывокъ, Дернбургъ не приводитъ никакихъ доказательствъ. Основаніемъ для такой гипотезы является лишь предположеніе, что одна часть толкованій была забыта; но этого слишкомъ мало для того, чтобы признавать „порчу“ фрагмента Пандектъ.“ [1])

Юл. Фойгтъ относительно природы владѣнія секвестра говоритъ очень мало. Онъ заявляетъ лишь, что владѣніе это представляется самостоятельнымъ, основаннымъ непосредственно на нормахъ правопорядка въ цѣляхъ утилитарныхъ, причемъ возникаетъ непосредственно въ силу самаго факта захвата вещи секвестромъ. [2])

Разъясняя смыслъ l. 17 § 1 и l. 39 cit. Фойгтъ совершенно справедливо (стр. 61) признаетъ подлежащимъ при deposita est въ fr. 17 § 1 cit. слово res, а не possessio; затѣмъ переводитъ спорное слово demum черезъ „freilich“—(«правда», «дѣйствительно») и объясняетъ, что въ fr. 17 § 1 и l. 39 cit. дѣло идетъ лишь о зачетѣ времени къ сроку давности, а не о зачетѣ къ владѣнію при interdictum utrubi и что слово possidere въ fr. 17 § 1 cit. имѣетъ значеніе progredi, procurrere; напротивъ, слово possessionis означаетъ владѣніе секвестрованной вещью. Вмѣстѣ съ тѣмъ Voigt переводитъ l. 17 § 1 cit. согласно съ смысломъ указаннаго выше текста Базиликъ, слѣдующимъ образомъ: «Собственность отданной на храненіе вещи продолжаетъ оставаться за депонентомъ, равно какъ и владѣніе, если только вещь не отдана на храненіе секвестру, ибо секвестръ тогда дѣйствительно получаетъ владѣніе вещью. Такая отдача на храненіе совершается съ тѣмъ, чтобы

---

[1]) O. Bähr—Zum Besitzwillen Ihering's Jahrb. XXVI, стр. 286 слѣд.—придерживается въ общемъ того же воззрѣнія на владѣніе секвестра, какъ Дернбургъ и Пфейферъ, хотя самъ же онъ сомнѣвается въ его практическомъ значеніи. Признавая секвестра юридическимъ владѣльцемъ (стр. 305), онъ говоритъ: „Исключеніе изъ правила, что владѣніе представителя зачитается представляемому имъ давностному владѣльцу, сдѣлано въ нашихъ источникахъ на тотъ случай, когда вещи переданы секвестру именно съ цѣлію прервать давность (Leg. cit.) При этомъ владѣніе секвестра или не должно зачитаться ни одной изъ сторонъ, или же одному побѣдителю. Разумнаго основанія, почему послѣднее должно происходить не всегда, я не могу понять“.—

[2]) Voigt—Besitz des Sequester—стр. 68.

время храненія не протекало въ пользу и въ зачетъ къ прежнему владѣнію никому изъ депонентовъ» (стр. 64). Онъ прибавляетъ далѣе, что такой незачетъ времени владѣнія секвестра къ давностному сроку владѣнія секвестрантовъ основанъ на природѣ секвестраціи—«id enim agitur ea depositione».

Относительно fr. 39 cit. Voigt. полагаетъ, что этотъ фрагментъ говоритъ о томъ, можетъ ли быть владѣніе секвестра зачтено къ прежнему владѣнію побѣдителя, и рѣшаетъ вопросъ утвердительно, замѣчая (стр 65), что это соотвѣтствуетъ также и послѣднему положенію въ fr. 39 cit. — «possessionem victori procedere constat», — т. е. что къ владѣнію побѣдителя должно быть присчитываемо владѣніе секвестра Побѣдитель, который, какъ четвертая incerta persona, противополагается тяжущимся и секвестру, впервые возникаетъ какъ субъектъ права въ моментъ заключенія секвестраціи; поэтому и секвестръ продолжать его владѣніе не можетъ, такъ какъ этого владѣнія, какъ и самаго побѣдителя, не существовало еще до момента установленія секвестраціи. Исключеніе изъ правила о зачетѣ времени владѣнія секвестромъ въ давностный срокъ побѣдителю дѣлается въ томъ лишь случаѣ, если «самая секвестрація, въ силу прямо выраженнаго соглашенія сторонъ, послѣдовала съ тою цѣлью и съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы владѣніе было утрачено и тѣмъ прервана возможность наступленія давности». Подобный случай наступаетъ, «если тяжущіеся, при ихъ спорѣ о вещи, исключаютъ пріобрѣтеніе послѣдней по давности и желаютъ выводить свои права изъ другихъ основаній; на это указываютъ слова l. 39 cit. — «nam si omittendae possessionis causa (scil. deponitur res apud sequestrem) et hoc aperte fuerit approbatum» (стр. 67).

Главная ошибка въ толкованіи Фойгта состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ лицо, которому обязывается секвестръ выдать спорную вещь, за «четвертое неизвѣстное лицо въ договорѣ секвестраціи». Какъ уже было указано (см. стр 6—8) и какъ признаетъ самъ Фойгтъ, victor долженъ быть одинъ изъ секвестрантовъ же Такимъ образомъ, по мнѣнію Фойгта, конецъ fr. 17 § 1 cit. подтверждаетъ, что актомъ секвестраціи прерывается владѣ-

ніе секвестрантовъ ad usucapionem Пояснимъ это на примѣрѣ Положимъ *A* владѣлъ вещью bona fide 2 года и 10 мѣсяцевъ, такъ что до наступленія давностнаго срока ему не достаетъ всего двухъ мѣсяцевъ. Въ это время возникаетъ между нимъ и другимъ лицомъ *B* споръ о владѣніи этой вещью; спорная вещь передается ими секвестру, у котораго и остается въ теченіе 2 мѣсяцевъ до конца тяжбы, послѣ чего судьей присуждается лицу *A*. Въ этомъ случаѣ A можетъ зачитывать себѣ время владѣнія секвестра, т. е. 2 мѣсяца; однако время его прежняго владѣнія имъ утрачено (какъ секвестрантомъ—ср. толкованіе Фойгтомъ fr. 17 § 1 D. cit.). Такимъ образомъ, послѣ процесса онъ долженъ снова провладѣть 2 года и 10 мѣсяцевъ, чтобы осуществить требуемый для давности срокъ владѣнія. Нецѣлесообразность такого правила очевидна, и если допустить его, тогда ни одинъ владѣлецъ ad usucapionem не передавалъ бы вещь секвестру.

Равнымъ образомъ невозможно признавать вмѣстѣ съ Фойгтомъ секвестра представителемъ побѣдителя во владѣніи ad usucapionem. Въ этомъ отношеніи Фойгтъ видитъ аналогію отношеній секвестра и побѣдителя съ отношеніями залогодателя и залогопринимателя (стр. 66). Между тѣмъ изъ смысла l. 13 pr. D. 41. 3 [1]) очевидно, что залогоприниматель не можетъ пріобрѣсть залогъ по давности, такъ какъ онъ владѣетъ alieno nomine. Но залогоприниматель знаетъ лицо, для котораго онъ держитъ вещь во владѣніи, въ то время, какъ victor при секвестраціи есть одинъ изъ секвестрантовъ, которые, каждый in solidum, передали вещь во владѣніе секвестру, и если проводить въ этомъ отношеніи аналогію, то выходитъ, что секвестръ владѣетъ по давности pro aliis—для каждаго in solidum.

Невозможно наконецъ согласиться и съ совершенно произвольнымъ толкованіемъ, даннымъ Фойгтомъ fr. 17 § 1,—гдѣ онъ слово «possidere» переводитъ въ смыслѣ «progredi», «procurrere»,—пріемъ толкованія, сходствен-

---

[1]) Paulus—„Pignori rem acceptam usu non capimus, quia pro alieno possidemus".

ный съ тѣмъ, который былъ допущенъ Дуареномъ [1]) и противъ котораго совершенно правильно замѣтилъ Бартельсъ, [2]) что именно въ l. 17 § 1 должно понимать выраженія въ ихъ точномъ смыслѣ, въ виду того, что здѣсь Флорентиномъ спеціально устанавливается различіе депозита отъ секвестраціи

Іерингъ [3]) говоритъ, что если бы секвестръ былъ простымъ держателемъ вещи, то онъ долженъ былъ бы выдать вещь по требованію того изъ секвестрантовъ, который былъ до секвестраціи, владѣльцемъ ея; иначе этотъ послѣдній, при отказѣ секвестра выдать ему вещь, могъ бы, какъ всякій владѣлецъ у своего держателя, отнять таковую силой. Что такія послѣдствія секвестраціи свели бы къ нулю всю цѣль установленія самаго института, это безспорно. Независимость секвестра отъ обоихъ тяжущихся является настоятельно необходимымъ условіемъ для достиженія самой цѣли секвестраціи. Секвестръ по отношенію къ тяжущимся долженъ стоять также независимо, какъ залогоприниматель въ отношеніи залогодателя, т. е. онъ долженъ имѣть владѣніе. Наличность послѣдняго у секвестра нужна не менѣе и въ интересахъ отношеній къ третьимъ лицамъ. Неужели, говоритъ Іерингъ, прежній владѣлецъ вещи долженъ былъ предъявлять int. utrubi въ случаѣ, если бы вещь отъ секвестра попала къ третьему лицу: тогда самая секвестрація стала бы безполезной. Взамѣнъ того, интердиктъ долженъ быть предоставленъ именно секвестру. Исходя изъ такого воззрѣнія, Іерингъ и толкуетъ leg. cit. Касательно l. 17 § 1 cit., онъ заявляетъ, что фрагментъ этотъ положительнымъ образомъ признаетъ за секвестромъ владѣніе: здѣсь говорится — «rei depositae proprietas apud deponentem manet, sed et possessio, nisi apud sequestrem deposita est». Согласно смыслу этихъ словъ переходъ владѣнія долженъ слѣдовать непосредственно къ секвестру; ограниченій юристъ не указываетъ. Нѣтъ какого либо ограниченія этого правила и въ l. 39 cit. Правда, заявляетъ Іерингъ, если по-

---

[1]) Duarenus—Комментаріи къ tit. dig. cit. depositi vel contra c. 1.
[2]) Bartels — Zweifel gegen die Theorie vom abgeleit. Besitz.—въ Linde's Zeitschr. VI.
[3]) Jhering—Der Besitzwille, стр. 382.

нимать здѣсь въ выраженіи «omittendae possessionis causa deponere» подъ possessio юридическое владѣніе, тогда таковое отрицалось бы за секвестромъ въ слачаѣ depositio custodiae causa. Но possessio употреблено здѣсь въ отношеніи его къ давности, подобно тому, какъ сказано въ l. 16 Dig. de usurpat. 41. 3 про залогодателя: ad usucapionem possidet. Положеніе это подтверждается и противоположеніемъ слѣдующихъ фразъ въ l. 39 cit.: — a d u s u c a p i o n e m possessio ejus partibus non procederet — a d u s u c a p i o n e m eam possessionem victori procedere. Что юристъ признаетъ секвестра юридическимъ владѣльцемъ и на случай custodiae causa deponere, на это указываютъ слова e a m possessionem, гдѣ очевидно говорится о владѣніи, если принимать здѣсь во вниманіе еще и possessio ejus. [1])

Уббелоде [2]) относительно этого воззрѣнія Іеринга замѣчаетъ, что оно не вѣрно въ томъ отношеніи, что будто бы держатель (detentor), какъ таковой, является беззащитнымъ противъ произвола владѣльца. Какъ утверждаетъ Уббелоде, напротивъ, онъ былъ всегда въ состояніи защищать свое detentio противъ interdictum secundarium restitutorium посредствомъ exceptio, основанной именно на фактѣ его detentio. Обратное же требованіе детенціи (отъ секвестра) ранѣе окончательнаго разрѣшенія спора между тяжущимися шло бы прямо въ нарушеніе договора секвестраціи. Такимъ образомъ вовсе не является необходимымъ предоставлять юридическое владѣніе секвестру въ цѣляхъ охраненія его отъ произвольнаго отнятія секвестрованной вещи обратно. Еще менѣе представляется въ этомъ необходимости въ цѣляхъ обезпеченія отношеній къ третьимъ лицамъ. Секвестръ, говоритъ Уббелоде, не имѣетъ собственнаго интереса въ продолженіи такого отношенія по вещи къ третьимъ лицамъ. Окажется онъ виноватъ въ томъ, что вещь попадетъ въ третьи руки, тогда онъ будетъ повиннымъ возмѣстить, quanti ea res erit, тому изъ тяжущихся, который докажетъ свое право на вещь, а этотъ цедируетъ ему

---

[1]) Общаго съ Іерингомъ воззрѣнія J. B a r o n—Zur Lehre vom Besitzwillen (Iher. Jahrb. B. 29, стр. 204 и слѣд., 208 и слѣд.).

[2]) U b b e l o h d e—Fortsetzung Glück's Kommentar. Serie Bücher, 43, 44, т. V стр. 408 и слѣд.

тогда свои средства охраненія послѣдней. Если же подобный переходъ спорной вещи произойдетъ безъ вины секвестра, то онъ за послѣдствія не отвѣчаетъ предъ сторонами, подобно тому, какъ если бы вещь погибла безъ его вины. При этомъ каждому депоненту не остается ничего иного, какъ при помощи его наличныхъ средствъ стремиться возвратить вещь къ себѣ обратно; а слѣдовательно и здѣсь нѣтъ никакой фактической необходимости снабжать секвестра интердиктомъ retinendae possessionis въ цѣляхъ преслѣдованія вещи.

Изъ всего изложеннаго мы можемъ смѣло заключить, что для Уббелоде осталась невыясненною цѣль секвестраціи. Прежде всего, замѣчаніе автора относительно exceptio секвестра противъ interdictum secundarium restitutorium является теоретически совершенно справедливымъ; но все дѣло заключается въ томъ, (какъ указалъ и Ihering, cit. стр. 382), что если признавать секвестра детенторомъ отданной ему на храненіе вещи, тогда любой изъ секвестрантовъ можетъ отнять отъ него вещь себѣ во владѣніе vi, не представляя никакого интердикта; слѣдовательно и секвестръ съ своей эксцепціей при этомъ окажется не силахъ что-либо сдѣлать. А, какъ долженъ сознаться Уббелоде, возможность и допустимость такого насилія еще хуже повредитъ цѣли секвестраціи, чѣмъ право обратнаго требованія вещи отъ секвестра nondum inpeta condicione. Тѣмъ болѣе плохой гарантіей сохранности вещей для секвестрантовъ будетъ передача ихъ секвестру, когда этотъ послѣдній, какъ простой держатель окажется безъзащитнымъ противъ насилія со стороны третьихъ лицъ. Положеніе здѣсь сравнительно съ поклажей осложняется еще тѣмъ, что ни одинъ изъ секвестрантовъ не знаетъ навѣрное, имѣетъ-ли онъ право на секвестрованную вещь, является ли онъ законнымъ ея владѣльцемъ; слѣдовательно и самъ будетъ въ состояніи искаться вещи отъ третьихъ лицъ лишь послѣ того, какъ выиграетъ свою тяжбу и получитъ подтвержденіе ex officio своихъ правъ на вещь. Здѣсь, такимъ образомъ, секвестрація повела бы не къ упрощенію отношеній тяжущихся по вещи, но къ большей еще запутанности ихъ, тѣмъ болѣе, что по-

лученіе въ конечномъ результатѣ и при секвестраціи (при отнятіи вещи у секвестра третьимъ лицомъ) побѣдителемъ не самаго предмета тяжбы, но права снова искаться о quanti ea res erit, являлось бы кореннымъ образомъ противорѣчащимъ основнымъ задачамъ и цѣлямъ установленія секвестраціи. Тяжущіеся, зная впередъ, въ какомъ ненадежномъ юридическомъ положеніи будетъ въ рукахъ у секвестра—detentor'а дорогая для обоихъ спорная вещь, если всякій сторонній, кому только не лѣнь, окажется въ состояніи отнять ее себѣ въ пользованіе,—понятно, скорѣе предпочтутъ оставить вещь на рукахъ у себя, чѣмъ рисковать и послѣ проведенія тяжбы въ судѣ оказаться вновь вынужденными искаться по той же вещи съ третьимъ, захватчикомъ ея. При такихъ условіяхъ, понятно, и договорная секвестрація не только не получила бы дальнѣйшаго развитія и выдѣленія изъ себя новаго института — sequestratio necessaria, какъ это было въ Римѣ, но сама оказалась бы практически непригодной.

Э. Вермонъ[1]) оспариваетъ ученіе Савиньи объ animus domini, какъ необходимомъ условіи possessio, и полагаетъ необходимымъ для владѣнія лишь affectio tenendi, animus possidendi, (стр. 89, 199 и др.) По его мнѣнію, римское право проводило принципъ, согласно которому держателемъ считался тотъ, кто пріобрѣлъ владѣніе вещью при обстоятельствахъ, свидѣтельствующихъ, что право собственности на эту вещь принадлежитъ не ему (р. 293, 317). Такъ, напр., арендаторъ является detentor'омъ потому, что онъ пріобрѣлъ имущество по договору аренды, каковой договоръ самъ указываетъ, что право собственности принадлежитъ другому лицу. Не будучи въ состояніи подвести подъ эти положенія случаи такъ называемаго производнаго владѣнія, авторъ принужденъ былъ объявить ихъ исключеніями, допущенными по практическимъ соображеніямъ (стр. 318 слѣд). Въ этомъ отношеніи, по поводу владѣнія секвестра, Вермонъ замѣчаетъ, что (стр. 369 слѣд.) секвестръ является, согласно общимъ положеніямъ о владѣніи, простымъ держателемъ вещи, пе-

---

[1]) E. Vermond—Theorie générale de la possession en droit romain 1895 г.

реданной ему на храненіе. По этому римское право постановило, что секвестръ не только никогда не можетъ самъ пріобрѣсти по давности секвестрованную вещь, но, напротивъ, тотъ, кому секвестръ, при наличности извѣстныхъ условій, обязанъ выдать вещь, можетъ зачесть себѣ въ давность время нахожденія вещи у секвестра По отношенію къ usucapio секвестръ, по правиламъ права, является держателемъ вещи, владѣющимъ послѣдней для того, кому онъ обязанъ ее выдать. Эти положенія выводитъ Вермонъ изъ смысла fr. 39 cit. Одновременно авторъ замѣчаетъ, что римское право разсматривало секвестра, какъ владѣльца, подтвержденіе чему видитъ въ текстѣ fr. 17 § 1 D i g. c i t., переводя его слѣдующимъ образомъ: «собственность на отданную на храненіе вещь остается за депонентомъ, равно какъ и владѣніе, если только поклажа не была совершена секвестру, въ этомъ случаѣ владѣетъ секвестръ, ибо, совершая такую поклажу, желаютъ, чтобы во время секвестраціи не было владѣнія ни у одного изъ депонентовъ». [1])

Такое признаніе владѣнія за секвестромъ авторъ объясняетъ утилитарными соображеніями законодателя: два, или нѣсколько лицъ, возбуждая процессъ по поводу одной вещи, не желаютъ, чтобы на время тяжбы спорная вещь оставалась у кого либо изъ нихъ во владѣніи, опасаясь, какъ бы который изъ нихъ не воспользовался выгодами владѣнія. Въ этихъ цѣляхъ, они передаютъ вещь стороннему лицу, секвестру, съ тѣмъ, чтобы тотъ хранилъ ее до конца спора и потомъ выдалъ побѣдителю Такимъ образомъ, по общимъ правиламъ, если бы видѣть въ секвестрѣ простого держателя вещи, самая цѣль такой отдачи послѣдней ему не была бы достигнута. Тогда прежній владѣлецъ вещи (до секвестраціи), продолжая оставаться владѣльцемъ, былъ бы въ силахъ владѣльческими интердиктами отнять вещь у секвестра; правда, послѣдній могъ бы противопоставить

---

[1]) На стр. 107-й тотъ же fr. 17 § 1 D. cit. переведенъ авторомъ нѣсколько инымъ образомъ, болѣе близко къ тексту: „La propriété de la chose déposée reste au déposant et aussi la possession: à moins que le depôt n'ait été fait entre les mains d'un séquestre: c a r a l o r s le séquestre possède; en effet, dans un tel dépôt ce qui l'on veut, c'est que, pendant tout le temps qu'il dure, aucune des parties ne profite de la possession“.

ему exceptio doli, но оно не всегда являлось бы средством, достаточно гарантирующимъ секвестра [1]) Равно послѣдній былъ бы какъ detentor безсиленъ защищать секвестрованную вещь отъ покушеній на нее со стороны третьихъ лицъ, равно какъ и остальныхъ депонентовъ. По этимъ практическимъ цѣлямъ авторъ и полагаетъ, что секвестръ долженъ быть разсматриваемъ какъ possessor, хотя и не вполнѣ какъ таковой, но, напр., въ отношеніи права пользоваться интердиктной владѣльческой защитой.

Означенное толкованіе какъ leg. cit., такъ и самой природы отношеній секвестра къ секвестрованной имъ вещи Вермономъ является ошибочнымъ во многихъ отношеніяхъ. Такъ, прежде всего, авторъ не объясняетъ, что это за институтъ такой; Вермонъ, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что секвестръ, по общему правилу, простой держатель, за которымъ однако utilitatis causa признана интердиктная защита, но въ тоже время онъ и не possessor въ полномъ смыслѣ этого слова. [2]) Другими словами, отношеніе секвестра къ секвестрованной вещи, съ точки зрѣнія Вермона, есть особая figura juris, средняя между possessio и detentio [3]), собственнаго изобрѣтенія автора, неизвѣстная римскимъ юристомъ.

Равнымъ образомъ совершенно произвольнымъ является его толкованіе leg. cit., гдѣ, напр., изъ l. 39 cit., онъ видитъ установленнымъ правило о недопустимости пріобрѣтать секвестру секвестрованное имущество по давности.

Обращаетъ на себя вниманіе лишь правильно сдѣланный имъ переводъ (ср. стр. 107) словъ tum demum l. 17 § 1 cit. въ смыслѣ «car alors», съ которымъ лично мы вполнѣ согласны.

IV. Изъ числа отчаявшихся въ попыт-

---

[1]) Ср. стр. 331—343, примѣч.

[2]) Ср. стр. 334,: „Le séquestre devait donc être considéré comme possesseur, je ne dis pas à tout point de vue, mais au moins en ce qui concerne l'exercice des interdits possessoires".

[3]) Ср. Cuq—Recherches sur la possession à Rome (Nouvelle Revue historique XVIII, 1894, p. 52).

кахъ согласовать смыслъ leg. cit. Эйзеле[1]) по поводу словъ L. 17 § 1 D. cit. «nam tum demum etc». до конца параграфа, замѣчаетъ, что если бы не стояли эти слова въ leg. cit., то никогда и не возникло бы споровъ о смыслѣ l. 39 cit., т. е никогда не стали бы отрицать, что l. 39 cit. касается лишь вопроса о томъ, должно-ли причитывать владѣніе секвестра ко времени владѣнія по давности побѣдителю, или нѣтъ. Здѣсь Эйзеле видитъ интерполяцію по слѣдующимъ основаніямъ: 1) фраза «nam tum» и т. д. однородна съ фразами, начинающимися съ «tunc enim», которыя компиляторы охотно добавляли къ ихъ собственнымъ словамъ, начинающимся съ «nisi; 2) она излишня; 3) она неправильна и должна была гласить, или «nam sequester possidet, или «nam tum demum is apud quem deponitur possidet». Съ точки зрѣнія положеній, изложенныхъ sub 2 и 3, выраженіе «nam tum etc » ближе подходитъ къ его толкованію, по теоріи Дуарена-Савиньи, съ possessio какъ подлежащимъ; но такое толкованіе не возможно по многимъ основаніямъ; 4) положеніе «id enim etc.» cit —неудачно примѣненное воспоминаніе о l. 39 cit., находясь въ противорѣчіи съ послѣднимъ въ томъ отношеніи, что здѣсь въ l. 17 § 1 единственной цѣлью, соотвѣтственно самому понятію секвестраціи, выставляется то, что тамъ является одной изъ нѣсколькихъ возможныхъ цѣлей ея установленія.

Изложенный взглядъ Эйзеле служитъ однимъ изъ наиболѣе убѣдительныхъ подтвержденій того увлеченія интерполяціоннымъ методомъ толкованія темныхъ мѣстъ источниковъ, въ которомъ грѣшны многіе изъ современныхъ романистовъ. Всякому непредубѣжденному читателю уже съ перваго взгляда будетъ страннымъ видѣть интерполяцію на томъ лишь основаніи, что сомнительная фраза начинается съ «tum demum», каковое рѣченіе только сходно съ выраженіемъ, часто употребляемымъ комментаторами. Какъ замѣчаетъ въ этомъ отношеніи Л. I. Петражицкій[2]), «послѣднее время для романисти-

---

[1]) Eisele—Beiträge zur Erkenntniss der Digesteninterpolationen—въ Zeitschr. d. Savigny Stift. Roman. Abth. B. 24, 1890 S. 18, 19.

[2]) Л. Петражицкій—„Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы, 1897 г. стр. 63 и слѣд.

ческой науки является эрой интерполяцій. Между тѣмъ какъ прежде, теоріи, основанныя на предположеніи иного, нежели наличный, первоначальнаго текста, должны были считаться съ достодолжнымъ скептицизмомъ и принимались только въ случаѣ, такъ сказать, крайней необходимости или положительнаго доказательства; въ послѣднее время интерполяціонныя теоріи появляются въ несмѣтномъ количествѣ и встрѣчаютъ благопріятный пріемъ, подчасъ даже въ томъ случаѣ, когда онѣ въ свою пользу не приводятъ никакихъ доказательствъ, кромѣ «чутья» автора. Открытіе интерполяцій путемъ особаго филологическаго или иного „обонянія", безъ иныхъ доводовъ и данныхъ, считается даже подчасъ признакомъ особенно тонкаго знанія и пониманія источниковъ и ихъ духа и стиля».

На столько же произвольнымъ, какъ и толкованіе Эйзеле, является объясненіе смысла leg. cit., сдѣланное Фуксомъ[1]). Фуксъ видитъ въ словахъ L. 17 cit. «nam tum demum etc.» порчу подлиннаго текста, который онъ предлагаетъ читать слѣдующимъ образомъ: «nam tum demum sequester possidet, si id (enim) agitur ea depositione». Поправка, или вѣрнѣе несомнѣнная уже порча текста, ни на чемъ къ тому же неоснованная!

Беккеръ[2]) по поводу природы владѣнія секвестра замѣчаетъ: «менѣе всего можно признавать за секвестромъ собственное право и правовое владѣніе; по крайней мѣрѣ тотъ небольшой запасъ источниковъ, который имѣется въ данномъ отношеніи, не даетъ намъ ни малѣйшаго повода предполагать здѣсь особенное владѣніе. Мы знаемъ, что было два вида секвестраціи, изъ которыхъ одинъ — «custodiae causa» — владѣльческихъ отношеній не затрогивалъ. Но другой устанавливался именно «omittendae possessionis causa». Владѣніе секвестра не должно и позднѣе зачитываться побѣдителю - это совершенно ясно говоритъ Юліанъ (fr. 39 cit) и только объ этомъ видѣ думаетъ Флорентинъ (fr. 17—§ 1 cit)». Далѣе Беккеръ замѣчаетъ, что онъ не можетъ себѣ ясно представить тѣ случаи, гдѣ интересы тяжущихся вынуждали бы ихъ къ отказу

[1]) E. Fuchs—Kritische Studien zum Pandectentexte, 1867, стр. 49 слѣд.
[2]) Bekker—Das Recht des Besitzes bei den Römern—1880 г. стр. 180.

отъ владѣнія: «id enim agitur ea depositione, ut neutrius possessioni id tempus procedat», и останавливается въ выборѣ между слѣдующими предположеніями:

a) Секвестръ и въ этомъ случаѣ получаетъ лишь detentio и никакихъ владѣльческихъ интердиктовъ. Какъ думается Беккеру, изъ-за такого положенія не выйдетъ никакихъ большихъ недостатковъ, а практическихъ сомнѣній оно возбудитъ всего менѣе.

b) Секвестръ получаетъ possessio ad interdicta. Но въ признаніи послѣдняго Беккеръ видитъ аномалію, допускать существованіе которой тѣмъ менѣе желательно, при недостаткѣ доказательствъ въ пользу ея, что вообще нельзя открыть причины, почему римляне должны были ограничиться именно этимъ единственнымъ исключеніемъ изъ правила. Къ тому-же, съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что Римляне вообще менѣе всего терпѣли аномаліи въ правѣ. Въ конечномъ выводѣ Беккеръ полагаетъ, что вообще для разрѣшенія даннаго вопроса слишкомъ мало наличнаго матеріала въ источникахъ, чтобы изъ него можно было придти къ положительнымъ результатамъ.

Едвали можно примириться съ такимъ воззрѣніемъ Беккера на владѣніе секвестра. Не смотря на дѣйствительную скудость источниковъ касательно разсматриваемаго нами вопроса, фактъ владѣнія секвестра не можетъ подлежать сомнѣнію; по крайней мѣрѣ это ясно высказано въ обоихъ изучаемыхъ нами фрагментахъ (39 и 17 § 1 cit) — «nam tum demum sequester possidet», «possessio ejus», «eam possessionem».

Равнымъ образомъ непонятно, почему видѣть «аномальное» владѣніе у секвестра? Въ пользу такого предположенія Беккера нѣтъ даже намека въ источникахъ, и не будетъ особенно смѣлымъ съ нашей стороны предположеніе, что Беккеромъ, при изложеніи ученія о владѣніи секвестра, fr. 17 § 1 и fr. 39 cit были или слишкомъ поверхностно затронуты, или даже прямо невѣрно поняты.

Взглядъ автора на владѣніе секвестра.

Относительно юридической природы владѣнія секвестра мы раздѣляемъ мнѣніе юристовъ, которые (contra Савиньи) отрицаютъ существованіе особаго производнаго владѣнія въ римскомъ правѣ. Въ пользу этого говоритъ уже одно то обстоятельство, что въ источникахъ нигдѣ не имѣется ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы признать владѣнія секвестра, залогопринимателя etc чѣмъ либо исключительнымъ, аномальнымъ; владѣніе ихъ разсматривается такимъ же самостоятельнымъ, какъ и владѣніе собственника. Самый animus possidendi, наличность котораго требовали римляне для пріобрѣтенія владѣнія, не можетъ быть опредѣленъ абстрактно, общими признаками, какъ этого и сами римскіе юристы никогда не дѣлали.

Намъ кажется вполнѣ справедливымъ сдѣланное въ этомъ отношеніи замѣчаніе Л. І. Петражицкимъ, [1]) что институтъ владѣнія возникаетъ и развивается съ достиженіемъ извѣстной степени этическаго развитія, какъ продуктъ достигнутой культуры и факторъ дальнѣйшаго прогресса. Для возникновенія института требуется, чтобы въ народѣ развилась извѣстная степень отвращенія къ проявленію тѣхъ инстинктовъ, съ которыми институтъ имѣетъ дѣло, въ смыслѣ дальнѣйшаго очищенія отъ нихъ народной души; для развитія соотвѣтствующаго правового инстинкта, съ другой стороны, необходимо успѣшное функціонированіе государственной судебной организаціи. Съ достаточнымъ развитіемъ народной этики, порицающей насильное, тайное или вѣроломное добываніе владѣнія, соотвѣтственныя этическія чувства, соотвѣтственная этическая мудрость кристаллизуется въ юридическое чувство, т. е. достаточно крѣпкое юридическое стремленіе, чтобы по крайней мѣрѣ самымъ рѣзкимъ проявленіямъ произвола противопоставить обязательное (правовое) запрещеніе, правовую реакцію и репрессію. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры право, съ одной стороны, можетъ предъявлять къ человѣку большія требо-

[1]) Л. І. Петражицкій — Распредѣленіе доходовъ. Кіев. Унив. Извѣстія 1897 г. № 9 стр. CCXLIV.

ванія, требовать культурнаго поведенія и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прежде приходилось махнуть рукой и дать исходъ естественнымъ инстинктамъ, гдѣ требованіе такого, а не иного поведенія было бы слишкомъ высокимъ, еще не соотвѣтствующимъ достигнутой пока этикѣ; съ другой стороны, право можетъ и должно ослаблять рѣзкость и силу психическаго давленія, противодѣйствующаго злымъ инстинктамъ, потому что эти инстинкты слабѣютъ, а возрастаетъ склонность къ мирному и резонному поведенію, къ уваженію личности и хозяйственной сферы ближняго etc ..

Являясь, въ нормальномъ видѣ своемъ, фактическимъ воздѣйствіемъ лица на вещи, каковое даетъ возможность пользованія вещью согласно ея назначенію въ хозяйствѣ даннаго лица, [1]) владѣніе содѣйствуетъ охраненію и установленію желательнаго съ точки зрѣнія производства и юридически правильнаго status quo, предупреждая такія посягательства на фактическое положеніе, которыя экономически вредны по цѣли и средствамъ, или же во всякомъ случаѣ по средствамъ и пріемамъ достиженія владѣнія [2]).

Исторія римскаго владѣнія показываетъ намъ однако, что до такого конечнаго вида оно не дошло и въ Юстиніановомъ правѣ. Дѣйствительно, историческія измѣненія института юридически защищаемаго владѣнія означали постепенное уменьшеніе числа случаевъ, гдѣ право прежде допускало поведеніе произвольнаго и кулачнаго характера и постепенное расширеніе области обязательнаго мира; но до полной защиты фактическаго воздѣйствія лица на вещь здѣсь не дошло. И въ императорскій періодъ право ограничивалось охраной фактической принадлежности вещи къ составу хозяйства даннаго лица лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній являлся в е щ н о-у п р а в о м о ч е н н ы м ъ на то, или велъ себя какъ вещно-управомоченный или наконецъ фактически воздѣйствовалъ на объектъ въ интересахъ вещно управомоченнаго [3]).

---

[1]) Ср. Д. Д. Г р и м м ъ—Къ вопросу о природѣ владѣнія по римскому праву—Журн. Юрид. общ. 1894 г. Октябрь, стр. 73 и слѣд.

[2]) Л. І. П е т р а ж и ц к і й—cit. стр. CCXL.

[3]) Особенно рѣзко и въ разрѣзъ современному нашему правовозрѣнію проявлялось лишеніе владѣльческой защиты по римскому праву въ отношеніи къ тѣмъ, кто пріобрѣталъ фактическое воздѣйствіе на

Необходимость признанія юридической защиты за секвестромъ противъ покушеній на хранимую имъ вещь, какъ со стороны третьихъ лицъ, такъ равно и самихъ тяжущихся неизбѣжно вытекаетъ изъ самой природы секвестраціи и цѣли установленія послѣдней.

Если признавать секвестра простымъ держателемъ отданной ему на храненіе вещи, тогда, какъ мы указывали уже выше (стр. 96 слѣд.), любой изъ секвестрантовъ будетъ имѣть возможность безнаказанно отнять у него vi спорную вещь; между тѣмъ возможность и допустимость самая такого насилія дѣлали бы основную цѣль установленія секвестраціи иллюзорной.

вещь, полученную отъ ея хозяина въ пользованіе по договору (арендаторъ, ссудоприниматель). Лица эти могли быть во всякое время лишены хозяиномъ пользованія вещью, имѣя лишь право искаться убытковъ посредствомъ тѣхъ договорныхъ исковъ, которыми обладали по характеру своихъ отношеній къ хозяевамъ, или по особому уговору—о неустойкѣ (fr. 3 § 3 Dig. uti possidet.—Ulpianus: „cum inquilinus dominum aedes reficere volentem prohiberet, aeque competere interdictum uti possidetis placuit testarique dominum non prohibere inquilinum ne habitaret, sed ne possideret.“ L. 54 § 1 D. locat. 19, 2—Paulus; L. 30 pr. D. h. t. 19, 2—Alfenus; Ср. Ziebarth—Die Realexecution und die Obligation. 1866 г. стр. 16, 131; Ubbelohde—cit. S. 450; Jhering—cit. S. 367, 445 и др.).

Позднѣе, въ императорскій періодъ, права домохозяевъ въ отношеніи самовольнаго изгнанія такихъ лицъ и лишенія ихъ фактическаго воздѣйствія на переданные имъ по договору объекты, начинаютъ однако терпѣть извѣстныя ограниченія. Изданнымъ въ 214 году рескриптомъ Антонинъ Пій запретилъ хозяину самовольно изгонять жильцовъ съ квартиръ, за исключеніемъ трехъ случаевъ, а именно: „nisi propriis usibus dominus esse necessariam eam probaverit, aut corrigere domum maluerit, aut tu malo in re locata versatus es“, прибавляя еще четвертый случай, въ видѣ условія—„si pensionem domino insulae solvis“. Такая защита квартиронанимателя именно и вызвала въ Базиликахъ (XX, 1, 65) замѣчаніе, какъ о прекрасномъ измѣненіи нормъ прежняго права.

Еще болѣе существеннымъ образомъ ограждено было положеніе детенторовъ противъ покушеній третьихъ лицъ рескриптомъ Константина отъ 326 года (C. 1 pr. Cod. si per vim 8, 5), установившимъ особыя средства защиты владѣнія отсутствующаго хозяина имущества. Между прочимъ, здѣсь императоръ, предписывая магистратамъ ex officio вступаться за отсутствующаго хозяина въ случаѣ лишенія его третьимъ лицомъ владѣнія вещью, дозволяетъ равнымъ образомъ и detentor'амъ отсутствующаго, хотя бы и неспособнымъ по общему правилу вчинать иски, отыскивать судебнымъ порядкомъ владѣнія, отнятаго у нихъ отсутствующаго принципала. Такимъ образомъ, императоръ если и далъ здѣсь исковую защиту владѣнія держателямъ, то въ интересахъ, собственно говоря, ихъ хозяевъ. Дальнѣйшаго развитія и исковой охраны detentio въ римскомъ правѣ не получила; это было создано уже въ среднія вѣка каноническимъ правомъ, когда стали защищать всякое фактическое воздѣйствіе лица на вещь, и при томъ не только противъ самого нарушителя, но и противъ третьяго лица, къ которому перешла вещь,

Тѣмъ болѣе плохой гарантіей сохранности вещей для тяжущихся будетъ передача ихъ секвестру, когда этотъ послѣдній, какъ простой держатель вещи, окажется безвзащитнымъ противъ насилія со стороны третьихъ лицъ. Положеніе здѣсь (сравнительно съ поклажей) осложняется еще тѣмъ, что ни одинъ изъ секвестрантовъ не можетъ, до разрѣшенія спора, знать навѣрное, имѣетъ ли онъ право на секвестрованную вещь, является ли онъ законнымъ ея владѣльцемъ; слѣдовательно и самъ хозяинъ вещи будетъ въ состояніи искаться ея отъ третьихъ лицъ лишь послѣ того, какъ выиграетъ тяжбу и получитъ ex officio подтвержденіе своихъ правъ на вещь. При такомъ положеніи дѣла секвестрація повела бы не къ упрощенію отношеній тяжущихся по вещи, но къ большей еще запутанности ихъ; тѣмъ болѣе что полученіе въ конечномъ результатѣ и при секвестраціи (при отнятіи у секвестра —detentor'а вещи третьимъ лицомъ) побѣдителемъ не самого предмета спора, но права снова искаться, и при томъ лишь о quanti ea es erit, противъ третьяго пріобрѣтателя вещи, являлось бы коренным образомъ противорѣчащимъ основнымъ задачамъ и цѣлямъ установленія секвестраціи.

Наконецъ, и въ источникахъ имѣется категорическое признаніе секвестра не держателемъ, а юридически защищаемымъ владѣльцемъ переданной ему на сбереженіе вещи; именно въ fr. 17 Dig depositi 16. 3

Въ fr. 17 cit, заимствованномъ изъ седьмой книги институцій Флорентина, этотъ юристъ, излагая ученіе о договорѣ поклажи (depositum), останавливается на разсмотрѣніи ея отличительныхъ признаковъ сравнительно съ секвестраціей, причемъ указываетъ между прочимъ на то, что владѣніе вещью при поклажѣ остается за прежнимъ владѣльцемъ, тогда какъ при секвестраціи владѣльцемъ вещи становится секвестръ — «Rei depositae proprietas apud deponentem manet: sed et possessio, nisi apud sequestrem deposita. (scil. res) est. nam tum demum sequester possidet».

Являясь юридическимъ владѣльцемъ переданной ему вещи, секвестръ, какъ possessor, пользовался обычной интердиктной защитой, какъ всякій владѣлецъ движимости, путемъ int. utrubi; причемъ могъ примѣнять его не только противъ покушеній на вещь со стороны третьихъ

лицъ, но и противъ каждаго секвестранта въ отдѣльности, еще не выполнившаго certam condicionem restituendi.

Такимъ образомъ исторія защиты владѣнія секвестра по римскому праву является тѣсно связанною съ исторіей развитія защиты владѣнія движимостями вообще и главнымъ образомъ съ развитіемъ int. utrubi. [1])

Намъ нѣтъ однако достаточныхъ основаній оспаривать допустимость совершенія въ древнемъ правѣ секвестраціи и путемъ fiducia cum amico [2]), т. е. посредствомъ предоставленія по mancipatio или in jure cessio [3]) вещи въ распоряженіе третьему лицу (domini loco) въ связи съ неформальнымъ уговоромъ выдать вещь позднѣе побѣдителю въ спорѣ [4]).

Такой способъ заключенія секвестраціи, гарантируя секвестра отъ притязаній на вещь со стороны третьихъ лицъ, обладалъ однако двумя неудобствами строгимъ формализмомъ при совершеніи сдѣлки (mancipatio, in jure cessio) и рискомъ утраты или порчи объекта тѣмъ, кому онъ спорящими переданъ cum fiducia. Противъ такого довѣреннаго лица, бравшаго на храненіе спорную вещь, не было исковъ у спорящихъ; почему далеко не всегда оказывалась возможность найти субъекта, которому оба тяжущіеся довѣряли бы въ равной мѣрѣ и рискнули бы уступить спорную вещь на такихъ тягостныхъ и опасныхъ для нихъ условіяхъ.

Съ признаніемъ секвестра владѣльцемъ переданной ему на храненіе спорной вещи тѣсно связанъ вопросъ о томъ, какія послѣдствія влекла за собою секвестрація для давностнаго владѣльца-секвестранта, зачиталось ли ему въ срокъ давности, или нѣтъ, время владѣнія секвестра вещью, и если — да, то при какихъ условіяхъ.

Существенныя указанія въ этомъ отношеніи даетъ Флорентинъ въ приведенномъ уже нами fr 17. § 1 cit. in fine, замѣчая, что въ теченіи спора изъ за секвестрованной вещи, время нахожденія послѣдней у секвестра не

---

[1]) О времени возникновенія int. utrubi ср. Ubbelohde—cit. V стр. 631.
[2]) Gai Institut. II, 60—„suam rem fidei et fiduciae alterius commendare".
[3]) Gai II, 59.
[4]) Ср. M. Voigt—Röm. Rechtsgesch. 1892 I. стр. 623 прим. 33 и стр. 823 и слѣд. Его же—Die XII Tafeln, B. II 1883 S. 479 и слѣд. E. Cuq—Les institutions jurdiques des Romains 1891 p. 638 и слѣд.

можетъ быть зачтено ни однимъ изъ секвестрантовъ къ его сроку давности («id enim agitur ea depositione, ut neutrius possessioni id tempus procedat»).

Пояснимъ это на примѣрѣ: А виндицируетъ вещь отъ ея добросовѣстнаго владѣльца В, владѣвшаго уже этою вещью, положимъ, 2 года и 10 мѣсяцевъ. По взаимному соглашенію А и В совмѣстно передаютъ спорный предметъ секвестру до конца ихъ спора. Секвестръ владѣетъ вещью два мѣсяца, и лишь по истеченіи этого времени начинается самый процессъ между секвестрантами. На судѣ и объявляетъ добросовѣстный владѣлецъ В, что теперь его срокъ давности уже истекъ, такъ какъ онъ, считая секвестра своимъ представителемъ (Ср I. Voigt cit. стр. 66), зачитываетъ себѣ въ срокъ давности то время, которое секвестръ владѣлъ спорной вещью, и что теперь вещь стала его собственностью по давности

Въ цѣляхъ предотвращенія такихъ и подобныхъ имъ случайностей, fr. 17 § 1 cit запрещаетъ спорящимъ сторонамъ зачитывать себѣ время владѣнія секвестра, п о к а certa condicio еще не осуществилась

Сообразно съ этимъ fr. 17 § 1 можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ:

«Собственность по вещи, отданной на храненіе, остается у депонента, равно какъ и владѣніе, если только вещь не отдана на храненіе секвестру, ибо тогда владѣетъ именно секвестръ. Такой отдачей на храненіе (секвестру) достигается то, что время (пока владѣетъ секвестръ) не зачитывается къ владѣнію ни того, ни другого (изъ секвестрантовъ)».

Такимъ образомъ мы видимъ, что fr. 17 § 1 cit. нормируетъ отношенія контрагентовъ въ договорѣ секвестраціи д о окончанія спора. Предположимъ теперь, что одинъ изъ секвестрантовъ выигралъ процессъ; спрашивается, какъ тогда обсуждать время, въ теченіи котораго секвестръ владѣлъ вещью? Отвѣтъ на это имѣется въ fr 39 cit.

Здѣсь Юліанъ пишетъ: «Мнѣ кажется, надо различать, съ какимъ намѣреніемъ вещь отдана была на храненіе секвестру: если секвестранты спеціально уговори-

лись о томъ [1]), чтобы время, въ теченіи котораго вещь будетъ находиться во владѣніи секвестра, непричитывалось къ давности тому изъ нихъ, который выиграетъ процессъ, то это время и не зачитывается ни одной изъ сторонъ (въ силу такого специальнаго договора) Если же вещь отдается секвестру просто на храненіе (безъ особаго уговора), тогда, какъ извѣстно (т. е. по общему правилу), время секвестраціи причитывается (ко времени владѣнія) побѣдителю въ тяжбѣ».

Такое правило вполнѣ цѣлесообразно. Иначе легко могло бы случиться, что давностный владѣлецъ, если бы даже противъ него возбуждался совершенно неосновательный искъ о владѣніи, (напр., въ цѣляхъ шиканы), всецѣло терялъ бы все время, пока владѣетъ вещью секвестръ, хотя бы и выигралъ въ концѣ концовъ этотъ искъ

Но могло быть также, что секвестранты находили неудобнымъ для себя подчиняться указанному сейчасъ общему правилу о зачетѣ времени владѣнія секвестра въ давность побѣдителю Такой случай могъ, напр., наступить, когда возникалъ споръ о владѣніи вещью между секвестрантами—собственникомъ и добросовѣстнымъ владѣльцемъ вещи. При выигрышѣ поссессорнаго иска добросовѣстнымъ владѣльцемъ могло легко случиться, что онъ кромѣ владѣнія получилъ бы еще и право собственности, за истеченіемъ потребнаго для того срока давности.

Поясннмъ это правило на примѣрѣ: *A* владѣлъ вещью 2 года и 10 мѣсяцевъ по давности Затѣмъ возникъ споръ между *A* и *B* о владѣніи этой вещью. Тяжущіеся передаютъ вещь секвестру, у котораго она и остается въ теченіи 2 мѣсяцевъ. Процессъ рѣшенъ въ пользу *A*, и секвестръ передаетъ вещь ему, какъ побѣдителю. Тогда *A* можетъ по общему правилу, выраженному въ L. 39 cit. in fine, причитывать къ времени своего владѣнія (2 г. и 10 мѣс.) еще и время владѣнія секвестра (2 м.)

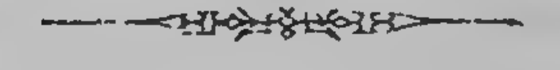
---

[1]) Какъ кажется, слова „et hoc aperte fuerit approbatum"—вставлены уже самими компиляторами въ цѣляхъ болѣе пояснить смыслъ фрагмента. Ср. Ubbelohde—cit. m. V стр. 579, прим. 26; Gradenwitz—въ Zeitschr. der Savigny — Stift. 1886 стр. 78 и слѣд.; Appléton — cit. стр. 119—120.

и такимъ образомъ будетъ собственникомъ вещи по давности [1]).

Въ цѣляхъ предупрежденія такихъ послѣдствій иска о владѣніи стороны могли, заключая секвестраціонный договоръ, особо условиться о томъ, чтобы ни одинъ изъ секвестрантовъ и при выигрышѣ дѣла не зачитывалъ себѣ въ давность время, пока вешь находилась у секвестра.

Fr. 39 cit., какъ уже указано выше, говоря о зачетѣ времени владѣнія секвестра побѣдителю, предполагаетъ tacite, что время владѣнія секвестра не можетъ ни той ни другой спорящей сторонѣ доставить побѣду въ самомъ процессѣ посредствомъ такого зачета. Возможность зачета секвестраціоннаго времени въ possessio ad usucapionem является обусловленной здѣсь фактомъ побѣды, рѣшеніемъ дѣла въ пользу одного изъ секвестрантовъ («victori procedere»). Другими словами, это между строкъ помѣщенное правило рѣшаетъ важный вопросъ о зачетѣ времени владѣнія секвестра въ томъ же смыслѣ, какъ это положительнымъ образомъ опредѣлено въ fr. 17 § 1 in fine.



[1]) Очевидно, правило это примѣнимо въ томъ лишь случаѣ, если такому зачету не противорѣчитъ недостатокъ извѣстныхъ условій внѣ самой секвестраціи. Но если существуютъ такіе недостатки, тогда время владѣнія секвестра причитывается къ будущему владѣнію ad usucapionem побѣдителя (ср. I. Voigt. cit. стр. 65.).

ЧАСТЬ II.

СЕКВЕСТРАЦІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

а) Секвестрація въ правѣ франковъ.

Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, что секвестрація по древне-франкскому праву имѣла обширное примѣненіе въ области исковъ вещныхъ по движимостямъ, именно въ томъ случаѣ, когда хозяинъ вещи, нашедшій послѣднюю во владѣніи другого лица, велъ дѣло путемъ акта intertiatio [1]). Сторонники этого воззрѣнія толкуютъ

[1]) Порядокъ совершенія intertiatio изложенъ въ tit. XXXIII leg. Ribuar. и tit. XLVII legis Salicae (въ издан. Pardessus стр. 26—27), согласно смыслу которыхъ въ томъ случаѣ, когда собственникъ находилъ утраченныя имъ вещи уже не по горячимъ слѣдамъ, онъ обязанъ былъ предоставить владѣльцу вещей этихъ право „свести" съ себя подозрѣніе въ недобросовѣстномъ ихъ пріобрѣтеніи посредствомъ указанія своего auctor'а и передачи ему вмѣстѣ съ тѣмъ и самой спорной вещи (in tertiam manum mittere, intertiare), поставляя тѣмъ самымъ это третье лицо за себя отвѣтчикомъ передъ хозяиномъ вещи. Въ свою очередь auctor могъ свести отвѣтственность съ себя указаніемъ лица, отъ котораго самъ пріобрѣлъ вещь и передачей ему послѣдней и т. д. пока не находился auctor, который былъ не въ состояніи ни указать своего предшественника, ни доказать правомѣрность пріобрѣтенія имъ спорной вещи—ср. leg. Ribuar. tit. LXXII, lex. Salica tit. XXXVII; Русская Правда, Карамз. спис. ст. 33, 36; Акад. спис. ст. 10, 12, 13, 15; Псковск. суд. гр. ст. 54; см. ея толкованіе: С. И. Никоновъ—Поручительство въ его историч. развитіи по русск. праву. 1895 стр. 26. Ср. Siegel—Geschichte des deutschen Gerichtsverfahrens 1857 I стр. 254 слѣд., 94 слѣд. Bethmann-Hollweg—cit. I стр. 486. Rogge—Das Gerichtswesen der Germanen 1820 стр. 226 слѣд.

самыя слова источниковъ «intertiare», «intertiatio», «in tertiam manum mittere» — въ смыслѣ секвестраціи, отдачи спорной вещи въ секвестръ [1]).

Такой переводъ указанныхъ выраженій, какъ справедливо замѣтилъ Зигель [2]), противорѣчитъ всей системѣ виндикаціи движимости по древне-франкскому праву, гдѣ владѣлецъ являлся обязаннымъ или держать у себя на рукахъ спорную вещь, являясь отвѣтчикомъ передъ виндикантомъ, или передавать ее своему auctor'у, «сводя» съ себя на послѣдняго и отвѣтственность по иску; или же vestigio minans самъ захватывалъ спорную вещь при извѣстныхъ условіяхъ, въ свое обладаніе Такимъ образомъ о посредничествѣ третьяго лица, о дѣятельности его въ интересахъ тяжущихся и тѣмъ болѣе о храненіи имъ вещи на время спора о ней нѣтъ и рѣчи. Самыя выраженія источниковъ идутъ противъ допустимости секвестраціи и наименованія ея intertiatio. Такъ въ tit. LXXII. 6 leg. Ribuar. [3]), установлена обязанность именно для владѣльца-отвѣтчика, а не для третьяго лица, представить шкуру и голову погибшаго животнаго, по отношенію къ которому произведена была intertiatio. По смыслу tit. LXXII. 8 ibid. [4]) отвѣтчикъ «super quem intertia-

---

[1]) Такъ напр., Pardessus—cit. стр. 643, 392 и др.; Waitz—Das alte Recht der salischen Franken 1846 стр. 156 слѣд. Augustin Thierry—Documents pour servir à l' histoire du tiers-état t. II p. 146. Walter—Deutsche Rechtsgeschichte 1857. B. II § 687 стр. 354. § 688 стр. 356. H. Beaune—Les contrats 1889 стр. 405 слѣд; отчасти Jobbé-Duval Etude historique sur la revendication des meubles en droit français 1881 стр. 42, а равно Zöpfl—Deutsche Rechtsgeschichte III. 1872 стр. 158 пр. 13; указаніе его на Leg. Alamannor. LXXXIV (стр. 156, пр. 7) (завязанная въ полотно и запечатанная печатями тяжущихся глыба земли со спорной межи передается тяжущимися вѣрному человѣку на храненіе до дня судоговоренія), какъ на случай схожій съ секвестраціей, справедливо, но здѣсь именно лишь схожій съ секвестраціей случай отдачи на храненіе до суда не спорной вещи, а того предмета, надъ которымъ производился подобный l.. actio sacramento in rem immobilem процессъ; другими словами здѣсь былъ простой depositum а не секвестрація.

[2]) Siegel—Geschichte des deutschen Gerichtsverfahrens 1857 I стр. 87 слѣд.

[3]) tit. LXXII. 6. leg. Ribuar.—

„Si autem animal intertiatus infra placitum mortuos fuerit tunc illi, qui causam prosequitur, cum testibus memorare debet, qualiter adpreciatus fuerit, et illi, super quem interciatur, corio con caput decortigato in praesentia judicis auctorem suum ostendere debet. Quod si auctor reciperet, tanto solido uno de cine werdunia pro corio restituat".

[4]) t. LXXII. 8 leg. Ribuar.:—

—„Quod si furtu ablatus fuerit, tunc illi, super quem interciatum fuerit, capitale et dilatura cum texaga culpabilis judicetur". Позднѣе это строгое

tum fuerit» долженъ отвѣчать какъ воръ, если у него вещь будетъ украдена. Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ признавать intertiatio за секвестрацію, тогда пришлось бы сдѣлать невѣроятный выводъ, что тотъ, кто передалъ спорную вещь на храненіе секвестру, долженъ отвѣчать какъ воръ, если эта вещь отъ секвестра будетъ украдена ...

Jobbé-Duval [1]), допуская во франкскомъ процессѣ возможность секвестраціи, дѣлаетъ это гипотетически для древнѣйшаго права, отъ котораго не осталось слѣдовъ, и не рѣшается подтверждать свою гипотезу данными изъ текста дошедшихъ до насъ источниковъ. Для времени legis Salicae онъ, считая смыслъ выраженій mittere in tertiam manum и intertiare тождественнымъ, переводитъ ихъ оба глаголомъ—захватывать, брать, отнимать (saisir). Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что по leg. Ribuar. спорная вещь оставалась на время процесса въ рукахъ у отвѣтчика «какъ секвестра», авторъ однако самъ замѣчаетъ, что lex Salica молчитъ въ этомъ отношеніи, не указывая ничего положительнымъ образомъ. Изъ текста же tit. 33. leg. Ribuar. по мнѣнію Jobbé—Duval'я, можно вывести, что intertiatio осуществлялась посредствомъ наложенія руки истцомъ на объектъ спора при вчинаніи дѣла. Въ виду того обстоятельства, что въ XIII вѣкѣ во французскихъ кутюмахъ intertiare всегда переводится черезъ arrêter, авторъ полагаетъ возможнымъ установить такой же переводъ фразъ intertiare, in tertiam manum mittere и для lex Salica, причемъ замѣчаетъ, что послѣ такого захвата вещь передавалась отвѣтчику, какъ секвестру [2]).

правило было значительно смягчено: см. liber Papiensis Caroli Magni (Monumenta ed. Pertz t. IV p. 511—129):

„Si res intertiata furto ablata fuerit liceat ei, super quem res intertiata fuerit, cum sacramento se excusare de furto, quod nec suae voluntatis aut consentitiens fuisset, quod ablatum est, ut tantum sine dampno restituat". Ср. „expositio" ibid. p. 511.

[1]) Etude historique sur la revendication des meubles en droit français 1881 стр.—42, 39.

[2]) Высказанное Jobbé-Duval'емъ производство словъ intertiare отъ обряда формальнаго возложенія руки на спорный предметъ истцомъ, съ запрещеніемъ отчуждать его, было установлено еще ранѣе prof. Pertile —Storia del diritto italiano 1874. IV p. 239, и принято del Vecchio (Sulla rivendicazione dei beni mobili nell' antico diritto germanico—въ Archivo Giuridico XX 1878 p. 39, p. 254).

Разъ авторъ оказался вынужденнымъ признать для leg. Ribuar. и lex Salica основнымъ то положеніе, что спорная вещь до разрѣшенія дѣла на судѣ оставалась въ рукахъ отвѣтчика (если только она не была найдена по горячимъ слѣдамъ), тогда и переводъ intertiare, in tertiam manum mittere въ смыслѣ захватывать (saisir) становится въ текстѣ этихъ законодательныхъ сборниковъ положительно невозможнымъ. Какъ, спрашивается, переведетъ тогда Jobbé—Duval и какой смыслъ придастъ хотя бы § 6 въ tit. LXXII leg. Ribuar.; или фразѣ «liceat ei (хозяину животнаго) absque intertiato revocare (t. XLVII. 1 eod.)? [1])

Наконецъ, такой переводъ является лишающимъ смысла положенія позднѣйшихъ законовъ, развившихся на почвѣ lex Salica. Спрашивается, какъ понимать тогда, напр. § 130 liber Papiensis Karoli Magni (Pertz—Monumenta leg IV p. 51).: — «Si auctor venerit et rem intertiam recipere noluerit, campo vel cruce contendat.»? Если спорная вещь была уже взята истцомъ къ себѣ отъ отвѣтчика (intertiata est), какой смыслъ тогда передавать ее auctor'у обратно, чтобы снова отыскивать ее отъ него, да еще вести поединокъ съ нимъ, если auctor не захочетъ брать вещи во владѣніе? Разъ отвѣтчикъ назначался «секвестромъ», зачѣмъ было ему выдавать вещь auctor'у?

Del Vecchio [2]) высказавъ предположеніе о происхожденіи слова intertiare изъ формальнаго обряда наложенія руки истцомъ на спорную вещь съ запрещеніемъ отчуждать ее, замѣчаетъ однако въ то же время, что производное отсюда слово (intertiatio) источники, вслѣдствіе тѣсной связи этого акта съ выставленіемъ отвѣтчикомъ auctor'а взамѣнъ себя, относятъ именно къ этому послѣднему дѣйствію отвѣтчика, вызываемому непосредственно наложеніемъ руки со стороны истца на спорную вещь. [3]) Считая такое толкованіе безусловно

---

[1]) Leg. Ribuar. t. XLVII—de vestigio minando (codex A Monum. German. Histor. leg. V p. 236 слѣд.): „si quis animal suum per vestigium sequerit et usque tercio die ad domo cujus vel in qualibet loco eum invenerit, liceat ei absque interciato revocare“.

[2]) Вслѣдъ за Pertile—Storia del diritto italiano 1874 IV p. 239.

[3]) Del Vecchio—Sulla rivendicazione dei beni mobili nell' antico diritto germanico—въ Archivo Giuridico XX 1878 p. 39 p. 254.

заслуживающимъ большого вниманія, чѣмъ ученіе Jobbé—Duval'я, мы однако сомнѣваемся въ его правильности. Разъ мы признаемъ фактъ «свода», какъ средства оправданія для владѣльца, тогда ясно, что это выраженіе (передача вещи въ руки auctor'а)— «missio in manum tertii» — и явилось основаніемъ для созданія слова—intertiatio: содержаніе извѣстной дѣятельности отвѣтчика именно и послужило здѣсь матеріаломъ для созданія термина, означающаго самую дѣятельность.

Равнымъ образомъ и въ источникахъ обычнаго средневѣковаго французскаго права XII в., до времени рецепціи нормъ римскаго права, намъ не удалось найти указаній на то, чтобы въ то время, въ случаяхъ розыска недобровольно утраченной движимости (украденной вещи) возлагалась на хозяина послѣдней обязанность передавать разысканную вещь на время производства свода и судебнаго разбирательства, въ руки третьему довѣренному лицу—секвестру. Розыскавъ свою движимость, хозяинъ самъ захватывалъ ее себѣ во владѣніе на время свода и тяжбы предъ судомъ [1]).

Съ XIII вѣка мы замѣчаемъ лишь постепенное ограниченіе такого права хозяина самовольно захватывать себѣ во владѣніе утраченную имъ вещь отъ ея обладателя на время производства свода и самой тяжбы. Съ этой цѣлью устанавливается правило, по которому первоначально должно было передавать спорную вещь органамъ суда на храненіе въ теченіи разбирательства дѣла и до постановленія судомъ окончательнаго рѣшенія [2]). Позднѣе прямо запрещалось самовольно отнимать вещи отъ ихъ владѣльца, но было предписано потерпѣвшему лицу, утратившему свою вещь clam или vi, обращаться къ бальи, или къ иному представителю судебно-административной власти, который уже самъ поручалъ одному изъ своихъ служащихъ идти взять отъ владѣльца вещь, утраченную просителемъ, и принести ее въ судъ. Въ судѣ вещь и

---

[1]) Ср. Glasson—De la possession et des actions possessoires au moyen-âge (въ Nouvelle Revue historique 1890 p. 617).

[2]) См. напр. Coutume de Bayonne (см. въ соч. Balasque et Dulaurens—Études historiques sur la ville de Bayonne 1875) c. II § 1: „et (lo mayre) prenera la cause assa man.)“

сохранялась до конца судоговоренія [1]). Видѣть здѣсь секвестрацію [2]) нѣтъ основаній, ибо здѣсь не секвестръ, а судья ex officio беретъ себѣ вещь для предупрежденія самоуправства.

Даже у юристовъ XVII вѣка встрѣчаемъ мы категорически выраженное заявленіе о непримѣнимости секвестраціи по французскому праву. Такъ Jean Vigié въ сочиненіи своемъ — «Les coustumes du pais ef duché du Angoumois, Aunis et gouvernement de la Rochelle , 1650 г. tit. VI art. 20 p. 461—категорически заявляетъ: «Mais parce que la séquestration est prohibée de droit commun, l'advoüant doit bailler caution d'estre et fournit à droict». Однако такое заявленіе Вижье не справедливо. Уже съ XIII вѣка замѣчаемъ мы, что, подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, получившаго тогда во Франціи обширное примѣненіе, секвестрація завоевываетъ себѣ мѣсто и въ обычномъ правѣ. Такъ, напр., кутюмы Байонны [3]) при-

---

1) См. напр. For general de Bearn (Mazure et Hatoulet —Les Fors de Bearn 1845) Rubr. XLVI de penheres art. 132:—„Et si hom se clam se arraubarie lo Bayle, que fassa penherar au Begner, si Begner y ha."— У Iean d' Ibelin (ch. CXXXI цитировано у Jobbé—Duval—cit. p. 160) имѣется самая формула такой просьбы хозяина вещи къ суду: „Sire, tel chose que je perdis, je l'ais trouvée o tel: faites la garder tant que dreit en seit coneu entre mei et lui."—Assis de la Cour des bourgeois de Iérusalem LXXXVIII (ed. Beugnot cit. ch. XI):—„Par enci que il deit jurer sur sains que il ne vendi ne dona cele chose qu il a trovée, mais qui enci li avait enblé le sergent ou la chanberière comme il a dit"— Beaumanoir—Les coutumes du Beauvoisis (édit. Beugnot 1842 II, p. 278) chap. LI § 8 (XIII-й вѣкъ):—

—„Quand ples muet entre deus parties par devant aucun segneur, et çascunne des parties se tient pour saisis, li sires doit penre le coze en sa main, dusqu'à tant qu' il set par le pledoié à qui le saisine apartient, et puis rendre à celi à qui il le doit rendre". Относительно такого же порядка веденія тяжбъ о завѣщанномъ имуществѣ см тамъ же ch. LI § 10). Grand Coutumier de France (изд. Laboulaye et Dareste 1868) (XIV в.) III ch. LIII p. 532— „...que ung sac de toile lequel a esté trouvé en la puissance dudict et lequel par certain sergent du roy nostre sire à la requestre dudit a esté mis en la main du roy nostre dict seigneur comme en main de justice" Ср. II ch. XVI p. 225 и Gerard de Montfaucon (XV в.) (Varin—Archives legislatives de Reims I) I гл. X № 2 стр. 789—„...Et par uny sergent ou officier d' icelle justice qui icelle chose mectera en garde et dépost en lieu seur es termes d' icelle justice jusqu'à ce que par le juge soit ordonné".

2) Какъ это дѣлаютъ напр. Jobbé Duval—cit 192, Troplong— De droit civil XV p. 211.

3) Balasque et Dulaurens—Études historiques sur la ville de Bayonne 1875, I гл. CII, § 1:

—Si aquet de cuy sera le trobe en poder d' autruy per que le pusque mostrar far la mete en man de fideu per lenquest dou mayre adaquet en cuy poder sera: pero si après que—en man de fideu sera, lo qui laboihs la requer a mailheute, aberla, ab sufficiente fidance, si no que fos abenude per layreyci".

знаютъ за хозяиномъ спорной вещи право передать послѣднюю не въ судъ, а на храненіе секвестру, и то лишь если владѣлецъ (отвѣтчикъ) не представитъ надежныхъ и достаточныхъ порукъ въ обезпеченіе выдачи этой вещи на случай проигрыша дѣла; въ случаѣ же представленія отвѣтчикомъ такой cautio спорная вещь оставалась у него во владѣніи на все время спора.

Тоже самое должно сказать и относительно знаменитаго сборника общаго обычнаго права 14 в. Le grand Coutumier de France, въ кн II гл. XVI котораго говорится о примѣненіи секвестраціи въ петиторномъ искѣ [1]).

Въ области владѣльческихъ исковъ примѣненіе секвестраціи подъ вліяніемъ римскаго (вѣрнѣе каноническаго) права особенно проявилось въ Grand Coutumier, когда возникъ новый искъ о защитѣ владѣнія, чисто поссессорнаго характера, по образцу uti possidetis, такъ называемый action de nouvelleté или la complainte. [2])

Согласно новому порядку поссесорнаго процесса тотъ, кто вчиналъ искъ, требовалъ изъятія спорной вещи изъ владѣнія противника и передачи ея суду на время тяжбы. При этомъ обязательно требовалось отъ просителя представленіе въ судъ «plège», т. е. поруки (cautio), въ обезпеченіе противной сторонѣ убытковъ въ случаѣ проигрыша просителемъ дѣла. Равнымъ образомъ и съ от-

---

[1]) De reivendication.
Nota que en cas de reivendication on l' en faict demande d' heritaige, le possident ne doit point d'estre desapoincté de sa possession au commencement, ne pendant la plait. Mais si on reivendique ou fait demande de meuble, en ce cas le demandeur, dès le commencement du plaid peult par la justice du lieu faire mettre la chose au main du roy, et icelle faire arrester de la possession d' icelluy qui l'a; et par la main de justice de faire mettre en main sequestre et seure, jusques à ce qu' il soit venu en jugement, mais lors le deffendeur qui se voit despouillé de sa possession peult requérir qu' il soit restitué et lors, s'il est solvable, sa requeste luy sera accomplye, mais le juge luy interdira la mutation de la forme et l' aliénation de la chose sur grosses peines et à perdre la cause. Et se il n' est solvable et resséant. l' en ne luy accomplira pas sa requeste se il ne baille caucion de la rapporter et remettre en main de justice toutesfois qu' il en sera requis et interdicendo etc".

[2]) См. le Crand Coutumier liv. II ch. XIX—des cas de nouvelleté. Впрочемъ уже Beaumanoir въ своемъ Coutume de Beauvoisis (ch. LI § 18,—ed. Beugnot II p. 283) установилъ на римскихъ началахъ различіе петиторнаго и поссессорнаго процессовъ. Равнымъ образомъ первый президентъ парижскаго парламента Simom de Bucy придерживался того же различія—см. Henri Beaune—Introduction à l' étude historique de droit coutumier français 1880 г. стр. 432 слѣд.

вѣтчика требовалось представленіе такого же обезпеченія; иначе спорная вещь отбиралась отъ него и передавалась на время тяжбы во владѣніе истцу. То же правило примѣнялось и при спорахъ о владѣніи недвижимостью; причемъ судья, смотря по обстоятельствамъ, могъ даже передать спорный объектъ въ секвестръ третьему лицу на время тяжбы, съ порученіемъ выдать этотъ предметъ побѣдителю. [1])

Въ помощь рецепціи римской договорной секвестраціи французскимъ правомъ послужило между прочимъ то обстоятельство, что здѣсь договоръ поклажи и отношенія контрагентовъ, изъ нея истекающія, въ особенности же право поклажедателя требовать судебнымъ порядкомъ выдачи вещи обратно, издавна признавались подъ защитой исковъ. [2])

---

[1]) Glasson—cit. p. 625; ср. Beaune—cit. p. 433 слѣд.; Le Grand Coutumier—II ch. XIX.; H. Beaune—Les Contrats 1889 стр. 407 слѣд.

E. Laurière—въ комментаріи къ § XXIX Loysel'я—Institutions Coutumières указываетъ мѣсто изъ одной древней рукописи (14 в.?), гдѣ говорится о случаяхъ примѣненія секвестраціи въ отношеніи къ спорнымъ недвижимостямъ. Именно, по смыслу этого источника, при спорѣ о владѣніи недвижимостью, когда случай былъ сомнительнымъ и ни одна изъ сторонъ не имѣла ясныхъ доказательствъ, тогда самый спорный объектъ передавался въ секвестрацію третьему лицу на время процесса. Въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ тяжущихся представлялъ суду (въ possessorium summariissimum) лучшія доказательства своихъ правъ на имущество, послѣднее передавалось ему во временное владѣніе до постановленія окончательнаго рѣшенія, подъ условіемъ представленія имъ достаточнаго обезпеченія. Въ случаѣ выигрыша имъ дѣла, если противникъ апеллировалъ, владѣніе все же оставалось за побѣдителемъ, представившимъ въ судъ достаточное обезпеченіе обязательства своего выдать плоды спорной вещи съ послѣднею, если проиграетъ тяжбу.—

„Celuy, qui aura possedé biens immeubles par an et jour, paisiblement, publiquement et en son nom, sera maintenu et conservé, tant contre son auteur, que faisant trouble; et ce, sans préjudice de la propriété. Et si les deux parties contendent et maintiennent avoir le droit possessoire, et que le cas soit douteux, sera procédé à séquestration de la chose contentieuse, pour estre réglée par un tiers à ce commis pendant le procez possessoire; sauf à adjuger ladite jouissance par provision après la preuve et vérification faite á celuy qui auroit le plus apparent droit, pour retenir ladite jouissance par ladite provision, en attendant le jugement definitif. Et s'il y a appel de ladite provision, sera neanmoins executée ladite ordonnance, sans préjudice dudit appel en donnant caution de rendre les fruits".—

[2]) Такъ уже въ древнѣйшихъ кутюмахъ города и округи Буржъ (Bourges) мы читаемъ категорически выставленное положеніе (art. 55).—„En demande de meuble n'a seulement que quatre actions: en prest, en depost en despouille et en larrecin. Car combien que le droict y ait une aultre action, que l' en appelle reivendication, elle (n') a lieu en court laye". См H. Beaune Les contrats. 1889 стр. 389 слѣд.

Ѣ) Секвестрація въ древне-германскомъ правѣ.

Обозрѣвая все развитіе въ средніе вѣка германскаго публичнаго права, судоустройства, леннаго права, права частнаго, уголовнаго и гражданскаго процессовъ, мы, вмѣстѣ съ Ротомъ и Зомомъ, [1]) должны будемъ придти къ тому заключенію, что вся средневѣковая Германія представляла изъ себя единую область права, именно, права франкскаго Правда, были нѣкоторыя уклоненія въ этомъ отношеніи отъ права франкскаго въ Саксоніи, основанныя, по крайней мѣрѣ въ части своей, на древне-саксонскихъ обычаяхъ, между прочимъ и въ области права процессуальнаго [2]), но во всякомъ случаѣ тогда уже не существовало болѣе саксонскаго права, какъ замкнутаго родового права. Такія же, хотя и не столь многочисленныя, особенности встрѣчаемъ мы равнымъ образомъ въ швабской, особенно въ баварской области правъ [3]). Но напрасно стали бы искать въ средніа вѣка у швабовъ и баварцевъ особаго швабскаго или баварскаго правъ: всѣ они теперь исчезли, оказались поглощенными правомъ франкскимъ. То, что называется саксонскимъ правомъ XIII вѣка, по мѣткому замѣчанію Зома, есть скорѣе саксонское нарѣчіе франкскаго права, точно также какъ и право швабское и баварское. Вся Германія тогда была захвачена во владѣніе франкскимъ правомъ (jus salicum), и только отдѣльные обломки и остатки древнихъ германскихъ юридическихъ обычаевъ указывали въ сѣверной Германіи на саксонское право, и въ южной—на право

---

[1]) Roth—Feudalität und Untertanverband 1863. стр. 7 слѣд.; Sohm—Fränkisches Recht und Römisches Recht 1880 г. стр. 62 сл.

[2]) Ср. Brunner—Das Gerichtszeugniss und die Fränkische Königsurkunde—въ „Festgabe für Heffter“ Berlin 1873).

[3]) Roth—Die Hausbriefe des Augsburger und Regensburger Rechts въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte X стр, 354 слѣд.

швабовъ и баварцевъ, нѣкогда здѣсь существовавшія. Дѣйствительно, внимательнѣе вглядываясь въ содержаніе Саксонскаго Зерцала, мы должны будемъ сознаться, что оно вообще не содержитъ въ себѣ ни особеннаго саксонскаго права, свойственнаго только Саксоніи, ни исключительно только нѣмецкаго права, но именно явившееся извнѣ, реципированное нѣмцами право франковъ. То-же самое приходится замѣтить и относительно нормъ Швабскаго Зерцала и другихъ нѣмецкихъ источниковъ права данной эпохи.

Уже исходя изъ этихъ общихъ положеній, можно, съ весьма значительной вѣроятностью, предположить, что и въ древне-германскомъ правѣ напрасно было бы искать указаній на случаи примѣненія секвестраціи въ искахъ вещныхъ и о владѣніи, въ виду отсутствія указаній на существованіе самаго института секвестраціи въ правѣ древнихъ франковъ. И дѣйствительно, внимательное разсмотрѣніе источниковъ древне-германскаго права вполнѣ подтверждаетъ справедливость этого предположенія, по-крайней мѣрѣ на время до рецепціи нормъ римскаго и каноническаго правъ.

Такимъ образомъ и здѣсь, при Anevang, подобно тому, какъ мы видѣли это во франкскомъ правѣ при intertiatio, секвестрація не имѣла мѣста, въ виду того, что и здѣсь auctores являлись передъ хозяиномъ украденной вещи сами отвѣтчиками. Имѣя спорную вещь, въ обладаніи на время процесса, они замѣняли того, у кого украденная вещь была розыскана и къ которому первому былъ предъявленъ хозяиномъ вещи искъ, а не были лицами, лишь сберегающими спорный предметъ до разрѣшенія тяжбы [1])

Считаемъ долгомъ замѣтить, что высказанное нами мнѣніе объ отсутствіи въ источникахъ древне-германскаго

---

[1]) Sachsenspiegel II, 35 § 6 ed. Sachse—„Men mot ten uppe manigen geweren de ene uppe den anderen also lange went men kome uppe den de it in sime stalle getogen hebbe ot it ne is. oder he it selue getucht hebbe of it laken is“.—Ср. Schwabenspig. ed. Wackernagel c. 265. Glogauer Rechtsbuch c.c. 416—427, 638; Schöffenurtheile cap. 44, 42, 67, 68 (см. у Wasserschleben—Sammlung deutscher Rechtsquellen... 1860. B. I; ср. Laband—Die Vermögensrechtlichen Klagen стр. 124 слѣд.

По нѣкоторымъ городовымъ правамъ спорная вещь при Anevang на время самого судоговоренія сдавалась въ судъ.—Ср, Laband—Die Vermögensrechtlichen Klagen; 1869, стр. 128 сл.

права указаній на примѣненіе секвестраціи въ качествѣ обезпеченія исковъ объ опредѣленной индивидуальными признаками вещи далеко не раздѣляется большинствомъ германистовъ. По крайней мѣрѣ такіе авторитеты какъ Мейбомъ, Лабандъ, Штоббе и др. [1]) категорически заявляютъ, что секвестрація была извѣстна древне-германскому праву и даже имѣла тамъ обширную область примѣненія. Намъ думается однако, что взглядъ этотъ основанъ главнымъ образомъ на ошибочномъ смѣшеніи указанными авторами съ секвестраціей другого института права, дѣйствительно, имѣвшаго весьма обширное примѣненіе въ области средневѣковаго процесса въ качествѣ обезпеченія исковъ и взысканій,—именно ареста имущественнаго. По юридической природѣ своей этотъ послѣдній имѣетъ такъ много общаго съ секвестраціей, что смѣшеніе ихъ является вполнѣ понятнымъ. Это обстоятельство и вынуждаетъ насъ изложить здѣсь нѣсколько подобнѣе историческій ходъ развитія имущественнаго ареста по древне-германскому праву, чтобы указать вмѣстѣ съ тѣмъ, на сколько различны были случаи и условія его примѣненія, сравнительно съ секвестраціей.

Какъ указалъ уже Вахъ, [2]) порядокъ и способъ имущественнаго обезпеченія истца—вѣрителя за счетъ отвѣтчика имѣетъ свою исторію и постепенное развитіе, съ достаточной ясностью выраженное въ источникахъ германскаго процессуальнаго права. Исходной точкой своей институтъ этотъ имѣетъ самовольный захватъ истцомъ (вѣрителемъ) имущества должника для удовлетворенія изъ

---

[1]) Meibom—Pfandrecht стр. 80, 137; Laband—cit. стр. 135. Stobbe—Zur Geschichte des deutschen Vertragsrechts 1855 стр. 226.

Ссылка Штоббе на одно мѣсто Prager Rechtshandbuch (см. Rössler-Deutsche Rechtsdenkmäler 1845 I p. 135), какъ на случай секвестраціи, есть petitio principii въ виду того, что изъ указаннаго текста не видно, кому передана спорная вещь (лошадь)—стороннему лицу, отвѣтчику,-или тому, на кого послѣдній желалъ „свести" искъ:—„Stirbt pferd oder pfiech, daz man is stellen schulle, stellet man di hut, so seyn di purg ledig (сравн. leg. Ribuar LXXII. 6; Sachsenspiegel III. 5 § 5; Rössler—cit. Einzelne Schöffeusatzungen § 208 p. 397). Другой цитированный Штоббе случай изъ Vermehrter Sachsenspiegel III. 4 говоритъ не о секвестраціи, а о храненіи арестованнаго за долги имущества:—„Wert under eyme eynes gastes gud besaszt, wert denn daz gud entfromdet mit gewalt, adder heymlichen, duplich adder rouplich u tud is eyn ander..., der wert blibet ane schaden, tar her sinen eyd dorczu thun, daz is ane sinen dang u. ane sinen rad geschehen sy".—

[2]) Wach—Der Arrestprocess 1868 стр. 47 слѣд., особенно стр. 77.

захваченнаго своихъ требованій. Поздвѣе однако, съ усиленіемъ судебной власти и съ постепенной замѣной ею начала самопомощи, судьи стали контролировать такой захватъ, требуя предварительнаго испрошенія взыскателемъ отъ нихъ разрѣшенія на такое дѣйствіе и дозволяя подобный захватъ только causa cognita. [1])

Слѣдующей ступенью въ исторіи развитія института является переходъ отъ этой стадіи имущественнаго обезпеченія къ другой, при которой судъ самъ уже принималъ на себя осуществленіе обезпеченія, пользуясь для этого, гдѣ нужно, помощью судебныхъ служителей. Первоначально при этомъ судья являлся лишь помощникомъ импетранта, оказывая ему содѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ или вообще неспособнымъ по какимъ-либо инымъ обстоятельствамъ успѣшно осуществить самопомощь. [2]) Позднѣе судья однако при этомъ являлся уже въ качествѣ оффиціальнаго исполнителя правопорядка, совершая дѣятельность таковую ex officio, взамѣнъ прежняго начала самопомощи истца въ дѣлѣ обезпеченія иска. [3])

Судьба объектовъ, захватываемыхъ при этомъ въ обезпеченіе претензіи импетранта, была различна; первоначально истецъ, захвативъ самъ, на началахъ самопомощи, извѣстные предметы отвѣтчика (должника), обращалъ ихъ на личную пользу въ зачетъ искового требованія. Какъ только однако усилилось значеніе судейскаго авторитета, такое положеніе вещей, какъ свойственное грубѣйшей эпохѣ въ области процесса, оказалось немыслимымъ въ сколько-нибудь упорядоченномъ общественномъ организмѣ. Произволъ взыскателя въ дѣлѣ захвата и зачета за свое требованіе предметовъ изъ имущества отвѣтчика, превышающихъ въ дѣйствительности цѣнностью своею требованіе послѣдняго, было при этомъ совершенно обыденнымъ явленіемъ; что, очевидно, крайне гибельно отражалось на постепенно усиливающемся торговомъ да и вообще гражданскомъ оборотѣ, въ конецъ разоряя дѣй-

---

[1]) Planck—Das deutsche Gerichtsverfahren im Mittelalter II 1879. стр. 236.

[2]) Ср. Wilda въ Zeitschr. für deutsch. R. B. I стр. 183.

[3]) Ср. Planck. cit. II стр. 237.

ствительно «бѣдныхъ должниковъ» (miseri debitores) такими драконовскими мѣрами взысканія. Судьи, подчинивъ своему вѣдомству взысканіе по обязательствамъ, какъ и все исполнительное производство, прежде всего запретили взыскателямъ обращать въ свою пользу въ зачетъ долга захватываемое у отвѣтчиковъ (должниковъ) имущество. Въ цѣляхъ этихъ предписано было уже сдавать захваченное истцомъ въ обезпеченіе своего иска имущество въ судъ; мало того, судья пошелъ здѣсь даже на помощь истцу, давая ему, сперва въ пособники, пристава отъ суда, который производилъ бы самое взятіе въ закладъ (Pfändung) достаточнаго для обезпеченія иска количества цѣнностей изъ имущества должника. Позднѣе, съ усиленіемъ судейскаго авторитета, уже по общему правилу совершеніе такого имущественнаго ареста производилось только приставомъ отъ суда по просьбѣ взыскателя, а не этимъ послѣднимъ самолично. При этомъ арестованное имущество сдавалось на храненіе въ судъ, откуда и продавалось (съ аукціона) для удовлетворенія претензіи выигравшаго искъ вѣрителя изъ вырученной онъ продажи суммы, или же выдавалось обратно отвѣчику, при его побѣдѣ [1])

Такой порядокъ храненія арестованнаго въ обезпеченіе личнаго иска имущества отвѣтчика въ самомъ судѣ до рѣшенія дѣла бывалъ однако подъ часъ обременительнымъ, а иногда и прямо невозможнымъ. Поэтому оказалась необходимость въ установленіи иныхъ добавочныхъ къ указанному способовъ храненія арестованнаго имущества. По крайней мѣрѣ въ Саксонскомъ и Швабскомъ Зерцалахъ имѣются указанія на то, что иногда арестованныя судебнымъ приставомъ вещи отвѣтчика сдавались до конца спора на руки частнымъ лицамъ, по представленію послѣдними достаточнаго обезпеченія. [2])

---

[1]) lex Salica I, 50; Chlodovigi Capit. c. 500, c. 10 (Pertz—Monumenta II. 5) Heinrici VII Treuga c. 1230, c. 15, 16; Sachsenspiegel—I, 53 § 3; Schwabenspiegel 81 (ed. Lassberg); Hamburger Stadtrecht 1270 г. I, 14; Münchener Stadtrecht 1347 г. art. 102, 103, 197; ср. Planck—Das Deutsche Gerichtsverfahren im Mittelalter II 1879 стр. 220 слѣд.; Walter—Deutsche Rechtsgesch. II, 1857 г. стр. 345 и др.

[2]) Sachsenspiegel I Art. 70 § 2 (ed Sachse 1848)—Claget men auer umme scult ouer den de dar nicht dingplichtig en is, men scal eme gebedeu

Кто эти частныя лица, которымъ передавались судомъ на храненіе захваченныя въ обезпеченіе исковаго требованія вещи, [1]) указаній въ зерцалахъ не имѣется. Можно предполагать однако подъ этимъ наименованіемъ самихъ тяжущихся (въ противоположность суду). По крайней мѣрѣ въ позднѣйшемъ добавленіи къ I art 70 § 2. саксонскаго Зерцала, такимъ хранителемъ захваченнаго имущества называется самъ отвѣтчикъ, обязанный лишь представить за это надлежащее cautio [2]). Въ городовыхъ правахъ имѣется рядъ указаній на таковую передачу захваченнаго имущества самому вѣрителю; причемъ уже становится общимъ правиломъ оставлять арестованное имущество на рукахъ у отвѣтчика, взявъ съ него достаточное обезпеченіе («поруку») въ платежѣ. Если же отвѣтчикъ такого обезпеченія не давалъ, имущество это сдавалось истцу, по представленіи послѣднимъ достаточнаго обезпеченія, и передавалось въ судъ на храненіе лишь въ томъ случаѣ, когда не давали такого обезпеченія ни истецъ, ни отвѣтчикъ [3])

Уже изъ этого краткаго историческаго очерка исторіи развитія института имущественнаго ареста въ средневѣковомъ германскомъ правѣ мы видимъ, что самая цѣль установленія его была совершенно иная, чѣмъ секвестрація. Въ то время какъ послѣдняя, какъ мы видимъ это въ римскомъ правѣ (см. стр. 38 слѣд.), устанавливалась исключительно съ цѣлью сберечь въ цѣлости и сохранности

---

uon gerichtes haluen. dat he gelde ouer uerteinnacht. oder de scult untrede mit rechte. en deit he is nicht. men scal ene panden, unde dat pant scal men to borge don ümmer dries ouer uerteinnacht. of men is begeret to borge. en wil men is nicht men scal it doch holden ses weken unuordan. untredet iene de scult dar under nicht. sint en mach he se nicht untreden. it en beneme eme echt not.“ Ср. Schwabenspiegel 102—„Daz sol man behalten 8 tage unverkoufet unde unversetzet, Unde wil man uz borgen dez selbe phant, wen sol ez uzgeben unz uf das selbe zil.“

[1]) О значеніи словъ—„dat pant scal men to borge don“ см. Albrecht—die Gewehre стр. 140 пр. 305; Meibom—das deutsche Pfandrecht § 79 сл.

[2]) „Begert der beklagt das pfandt zu bürgen, so sol mans im zu bürgen geben drey 14 tage. Begert ez es nicht zu bürgen, so sol es der richter selbst begern“—Сл. Meibom—cit стр. 81 и 137 сл.

[3]) Ср. Das Schöffenbuch von Brünn § 105 ed. Rössler 1852 стр. 56, гдѣ указано, что таково было правило Магдебургскаго права; Schlesisches Landrecht ed. Gaupp 1828, 364. Gosslar—Statut. R. 99. 5; Münchener Statut. R. 177; Das alte Kulmische Recht (ed. Lemann 1838) III, 105; Wasserschleben B. I (Das Glogauer Rechtsbuch v. 1386 стр. 504, 522, 426); Laband—Das Magdeburg—Breslauer sistematische Schöffenrecht aus d. Mitte des XV Iahrhundert 1863 B. IV, 2 Th. art. 63, 68.

индивидуально опредѣленный объектъ спора для побѣдителя въ процессѣ, имущественный арестъ возникъ и развился въ цѣляхъ обезпеченія кредитору—взыскателю успѣха взысканія по денежному требованію посредствомъ предоставленія ему одному права удовлетворенія своей претензіи изъ цѣнности извѣстнаго имущества должника. Это послѣднее и передается на храненіе не какъ предметъ самаго спора, но именно лишь какъ объекты, изъ цѣнности, которыхъ истецъ будетъ въ состояніи удовлетворить свою денежную претензію къ отвѣтчику—хозяину этого имущества.

Внимательное разсмотрѣніе источниковъ средневѣковаго права показываетъ намъ, что примѣненіе секвестраціи въ качествѣ обезпеченія вѣщныхъ исковъ и исковъ о владѣніи возникло здѣсь не на почвѣ національной, но въ видѣ заимствованій изъ права каноническаго, гдѣ, какъ мы увидимъ ниже, особенно посчастливилось ученію о секвестраціи въ ея легальной и научной обработкѣ на началахъ права римскаго.

Въ качествѣ одного изъ первыхъ по времени случаевъ такой рецепціи римско-каноническихъ правилъ относительно секвестраціи можно указать, напр., постановленія, имѣющіяся въ книгѣ шеффеновъ г. Брюнна (Brünner Schöffenbuch), тит. 181 и 184 которой содержатъ въ себѣ слѣдующія правила:

tit. 181: «Consistit autem depositum in rebus mobilibus tantum, nisi forte ubi apud sequestrum deponitur».

Tit. 184: «Item si pecunia vel res, de qua inter partes est contentio, apud sequestrum deposita sit, vel ut in hoc loco vel in illo eam reddat in ejus est arbitrio, quo loco exhibeat, sed si nihil actum est de loco, tunc ipsam exhibebit coram judice et juratis». [1])

Уже самая казуистичность затронутыхъ здѣсь вопросовъ относительно секвестраціи, ея объекта, условій выдачи спорной вещи, допустимости особыхъ о томъ соглашеній, ясно указываетъ на значительную область примѣненія секвестраціи въ средневѣковой жизни, начиная съ XIV вѣка, т. е. въ эпоху полнаго господства рецеп-

---

[1]) См. Rössler Deutsche Rechtsdenkmäler II 1852 s. 90; ср. ibid стр. LXXXV слѣд.

ціи римскаго права въ законодательныхъ сборникахъ и судебной практикѣ того времени [1])

Противъ защищаемаго нами здѣсь мнѣнія о развитіи института секвестраціи въ средневѣковомъ германскомъ правѣ не на почвѣ національной, но лишь путемъ рецепціи нормъ римскаго и каноническаго правъ, имѣется рядъ весьма серьезныхъ возраженій въ замѣчательномъ трудѣ K. v. Amira, посвященномъ исторіи сѣверо-германскаго обязательственнаго права. [2]) Амира здѣсь категорически заявляетъ, что область примѣненія института секвестраціи была весьма обширна у древнихъ германскихъ племенъ, населявшихъ Скандинавію.

Въ первомъ томѣ сочиненія своего «Nordgermanisches Obligationenrecht», посвященномъ изученію древне-шведскаго права, Амира указываетъ (стр. 664 слѣд.) что особымъ видомъ поклажи, часто упоминаемымъ въ источникахъ при различныхъ обстоятельствахъ, является секвестрація Обычныя выраженія для нея—«saetia i tak»—предоставить въ распоряженіе, «lata i tak»—оставить въ распоряженіи, «Saetia i jamnapa haender»—сдать въ руки незаинтересованнаго (въ спорѣ) лица, или «faera undir jamnapa haender»—отвести въ руки сторонняго лица, или «leggia taka i haender»—сдать на руки довѣренному лицу.

Далѣе (стр. 665) авторъ, основываясь на многочисленныхъ источникахъ права, указываетъ цѣлый рядъ случаевъ примѣненія секвестраціи, каковая, по его мнѣнію, имѣла мѣсто: при пари, когда спорящія стороны передавали свои заклады (vaepfae) третьему довѣренному лицу на храненіе (ср. стр 229 слѣд.); при mora creditoris, въ цѣляхъ освобожденія отъ обязательства, когда нѣтъ вѣрителя или когда онъ отказывается принять долгъ; причемъ должникъ могъ сдать предметъ обязательства на руки секвестру и тѣмъ освободить себя отъ обязательства (ср. стр. 476 слѣд.); при сомнѣніи въ

[1]) Ср. Ott—Beiträge zur Receptionsgeschichte des römischcanonischen Processes in den böhmischen Ländern 1879; F. Walter—Deutsche Rechtsgeschichte. 2 издан. I, стр. 386 слѣд.

[2]) Karl v. Amira—Nordgermanisches Obligationenrecht, I. B. Altschwedisches Obligationenrecht 1882; II. B. Westnordisches Obligationenrecht 1895.

порядкѣ наслѣдованія, когда ожидали рожденія ребенка —ближайшаго наслѣдника, или при отсутствіи наслѣдника при открытіи наслѣдства, гдѣ секвестрація совершалась, по мнѣнію Амиры, посредствомъ сдачи наслѣдственной массы подъ надзоръ ближайшихъ родственниковъ или священника (стр. 743); наконецъ, при искахъ о выдачѣ движимостей; въ отношеніи плодовъ спорныхъ недвижимостей и имущества лица, приговореннаго къ наказанію за грабежъ, если онъ убѣжитъ изъ страны.

Назначаемаго въ указанныхъ случаяхъ хранителя имущества («taki») Амира признаетъ депозитаромъ, или какъ его опредѣляетъ Ragvald Ingemundsson: «fidelis manus tamquam depositarius».—Лицо такое получаетъ имущество на храненіе (sub custodia); но отвѣчаетъ оно не только передъ лицомъ, сдавшимъ его на храненіе, но и передъ его противникомъ, въ томъ, что выдастъ, при наступленіи извѣстныхъ условій, принятую на храненіе вещь («tak») обратно. Сбереженіе «tak» (объекта храненія) обусловливалось или точно указаннымъ срокомъ («tak» могъ быть установленъ на одну ночь, на двѣ, три и т. д. ночи, на полъ года, на годъ), или по обстоятельствамъ даннаго случая, напр. въ теченіе 10 мѣсяцевъ, если хранителю («taki») передано было имущество по случаю ожиданія nasciturus'a. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напротивъ, продолжительность такого сбереженія вещи (tak'a) [1]) не поддавалась заранѣе исчисленію, напр. въ случаяхъ взятія на храненіе спорной движимости, при mora accipiendi; здѣсь taki долженъ былъ ждать или взятія отъ него вещи кредиторомъ, или отказа послѣдняго отъ требованія, или проигрыша однимъ изъ тяжущихся дѣла.

По мнѣнію Амиры (стр 667), для установленія обязательства taki (хранителя) не требовалось, чтобы онъ вступалъ въ договорное соглашеніе и съ противной стороной. Какъ замѣчаетъ авторъ, это даже прямо было невозможно, если секвестрація устанавливалась вслѣдствіе неизвѣстности, отсутствія противника или его проволочки въ принятіи платежа. Обязательной передачи совмѣстно вещи на храненіе не требовалось даже въ томъ

---

[1]) Впрочемъ смыслъ слова „tak“ споренъ: смотр. v. Amira—Das altnorwegische Vollstreckungsverfahren 1874 стр. 331 слѣд.

случаѣ, если противная сторона должна была принять участіе въ секвестраціи. Ея участіе, по мнѣнію Амиры могло ограничиваться простымъ указаніемъ другой сторонѣ (секвестранту) на лицо, которое надлежитъ избрать хранителемъ и передать ему вещь (въ случаѣ сдѣлки пари, битья объ закладъ).

Къ сожалѣнію, мы были лишены возможности изучить тѣ мѣста изъ источниковъ древне-шведскаго права, на которыя ссылается Амира, въ подтвержденіе изложенныхъ выше положеній своихъ относительно случаевъ и условій примѣненія секвестраціи по древне-шведскому праву. Нельзя однако не замѣтить, что авторъ смѣшиваетъ здѣсь, подъ общимъ наименованіемъ секвестраціи, цѣлый рядъ разнородныхъ институтовъ права, сходство которыхъ другъ съ другомъ основано лишь на томъ, что во всѣхъ ихъ извѣстные предметы передаются на храненіе въ руки довѣреннаго лица (передача на храненіе закладовъ при пари, поклажа въ цѣляхъ освобожденія должника отъ обязательства при mora creditoris, храненіе наслѣдственной массы, custodia partus, опека надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго и др.) Равнымъ образомъ и указанія Амиры на фактъ существованія въ древне-шведскомъ правѣ секвестраціи, въ собственномъ смыслѣ слова (какъ отдачи на храненіе тяжущимися третьему лицу спорной вещи, подъ условіемъ выдачи ея побѣдителю), не выясняютъ вопроса о томъ, является ли здѣсь секвестрація институтомъ германскаго происхожденія или она реципирована въ шведскія земскія права изъ права каноническаго. Между тѣмъ разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ имѣло бы весьма важное значеніе, тѣмъ болѣе, что самое древнее изъ дошедшихъ до насъ земскихъ правъ Швеціи—Westgötalagen, первой редакціи, отъ начала XIII вѣка [1]), не содержитъ въ себѣ указаній на случаи примѣненія секвестраціи. Приведенныя же Амирой мѣста изъ другихъ земскихъ правъ, гдѣ имѣются указанія на примѣненіе секвестраціи [2]), всѣ редактированы не

---

[1]) См. v. Amira—cit. I, стр. 2.

[2]) См. v. Amira cit. I стр. 665 прим. 8 и 9, гдѣ сдѣланы ссылки на Östgötalagen, Westgötalagen новѣйшей редакціи (конца XIII вѣка) Uplandslagen, Westmannalagen, Södermannalagen и на земское уложеніе Магнуса Эриксона 1347 г.).

НОВАЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ ПРАВА

и

ПОНЯТІЕ ПРАВА.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА
Демидовскаго Юридическаго Лицея
Н. И. Палієнко.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-лит. Э. Г. ФАЛЬКЪ, Духов. ул. с. д.
1900

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея **С М. Шпилевскій.**

Профессоръ Л. I. Петражицкій, извѣстный въ наукѣ талантливыми трудами въ области цивильнаго права и общихъ юридическихъ вопросовъ, издалъ недавно первый выпускъ своего новаго труда: „Очерки философіи права (основы психологической теоріи права. Обзоръ и критика современныхъ воззрѣній на существо права). С.-Петербургъ 1900".

Первыя 55 страницъ названнаго труда представляютъ собой, какъ заявляетъ и самъ авторъ въ предисловіи, перепечатку безъ существенныхъ измѣненій его же статьи „Что такое право", напечатанной въ „Вѣстникѣ права" 1899 г. № 1.

Авторъ добавилъ въ настоящемъ 1-мъ выпускѣ еще критику различныхъ современныхъ воззрѣній на существо права и въ заключеніи подводитъ итогъ основнымъ мыслямъ, развитымъ въ предыдущихъ отдѣлахъ книги.

Въ виду неустановленности понятія права, дѣйствительно играющаго въ наукѣ ту же роль, какъ сфинксъ въ знаменитой трагедіи Софокла „Эдипъ Царь", загадка „что такое право" все еще не признается разрѣшенной юристами.

Тѣмъ болѣе должно привѣтствовать попытку автора освѣтить этотъ вопросъ съ новой стороны при посредствѣ психологическаго метода.

До сихъ поръ огромное большинство юристовъ обращало свое вниманіе лишь на внѣшнюю, формальную сторону права, но послѣднее подобно хамелеону мѣняетъ свою окраску своимъ усложняющимся разнообразіемъ затрудняетъ изслѣдованіе его основныхъ и существенныхъ признаковъ.

Тѣмъ не менѣе послѣ многовѣковыхъ усилій наука права, въ лицѣ большинства современныхъ ученыхъ юристовъ, склоняется къ признанію строго императивной, волевой функціи права, какъ его существеннаго и отличительнаго признака.

Передъ нами теперь другая теорія, признающая отличительнымъ признакомъ правовыхъ нормъ не эту императивность, но „аттрибутивность“ ихъ.

Проф. Петражицкій приходитъ къ такому заключенію при посредствѣ чисто психологическаго метода, самонаблюденія и наблюденія надъ душевными процессами другихъ лицъ.

Въ виду оригинальности и большого интереса, который представляетъ теорія уважаемаго автора, постараемся изложить его основныя мысли по возможности точнѣе. Затѣмъ мы изложимъ тѣ сомнѣнія, которыя возбуждаютъ въ насъ воззрѣнія автора.

— Размышляя, говоритъ авторъ, въ разныхъ случаяхъ жизни, какъ намъ поступить, мы чувствуемъ себя иногда совершенно свободными, несвязанными въ выборѣ нашего поведенія. То же мы замѣчаемъ и въ другихъ. Отправиться ли на прогулку или остаться дома, купить-ли книгу или нѣтъ, вполнѣ зависитъ отъ нашего усмотрѣнія. Мы выбираемъ то рѣшеніе, которое намъ представляется удобнымъ или цѣлесообразнымъ.

Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, мы замѣчаемъ связанность воли, чувствуемъ, что обязаны поступить такъ-то (не молчать напр. а сообщить правду) или воздержаться отъ такого-то поступка. Независимо отъ разсужденія, полезенъ или пріятенъ намъ такой-то поступокъ, какой-то „внутренній голосъ“ авторитетно указываетъ, предписываетъ, предопредѣляетъ наше поведеніе.

Совѣсть повелѣваетъ намъ то или другое. Другими словами намъ присущи такія убѣжденія, которыя властно и авторитетно для насъ же самихъ нормируютъ наше поведеніе.

Изъ нашихъ же убѣжденій мы выводимъ обязанности и для другихъ, приписываемъ обязанности и другимъ (стр. 11).

Отмѣченное чувство связанности воли, сознаніе необходимости подчиненія ея извѣстному авторитетному импульсу, мы выражаемъ словами: обязанность, долгъ, обязательство, долженствованіе, а тѣ убѣжденія, которыя авторитетно нормируютъ наше поведеніе, мы называемъ нормами, императивами (стр. 12).

Наше чувство и сознаніе связанности воли, долга, въ свою очередь въ различныхъ случаяхъ имѣетъ различную природу. Сравнимъ наше психическое состояніе, говоритъ авторъ, въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1. Иванъ находится въ такомъ положеніи, что мы считаемъ своею (нравственною) обязанностью оказать ему помощь напр. дать 10 рублей.

2. Мы уговорились съ извощикомъ Петромъ, что онъ повезетъ насъ въ городъ. Мы пріѣхали и считаемъ себя обязанными уплатить условленную сумму. Кто нибудь выигралъ у насъ въ карты, далъ взаймы 10 р.; мы сознаемъ свою обязанность уплатить ему эту сумму.

Въ обоихъ случаяхъ мы замѣчаемъ авторитетный импульсъ дать 10 руб., но наше психическое отношеніе къ Ивану рѣзко отличается отъ отношенія къ Петру, утверждаетъ авторъ. Ивану мы ничего не должны, ему отъ насъ ничего не „слѣдуетъ“, „не причитается“, если онъ получитъ 10 р., то это дѣло нашей „доброй воли“. Связанные по отношенію къ нашей совѣсти, по отношенію къ Ивану мы считаемъ себя свободными, не связанными, и отъ него ожидаемъ признанія этой свободы „нашей доброй воли“ дать или не дать, во всякомъ случаѣ, не ожидаемъ противоположнаго отношенія. Его требованіе платежа показалось бы намъ даже неумѣстнымъ, нахальнымъ, и мы, можетъ быть, чтобы научить его не заявлять такихъ неумѣстныхъ требо-

ваній въ дѣлѣ, зависящемъ отъ нашей доброй воли, измѣнили бы свое намѣреніе дать ему 10 р. или отдали бы ихъ болѣе нуждающемуся, не видя въ этомъ никакого нарушенія своихъ обязанностей къ Ивану, ему отъ насъ ничего вѣдь не слѣдуетъ» (стр. 12—13).

Различая въ обязанности дать 10 р. отрицательный полюсъ, будущій минусъ для меня, изъятіе изъ моихъ средствъ и выдачу 10 р., и положительную сторону будущій плюсъ для другого, полученіе 10 р., мы можемъ сказать, что положительная сторона нашей обязанности не закрѣплена за Иваномъ, что мы чувствуемъ свободу отвернуть отъ него положительный полюсъ нашего намѣренія. Напротивъ, по отношенію къ Петру, заработавшему отъ насъ 10 р., мы связаны, лишены свободы дать или не дать. Неплатежъ показался бы намъ въ этомъ случаѣ безстыднымъ; исполненіе нашей обязанности въ этомъ случаѣ явилось бы лишь доставленіемъ другому должнаго ему suum tribuere, non laedere, а не какимъ-то добрымъ дѣломъ (стр. 13).

Въ этомъ случаѣ появляется совсѣмъ другая „психологія“ говоритъ авторъ, т. к. мы признаемъ положительную сторону нашей обязанности, направленную на будущее полученіе Петромъ заработанныхъ имъ 10 р., закрѣпленной за Петромъ.

Если же мы вообразимъ себя въ роли Ивана и Петра, т. е. противустоящими обязанности, а не обязанными, то мы замѣтимъ аналогичныя, параллельныя психологическія различія еще рельефнѣе. Не одно и то же, напр., принять въ нуждѣ помощь отъ богатаго родственника, хотя бы мы и считали это его нравственною обязанностью, и получить обратно 10 р., которыя мы отдали кому нибудь въ займы. Въ послѣднемъ случаѣ, мы бы не постѣснялись принять эти 10 р., какъ нѣчто свое, должное намъ (стр. 14—15).

Авторъ выводитъ отсюда слѣдующее заключеніе: какъ съ точки зрѣнія обязаннаго, такъ и лица, на которое направляется положительный полюсъ обязанности, различіе разсмотрѣнныхъ двухъ категорій случаевъ сводится къ тому, что во второй категоріи обязанность одного (съ ея положительной стороны) сознается закрѣпленной за другимъ, какъ ему принадлежащее, его добро (alii attributum, acquisitum), чего нѣтъ въ случаѣ первой категоріи.

Обязанности перваго рода т. е. по отношенію къ другимъ свободныя (односторонне связывающія) мы будемъ, говоритъ авторъ, называть нравственными, обязанности второго рода т. е. по отношенію къ другимъ несвободныя (закрѣпленныя активно за другими, двусторонне связывающія) правовыми, юридическими обязаностями.

Чувство и сознаніе нашей связанности мы выражаемъ словомъ „право", а именно, кому принадлежитъ нашъ долгъ, за кѣмъ закрѣплена наша обязанность, мы приписываемъ зраво или притязаніе въ юридическомъ смыслѣ. Наше право есть ничто иное, какъ закрѣпленный за нами, какъ наше добро, долгъ другого (стр. 15).

Различію между свободными обязанностями и закрѣпленными за другими соотвѣтствуетъ различіе между нашими убѣжденіями, вызывающими связанность воли, присущими нашей психикѣ нормами.

Существо однихъ изъ этихъ нормъ (напр. слѣдуетъ оказывать помощь нуждающимся, утѣшать страждущихъ, любить ближнихъ) состоитъ исключительно въ авторитетномъ предопредѣленіи нашего поведенія. Существо же другихъ нормъ (проигранное въ карты должно быть уплачено выигравшему, занятыя деньги должно возвратить кредитору) состоитъ въ двухъ функціяхъ: съ одной стороны онѣ авторитетно предопредѣляютъ наше поведеніе, съ другой стороны

авторитетно отдают другому, приписывают ему, как должное, то, чего онѣ требуют от нас.

Если первый разряд норм можно назвать императивами, то второй, по мнѣнію автора, нужно назвать сверх того аттрибутивами, т. к. сущность их состоит въ imperare + attribuere.

Между тѣм как нормы императивныя имѣют односторонній характер, авторитетно налагая бремя на одно лицо, ничѣм не надѣляя других, вторыя, как двусторонія, налагают минус на одного и снабжают соотвѣтственным плюсом другого. Первыя нормируют только положеніе обязаннаго, вторыя же одновременно—положеніе двух лиц.

Аттрибутивныя нормы, утверждает автор, и составляют нормы права, юридическія нормы (стр. 16).

В виду такой психической природы правовых норм, как норм аттрибутивных, приходится, по мнѣнію автора, признать и такую аттрибутивную норму, или сознаніе долженствованія, принадлежности правоваго притязанія, которое существует лишь в душѣ одного человѣка и не встрѣчает признанія и согласія со стороны общественной власти, суда или вообще кого либо другого, кромѣ переживающаго это психическое состояніе (стр. 21).

Положим, поясняет автор, кто-либо очутился на Марсѣ, встрѣтил там человѣкоподобное существо, которое взяло у нас какую-либо вещь и не хочет возвратить, т. е. исполнить то, на что мы приписываем себѣ несомнѣнное право. Дѣйствіе земной власти и законов на Марс не распространяется и встрѣченное нами на Марсѣ существо их не признает и даже вовсе не знает норм, которыми мы руководимся, не сознает вовсе обязанности возвратить нам взятую вещь. Тѣм не менѣе здѣсь явленіе подходящее под выясненное понятіе права, нормы права (ссудившему вещь

она должна быть возвращена) и правоотношеніе: правовое притязаніе и обязанность въ душѣ новаго обитателя Марса (стр. 21—22).

Мало того, для наличности правовой нормы не требуется, утверждаетъ авторъ, не только признанія нашей нормы другими, но даже существованія въ смыслѣ реальности какого-либо существа, кромѣ того, кто переживаетъ норму права, или правоотношеніе (стр. 22).

Если, суевѣрный или умалишенный человѣкъ заключаетъ договоръ съ дьяволомъ (во снѣ, гипнозѣ, при idée fixe..., напр. о продажѣ души или брачный контрактъ (женщина) считающая себя вѣдьмою), то здѣсь, говоритъ авторъ, дѣйствуетъ норма права, предписывающая исполненіе договора, существуетъ правоотношеніе, хотя дьяволъ и не существуетъ въ дѣйствительности, а лишь въ представленіи такого человѣка. Право психическое явленіе и его элементы—элементы психическаго акта, а не какіе-либо предметы внѣ души. Поэтому, хотя въ указанныхъ случаяхъ приписываетъ себѣ право человѣкъ, но дѣйствительнымъ субъектомъ права является, по мнѣнію автора, здѣсь не человѣкъ, а дьяволъ, лѣшій... Такія правовыя нормы реальны не какъ предметы внѣшняго міра, но какъ психическіе акты и ихъ элементы, удостовѣряемые наблюденіемъ стр. 21—23).

/Всѣ субъективныя нормы права, аттрибутивныя убѣжденія, которыя не выводятъ своего авторитета изъ какихъ-либо внѣшнихъ правоустановительныхъ фактовъ (обычное соблюденіе, велѣніе) авторъ называетъ „интуитивными" нормами права въ отличіе отъ позитивныхъ (стр. 27)./

Психическое дѣйствіе аттрибутивной функціи нормъ права, съ развитіемъ культуры и права, продолжаетъ авторъ, воплощается въ свою очередь въ цѣлой массѣ юрид. нормъ и получаетъ т. обр. опредѣленное выраженіе въ самомъ правѣ

Появляется цѣлая система нормъ, регулирующихъ защиту права и послѣдствія правонарушенія (принудительное исполненіе права). Эти нормы регулируютъ и обезпечиваютъ осуществленіе и торжество аттрибутивной функціи другихъ юрид. нормъ, хотя бы для этого необходимо было примѣнить насиліе. Фактическое примѣненіе принужденія и существованіе нормъ его регулирующихъ—естественное и обычное послѣдствіе аттрибутивной функціи нормъ права, но отнюдь не неизбѣжно сопутствующія правовымъ нормамъ явленія. Норма права не перестаетъ быть нормой права, справедливо замѣчаетъ авторъ, отъ того, что она фактически не примѣняется или не можетъ быть примѣнено принудительное ея исполненіе, или что не существуетъ другой нормы права, предписывающей ея принудительное исполненіе. Принужденіе съ точки зрѣнія аттрибутивныхъ нормъ для понятія права не существенно (стр. 25—26).

Изъ аттрибутивной функціи юрид. нормъ вытекаетъ репрессія въ области права, какъ реакція оскорбленнаго правового чувства, изъ этой же функціи вытекаетъ стремленіе права къ обычной и законодательной нормировкѣ, т. к. при индивидуальномъ и массовомъ различіи аттрибутивныхъ убѣжденій, нормъ, въ нихъ кроется психическій источникъ разрушенія, злобы и мести. Этимъ объясняется отчасти инстинктивное, отчасти сознательное, но повсемѣстно замѣчаемое, стремленіе людей къ выработкѣ, признанію и уваженію такъ называемаго позитивнаго права, опредѣляемаго для всѣхъ по однообразнымъ и внѣшне распознаваемымъ признакамъ; основные типы позитивнаго права: обычное право и законъ.

Обычное право—норма съ своеобразнымъ основаніемъ обязательности, характеромъ и источникомъ авторитетности: извѣстное правило поведенія признается обязательною нормою потому, что оно соблюдалось раньше, что такъ поступали отцы и дѣды, что такой установился порядокъ. Это

своеобразное психическое явленіе тѣмъ значительнѣе способствуетъ устраненію конфликтовъ, чѣмъ сильнѣе уваженіе к обычаямъ и послѣдніе однообразнѣе (стр. 26—27).

Съ развитіемъ же культуры то же стремленіе къ позитиваціи вызываетъ появленіе и развитіе законодательства т. е. такихъ аттрибутивныхъ нормъ, которыя возникаютъ путемъ объявленія воли со стороны извѣстныхъ органовъ общественнаго союза, чтобы извѣстныя правила впредь признавались обязательными, и подчиненія этому внушенію со стороны гражданъ (стр. 27).

Но развитіе позитивнаго права далеко не вытѣсняетъ интуитивнаго права. И нормы чисто императивныя (безаттрибутивной функціи) способны къ позитиваціи, напр. норма „пріюти странника" можетъ получить характеръ прочно установившейся обычной нормы, но юрид. характера такая норма не имѣетъ, не даетъ странникамъ права н пріютъ (стр. 27).

Изъ аттрибутивной функціи юрид. нормъ далѣе вытекаетъ стремленіе къ судебному разбирательству, какъ средству къ устраненію конфликтовъ, т. к. тождество интуитивныхъ нормъ или позитивація права лишь отчасти предупреждаютъ столкновенія; вытекаетъ далѣе распредѣлительное и организаціонное значеніе нормъ права: регулируя надѣленіе людей правами, благами, онѣ производятъ и распредѣленіе разныхъ благъ между людьми, въ частности хозяйственныхъ благъ и власти. Такимъ образомъ психическою силою нормы права создается стройная организація общественнаго союза и власти (законодательной съ ся оффиціальнымъ правомъ, судебной, исполнительной). Власть эта призвана служить еще большему укрѣпленію аттрибутивной функціи права (стр. 28—29).

Намѣченной выше организаціей человѣчество раздѣляется на множество сплоченныхъ и объединенныхъ коллективныхъ

единицъ, государствъ и иныхъ союзовъ.

Общей для всѣхъ ихъ организаціи нѣтъ, но и вполнѣ независимые союзы признаютъ другъ за другомъ извѣстный кругъ правъ и обязанностей, извѣстныя нормы права въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (стр. 29—36).

„Въ аттрибутивной природѣ юридическихъ нормъ, какъ „атомовъ" правового міра, какъ клѣточекъ правовыхъ организмовъ, заключается т. обр., говоритъ авторъ, источникъ появленія великой силы, развитія могущественнаго правильно дѣйствующаго механизма, подчиняющаго и несогласныхъ, подавляющаго сопротивленіе и придающаго той attributio, которая заключается въ нормѣ права самой по себѣ, особую крѣпость, особый характеръ желѣзной необходимости,— вслѣдствіе поддержки этой attributio системой другихъ аттрибутивныхъ нормъ" (стр. 37).

Въ аттрибутивной функціи заключается т. обр. естественный источникъ самоукрѣпленія и самоупорядоченія этой функціи (стр. 38).

Затѣмъ авторъ утверждаетъ, что аттрибутивная функція нормъ права ослабляетъ и умаляетъ значеніе ихъ императивной функціи, т. к. аттрибут. характеръ юрид. нормъ, создавая важную роль для лица, противостоящаго обязанному, ведетъ къ тому, что въ правѣ личность обязаннаго его отношенія къ императиву, его воля лишаются единственно важной, рѣшающей роли и превращаются подчасъ въ неважное средство для доставленія удовлетворенія управомоченному.

Нравственныя же нормы, конечно, не удовлетворяются и не исполняются тѣмъ, что кто-нибудь за меня исполнитъ ихъ требованіе. Смыслъ нравственныхъ нормъ, какъ чистыхъ императивовъ состоитъ исключительно въ воздѣйствіи на нашу волю, въ одностороннемъ импульсѣ къ facere, dare, а не въ доставленіи accipere для другихъ (стр. 39). Нормы

же права довольствуются осуществленіемъ аттрибутивной функціи, не требуя осуществленія въ то же время импульсивной функціи. И тамъ, гдѣ право устанавливаетъ, какъ юридическую обязанность, внимательное и добросовѣстное усмотрѣніе, оно довольствуется осуществленіемъ аттрибутивной функціи, независимо отъ того, какіе мотивы побудили обязаннаго къ заботливому усмотрѣнію: авторитетъ-ли нормы права, личный интересъ, стремленіе заслужить одобреніе и т. п., но притязаніе здѣсь направлено только на извѣстный психическій актъ, а не чисто внѣшнее поведеніе (стр. 43).

— Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе положеній автора, изложенныхъ въ главѣ 1-й его труда, гдѣ авторъ даетъ опредѣленіе и общую характеристику права.

Въ слѣдующей II главѣ книги авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку важнѣйшихъ современныхъ теорій права какъ-то: теорій оффиціальнаго права (исходящихъ изъ понятія государства и понятія принужденія), теорій положительнаго права и теорій, опредѣляющихъ право съ точки зрѣнія содержанія и цѣли (стр. 44—105).

Соглашаясь въ общемъ съ критическими замѣчаніями автора, мы не можемъ лишь согласиться съ нимъ въ оцѣнкѣ той волевой теоріи права, которая видитъ въ правѣ выраженіе воли общественнаго союза (предполагая, конечно, что эта воля не есть фиктивная воля всѣхъ; противъ допущенія такой фиктивной воли авторъ совершенно справедливо вооружается стр. (83—105).

Мы выскажемъ свое мнѣніе по этому вопросу ниже въ связи съ изложеніемъ нашихъ воззрѣній относительно аттрибутивной функціи какъ отличительнаго признака права, по мнѣнію автора.

Въ заключеніе же книги, авторъ указываетъ, между прочимъ, что теорія чистыхъ императивовъ и аттрибутивовъ про-

водитъ границу между правомъ и моралью, показываетъ существенность этого различія, и что выдѣленіе нормативной психики въ особый классъ явленій съ дѣленіемъ его на два рода по наличности или отсутствію аттрибутивной силы даетъ надлежащій базисъ для двухъ родственныхъ наукъ и устраняетъ важный порокъ въ современной системѣ наукъ о человѣкѣ вообще; важныя и крупныя области психической жизни человѣка вообще современной системой наукъ не захватываются и вѣдаются по недоразумѣнію тѣми науками, коимъ ихъ вѣдать не подлежитъ (стр. 137).

Мы видимъ такимъ образомъ, что принявъ аттрибутивную функцію нормы за отличительный, психологическій признакъ права, проф. Петражицкій характеризуетъ понятіе права съ его психологической стороны и выводитъ затѣмъ стройную и логическую систему всѣхъ основныхъ свойствъ права вытекающихъ изъ его аттрибутивной функціи.

Норма права (позитивнаго, оффиціальнаго, интуитивнаго) закрѣпляетъ авторитетно обязанность одного лица за другимъ, вслѣдствіе чего послѣднее можетъ требовать ея исполненія, притязать на него, какъ на нѣчто свое, ему принадлежащее.

Достаточно одного авторитетнаго убѣжденія (императивъ) въ такой закрѣпленности, даже, если это убѣжденіе не соотвѣтствуетъ реальности (примѣры съ людьми, воображающими себя вѣдьмами, лѣшими, дьяволами), чтобы это личное убѣжденіе представляло изъ себя норму права, право интуитивное.

Право тѣмъ и отличается отъ другихъ нормъ долженствованія (чисто императивныхъ), что въ послѣднихъ такое сознаніе закрѣпленности обязанности за другимъ отсутствуетъ. Нормы морали и нравы — не аттрибутивныя, но чисто императивныя нормы.

Никто не можетъ притязать на исполненіе другимъ нравственной обязанности, не можетъ требовать его. Это обязанность чисто односторонняя.

Такая постановка вопроса не можетъ не возбудить сомнѣній.

Что нормы права обладаютъ аттрибутивной функціей, мы не сомнѣваемся.

Теоріи автора не противорѣчитъ т. наз. пассивное дѣйствіе права, указанное Іерингомъ,[1]) состоящее въ томъ, что извѣстной обязанности какъ бы не соотвѣтствуетъ правомочіе, что бываетъ, когда интересъ, составляющій содержаніе извѣстнаго права, еще не народился или же временно прекратился (обязанность по отношенію къ зародышу, обязанность по кредитной бумагѣ на предъявителя, когда она потеряна и еще никѣмъ не найдена и др.); аттрибутивность и тутъ на лицо, такъ какъ обязанность все же закрѣплена за будущимъ субъектомъ правомочія.

Не противорѣчитъ эта теорія аттрибутивности и поддерживаемой нѣкоторыми учеными теоріи „самообязыванія государства“ (Selbstverpflichtung des Staates), самоограниченія.[2])

Писатели, принимающіе теорію самообязыванія, разумѣютъ подъ послѣднимъ или закрѣпленіе самимъ государствомъ своихъ обязанностей за гражданами [3]), или же, какъ это дѣлаетъ Еллинекъ, различаютъ государство въ качествѣ субъекта властвованія и въ качествѣ представителя обще-

[1]) Ihering: Gesammelte Aufsätze 1882 B. II: стр. 176 сл. Pass. Virk. d. Rechte.
Ср. Коркуновъ. Лекція по общей теоріи права 1894 г. стр. 151.
[2]) Iellinek: Die Lehre v. d. Staatenverbindungen 1882 стр 32 слѣд.
Его же: Syst. d. subject. öffentl. Rechte 1892 стр. 185 сл., 223 сл.
Его-же: Ueber die rechtl. Natur der Saatenverträge 9—45.
Ср. также: Коркуновъ: Русск. Госуд. Пр. 1899 т. I, 206.
Его-же: Лек. по общ. теоріи права 1894 стр. 261 сл.
[3]) Ср. также: Laband: Das Staatsrecht. d. D. Reiches 1895 B. I стр. 136.
Ср. также генерь Iellinek. Das Recht des. modernen Staates 1900 B. I стр. 331—334.

ственнаго интереса. Государство, какъ представитель властвованія, закрѣпляетъ свои обязанности за государствомъ, какъ представителемъ общественныхъ интересовъ (Es ist der Staat als Vertreter des Gemeininteresses, dem dieser Anspruch an den Staat als Willensmacht zusteht. [1]) Такимъ образомъ тутъ противостоятъ двѣ стороны одной и той же юрид. личности государства, т. е. какъ бы два субъекта, причемъ обязанности одного закрѣплены за другимъ.

Теорія самообязыванія государства тѣсно связана съ ученіемъ о правовой природѣ послѣдняго и ученіемъ о юридическомъ характерѣ органовъ власти, разборъ которыхъ не входитъ въ задачи нашей статьи.

Мы замѣчаемъ только, что, и въ случаѣ принятія этой теоріи, мы имѣемъ на лицо аттрибутивность правовыхъ нормъ, закрѣпленіе обязанности одного субъекта за другимъ.

Эта теорія самообязыванія находитъ себѣ противниковъ не только со стороны ученыхъ, отвергающихъ личность государства, но даже со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, не признающихъ понятіе юрид. личности государства фикціей [2]).

Но признанію проф. Петражицкаго аттрибутивной функціи нормъ права отличительнымъ отъ другихъ нормъ признакомъ противорѣчатъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія общія соображенія:

Не только юрид. нормы, но и всѣ прочія нормы долженствованія, напр. нравственности, не лишены аттрибутивности.

Обязанность вообще не существуетъ лишь въ личномъ интересѣ, ради одного только лица, на которомъ она лежитъ, поэтому норма, налагающая эту обязанность на насъ,

---

[1]) Iellinek: Syst. d. s. öff. Rechte стр. 229.

[2]) G. Meyer: Handb. d. d. Staatsrechtes 1895 c. 12 пр. 3
Ср. также: Rehm: Allg Staatslehre 1899 c. 160.

хотя бы она имѣла основаніе въ одномъ нашемъ личномъ убѣжденіи, возлагаетъ эту обязанность ради кого-нибудь другого, по отношенію къ другому лицу, какъ ему должное, причитающееся въ силу, нравственной или другой какой-нибудь нормы долженствованія. Лицо, по отношенію къ которому мы что нибудь должны совершить, можетъ слѣдовательно имѣть притязаніе на исполненіе нами обязанности, безразлично будетъ-ли это нравственная или другая норма. Юридическое требованіе обладаетъ лишь большей вѣрностью и обезпеченностью, т. к. осуществленіе его поставлено внѣ зависимости отъ субъективнаго убѣжденія и воли обязаннаго, по крайней мѣрѣ, право не считается съ волей обязаннаго.

Даже Bierling, полагающій, что выраженіе „притязаніе" кажется неподходящимъ по отношенію къ религіознымъ и нравственнымъ обязанностямъ, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ, что „во всякомъ случаѣ этотъ двойной характеръ (притязанія и обязанности) до извѣстной степени присущъ каждой нормѣ; каждый императивъ и въ языкѣ и логически выражаетъ отношеніе, по крайней мѣрѣ, между двумя субъектами, и предполагаетъ наличность побуждающаго (Anredenden) и побуждаемаго (Angeredeten), [1]).

Форма притязанія здѣсь не имѣетъ существеннаго значенія. Она можетъ имѣть характеръ униженной просьбы милостыни и полнаго чувства человѣческаго достоинства требованія воздать лицу то, что ему слѣдуетъ въ силу нравственной нормы.

Примѣняя психологическій методъ проф. Петражицкаго, мы можемъ утверждать, что также сознаемъ закрѣпленность нравственныхъ обязанностей за другими лицами, какъ и въ случаѣ юридическихъ обязанностей, а равно обоснованность требованія ихъ исполненія. Неисполненіе нравственной нормы

[1]) Bierling: Iur. Principienlehre 1894. B. I, стр. 45.

можетъ вызвать такую же реакцію оскорбленнаго (нравственнаго) чувства, какъ и въ случаѣ нарушенія юридическихъ обязанностей. Всѣ признаки аттрибутивной функціи нравственной нормы здѣсь на лицо.

Вообще мы можемъ различать двѣ категоріи нравственныхъ нормъ:

1) Нравственныя нормы, опредѣляющія отношеніе человѣка къ самому себѣ (чисто личныя обязанности), напримѣръ, „будь цѣломудренъ", „твердъ въ несчастьяхъ", „не питай дурныхъ мыслей и т. под.

и 2) Нравственныя нормы, требующія извѣстнаго проявленія нашей личности по отношенію къ другимъ, извѣстнаго образа дѣйствій по отношенію къ послѣднимъ (не убивай, не обманывай, помогай нуждающемуся и т. д.).

Огромное же большинство этическихъ нормъ представляютъ смѣшанный характеръ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ обязанности и по отношенію къ самому и по отношенію къ другимъ, напримѣръ, норма „люби ближняго„ требуетъ отъ насъ не только извѣстнаго душевнаго настроенія, но и соотвѣтствующихъ дѣйствій. Какъ „вѣра безъ дѣлъ мертва", такъ и любовь безъ соотвѣтственнаго поведенія „мертва".

Поэтому и этическія нормы авторитетно закрѣпляютъ наши обязанности за другими, т. е. аттрибутивны.

Напримѣръ, норму „помогай нуждающемуся" проф. Петражицкій и самъ, конечно, относитъ къ чисто-нравственнымъ (Очерки фил. пр. стр. 17).

По его мнѣнію, такая норма налагаетъ на насъ только одностороннюю обязанность помочь нуждающемуся, не закрѣпленную за послѣднимъ.

Исполненіе ея признается нами зависящимъ отъ нашей доброй воли, мы можемъ предпочесть помочь и болѣе нуждающемуся, требованіе помощи, а не просьба насъ можетъ даже возмутить.

Мы не можемъ согласиться съ уважаемымъ авторомъ.

Конечно, исполненіе всякой нормы, а не только нравственной, зависитъ прежде всего отъ нашей „доброй воли“ (юридическія нормы вѣдь также могутъ быть не исполнены по доброй волѣ), но дѣло въ томъ, что всякая норма, долженствованія, хотя бы она была лишь чисто личнымъ убѣжденіемъ, до извѣстной степени связываетъ нашу волю и выборъ дѣйствій.

Нормы нравственныя лишены лишь того внѣшняго принудительнаго элемента, которымъ вооружены часто юридическія нормы, но психологическое дѣйствіе ихъ качественно одно и то-же, особенно въ сравненіи съ такъ называемыми авторомъ „интуитивными“ нормами права.

Но принужденіе вообще не существенный признакъ права, что блестяще доказываетъ и самъ проф. Петражицкій.

Далѣе мы можемъ, по справедливому замѣчанію автора, помочь не извѣстному нуждающемуся, а другому болѣе нуждающемуся и въ этомъ не усмотримъ нарушенія нравственной обязанности. Но всякаго рода конфликты нравственныхъ обязанностей дѣло очень обыкновенное и людямъ приходится дѣлать выборъ между ними; на этомъ основана вся идея „трагедіи“.

Рѣзкое же требованіе исполненія нравственной обязанности также можетъ возмутить человѣка, какъ и рѣзкое требованіе исполненія юридической обязанности.

Все зависитъ отъ субъективнаго настроенія и обстоятельствъ. Значительную роль въ этомъ играетъ личное самолюбіе, а не вопросъ объ основательности требованія.

Принципъ же ясенъ: разъ человѣкъ признаетъ обязанность помочь нуждѣ, напр. накормить голоднаго, то онъ также долженъ признать и основательность требованія голоднаго накормить его, т. к. онъ требуетъ здѣсь причитающееся ему въ силу нравственной нормы, какъ свое, ему въ

данномъ случаѣ слѣдуемое. Мы наблюдаемъ здѣсь тотъ-же психологическій процессъ сознанія о закрѣпленности обязанности (аттрибутивный императивъ). И не своего ли требуетъ человѣкъ, требующій въ силу нравственной нормы, чтобы его не лишали жизни, не обманывали, не злоупотребляли его довѣріемъ и т. под.?

Норма „люби ближняго“ не такъ рельефно подчеркиваетъ эту аттрибутивность нравственной нормы, такъ какъ она весьма трудна для осуществленія и многіе признаютъ ее недостижимой, другіе же прямо не желаютъ признать такой обязанности по отношенію ко всѣмъ лицамъ безъ различія.

По что психологическое явленіе сознанія закрѣпленности нравственной обязанности вообще существуетъ, можетъ доказывать и то, что въ жизни такъ же часто говорятъ о „нравственномъ требованіи“, какъ и „нравственной обязанности“.

Самонаблюденіе доказываетъ тоже.

Поэтому то нѣкоторые защитники теоріи „прирожденныхъ правъ“ хотѣли даже возвести нравственныя требованія и обязанности въ юридическія: Редеръ, напримѣръ, въ своихъ Grundzüge des Naturrechts [1]) восклицалъ: „Кто можетъ утверждать что оставить безпомощнаго безъ помощи, дать умереть съ голода, не пріютить осиротѣвшаго новорожденнаго, не было бы грубымъ неправомъ со стороны цѣлаго общества; кто можетъ утверждать, что въ подобныхъ случаяхъ существуетъ только возможное, а не дѣйствительное право на помощь, хотя бы и не было точно опредѣлено, кто и какимъ образомъ долженъ оказать помощь“?

Когда же извѣстная нравственная норма позитивируется, какъ напримѣръ, указываемая проф. Петражицкимъ, нрав-

[1]) Ср. Ренненкампфъ: Очерки Юрид. Энциклопедіи 1880 стр. 136.

ственная норма „пріюти странника“(Оч. фил. пр. стр. 27), то закрѣпленіе обязанности пріюта странниковъ еще рельефнѣе подчеркивается.

Нарушеніе такой нравственной обязанности у многихъ народовъ Востока считается чуть не преступленіемъ. Странникъ смотритъ на обязанность пріюта, какъ ему принадлежащій „положительный полюсъ обязанности“, а хозяинъ какъ „на отрицательный полюсъ“, какъ на то, что страннику слѣдуетъ, причитается отъ него.

Проф. Петражицкій видитъ въ такой позитивировавшейся нравственной нормѣ, лишь нравственную обязанность, но если такъ, то она вполнѣ аттрибутивна, по нашему мнѣнію.

Приводимые далѣе авторомъ примѣры аттрибутивныхъ, юридическихъ нормъ, (сознаніе закрѣпленности долга извощику, кредитору и т. п.) заключаютъ въ себѣ указаніе на обязанности, вызванныя эквивалентомъ оказанныхъ услугъ. Такого эквивалента въ юридическихъ нормахъ, особенно публичнаго права, можетъ и не быть, слѣдовательно эквивалентъ этотъ не всегда служитъ мотивомъ для сознанія закрѣпленности юрид. обязанности.

Но помимо этого, эквивалентъ услугъ играетъ извѣстную роль и въ нравственныхъ отношеніяхъ. Проситъ помощи, напримѣръ, лицо, которое и намъ когда то помогло, или если въ несчастьи его и мы отчасти виноваты. Тогда аттрибутивность нравственной нормы еще рѣзче выдѣляется.

Вообще говоря, нравственныя притязанія и обязанности существуютъ и помимо права.

Право лишь властно санкціонируетъ ихъ (съ внѣшней стороны), придаетъ имъ большую обезпеченность и независимость отъ субъективнаго элемента. „Хочешь не хочешь, а исполняй“ Stat pro ratione voluntas.

Положеніе институцій: iuris principia sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cnigue tribuere“—чистонравственнаго

характера; чтобы изъ нихъ могли вытекать юридическія обязанности и требованія, нуженъ приказъ внѣшняго авторитета.

Отличительный признакъ правовой нормы заключается, по нашему мнѣнію, не въ ея аттрибутивности, такъ какъ это общій признакъ нормъ долженствованія, а въ ея строгой внѣшней императивности.

Внѣшній авторитетъ, а не внутренній авторитетъ совѣсти и не сверхъестественный авторитетъ Божества, здѣсь диктуетъ свою волю. Поэтому норма права можетъ быть вооружена принужденіемъ въ смыслѣ внѣшняго, насильственнаго воздѣйствія на правонарушителя, хотя мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе, что принужденіе не существенный признакъ права.

Повелѣніе, какъ приказъ, не тождественно съ понятіемъ внѣшняго принужденія къ его исполненію. Психологическимъ же принужденіемъ, воздѣйствіемъ, обладаютъ всѣ нормы долженствованія, а не только права. Внѣшнимъ же принужденіемъ многія нормы права совершенно не защищены и по самому характеру, регулируемыхъ ими интересовъ, часто его не допускаютъ. Поэтому совершенно справедливо теорія „принудительныхъ нормъ“ оставлена теперь многими юристами.

Мы старались доказать, что аттрибутивная функція нормы не можетъ служить отличительнымъ признакомъ права въ сравненіи съ нравственностью.

Точно также и другія нормы, напр. правила такъ наз. приличія, свѣтскіе нравы, не лишены аттрибутивности, какъ ее понимаетъ проф. Петражицкій, т. е. въ смыслѣ авторитетнаго убѣжденія въ закрѣпленности обязанности одного лица за другимъ. Такъ, общепринятое правило, что должно привѣтствовать знакомыхъ при встрѣчѣ и отвѣчать на ихъ привѣтствія, заключаетъ такую аттрибутивность.

Отвѣтъ на привѣтствіе также разсматривается какъ нѣчто свое, принадлежащее человѣку насъ привѣтствовавшему. Нашей обязанности соотвѣтствуетъ его притязаніе на ея исполненіе. Неисполненіе ея обидитъ его. Къ такимъ же свѣтскимъ обычаямъ, правиламъ, мы относимъ и „право почтеннаго гостя (старика) на почетное мѣсто въ молодой компаніи" и „взаимныя обязанности и притязанія дамъ и кавалеровъ въ танцахъ", и т. п. случаи, относимые проф. Петражицкимъ къ области интуитивныхъ нормъ права (Оч. фил. пр. стр. 34).

Если же принять отличительнымъ признакомъ права его аттрибутивную функцію, а потому и всѣ подобные случаи отнести къ нормамъ права, то тогда область права такъ произвольно будетъ расширена, что она совершенно сольется со всѣми другими разрядами нормъ, за исключеніемъ развѣ чисто техническихъ.

Нормы „интуитивнаго права", личныя аттрибутивныя убѣжденія, какъ и приводимые авторомъ примѣры съ жителемъ земли, попавшемъ на Марсъ, съ людьми, воображающими себя дьяволами, лѣшими, вѣдьмами...., по нашему мнѣнію, чисто нравственныя нормы указанныхъ лицъ, такъ какъ они въ этихъ случаяхъ признаютъ нравственныя правила: не обманывай, не злоупотребляй довѣріемъ и т п.

Эти интуитивныя нормы служатъ источникомъ, откуда право черпаетъ свое содержаніе, но не представляютъ собой самое право. Начальный основной источникъ нормы—субъекнеивто сознаніе; это общій источникъ нравственности и права.

Изъ субъективнаго убѣжденія при его позитиваціи и затѣмъ пріобрѣтенія характера внѣшняго приказа получается норма права.

Право это—нормы повелительныя, исходящія отъ внѣшняго авторитета въ обществѣ и направленныя на разграни-

ченіе интересовъ, общежитія.[1] Поэтому правомъ мы признаемъ лишь позитивное право: обычное право и законъ. Они представляютъ собой выраженіе властной „воли“ организованной или неорганизованной въ общественномъ союзѣ.

Что законодательство—выраженіе воли государственной власти признаетъ и самъ проф. Петражицкій (оч. фил. пр. стр. 95).

Что же касается обычнаго права, то, не смотря на существующее въ литературѣ по этому предмету разногласіе, мы рѣшааемся утверждать, что и оно выражаетъ коллективную волю преобладающей группы членовъ общественнаго союза.

Оно безусловно обязательно не только въ силу традиціи, что такъ поступали отцы и дѣды, не только въ силу привычки, но именно потому, что здѣсь проявляется сознательный элементъ воли: масса людей желаетъ, чтобы при извѣстныхъ случаяхъ была примѣняема такая-то норма даже къ тѣмъ, кто не признаетъ ея или отрицаетъ такое право. Это коллективный приказъ, особенно рѣзко проявляющій свой властный характеръ въ случаѣ репрессіи. Раціоналенъ-ли онъ или нѣтъ, выработался ли сознательно или безсознательно, но такъ хочетъ масса и тутъ дѣйствительно уже populi voluntas suprema lex и, какъ сплошь и рядомъ бываетъ, сила солому ломитъ.

Если не принять во вниманіе этотъ повелительный характеръ обычнаго права, то его нельзя отличить отъ неюридическихъ обычаевъ весьма часто аттрибутивныхъ, но неимѣющихъ характера такой обязательности.

Правда, въ международномъ правѣ этотъ властный характеръ права не такъ ярко выражается Члены международнаго союза—государства, которыя не легко жертвуютъ

[1]) Ср. также Iellinek: Das Recht d. mod. Staates 1900 B I. стр. 303.

своей независимостью, но и въ международномъ правѣ, несмотря на его шаткость, мы видимъ выраженіе коллективной воли членовъ международнаго союза, обязательной для отдѣльныхъ членовъ. Чтобы выработалась такая согласная воля, нужно, конечно, не мало времени, но разъ она выработалась, то и оказываетъ давленіе на отдѣльныхъ членовъ. Вопросъ въ томъ, чтобы сдѣлать выраженіе этой воли болѣе организованнымъ и дѣйствительнымъ, на что и направлены старанія современныхъ дѣятелей въ области международнаго права.

На чемъ основывается юридическая обязательность международныхъ договоровъ для самихъ государствъ, какъ не на этомъ общемъ правилѣ, выраженіи воли международнаго союза. обычно правовой нормѣ его, что „договоры должны быть соблюдаемы". Pacta sunt servanda [1])?

Большинство юристовъ поэтому, думаемъ мы, правильно видитъ въ правѣ моментъ властной воли. Конечно, это не знаменитая „воля всѣхъ", эту функцію естественноправовой доктрины пора давно оставить.

Наше разногласіе съ уважаемымъ авторомъ относительно признанія отличительнымъ признакомъ права его аттрибутивной функціи, не мѣшаетъ намъ признать трудъ профессора Петражицкаго „I Вып. Очерковъ философіи права" выдающимся въ нашей литературѣ по богатству и оригинальности мыслей, по тонкости критическаго анализа различныхъ теорій права. Укажемъ въ особенности на опроверженіе опредѣленій права, исходящихъ изъ понятія принужденія и оффиціальнаго права.

---

[1]) Ср. также Merkel: Iur. Encynlopadie 1900 стр. 55 § 121.
Bierling: Iur. Principienlehre B. I стр. 31.

Далѣе талантливое изслѣдованіе аттрибутивной функціи нормы съ новой стороны, психологической, объясненіе природы этой функціи и стройная система послѣдствій, выводимыхъ изъ нея, представляетъ, насколько мы знаемъ, совершенно новую и удачную попытку освѣщенія этой стороны права.

Мы лишь не соглашаемся съ авторомъ въ томъ, что аттрибутивная функція права умаляетъ его императивную сторону и не видимъ въ этой функціи признака, отличающаго право отъ другого рода нормъ.

Намъ кажется поэтому, что правъ извѣстный германскій ученый Меркель, когда онъ говоритъ:

„Положенія права суть волеизъявленія, направленныя на руководство нашими дѣйствіями и тамъ, гдѣ они не овладѣваютъ нашей мыслью; „Stat pro ratione voluntas“.

Въ нихъ выражается воля, которая въ обществѣ проявляется какъ власть, сила (Macht) и даетъ членамъ общества мотивы для соотвѣтствующаго ея указаніямъ поведенія и въ томъ случаѣ, когда содержаніе этихъ указаній не соотвѣтствуетъ ихъ индивидуальнымъ интересамъ“ [1]).

Оттѣняя этотъ внѣшній, властный характеръ права, мы нисколько, конечно, не желаемъ ослабить его нравственное назначеніе. Право тѣмъ больше будетъ приближаться къ своему идеалу, чѣмъ болѣе эта нормативная сила будетъ руководиться нравственными принципами, и въ этомъ лишь смыслѣ мы могли бы принять формулу, что право — регулируемый сообразно съ справедливостью механизмъ обще-

[1]) Merkel: Iur. Encykl. 1900, §§ 42, 43.
Ср. также Thon: Rechtsnorm und subject: Recht 1878 стр. 1 и слѣд.
Bierling: Iur. Principienlehre 1894 B. I стр. 30—31, 36, 155.

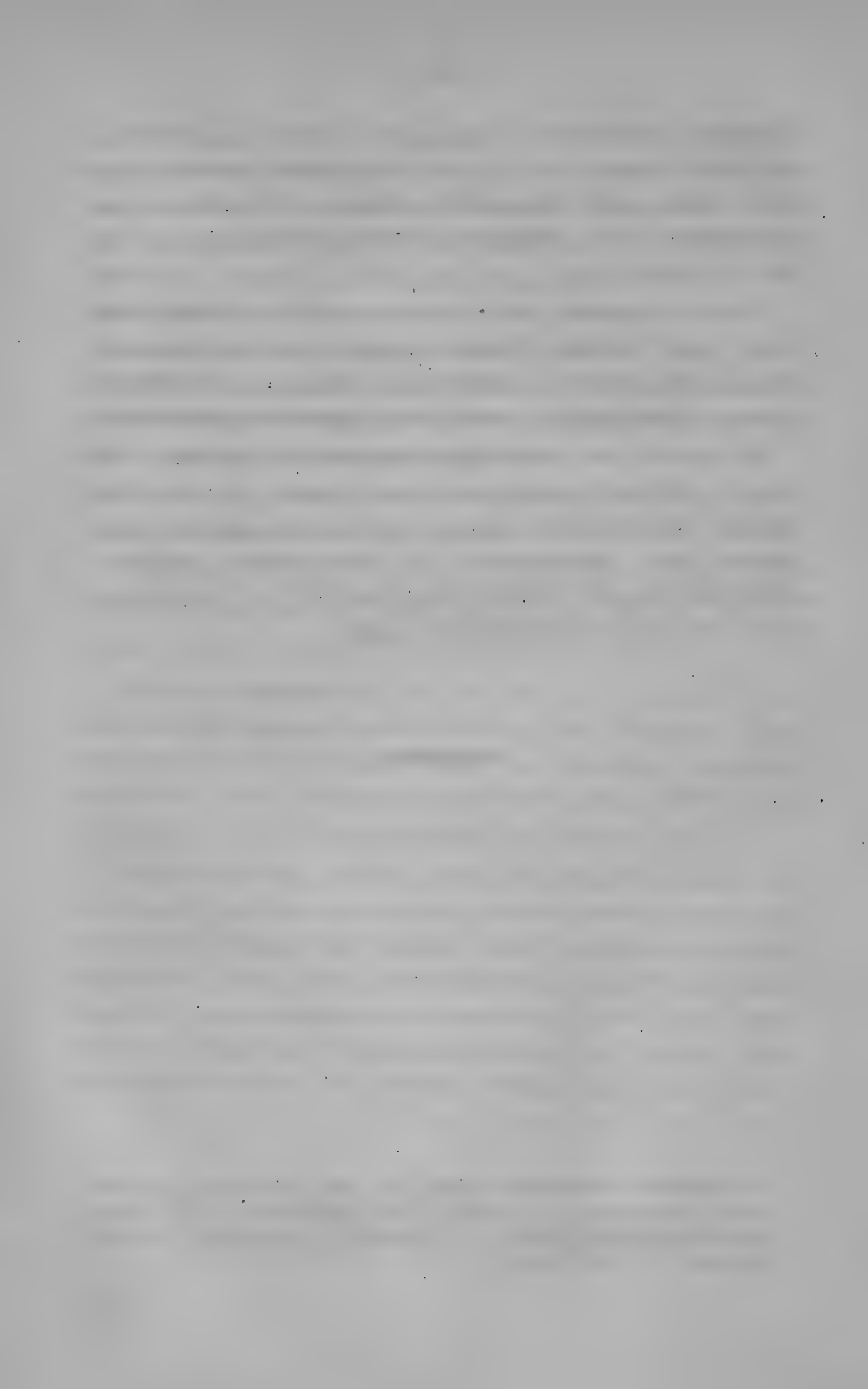
ственныхъ отношеній, [2]) или, какъ гласитъ классическое изрѣченіе Ульпіана (D. 1, 1, 3,): Iuri operam daturum prius nosse oportet, unde nomen juris descendat. Est autem a justitia apellatum: nam (uteleganter Celsius definit) jus est ars boni et aequi".

Такимъ образомъ даже представители юридическаго генія Рима, право котораго Іерингъ назвалъ „системой дисциплинированнаго эгоизма", смотрѣли на право или точнѣе на политику права, какъ на „искусство добраго и справедливаго".

Но лишь въ силу своей строго императивной функціи, какъ приказъ внѣшней авторитетной воли, право является своеобразной общественной силой, отличной отъ другихъ культурныхъ силъ, дѣйствующихъ въ общественныхъ союзахъ и имѣющихъ съ нимъ общую цѣль: борьбу съ соціальнымъ зломъ и развитіе общественнаго блага.

---

[2]) Combothecra; Conception juridique de l' Etat 1899 стр. 6: Le droit c'est le jeu regularisé de la rélation sociale, conformement à la justice" Его же: Conception du droit et de la politique, въ Revue générale du Droit 1891 стр. 520 и 1872 стр. 24.



И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

НОВГОРОДСКІЯ ЯМСКІЯ КНИГИ

1586—1631 г.г.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія
1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея. Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

1) Цифры, сопровождаемыя звѣздочками, показываютъ, что заглавіе данной книги принадлежитъ подлиннику.

II.

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемое изданіе по своему прямому назначенію является лишь *приложеніемъ* къ нашему изслѣдованію «Ямская гоньба въ Московскомъ Государствѣ до конца 17 вѣка» (Ярославль, 1900 г.). Это одно достаточно объясняетъ, почему мы приготовили къ печати именно данныя рукописи, а не какія-либо другія, быть можетъ, болѣе важныя, болѣе настоятельно нуждающіяся въ изданіи. Но вправѣ-ли мы считать, что предлагаемыя рукописи пригодны лишь для той служебной роли, какая обыкновенно предназначается приложеніямъ къ научнымъ работамъ? Едва-ли. Обѣ рукописи, составляющія содержаніе настоящаго изданія, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, даютъ столь цѣнный матерьялъ для изслѣдователей различныхъ вопросовъ быта и права конца 16 вѣка, что мы не преувеличимъ, вѣроятно, если предскажемъ предлагаемому изданію вполнѣ опредѣленное, самостоятельное мѣсто среди подобныхъ изданій въ нашей, къ сожалѣнію, столь еще небогатой актовой литературѣ.

Настоящая книга состоитъ изъ двухъ рукописей: первая, обнимая періодъ времени между 1586—1631 г.г., представляетъ изъ себя сборникъ документовъ о земляхъ цѣлаго ряда новгородскихъ ямовъ, а также о лицахъ, жившихъ на этихъ земляхъ или имѣвшихъ къ нимъ какое либо отношеніе; вторая—обнимая періодъ времени между 1586—1589 г.г, представляетъ изъ себя, какъ мы это рѣшаемся утверждать съ ограниченіями, о которыхъ дальше, копію съ «дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ, Котельницкой и Алексѣевской». Здѣсь-же

укажемъ, что въ этой второй рукописи находятся ссылки, правда, обыкновенно весьма краткія, на документы и книги болѣе ранняго времени, до 1500 г. включительно. Первая рукопись—подлинные документы, большею частью закрѣпленные подлинными подписями лицъ, составлявшихъ документы или присутствовавшихъ при ихъ составленіи. Вторая рукопись—однимъ почеркомъ списанная копія со всего ряда подлинныхъ документовъ, вошедшихъ въ книгу, но копія современная, что ясно изъ скрѣпы по листамъ дьяка Семейки Емельянова, во время службы котораго въ Новгородѣ дѣло производилось. По содержанію обѣ рукописи относятся главнымъ образомъ къ Новгороду и его ближайшимъ окрестностямъ, въ незначительной части касаясь Ладоги и близлежащихъ деревень и пустошей, въ извѣстной также части касаясь ближайшихъ къ Новгороду ямовъ: Пчевскаго, Пневскаго, Тѣсовскаго, Хотѣловскаго, Ѣдровскаго, Выдропускаго, Яжелбицкаго, Сухловскаго, Волжинскаго и др.

Обѣ рукописи имѣютъ видъ тетрадей въ восьмую долю писчаго листа; вторая рукопись сохранилась превосходно, мѣстами лишь слегка выцвѣли чернила; первая рукопись сохранилась также хорошо, но нѣкоторые, впрочемъ, отдѣльные листы, по краямъ истлѣли. Въ настоящее время обѣ рукописи переплетены, а одна изъ нихъ (первая) по краямъ каждаго листа оклеена пергаментомъ. На корешкѣ переплета этой рукописи вытиснено заглавіе: «Устройныя книги новгородскихъ ямовъ». Заглавіе это, какъ надѣемся разъяснить далѣе, неправильно. Тутъ-же обозначены годы: 1586—1588 г.г. Какъ уже сказано, рукопись, въ дѣйствительности, обнимаетъ время между 1586—1631 г.г. Первая рукопись состоитъ изъ 437 листовъ, вторая изъ 274 листовъ. На листахъ первой рукописи наверху имѣется и другая нумерація (помѣщенная внизу листовъ сдѣлана лишь недавно, при отправленіи рукописи въ наше распоряженіе). Замѣтимъ, кстати, что въ нашемъ изслѣдованіи о ямской гоньбѣ мы пользовались старой (верхней) нумераціей.

III.

Обѣ рукописи хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ: первая значится подъ Q. IV, № 264, а вторая—подъ Q. IV, № 263.

Рукописи эти пережили довольно своеобразную судьбу: извѣстныя многимъ, онѣ до насъ оставались внѣ круга изучаемыхъ рукописей. Онѣ поступили въ Императорскую Публичную Библіотеку въ началѣ 1871 г. вмѣстѣ съ другими рукописями, въ которыхъ покойный Директоръ Библіотеки А. Ѳ. Бычковъ призналъ «устройныя и отдѣльныя книги новгородскихъ ямовъ». [1]) Сколько именно поступило тогда такихъ рукописей, намъ узнать не удалось, но вскорѣ въ хранилищѣ Библіотеки образовалась цѣлая серія, состоящая изъ шести томовъ, подъ общимъ названіемъ „устройныхъ книгъ новгородскихъ ямовъ". Были-ли тогда разсмотрѣны всѣ шесть книгъ или только нѣкоторыя изъ нихъ, мы не знаемъ; но, судя по весьма неточной описи (въ каталогѣ рукописнаго отдѣленія) тѣхъ двухъ книгъ, которыя мы сейчасъ издаемъ, судя также по ошибочному обозначенію на корешкѣ переплета рукописи № 264, разсмотрѣны были не всѣ рукописи. Въ опись вся эта серія вошла подъ №№ 260, 261, 262, 263, 264 и 334. Первое литературное извѣстіе о данныхъ рукописяхъ относится къ 1871 г., когда въ засѣданіи Археографической Комиссіи отъ 18 іюня 1871 г. А. Ѳ. Бычковъ доложилъ слѣдующее: «между юридическими актами, изданными Археографической Комиссіей, не помѣщено ни одной устройной и отдѣльной книги ямовъ, а напечатанная во 2-мъ томѣ актовъ юридическаго быта ямская книга (разгонная для записи лошадей, даваемыхъ на яму по проѣзжимъ грамотамъ) относится къ 1679 г. Въ Императорскую Публичную Библіотеку на дняхъ поступила рукопись, заключающая въ себѣ книги устройныя новгородскихъ ямовъ по московской и псковской дорогамъ; нѣкоторыя изъ этихъ книгъ относятся къ концу царствованію Іоанна

---

[1]) Лѣт. Зан. Археогр. Ком., т. VI, отд. IV, стр. 22.

Васильевича Грознаго. Полагая небезъинтереснымъ обнародованіе одной изъ устройныхъ книгъ, я предлагаю помѣстить въ изданіяхъ Комиссіи устройную и отдѣльную книги яма Вышняго Волочка 1573 года. [1])» Во исполненіе этого предложенія устройная Вышневолоцкаго яма и была напечатана въ Рус Ист. Биб., т. II, № 52. Подлинникъ этой книги находится въ рукописи № 260, открызающей собою серію новгородскихъ „устройныхъ" Публичной Библіотеки Слѣдующее упоминаніе объ устройныхъ книгахъ относится къ 1884 г.; оно находится въ книгѣ г. Хрущова, который однако сослался лишь на рукопись подъ № 260, т е. на ту-же, на которую ссылался и покойный А. Ѳ. Бычковъ. [2]) На существованіе пяти томовъ неизданныхъ «устройныхъ» книгъ впервые, насколько мы знаемъ, указалъ г. Лихачевъ въ «Разрядн. дьякахъ»; но, приведя общее указаніе на №№ 260—265, г. Лихачевъ, кромѣ № 260, приводимаго въ доказательство неточнаго чтенія, допущеннаго г. Хрущовымъ, цитируетъ еще лишь №№ 261 и 263. Г. Лихачевъ, однако, не описалъ рукописи подъ № 263 и пользовался ею, соотвѣтственно прямой задачи своей книги, лишь какъ доказательствомъ службы въ Новгородѣ въ теченіи извѣстныхъ лѣтъ двухъ воеводъ и двухъ дьяковъ, которые интересовали автора. [3]) Г. Чечулинъ, въ своемъ изслѣдованіи о «Городахъ москов. госуд.» также вспоминаетъ о новгородскихъ устройныхъ, которыя онъ признаетъ источникомъ «въ высшей степени любопытнымъ въ очень многихъ отношеніяхъ», но ссылается при этомъ лишь на № 261. [4]) Наконецъ, ссылки на устройныя находимъ и въ книгѣ г. Лаппо-Данилевскаго «Объ организац прямого обложенія», но авторъ все время пользуется лишь рукописью подъ № 334. [5]) Такимъ образомъ рукописи, которыя пред-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 22—23.
[2]) Хрущовъ, Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древн. врем., Пет. 1884, стр. 7—8 и сл.
[3]) Разрядн. дьяки, Пет. 1888, стр. 54, прим. 1, стр. 55, стр. 474.
[4]) Города моск. госуд. 16 вѣка, 1889 г., стр. 328, прим. 2.
[5]) Организац. прям. обложен., 1890 г. стр. 367—370, примѣч.

лагаются въ настоящемъ изданіи, такъ и остались безъ разсмотрѣнія въ полномъ объемѣ.

Достаточно, однако, было бы даже поверхностнаго ихъ обзора, чтобы видѣть, что обѣ эти рукописи во первыхъ, не однородны по содержанію съ остальными четырьмя, дѣйствительно однородными по содержанію, а во вторыхъ, что въ этихъ рукописяхъ заключаются нѣкоторые документы, представляющіе по своимъ особенностямъ несомнѣнный интересъ новизны.

Въ нашемъ изслѣдованіи о ямской гоньбѣ въ Московскомъ государствѣ мы вкратцѣ уже изложили содержаніе всей серіи новгородскихъ устройныхъ книгъ, при чемъ тамъ-же имѣли уже случай указать, что общее названіе «устройныхъ», данное этой серіи, не исчерпываетъ содержанія всѣхъ книгъ. Такъ, въ рукописи подъ № 262 на л. л. 31—101 находимъ изложеніе данныхъ о сухловскомъ ямѣ, не обязательныхъ для устройныхъ книгъ; въ рукописи подъ № 334 съ л. 289—301 помѣщенъ списокъ съ платежныхъ книгъ 1596 г., съ л. 379—385 списки съ межевыхъ выписей Бронницкаго яма. Что-же касается рукописей подъ № 263 и 264, т. е. нынѣ издаваемыхъ нами, то онѣ ни по формѣ, ни по содержанію ни въ одной изъ своихъ составныхъ частей не могутъ быть названы собственно устройными. [1])

Что слѣдуетъ понимать подъ устройными книгами? Каждый разъ, какъ данная ямская слобода устраивалась или переустраивалась, стройщикъ, по общему требованію всѣхъ наказовъ о ямскомъ строеніи, долженъ былъ переписать выставленныхъ населеніемъ охотниковъ, ихъ лошадей, всѣхъ тѣхъ, кто за каждаго охотника ручался (поручниковъ въ гоньбѣ и въ воровствѣ), всѣ тѣ земли, которыя отдѣлены къ яму, а также межи этимъ землямъ. Все, взятое вмѣстѣ, составляло содержаніе устройныхъ книгъ. Типичнымъ примѣромъ такой устройной является напечатанная въ Р. И. Б., II. 52 книга изъ рукописи № 260, какъ и

---

[1]) Гурляндъ, Ямская гоньба въ Моск. Госуд., стр. 14—16, примѣч.

вообще всѣ книги, вошедшія въ эту рукопись. [1]) Иногда въ устройныя книги заносились и данныя, предшествовавшія устрою или переустрою. Однѣ устройныя болѣе подробны, другія менѣе подробны (такъ, въ однѣхъ находимъ перепись дворовъ и скота, въ другихъ—членовъ семьи, строеній дворовыхъ и скота, въ третьихъ—только скота или только дворовыхъ строеній), но общими характерными признаками ихъ служатъ: 1) цѣль—зарегистрировать фактъ устроенія и этимъ создать документъ для рѣшенія возможныхъ впослѣдствіи споровъ; 2) моментъ времени—моментъ самаго устроенія или переустроя, что не исключаетъ, конечно, возможности внесенія въ книгу фактовъ, предшествовавшихъ устрою и сопровождавшихъ его, но уже дѣлаетъ невозможнымъ внесеніе фактовъ, случившихся по окончаніи устроя; 3) форма—обыкновенно начинаясь спискомъ съ наказа или изложеніемъ его содержанія, устройная содержитъ въ себѣ рядъ перечней: людей, лошадей, земель, строеній и т. д., заканчиваясь описаніемъ границъ ямскихъ земель и угодій. [2]) Все, что мы утверждаемъ, можетъ быть провѣрено на рукописи подъ № 260, являющейся цѣликомъ сборникомъ собственно устройныхъ книгъ, на рукописи подъ № 261, которая опять таки состоитъ цѣликомъ изъ устройныхъ, и на рукописяхъ подъ №№ 262 и 334, которыя представляютъ собой сборники устройныхъ, за исключеніями, указанными выше.

Обращаясь затѣмъ къ двумъ рукописямъ нынѣ издаваемымъ нами, мы должны прежде всего установить полное различіе по содержанію между первой изъ нихъ и второй; вмѣстѣ съ тѣмъ должны указать, что, если первая рукопись не можетъ быть названа устройной уже по одному тому, что въ самыхъ книгахъ ее составляющихъ на это существуютъ прямыя указанія, то вторая рукопись не можетъ быть при-

[1]) Наказы, изъ которыхъ опредѣляется содержаніе устройныхъ см., напр., А. Спаск. Мон. I, № 39, Акты Ряз. Края, стр. 48—49, также въ книгѣ второй наст. изданія.

[2]) Ср. Гурляндъ, Ямская гоньба, стр. 119—121.

знана устройной по ближайшемъ ея разсмотрѣніи и по сличеніи ея содержанія со всѣмъ тѣмъ, что мы уже знаемъ объ устройныхъ книгахъ.

Начнемъ съ этой второй рукописи. Она начинается грамотой, устанавливающей необходимость устроенія въ Новгородѣ двухъ посадскихъ ямскихъ слободъ; за этой грамотой слѣдуютъ документы, выясняющіе, что мѣстная власть сдѣлала въ исполненіе наказа изъ Москвы, о чемъ она докладывала архіепископу, что слышала отъ него въ отвѣтъ, о чемъ писала въ Москву, что получала въ отвѣтъ, и такъ до того момента, когда стройщики построили слободы, прибравъ охотниковъ и надѣливъ ихъ землями. Все это изложено, можетъ быть, и слишкомъ подробно для устройныхъ книгъ; но нельзя доказывать, что подобный матерьялъ не могъ служить содержаніемъ устройныхъ. Но разъ слободы устроены, стройщикъ уѣхалъ, закончены и устройныя книги, которыя по общему правилу стройщикъ обязанъ былъ привезти власти, его пославшей. Между тѣмъ въ разбираемой рукописи весь этотъ матерьялъ, записанный до іюля 1586 г. (первая грамота съ наказомъ объ устроеніи слободъ относится къ концу февраля или началу марта 1586 г.), занимаетъ лишь первую половину книги. Вся же вторая половина, охватывающая время отъ іюля 1586 г. до 20 мая 1589 г., содержитъ въ себѣ все то, что послѣдовало за устроеніемъ слободъ, какъ то: жалобы помѣщиковъ на то, что у нихъ взяты подъ охотниковъ лучшія земли, жалобы монастырей на то-же самое, отвѣты изъ Москвы по этимъ жалобамъ, жалобы охотниковъ на то, что имъ отвели плохія земли, на то, что имъ не даютъ жалованья, рѣшенія Москвы по этимъ жалобамъ, требованія изъ Москвы дополнительныхъ свѣдѣній, изложеніе дѣйствій мѣстной власти въ исполненіе предписаній изъ Москвы и т. д. Нужно замѣтить при этомъ, что всѣ эти, въ сущности, совершенно отдѣльные документы передаются въ связномъ разсказѣ, чѣмъ, стало быть, ясно опредѣляется какая-то спеціальная цѣль сборника. Если мы къ то-

му-же вспомнимъ уже указанный выше фактъ, а именно то, что вся рукопись написана однимъ почеркомъ, то не трудно угадать, что все производство, касавшееся двухъ посадскихъ новгородскихъ слободъ за періодъ времени отъ момента устроенія до момента, когда копія съ этого производства потребовалась, было списано съ подлинныхъ документовъ и, такимъ образомъ, искуственно, по особымъ причинамъ, соединено въ спеціальный сборникъ. Но остается еще вопросъ: не вошли ли въ этотъ сборникъ и собственно устройныя книги обѣихъ посадскихъ слободъ? И на этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно: въ рукописи подъ № 262 находятся подлинныя устройныя новгородскихъ посадскихъ слободъ устроя того-же 1586 г. (л 1—л. 16), изъ сличенія коихъ съ первой половиной разбираемой рукописи можно только сдѣлать тотъ выводъ, что устройныя книги рукописи № 262 послужили матерьяломъ для изложенія, которое мы находимъ въ первой половинѣ разбираемой рукописи, но не вошли въ нее цѣликомъ. Какъ и слѣдовало ожидать подлинныя устройныя книги съ одной стороны гораздо сокращеннѣе по изложенію, а, съ другой, болѣе опредѣленны въ деталяхъ. Мы рѣшились озаглавить этотъ сборникъ копией съ „дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ".

Что касается рукописи подъ № 264, въ настоящемъ изданіи составляющей первую книгу, то классификація матерьяла, вошедшаго въ ея составъ, не представляетъ никакихъ затрудненій: почти въ каждой изъ включенныхъ въ нее книгъ можно найти прямое указаніе на родъ, къ которому книга принадлежитъ На нѣкоторыхъ книгахъ имѣются заголовки (всѣ они тщательно сохранены въ нашемъ изданіи), въ другихъ книгахъ имѣются точныя обозначенія въ текстѣ. Содержаніе этого сборника крайне разнообразно и случайно: и по мѣсту и по времени, и по роду матерьяла. Самое соединеніе столь разнообразнаго матерьяла въ одну книгу сдѣлано, очевидно, только потому, что въ каждой вошедшей въ составъ

сборника книгѣ, говорится о ямскихъ охотникахъ или о ямскихъ земляхъ; при этомъ иногда не обращается вниманія и на то, что слободы, которымъ принадлежали эти земли, уже запустѣли и что земли такимъ образомъ уже перестали быть ямскими. Мы сохранили тотъ порядокъ расположенія матерьяла, какой нашли въ сборникѣ, хотя, быть можетъ, было бы удобнѣе для читателей, если бы матерьялъ былъ сгруппированъ въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстномъ порядкѣ мѣстностей, о которыхъ въ документахъ идетъ рѣчь. Нами, однако, руководило слѣдующее соображеніе: изданіе рукописей предназначается для лицъ, достаточно опытныхъ въ дѣлѣ изученія историческихъ матерьяловъ; слѣдовательно, основная задача издателя должна заключаться въ томъ, чтобы прежде всего дать точную копію съ издаваемой рукописи.

Весь издаваемый нами сборникъ мы рѣшились озаглавить: «новгородскія ямскія книги». Мы сознаемъ всю неопредѣленность такого заглавія, но всякая попытка къ большей опредѣленности рождала бы явную неточность.

Чтобы судить о разнообразіи матерьяла, вошедшаго въ напечатанный нами сборникъ, достаточно перечислить хотя бы только тѣ группы, къ которымъ этотъ матерьялъ можетъ быть сведенъ. Такихъ группъ, говоря въ общихъ чертахъ, слѣдуетъ указать 12: 1) книги отдѣльныя (по нумераціи настоящаго изданія №№ 1—8 и 14), въ которыхъ приводятся земли, отведенныя ямскимъ охотникамъ; 2) книги дѣловыя, раздѣльныя или земляного верстанья (№№ 9—11, 15, 16, 20), т. е. книги раздѣла земель между ямскими охотниками въ предѣлахъ слободы, а также въ предѣлахъ десятенъ, на которыя распадались большія слободы; 3) книги переписныя охотниковъ, дворовъ ихъ, семействъ, живота (№№ 12, 13, 23, 25, 28, 29, 31); 4) книги доходныя (№ 17), т. е. списки, сколько слобода получала дохода съ своихъ земель; 5) книги дозорныя и переписныя земель, явившіяся какъ бы провѣркой книгъ отдѣльныхъ и матерьяломъ для книгъ доход-

ныхъ (№ 18); 6) книги окладныя бобылей, т. е. переписи ямскихъ бобылей, ихъ семей и хозяйства съ обозначеніемъ, въ какую сумму оброка оцѣнили каждаго ямского бобыля окладчики (№ 19); 7) книги межевальныя, т. е. книги межеванья (№ 22); 8) книги отводныя, т. е. книги частью отдѣльныя, частью межевальныя (№ 26); 9) книги выдѣльныя, т. е. книги, въ которыя вносилось сколько съ кого взято выдѣльнаго хлѣба на Государя (№№ 33 – 39); 10) книги дозорныя, въ которыя занесена судьба ямскихъ земель, послѣ того какъ ямы запустѣли (№№ 40 и 49); 11) разспросныя рѣчи о причинахъ охуданія охотниковъ одного изъ ямовъ (№ 21); 12) разные акты: раздѣльная выпись о раздѣлѣ имущества послѣ умершаго охотника между двумя его сыновьями и его племянникомъ (№ 27), актъ объ отводѣ земель монастырю вмѣсто взятыхъ у него земель подъ слободу (№ 24), записи о выборѣ новыхъ охотниковъ (№ 30, 32).

Изъ сдѣланнаго перечня легко замѣтить, что три группы книгъ изъ указанныхъ 12 группъ представляются совершенно новымъ видомъ матерьяла, новымъ не только въ томъ смыслѣ, что мы не нашли бы актовъ этого рода въ существующихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ изданіяхъ актовъ, но и въ томъ, что до сихъ поръ, насколько мы знаемъ, ни въ одномъ изслѣдованіи. хотя бы составленномъ и по архивнымъ матерьяламъ, нѣтъ указаній на документы такого рода. Мы говоримъ о книгахъ дѣловыхъ или дѣльныхъ (книги земляного верстанья), о книгахъ окладныхъ бобылей и о книгахъ выдѣльныхъ (выдѣльнаго Государева снопа). Если не считать отдѣльныхъ намековъ на самый фактъ земляного верстанія, находящихся въ актахъ напечатанныхъ въ Р. И. Б, т. XIV, стр. 128, 769, 832 (о земляномъ верстаньи складниковъ), объ этой сторонѣ земельныхъ отношеній мы вѣдь вообще знали очень мало. Появленіе цѣлаго ряда данныхъ, разъясняющихъ вопросъ, несомнѣнно должны принести свою пользу. Ямскіе охотники, собиравшіеся въ слободу съ раз-

ныхъ концовъ, получивъ землю, дѣлили ее между собой. Очевидно, что пріемы, которые они при этомъ употребляли, не были выдуманы спеціально ямскими охотниками. Раздѣлить землю и при томъ съ той точностью и справедливостью, какую мы наблюдаемъ, изучая дѣловыя книги ямскихъ слободъ, не легкая задача, и понятно, что пріемы для рѣшенія этой задачи должны были вырабатываться издавна и исподволь. [1]) Если это вѣрно, то печатаемыя дѣловыя книги должны получить весь смыслъ памятника общаго значенія Эти-же книги наводятъ невольно и на другой вопросъ: не происходили-ли раздѣлы земель, если и не періодично, то хотя бы по мѣрѣ явной необходимости, вызываемой, напримѣръ увеличеніемъ или уменьшеніемъ численнаго состава слободы или другими подобными обстоятельствами. Вопросъ, конечно, нуждается въ спеціальномъ изученіи, но, судя по указаніямъ тѣхъ-же дѣловыхъ книгъ на «старый дѣлъ», при которомъ нѣкоторые участки были за тѣми-же лицами. за которыми они оказались по новому верстанью, а нѣкоторые участки были въ пользованіи иныхъ владѣльцевъ, казалось бы, на поставленный вопросъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно [2]) Что касается окладныхъ бобыльскихъ книгъ, то этому матерьялу нельзя отказать въ значеніи для остающагося до сихъ поръ все еще спорнымъ вопроса о бобыляхъ. Книги съ рѣдкой опредѣленностью и полной обстоятельностью опредѣляютъ намъ экономическое положеніе бобылей; правда, лишь въ данный моментъ времени и въ данной мѣстности, но такъ какъ рядомъ мы находимъ другія такія-же книги по другой мѣстности, то естественно полу-

---

[1]) Для интересующихся вопросомъ несомнѣнное значеніе имѣла бы аналогія, какую можно провести между печатаемыми нами книгами земляного верстанья и тѣми актами (раздѣльными), которые изучены г-жей Ефименко. См. Ефименко, „Изслѣдован. народн. жизни. Выпускъ первый: обычное право. Землевладѣніе на Сѣверѣ“, М. 1884, стр. 218—222.

[2]) Подобный-же вопросъ, на основаніи указанныхъ памековъ о верстаньи складниковъ (Р. И. Б., XIV), былъ поставленъ г. Лаппо Данилевскимъ въ его разборѣ книги покойнаго проф. Никитскаго „Ист. экон. быта Великаго Новгорода“, Ж. М. Нар. Пр. 1895 г., декабрь, стр. 367.

чается уже нѣчто большее, чѣмъ простое констатированіе факта—получается матерьялъ для изученія. Книги выдѣльнаго хлѣба интересны менѣе, но все-же онѣ—первый образчикъ такихъ книгъ.

Нельзя отказать въ извѣстномъ значеніи и всѣмъ другимъ группамъ матерьяла рукописи, печатаемой нами первой книгой. Правда, и отдѣльныя, и межевальныя, и дозорныя, и переписныя. и обыскныя книги уже неоднократно появлялись въ печати, а лицамъ, производившимъ изысканія въ архивахъ, онѣ извѣстны въ массѣ экземпляровъ, но слѣдуетъ помнить, что вся печатаемая нами совокупность данныхъ относится къ одному и тому-же уголку, опредѣляетъ все одни и тѣ-же, въ сущности, отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватываетъ періодъ времени въ полвѣка. Изслѣдователь топографіи, географіи и исторіи экономическаго быта даннаго района найдетъ въ этомъ, нѣсколько на первый взглядъ утомительномъ, но въ дѣйствительности, далеко не однотонномъ матерьялѣ, гдѣ одна частность пополняетъ и объясняетъ другую, не мало для себя любопытнаго.

Возвращаясь ко второй рукописи, т. е. къ копіи съ дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ, не можемъ не обратить вниманія на рядъ весьма интересныхъ данныхъ по вопросу о практикѣ, какая имѣла мѣсто при отписываніи помѣстныхъ и монастырскихъ земель подъ ямскія слободы, т. е. на нужды управленія. Вопросъ этотъ почти не затронутъ въ литературѣ, матерьялы для его освѣщенія разсѣяны въ различныхъ изданіяхъ и мало извѣстны. [1]) Въ нашей рукописи мы встрѣчаемся сразу съ довольно большимъ количествомъ данныхъ по этому вопросу. Извѣстный интересъ представляютъ и попадающіяся въ рукописи ссылки на писцовыя книги прежнихъ лѣтъ, до книги 1500 года включительно.

Въ нашу задачу, конечно, не могло войти стрем-

---

[1]) Напримѣръ, Влад. Губ. Вѣд., 1854 г., 16; А. Э., I, 156, 344; Угличъ XVII в., изд. Лилинскаго, стр. 150; Акты Гражд. Распр., II, № 161 и. др.

леніе предрѣшить всѣ возможныя случаи, въ какихъ издаваемыя рукописи могли бы оказаться полезными. Мы ограничиваемся поэтому сдѣланными замѣчаніями, выдвигающими лишь то, что прежде всего должно обратить на себя вниманіе изслѣдователей; многія подробности читатель могъ бы найти въ уже не разъ цитированной нашей книгѣ о ямской гоньбѣ.

Какъ было уже сказано, при настоящемъ изданіи мы преслѣдовали одну цѣль: дать точную копію съ печатаемыхъ рукописей Этимъ объясняется, что, вопреки пріему, примѣняемому въ большинствѣ случаевъ, мы сохранили до подробностей правописаніе подлинника. Исключеніями являются во первыхъ, тѣ немногіе случаи, гдѣ въ подлинникѣ собственныя имена начинались съ заглавной буквы «ы»; вмѣсто заглавнаго «ы» мы вездѣ писали «И», что было вызвано типографскими условіями. Во вторыхъ, мы вездѣ вмѣсто «і» писали «и», такъ какъ не было рѣшительно никакой возможности соблюсти выдержанную корректуру: въ подлинникѣ «і» и «и» чередуются въ однихъ и тѣхъ-же словахъ въ такихъ различныхъ комбинаціяхъ, что искреннее желаніе оставаться точнымъ приводило лишь къ необходимости перепечатывать цѣлые листы, пока, наконецъ, мы рѣшили принять однообразное «и». Разнообразіе въ начертаніяхъ однихъ и тѣхъ-же словъ черезъ «ѣ» и «е» соблюдено нами вполнѣ, Сохранены, конечно, и всѣ ошибки подлинника. Оговаривать ихъ мы не сочли нужнымъ: явныя ошибки обратятъ вниманіе сами по себѣ, оговорки-же по поводу ошибокъ вѣроятныхъ вносили бы въ изданіе субъективизмъ издателя, что принципіально, на нашъ взглядъ, должно быть устраняемо изъ пріемовъ изданія актовъ.

Быть можетъ, было бы лучше, если бы мы ту рукопись, которая у насъ напечатана на второмъ мѣстѣ, напечатали на первомъ. Рукопись № 263 (она напечатана у насъ второй) излагаетъ факты, которые случились раньше, чѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые заключаются въ рукописи № 264 (она напечата-

на у насъ первой). Мало того: въ рукописи № 264 мы находимъ данныя, являющіяся слѣдствіемъ данныхъ, изложенныхъ въ рукописи № 263. Но во первыхъ, рукопись № 264 только по спеціальному вопросу о ямской гоньбѣ находится въ столь непосредственной связи съ рукописью № 263; во вторыхъ, эта связь касается лишь тѣхъ частей рукописи, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ. Въ общемъ-же рукопись № 264 несомнѣнно даетъ болѣе разнообразный, болѣе цѣнный и менѣе спеціальный матерьялъ. Это и побудило дать ей первое мѣсто.

Къ изданію нами приложены три указателя: именъ собственныхъ, именъ географическихъ и предметный. Въ первый и второй включены рѣшительно всѣ имена, встрѣчающіяся въ рукописи, съ болѣе подробными обозначеніями, если, таковыя можно было установить изъ самой рукописи. Въ предметный указатель вошли всѣ слова рукописи и даже многія отдѣльныя выраженія, разъ слово или выраженіе имѣло по смыслу текста опредѣленное значеніе. Слѣдовательно, туда вошли: всѣ имена существительныя, тѣ имена прилагательныя, которыя въ качествѣ опредѣленій къ существительнымъ, придавали послѣднимъ нѣсколько иное значеніе, наконецъ, тѣ глаголы, которые въ соединеніи съ имена существительными составляли выраженіе, имѣющее смыслъ техническаго термина. Хотя и вошли въ указатель, но остались безъ точнаго обозначенія страницъ лишь слова, попадающіяся чуть-ли не на каждой страницѣ. Напримѣръ, изъ именъ географическихъ—Новгородъ, изъ предметныхъ - обжа, четверть, ямской охотникъ и тому под. Названія монастырей, церквей, улицъ, погостовъ, имена воеводъ, дьяковъ, и т. п. вошли въ указатели дважды: на букву, съ которой начинается имя, или названіе, они вошли или въ именной или въ географическій указатель, а на букву, съ которой начинается носящій данное названіе предметъ или званіе даннаго лица, въ указатель предметный. Такимъ образомъ, напримѣръ, Отенскій монастырь

можно встрѣтить въ указателѣ географическомъ на букву «О», а въ указателѣ предметномъ подъ словомъ «монастырь». Напримѣръ, Савва Фроловъ, дьякъ, въ указателѣ личномъ помѣщенъ подъ буквой «Ф», а въ указателѣ предметномъ подъ словомъ «дьякъ».

Заканчивая эти немногія слова, которыя мы сочли нужнымъ предпослать нашему изданію, первымъ нравственнымъ долгомъ считаемъ выразить наше уваженіе и благодарность Директору Императорской Публичной Библіотеки Николаю Карловичу Шильдеру, благодаря только пресвѣщенному вниманію и содѣйствію котораго мы получили возможность пользоваться обѣими рукописями при столь исключительныхъ условіяхъ—въ библіотекѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, на мѣстѣ нашего служенія. Какъ бы не заботились завѣдующіе архивами или библіотеками объ удобствахъ лицъ, занимающихся тамъ, все таки послѣднимъ надо истратить слишкомъ много и времени и средствъ, чтобы, работая въ теченіи немногихъ часовъ въ сутки, приготовить къ печати болѣе 700 листовъ рукописи, мѣстами крайне неразборчивой. И, конечно, намъ бы не пришлось осуществить нашего намѣренія, если бы не просвѣщенное вниманіе, оказанное намъ г. Директоромъ Библіотеки. Съ благодарностью обязаны мы отнестись и къ хранителю рукописнаго отдѣленія д. с. с. Ивану Аѳанасьевичу Бычкову. Многимъ въ этомъ отношеніи мы обязаны и доктору русской исторіи Николаю Дмитріевичу Чечулину, любезно содѣйствовавшему намъ въ полученіи рукописей изъ Библіотеки.

Совѣту Демидовскаго Юридическаго Лицея мы обязаны средствами, давшими намъ возможность выпустить въ свѣтъ это приложеніе къ нашей книгѣ о «Ямской гоньбѣ».

КНИГА ПЕРВАЯ [1]).

I. Книга писма и отдѣлу Обонежские пятины къ ноугородцкой къ ямской слободы московскои дороги ямскому прикащику и охотникомъ и ямскому дворнику, что имъ отделилъ Залежъ Сысоевъ да подячей Одинецъ Ивановъ.

Лѣта 7095 (1587) апрѣля въ 29 день. По наказу за приписми Государевыхъ дияковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова Залежъ Сысоевъ да подячей Одинецъ Ивановъ отделили въ Обонѣжскои пятине ямскому прикащику и охотникомъ ноугородцкие ямские слободы московские дороги и ямскому дворнику къ старой ихъ даче къ охотницкой землѣ къ 400 четвертямъ въ додачю въ ихъ окладъ 124 четв. въ поле а въ дву потомужъ.

Въ Обонѣжскои пятине:

Въ Волотовскомъ погосте: въ д. въ Ненецке вопчѣ съ охотники-жъ манастырские земли, что была Лися манастыря, 3 обжи съ третю, засѣву на обжу, въ поле по 10 четв. а въ дву потомужъ. Земля роспахана; хоромъ нѣтъ. Сѣна косятъ 50 копенъ. Въ д. въ Ущерске вопчѣ съ монастырскими Николы Ляцкого да съ ними-же съ охотники, что была обжа Лися манастыря, засѣву въ поле 10 четв. а въ дву потомужъ. Земля пахана и рожь къ 95 г. сѣяна. Сѣялъ подячей Истома Дѣтковъ. Хоромъ нѣтъ. Сѣна косятъ 40 копенъ. Да въ Ущерске-жъ, что была Отенского манастыря 2 обжи въ поле, засѣву по 10 четв. а въ дву потомужъ. Хоромъ нѣтъ; земля пахана и рожь къ 95 г. сѣяна на обѣихъ обжахъ. А сѣяли подя-

---

[1]) По каталогу рукописей Императорской Публичной Библіотеки значится подъ Q. IV, № 264.

чие Истома Дѣдковъ да Петръ Аксинъ. Сѣна косятъ 50 копенъ. А въ гумнѣ одна стоитъ рига. Да въ Ущерске-жъ, что была Николского Островского манастыря 2 обжи, дворъ Михалка Омеляновъ съ детми, съ Терехомъ да съ Феткой на обжи, дв. Бориска Темяновъ съ детми Сенкомъ да Нестеркомъ на обжи; въ поле засѣву на обжи по 10 четв а въ дву потому-жъ. Сѣна косятъ 60 копенъ. Да на той-же землѣ поставлены 2 дворцы, а въ нихъ живутъ Николского Островского манастыря слуги: дв. Омелянко Ивановъ да съ нимъ живетъ бобыль Овдокимко Фофановъ, дв. Дмитрейко Федоровъ да съ нимъ живетъ Нечайко Даниловъ. А межа у тое деревни отъ деревни Родивонова Михаила Мякинина да Николы Островского манастыря да отъ пустоши отъ Заполя Лися манастыря межъ поль старой межникъ, выросъ по немъ вереснякъ; а по другую сторону тое деревни межа отъ пустоши отъ Холодницы Николы Островского манастыря прошелъ межъ пашни олшакъ ржавчина.

Пустошь Ряпцово вопчѣ съ охотники-жъ, что была церковная земля Ондрѣя Первозваннаго Щитной улицы, обжа безъ трети пашня пахана; засѣву въ поле 7 четв. а въ дву потомужъ; сѣна косятъ 20 копенъ. А межа тое пустоши отъ деревни Отенского манастыря отъ Глинки прошелъ ручей межъ поль Нетечка А по другую сторону межа тое пустоши отъ дер. Николо Островского манастыря отъ Ешнева прошелъ межъ поль ручей Нетечка. А пахали тое пустошь Ряпцова наугородцы въ 94 г. Тимоха Волковъ да Гриша Мясникъ.

Въ Иванскомъ погостѣ Перѣскомъ на Волховѣ:

Въ дер. въ Водосежъ вопчѣ съ ними-жъ съ охотники по первой даче, что была за Спасомъ Хутыня манастыря, обжа: дв. Гришка Гавриловъ съ детми, живетъ на обжи безъ трети; дв. Сенка Кузминъ, подъ нимъ треть обжи. Да тое-жъ обжи на реки на Волхове на берегу вопчѣ Хутыня манастыря крестьяны съ деревне съ Слюткои. На ихъ выть три четверти засѣву. И обоего на обжу засѣву въ поле 10 четвертей а въ дву потомужъ; сѣна косятъ 80 копенъ и съ отхожею пожнею, что подъ Мартешкинымъ. Межа тое деревни Водоские отъ Спаские деревни Хутыня манастыря отъ Слютки прошелъ

ручей межъ поль Нетечка; а по конецъ поля на Спаской сторонѣ нивка; за ручемъ на четверть земли овсянье. А межа отъ той нивки межъ полями манастырскими и Водоской прошла улица впередъ города-жъ; а по другую сторону отъ деревни рожъ Ивана Неѣлова да Спаса Хутыня манастыря, межъ поль межа прошелъ ручей Нетечка до Волхова, а въ гору по старому межнику поставленъ осекъ. Въ дер. Гажевѣ вопчѣ съ ними-жъ съ охотники по старой даче, что была Хутыня манастыря, полъ 3 обжи: дв. Макаръ Василевъ да зять его Фларко Яковлевъ на полуобжи; дв. Фетко Терентиевъ на полуобжи; дв. Васка Кузминъ на чети обжи; дв. Олекса Терентиевъ на чети обжи, да у него-же живутъ бобыли Степанко Яковлевъ да Сенка Микитинъ; дв. Тимофѣйко Костянтиновъ на полуобжи; да ихъ же пашни вопчѣ нивка Факино съ хрестьяны Футыня манастыря съ деревнею съ Фенцовымъ, а Медвѣдево тоже; засѣву пашни на ихъ выть на 4 чети, а розделя по межи покопаны ямы, и обоего на обжи засѣву въ поле по 10 чети а въ двy потомужъ; сѣна косятъ 70 копенъ. А межа тое деревни Гажева и отъ деревни Хутыня манастыря отъ Фенцова межъ поль по старому межнику и по осеку стоитъ вязъ, а съ вязу на дубъ, а съ дуба осекомъ до Тифинские дороги, а у Тифинские дороги на межи копана яма, а отъ ямы межникъ къ соснѣ и межъ Киверникова и Чавна, деревни Хутыня манастыря, по старой межи поставленъ осекъ, а въ другую сторону тое деревни межа отъ деревни Хутыня манастыря отъ Подолца да отъ Дворкова да отъ Домашкина по старой межи поставленъ осекъ.

2. Книга отдѣла ямскимъ охотникамъ Алексѣевской слободы.

Лѣта 7095 (1587), априля въ 29 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русие грамоте и по памяти за приписми Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя дияковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, Иванъ Неѣловъ да подячей Василей Прокоѳьевъ, взявъ съ собою ноугородцкого яму Псковские дороги Алексѣевские слободы ямского приказ-

щика Кузму Вяского да ямского старосту тое-жъ псковские дороги Труху Григорьева да охотниковъ Якова Костянтинова, да Офоню Григорьева, да Падорю Григорьева, да Третяка Иванова, да Павела Куравицына, да Ѳеоню Толвуского, да Истому Матвѣева, да Ондрея Иванова, да Никиту Курнина, отделѣли въ Воцкой пятине въ Заверяжскомъ погосте да въ Иванскомъ въ Переѣзьскомъ изъ манастырскихъ земель Николского Вежецкого манастыря да Спаса Хутынского монастыря: Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ Псковские дороги пятидесяти человекомъ да ямскому прикащику Кузмѣ Вяскому къ прежней ихъ даче къ четырмя сотъ четыремъ четвертямъ 120 четвертей въ поле а въ дву потомужъ.

Въ Заверяжскомъ погосте, что было въ деревне въ Заполе Николского Вежецкаго манастыря охотникомъ пятидесяти человекомъ и ямскому прикащику, дв. крестьянинъ Степанъ Лукяновъ, прозвище Проскура, да сынъ Елазарко, дв. Степанъ Овдокимовъ, да у него во дворе бобыль Никиѳорко Яковлевъ, дв. крестьянинъ Иванъ Остаѳевъ, да у него во дворе живетъ попъ Миронъ Давыдовъ, а служитъ въ томъ же Завя(ря)жскомъ погосте у выставочномъ храму у Ивана Предотече въ Копцахъ; а пашню пашетъ тотъ Миронъ въ тое-жъ деревни въ Заполи, что была земля Вежецкого манастыря, а нынеча отделена Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, да въ тое жъ деревни у того-жъ крестьянина у Ивана живутъ два бобыля: Малышъ Семеновъ да Ѳатѣйко Тарасовъ; дв. въ крестьянскомъ живетъ Иванской дьячекъ изъ Копецъ Иванъ Комарковъ, а бывалъ тотъ дворъ Засца Логинова, а пашню пашетъ тотъ дьячекъ четверть въ той же деревни въ Заполи, что была земля Вежецкого манастыря, а нынеча отделена Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, да у того-жъ дьячка во дворе живетъ бобыль Игнашко Павловъ; дв бобыля Самсонко Васильевъ да сынъ его Игнашко; мѣсто дворовое пусто Мосѣйка Спирова, мѣсто дворовое крестьянское пусто Самсонка Васильева, а хоромъ на нихъ нѣтъ. И всего живущихъ крестьянскихъ четыре двора, крестьянъ 4 человека, да попъ, да дьячекъ, да дворъ бобылской, а въ немъ 2 бобыля,

да 4 бобыля, а дворовъ у нихъ нѣтъ, а живутъ въ сусѣдехъ у тѣхъ же крестьянъ и у церковного дьячка; и всего бобылей въ деревни въ Заполи 6 человекъ, да два мѣста крестьянскихъ дворовыхъ пусты, а четвертные пашни живущие въ деревни въ Заполи, что была Вежецкого манастыря, сорокъ четвертей въ поле, а въ дву потомужъ, въ живущемъ 4 обжи. Сѣна 60 копенъ.

Да въ томъ же Заверяжскомъ погосте въ вопчей съ помѣщикомъ съ Яковомъ съ Колоколцовымъ на охотницкие жереби и ямскому прикащику, что была Спаского Ѳутыня манастыря дворовое крестьянское пустое мѣсто, а хоромъ на немъ одна клѣть на подклѣте; а иныхъ хоромъ нѣтъ. А четвертные паханные пашни наѣздомъ десять чет. а въ дву потому жъ, обжа; сѣна 10 копенъ. А пахалъ тое землю и сѣно косилъ наѣздомъ и на дворовомъ мѣсте клѣть поставилъ Великого Князя крестьянинъ села Королева Иванъ Волхвинъ; а пашня тое обжи въ вопчей деревни на Переѣзде, что была Спаса Ѳутынского манастыря, делена была съ помѣщикомъ съ Яковомъ Колоколцовымъ во всѣхъ трехъ поляхъ и до Заполковъ пополосно черезъ межу, а отъ помѣщиковы земли сряду и съ одного неотделена была. А старинная межа тое деревни Переѣзду отъ стороннихъ отъ помѣщиковыхъ земель межъ Толмачева Симанова села Бреховщины и межъ тое деревни Переѣзду отъ рѣки отъ Волхова старинная межа въ гору ручемъ и до Заполковъ, а отъ ручя по конецъ поля Симанова села и деревни.... Переѣзда поворотя въ правую сторону старинная межа межъ Яковлева села Колоколцева Острова и межи деревни Переѣзда межъ пашнею по старинной межи поставленъ осекъ, и до ихъ охотницкіе пустоши, что была деревня Платонова. А платановская и переѣская охотницкая пашня и покосы сошлися земля съ землею и до реки до Волхова смежно сряду и съ одного, а не врозь. А та платановская пустошь тѣмъ охотникомъ отделена изъ прежней дачи.

И всего отделено ямскимъ охотникомъ 50 человекомъ и ямскому прикащику къ прежней ихъ даче къ 404 четвертямъ въ живущеи деревни въ Заполе да въ вопчеи пустоши въ Копцахъ, да въ вопчеи деревни въ Переѣздѣ живущихъ 4 двора крестьянскихъ да дворъ бобыл-

ской, а крестьянъ пашенныхъ въ тѣхъ 4 дворехъ 4 человека, да попъ, да дьячекъ, да въ тѣхъ же дворехъ живутъ 6 человекъ бобылей, да дворовыхъ пустыхъ 17 мѣстъ въ живущемъ четвертные пашни 40 чет. Да наѣздомъ паханные пашни 10 чет. да перелогу 70 чет. И всего живущего и пусто и наѣздомъ паханово 120 чет. въ поле а въ дву потомужъ; въ живущемъ 4 обжи, да наѣздомъ пахана обжа; да перелогу 7 обежъ; и обоего живущего и пусто 12 обежъ. Сѣна 27 копенъ.

А въ роспросѣ сказали Ивану Неѣлову да подячему Василею Прокоѳеву Иванской священникъ Копецкой Миронъ Давыдовъ по священству да заполские крестьяне Иванко Лукьяновъ, да Лазорь Лукьяновъ, да Степанъ Овдокимовъ, да Иванъ Остафьевъ и всѣ заполские крестьяне, да околного погоста Трясовские волости Великого Князя крестьяне изъ деревни изъ Нащи Мосѣй Спировъ да Иванъ Ивановъ да Никифоръ Атомановъ сказали по Государеву Цареву и Великого Князя кресному целованю: въ деревни Заполи да въ вопчеи пустоши въ Концахъ, что было Николского Вежецкого манастыря да въ вопчеи деревни въ Переѣзде, что была Спаса Футынского манастыря пашенные земли и пропашей и отхожихъ пашенныхъ земель и пашенныхъ лѣсовъ и сенныхъ покосовъ за 12 обжами, что отделили ямскимъ охотникомъ нѣту нигдѣ, а угодей, рѣкъ и отъ рекъ прудовъ и мельницъ и рыбнехъ ловель и бобровыхъ гоновъ и иныхъ угодей тѣмъ 12 обжемъ нѣту-же нигдѣ, опрочь сенныхъ покосовъ.

Да Иванъ-же Неѣловъ да подячей Василей Прокоѳевъ спрашивали того-жъ священника Мирона и тѣхъ заполскихъ и околныхъ крестьянъ, которые съ ними на отдѣле были, про пустой дворъ въ дер. Заполи, что былъ крестянской дворъ Мосѣики Спирова Николского Вежецкаго манастыря, а сожженъ тотъ пустой дворъ, а двѣ избы, а двѣ клѣти. И они сказали, что жжегъ тѣ хоромы въ нынешнемъ въ 95 г. после Рожества Христова бобыль Васка. А какъ тотъ дворъ сгорѣлъ, и тотъ Васка Сидень изъ дер. Заполя сбежалъ. А ныне живетъ въ Вел. Князя деревни села Трясовска въ дер. Нащехъ.

А отдѣлные книги писалъ... Пахомовъ.

3. Книги отдѣлу и писма Ивана Неѣлова да подячего Ивана Василева да Матөѣя Остерева охотникомъ псковские дороги.

Лѣта 7094 (1586 г.), іюля въ... д. По наказу... и воеводъ князя Федора Михаиловича Трубетцкого да князя Данила Ондрѣевича Нохтева и по росписи за приписми Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейке Емелянова Иванъ Неѣловъ да подячие Иванъ Василевъ да Матвѣй Остеревъ отделили ноугородцкимъ охотникомъ псковские дороги ямскому старосте Трофимку Григореву сыну Бакланова съ товарыщи 50 челов. по 8 чет. человеку.

Окологородные оброчные земли:

Въ Горончарскомъ концѣ за Деревянымъ городомъ, идучи отъ города къ Воскресенскому манастырю по обе стороны Воскресенские улицы и до монастыря... земли 7 четв. Да тое-жъ Воскресенские улице пашни да болотомъ и межъ полосами Пантелѣмонова и Петровского монастыря полосы 6 чет. Да Олексѣевского заполя улѣчанъ пашни отъ города по правую и по лѣвую сторону Олексѣевские улицы пополосные земли, межъ полосами Воскресенские улицы и Петровского монастыря до креста, а въ нихъ пашни 55 чет. Да въ Легоскомъ заполе подячихъ Севрина Жданского да Ивана Витовтова, что напередъ сего пахалъ владыченъ подячей Лука Игнатевъ 24 чет.. Да въ Яневскомъ заполе Өедота огородника, да... Хмелевина съ товарыщи въ розныхъ нивкахъ и на дворовыхъ пустыхъ местехъ и въ огородехъ по дворъ Ондрѣя Яневского жилца... за три сажени, да Росткинского заполя по Прогонную улицу пашни на 8 чет. Да въ Легоскомъ заполе подячего Дмитрѣя Баталова задворотной земли трехъ дворовъ да дву мѣстъ пустыхъ отъ Прогонные улицы въ длину до Ждановы нивы Поташова, а поперегъ до Люболятцкой дороги пашни 6 чет. Да въ томъ же заполе да въ Росткинскомъ Чюдинчевскомъ заполе владычня крестьянина... (ого) родника отъ Земляного города до Прогонные улицы, отъ Приросткина монастыря, земли пашни 6 чет. Въ Кузмодемянскомъ заполе Успенского попа (с)тарая нивка отъ дворового плетеня въ длину по Логинову ниву, а поперекъ по Филатову да Поклишеву ниву Колачникову, пашни 3 чет , и всего отделено оброч-

ные окологородные земли 116 чет , и того станетъ 6 обежъ съ четю, на обжу въ поле пашни четверть а въ дву потомужъ; противъ иныхъ помѣстныхъ земель 62 чет. съ осьминою въ поле а въ дву потомужъ.

Да имъ же отделено въ Вотцкой пятине помѣщиковыхъ земель:

Въ Лускомъ погосте Богданова помѣстя Новокщенова дер. Куреша, дв. Максимко Тирентиевъ, да Гришко Ѳедоровъ, да Ѳедко Агафоновъ, Нечайко Яковлевъ; пашни пашенные 5 чет. въ поле, да перелогомъ 5 чет. а въ дву потомужъ; сѣна 50 копенъ; живущего полобжи, а въ пусте полобжи. Да того-жъ помѣстья въ Заверяжскомъ погосте въ вопчей деревне въ Заполе вопчѣ съ Вежицкимъ монастыремъ на ямскую выть въ тои деревне дв. Обросимко Мининъ, да Лука.... приловъ, д. Истомка Остаѳевъ, д. Илейка Аввакумовъ, да Пуло Пикитинъ, д. Иванко Омеляновъ да братъ его Пятка, д. Нефедъ Игнатевъ, да Максимко Емеляновъ, д. Степанко Игнатевъ. Пашни паханные 25 чет , да перелогу 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 108 копенъ; лѣсу непашенного пустырю и болота на версту; живущего полъ 2 обжи, а впусте полъ 2 обжи. Да изъ тѣхъ же дву деревенъ изъ Куреша да изъ Заполя, по памяти за приписью Государева діака Савы Фролова, отдано Богдану Новокщенову крестьянъ и бобылей 12 человѣкъ: Никитку Ѳедорова, да Савку Иванова, да бобыля Осташку, да изъ деревни изъ Заполя батрака Сергѣева, да Микулу Леонтиева, да Еремѣйку Матвѣева, да Кирилка Иванова, да Якуша Ондрѣева, да Кирянка Игнатьева, да бобылей Гаврила Вошка, да Софошка Иванова, да Илейку Савельева. Да Нечайкова помѣстя Окунева да Ѳетка Буйносова, да Ѳедки Ѳомина пустошь, что была деревня Островъ, вопче съ Вежецкимъ монастыремъ. На ямскую выть въ тои деревне пашни перелогомъ 20 чет. въ поле да въ дву потому-жъ; сѣна 80 копенъ; 2 обжи. Пустошь, что была деревня Гарища, вопчѣ съ Вежецкимъ монастыремъ; на ямскую выть пашни перелогомъ 20 чет , да лѣсомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 50 копенъ; впусте три обжи. Въ пустоши въ Концахъ вопчѣ съ Вежецкимъ монастыремъ да съ земцы съ Нечайкомъ съ

Окуневымъ, да съ Ѳоонею съ Буйносовымъ, да съ Ѳеткой съ Ѳоминымъ, да съ... Языковымъ, на охотницкую выть въ той пустоши 10 чет., пахано наездомъ, да перелогомъ 10 чет , сѣна 10 копенъ; обжа пахано наездомъ, да перелогомъ обжа.

Въ Лускомъ погосте на Иванегородцкой дороге были 2 яма, а ныне пустоши. Пустошь, что былъ ямъ Луской, пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 30 копенъ; 3 обжи. Да къ тому же яму пустошь, что была деревня Княжей Островъ Пашни перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 70 копенъ; 2 обжи. Пустошь, что былъ старой ямъ Луской на старой Иванегородцкой дороге. Пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 30 копенъ; 3 обжи.

Въ Иванскомъ погосте Перѣэзскомъ Яковлевского помѣстья Колоколцова пустошь, что была дер. Хрестово, пашни паханные наездомъ 5 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 10 копенъ; полобжи; пахалъ помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Студенецъ; пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахалъ помѣщикъ. Пустошь Кузнечково; пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 20 копенъ; обжа; пахалъ помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Пещанка, пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле, а въ дву по тому-жъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахалъ помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Платанова; пашни паханные наездомъ 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; да лѣсомъ поросло 10 чет ; сѣна 15 копенъ; пахалъ помѣщикъ; полобжи, а обжа пуста. Пустошь, что была дер. Переездъ, вопче съ Хутынскимъ монастыремъ да Яковомъ Колоколцовымъ, на ямскую выть въ тои пустоши пашни паханные наездомъ 30 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 30 копенъ. И та пустошь Переездъ отделена охотникомъ по памяти за приписю діака Савы Фролова противъ Яковлева же усадища Колоколцова Острову дву обежъ. Да въ томъ же Острову противъ Тимофѣя Кобылина обжи, и та обжа Тимофѣя Кобылина въ Острову отдана Якову Колоколцову противъ тое обжи, что у него у Якова взята на

Переезде, а на Яковлеве жеребею въ Переезде осталась обжа, а живетъ на той обже дв. Яковлевъ человекъ Колоколцова Ѳетка Дороховъ.

Въ томъ же погосте Тимофѣевского помѣстя Кобылина пустошь, что была дер. Студенецъ Меншой; пашни наездомъ напахано 5 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 10 копенъ; полобжи; пахалъ помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Заозерково, а Погорѣлой тожъ; пашни паханные наездомъ 5 чет., да лѣсомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахалъ помѣщикъ.

Въ томъ же погосте Мисюрева да Бахтеярова помѣстя Безстужевыхъ пустошь, что была дер. Ясновичи, пашни паханные наездомъ 20 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 30 копенъ; 2 обжи; пахали наездомъ. Дер. Брюханово, пашни пахано наездомъ 20 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 20 копенъ; 2 обжи; пахали помѣщики. Дер. Поддубье, дв. Кузма Михайловъ, да Матвѣйко Семеновъ; пашни паханные 10 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 25 копенъ; живущего обжа.

И всего отделена Ноугородцкимъ охотникомъ Псковские дороги 50 человекомъ, опроче окологородные оброчные пашни помѣщиковыхъ земель живущие 3 деревни, а въ нихъ 15 чел. крестянъ; пашни живущие 40 чет., да наезжие пашни 130 чет., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 175 чет въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 905 копенъ; живущего 4 обжи, а впусте 30 обежъ съ полуобжею. А съ окологородною пашнею противъ помѣстные земли всего отделено 97 чет. съ осминою въ поле а въ дву по томужъ; всякому человеку по 8 чет. съ третникомъ осминнымъ. А не расписаны тѣ земли охотникомъ повытно, кому гдѣ, потому что онѣ, охотники, тою землею сами межъ собя верстаютца.

4. Книги отдѣльныя Ивана Неѣлова недодаточныхъ земель.

Лѣта 7095 (1587) июля въ 31 день. По памяти за приписю Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, Иванъ Неѣловъ да подячей Гриша Ѳедоровъ взелъ съ собою ямьского приказщика Московские слободы

Третяка Хохлѣева да ямского старосту Ѳедота Михайлова Язву да охотниковъ Ѳедка Поздѣева да Ондрушу Самойлова для того по Государеве грамоте велено Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ Московские и Псковские слободы и ямскимъ приказщикомъ недодаточные земли дати изъ монастырскихъ изъ пустыхъ земель 240 чет. и охотникомъ Московские слободы отписано было Спаса Хутыня монастыря вотчины въ Янскомъ погосте на Волхове въ деревне въ Кажеве полтрети обжи да въ деревне въ Водосежъ обжа, и тѣ деревни отданы Ѳутыню монастырю назадъ, потому что тѣ деревни въ монастырь Чюдотворцева Варламева даны; и въ тѣхъ деревень мѣсто отделено въ Обонежской пятине въ Деревяницкомъ погосте ямскимъ охотникомъ Московские слободы старосте Ѳедоту Михайлову Язву съ товарищи 50 человекомъ Деревяницкого монастыря вотчины пустошь, что была дер. Погорѣлецъ на ручю на Донцѣ, а въ ней жилцовъ: дв. Никиѳорцо Тимоѳѣевъ Судовикъ да Васюкъ Степановъ Красилникъ, дв. Иванко Кондратовъ да Ѳедко Онанинъ да Ѳедосѣйко Семеновъ да Ондрѣйко Василевъ колпачники, дв. бобыль Мосѣйко Омеляновъ колпачникъ же. Пашни паханые по смѣте сѣяно ржи 6 чет. А скозалъ игуменъ Генадя съ братею, что та рожъ сѣяна на монастырь, да взорано подъ рожъ на монастырь же къ 96 году по смѣте на 20 чет.; да перелогу лѣсомъ поросло 4 чет.; и всего пашни паханые и что взорано подъ рожъ и перелогу 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, перелогомъ; а обежъ 3; а закосу у тое деревни сказали тутошние жилцы Никиѳоръ съ товарищи на рѣчке на Донцѣ ставитца сѣна на рѣчке 50 копенъ. Да тое-жъ деревни пожня Сороки въ Грузинскомъ погосте сѣна 15 копенъ, съ упашенного 3 десятины. А межа тои деревне Погорѣлцу отъ рѣки отъ Деревянки промежъ Деревяницкого монастырского поля и деревне Погорѣлца по конецъ поля бывалъ проходъ на рѣку на Волховъ сородцкому животу; а на томъ проходе покапаны 3 ямы въ гору къ реке, а отъ ямъ межею ручемъ около Погорѣлецкого поля къ ручю Донцу; а ручемъ Донцомъ вверхъ къ Онтоновской монастырской землѣ; да тѣмъ же ручемъ Донцомъ внизъ къ рекѣ къ Волхову; налеве земля

монастырская Онтонова монастыря, а направе земля деревни Погорѣлца.

А отдѣлные книги писалъ Гриша Федоровъ.

5. Отдѣльныя книги подъячего Ивана Матвѣева.

Лѣта 7095 (1587) июля въ 12 день. По памяти за приписю Государева дьяка Семейки Емелянова подячей Иванъ Матѳѣевъ, взявъ съ собою Псковские слободы ямского старосту Ѳому Грѣгорева да охотниковъ Труху Грѣгорева, да Иванка Василева сына Пестова, да Васку Грѣгорева сына Лаврова, да Сергушка Яковлева, да Ивана Иванова, да съ ними приѣхавъ въ Вотцкую пятину въ Иванской погостъ въ Переѣской, да въ томъ погосте взявъ съ собою Иванского священника Стеѳана Василева сына да волостныхъ людей Хутынскихъ крестянъ Третяка Левонтиева да Онанью Ѳедорова съ деревнѣ съ Кривчевицъ, да Грѣгорья Овсѣева съ деревнѣ съ Выползова, да Царева и Великого Князя крестьянина Гордѣйка Прокофева да Дмѣтриева крестьянина Мотякина Бориска Киприанова, оба съ деревнѣ Хотовичъ, да отдѣлили ямскому приказщику Псковские слободы Кузми Вяскому изъ Мисюревского помѣстя Безстужева, что было отдѣлено охотникомъ Олексѣевские слободы ими-жъ помѣщиковыми, и охотнецкою пашнею отмежевалъ:

Въ Вотцкой пятине въ Иванскомъ погосте въ Переѣескомъ пустошь, что была дер. Ясновичи, а въ ней 2 обжы, а четвертной пашни 20 четвертей въ поле а въ дву по томужъ, и со всѣми угодѣ. А сенного закосу къ тое пустоши къ Ясновичямъ подъ полемъ пожня въ Дуброве, да въ Пазье пожня Загорода; да пожня Сорокина, да въ Жару пожня Осникъ, да пожня Мокруша, да подъ Иванскимъ полемъ на берегу на Волхове двѣ полосы; а закосу сѣномъ на всѣхъ тихъ пожняхъ 90 копенъ.

А межа тое Ясновичцкие пашенные земли и пожнямъ межъ Царевы и Великого Князя и помѣщиковы деревнѣ Хотовичъ отъ рекѣ отъ Волхова Ясновичцкій ручей вверхъ до другого до малого ручя, а другимъ ручемъ вверхъ до первые ели, а отъ ели по осеку на березовой пень, а отъ березового пня прямо въ Жаръ до Ясновичцкие

пожни до Мокруши. А по другую сторону межа Ясновичцкие же земли межъ охотницкою землею деревнѣ Брюханова отъ рекѣ Волхова отъ поповы пожни отъ Носку ручемъ въ гору до колѣна, что противо великого вязу, а отъ колѣна изгородию до старинной до Прогонной улицы, что бывала улица въ Жаръ промежъ нихъ, а улицею въ Жаръ до Ясновичцкие пожни до Мокруши-жъ.

А отдѣлные книги писалъ Иванской дьячокъ Перѣского погоста съ Волхова Архипецъ Пиминовъ сынъ.

6. Отдѣльныя книги городничаго Ивана Мякинина.

Лѣта 7096 (1588) марта 29 дня. По наказу и по росписи Государева окольничего и воеводъ князя Федора Ивановича Хворостинина да Григория Ивановича Морозова да діаковъ Андрѣя Арцыбашева да Семейке Емелянова городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейка Михайловъ переписали и отделили новгородцкимъ охотникомъ двемъ слободамъ Котельницкие и Олексѣевские слободы въ ихъ далнихъ земель мѣсто пустые дворовые оброчные и необрочные мѣста и огороды и нивки, которые пахали пустые дворовые оброчные мѣста и огороды и нивки тѣхъ же заполей жилцы: въ Легошскомъ заполе нивка Пупынинская да Михайловская, что была за Иваномъ за Прокоѳевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя, длинныхъ 50 саж., а поперечныхъ 40 саж.; нивка въ Легошскомъ-же заполе, что была Долтинская да Якушевская Безлядвого за Холкою за Ивановымъ сыномъ Обжина изъ Яневского заполя; длинныхъ 35 саж.; огородъ Михайловской Гридина сына Конюха съ Легощи, что была за Жданкомъ за Поташевымъ изъ Яневского заполя; длинныхъ 62 саж., поперечныхъ 23 саж.; въ Легошскомъ-же заполе подле пустого мѣста Улянка Овсѣева отъ Земляного города по правой сторонѣ 2 огорода, что были за Иваномъ за Прокоѳевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя; длинныхъ 63 саж.; другой огородъ отъ Земляного города по лѣвой сторонѣ; длина и поперечи на тожъ; нивка Васюковская, что была за Иваномъ за Прокоѳевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя; длинныхъ 92 саж., поперечныхъ 40 саж.; отъ Деревяного

города по лѣвой сторонѣ 2 мѣста дворовыхъ Ондрюшинское Ножвника да Ивановское Прокоѳева съ садкомъ, а въ немъ яблоней 33 дерева розни; обѣма мѣстомъ длина по 26 саж. мѣсту, а поперечина обѣма-же мѣстомъ 25 саж.; полянка Филиповская противъ Хохлова по Люболяцкой дороге на правой сторонѣ, что бывали за Семейкой за Ивановымъ изъ Легошского заполя, а послѣ того были за Миткою за Ѳедоровымъ, а ныне за владычнимъ за Гришею за Федоровымъ; засѣву десятина; да у тое-жъ Филиповские полянки непашенные топкие земли въ длину 40 саж., а поперегъ 30 саж.; да по конецъ владычня огорода нивка Хохолково; длина 80 саж., поперекъ 39 саж.; да у тое-жъ нивки непашенные земли длинныхъ 30 саж., а поперечныхъ 25 саж., а преже бывала на оброке за подячимъ за Посникомъ за Анфиногеновымъ. И всего въ Легошскомъ заполе пашенные земли 8 десятинъ безъ полтрети да малая треть десятины, а пашни 15 чет. съ осминою и съ третникомъ съ осминнымъ. Да непашенные земли десятина безъ полчети десятинные.

Въ Щерковскомъ заполе нивка на воротницкихъ мѣстехъ, что пахалъ Холка Ивановъ изъ Яневского заполя; сѣетца полдесятины; въ Щерковскомъ же заполе полоска Ѳедковская Мандрыгина, что была за Ѳедкомъ за Каменскимъ да за вдовою за Марею за Семеновскою женою Каменского; длинныхъ 21 саж., а поперегъ 19 саж.; да въ Щерковскомъ же заполе 2 огорода, что были Есиповская Гладова да старосты Васюка Труфанова, да Петра Есипова сына Аврамова, да Старка Есипова съ Ощерковы улицы Федоровского приходу; длинныхъ 36 саж., а поперегъ 28 саж.; нивка за ручемъ Ондрѣевская, что была за Китомъ за Никитинымъ изъ Яневского заполя; въ длину 25 саж., а поперекъ 22 саж; да въ Щерковскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ оброчныхъ мѣстъ, съ которыхъ мѣстъ дворы сведены въ городъ, что была за Успенскимъ попомъ за Тарасомъ, да за уличаны тое-жъ улицы за Васюкомъ, да за Данилкомъ пустыхъ дворовыхъ 16 мѣстъ; и тое земли 2 десятины безъ трети десятины, и пашни 3 чети два третника осминныхъ. И всего въ Щерковскомъ заполе, опричь поповскихъ 16 мѣстъ, десятина съ четю десятины, а пашни 2 чети съ осминою.

А та 16 мѣстъ отдана по Государеве грамоте Успеня Пречистые Богородицы да Никиты Епископу Кузмодемянского заполя попу Тарасю въ 96-мъ году.

Въ Кузмодемянскомъ заполе по конецъ заполья нивка Максимовская Яковлева, что была за Павелкомъ за Мининымъ да за Дмитромъ за Темтюгою, и та нивка отдана по Государеве грамоте тому-жъ Кузмодемянского заполя Успенскому попу Тарасю.

За городомъ въ Кузмодемянскомъ заполе огородъ Василевской Кашина, что былъ за Пантелѣйкомъ, да за Ѳедкомъ за Гридиными, а ныне былъ за владычнимъ за Оѳонкою за Ерасимовымъ, десятина съ полчетю, сѣяно осьмина ржы; да въ Кузмодемянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ мѣстъ, что были на оброке за Иванкой за Захаровымъ 8 мѣстъ, сѣяно рожю. Да на оброке въ томъ же заполе за Федкомъ за Ондрѣевымъ за Колачникомъ 22 мѣста, да 4 задворка, и тѣмъ мѣстомъ длина 21 саж., а поперечины 25 саж., а на тѣхъ мѣстехъ на дву долехъ сѣяно рожю, а треть порожжа. Да въ Кузмодемянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ 14 мѣстъ, что были на оброке за Филаткомъ за Ивановымъ, длинныхъ 111 саж., а поперегъ 40 саж.; рожъ сѣяна на четырехъ задворкахъ. Да у тѣхъ мѣстъ нивка длина 80 саж., поперегъ 25 саж., и тое нивки отъ мая высѣяна рожю.

Да въ росписе написано въ Кузмодемьянскомъ заполе пустыхъ дворовыхъ полъ 8 мѣста задворки, что пахалъ Ѳетко Пикуевъ, и тѣхъ мѣстъ Ѳетко Пикуевъ сказалъ за собою полъ 6 мѣстъ, а 2 мѣстъ не сказалъ; и тѣмъ полъ 6 мѣстомъ длина 61 саж., а поперекъ 51 саж.; и на тѣхъ мѣстехъ сѣяно рожю пятая выть.

И всего въ Кузмодемянскомъ заполе дворовымъ мѣстомъ и огородамъ и нивкамъ и задворкамъ 7 десятинъ съ четю и полполчети десятины, а пашни 14 чет. съ осминою и съ четверикомъ осминнымъ, опричь тое нивки, что отошла Успенскому попу Тарасю, а засѣву тое нивки четь. И всего во всѣхъ трехъ заполяхъ 16 десятинъ съ третю и полполчети десятины, а пашни 32 чет. съ осминою; да непашенные земли десятина безъ полчети десятины, опричь тое земли, что отошла Успенскому попу.

А тое поповские земли 2 десятины и полтрети десятины, а пашни всѣе 4 чет. и 2 третника осминныхъ.

Да въ Кузмодемьянскомъ же заполе по сыску городвичего Ивана Мякинина да подячего Семейки Михайлова необрочная земля, которую землю пахали тѣхъ же заполей жилцы безоброчно, а въ росписи были не написаны; и та земля нынешнего же 96 году отделена охотникомъ же Котелницкие и Олексѣевские слободы: отъ Успеня Святые Богородицы по правой сторонѣ улицы мѣс. дворовое Иванка Крута, мѣс. Жданьковское.., длина обѣма мѣстомъ по 37 саж., а поперегъ обѣма мѣстомъ 16 саж., пахалъ Иванко Крутъ, и на тѣхъ дворовыхъ мѣстехъ овинъ, и на Иванкове мѣсте Крута сѣяна рожъ. Въ томъ же Кузмодемянскомъ заполе отъ Успеня Святей Богородицы по лѣвой сторонѣ мѣс. Степанка Ермолина, полмѣста Федка Пикуева съ Савкомъ, мѣс. Овсѣевское Колачника, мѣс. Дмитра Павлова, мѣс Сенки Ондрѣева, мѣс. Митке Лыла, мѣс. Филатко Иванова, да Гашко Жданова; и поперечина всѣмъ мѣстомъ по 8 саж. мѣсту и той всей поперечины всѣмъ мѣстомъ и съ полмѣстомъ 52 саж., а длинныхъ по 51 саж. мѣсту; да на той жъ земли овинъ, и тутъ рожъ, сѣяна на дву полумѣстахъ на Ѳетковскомъ Пикуева да Сенкине Ондрѣева да на мѣсте Степанка Ермолина.

Въ Кузмодемянскомъ же заполе отъ Деревяного города по правой сторонѣ мѣс. Василевское Колачника; мѣс. Леонтиевское Колачника; мѣс. Давыдка Пикуева; мѣс. Ѳетка Колачника да Петрушки Извощика, мѣс. Иванка Жернокова, а поперечины всѣмъ тѣмъ мѣстомъ 50 саж., а длина по 40 саж. мѣсту; сѣяно рожю 2 доли, а треть порожжа. Въ томъ же Кузмодемянскомъ заполе отъ бесѣды по лѣвой сторонѣ къ Спаскому манастырю мѣс. Москвы Колачника, мѣс Бориско Колачника, мѣс. Кузмы Зорихина; поперечина тѣмъ мѣстомъ по 9 саж., и всего 27 саж., а длина двумъ мѣстомъ Кузмину да Борискову по 26 саж., а Москвину длина 20 саж. Да мѣсто-жъ дворовое въ Кузмодемьянскомъ заполе Матвѣйка Извощика; пахалъ Ѳетка Пикуевъ; идучи къ Спаскому манастырю по лѣвой руки; длина 40 саж., поперегъ 9 саж.; сѣяно рожю. Да въ Щерковскомъ заполе на

воротницкихъ мѣстехъ отъ Успеня Святей Богородицы по правой сторонѣ улицы нивка, длина 50 саж., а поперегъ 25 саж. Да противъ тое же нивки на другой сторонѣ улицы на воротницкихъ же мѣстехъ нивка, въ длину 70 саж., а поперегъ 25 саж., и тѣ нивки въ росписи были не написаны, а пахалъ тѣ нивки Ѳетко Пикуевъ; сѣяна рожъ. И всего въ Кузмодемянскомъ заполе и въ Щерковскомъ на тѣхъ безоброчныхъ мѣстехъ и на нивкахъ пашни 6 чет. съ осминою безъ полтретника осминного.

И которую окологородную землю отделилъ по книгамъ и по мѣре городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Михайловъ Ноугородцкимъ охотникомъ Московские дороги Котелницкие слободы да Псковские дороги Олексѣевские слободы въ трехъ заполехъ въ Легоскомъ да въ Щерковкомъ да въ Кузмодемянскомъ, и ту землю охотники Котелницкие и Олексѣевские слободы поделили межъ собя полюбовно и по жеребямъ сами себѣ. А досталось охотникомъ Московские дороги Котелницкие слободы по любовному ихъ дѣлу и по жеребю старосты Язву Михайлову съ товарищи въ дву заполехъ въ Легоскомъ, да въ Щерковскомъ заполе по Государеве грамоте и по росписи и по отдѣлнымъ книгамъ и новоприписные земли, что сыскали мимо росписи городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Михайловъ на воротницкихъ мѣстехъ, что пахалъ Ѳетко Пикуевъ. А межа тое земли двемя заполямъ отъ Киселева ручя и отъ креста ручей и межъ Щерковские земли и Кузмодемянские и межъ церковные Ѳедоровские земли ручемъ мимо церковной Федоровской овинъ направо къ улицы Щерковского заполя, а улицею до каменого креста, а отъ креста до Земляного города улицею до рви.

А охотникомъ Псковские дороги Олексѣевские слободы досталось старосты Ондрону Сысоеву съ товарищи по ихъ любовному-жъ дѣлу и по жеребю Кузмодемянское заполе все по Государеве грамоте и по росписи и по отдѣлнымъ книгамъ городничего Ивана Мякинина да подячего Семейки Михайлова, и съ новоприписною и дворовою и задворною землею, что сыскалъ за росписью городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Ми-

хайловъ, и что за церковною за Успенемъ Пречистые Богородицы двѣ полоски. Да межъ церковные Ѳедоровские земли огородъ Василевской Кашина, что былъ на оброке за владычнимъ крестьяниномъ за Ѳѳонею за Ерасимовымъ.

Да по Государеве грамоте и по наказу окольничего и воеводъ Ивана Ивановича Сабурова да Григоря Ивановича Морозова да дяковъ Ондрѣя Арцибашева да Семейки Емелянова отделилъ подячей Семейка Михайловъ тѣмъ же охотникомъ Котелницкие и Олексѣевские слободы въ Обонежской пятины въ Вологовскомъ погосте въ дву деревняхъ въ дер. Шолохове, да въ дер. въ Ожегове, что были тѣ двѣ деревни на оброке за Ситецкимъ монастыремъ, 4 обжи; и изъ тѣхъ 4 обежъ по Государеве грамоте въ тѣхъ дву деревняхъ и по наказу отделилъ подячей Семейка Михайловъ охотникомъ Котелницкие и Олексѣевские слободы 2 обжи со крестьяны и съ дворы и со всѣми ихъ угоди, а крестьянъ досталось охотникомъ на тѣхъ дву обжахъ въ дву деревняхъ: въ дер. въ Шолохове дв Левка съ братомъ съ Панкраткой на полобжы, дв. Омелянко Нестеровъ, прозвище Орѣхъ, на чети обжы, да въ томъ же дворѣ Неклюдко Борисовъ на чети обжы, въ полудворѣ Петрушко Киприановъ на чети обжи, а въ другомъ полудворе Васюкъ Кузминъ на чети обжи; да въ дер. на Ожегове дв. Марко Яковлевъ да Лука Ивановъ на полуобжи.

А Ситецкого монастыря игумену Сергию съ братею досталось по Государеве грамоте въ тѣхъ же дву деревняхъ на ихъ на оброчной земли въ дер. въ Шолохове дв. Ѳѳонко Григоревъ на полобжы, дв. пустой Трофимка Федотова, а пашни у того двора полобжи, да въ дер. на Ожогове дв. Власко Михайловъ да Васюкъ Даниловъ на полобжы со всѣми ихъ угоди.

Да охотники-жъ Котелницкие и Олексѣевские слободы межъ собя полюбовно поделили на тѣхъ дву обжахъ въ деревни въ Шолохове, да въ деревни въ Ожегове крестьянъ съ дворы и со всѣ ихъ угоди. А досталось Котелницкие слободы дер. въ Шелохове на полуобжы дв. Омелянко Нестеровъ, прозвище Орѣхъ, да Неклюдко Борисовъ на полобжы; въ дер въ Ожегове дв. Марко Яковлевъ да Лучка Ивановъ на полобжы. А Олексѣевскые слободы

досталось въ дер Шолохове дв. Левка съ братомъ на полобжы, дв. Петрушка да Васка на полобжы.

А книги отдѣлные писалъ Кузмодемянской дьячекъ Тимоха Володимеровъ.

7. Отдѣльныя книги дворовыхъ мѣстъ подъячего Андрея Ѳомина.

Лѣта 7096 (1588) мая въ 20 д. По памяти окольничего и воеводъ Ивана Ивановича Сабурова да Григорея Ивановича Морозова да діаковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова велено подячему Ондруше Ѳомину, взявъ съ собою Московские слободы ямского приказщика Собина Ярлыкова да тое жъ слободы охотниковъ человекъ пяти или шти, да передъ тѣмъ приказщикомъ и передъ охотники въ Рогатицкомъ заполе дворовые мѣста и огороды, которые на оброке и которые не на оброке, перемѣрити въ десятины и въ четвертную пашню, а перемѣривъ въ десятины и въ четвертную пашню отделѣти Московские слободы охотникомъ, что имъ не дошло, въ Ситецкомъ и въ Деревяницкомъ монастыря вотчины и въ оброчныхъ земель мѣсто трехъ обежъ безъ четверти. А по книгамъ Залежа Сысоева да подячего Семака Кузмина 94 году написано: въ Рогатицкомъ заполе 51 мѣсто и изъ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ въ нынешнемъ 96 году дано на оброкъ Куземке Петрову 22 мѣста; а оброку съ тѣхъ мѣстъ взяти на нынешней 96 годъ рубль. И тотъ оброкъ съ Куземки велено сложити.

И подячей Ондрюша Ѳоминъ, взявъ съ собою Московские слободы Ноугородцкого яму ямского приказщика Собину Ярлыкова да охотниковъ старосту Язва Михайлова сына да Василя Тимоѳѣева сына Колмовского да Левонтея Яковлева сына Коптя да Поспѣлка Олексѣева сына Конюхова да Ѳедотка Иванова сына Еловика, да передъ приказщикомъ и передъ охотники въ Рогатицкомъ заполе дворовые мѣста и огороды, которые на оброке и которые не на оброке, перемѣрилъ; а по мѣре тое паханые и непаханые земли 5 десятинъ съ четвертью десятины; и ту землю въ Рогатицкомъ заполе 5 десятинъ съ четвертью десятины отдѣлилъ Московские слободы охотникомъ старосте Язву Михайлову да Васюку

Тимоѳѣеву сыну Колмовскому да Левонтеику Яковлеву сыну Коптю да Поспѣлку Конюхову да Ѳедотку Иванову сыну Еловику съ товарищы въ оброчные земли и въ Ситецкого и въ Деревянитцкого монастыря вотчины мѣсто.

А отдѣлные книги писалъ подячей Ондрюша Ѳоминъ.

8. Отрывокъ изъ отдѣльныхъ книгъ Залежа Сысоева.

Хутыня манастыря, что была за Иваномъ за Борановымъ, 2 обжи пахaны, на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 60 копенъ. Въ дер. въ Кажеве вопчѣ съ ....-жъ Хутыня манастыря, что было за Иваномъ за Борановымъ, 4 обжи паханы, и па тѣхъ четырехъ обжахъ хоромъ горн(иц)а на подклѣте да повалуша на подклѣте-жъ; на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 120 копенъ. Иванова помѣстья Загряского да Тимофѣя Трусова: пустошь Матюшкино, обжа непахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ; пустошь Ручей Горланово, обжа непахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ; пустошь Жабенъ Ручей, обжа непахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; пустошь Островъ, полобжи непахана, засѣву 5 чет. въ поле а въ въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ. А всѣ тѣ 4 пустоши лежатъ перелогомъ непаханы и кошены. Ивана Загряского да Тимофѣя Трусова: пустошь Сѣверниково, обжа безъ трети пахана, засѣву 6 чет. безъ третника осминного въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 25 копенъ; пустошь Киверниково, обжа съ третю пахана, засѣву 13 чет. съ третникомъ осминнымъ въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ. Иванова помѣстья Нефѣлова: пустошь Завраже, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ; пустошь, что была дер. Орѣхово, 2 обжи паханы, на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 70 копенъ да лѣсу пашенного 8 десятинъ. Масюрева помѣстья да Бахтеяра Бестужевыхъ: пустошь Придаха, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ; дер. Моклоково, дв. Степанко Ивановъ да Гостюшка Назаревъ, полобжи, засѣву 5 чет. въ поле а въ

двү потомужъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 12 десятинъ съ полудесятиною; пустошь Узорочинъ Ручей, полобжи пахана, засѣва 5 четвер. въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 10 десят. Да Мисюря-жъ да Бахтеяра Бестужевыхъ: пустошь Заполекъ, обжа, засѣву 10 чет. въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 12 копенъ; пустошь Никитино, обжа, засѣву 10 чет. въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 8 копенъ; лежатъ тѣ двѣ пустоши перелогомъ непаханы и некошены.

Въ Мытенскомъ погосте. Селивестровского помѣстья Мартьянова: пустошь Бородино, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 30 копенъ. Богданова помѣстья Богомолова: пустошь Ряпцово, полобжи пахана, засѣву 5 чет. въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины. Чмутовского помѣстья Михайлова: пустошь Вариво, Василево тожъ, полобжи, засѣву 6 чет. безъ полуосмины въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 20 копенъ; да въ той-же пустоши въ Василеве Ондрѣевского да Илкинского помѣстья обжа, засѣву 11 чет. безъ полуосмины въ поле а въ двү потомужъ, сѣна 30 копенъ. И тѣ обе пустоши не паханы и кошены.

И всего обежные паханые земли и съ десятинною пашнею 315 чет. да обежные-жъ непаханые земли 85 чет. въ поле а въ двү потому-же. И обоего учинено за охотники оброчные окологородные и обежные земли паханые и непаханые 400 чет., по 8 чет. человеку въ поле а въ двү потомужъ; а обежъ 40; да лѣсу пашенного 33 десятины, сѣна 1655 копенъ.

9. Книга земляного верстанья по десятнямъ.

И по наказу Государева боярина и воеводы князя Ѳедора Михаиловича Трубетцкого да князя Данила Ондрѣевича Нохтева да Государевыхъ дiяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, велено Залежу-жъ Сысоеву да подячимъ Собине Ярлыкову да Первому Романову наугородцкие ямские слободы московские дороги охотникомъ окологородная десятинная пашня и обежные земли въ Обонижской пятине въ Волотовскомъ да въ Веденскомъ

въ Хутынскомъ, въ Иванскомъ на Волхове да въ Мытенскомъ погосте, которые земли и сенные покосы и угодя отдѣлены, межъ ими поверстати и росписати тѣ земли и сѣнные покосы и угодя за ними всѣмъ поровну. И наугородцкие ямские слободы московские дороги охотницкой староста Третякъ Ивановъ сынъ Носъ и всѣ охотники тое ямские слободы московские дороги 50 чел. подали Государю челобитную, а въ челобитной пишутъ: Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои наугородцкие ямские слободы московские дороги охотники, охотницкой староста Третячко Ивановъ сынъ Носъ съ товарыщи. По твоему Государеву наказу твой Государевъ бояринъ и воевода князь Федоръ Михаиловичъ Трубецкой да князь Данило Ондрѣевичъ Нохтевъ да твои Государевы діяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ велѣна Залежу Сысоеву да подячимъ Собине Ярлыкову да Первому Романову въ окологороде изъ оброчныхъ земель въ десятинную пашню и въ Обонѣжской пятине обежныхъ земель отдѣлити по твоему Государеву наказу. И Залежъ Сысоевъ да подячее Собина да Первой въ окологороде изъ оброчныхъ земель и въ Обонѣжской пятине обежные земли по розписи за приписми твоихъ Государевыхъ діяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова отдѣлили на 400 чет. А отделивъ то твое Государево жаловане окологородная десятинная пашня и обежные земли и сенные покосы и угодя, велѣно намъ Залежу-жъ Сысоеву съ товарыщи межъ нами поверстати повытно всѣмъ ровно. И мы холопи твои всѣ 50 чел., приговоря межъ собя полюбовно, розделились на пять вытей, а въ выти по 10 чел. И что намъ Залежъ Сысоевъ съ товарыщи окологородные оброчные и обежные земли отделили по наказу и по росписи на 400 чет., Царь Государь православный, покажи милость, вели намъ то свое Государево жаловане окологородную десятинную пашню и обежные земли за нами росписати на 5 вытей, а въ выти мы, десять человекъ, сами поверстаемся. А хто съ кѣмъ въ десятне въ выти, и мы имена свои росписавъ по десятинамъ Залежу Сысоеву съ товарыщи дали.

И Залежъ Сысоевъ да подячей Собина Ярлыковъ

окологородную десятинную пашню и обежные земли наугородцкие ямские слободы московские дороги охотникомъ по ихъ излюбленой ровности на 5 вытей росписали, а хто съ кѣмъ именемъ въ выти въ десятне и что на которую выть 10 человекомъ досталося окологородные десятинные пашни обежные земли и то росписано въ книги.

Наугородцкие ямские слободы Московские дороги охотницкой староста Третякъ Ивановъ сынъ Носъ, а въ десятне ево Богданъ Семеновъ сынъ Жирной, Гриша Василевъ сынъ Пряничникъ, Павелко Ондрѣевъ сынъ Котелникъ, Степанъ Назаревъ сынъ Рыбникъ, Гриша Некрасовъ сынъ Плотникъ, Иванко Овдокимовъ сынъ Яблочникъ, Степанко Кузминъ, Микитка Осиповъ, Иванко Василевъ сынъ Мякша, 10 человекъ. А на десятню ихъ досталось десятинные пашни: въ дер. Неницке обжа, что была за Михаиломъ за Мякининымъ да въ той же дер. въ Неницке обжа, что была за Левонтиемъ Резанцовымъ; да обежные земли: въ дер. въ Сяскомъ Бору 2 обжи, что было за Пиминомъ да за Ѳонасемъ Колташевыхъ, въ дер. въ Моторове обжа, что была за Мотякинымъ; пустошь Завраже обжа, что была за Иваномъ за Неѣловымъ; пустошь Никитино обжа; въ дер. Моклокове четверть обжи, дв. Степанко Ивановъ, что было за Мисюремъ да за Бахтеяромъ Бестужевыхъ; въ пустоши Киверикове полобжи, что было за Иваномъ Загряскимъ да за Тимоѳѣемъ Трусовымъ. И всего на ихъ выть 10 человекъ 8 обежъ безъ чети обжи.

Десяцкой Васюкъ Тимоѳѣевъ сынъ Колмовской, а десятни ево Гриша Колмовской, Иванко Федоровъ да братъ ево Ондрѣйко, Иванко Федоровъ Гладышъ, Федотъ Михайловъ Язво да сынъ ево Махро, Некрасъ Илинъ, Игнатко Микитинъ, Ѳетко Семеновъ сынъ Обалка, 10 человекъ. А на десятню ихъ довелось десятинные пашни: пустошь Новинка по конецъ Неницка обжа, что была за Левонтиемъ Резанцовымъ; въ дер. Неницке обжа, что была за Михайломъ за Мякининымъ; да обежные земли: въ дер. въ Кажеве 2 обжи, въ дер. Водосѣжъ обжа, что было за Иваномъ за Борановымъ, въ пустоши въ Орѣхове обжа, что было за Иваномъ за Неѣловымъ, пустошь Жабей Ручей обжа, въ пустоши въ Киверикове да въ пустоши

въ Сѣверикове, въ обѣихъ полобжи, что было за Иваномъ за Загряскимъ да за Тимоѳѣемъ Трусовымъ; въ пустоши Заполке четь обжи, что было за Михайломъ да за Лукою Млославскими. И всего на ихъ выть 10 человекомъ 8 обжи безъ четверти обжи.

Десяцкой Жданъ Кириловъ, въ десятне ево Грибанъ Ивановъ, Иванко Ивановъ сынъ Еловикъ, Истомка Карповъ, Калинка Семеновъ, Онушко Ивановъ Долбило, Петеля Кондратевъ, Сенка Оѳонасевъ, Иванко Родивоновъ Кунавинъ, Маисѣко Василевъ Кузнецъ, 10 чел. А на десятню ихъ десятинные пашни: въ дер. въ Неницке обжа, что была за Левонтиемъ за Резанцевымъ, да въ той же дер. въ Неницке обжа, что была Тимоѳѣя Горихвостова; да обежные земли: въ дер. въ Сяскомъ Бору 2 обжи, что было за Пиминомъ да за Оѳонасемъ Култашевыхъ; въ дер. Моторове обжа, что была за Мотякинымъ; пустошь Придаха обжа, въ дер. Моклокове четь обжи, дв. Гостюшка Назаревъ, что было за Мисюремъ да за Бахтеяромъ за Бестужевыми, пустошь Островъ полобжи, въ пустоши въ Киверикове полобжи, что было за Иваномъ за Загряскимъ да за Тимоѳѣемъ Трусовымъ, въ пустоши Новинке полобжи, что было за Левонтиемъ за Резанцевымъ; и всего на ихъ выть 10 человекомъ 8 обежъ безъ чети обжи. Да въ той же въ вопчой деревнѣ въ Неницке дворъ, а на дворе хоромъ горница на подклѣте, да клѣть наземная да конюшня, да мылня; и тотъ дворъ весь въ трехъ десятиняхъ въ Третякове да Василеве Колмовского да въ Жданкове вопчѣ у всѣхъ въ трехъ десятинь.

Десяцкой Лева Яковлевъ сынъ Копосъ, а въ десятне ево Иванко Василевъ сынъ Хлѣбникъ да братъ ево Иванко, Поспѣлко Конюхъ, Третякъ Степановъ рыбной ловецъ, Гаврилко Василевъ Телѣжникъ, Нечайко Григоревъ, Михалка Микитинъ Сапожникъ, Иванко Семеновъ Рѣпникъ, Федко Клементиевъ Рѣпникъ, 10 чел. А на десятню ихъ десятинные пашни: въ дер. въ Ушерске 2 обжи; въ пустоши въ Заполке 2 чети въ поле а въ дву потомужъ; да обежные земли: въ дер Кажеве 2 обжи, въ дер. въ Водосежъ обжа, что было за Иваномъ за Борановымъ, въ пустоши въ Орѣхове обжа, что была за Иваномъ за Неѣловымъ; пустошь Матюшкино обжа, въ пустоши въ

Киверикове да въ пустоши въ Сиверикове, въ обѣехъ полобжи, что было за Иваномъ за Загряскимъ да за Тимоѳѣемъ Трусовымъ, въ пустоше въ Заполке четь обжи, что было за Михаиломъ да за Лукою Милославскими. И всего на ихъ выть десяти человекомъ 8 обежъ безъ чети да десятинные пашни 2 чети въ поле а въ дву потомужъ.

Десяцкой Иванъ Еѳѣмевъ, а въ десятне у нево Ондруша Самойловъ, Федко Поздѣевъ, Ѳиля Тимофѣевъ Щербакъ, Митка Власевъ Кожевникъ, Еремка Кириловъ Обломи Болото, Митка Григоревъ, Олеша Ивановъ, Нечайка Онцыфоровъ Стяговикъ, Матвѣйко Ондрѣевъ, 10 чел. А на десятню ихъ окологородная пашенная десятинная земля вся по отдѣлнымъ книгамъ 15 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, да въ пустоши въ Заполке 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да обежные земли: пустошь Вариво, Василево-тожъ, полъ 2 обжи; пустошь Ряпцово, полобжи, что было за Богданомъ Богомоловымъ; пустошь Бородино, обжа, пустошь Заполекъ, что въ Иванскомъ погосте на Волхове, обжа; пустошь Горлановъ Ручей, обжа; пустошь Узорочинъ Ручей, полобжи; пустошь Чертошка, четь обжи; и всего на ихъ выть десяти человекомъ обежные земли 6 обежъ безъ чети обжи, да окологородные десятинные пашни и съ Заполскою 17 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ. И та десятинная пашня добрая земля положена за 2 обжи и обоего имъ десяти человекомъ учинено 8 обежъ безъ чети обжи. И всего окологородные и обежные земли расписано охотникомъ всѣмъ пятидесяти человекомъ по ихъ излюбленной ровности 39 обежъ, а за росписокою осталось въ пустоше въ Еремѣеве и въ Жарку обжа. И та обжа у всѣхъ охотниковъ у пятидесяти человѣкъ вопчѣ.

10. Книга земляного верстанья въ предѣлахъ десятень.

Лѣта 7097 (1589) генваря въ 9 день. Ноугородцкого яму Московские дороги Котелницкие слободы охотники, староста Ѳедотъ Михайловъ сынъ Язво да Василей Тимоѳѣевъ сынъ Колмовской да Максимъ Василевъ сынъ Кузнецъ да Жданъ Кириловъ да Иванъ Власевъ сынъ Мякша да Иванъ Василевъ сынъ Колачникъ да Иванъ

Еѳимевъ да Ѳедоръ Поздѣевъ да Поспѣлъ Олексѣевъ сынъ Конюховъ да Григорій Некрасовъ сынъ Плотникъ и всѣ пятдесятъ человекъ приговорили межъ собя полюбовно Государево жалованье поверстати што намъ досталось Государева жалованя въ нынешнемъ въ 96 г. въ дер. Шелохове да въ дер. Ожогове 2 обжы да въ пустоши Квасковe обжа да на Софѣйской сторонѣ въ Легошскомъ заполе да въ Щерковскомъ заполе да въ Кузмодемянскомъ заполе окологородные земли, всего на тридтцать на одну четв. И мы охотники всѣ 50 чел. для тое новодаточные земли и старую свою обежную и окологородную землю и нынешную новодаточную землю всю изнова поверстали, и по нашему верстаню которая обежная и окологородная земля на которую десятъню и въ десятне которому охотнику имянемъ и которая земля досталась и тому роспись.

Первоедесятни.

Ивану Еѳимеву да Нечаю Стяговику на ихъ две выти досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шелохове дв. Левка да Панкратко Оѳонасева, а подъ ними пашни полобжы да у нихъ-же непашенной бобыль Родионко Яковлевъ. Да на Соколнице пашенные земли половина пятово жеребя, засѣву четверть съ третникомъ осминнымъ; да въ пустоши въ Орѣховне обжа, что была та Соколница и пустошь въ старомъ делу за охотники за Щербакомъ да за Еремою.

Ондрѣю Самуилову да Олексы Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. въ Кажеве полобжы пуста, что была въ старомъ делу за Иваномъ за Еѳимевымъ да за Минoю Даниловымъ; въ дер. Неницке Лисицкая полтрети обжы, что была въ старомъ делу за Митею да за Олексою; да окологородные десятинные земли въ Никицкомъ заполе пашни Якуша Мокина да Первушки Еѳимева да Ондрюши Иванова, половина пашни, засѣву 5 чет. съ осминою и полутретникомъ осминнымъ, и та земля пришла имъ за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за Иваномъ за Еѳимевымъ да за Миною. Да на Прикилке межъ сараевъ возлѣ рва половина Прикилка три чети съ осминою и полутретникомъ осминнымъ засѣву,

дана имъ за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за Өедоромъ Поздѣевымъ да за Стяговикомъ; да на Софѣйской стороны изъ новодаточой земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое намъ пятые выти взяти четвертой жеребей земли. Да въ пустоши въ Киверникове полобжы земли пуста, что была въ старомъ верстане за Стяговикомъ да въ пустоши въ Жабине ручю полобжы пуста, что была въ старомъ верстане за охотники за Иваномъ за Еөимьевымъ да за Минею.

Өедору Поздѣеву досталось на ево выть въ пустоши въ Киверникове полобжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же, да въ пустоши въ Жабине Ручю полобжи пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же; да десятинные окологородные земли на Прикилке межъ сараевъ возлѣ рва половина Прикилка, три чети съ осминою и съ полутретникомъ осминнымъ; дана ему за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Өедоромъ; да на Соөѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и тое изъ пятые выти взяти восмой жеребей земли.

Мины Григореву досталось на ево выть въ дер. въ Кажеве полобжы, что была въ старомъ делу за нимъ же, да въ дер. въ Неницки Лисицкая полтрети обжы, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Митею да за Олексою; да окологородные десятинные земли въ Неницкомъ заполе пашни Якуша Мокина да Первушки Еөимева да Рождественского слуги Ондрушки Иванова 5 чет. съ осминою и съ полутретникомъ осминнымъ; и та земля дана ему за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Минкою; да на Соөѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое пятые выти взяти восмой жеребей земли.

Мити Кожевнику на ево выть досталось въ пустоши въ Ряпцове обжа безъ трети земли, что была въ старомъ делу за нимъ же за Митею да за Олексою; да на Сокольнице пашенные десятинные земли, половина пятово жеребя, засѣву четверть съ третникомъ осминнымъ, что

была въ старомъ делу за Щербакомъ да за Еремою; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной окологородные земли, что достанетца на ихъ на весь десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и тое пятые выти взяти половина земли.

Еремы Кирилову на ево выть досталось въ дер. Неницке Левонтьевская Резанцова обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Матѳѣемъ да за Ондрюшею.

Ѳили Тимофѣеву сыну Щербаку да Матѳѣю Ондрѣеву на ихъ 2 выти досталось въ дер. въ Неницке Лисицкая обжа, что была въ старомъ делу за охотники за Митею да за Олексою; да въ дер. въ Водосеже обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Матѳѣемъ да за Ондрюшею; да окологородные десятинные земли въ Рогатицкомъ заполе въ Бардовке на пустыхъ на дворовыхъ на мѣстехъ 5 чет. съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, да на той же земли садокъ яблони розны, что была въ старомъ верстане за нимъ за Щербакомъ, да за Еремою за Кириловымъ.

Да мы же вcѣ 10 человекъ, которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ имяны писаны межъ собя полюбовно приговорили: что намъ досталось всее земли на нашъ десятокъ изъ 50 чел. въ старомъ и въ новомъ верстане, и намъ тое земли впередъ межъ собя после сево делу не передѣливати и владѣти землею по сему излюбленному верстаню кому што въ семъ верстане досталось; а кто учнетъ въ нашемъ десятке изъ насъ изъ 10 человекъ о земли новой делъ счинати и сей нашъ излюбленной дѣлъ и росписные книги учнетъ роздирати и передѣливати изнова, и намъ на того стояти за одинъ, и взяти на немъ заповеди во всю десять человекъ пять рублевъ Московская. А у которово у насъ охотника сѣяна рожъ къ 97 году въ одномъ поле въ старомъ въ нашемъ въ земляномъ верстане, и тому охотнику тое рожю владѣти одному хто сѣялъ; а на которой земли у насъ въ нашемъ же десяткѣ сѣяна рожъ къ 97-мъ году въ дву поляхъ или во всѣхъ 3 поляхъ и съ тѣхъ съ дву поль взяти изо ржи тому охотнику, которому досталась въ семъ въ новомъ делу по сему излюбленному верстаню четвертой

снопъ. А что въ дер. на Шолохове сѣяли крестьяне Левка съ братомъ къ 97 году ржы и что на Соѳѣйской стороны на новодаточной земли сѣяно у пахотниковъ ржы на нашемъ на пятомъ жеребю, что достанетца изъ 50 чел., и изъ тое ржы намъ, что укажутъ Государевы дьяки взяти. И та намъ рожь делити во всю 10 человекъ повытно. И впередъ у насъ у 10 человекъ въ той земли по сему излюбленному верстаню дѣлъ таки въ дѣлъ. А что у которой земли что есть угодей всяких и тѣми угодями владѣти по земли, кому которая земля досталась по сему излюбленному верстаню.

Другие десятни.

Калине Семенову на ево выть досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шелохове дв Васюкъ Кузминъ, а подъ нимъ пашни четь обжы да въ дер. на Ожогове дв. Лучка Ивановъ съ сыномъ съ Ѳедоткомъ, а подъ ними пашни четь обжы.

Максиму Василеву сыну Кузнецу на ево выть досталось въ дер. Ущерске Михайловская Мякинина полобжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же за Максимомъ; да въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Максимомъ; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и та пятая выть положити на 4 жеребя и изъ тое мнѣ пятые выти взяти четвертой жеребей земли.

Сенке Оѳонасеву да Петели Кондратеву на ихъ 2 выти досталось: въ дер. Неницке Лисицкая обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Сенкою да за Онушкомъ, да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Петелею, да въ дер. на Ущерске Отенского монастыря четь обжы земли пуста, что была та четь обжы въ старомъ делу за Онушкой да за Сенкою; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50

человекъ пятая выть и изъ тое пятые выти намъ взяти изъ двух жеребеевъ треть земли.

Ивану Родивонову сыну Кунавину да Истомы Карпову на ихъ 2 выти досталось: въ пустоши въ Моторове обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ, да въ пустоши въ Острову половина Острову, четверть обжы, что была въ старомъ делу за ними жъ да за Онушкой да за Сенкою, да на Соколницы пятая выть земли во всей Соколни.

Ждану Кирилову да Онушку Иванову на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Ущерски Михайловская Мякинина полобжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Жданомъ; да въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Жданомъ; да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Калиною; да въ дер. на Ущерске Отенского монастыря четверть обжы земли пуста, что была въ старомъ делу за Онушкомъ да за Сенкою; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и та пятая выть положити на 4 жеребя и изъ тѣхъ жеребеевъ дати четвертой жеребей Максиму Кузнецу да изъ дву жеребеевъ дати треть земли Сенки да Петели, а досталь тое земли взяти мнѣ Ждану да Онушку вся пятово жеребя.

Ивану Еловику да Карпу Иванову на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Ущерске Николского Островского монастыря обжа земли, а на тое обжы дв. крестянинъ Бориско Глухой съ детми, да въ той же деревни въ Ущерске Отенского монастыря полобжы земли, что была та полобжа въ старомъ делу за Онушкой да за Сенкою.

Да мы же всѣ 10 человекъ и т. д. (см. выше и кончая словами: «по сему излюбленному верстаню четвертой снопъ»)... А что въ дер. на Шолохове да въ дер. на Ожогове у крестьянина Васюка да Лучки сѣяна къ 97 г. ржы на полуобжы и изъ тое ржы взяти намъ по ѳютцкому, какъ иные охотники возмутъ съ новодаточной земли и делити на всю 10 чел. повытно. А что на Солѣйской стороны... (Какъ выше, до конца приговора).

Въ третей десятне.

Өедоту Михайлову сыну Язво съ сыномъ на ихъ 2 выти досталось въ дер. въ Неницке Левоньтъевская Резанцова обжа пуста да пустошь Заполекъ, что на Волхове, обжа; да взяти ему у Василя у Колмовсково на 97-ой годъ свершка Рогатицкого Заполя на пустошь на Придаху полполтины, а впередъ не имати; да въ дер. въ Неницке хоромъ конюшня да ворота предние.

Василю Тимоөѣеву сыну Колмовскому съ сыномъ на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Неницке Тимоөѣевская Горихвостова обжа пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же; да пустошь Придаха обжа да въ Рогатицкомъ заполе половина Рогатицкого заполя да съ того Рогатицкого заполя отдати Язву на 97 годъ свершка (полполтину). Да въ Неницке въ горнице верхъ да клѣть наземная.

Иванку Өедорову сыну Овсянику съ братомъ съ Ондрюшею на ихъ 2 выти досталось: въ дер. на Сятскомъ Бору Опрохинская обжа земли, что была та земля за ними-жъ пуста, да пустошь Горлановъ Ручей обжа земли пуста, что была та пустошь въ старомъ делу за Язвомъ; да на Соөѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое земли изъ пятой выти взяти имъ половина земли да на Ивановской земли Боранова въ дер. въ Кажеве полдвора съ Обалкою да съ Игнашомъ.

Өедору Семенову сыну Обалке да Игнатку Микитину на ихъ 2 выти досталось: въ дер. на Сяскомъ Бору Лобозинская обжа пуста, да пустошь Новинка по конецъ Жарку полобжи, да пустошь Чертошка четьверть обжы, да на Ивановской земли Боранова въ дер. въ Кажеве полдвора съ Ивашкомъ съ Овсяникомъ вмѣсте, что была та земля и полдвора въ старомъ делу за ними-жъ; да на Сокольницы пятая выть земли во всей Сокольни и изъ тое пятые выти изъ земли дати пятая выть земли Некрасу Илину да Өедотку Еловику.

Некрасу Илину да Өедотку Еловику на ихъ 2 выти досталось: въ дер. Погорѣломъ Селцы половина Селца полторы обжы за обжу, да въ дер. на Водосежъ Иванов-

ская Боранова обжа пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое земли изъ пятой выти взяти имъ треть земли да на Соколницы взяти имъ у Обалки да у Игнашка изъ пятые выти Соколни пятая выть земли.

Да мы же всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ и т. д. (см. выше, до словъ: владати одному, хто сѣялъ)... А что въ пустоши на Кваскове сѣяно ржы на обжы и что на новодаточной окологородной земли на Соѳѣйской стороны на нашемъ на пятомъ жеребею сѣяно къ 97 г. ржы, и изъ тое ржы намъ что укажутъ Государевы дьяки (какъ выше до конца приговора).

Четвертые десятни.

Ивану Власеву сыну Мякши на ево выть досталось: въ дер. въ Ущерски Отенского монастыря обжа земли пуста, что была та обжа въ старомъ делу за нимъ-же за Иваномъ; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на 6 жеребеевъ и взяти мнѣ Ивану изъ тое земли 5 жеребеевъ.

Павлу Ондрѣеву сыну Котелнику на ево выть досталось изъ новодаточной земли въ дер. въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ на четверти обжы да у Марка бобыль непашенной Дороѳѣйко; въ дер. на Шолохове въ полудворѣ Петрушка Киприяновъ на четверти обжы; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на 6 жеребеевъ и взяти мнѣ Павлу изъ тое земли шестой жеребей земли.

Микитке Осипову да Степану Рыбнику на ихъ две выти досталось: въ дер. въ Моторове обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ да въ дер. Ущерски Лисицкая обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за Павломъ за Котелникомъ.

Григорю Плотнику на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ-же.

Ивану Овдокимову сыну Яблочку наево выть досталось въ дер. Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ-же.

Гриши Василеву сыну Пряничнику да Степану Кузмину на ихъ две выти досталось: въ дер. въ Ущерски Михайловская Мякинина обжа земли пуста да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста да намету на ту землю въ Кажове на Ивановской земли Боранова полдвора, что была та земля и полдвора въ старомъ делу за ними-жъ.

Третяку Иванову сыну Носу на ево выть досталось въ пустоши въ Острову половина Острова, четверть обжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за Иваномъ за Мякшомъ да за Павломъ за Котелникомъ. Да на Соколницы десятинные земли пятая выть земли и во всей Сокольни две четв. съ осминою безъ третника осминного, что была та земля въ старомъ делу за Богдановъ за Жирнымъ.

Богдану Жирному на ево выть досталось въ дер. въ Погорѣломъ Селцы, что была за Деревянитцкимъ монастыремъ, половина Селца, полторы обжы за обжу, пуста, съ хоромы, что была та земля въ старомъ делу за Третякомъ за Носомъ.

Да мы жо всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ и т. д. (См. выше, до словъ: тою рожю владѣти одному всею рожю, хто сѣялъ)... А что въ дер. въ Ожогове у Марко да въ дер. на Шолохове у Петрушки сѣяно ржы къ 97 г. и изъ тое ржы взяти снопъ одному Павлу Котелнику. А что на Соѳѣйской стороны на новодаточной на окологородной земли сѣяно у пахотниковъ ржы на нашемъ на пятомъ жеребю что достанетца изъ 50 чел. и изъ тое ржы взяти снопъ съ пяти жеребеевъ земли Ивану Мякши, а съ шостово жеребея земли взяти Павлу Котелнику. А Богдану Жирному дати намъ девяти человекомъ за ржаное за третее поле за 97 г. рубль 11 алт. съ денгою. И впередъ у насъ 10 чел. въ тое земли и т. д. (до конца приговора).

Пятые десятни.

Поспѣлу Олексѣеву сыну Конюхову да Гаврилу Телѣжнику на ихъ двѣ выти досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шолохове дв. Омелянко Нестеровъ прозвище Орѣхъ да у него-жъ бобыль непашенной Ѳомка Омеляновъ да въ томъ-же дворѣ Неклюдко Борисовъ, а подъ ними подъ обѣма пашни полобжы. Да въ пустоши въ Орѣховне обжа земли пуста да въ пустоши въ Ряпцове полобжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ; да въ пустоши въ Новинки по конецъ Неницка, въ обжы полторы десятины земли.

Левонтею Коптю да Михайлу Сапожнику на ихъ двѣ выти досталось: въ пуст. въ Заполке обжа земли пуста, что была за Михайломъ да за Лукой за Милославскими, да въ пуст. въ Киверникове, треть обжы пуста, что была та земля въ стором делу за ними-жъ; да на Соколницы десятинные пашенные земли пятая выть земли во всей Соколни, двѣ четверти съ осминою безъ третника осминного; да въ пуст. въ Новинки, по конецъ Неницка, въ обжы полтретѣ десятины; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, изъ тое пятые выти взяти намъ треть земли.

Ивану Рѣпнику да брату его Ѳетку на ихъ двѣ выти досталось: въ дер. въ Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на тое обжы дв. крестьянинъ Михалка съ детми, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ; да въ пуст. Василеве полобжы земли, что была въ старомъ делу за Поспѣломъ да за Ганею. Да въ пуст. въ Новинке, по конецъ Неницка, въ обжы 2 десятины земли.

Нечаю Сапожнику да Иютки Григореву на ихъ двѣ выти досталось: въ дер. на Сяскомъ Бору обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ, да въ пуст. въ Сиверикове обжа безъ трети пуста, что была та земля въ старомъ делу за Иваномъ за Рѣпникомъ съ братомъ; да въ пуст. въ Новинки по конецъ Неницка въ обжы двѣ десятины земли; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ

десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятые выти дати намъ Левонтею да Михайлу треть земли, а намъ взяти треть земли съ осминою.

Ивану Василеву сыну Колачнику да брату ево Ивану на ихъ две выти досталось: въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли пуста да въ пуст. въ Жарку обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ, да въ пуст. въ Новинке, по конецъ Неницка, въ обжи две десятины земли; да на Соѳѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятые выти взяти намъ треть земли безъ осмины во всей земли, а та земля положити на шесть жеребеевъ.

Да мы-же всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ и т. д. (См. выше до словъ: пять рублевъ Московская)... А у которово у насъ охотника или у пахотника сѣяна рожъ къ 97 г. въ новомъ делу на тое земли, которая досталась въ новодаточной земли въ дер. на Шелохове на полуобжы и на Соѳѣйской стороны на окологородной земли на нашемъ на пятомъ жеребею что достанетца изъ 50 чел. и изъ тое ржы взяти снопъ тому, которому та земля досталась въ нынешнемъ въ нашемъ верстани по сему излюбленному верстаню. А у которово у насъ охотника сѣяна рожъ къ 97 г. въ старомъ въ нашемъ въ земляномъ верстане и тому охотнику тою рожю владѣти одному, хто сѣялъ. И впередъ у насъ у 10 чел. и т. д. (до конца приговора).

11. Книги ноугородцкого яму Московские дороги Котелницкие слободы охотниковъ всѣхъ 50 чел. о земляномъ верстани 97 году іюня въ 10 день.

Лѣта 7097 (1589 г.) июня въ 10 день. Охотники Ждановъ десятокъ Кирилова въ своемъ десятки межъ собя полюбовно розделили Государево жалoване пашенную и окологородную землю:

Ждану Кирилову да Онуфрею Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. въ Кажове обжа земли пуста, что была та земля за ними-жъ, да въ дер. въ Неницке Лисицкая обжа земли; да на Соѳѣйской стороны что до-

станетца на нашъ десятокъ пятая выть земли. И изъ тое земли дати четвертой жеребей земли Максиму Кузнецу, а за тѣмъ за четвертымъ жеребеемъ что останетца земли та земля положити на шесть жеребеевъ. И изъ тое земли дати шестой жеребей Петели да Сенки, а досталь той земли взяти Ждану да Онушку.

Петелки Кондратеву да Сенки Офанасеву досталось на ихъ две выти въ дер. въ Кажове обжа да въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы, да въ дер. въ Ущерске Мякининская полобжы да Отенская обжа безъ четверти Да на Софѣйской стороны что достанетца на нашъ десятокъ Ждану да Онушку и изъ тое земли взяти Петели да Сенки шестой жеребей.

Истомы Карпову да Ивану Кунавину на ихъ две выти досталось: въ пустоши въ Моторове обжа земли да на Соколницы пятая выть во всей Соколни да въ дер. въ Острову, что на Волхове, половина острова, что была та земля за Истомой.

Ивану Еловику да Карпу Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на ней крестьянинъ Борисъ съ детми.

Тимошки Ѳедорову на ево выть досталось въ дер. на Шолохове четверть обжы дв. крестьянинъ Орѣхъ, да въ дер. на Ожогове четверть обжы дв. крестьянинъ Марко, да въ дер. въ Ущерски Отенская четверть обжы.

Максиму Кузнецу на ево выть досталось въ дер. на Ущерски Мякининская полобжы земли да въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы земли да на Соѳѣйской стороны что достанетца на нашъ десятокъ пятой жеребей земли и изъ тое земли четвертой жеребей земли

Да приговорили мы межъ собя полюбовно всѣ десять человекъ: у которово охотника гдѣ сѣяна рожъ къ 97-му году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на той землѣ косити, а рожю и ярю владѣти тому охотнику, хто сѣялъ или отдавалъ. А паренные поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу отчистити. А что въ деревне на Шолохове да въ деревне на Ожогове сѣяно у крестьянъ ржы къ 97 году и на Соѳѣйской стороны что сѣяно ржы къ 97 году на на-

шемъ жеребею и та рожъ намъ снопъ делити на все десять человѣкъ повытно, а изъ ярового хлѣба взяти снопъ Тимошки Өедорову одному. А хто у насъ учнетъ изъ насъ изъ 10 чел. счинати новой дѣлъ, а сей дѣлъ учнетъ роздирати, и на томъ взяти намъ заповеди во всю 10 чел. пять рублевъ московская.

Того-жъ дни охотники Левонтей Копоть съ товарыщи въ своемъ десятке межъ собя полюбовно розделили и досталось: Поспѣлу Конюхову да Гаврилу Телѣжнику на ихъ 2 выти досталось въ пустоши въ Орѣховне обжа земли, въ пустоши на Ряпцове полобжы, да на Соөѣйской сторонѣ окологородная земля вся, что достанетца на нашъ десятокъ; да въ Рогатицкомъ заполи половина Рогатицкого заполя, что досталось на нашъ десятокъ, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли

Ивану Рѣпнику съ братомъ съ Өедоромъ на ихъ две выти досталось въ дер. въ Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на ней дв крестьянинъ Михайла съ детми, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Левонтею Коптю да Михайлу Сапожнику на ихъ две выти досталось въ пустоши въ Заполке обжа земли, что была за Милославскими, да на Соколницы пятая выть земли во всей Соколни, да въ пустоши на Василеве полобжи, да въ пустоши въ Киверникове треть обжы, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Ивану Колачнику съ братомъ Иваномъ на ихъ две выти досталось въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли, что была за Июдою да за Нечаемъ за Сапожникомъ, пустошь Матюшкино обжа земли, да въ пустоши въ Сиверикове треть обжы земли, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Нечаю Сапожнику да Июды Григореву на ихъ две выти досталось въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли, что была за Иваномъ за Колачникомъ съ братомъ, въ пустоши въ Сиверикове треть обжы земли, да въ пустоши Жарокъ обжа земли, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Да приговорили мы межъ собя полюбовно всѣ 10 человекъ: у которово охотника гдѣ сѣяна рожъ къ 97

году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на той земли косити, а рожю и ярю владѣти тому охотнику, хто сѣялъ или отдавалъ; а паренинные поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу очистити. А что взято на Соѳѣйской сторонѣ съ окологородные земли оброчныхъ денегъ на нынешней 97 годъ и тотъ оброкъ розделенъ въ нашемъ десятки на 6 человекъ, и тѣ денги собрати съ нихъ назадъ на тѣхъ же охотникехъ на шти человекехъ во всю десять человекъ; да что возметца съ половины съ Рогатицкого заполя доходу на 97 годъ и тѣмъ доходомъ и оброчными денгами, что взяты съ окологородные земли на Соѳѣйской стороны, поверстати товарыщевъ своихъ Поспѣла да Гаврила за яровой хлѣбъ и за рожъ на 97 годъ за Шолоховскую полобжы по люцкому что иные товарыщи возмутъ на Шелохове. А чево не достанетъ ихъ поверстати и намъ въ ту поверстку собрати со всѣхъ 10 человекъ и тѣмъ дву заполямъ; а что останетца отъ тѣхъ дву заполей тѣхъ денегъ и доходу и тѣ денги и доходъ остатки розделити на всю 10 человекъ повытно. А хто у насъ учнетъ изъ насъ изъ 10 человекъ счинати новой дѣлъ, а сей дѣлъ полюбовной учнетъ роздирати, и на томъ взяти намъ заставы во всю 10 человекъ 5 рублевъ Московская.

Июня въ 15 д. Охотники Иванова десятка Еѳимева межъ собя полюбовно разделили землю и досталося Ѳедору Поздиеву да Нечаю Стяговику на ихъ две выти досталось пуст. Киверниково обжа земли да подгородные земли Прикилокъ весь за обжу.

Ѳилипу Щербаку да Еремы досталось на ихъ две выти въ дер. въ Неницке Левонтевская Резанцева обжа земли, въ дер. на Водосехъ обжа земли, да въ пуст. въ Жабине полобжы.

Матѳею Ондрѣеву на ево выть досталось въ Неницке Лисицкая полобжы земли, да въ пуст. въ Василеве полобжы земли, да въ пуст. въ Ряпцове полтрети обжы земли.

Ондрюши Самуилову да Олексы Иванову на ихъ две выти досталось въ пуст. въ Орѣховне обжа земли, да въ пуст. въ Василеве полобжы земли, да въ деревне въ Неницке Лисицкая треть обжы, да подгородные зем-

ли въ Микитина заполи половина всево Микитина заполя, да на Соөѣйской стороны во всей земли пятая выть, что достанетца на нашъ десятокъ.

Ивану Еөимеву да Мины Григореву на ихъ две выти досталось въ пуст. въ Жабине полобжы земли, въ пуст. въ Ряпцове треть обжы земли да въ дер. Кажове обжа земли, да въ Никицкомъ заполе половина Никицкого заполя во всей земли, да Бардовка вся земля.

Мити Кожевнику на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы земли да въ пуст. на Ряпцове полтрети обжы да подгородные земли на Соколницы пятая выть земли во всей Соколни.

Да приговорили мы межъ собя полюбовно всѣ 10 человекъ: у которово охотника гдѣ сѣяна будетъ рожъ къ 98 году въ старомъ делу въ паренинномъ поле и та рожъ тому, хто сѣялъ, а будетъ въ томъ поле ржы не сѣетъ, и тому охотнику въ томъ поле въ 98 лѣте волно ярь сѣяти и сѣно косити; а что на пустоши на Василеве нъ обжы въ нынешнемъ 97 лѣте укошено сѣна и изъ тое пустоши изъ тово сѣна взяти четвертая копна во всю 10 человекъ и розделити повытно; и что на той же на пустоши на Василеве на обжы въ одномъ поле будетъ сѣяно ржы къ 98 году и изъ тое ржы взяти четвертой снопъ и тотъ снопъ розделити во всю-жъ 10 человекъ повытно. И впередъ намъ нынешнего земляного верстаня не переделивати, на ново делу межъ собя не счинати, а владити намъ землею по сему излюбленному верстаню, кому что досталось. А хто учнетъ изъ насъ сей нашъ излюбленной делъ и верстане о земли роздирати и учнетъ счинати о земли новой дѣлъ, и намъ на томъ взяти заповеди во всю 10 человекъ 10 рублевъ Московская и впередъ у насъ у 10 человекъ въ тое земли дѣлъ таки въ дѣлъ.

7098 года октября въ 10 д Охотники Василевъ десятокъ Колмовского межъ собя полюбовно розделили пашенную землю и досталось: Василю Колмовскому съ сыномъ на ихъ две выти въ дер. въ Неницке Тимоөѣевская Горихвостова обжа земли да въ Неницке-жъ дворъ да пуст. Придаха обжа земли да половина Рогатицкого заполя земли во всемъ заполи; изъ того Рогатицкого заполя

давати мнѣ Василею съ сыномъ на всякой годъ Язву съ сыномъ на пуст. на Заполекъ по 20 алтынъ денегъ.

Ивану Овсянику съ братомъ на ихъ две выти досталось въ дер. на Сяскомъ Бору обжа земли да пуст. Горлановъ Ручей обжа земли да на Соѳѣйской сторонѣ что достанетца на весь нашъ десятокъ пятово жеребя изъ 50 человекъ и изъ тое земли взяти двѣ четверти земли.

И 7098 же году марта въ 30 д. Охотники Иванъ Овсяникъ съ братомъ ту свою землю променилъ полюбовно всю Язву съ сыномъ, а выменилъ у нево что ему досталось наделу въ дер. въ Неницке Левонтьевскую обжу земли съ ригой и конюшней.

Ѳедоту Михайлову сыну Язво съ сыномъ на ихъ две выти досталось въ дер. въ Неницке Левонтьевская Резанцева обжа земли да рига да конюшня да пуст. Заполекъ, что на Волхове, обжа земли; да на ту пустошь на Заполекъ имати Язву съ сыномъ у Василя у Колмовского съ Рогатицкого заполя на всякой годъ по 20 алтынъ денегъ.

И въ 98 же году марта въ 30 д. Язво Михайловъ съ сыномъ въ деревне въ Неницке ту Левонтьевскую обжу земли съ ригой и съ конюшней полюбовно променили Ивану Ѳедорову сыну Овсянику съ братомъ, а выменили у нихъ ихъ две выти земли всю, что имъ досталась наделу въ своемъ десятке, и владити тою землею всею мнѣ, Язво съ сыномъ, да и тою пустошю Заполкомъ, что за нами.

Некрасу Илину да Ѳедотку Еловику на ихъ две выти досталось въ дер. въ Погорѣломъ Селцы полторы обжы за обжу да въ дер. на Водосехъ обжа земли да на Соѳѣйской сторонѣ изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ пятая выть, и та пятая выть земли положити на 6 жеребеевъ, и изъ тѣхъ изъ шти жеребеевъ взяти имъ 4 жеребея земли, а два жеребея земли взяти Язво съ сыномъ, что было за Овсяникомъ.

Ѳедору Семенову сыну Обалке да Игнату Микитину на ихъ две выти досталось въ дер. на Сяскомъ Бору Лобозинская обжа земли да въ пуст. въ Новинке да въ пуст. въ Жарку треть земли полобжы да пуст. Чертошка

четверть обжы да въ Соколницы пятая выть землп во всемъ Соколнцы да въ Кажове полдвора.

Да приговорили мы межъ собя полюбовно всѣ 10 человекъ: у которово охотника гдѣ сѣяна рожъ къ 98 году, и та рожъ тому, хто сѣялъ. И впередъ намъ 10 человекомъ сево дѣлу не передѣливати и иново дѣлу не счинати. А хто учнетъ сей нашъ полюбовной дѣлъ впередъ раздирати, а новой дѣлъ счинати, и на томъ взяти заставы во всю 10 человекъ 10 рублевъ Московская по симъ по любовнымъ деловымъ книгамъ.

И 98 же году марта въ 31 день Иванъ Өедоровъ сынъ Овсяникъ съ братомъ съ Ондрѣемъ да Өедоръ Семеновъ сынъ Обалка да Игнатей Микитинъ межъ собя полюбовно приговорили: что мнѣ Ивану Овсянику съ братомъ досталось въ Неницке Левонтьевская Резанцева обжа земли, что выменилъ у Язво, и что мнѣ Өедору Обалке и мнѣ Игнатю досталось наделу въ своемъ десятки по росписи земли и въ Кажове полдвора, и та намъ вся земля четыремъ человекомъ по деловымъ книгамъ что намъ досталось наделу пахати вмѣсте и отдавати на сторону съ одново и владѣти вмѣсте жъ. А хто у насъ изъ 4 человекъ въ семъ полюбовномъ приговоре не устоитъ и на томъ намъ взяти заставы 10 рублевъ Московская.

И 98 же году июня въ 14 день Өедотъ Михайловъ сынъ Язво и въ сына своего въ Махрово мѣсто да Иванъ Овсяникъ и въ брата своего въ Ондрюшино мѣсто, ставъ передъ прикащикомъ, передъ Собиною Ярлыковымъ, сказали: въ нынешнемъ, господине, въ 98 году марта въ 30 день было у насъ у 4 человекъ полюбовно земляная мена. И мы, господине, тою земляною меною разменились: владѣти впередъ мнѣ Язву съ сыномъ старою свою землею въ дер. въ Неницке Левонтъевскою обжею и ригою и конюшнею да пустошью Заполкомъ обжею; а что на ту пустошь на Заполекъ имати было мнѣ Язву съ сыномъ у Колмовского съ Рогатицкого заполя на годъ по 20 алтынъ денегъ и тѣхъ денегъ язъ, Өедотей Язво съ сыномъ своимъ, сступился Овсянику съ братомъ; имати имъ на всякой годъ съ Рогатицкого заполя по 20 алтынъ. А мнѣ Ивану Овсянику съ братомъ, впередъ владѣти старою своею землею въ дер. на Сяскомъ Бору обжею да пустошю

Горлановымъ Ручемъ обжею, да на Соѳѣйской сторонѣ что достанетца на весь нашъ десятокъ пятово жеребя изъ 50 человекъ и изъ тое земли взяти двѣ четверти земли, да съ Рогатицкого заполя имати мнѣ на годъ по 20 алтынъ.

И 99 года сентября въ 16 день, ставъ передъ прикащикомъ передъ Собиною Ярлыковымъ, Ѳедотъ Михайловъ сынъ Язво и въ сына своего въ Махрово мѣсто сказалъ: что, господине, за мною съ сыномъ Государева жалованя въ дер. въ Неницке Левонтьевская обжа земли и изъ тое, господине, обжы сступился язъ полюбовно охотникомъ Ѳедору Обалке да Игнатю четверть обжы земли, а у нихъ противу тое земли взялъ пустошь Чертошку четверть же обжы земли. А Ѳедоръ Обалка да Игнатей Микитинъ, ставъ туто-жъ съ очей на очи съ Язвомъ передъ прикащикомъ, сказали: мы, господине, у того Язва съ сыномъ изъ Неницкие обжы земли полюбовно четверть обжы земли взяли, а противъ тоеево четверти обжы земли сступилися ему своей пустоши Чертошки четверть обжы земли. И впередъ намъ владѣти землею по сей нашей по любовной скаске и по симъ росписнымъ книгамъ.

Въ Третякове десятке Носова охотники владѣютъ землею по старому верстаню, что верстались въ прошломъ въ 97 году.

На Иванову выть Мякши досталось въ дер. въ Ущерски Отенского монастыря обжа земли пуста да на Соѳѣйской сторонѣ изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на шесть жеребеевъ и изъ тѣхъ изо шти жеребеевъ на Иванову выть 5 жеребеевъ земли

На Павлову выть Котелникову досталось въ дер. въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ на четверти обжы да у Марка жъ бобыль непашенной Дороѳѣйко да въ дер. Шелохове въ полудворѣ Петрушка Киприяновъ на четверти обжы, да на Соѳѣйской сторонѣ, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятыя выти на Павлову выть шестой жеребей земли.

Миките Осипову да Степану Рыбнику на ихъ две

выти досталось въ дер. въ Моторове обжа земли пуста. да въ дер. въ Ущерски Лисицкая обжа земли пуста.

Григорю Плотнику на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста.

Ивану Яблочку на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста.

Гриши Пряничнику да Степану Кузмину на ихъ две выти досталось въ дер. въ Ущерске Михайловская Мякинина обжа земли пуста да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста да намету на ту землю въ Кажеве полдвора.

На Третякову выть Носову досталось въ пуст. въ Острову половина Острову четверть обжы земли пуста да на Соколницы пятая выть земли во всей Соколницы.

Богдану Жирному на ево выть досталось въ дер. Погорѣломъ Селцы половина Селца полторы обжы за обжу пуста съ хоромы, что была та земля въ старомъ делу за Третякомъ за Носомъ.

А приговоръ у нихъ писанъ въ земляномъ верстане въ старыхъ въ деловыхъ книгахъ.

А прикащику нашему Собине Григореву сыну Ярлыкова по нашему-жъ верстаню досталось въ Ивановскомъ погосте на Переѣзде пустошь Завраже, что была за Иваномъ за Неѣловымъ, да пустошь Узорочинъ Ручей полобжы да деревенка Моклокъ, а въ ней дв. Гостюшко съ тестемъ съ своимъ съ Степанкомъ, а подъ ними полобжи. Да къ тѣмъ же пустошамъ для худобы придали мы всѣ охотники 50 чел. подгородные земли у Рожественского манастыря на поле пашню засѣву всего 5 чет. съ осминою безъ третника осминного да у Рожественского же манастыря на дворовыхъ мѣстехъ Шелоны Кирпичника пашню засѣву четверть. И впередъ прикащику нашему Собине тѣми пустошми и подгородною землею владѣти, а намъ охотникомъ въ ту землю не вступатся.

А деловые книги писалъ ямъской дьячекъ Иванецъ Ивановъ.

И 99 году апрѣля въ 16 день, ставъ передъ прикащикомъ передъ Собиною Ярлыковымъ, охотники Котел-

ницкие слободы Петеля Кондратевъ да Сенка Ѳѳонасевъ подали челобитную, а въ челобитной пишутъ: Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Руси бьютъ челомъ Наугородцкого яму Котелницкие слободы охотники Петеля Кондратевъ да Сенка Ѳѳонасевъ въ томъ, что, Государь, мы прошлого 97 году июня въ 10 день твое Государево жалованье земли межъ собя полюбовно поверстали и досталось, Государь, намъ на наши двѣ выти въ дер. въ Кажеве обжа да въ дер. въ Неницкѣ полобжи, что была Лисицкого манастыря, да въ дер. въ Ущерскѣ полобжи Михайловская Мякинина да въ той же въ дер. въ Ущерскѣ обжа безъ четверти, что была Отенского манастыря; да что досталось на Соѳейской сторонѣ окологородные земли товарищамъ нашимъ Ждану да Онушку и намъ у нихъ имати съ тое окологородные земли шестой жеребей. И мы, два насъ, тѣхъ своихъ двухъ вытей межъ собою полюбовно приговорили и поверстали: впередъ мнѣ Петели владѣти въ дер. въ Ущерскѣ полобжею Михайловскою Мякинина, а протѣво тое полуобжи мнѣ Сенки впередъ владѣти въ той же дер. въ Ущерскѣ обжею безъ четверти, что была Отенского манастыря, да что на Соѳейской сторонѣ въ окологородной земли имати намъ у товарыщевъ своихъ у Ждана да у Онушка изъ дву вытей шестой жеребей, и тотъ шестой жеребей имати впередъ мнѣ Сенкѣ протѣву тое-жъ обжы Михайловские Мякинина; а что у насъ въ дер. въ Кажевѣ обжа да въ дер. въ Неницкѣ полобжи и тѣми полуторма обжами обѣма намъ владѣти вмѣсте заодинъ по сему нашему излюбленному верстанью и приговору. Государь, Царь, покажи милость, вели, Государь, ту нашу землю по сей челобитной въ нашихъ жо въ верстальныхъ книгахъ за нами написати по сему нашему нынешнему верстанью и приговору. Государь, смилуйся.

И прикащикъ Собина, выслушавъ челобитную, велѣлъ въ охотницкихъ въ верстальныхъ книгахъ по челобитной охотниковъ Петели Кондратева да Сенки Ѳѳонасева тѣ ихъ двѣ выти за ними росписати. Петели Кондратеву впередъ владѣти въ дер. въ Ущерске полуобжею Михайловскою Мякинина, а протѣвъ тоѣ полуобжи охотнику Сенке Ѳѳонасеву въ той же дер. въ Ущерске владити

обжею безъ четверти, что была Отенского манастыря; да что на Соѳейской сторонѣ въ окологородной землѣ имати у товарыщовъ своихъ у Ждана у Кирилова да у Онушка изъ двух ихъ вытей шестой жеребей и тотъ шестой жеребей впередъ имати Сенкѣ же противъ тоѣ полуобжи Михайловские Мякинина. А что у нихъ въ дер. въ Кажевѣ обжа да въ дер. въ Неницкѣ полобжи, и тѣми полуторма обжами владѣти Петелѣ и Сенкѣ Ѳѳонасеву вопчѣ вмѣсте заодинъ. А у росписки съ прикащикомъ съ Собиною Ярлыковымъ сѣдили охотники Максимъ Кузнецъ да Язво Михайловъ да Богданъ Жирной да Левонтей Яковлевъ да Матѳѣй Ондрѣевъ. А писалъ въ книги Котелницкой слободы ямской дьячекъ Петруша Кондратевъ сынъ Башмакъ.

12. Книги, а въ нихъ писаны охотницкие ямские дворы ноугородцкихъ посадцкихъ двух слободъ Московские Котелницкие слободы да Псковские дороги Олексѣевские слободы 94 году.

Книги Наугородцкого яму Московские дороги Котелницкие слободы, а въ нихъ писаны охотницкие дворы, у которыхъ охотниковъ дворы куплены и сколко подъ которымъ дворомъ земли въ длину и поперегъ и что у которыхъ дворовъ угодей, садовъ и огородовъ и у которыхъ охотниковъ дворы изставлены на Государеве на данои землѣ; а дано имъ земли по Государеву указу человеку подъ дворъ и подъ огородъ въ длину 15 саж., а поперегъ 8 саж.; и которымъ охотникомъ подъ дворы и подъ огороды земля досталась худа и мокрива. И охотники всѣ 50 чел. для тое худые земли полюбовно приняли подъ свои дворы и подъ огороды своѣ-жъ десятинные пашенные земли вопчие въ Приворотникехъ противъ Николы Чюдотворца, что пахалъ Муха Котелникъ, засѣву 6 чет. И по ихъ охотницкому излюбленному верстаню сколко подъ которымъ дворомъ Государевы даные земли и тою ихъ съ припускною съ десятинною съ пашенною землею и что у которово двора угодей и тому перепись.

Отъ Николского манастыря изъ Приворотниковъ идучи къ рекѣ къ Волхову по правой сторонѣ: дв. охотника Некраса Илина, а на немъ хоромъ изба да клѣть назем-

ные да сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Еѳимева; на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 56 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ондрюшки Ѳедорова сына Овсяникова; а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Иютки Григорева; а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Третяка Иванова сына Носа; а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣтехъ да сѣни на подсѣне да около двора городба тынъ стоячей, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ѳедора Семенова сына Обалки; а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Олексы Иванова; а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Степанка Кузмина сына Поношенцова, а на дворѣ хоромъ изба на подзавали да сѣнцы на подсѣни да конюшня да около двора городба тынъ стоячей, а земли подъ дворомъ въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского монастыря отъ болшия дороги вопчѣ съ охотникомъ съ Махромъ съ Язвовымъ въ длину 76 саж., а поперегъ 6 саж.;

да за тою полосою къ Онтоновскому полю земли въ длину 60 саж., а поперегъ то-жъ; дв. охотника Михаила Микитина Сапожника; а на дворѣ хоромъ изба наземная съ комнатой да сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж., а поперегъ 8 саж.; да за Степанковымъ дворомъ Кузмина земли въ длину 9 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Гаврила Василева сына Телѣжника, на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы данные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж., а поперегъ 8 саж ; дв. охотника Иванка Ѳедорова сына Гладыша, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземъные а противъ избы и клѣти сѣнцы, около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и десятинные пашенные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Игнаша Микитина, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Микиты Осипова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы, спереди двора загорожено въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Овдокимова сына Яблочка, а на дворѣ хоромъ изба наземная да клѣть на подклѣте, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж , а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Максима Василева сына Кузнеца, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ да сѣни на подсѣнѣ да двѣ сѣнницы вверху да подъ сѣнницами чюланъ да избушка наземная да кузница да мылня да конюшня, отъ улицы загорожено въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 29 саж.; а поперегъ 8 саж.

А дворъ у нево старой ево, владиеть по купчей; дв. охотника Онушка Иванова сына Долбила, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 26 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Поспѣла Олексѣева сына Конюхова, а на дворѣ хоромъ изба на подзавалѣ да клѣть на подклѣте да сѣни на подсѣнѣ да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 28 саж., а поперегъ 16 саж.

Отъ Николы-жъ Чюдотворца изъ Приворотниковъ идучи къ рекѣ къ Волхову по лѣвой сторонѣ: дв. охотника Ѳили Тимоѳѣева сына Щербака, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 6 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано земли на огородъ въ Кривой улице за охотницкимъ за Ереминымъ огородомъ Кирилова возли саду въ длину 16 саж., а поперегъ 4 саж.; дв. охотника Ивана Семенова сына Рѣпника, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ 5 саж. въ длину, а поперегъ 8 саж., да къ томуже двору придано земли на огородъ промежъ охотницкихъ дворовъ Левонтья Коптя да Нечая Сапожника въ длину 44 саж., а поперегъ 6 саж.; да на той-же землѣ 20 деревъ яблоневыхъ да груша; дв. охотника Степана Назарева сына Рыбника, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣтце да клѣть наземная да сѣнцы, а подъ сѣнцами конюшня, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперекъ 8 саж.; да къ томужъ двору придано пашенные десятинные земли отъ Некрасова двора другая полоса возли Жирново полосы, а по другую сторону полоса охотника Гриши Колмовского, въ длину 77 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Богдана Семенова сына Жирново, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж., да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли возли Некрасова двора Илина въ длину 77 саж., а поперекъ 8 саж.

Въ тое-жъ Кривои улице идучи къ Онтонову манастырю по лѣвои сторонѣ: дв. охотника Петели Кондратева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да сѣнцы да конюшня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 6 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли тои-же Кривои улице промежъ охотницкихъ дворовъ Нечайка Стяговика да Мити Кожевника, въ длину 33 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. Охотника Ивана Родеонова сына Кунавина, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы да конюшня, да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и десятинные пашенные земли въ длину 80 саж., а поперегъ 19 саж., да на тои-же земли 12 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Еремы Кирилова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да сѣни да конюшня, а на верху конюшни селникъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 23 саж., а поперегъ 11 саж., да на тои-же земли 20 де... (пропускъ въ рукописи); дв. охотника Гриши Василева сына Колмовского, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж., да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского манастыря въ Приворотникехъ межъ полосъ охотницкихъ Степана Рыбника да Степана Кузмина, въ длину 77 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ондрюши Самуилова сына, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли въ Кривои улице промежъ охотницкихъ дворовъ Истомы Карпова да Мины Григорева, въ длину 60 саженъ, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Махра Ѳедотева сына Язвова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшенка срублена, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского манастыря отъ

болшие дороги вопчѣ съ охотникомъ съ Степанкомъ съ Кузминымъ, въ длину 77 саж., а поперегъ 6 саж.; да за тою полосою къ Онтоновскому полю земли въ длину 60 саж., а поперегъ тожъ; дв. охотника Павла Ондрѣева сына Котелника, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземъные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 28 саж., а поперегъ отъ двора 8 саж., а отъ Иванского саду поперегъ 10 саж.; дв. охотника Карпа Иванова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземъные, огороженъ въ заборъ. а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 36 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Василева сына Колачника Меншово, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземъные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшня да мылня, огороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Василева сына Колачника Большово, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Өедорова сына Овсяникова, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; да ему-жъ придано на мокривую землю вблизъ охотницкой земли Пашка Котелника въ длину 14 саж., а поперегъ тожъ; дв. охотника Василя Тимоөѣева сына Колмовского, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ да сѣни на подсѣнѣ да конюшня да на верху сараи да мылня да конюшня мшоная да мелникъ, и огороженъ въ заборъ; и тотъ у нево дворъ купленъ, владѣетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ землѣ 85 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Өедотя Михайлова сына

Язва, а на дворѣ хоромъ горница на дву подклѣтехъ да повалуша на дву-жъ подклѣтехъ, а межъ горницы и повалуши сѣни на подсѣне да мылня да конюшня да около двора городба въ заборъ; а дворъ у нево купленой, владиетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 55 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Ивана Власева сына Мякши, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣте да сѣни съ сѣнницей на подсѣни да около двора городба въ заборъ; а дворъ купленой, владѣетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 11 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Ѳетка Климентьева сына Рѣпника, на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣнье, да конюшня да около двора городба; а дворъ у нево купленой, владиетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 26 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Левонтья Яковлева сына Коптя, а на дворѣ хоромъ горница на поклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ; а дворъ у него купленой, владиетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 6 саж.; да на тое жъ земли 20 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Нечая Григорева сына Сапожника, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы съ сѣнницей, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ садомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 15 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Григоря Некрасова сына Плотника, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое жъ земли 8 деревецъ яблоневыхъ да две груши; дв. охотника Гришки Василева сына Пряничника, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте ветчана да клѣть на подклѣте-жъ да сѣни на подсѣнѣ да

изба наземная да около двора городба въ заборъ; а дворъ купленой, владиетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 40 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 50 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Өедора Поздиева, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣньи да мылня да сарай да конюшня, да около двора городба; а дворъ купленой, владиетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 37 саж., а поперегъ 7 саж; да на тое жъ земли 60 деревецъ яблоневыхъ.

Въ Кривои улице, идучи къ Онтонову манастырю, по правой сторонѣ: дв. охотника Сенки Өонасева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да две конюшни и около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж; дв. охотника Ивана Иванова сына Еловика, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж; дв. охотника Истомы Карпова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Мины Григорева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть наземные да сѣнцы да конюшня до около двора городба, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж, а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 25 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Калины Семенова, а на дворѣ хоромъ изба на взмосте да клѣть на подклѣте, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 15 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Нечая Онцыөорова сына Стяговика, а на дворѣ

хоромъ изба да клѣть на подклѣте да сѣни на подсѣне, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 43 саж., а поперегъ 8 саж.; дв охотника Мити Власева сына Кожевника, а на дворѣ хоромъ изба на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 33 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-же земли 15 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Матѳѣя Ондрѣева, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горенки и клѣти сѣни да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные и десятинные земли въ длину 30 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 10 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Ждана Кирилова, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 20 саж., а поперегъ 8 саж.; да придано къ тому-жъ ево двору противъ ево-жъ Жданова двора въ тои-же улице на другой сторонѣ возли Еремы Кирилова двора земли въ длину 12 саж., а поперегъ 11 саж.

13. Продолженіе предъидущей: книга дворовыхъ строеній Алексѣевской слободы 1586 г.

Лѣта 7094 (1586) июня въ 6 д. По наказу за приписью Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя дьяковъ Савы Фролова да Семена Емелянова ямской приказщикъ Кузма Вяской отмѣрилъ за Деревянымъ городомъ отъ рови къ Олексѣевскому заполю подъ ямскую слободу ямскимъ охотникомъ пашенные земли идучи отъ города въ слободу по правую сторону 55 саж. да тутъ же противо Олексѣевские слободы отъ рови храмъ Алексѣя Человека Божя, а около храму подъ кладищами и подъ дворцомъ Алексѣевского панамаря Мосѣйка, что на лѣвой стороны, въ длину до пашенные земли 30 саж., а пашенные земли

что дано охотникомъ идучи отъ церкве въ слободу по лѣвую сторону отъ колоколнецы до церковныхъ дворовъ поперегъ 28 саж.

А ямъскиимъ охотникомъ дано и отмѣрено въ томъ же Олексѣевскомъ заполи подъ дворы и подъ огороды по наказу за приписми Царевыхъ Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова поперегъ по 8 саж , а въ длину по 15 саж., идучи отъ церкве отъ Алексѣя Человека Божя въ слободу по правую сторону.

Дв. охотника Фомки Григорева, а на немъ хоромъ горенка на подклѣте да сѣна на подсѣньи да клѣть на подклѣте, а у сѣней крылцо да на дворѣ мыленка непокрыта и недѣлана, отъ улицы заметъ, ворота заставлены досками, а назаде двора плетень, и поперегъ 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него же на задворки деревецъ яблонныхъ и вишневыхъ; дв. охотника Игнаша Игнатьева сына Пурня, а на немъ хоромъ изба, а подъ ней мщаникъ да сѣни на подсѣнье да клѣть наземная, а на другой стороны избушка да клѣть наземные, а промежъ избы да клѣти сѣни въ заметъ, а отъ улицы заметъ и ворота, а назаде плетень, поперегъ двора 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него жъ на задворки деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Юши Жданова сына Демидова, а на немъ хоромъ изба да сѣни наземные да клѣть на подклѣте да на дворѣ мшаникъ да конюшня ветшаны, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него-жъ на задворки 115 деревецъ яблонновыхъ; дв. охотника Васки Григорева сына Лаврова, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону мшаникъ, а противо мшаника хлевецъ непокрытъ да назаде двора мылня, отъ улицы тынъ и ворота, а назаде двора ворота, поперегъ двора 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да въ тои-жъ мѣре въ огороде 5 деревецъ яблонновыхъ; дв. охотника Никитки Григорьева сына Жонатого, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣть, а промежъ избы и клети подсѣнье старое, а назаде двора сенникъ на хлевѣ, а по другую сторону воротъ мылня да хлевецъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора воротами-жъ сѣнника и хлева, поперегъ двора 8 саж ,

а въ длину 15 саж.; да у него жъ на задворке въ топ-жъ мѣре деревцо яблонное; дв. охотника Ждана Селивестрова, а на немъ хоромъ изба да подъ нею мщаникъ, а противо избы клѣть на подклѣте, а промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣньи, отъ улицы ворота и тынъ въ заметъ, назаде двора плетенъ, поперегъ двора 8 саж, а въ длину и съ огородомъ 15 саженъ; дв. охотника Ивана Песта, а на немъ хоромъ горенка на подклѣте да сѣни на подсѣнье да клѣть наземная, а по другую сторону воротъ мщаникъ, а назаде двора мылня да повѣть, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж, въ длину 15 саж.; дв. охотника Ондрона Сысоева сына Чуракова, а на немъ хоромъ избушка наземная, противо избы клѣть на подклѣте, а межъ избы и клѣти сѣнцы наземные въ заметъ да на дворѣ сенникъ на мщанике, а по другую сторону хлѣвъ, а назаде двора мылня, отъ улицы ворота, а около двора городба въ заметъ, поперегъ двора 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. охотника Илюшки Перницкого, а на немъ хоромъ изба на подзавальи и противо избы клѣть, промежъ избы сѣни на подсѣни, назаде двора хлевецъ, отъ улицы тынъ, а ворота съ Мелехомъ вопчѣ, поперегъ двора 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Мелеха Алексѣева, а на немъ хоромъ изба на мщаникѣ, а противо избы клѣть на подклѣте, а назаде двора молодожня да избушка наземные, отъ улицы забрано досками, ворота съ Илею вопчѣ, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. Ждана Степанова, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ мшаникъ, а назаде двора мылня, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. Матѳѣика Захарова сына Сутоцкого, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а промежъ избы Матѳѣйковы и Ждановы пристѣнъ, а по другую сторону воротъ на дворѣ мылня, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж, въ длину и съ огородомъ 15 саж; да у него-жъ на задворки 7 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Ѳѳони Григорева сына Гуменского, а на немъ хоромъ

изба да клѣть на подклѣте, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ избушка да клѣть, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора мылня да мшаникъ, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него-жъ на задворки 8 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Гашука Денисова, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти (сѣни) въ заметъ, отъ улицы тынъ и ворота, а назаде плетень, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Фетки Петрова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣть, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ наземные, а назаде двора сенникъ на дву хлѣвахъ, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Манухи Дмитриева сына Ржаника, а на немъ хоромъ изба да клѣть да хлевецъ наземные, промежъ избы и клѣти и хлевца сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, назаде двора плетень, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. охотника Хари Иванова сына Ушковского, а на немъ хоромъ изба да сѣни въ заметъ наземные да мщаникъ да на дворѣ подклѣтецъ, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Лучки Иванова сына Десничника, а на немъ хоромъ горница на мщаникѣ, а по другую сторону воротъ мылня, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. Троѳимка Григорева сына Бакланова, а на немъ хоромъ изба да мщаникъ, межъ избы да мщаника сѣни въ заметъ, а назаде двора мылня да хлевецъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Серги Яковлева, а на немъ хоромъ изба да мщаникъ наземные, а назаде двора мылня да конюшня, отъ улицы ворота, около всего двора заметъ въ заборъ, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Куземки Василева сына Тручалова, а на немъ хоромъ изба да клѣть да межъ избы и клѣти сѣни, все наземные, а по другую сторону воротъ конюшня

непокрыта, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Негодяйка Степанова сына Лякина, а на немъ хоромъ изба да клѣть, а по другую сторону воротъ мылня, а назаде двора сенникъ на дву хлевахъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, и въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. Иванка Иванова сына рыбного ловца, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону мшаникъ съ пристѣномъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, назаде двора плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. Ѳеонки Менщикова сына Товноского, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣть, межъ избы и клѣти сѣнникъ на подсѣнье, а по другую сторону воротъ мылня, около всего двора городба въ заметъ, а отъ улицы ворота, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. Федка Омосова, а на немъ хоромъ изба наземная да хлевище непокрытое, отъ улицы заборъ въ заметъ, воротъ нѣтъ, а назаде плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж. И всего по правую сторону охотницкихъ 25 дворовъ, а мѣрою подъ дворы земли по улицы въ длину 200 саж.

Въ томъ-же Олексѣевскомъ заполи, идучи отъ церкве въ слободу по лѣвои стороны: мѣсто пусто церковное алексѣевьского дьячка, въ длину 40 саж., поперегъ 6 саж.; дв. олексѣевского попа Тимоѳѣя Ѳедосѣева, поперегъ 9 саж., въ длину и съ огородомъ 40 саж.; дв. охотника Первуши Михайлова, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣть, промежъ избы и клѣти сѣни дощаные, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ изба наземная, недѣлана-жъ и непокрыта, а назаде двора конюшня, отъ улицы городба въ заметъ, а назаде нагорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Федоса Василева, а на немъ хоромъ горница на подклѣте, верхъ недѣланъ, да клѣть на подклѣте, межъ горницы и клѣти подсѣне, а назаде двора сенникъ на конюшни да мщаникъ да избушка недѣлана да мылня, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, а въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв охотника

Власа Ондрѣева, а на немъ хоромъ изба наземная, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ избушка да сѣни наземные-жъ, а назаде двора мщаникъ да мыляя, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Павелка Степанова сына Куравицына, а на немъ хоромъ горенка на мшаникѣ да клѣть на хлевѣ да сѣни на подсѣньѣ, а назадѣ двора мыляя, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора плетень, въ длину 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Овдоша Степанова сына Черньцова, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти спереди сѣни тынъ стоячей, а назадѣ сѣней въ заметъ, назаде двора конюшня да мыляя непокрыта, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Федки Семенова сына Орла, а на немъ хоромъ изба на подзавали недѣлана, а по другую сторону воротъ отъ улицы сѣнникъ на конюшни недѣланъ-же, обое непокрыты, отъ улицы воротъ нѣтъ, городба въ заметъ, назаде двора и съ стороны негорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Микитки Иванова сына Перницкого, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, да назадѣ двора мшаникъ, отъ улицы ворота, а городба въ заметъ, а назаде двора городба прясло въ заметъ, другое досками въ коли, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж; дв. въ Поспѣлкове мѣсто Ондрюшки Дметриева, Поспѣлко умеръ, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣть на подклѣте да межъ избы и клѣти сѣнѣ въ заметъ на подсѣньи, клѣть и сѣни непокрыты, отъ улицы ворота и и городба въ заметъ, а назаде и съ стороны двора городбы нѣтъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Якуша Костянтинова сына Городины, а на немъ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, межъ горницы и клѣти сѣни дощатые на подсѣньи да у сѣней крылцо да въ сѣнехъ чюланъ да другой чюланъ изъ сѣней выпущенъ на столбьи да въ подсѣньи чюланъ, отъ улицы ворота и тынъ стоячей, а назаде плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж.; дв. охотника Истомки Матфѣева сына Ведерника,

а на немъ хоромъ горница на мшаникѣ да клѣть на подклѣте, межъ горницы и клѣти сѣни на подсѣньи да у сѣне крылцо, всѣ хоромы ветщаны, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. Гашука Суханова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж.; дв. охотника Третяка Иванова сына Луковника а на немъ хоромъ изба наземная да мшаникъ, межъ избы и мшаника сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, по другую сторону воротъ мылня недѣлана, городба отъ улицы въ заметъ, а назаде прясло въ заметъ, а досталь ослоняно дровами просто, въ длину 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Луки Савелева сына Черньцова, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣть на подклѣте, межъ избы и клѣти сѣни на подсѣнье да назаде двора изба недѣлана да сѣнникъ на конюшни, отъ улицы ворота, а по другую сторону мылня, а городба около всего двора въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж. Да на улицу оставлено 2 сажени къ колодязю и на пашню выѣздъ и животу на выпускъ на Мячино къ Воскресенскому монастырю.

Дв. охотника Тереха Аврамева конского барышника, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣть на подклѣте, промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣньи, а назаде двора конюшня да мылня, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Максимка Иванова сына Барабана, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣть на подклѣте, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора хлевецъ, отъ улицы ворота и около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. въ выморочного охотниково въ Евсѣиково Иванова мѣсто охотника Насонка Григорева сына Гумецкого, а на немъ хоромъ изба на мщаникѣ да клѣть на подклѣте да сѣни на подсѣнье, а у сѣней крылцо, а назаде двора два сеньника наземные, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ на воп-

чемъ мѣсте съ Максимомъ Барабаномъ вопчѣ мылня, отъ улицы ворота прясло въ заметъ, а назаде двора горожено досками въ кольи, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Падоры Григорева сына Мухина, а на немъ хоромъ изба на подзавали, а позаде двора по другую сторону клѣть да сѣни, отъ улицы ворота, около двора спереди отъ улицы тынъ стоячей, а назаде двора въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж; дв. охотника Истомки Мартынова сына Гонтухи, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣть на мшаникѣ, а межъ избы и клѣти сѣни на подсѣньи въ заметъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. въ выморочного въ охотниково Рогозинино мѣсто охотника Тимохи прозвище Майки Филиппова сына, а на немъ хоромъ изба на подзавали да сѣни въ заметъ на подсѣньи, отъ улицы ворота, а городба въ заметъ, а назаде двора горожено дровами въ коли, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Данши Микулина сына Извощика, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣть на хлевцѣ, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и городба въ з метъ, а назаде двора два прясла въ заметъ,... назаде и на сторонѣ двора городбы нѣтъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Нечайка Иванова сына портного мастера, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣть наземная-жъ, межъ избы да клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, около двора отъ улицы въ заметъ, а назаде двора въ заметъ-же, а стороны негорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж.; дв. охотника Данилка Фофанова сына Тонкого, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ изба наземная недѣлана, отъ улицу ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж; дв. охотника Васки Петрова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора сѣнникъ на дву хлевахъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж; дв. охотника Микитки Ортемева

сына Кункина, а на немъ хоромъ изба на подзавальи да сѣни на подсѣньи да мщаникъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв охотника Макарки Павлова сына прозвище Суботки. а на немъ изба да клѣть наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ мыльня, а назаде двора мщаникъ да конюшня, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.

И всего по лѣвые стороны церковныхъ мѣсто дворовое да дворовъ охотницкихъ 25 дворовъ, а мѣрою подъ дворы земли по улицы въ длину 215 саженъ.

14. Книгы отдѣлные ноугородцкого яму Котелницкия слободы 107 году.

Лѣта 7107 (1599 г.) генваря 28 д. По приказу Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всея Русѣ воеводе князя Данила Ондрѣевича Нохтева съ товарыщи, по челобитю охотника Котелницкие слободы Поздячка Никытина что онъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичю всея Русѣ на охотника котелницкыя же слободы на Васку на Некрасова о земляной поверсткы, и ямскому прикасчику Ивану Неѣлову прислана память за приписю Государева дяка Дмитрея Алябева: велено ему взяти ямского старосту и охотниковъ сколкы человекъ пригоже и тои землю въ Селиөонтовскомъ Острову четверти обжы да на Соколницы подъ монастыремъ на две чети ржы да въ Деревяницкомъ Селцы полторы обжы охотникомъ Поздяку Микытину да Васкы Некрасову поделити повытно и поделивъ что имъ достанетца обежъ и четвертные пашни и сѣна и лѣсу и всякыхъ угодей то все написати въ отдѣлные книгы и тѣ книгы за поповскою рукою принести въ Государеву казну дьяку Дмитрею Алябеву. И ямской приказчикъ Иванъ Неѣловъ, взявъ съ собою охотницкого старосту Ивана Еөимева да охотниковъ Матөѣя Ондрѣева, Ждана Кырылова, Семена Оөонасева, Гришу Василева, Өедора Семенова, Степана Назарева, Нечая Григорева, Поспѣла Олексѣева, Григоря

Некрасова, и приѣзжалъ въ Деревяницкое Селцо и въ Селиѳонтовской Островъ и на Соколницу и смитя въ Деревяницкомъ Селцы и отделилъ охотникомъ Поздячку Никытину да Васкы Некрасову вопчимъ дв. бобыля Мишукъ, а тотъ Мишукъ пашни не пашетъ, живетъ на оброкы, и впредь имъ владѣти вмѣсте, а что на него положатъ оброку и тотъ имъ оброкъ имати пополамъ. Да отделилъ пашенные земли полторы обжы и то имъ розделено пополамъ: Поздячку Никытину три чети обжы, а Васкы Некрасову другая; и подполные пожни и отхожие и лѣсъ и рыбные ловли гдѣ буде есть и впредь имъ всѣмъ тѣмъ владѣти пополамъ. Да имъ же отделено въ Селиѳонтовскомъ Острову четь обжы что владѣлъ Поздячко Никытинъ и то розделено пополамъ: Поздячку Никытину полчети обжи, а Васкы Некрасову другая Да имъ же отделено на Соколницы подъ монастыремъ на две чети ржы что владѣлъ Поздячко-жъ Никытинъ и разделено имъ пополамъ и впредь имъ тою пашнею и пожнями и лѣсомъ и всякыми угодями владѣти пополамъ.

А отдѣлные книги писалъ ямской диячекъ Котелнецкыя-жъ слободы Васка Исаковъ.

15. Книги земляного верстанья охотниковъ Алексѣевской слободы 1588 г.

Лѣта 7096 (1588 г.) апрѣля въ 18 д. По приказу Государевыхъ дьяковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова Пъсковские дороги Олексѣевские слободы приказщикъ Кузма Вяской да подячей Дмитрей Боталовъ Пъсковские дороги Олексѣевские слободы поделили охотникомъ старосте Якушу Костянтинову сыну Городине съ товарыщи 50 человекомъ отписную землю по книгамъ и по отдѣлу Ивана Неѣлова да подячихъ Ивана Василева съ товарыщи по десяткомъ. А на делу были на верстане съ Кузмою и съ Дмитриемъ охотницкой староста Якушъ Костянтиновъ сынъ Городина да съ десятка по два человека, которыхъ охотники всѣ излюбили межъ собя; первого десятка Игнашъ Игнатевъ сынъ Пурень, Власъ Ондрѣевъ сынъ, другого десятка Иванко Василевъ сынъ Пѣстъ, Орелъ Семеновъ сынъ, третего десятка Терехъ

Аврамевъ, Оѳоня Григоревъ сынъ Гуменской, четвертого десятка Падора Григоревъ сынъ Мухинъ, Мануха Дмитриевъ, пятого десятка десятцкой Негодяйко Лякинъ, Субота Павловъ, десять человекъ, опроче старосты. А о которои земли у охотниковъ былъ споръ и въ томъ они межъ собя метали жеребей.

Окологородные оброчные земли 116 чет., а въ обжы та земля положена за 6 обежъ съ четю. И про тое окологородную землю сказали охотники, всѣ 50 человекъ, пашутъ тое землю пополосно. А которая помѣстная и монастырская земля приписана къ ямские слободы охотникомъ, и та помѣстная и монастырская земля поделена охотникомъ повытно по десяткамъ на пятеро.

На первой десятокъ Фомки Григореву, Игнашку Пурню, Илюшки Иванову, Васки Лаврову, Микитке Жонатому, Первушки Михайлову, Федосу Василеву, Власу Ондрѣеву, Пашку Куравицыну, Овдошу Степанову, 10 чел., въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте Богданова помѣстя Новокшенова въ дер. Куреша живущая обжа, а на ней крестьянъ дв. Максимко Терентиевъ да Грышка Федоровъ да Федко Огофановъ, Нечайко Яковлевъ; да паханые земли въ Иванскомъ погосте въ Переѣзьскомъ Яковлева помѣстя Колоколцова въ пуст. что была дер. въ Переѣзде, обжа, а въ рыбной ловли и въ сенномъ покосе четвертая выть; да пуст. Большой Студенецъ обжа; да въ Заверяжскомъ погосте Богданова-жъ помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи полобжы; да переложные земли въ томъ же погосте Вяжицкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ полтретя обжы; да въ томъ же погосте въ пуст. въ Гарищахъ обжа; да въ Лускомъ погосте въ пуст. на Лускомъ на новомъ яму обжа. И всего на тотъ десятокъ живущей паханые и переложные земли 8 обежъ.

На другой десятокъ Ждану Селивестрову, Ивану Песту, Ондрону Сысоеву, Илки Пернитцкому, Мелеху Олексѣеву, Орлу Семенову, Микитки Пернитцкому, Ондрюшки Дмитриеву, Якушу Городине, Истомки Матѳѣеву, въ Вотцкой же пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего обжа, а на ней крестьянъ дв. Степанко Проскура да Степанко Островской, дв. Иванко Осѣчко, дв. Истомка Остафевъ,

дв. Пятко Омеляновъ; да паханые земли въ той же дер. въ Заполи полъ 2 обжи; да въ Иванскомъ погосте на Волхове Яковлевского помѣстья Колоколцова въ пуст. въ Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; въ пуст. въ Платанове полъ 2 обжи; а въ делу имъ досталось по жеребю дана за обжу, потому что та полторы обжи землею худа и пашнею мала; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Нечайкова помѣстья Окунева съ товарыщи пустошь Островъ полъ 2 обжи; да въ Лускомъ погосте на Иванегородцкой дороге въ пуст. на Лускомъ на новомъ яму обжа да въ пустоши на старомъ яму досталось по жеребю обжа. И всего имъ на тотъ десятокъ живущего и паханого и переложные земли 8 обежъ съ полуобжею въ делу, а по отдѣлнымъ книгамъ Ивана Неѣлова 9 обежъ.

На третей десятокъ Ждану Степанову, Мишку Захарову, Өөони Гуменскому, Гашуку Денисову, Федки Ненаеди, Гашуку Суханову, Трешки Луковнику, Лучки Чернцову, Тереху Барышнику, Максимку Барабану, 10 человекомъ, въ Вотцкой же пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего обжа, а на ней крестьянъ дв. Илейка Авакумовъ да Ромашко да Пуло Микитинъ, дв. Максимко Игумновъ, да Нефедка да Микулка; да паханые земли въ той же дер. въ Заполи Семейкинская обжа, Еремпнская полобжи; да въ Иванскомъ погосте на Волхове Мисюрева да Бахтеярова помѣсья Безтужевыхъ пуст Брюханово 2 обжи; на делу имъ досталось на жеребю та две обжи за обжу, потому что земля худа и пашнею мала; пуст. Песчанка обжа; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Вежитцкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ полъ 3 обжи; да въ Лускомъ погосте по Иванегородцкой дороге, что были 2 ямы, а ныне пустоши, въ пуст. на Лускомъ яму обжа. И всего живущего и паханого и переложного на тотъ на третей десятокъ 8 обежъ отделу, а по отдѣлнымъ книгамъ Ивана Неѣлова 9 обежъ.

На четвертой десятокъ Манухи Дмитриеву, Хари Ушковскому, Лучки Иванову, Трухи Григореву, Серги Яковлеву, да въ Овсѣйково мѣсто кого приберутъ да Падоре Мухину, Истомке Гонтухи, Майки Филиппову, Дан-

ши Микулину, въ Вотцкои-жъ пятине въ Иванскомъ погосте на Волхове Мисуревского да Бахтеяровского помѣстья Безтужевыхъ въ дер. Поддубье живущего обжа, а крестьянъ на той обжи дв. Куземко Михайловъ, да Федко, что принялся къ Матѳѣйкове женѣ Семенова, а Матѳѣйко умеръ; да въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего полобжи, а на ней крестьянинъ дв. Кирянко Игнатевъ; да пахотные земли въ Иванскомъ же погосте на Волхове въ пуст. на Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; а выменили въ тое пустоши въ Переѣзде у Якова у Колоколцова его помѣстья, а променили Якову противо тое обжи ямские двѣ пустоши обжу: пуст. что была дер. Аристово полобжи, пуст. что была дер. Меншой Студенецъ полобжи, потому что Яковлева пашня подошла къ ямской пашне, а ямъская пашня къ Яковлеве пашне; да въ томъ же погосте Яковлева помѣстья Колоколцова пуст. Кузнечково обжа; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Нечайкова помѣстья Окунева съ товарыщи въ пуст. въ Копцахъ 2 обжи, въ пуст. въ Гарищахъ Калеховская обжа; да въ Лускомъ погосте пуст. въ Княжемъ Острову, что была приписана къ Лускому яму обжа; да на старомъ на Лускомъ яму по жеребю досталась обжа. И всего живущего и паханого и переложного досталося по жеребю на тотъ четвертой десятокъ 8 обежъ съ полуобжею.

На пятой десятокъ Негодяйку Лякину, Куземки Тручалову, Иванку Лыщову, Ѳеонки Товноскому, Нечайку Василеву, Фетку Омосову, Данилку Тонкому, Васки Петрову, Никитки Кункину, Суботки Павлову, въ Вотцкои пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокщенова въ дер. въ Заполи живущего полторы обжи, а на ней крестьянъ дв. Обросимко召Мининъ да Ванюкъ съ братомъ съ Лучкомъ, дв. Стешъ Игумновъ, дв. Гаврилко Вошко, дв. Батракъ Тверитинъ да Еремка Матфѣевъ; да паханые земли въ Иванскомъ погосте на Волхове Яковлева помѣстья Колоколцова въ пуст. Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; да Тимоѳѣевского помѣстья Кобылина пуст. что была дер. Заозерково, Погорѣлои тожъ, обжа; да переложные земли

въ Заверяжскомъ погосте Николского Вяжицкого монастыря въ пуст. въ Концахъ 2 обжи; да Нечаевского помѣстья Окунева съ товарыщи въ пуст. въ Гарищахъ обжа, въ пуст. въ Княжемъ Острову, что была приписана къ Лускому яму, обжа; да на Лускомъ на старомъ яму по жеребю досталось обжа И всего живущего и паханые и переложные земли на пятой десятокъ по верстаню и по жеребю 8 обежъ съ полуобжею.

А книги писалъ Олексѣевъские слободы ямской дьячекъ Федка Ивановъ сынъ Усовъ.

16. Книги переписные землямъ Котелницкие слободы.

Лѣта 7108 (1600 г.) маия въ 30 день.

По Государеве Цареве и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи грамоте и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да діяковъ Дмитрея Алябева да Второво Поздѣева подячей Будай Сартаковъ да ямской приказщикъ Иванъ Неѣловъ, взявъ съ собою околныхъ монастырей черныхъ священниковъ и бѣлыхъ поповъ и волостныхъ людей и монастырскихъ слугъ, которые монастыри и околные волостные пашенные земли подошли смежно съ ямскими пашнями Котелницкие слободы Московские дороги охотниковъ, Лися монастыря священника черного Никандра, Ковалева монастыря священника черново Деонисия, Волотовсково монастыря священника черново Генадия, Волотовского погоста съ Луки бѣлого попа Ивана Карпова, Кузмодемянского монастыря съ поля священника черново Леонтия, Воскресенскаго монастыря съ поля старца Өеоктиста, Образовского монастыря съ поля старца Исаия, Рожественского монастыря черново священника Игнатия, Соколнича девича монастыря бѣлово попа Ульяна Кипреянова да тѣхъ монастырей діячковъ и слугъ, діячка Иванка Семенова да дьячка Мину Пиминова да слугъ Первушу Кукина да Олексийка Тереньтиева да Өедорка Ондрѣева да Пантелика Леонтиева да Родионка Микитина да Иванка Кондратова да ямского старосту Котелницкие слободы охотника Фетку Дмитриева да ямскихъ охотниковъ десяцково Иванка Еѳимова да Леву Коптя да Жданка Кирилова да Гришу Колмовсково да Матөѣйка Ондрѣева да Щербака Тимо-

ѳѣева да Михалка Поздѣева да Томилка Максимова да Гришу Плотника да Иванка Язвова и всѣхъ охотниковъ тое Котелницкие слободы, да съ тѣми людми ѣздили и дозирали и мѣрили и верстали по десятком и по жеребемъ ямские земли Московские дороги охотницкие пашни, на сколко четвертей земли которой охотникъ по дѣлу и по верстанью владѣетъ и сколько далече которая земля отъ города и поколку которому охотнику съ тѣхъ пашенъ доходу идетъ и тому подѣлу и поверстаню росписные книги.

Первой десятокъ.

Десяцкому Иванку Еѳимеву да Матѳѣйку Ондрѣеву да Щербаку Тимоѳѣеву да Бориску Федорову, четыремъ имъ человекомъ по верстаню и по жеребю, въ дер. Неницкѣ, отъ города три версты, пашни добрые навозные земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, словетъ Левонтиевская Рязанцева, человеку по четверти обжи, а пашутъ они тое пашню сами собою; да имъ-же 4 человекомъ да пятому Митн Власеву въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Василеве пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, отъ города 20 верстъ, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа; да имъ же въ пуст. въ Рябцове на Вѣшери на реки, отъ города 10 верстъ, пашни 7 чет. безъ третника въ поле а въ дву потомужъ, обжа безъ трети, а даютъ они тое пашни пахати изъ четвертово снопа; да въ дер. въ Кажеве въ Иванскомъ погосте, отъ города 10 верстъ, пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они тое пашни пахати Хутынскимъ крестяномъ тое-жъ деревни изъ денежново оброку, а оброку емлютъ по гривне съ выборныхъ полосъ, а иные полосы лежатъ пусты непаханы, потому земля выпахана безнавозна; да имъ же въ пуст. въ Краскове, отъ города 10 верстъ же, пашни худые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и та пашня лежитъ перелогомъ не пахана; да имъ же пятма человекомъ хъ тѣмъ пустошамъ придано по верстанью и по жеребю для пуста подгородные земли на Бардовке, пашни огородные добрые земли 11 чет. въ одномъ поле а въ дву поль нѣтъ, пашутъ они

тое землю собою. Да того-жъ десятка Нечайку Стяговику да Кондратку Степанову да Еремки Кирилову да Минки Григореву въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, словетъ Лисицкая, а иметца человеку по четверти обжи въ поле а въ дву потомужъ; да имъ же 4 человекомъ да пятому Олексю Иванову въ дер. въ Водосехъ въ Иванскомъ погосте середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Спаскимъ-же крестяномъ; да въ пуст. въ Орѣховнѣ того же Иванского погоста пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и та у нихъ пашня лежитъ перелогомъ непахана; да имъ же пятма человекомъ въ пуст. въ Жабине, отъ города 11 вер., пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и та пуст. Жабино не пахана издавна и лѣсомъ поросла; да имъ же пятмя человекомъ Нечаю Стяговику съ товарыщи придано по ихъ верстаню и по жеребю хъ тѣмъ пустошемъ подъ городомъ въ Никитцкомъ заполи огородные добрые и середние земли по мѣре на 12 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашутъ они ту землю собою; да того-жъ десятка двемъ человекомъ Олексю Иванову да Мите Власову въ додачю по верстаню и по жеребю хъ той пашни что имъ въ пустошехъ достала въ пяти человекехъ, а въ дер. въ Неницкѣ двемъ имъ 3 чети съ третникомъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и пашни добрые земли; да имъ же двемъ человекомъ подъ городомъ на Соколницѣ пашенные добрые земли всего ихъ десятка пятой жереби пашни добрые огородные земли 4 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и положена имъ та земля Неницкая да Соколницкая по верстаню и по жеребю за полобжи, а пашутъ сами; да съ тое же изъ полуобжи съ Неницкие да Соколницкие здачи давати въ свой десятокъ Щербаку Тимоѳѣеву съ товарыши осми человекомъ по полтине на годъ на срокъ на Николинъ день осенней. Да имъ же 10 человекомъ Иванку Еѳимеву съ товарыщи въ Щитенскомъ заполе на Прикилке пашни огородные земли по мѣре 12 чет. въ одномъ поле, а въ дву поль нѣтъ, а пашутъ они ту землю сами собою; да имъ же на Соѳѣйской стороне всѣмъ 10

чел въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе и въ Киселеве и въ Стрелеской слободѣ пашни огородные пашенные добрые и середние земли въ восми мѣстехъ пятой жеребей 50 чел. Котелницкие слободы по мѣре на ихъ десятокъ иметца 7 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ; и ту они пашню даютъ пахати изъ денежново оброку митрополичимъ крестяномъ Чюденцова заполя да Духовскому вкладчику, а оброку они емлютъ на свой пятой жеребей на свой десятокъ 2 рубля безъ гривны, иметца имъ того оброка на 10 чел. на человека по 6 алтынъ и по 2 денги; а сѣна имъ всѣмъ вопчѣ подъ ихъ пустошми и подъ Неницкомъ и въ отхожихъ пожнехъ и подъ Ждановымъ по ихъ ямской сказки на обжю ставитца по 30 копенъ да имъ же дано Государевыхъ поженныхъ покосовъ на монастырьской на Юрьевской рлѣ на 100 копенъ, на человека по 10 волоковыхъ копенъ; да подъ Неницкимъ же озерко подошло до Лисицкого монастыря, а владѣютъ тѣмъ озеркомъ Лисицкого монастыря старцы, а имъ охотникомъ владѣть не даютъ, а прежние-де помѣщики, которые владѣли Неницкомъ, и тѣ де помѣщики тѣмъ озеркомъ владѣли.

Другой десятокъ.

Десяцкому Леве Коптю да Михалке Поздѣеву по верстанью и по жеребью въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Василеве, отъ города 20 верстъ, пашни 5 чет середние земли въ поле а въ дву потомужъ, пол обжи, и ту пол обжи даютъ пахати изъ четвертово снопа; да въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Краскове пашни 3 четв. съ третникомъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и та треть обжи лежитъ перелогомъ непахана; да имъ-же въ Иванскомъ погосте отъ города 15 верстъ, пуст. Заполекъ, пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и ту они обжу даютъ пахати изъ денежново оброку, а оброку денежново емлютъ 30 алтынъ на годъ; да имъ-же двемъ человекомъ, Леве да Михалке, подъ городомъ на Соколнице пашни добрые земли своего десятка пятой жеребей весь по мѣре 4 чет въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, пашутъ сами; да на Новинке, отъ

города съ версту, имъ-же двемъ пашни середние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомуже, пашутъ сами; да имъ-же, Леве да Михалке, по верстаню и по жеребю имати въ придачю въ своемъ десятке у дву человековъ у Поспѣлки Олексиева да у Мишки у Кузмина изъ оброчныхъ изъ огородныхъ денегъ по 10 алтынъ на годъ. Да того-жъ десятка Поспѣлку Олексиеву да Мишки Кузмину по верстаню и по жеребю въ Иванскомъ погосте, отъ города 15 верстъ, въ пуст. въ Орѣховнѣ пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и та пашня непахана лежитъ перелогомъ; имъ-же въ пуст. въ Рябцове на Вишерѣ рекѣ, отъ города 10 верстъ, пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, и ту они полобжи въ Рябцове даютъ пахати изъ четвертово снопа; да имъже на Новинке пашни середние 2 четв. въ поле а въ дву потомужъ, а пашутъ тое пашню сами; да имъ-же, Поспѣлку да Мишки. у города въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ заполке пашни огородние земли по верстаню и по жеребю половина, а по мѣре на нихъ половину пашни 9 чет. въ одномъ поле, а въ дву поль нѣтъ, и ту они свою подгородную пашню даютъ пахати изъ денежново оброку огородникомъ подъ капусту и подъ иные огородные овощи, потому что хлѣбъ не родитца, а оброку они емлютъ съ тое пашни въ своеи половины 3 руб. и 25 алтынъ на годъ; и изъ того имъ оброку въ свой десятокъ давати здачи по верстаню и по жеребю Леве Коптю да Михалке Поздѣеву 10 алтынъ на годъ, да Нечаю Григорьеву да Терентийку Зеновеву полполтины на годъ, да Иванку да Ватке Колачникомъ полполтины на годъ, и всего имъ изъ того оброку давати здачи въ свой десятокъ шти человекомъ 26 алтынъ 4 денги на годъ Да того-жъ десятка Иванку Семенову да Фетки Клементиеву Рѣпникомъ по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски со крестьяны пашенные добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа живущая, отъ города 5 верстъ, а крестьянъ на ихъ обжи въ той въ деревни дв. Гриша Михайловъ сынъ да братъ ево Ѳетка Михайловъ сынъ; и тотъ Фетка по сказке тѣхъ ямщиковъ отъ нихъ бѣгаетъ, а живетъ на Ковалеве, а братъ ево Гриша Михайловъ сынъ сказалъ, что ево ямщики

Иванка да Фетка отпустили и выходную ему дали, а оброкъ тотъ Гриша и за брата своего платить, да дв. Иванко Терентиевъ сынъ да братъ ево Куземка Терентиевъ Невеликъ да въ томъ-же дворѣ у Иванка бобыль Куземка съ сыномъ своимъ съ Поздѣйкой, дв. Якимко Наумовъ сынъ; а емлютъ тѣ два охотники съ тѣхъ крестьянъ съ обжи доходу изъ хлѣба изо ржи и изъ ярового изо всякого хлѣба, изъ конопель, изо лну третей снопъ, а изъ сенныхъ покосовъ третьюю копну да сверхъ того снопа денежного оброку емлютъ 3 рубли на годъ; да имъ-же Иванку да Фетки на Новинке пашни середние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, и тое они пашню пашутъ собой; и съ того съ денежного оброку имъ-же давати здачи въ свой десятокъ по верстаню и по жеребю Нечаю Григорьеву да Терентийку Зеновеву 20 алтынъ на годъ; да имъ-же давати Иванку да Васки Колачникомъ 20 алтынъ-же на годъ; и обоего имъ здачи дати въ свой десятокъ 40 алтынъ на годъ. Да того-жъ десятка Нечаю Григорьеву да Терентийку Зиновеву по верстаню и по жеребю пустошь Машутино въ Иванскомъ погосте, отъ Новагорода 10 верстъ, пашни худые земли 10 четв. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ пятово снопа; да имъ-же въ дер. въ Сяскомъ Бору съ Хутынскими крестьяны вопчи на ихъ жеребей пашни середние земли 10 чет въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и ту они пашню даютъ пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа; да имъ-же въ пуст въ Сиверикове въ Иванскомъ погосте, отъ города 10 верстъ, пашни 3 четв. съ третникомъ съ четвертнымъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и та у нихъ пашня лежитъ пуста, а непахана; да имъ-же на Новинке, отъ города съ версту, пашни 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а пашутъ они ту пашню сами собою; да имъ-же по верстаню и по жеребю имати наддачи для пуста имати у Өетки да у Иванка у Рѣпниковъ изъ живущаго оброку 20 алт. на годъ; да имъ-же на Поснѣлке Олексиеве да на Мишке Кузмине имъ-же имати по верстаню и по жеребю полполтины на годъ въ додачу хъ тѣмъ-же пустошемъ; да имъ же Нечайку да Терентийку на Соөѣйскои сторонѣ въ Легоскомъ и въ

Яневскомъ заполе и въ Киселеве и въ Стрелетцкой слободѣ по верстаню и по жеребю половина пятого жеребя на ихъ жеребей пашни по мѣре 3 чет. съ осминою въ одномъ поле. а дву поль нѣтъ, и ту они даютъ пашню пахати въ вопчи со всими охотники Котелницкие слободы на денежной оброкъ огородникомъ; и на ихъ жеребей оброку имать 30 алтынъ и 10 денегъ на годъ Да того жъ десятка Иванку да Ватки Колачникомъ, двемъ братомъ, по верстаню и по жеребю пуст. Жарокъ въ Волотовскомъ погосте, а лесу къ Вишери реки, пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а пашутъ у нихъ ту землю изъ четвертово снопа Отенского монастыря крестьяне; да имъ-же въ дер. на Сяскомъ Бору, отъ Новагорода 10 верстъ, въ Веденскомъ погосте пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Хутынскимъ-же крестьяномъ изъ четвертово снопа; да имъ-же въ пуст. въ Сиверикове пашни 3 четв. съ третникомъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и та пашня непахана лежитъ пуста перелогомъ; да имъ-же на Новинке, съ версту отъ города, пашни 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а пашутъ сами собою; да имъ-же по верстаню и по жеребю на Соѳѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ и въ Стрелетцкой слободѣ на ихъ жеребей всего десятка пятого жеребя другая половина по мѣре 3 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ въ вопчи со всѣми охотники Котелницкие слободы на денежной оброкъ огородникомъ и имъ двемъ на свой жеребей оброку имати 30 алтынъ и 10 денегъ на годъ; да имъ-же Иванку да Ватки имати въ додачю по ихъ верстаню и по жеребю на Иванке да на Фетке на Рѣпнике изъ живущаго оброку 20 алтынъ на годъ, да на Поспѣлке Олексиеве да на Мишки Кузминѣ оброку имати полполтины на годъ; а сѣна имъ всѣмъ ввопчи подъ ихъ пашнями и деревнями и пустошми и въ отхожихъ пожняхъ по ихъ сказке на обжю ставитца по 30 копенъ, да имъ-же дачные Государевыхъ пожень на Мстѣ рекѣ на пожне на Селезнихе и на Ренчкѣ на 100 копенъ, на человека по 10 копенъ.

Третей десятокъ.

Десяцкому Жданку Кирилову да Томилку Максимову да Истомки Карпову по верстаню и по жеребю въ Неницки пашни добрые земли тремъ имъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, пашутъ сами; да имъ-же въ Иванскомъ погосте въ дер. въ Кажеве пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ денежново оброку выборомъ полосъ, а емлютъ оброку по гривне, а иные полосы лежатъ непаханы, потому что земля безнавозна; да имъ-же въ дер. въ Ущерски пашни паханые середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, словетъ половина Отенская, а другая Мякининская, и ту они пашню даютъ пахати изъ четвертово снопа Ущерскимъ-же крестьяномъ; да имъ-же троимъ подъ городомъ на Соколницы пашни добрые земли ихъ десятка пятого жеребя половина, а по мѣре 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашутъ сами; да имъ-же троимъ на Соѳѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ и въ Киселеве опричь Стрелецкие слободы ихъ десятка пятого жеребя половина пашни середние земли по мѣре 3 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню отдаютъ изъ денежново оброку вмѣсте со всѣми охотники и на ихъ жеребей троимъ оброку 28 алтынъ 4 денги; да имъ-же по верстаню и по жеребю троимъ имати у Сенки Ѳѳонасева да у Калинки у Семенова съ живущеи обжи изъ дер. съ Ущерска въ додачю рубль на годъ. Да того-жъ десятка Онуѳрику Иванову да Петели Кондратеву да Ивану Еловику по верстаню и по жеребю въ дер Неницке пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и ту они пашню пашутъ собою; да имъ-же тремъ въ дер. въ Ущерски пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и ту они пашню даютъ пахати изъ четвертово снопа Ущерскимъ крестьяномъ; да имъ-же въ дер. въ Кажеве пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ денежново оброку выборомъ полосы, а емлютъ оброку по гривне, а иные полосы лежатъ непаханы, потому что земля безнавозна; да имъ-же тремъ

на Соколнице подъ городомъ пашни добрые земли ихъ десятка по мѣре пятого жеребя половина 2 чет., пашутъ собою; да имъ-же тремъ на Соѳѣйскои сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ заполе и въ Киселеве, опричъ Стрелецкие слободы, пятого жеребя ихъ десятка половина пашни добрые и середние земли 3 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они свою пашню даютъ изъ денежново оброку вмѣсте со всѣми охотники, и на ихъ жеребей тремъ имъ оброку 20 алтынъ 4 денги. Да того-же десятка Иванку Кунавину да Карпу Иванову по верстаню и по жеребю въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Маторове пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Государевымъ крестьяномъ съ дер. съ Дубровки, а сѣна ставитца подъ Маторовымъ 50 копенъ; да имъ-же въ дер Шолохове да въ дер. въ Ожогове пашни имъ обоимъ живущие со крестьяны 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи; а на ихъ полуобжи крестьянъ въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ съ сыномъ съ Мосийкомъ да у того-жъ крестьянина живетъ бобылекъ Иванко Нестеровъ безпашенной, а въ дер. Шолохове дв. крестьянинъ Васка Тимоѳѣевъ съ своимъ братомъ съ Карпикомъ Посаженново да у ихъ-же въ ихъ дворѣ бобылекъ Юшка Петровъ безпашенной; а емлютъ они у тѣхъ своихъ крестьянъ доходу съ полуобжи изо всякого хлѣба третей снопъ, изо лну, изъ конопель третеи-жъ снопъ, а изъ сѣна третюю копну, а оброку денежново съ нихъ не емлютъ; да имъ-же въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Острову 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, отъ города 15 верстъ, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа Отенскимъ крестьяномъ; да имъ же въ Голыневе въ Стрелецкой слободе своево десятка пятой жеребей все на ихъ пятой жеребей по мѣре на четверть земли въ одномъ поле а дву поль нѣтъ, а пашутъ у нихъ ту пашню у всѣхъ охотниковъ изъ денежново оброку по разчету 10 алтынъ. Да того-жъ десятка Сенке Оѳонасеву да Калине Семенову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски живущие пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, со крестьяны; а крестьянъ на ихъ обжю дв. Бориско Глухъ съ детми, а дѣти ево

Сенка да Нестерко да Дорохъ да Сидорко Сухань, а всѣ пахотники живутъ со отцомъ не въ роздѣле, а доходу емлютъ тѣ охотники съ тое обжи со крестьянъ изо ржи и изъ ярового, изо всякого хлѣба, изъ конопель, изо лну, изъ гороху третей снопъ, а изъ сѣна третюю копну, да съ тѣхъ же крестьянъ и съ тое живущие обжи емлютъ оброку денежново три рубли на годъ, да тѣ же крестьяне у тѣхъ охотниковъ въ сенокосъ косятъ у нихъ на оброчныхъ пожняхъ недѣлю, а иного дѣла опричи того у нихъ не дѣлаютъ; да по верстаню же и по жеребю тѣмъ охотникомъ Сенке да Калине съ тое своеи живущие обжи давати здачи въ свой десятокъ изъ оброчныхъ денегъ шти человекомъ Жданку Кирилову да Томилку Максимову да Истомке Карпову да Онуѳрийку Иванову да Петели Кондратову да Иванку Еловику 2 руб. на годъ; а сѣна имъ всѣмъ 10 чел. вопчѣ подъ ихъ пашнями и пустошми и въ отхожихъ пожняхъ по ихъ скаске ставитца по 30 копенъ на обжу опрочъ Матарова да имъ же 10 человекомъ дачныхъ Государевыхъ поженъ на Рогу на рекѣ на 100 копенъ, на человека по 10 копенъ.

Четвертой десятокъ.

Десятцкому Ѳетке Дмитриеву по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ненецки пашни паханые добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потому-жъ, полобжи, пашетъ самъ собою; да ему жъ въ дер. въ Ущерски пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потому-жъ, полобжи, а даетъ онъ ту пашню пахать Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертово снопа. Да того жъ десятка Грише Плотнику въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а пашетъ собою; да ему-жъ подъ городомъ на Соколницы ихъ десятка пятого жеребя половина по мѣре ему пашни добрые земли 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашетъ онъ тою пашню самъ же Да того жъ десятка Мартемянку Иванову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а пашетъ самъ; да ему жъ въ дер. въ Ущерски 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву

потомужъ, четверть обжи, и ту онъ даетъ пашню пахати изъ четвертово снопа Ущерскимъ же крестьяномъ; да ему жъ подъ городомъ въ Соколницы пашни ихъ десятка пятого жеребя четверть пашни ему по мѣре на четверть въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, пашетъ самъ. Да того жъ десятка Поздѣю Никитину по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле, а въ дву потомужъ, полобжи, а пашетъ самъ; да ему жъ въ дер. въ Ущерски 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, четверть обжи, и тое пашню даетъ пахати Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертово снопа; да ему-жъ подъ городомъ на Соколницы четверть пятого жеребя своего десятка пашни ему по мѣре на четверть земли въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашетъ самъ. Да того жъ десятка Тимоѳѣйку Федорову да Степанку Кузмину по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они тое пашни пахати Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертово снопа; да имъ же въ дер. въ Шелохове да въ дер. въ Ожегове пашни живущие со крестьяны 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи; а крестьянъ на ту полобжи въ дер. Шелохове дв. кр. Неклюдъ Борисовъ, а въ дер. въ Ожегове дв. Федотко Лукинъ; а доходу съ нихъ емлютъ изо всякого хлѣба, изо ржи и изъ яровово третей снопъ, а изъ сѣна третюю копну, а денежново оброку съ нѣхъ не емлютъ; да имъ же подъ городомъ на Соѳѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе и въ Киселеве по верстаню и по жеребю ихъ десятка пятой жеребей весь, а на ихъ жеребей пашни имъ по мѣре 7 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ со всеми охотниками вмѣсте изъ денежново оброку митрополичимъ крестьяномъ, а на ихъ жеребей иметца оброку 2 руб. безъ пяти алтынъ. Да того жъ десятка Ваське Некрасову да Ѳомки Дмитриеву по верстаню и по жеребю подъ городомъ за Онтоневымъ монастыремъ въ дер. въ Погорѣломъ Селцы пашни худые земли полторы обжи въ поле а въ дву потомужъ, а дана имъ пашня за обжю, пашутъ сами; да у нихъ же въ той дер. дв. бобылекъ Ивашко Микиѳоровъ Колпачникъ, а емлютъ съ него

оброку рубль на годъ; да имъ же подъ тѣмъ Селцкомъ сѣна ставитца подле озерка и подле рлѣ Онтоновские 70 копенъ да того жъ Селца на отѣзжеи пожни въ Грузинскомъ болоте ставитца 60 копенъ; да имъ же двемъ въ дер. въ Кажеве пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, не пахана лежитъ перелогомъ, отъ города 10 верстъ; да имъ же въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Острову у Селиѳонтова монастыря четверть обжи, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа. Да того жъ десятка Степанку Назареву да Третяку Григореву по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа Ущерскимъ же крестьяномъ; да имъ же въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Матарове пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Государевымъ крестьяномъ изъ четвертово снопа дер. Дубровки; да имъ же на Соѳѣйскои сторонѣ въ Стрелецкои слободе на Голыневе ихъ десятка пашни 2 жеребя по мѣре пашни полосмины, и ту пашню даютъ они охотники вмѣсте изъ денежново оброку и на ихъ жеребей оброку 2 алтына; а сѣна у нихъ у всего десятка подъ ихъ деревнями и пустошми и пашнями, опричъ Погорѣлова Селца, ставитца по 30 копенъ на обжю да у нихъ же дачныхъ поженъ на Государевыхъ лугехъ на Мстѣ рекѣ и на Речке на 100 копенъ, по 10 копенъ человеку.

Пятой десятокъ.

Десяцкому Гриши Колмовскому по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницкѣ 2 четверти съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, четь обжи, а пашетъ самъ; да въ дер. въ Придахе въ Иванскомъ погосте пашни середние земли 10 четей въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а дв. поставилъ на той пустоши самъ Гриша Колмовской, а даетъ пахати Ноугородцу изъ четвертово снопа, а сѣна подъ тою Придашкою; да ему-жъ по верстаню и по жеребю подъ городомъ въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ 2 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву

поль нѣтъ, дано за четверть обжи огородные земли, а даетъ онъ ту землю пахати огородникомъ на капусту и на всякой овощь изъ денежново оброку, а оброку емлетъ 2 руб. безъ четверти, да ему-жъ Грише давати здачи изъ тово изъ денежново оброку съ Рогатцкие земли въ свой десятокъ Иванку да Ондрюшке Овсяниковымъ 7 алтынъ 3 денги на годъ. Да того-жъ десятка Иванку Язвову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, четверть обжи, а пашетъ самъ, да въ дер. Сяскомъ Бору, отъ города 10 верстъ, пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, и ту онъ пашню даетъ пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа; да ему-жъ подъ городомъ по верстаню и по жеребю въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ 2 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а дано за четверть обжи, а даетъ ту пашню пахати огородникомъ на капусту и на всякой овощь изъ денежново оброку, а оброку емлетъ 2 руб. безъ четверти; да изъ того ему оброку давати здачи Иванку да Ондрюшки Овсяниковымъ 7 алтынъ 3 денги на годъ. Да того-жъ десятка по верстаню и по жеребю Иванку да Ондрюшке Федоровымъ дѣтемъ Овсяниковымъ въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а пашутъ сами; да въ дер. на Сяскомъ Бору имъ-же пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а даютъ они тою пашню изъ четвертово снопа Хутынскимъ крестьяномъ; да имъ же въ Ивансксмъ погосте въ пуст. въ Горлове а Курбатово словетъ тожъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Хутынскимъ крестьяномъ; да имъ же на Соѳѣйской сторонѣ въ Стрелецкой слободѣ ихъ десятка весь пятой жеребей, а пашни на пятой жеребей на четверть въ одномъ поле, и ту они землю отдаютъ съ охотники вмѣсте изъ оброку, а на ихъ жеребей оброку 10 алтынъ; да имъ же въ Легоскомъ да Яневскомъ заполе и ихъ десятка въ пятомъ жеребю треть и на ихъ треть две четверти въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ пахати со всѣми охотники вмѣсте изъ денежново оброку, а на ихъ треть оброку 18

алтынъ; да имъ-же имати въ придачю у Гриши у Колмовского да у Иванка у Язвова изъ Рогатицкие земли изъ денежново оброку 15 алтынъ. Да тово жъ десятка Фетку Еловику да Некраску Илину въ дер. въ Погорѣломъ Селцы за Онтоньевымъ монастыремъ пашни худые земли 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полторы обжи, а дана имъ та земля по верстанью за обжю, пашутъ сами; да имъ же въ томъ Сел ы дв. бобылекъ Фетка Онаньинъ непашенной, а емлютъ съ него оброку 10 алтынъ; а сѣна подъ тѣмъ Селцомъ у озерка подле Онтоньевские рлѣ ставитца 50 копенъ да въ отѣжихъ пожняхъ въ Грузинскихъ болотехъ 30 копенъ; да имъ же въ Иванскомъ погосте въ дер. въ Водосехъ пашни середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа; а даютъ они ту пашню пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа. Да Максимку Язвову да Митке Михайлову въ дер. въ Ненецке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи Левонтиевская Рязанцева, а пашутъ сами; да имъ же въ дер. въ Сяскомъ Бору пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а пашутъ у нихъ ту землю Хутынсково монастыря крестьяне изъ четвертово снопа; да имъ же въ дер. въ Заполке пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа; да имъ же въ пуст. въ Чертошки пашни середние земли четверть съ полуосминою въ поле а въ дву потомужъ, полчетверти обжи, а даютъ они ту пашню охотницкимъ крестьяномъ Олексиевские слободы съ дер. Шелохова изъ четвертово снопа; да имъ же у города на Соколнице пятого жеребя ихъ десятка половина пашни середние земли 2 чет. въ поле въ одномъ а дву поль нѣтъ, а пашутъ они сами; да имъ же на Соѳѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ заполе пятого жеребя треть ихъ десятка пашни середние земли 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они землю даютъ вмѣсте со всѣми охотники изъ денежново оброку, а на ихъ жеребей оброку 18 алтынъ. Да того жъ десятка Фетке Обалке да Игнашу Микитину въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи Левонтиевская, а пашутъ

сами; да въ дер. въ Сяскомъ Бору пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а даютъ пахати изъ четвертово снопа; да въ дер. въ Заполке пашни середние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полобжи, а даютъ пахать изъ четвертово снопа; да въ Чертошки пашни середние земли четверть съ полуосминою въ поле а въ дву потомужъ, полчетверти обжи, а даютъ пахати изъ четвертово снопа; да имъ же въ пуст. въ Жарку пашни середние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, четверть обжи, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа; да имъ же на Соколнице подъ городомъ пашни добрые земли другая половина пятого жеребя пашни 2 чет. въ поле, а дву поль нѣтъ, а пашутъ сами; да въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе другая-жъ половина пятого жеребя ихъ десятка пашни по мѣре 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они землю даютъ изъ денежново оброку со всѣми охотники вмѣсте, а на ихъ жеребей оброку 18 алтынъ. А сѣна имъ по ихъ скаске всѣмъ ввопче подъ ихъ деревнями и пустошми и подъ пашнями ставитца на обжу, опричъ Погорѣлова Селца, по 30 копенъ; да имъ же всѣмъ сѣнныхъ дачныхъ покосовъ на Государевыхъ пожняхъ на Мьстѣ рекѣ на Великомъ острову, а ставитца сѣна имъ на 120 копенъ. Изъ тово покосу по верстаню 10 человекъ четыремъ человекомъ Максимку Федотеву да Митке Михайлову да Фетку Семенову да Игнашку Микитину шесть вытей, а четыремъ человекомъ Грише Колмовскому да Иванку Язвову да Иванку Овсяникову да Ондрюшке Овсяникову 4 выти, а Ѳедотку Иванову Еловикъ да Некраску Ильину по верстаню въ томъ острову нѣтъ ничево. Да на томъ же Великомъ острову Федорова десятка Дмитриева шти человекомъ Ѳетку Дмитриеву, Лѐве Коптю да двемъ Иванкомъ Колачникомъ да Степанку Назареву да Степанку Кузмину, а ставитца сѣна у нихъ 60 копенъ.

Да у всѣхъ у 50 чел. охотниковъ Котелницкие слободы ввопчѣ въ Рогатицкомъ заполе межу Рожественского монастыря и Соколнича девича монастыря пашни по мѣре на 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню всѣ сопча дали къ церкве къ своему приходу Иванна Богослова попу пахати за ругу.

17. Списокъ хлѣбнаго дохода охотниковъ Котельницкой слободы.

Роспись Московские дороги Котелницкие слободы и ихъ деревнямъ и пустошемъ сколко съ которои деревне со крестьяны и съ пустошей емлютъ охотники третего и четвертого и пятого снопа.

Пуст. Василево, полторы обжи, а съ ней приходитъ пятинного хлѣба 3 чети овса съ полуосминою. Пуст. Боръ, а въ ней 4 обжи, а даютъ пахати изъ пятого снопа, а съ тѣхъ 4 обжъ приходитъ пятинного хлѣба полъ 9 чет. ржи да полъ 4 чет. овса съ осминой. Пуст. Рябцово, а въ ней обжа съ полутретникомъ, даютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба 10 чет. овса да по три осмины ржи. Пуст. Жарокъ, а въ ней пашни полторы обжи, и отдаютъ пахати изъ пятого снопа, а приходитъ съ ней пятинного хлѣба 3 чети ржи съ полуосминою да овса 7 чет. съ полуосминою. Пуст. Заполекъ, а въ ней пашни полобжи, даютъ пахати изъ четвертого снопа, приходитъ четвертного хлѣба ржи 4 чет. съ полуосминою да овса 6 чет. съ полуосминою. Дер Ущерско, а въ ней пустого 5 обежъ, а даютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба ржи полъ 3 чет. на обжу съ полуосминою да овса по 7 чет. да со крестьянскихъ съ дву обежъ съ обжи по 4 чет. ржи да по 7 чет. овса. Пуст. Моторово, а въ ней пашни 2 обжи, а отдаютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ ржи по 2 чет. съ осминою, а овса по 7 чет. Пуст. Чертошка, а въ ней пашни четверть обжи, а отдаютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба овса 5 чет. съ осминою. Въ дер. въ Шелохово, пашни полобжи, а пашутъ охотницки крестьяне исъ третево снопа, а съ ней приходитъ третного хлѣба ржи полъ 9 чет. безъ полуосмины да овса 4 чет. съ осминою. Въ дер. въ Ожогово, а въ ней пашни полобжи, пашутъ охотницки крестьяне изъ третего снопа, а съ ней приходитъ третного хлѣба ржи 9 чет. безъ полуосмины, а овса 4 чет. съ осминою. Пуст. Водоси, а въ ней 2 обжи, пашутъ изъ четвертого снопа, приходитъ четвертного хлѣба ржи полъ 9 чет. съ полуосминою на обжу, а овса по 3 чет. съ осминою. Пуст.

Придаха, а въ ней пашни обжа, пашутъ изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба 3 осмины ржи безъ четверика да овса по 3 чет. Пуст. Машутино, обжа, а даютъ пахать изъ пятого снопа, а съ ней приходитъ пятого 2 чет. ржи да овса 4 чет.. Пуст. въ Острову, полобжи, а даютъ пахать изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного снопа четь ржи да овса 9 чет. съ осминою. Пуст. Горлово, обжа, а даютъ пахать изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертого снопа 3 осмины овса, а ржи нѣтъ.

18. Книга дозорная и переписная 1600 г.

Лѣта 7108 (1600 г.) июля въ 12 д. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу бояршна князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дияковъ Дмитрия Алябева да Второго Поздѣева подячей Пятой Базинъ, взявъ съ собою ямского прикащика псковские дороги Олексѣевские слободы Ивана Третякова да ямского старосту Офоню Гуменского да охотниковъ Тереха Обрамова да Максѣмка Иванова сына Барабана да Насонка Григорева да Негодяйка Степанова сына Лякина да Заверяжского Иванского погоста попа Ондрѣя Киприянова да заволостныхъ людей Государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ села Трясова Олѳерка Яковлева да Никандра Овсѣсва съ деревни съ Козодава да Микифорка Онтомонова да Офоню Иванова съ дер. изъ Нащеп да Николского Вяжицкого монастыря крестьянъ Михалку Дороѳѣева да Онаню Григорева да Микитку Михайлова съ дер. съ Дорожнои Куреши да Гаврилка Гаврилова Горба да Нестерка Илѣна съ дер. съ Утихова, Ивановыхъ крестьянъ Кобылина, да съ тими людми дозирали въ Воцкои пятине ямъскихъ охотницкихъ земель, которая ихъ земля дана въ пахоту и на сенные покосы.

Погостъ Луской, а въ немъ ямскихъ земель: пуст. Старой ямъ, пашни паханые на одворке и около одворка, спяно по смите ярового хлѣба 6 чет. ячменѣ да 4 чет. овса, пашетъ наѣздомъ Ѳеонасей Еремѣевъ, взявъ у вохотниковъ изъ пятого снопа пятой годъ, да перелогу 20 чет. да кустарю и лисомъ поросло 20 чет. въ поле а въ

дву потому же; паханые пашни треть обжы да перелогу и лисомъ поросло 3 обжы безъ трети, сѣна по смѣте ставитца 40 копенъ; коситъ Оѳонасей Еремиевъ исъ пятые копны, отъ Новагорода та пустошь 30 верстъ. Пуст. что былъ ямъ Луской, непаханъ, пашни перелогомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да кустарю и лисомъ поросло 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сина по смите на 190 копенъ; а сказали охотники и волостные люди, что травятъ тое пустоши проѣзжие всякие люди, потому что стала та пустошь на Иванегородцкои на большои дороге, а которого де году охотники на тое пустоши сина укосятъ и то сино дорожные люди у нихъ скормятъ, и за то тои пустоши не косять, не пахина лѣтъ съ тритцать; а отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы 25 верстъ. Пуст.Гаврища вопчи съ Вяжыцкимъ монастыремъ, непахана, на ямскую вытъ пашни перелогомъ 20 чет. да лисомъ поросло 3 чет. въ поле а въ дву потомужъ, три обжи, сина по смите на 150 копенъ, а сказали волостные люди, что травятъ тое пустошь проѣжие всякие люди, потому что стала та пустошь на болшои на Иванегороцкои дороги, а которого де году охотники тое пустошь покосятъ и тое де сино проѣжые люди у нихъ скормятъ, не пахана лѣтъ съ 30; а отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы та пустошь 20 верстъ. И всего въ Лускомъ погосте ямские паханые земли треть обжи да перелогу и лисомъ поросло 9 обежъ безъ трети, а доходу съ трети обжи емлютъ охотники у насившиковъ пятой снопъ, и того доидетъ на годъ 2 чет. овса да четь ячменѣ.

Погостъ Заверескои, а въ немъ ямскихъ земель: пуст. Островъ Корене, пашни перелогомъ 10 четв. въ поле а въ дву потомужъ; да кустаремъ и лисомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 2 обжи, сина по смѣте ставитца 50 копенъ, косятъ охотники на собя, непахана лѣтъ 18; отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы 25 верстъ. Въ пуст. въ Копъцахъ вопчи съ помищики, на ямскую вытъ пашни паханые на одворке и около одворка въ трехъ поляхъ по смѣте сияно ярового хлѣба 10 чет. ячмени да 5 чет. овса, полобжи, пашутъ наѣздомъ ѣхъ ямские крестьяне Демехъ Степановъ да Лучянко Кириловъ да Иютка Микитинъ Пуло, съ дер.

изъ Заполя исъ четвертого снопа, пашутъ лѣтъ съ десять; да перелогу 40 чет. въ поле а въ дву потому-же, да кустарю и лисомъ поросло въ поли 45 чет а въ дву потому-же, полъ 9 обжи; сина по смѣте ставитца 200 копенъ, косятъ охотники на собя; а отъ Новагорода та пустошь 20 верстъ. Дер. Заполе, а въ ней крестьянъ дв. Степанко Лучяновъ Проскура, пашни подъ нимъ обжа, доходу даетъ охотникомъ Истомке Матѳѣеву съ товарыщи 5 чел. съ полобжи 3 рубля, а съ полуобжи даетъ изъ хлѣба тимъ-же охотникомъ четвертой снопъ; дв. Малаѳѣйко Семеновъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжи, доходу даетъ охотнику Шумилку Ондронову четвертой снопъ; дв. Костя Микулинъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжы, доходу даетъ охотнику Жданку Селивестрову четвертой снопъ; дв. Ивашко Остаѳевъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжи, доходу даетъ охотнику Орлу Семенову четвертой снопъ; дв Демехъ Степановъ, пашни подъ нимъ полобжи, доходу даетъ съ четп обжы охотникомъ Тереху Обрамову да Первуше Лукину полтора рубли, а съ четверти обжи даетъ тѣмъ-же охотникомъ четвертой снопъ; дв. Иютка Микитинъ Пуло, пашни подъ нимъ полполтрети обжи, доходу даетъ охотникомъ Тереху Обрамову да Первуше Лукину полтину; дв Ромашко Климентиевъ, пашни подъ нимъ полтрети обжы, доходу даетъ Лучки Ченцову да Иванку Мелницкому рубль; дв. Илейка Обакумовъ, подъ нимъ пашни полтрети обжи, доходу даетъ охотникомъ Офони Гуменскому съ товарыщи 5 чел. рубль; дв. Обросимко Мининъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотникомъ Иванку Лыску съ товарыщи 3 чел. 2 руб , да въ томъ-же дворѣ Лучянко Кириловъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотнику Ѳѳони Толновскому четвертой снопъ; дв. Батрачко Ивановъ, пашни подъ нимъ полтрети обжи, взялъ тое пашню у вохотниковъ у Сенки Крестечника съ товарыщи 8 чел. на нонешной 108 годъ изо лготы; дв. Филипко Гавриловъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотникомъ Кузенки Тручалову съ товарыщи 3 чел. 2 рубля; дв. попъ Ондрѣй Киприяновъ Иванского Завяряжского погоста да дьячекъ да дв. понамарь Лазарко да проскурня, пашни подъ ними ямские,

дали охотники Іванну Предотечи для службы на крылосъ, полобжи; да охотницкие пашни 3 обжи съ четю и съ полчетю безъ полтрети обжи, пашутъ тое-жъ деревни крестьяне, даютъ охотникомъ четвертой снопъ; да въ живущемъ 4 обжи и полчети и полполтрети обжи, а крестьянъ 12 чел., а денежного оброку даютъ съ дву обежъ безъ чети да съ полполтрети обжи охотникомъ доходу 17 чел. 11 руб., а съ дву обежъ съ четю и съ полчетю даютъ охотникомъ 9 чел. четвертой снопъ; и всего въ дер. Заполе живущего и пустого и съ крылоскою землею 8 обежъ, а четвертные пашни на обжу спютца въ поле по 10 чет. а въ дву потомужъ; сина ставитца 150 копенъ; отъ Новагорода 20 верстъ. Дер. Куреша Чюлъкова, а въ ней хрестьянъ дв. Максѣмко Терентиевъ, пашни подъ нимъ четь выти, доходу даетъ охотникомъ Ѳедосу Василеву съ товарыщемъ двемъ человекомъ полтора рубли, да въ томъ-же дворѣ Ѳетко Огаѳоновъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даетъ охотникомъ Игнашку Игнатеву да Нечайку Лаврову полтора рубли; дв. Гриша Ѳедоровъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даетъ охотникомъ Павелку Куравицыну съ товарыщи 3 чел. полтора рубли, да въ томъ-же дворѣ Минка Федоровъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даетъ охотникомъ Васку Лаврову полтора рубли; въ жывущи обжа, а четвертные пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сина ставитца 25 копенъ. И всего въ Заверяжскомъ погосте въ жывущи 5 обежъ съ получетю и съ полполтретю обжею, а денежного оброку даютъ охотникомъ 17 руб.; да паханые земли 4 обжи съ полчетю, даютъ охотникомъ насившики четвертой снопъ, да перелогу и лисомъ поросло 10 обежъ съ полуобжею, а доходу даютъ насившики охотникомъ съ тѣхъ пустыхъ 4 обежъ безъ полчети четвертого снопа съ обжи на годъ по 4 чет. овса и по 3 чет. ячменѣ.

Погостъ Иванской на Переѣзде на Волхове, а въ немъ ямскихъ земель: дер. Подъдубе, а въ ней крестьянъ дв. Куземка Михайловъ, пашни подъ нимъ полобжы, доходу даетъ охотникомъ Насонку Гуменъскому да Жданку Опары 2 руб.; дв. Фетко Нестеровъ, пашни подъ нимъ полобжи, доходу даетъ охотникомъ Степанку Яковлеву да Гриши Калинину 2 рубля; сина ставитца по заполоскамъ

20 копенъ; въ жывущи обжа, а четвертные пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; и всего оброку даютъ крестьяне охотникомъ съ обжи 4 руб. Пуст. Брюханово, пашни паханые по смите сияно ярового хлѣба въ трехъ полехъ 10 чет. овса да перелогу 20 чет. да лисомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, паханые пашни треть обжи, да перелогу и лисомъ поросло 2 обжи безъ трети, сина по смите ставитца 50 копенъ; пашутъ пашню охотницкие крестьяне Куземко Михайловъ да Фетка Нестеровъ съ дер. съ Поддубя, оброку даютъ съ пашни и съ сенокоса охотникомъ Офони Гуменскому да Максѣмку Барабану съ товарыщи 10 чел. полтора рубля; а отъ Новагорода та пустошь 12 верстъ. Пуст Пещанка, пашни паханые спяно по смите ярового хлѣба въ трехъ поляхъ 15 чет. овса да перелогу 2 чет. да кустарю и лисомъ поросло 3 чет., пашни паханые земли полобжы, да перелогу и лисомъ поросло полобжи; пашетъ пашню наѣздомъ Яковъ Колоколцовъ изъ оброку третей годъ; сина ставитца по заполоскамъ по смите копенъ 10; а оброку даетъ охотникомъ съ пашнѣ и спнокосу 20 алтынъ Максѣмку Барабану; отъ Новагорода та пустошь 13 верстъ. Пуст. Кузнецовка. пашни паханые по смите сияно ярового хлѣба 15 чет. овса да перелогу 2 чет. да лисомъ поросло 3 чет, пашни паханые земли полобжи, да перелогу и лисомъ поросло 2 обжи; сина по заполоскамъ ставитца копенъ 12; пашню пашетъ и спно коситъ Яковъ Колоколцовъ изъ оброку, а оброку даетъ охотникомъ Сергуши Яковлеву 20 алтынъ; отъ Новагорода та пустошь 13 верстъ. Пуст. Большей Студенецъ, непахана, пашни перелогомъ 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да лисомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, спна на 20 копенъ, обжа, не пахана лѣтъ 30; отъ Новагорода и отъ Олексѣевскпе слободы 15 верстъ. Пуст. Горилой Дубокъ, подъ озеркомъ пашни перелогомъ 10 чет. въ поли а въ дву потомужъ, сина по смите на 20 копенъ, обжа, не пахана лѣтъ 5; отъ Новагорода и отъ Олексѣевскпе слободы 15 верстъ. Пуст. Платаново, непахана, пашни перелогомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ да лисомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полторы обжи, не пахана лѣтъ 5; а отъ Новагорода и отъ Оле-

ксѣивскои слободы 15 верстъ. Пуст. Переѣздъ, вопчи съ Хутынемъ монастыремъ, пашнѣ паханые сияно по смите 6 чет. ржы да 14 чет. овса да перелогу 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, паханые земли обжа да перелогу и лисомъ поросло 3 обжи, пашетъ тое пустошь митрополечъ крестьянинъ Васюкъ Зеновевъ лѣтъ 10 изъ шестого снопа; сина ставитца по смите 50 копенъ; сино коситъ изъ пятые копны; изъ хлѣба и изъ сѣна дохода съ тое пустоши охотникомъ Денису Тирентпеву съ товарыщи 8 чел. А подошли тѣ 4 пустоши смежно къ Яковлеву помѣстью Колоколцова да къ Семейкине деревни Конанова; а сказали охотники, что у тихъ пустошей сенные покосы травятъ жыготомъ Яковъ Колоколцовъ да Семейко Конановъ. И всего въ Иванскомъ погосте на Переѣзде въ жывущи обжа, а денежного оброку даютъ крестьяне охотникомъ со обжи 4 рублевъ; да паханые земли всего обжа съ третю, а оброку даютъ съ обжи и съ трети обжи охотникомъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, а съ обжы даютъ шестой снопъ; да перелогу и лисомъ поросло 9 обежъ съ полтретю; а доходу емлютъ охотники у пасившиковъ шестого снопа съ обжи на годъ 3 чети ржи да 3 чети овса.

Въ Обонижской пятине дер. Шолохово вопчи Московскии дороги Котелницкие слободы охотники да Ситецкого монастыря; на ямской жеребей Олексѣевские слободы дв. Левка Офонасевъ да Панкратъ Офонасевъ, пашни подъ ними полобжи, доходу даютъ охотникомъ Денису Терептпеву съ товарыщи пятма чел. изъ хлѣба третей снопъ; дв. Родивонко Яковлевъ да Ѳомко Ивановъ, пашни подъ ними полобжи, доходу даютъ охотникомъ Иванку Василеву сыну Песту изъ хлѣба третей снопъ; изъ снопа дойдетъ на годъ 6 чет. ржи, а овса тожъ, 3 чет. ячмени; въ живущи обжа, а четвертные пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина ставитца на пожни на Броздпѣ 20 копенъ; а отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы 2 версты.

И обоего въ Воцкои и Обонежской пятине Псковские дороги Олексѣевские слободы ямские земли въ жывущи 7 обежъ съ полчетю и полполтретю обжи, а оброку крестьяне даютъ охотникомъ съ 4 обежъ безъ чети да

съ полполтрети обжи 21 рубль, а со обжы съ живущи-жъ даютъ третей снопъ да съ дву обежъ съ четю и съ полчетю даютъ четвертый снопъ; и того хлѣба съ жывущихъ обежъ третего и четвертого снопа на годъ 16 чет. съ осминою ржы, 16 чет. съ осминою овса, 10 чет. съ четверикомъ ячменѣ.

Да паханые земли на пустыхъ вытехъ, что пашутъ насившики, 6 обежъ съ четю и полтретю и полчетю обжи; обжу съ третю пашутъ изъ денежного оброку, а оброку даютъ насившики охотникомъ 2 рубля 23 алтына 2 денги, а 4 обжи безъ полчети пашутъ изъ четвертого снопа, треть обжи пашутъ изъ пятого снопа, обжу изъ шестого снопа; и того хлѣба съ пустыхъ обежъ четвертого пятого и шестого снопа дойдетъ на годъ 18 чет. съ осминою ржи, 20 чет. съ осминою овса, 12 чет. съ осминою ячменѣ. Да перелогомъ и лисомъ поросло 28 обежъ съ третю. И обоего въ Воцкои и Обонижской пятине ямскихъ Олексѣевские слободы земель въ живущи и паханые земли на пустыхъ вытехъ и перелогу и лисомъ поросло 32 обжи и полполтрети обжи.

Да у нихъ же у охотниковъ на Иванскомъ погосте на Волхове рыбная ловля тоня вопчи Футыня монастыря, а оброку емлютъ на годъ съ тое тони 20 алтынъ; да у нихъ же сенныхъ покосовъ на рли на реки на Волхове межъ метрополиче и Юрева монастыря покосовъ сина ставитца 130 копенъ; да на Мстинскихъ покосехъ пожня Губариха на Мсты реки у Пшаского ручя, сѣна ставитца 50 копенъ; пожня околная на рѣчки на Рогу, сѣна ставитца 300 копенъ; пожня Селиѳонтѣха на рѣчки па Грибу, сѣна ставитца 80 копенъ; пожня Резово на рѣчки на Грѣбу, сѣна ставитца 150 копенъ; да за рекой за Веряжею пожня Страдунъ, сѣна ставитца 36 копенъ; пожня Поповская, сѣна 25 копенъ; пожня Олѣсандрѣха, сѣна ставитца 50 копенъ; пожня Круглая сѣна 10 копенъ; пожня Березна, сѣна ставитца 13 копенъ; пожня Черницына, сѣна ставитца 5 копенъ. И всего за охотники Олексѣевские слободы сенныхъ покосовъ 850 копенъ; и того сѣна имѣтца на человека по 17 копенъ; да у нихъ-же охотниковъ пожня Карманиха да пожня Квасница за рекой за Веряжей, и тѣхъ поженъ не косятъ, лѣсомъ поросли.

Да ямские окологородные земли за городомъ за Деревянымъ въ Олексѣевскои слободы, идучи отъ Деревяного города по правои сторонѣ, пашнѣ паханые по смите сияно ярового хлѣба 25 чет. ячмянѣ; отъ города по ливои стороны, по смите сияно 2 чет. ржы, 23 чет. ячменѣ; да по ливои же сторонѣ Олексѣевские слободы въ третемъ поле сияно по смити 25 чет. ржы; и всего въ Олексѣевскои слободѣ въ трехъ поляхъ по смити паханые земли 5 чет., а пашутъ охотники на собя. Въ Легоскомъ заполе ямъские паханые пашнѣ: по обе стороны улицы по смите сияно 12 чет. ячменѣ да на дворовыхъ мѣстехъ сажено лукомъ и чеснокомъ и капустою по смите земли на 4 чет.; и всего въ Легоскомъ заполе паханые ямъские земли на 16 чет; сказали охотники, что пашутъ ту пашню на собя. Въ Ростынвскомъ заполе ямъские земли: отъ Деревяного города по правои сторонѣ къ Вересю по смити сияно 20 чет. овса; отъ города по ливои сторонѣ по смити сияно 10 чет. ячменѣ; и всего въ Ростынскомъ заполѣ ямъские земли на 30 чет., а сказали охотники, что пашутъ тое пашню на собя Въ Кузмодемянъскомъ заполѣ ямские земли отъ Деревяного города по правои сторонѣ на дворовыхъ мѣстехъ паханые земли по смите сияно 2 чет ржы да 3 чет. ячменѣ; отъ города по ливои сторонѣ на дворовыхъ мѣстехъ и подъ огородомъ до Спаского девичя монастыря земли сияно по смити въ двух мистехъ 2 чети ржы да 15 чет. ячменѣ. Да что была Стрелецкая Голыневская слобода дана на пашню Котелницкие и Олексѣевские слободы охотникомъ вопчи: на выть Олексѣевские слободы охотникомъ паханые земли сияно по смити 12 чет. овса. И всего въ Кузмодемянъскомъ заполѣ по смити сияно на 34 чет.; а сказали охотники, что пашутъ тое пашню на собя. И всего окологородные ямские земли за Деревянымъ городомъ въ Олексѣевскои слободы и въ Легоскомъ и въ Ростынскомъ и въ Кузмодемянскомъ заполе паханые пашнѣ 155 чет.

А около Новагорода блиско Государевыхъ порожихъ помѣщицкихъ земель и сенныхъ покосовъ на денежномъ оброке и въ пахоту изъ снопа кому дано тѣхъ порожихъ помѣстъныхъ земель блиско Новагорода несыскано.

А подошли блиско Новагорода и смежно Олексѣев-

ские слободы съ ямскою землею за Олексѣевской слободой смежно и пополосно съ ямскою пашнею Петровского девичя монастыря земля по смѣте сияно 30 чет. ржы; да въ другомъ поле сияно ярового хлѣба 20 чет. ячменѣ, въ третемъ въ паренином въ поле по смѣте засѣву на 10 чет. земли да на дву нивкахъ по смѣте сияно ярового хлѣба 14 чет. овса. Да что была Стрелецкая Щипачевская Слобода отдана по Государеве грамоте Петровскому же девичю монастырю по смѣте сияно ярового хлѣба 8 чет. ячменѣ, 15 чет. овса; и всего Петровского девичя монастыря паханые земли 97 чет., а пашутъ тое всю земли охотники, емлючи изъ четвертого снопа.

Да въ ямскомъ во ржаномъ полѣ смежно съ ямской пашней полоса Пантелѣева монастыря по смѣте сияно 4 чети ржы, пашутъ тое пахатную землю старцы на монастырь.

Въ Горончарскомъ концы, что была Воскресенъская улица, къ Воскресенъскому девичю монастырю, по обе стороны улицы сияно по смѣте 2 чет. ржы да 6 чет. ячменѣ да капустою сажено по смѣте засѣву земли 3 чет; да середи тое улицы стоитъ садъ яблочной; а дана та земля и садъ по Государеве грамоте Воскресенскому девичю монастырю; и всего 12 чет.; а пашутъ тое землю охотникъ Олексѣевской слободы Дениско Терентиевъ да Воскресенского монастыря бобылекъ Васка Сапожникъ изъ третего снопа.

Благовѣщенского монастыря земля, что около монастыря, пашнѣ паханые по смѣте сияно 15 чет. ржы въ поле а въ дву потомужъ; пашню пашутъ на монастырь; отъ Олексѣевские слободы верста.

Аркажа монастыря земля, что подъ монастыремъ, пашнѣ паханые по смити сияно ржы 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ; отъ Олексѣевской слободы верста; пашню пашутъ старцы и слуги на монастырь; да на тое жъ пашнѣ селцо Корове, а въ немъ жывутъ бобыли Якушко Брованъ да Харка Плотникъ да Фетко Гавриловъ.

На гъзенѣ у Бориса и Глѣба около монастыря земли по смити сѣетца 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полторы обжи, пашутъ насѣвшики Спаского девичя монастыря, что на Вотцкой дороги по конецъ Кузмодемян-

ского заполя паханые пашнѣ по смѣте сияно въ дву мѣстехъ 3 чет. ржы да ярового хлѣба 10 чет. овса, всего 13 чет. А смежно съ ямскою Олексѣевскои слободы пашнею.

Да въ Кузмодемянскомъ же заполѣ земля церковная Успеня Святыя Богородицы за городомъ, пашнѣ паханые по смити сияно ярового хлѣба 19 чет. овса да четверть пшеницы. Да въ Киселевскомъ переулке пареншнои паханои земли по смѣте на 3 чет.; и всего Успенскои земли 23 чет.; а дана та земля по Государеве грамоте Успенскому попу Тарасю, а ноне тотъ попъ Тарасей служытъ на Торговои стороне на посаде на Щетные улицы у Вондрѣя Первозваннаго, а въ Успеня Пречистые служытъ попъ сынъ его Ларивонъ Тарасевъ А смежна та Успенская земля съ ямскои Олексѣевскои слободы землею.

Да въ Кузмодемянскомъ же заполѣ земля церковная Федора Стратилата Щерковы улицы, сияно по смѣте 2 чет. ржы 14 чет. ячменѣ; пашетъ тое пашню посацкой человекъ Ондрюша Владычка изъ третего снопа; а смежна и сряду та земля съ ямскою землею.

Въ Яневскомъ заполѣ отъ Деревяного города по обе стороны по смѣте сѣяно 3 чет. ржи да лукомъ и капустою сажено по смѣте на 6 чет. да ячменѣ 10 чет. да овса по смѣте сѣяно 10 чет., а пашутъ тое землю Яневы улицы посацкие люди.

Въ Ростынскомъ заполѣ смежно Олексѣевские слободы съ ямскою пашнѣю полоса Росткина девичя монастыря, по смѣте сияно ярового хлѣба 3 чет. ячменѣ. Сыркове пустыне дер. Глятково, а въ ней крестьянъ дв. Онашка Извощикъ, пашнѣ по смѣте сѣетца въ поле 4 четверти а въ дву потомужъ, а въ обжи та земля не писана; отъ Новагорода верста.

Въ Воцкои пятине въ Завережскомъ погосте въ пустоши въ Копцахъ вопчи Олексѣевские слободы съ охотники да съ помѣщики съ Иваномъ Лучменевымъ да съ Микифоромъ Шавкаловымъ да съ подячимъ съ Семейкой съ Михайловымъ, на Ивановъ жеребей Лучменева 5 обежъ, Микиѳору Шавкалову полтретя обжи, подячему Семейки Михайлову полторы обжи, пашнѣ паханые помѣщецкие по смѣте сияно ярового хлѣба на одворке и

около одворка 15 чет. ячменѣ да 10 чет. овса да перелогу 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да кустарю и лисомъ поросло 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, паханые земли обжа, да перелогу и лисомъ поросло 8 обежъ, а четвертные пашнѣ сѣетца на обжу по 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина по смѣте ставитца 200 копенъ; пашню пашутъ и сино косятъ охотницкие крестьяне дер. Заполя. Всего въ пустоши въ Копцахъ паханые земли и перелогу и лисомъ поросло на трехъ помѣщиковъ жеребеи 9 обежъ, опрочи охотницкие земли; отъ Новагорода та пустошь 20 верстъ.

Дер. Куреша Борисова Николского Вежицкого манастыря, а въ ней крестьянъ дв. Гриша Игнатовъ, пашнѣ подъ нимъ полтрети обжи, дв. Миня Степановъ, пашнѣ подъ нимъ полтрети обжи, дв. Онцыфорко, пашни подъ нимъ полтрети обжи, дв. Тимошка Чюлковъ зять, пашнѣ подъ нимъ полтрети обжи; въ жывущи полобжи, а четвертные пашнѣ 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина ставитца 10 копенъ; съ ямскою землею съ дер. съ Чюлковой Курешой смежна, а отъ Новагорода та дер. 12 верстъ.

Дер. Вошково Куреша Николского Вежыцкого манастыря, а въ ней крестьянъ: дв. Васюкъ Тимоѳѣевъ Теминъ, пашнѣ подъ нимъ треть обжи, дв. Куземка Ондрѣевъ, пашни подъ нимъ полтрети обжи, дв. Оѳримко Карповъ пашнѣ подъ нимъ полтрети обжи, дв. Еѳимко да Троѳимко съ братею Костентиновы дѣти, пашнѣ подъ ними полобжи; въ жывущи обжа съ полутретю, а четвертные пашнѣ сиетца на обжу по 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сипа ставитца 40 копенъ; а съ ямскою землею съ дер. съ Чюлковой Курешой смежно; отъ Новагорода та дер. 12 верстъ.

Дер. Фили Новокшенова, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Савелевъ Горпъ, дв. Ивашко Борисовъ, дв. Троѳимко Ижеренинъ, пашнѣ подъ ними жывущи четь обжы, а четвертные пашни полтретѣ чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина ставитца 20 копенъ; отъ Новагорода 12 верстъ; а смежна съ ямъскою землей съ дер. съ Чюлковой Курешой.

Колмова монастыря около монастыря земли по смѣ-

те сѣетца 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а во обжы та земля не писана; пашутъ пашню старцы на монастырь; отъ Новагорода 2 версты.

Въ Обонижскои пятине Ситецкого монастыря въ вопчеи дер. Шелохове вопчи Котелницкие и Олексѣевские слободы охотники на Ситецкого монастыря жеребеи крестьянъ: дв. Минка Офонасевъ да Ѳилипка Ивановъ, пашнѣ подъ ними полобжи, дв. Климентиико Семеновъ да Онисимко Даниловъ, пашнѣ подъ ними обжа; и всего въ дер. въ Шелохове Ситецкого монастыря въ жывущи полторы обжы; а четвертные пашнѣ 15 чет. въ поле а въ дву потому-же; сѣна ставитца на пожне на Бороздпѣ 30 копенъ; отъ Новагорода 2 версты.

Въ дер. въ Ожагове Ситецкого манастыря вопчи Котелницкие слободы съ охотники на Ситецкого монастыря жеребеи крестьянъ: дв. Ондрюшка да Васко Михайловы, въ жывущи подъ ними полобжы, а четвертные пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина ставитца 10 копенъ; а отъ Новагорода 2 версты.

Дер. Подлядене селцо Корове Ситецкого монастыря, а живутъ Ситецкого монастыря детеныши пашнѣ паханые по смѣте 70 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашню пашутъ на манастырь. Кирилова монастыря селцо Красное Корове на Кунине болоте, а въ немъ жывутъ детеныши, пашнѣ по смѣте сиетца 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 4 обжы, пашню пашутъ старцы и слуги на манастырь; отъ Новагорода 5 верстъ. Спаского Нередицкого монастыря около манастыря земли по смѣте сиетца 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашню пашутъ старцы и слуги на манастырь; отъ Новагорода 3 версты. Николского манастыря Слятке селцо Корове па Ущерски вопчи Котелницкие слободы съ охотники, на выть Николского манастыря пашни по смѣте сѣетца 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашутъ пашню старцы и слуги на манастырь, а прочи тое земли у нихъ нигдѣ бliско Новагорода нитъ. Лися манастыря, что подъ манастыремъ селцо Корове, а въ немъ жывутъ детеныши и слуги да коровникъ, пашнѣ манастырские земли по смѣте сиетца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, пашутъ пашню старцы и слуги на манастырь, а обелено тое земли по

Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси треть обжы, а досталь тое земли у них въ тягле. Волотова манастыря около манастыря земли по смѣте сѣетца 45 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 5 обежъ, пашутъ старцы и слуги сами на манастырь, а обелена по Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси и пожалована та земля братѣ на свечи и просвиры, дана въ руги мѣсто, а прочи тое земли у нихъ блиско Новагорода нитъ; а отъ Новагорода тотъ Волотовъ манастырь 3 версты. Кузмодемянского манастыря на поле около манастыря земли по смѣте сѣетца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, пашню пашутъ старцы и слуги на манастырь, отъ Новагорода верста. Воскресенского манастыря на поле около манастыря земли по смѣте сѣетца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, обелена та земля по Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси игумену и старцомъ пожалована безъ тягла, пашутъ пашню старцы и слуги на манастырь.

И всего въ Воцкои и Обонижской пятине переписныхъ манастырскихъ земель, которые подошли блиско и смежно около Новагорода съ ямскими землями въ живущи полъ 4 обжи да манастырские паханые земли, которую землю старцы и слуги пашутъ на манастырь, и тое земли 25 обежъ съ четю; да помѣщецкая живущая четь обжи да пустые паханые помѣщицкие земли обжа да перелогу и лисомъ поросло 8 обежъ; и обоего переписныхъ манастырскихъ и помѣщицкихъ земель 40 обежъ.

19. Книги переписные и окладные бобылей заечевского и хрестецково 108 году.

Лѣта 7108 (1600 г.) июля въ (21) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу, по наказу Государева боярина и князя Василя Ивановича Шуйского за приписю Государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣева приезжалъ подячей Богданъ Михайловъ на Заечевской ямъ и, взавъ

съ собою того-жъ яму охотниковъ по ихъ охотницкому излюбленному списку окладчиковъ Еѳтихя Иванова да Омеляна Агаѳонова де Ѳедора Микиѳорова сына Савина да Василя Михайлова сына Смыкова да изъ охотницкихъ бобылей по ихъ излюбленному списку окладчиковъ Микиту Юрева сына Суровчихина да Илю Омелянова сына портного мастера да Овдокима Петрова да Трешку Ѳедорова сына, и тѣхъ окладчиковъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси кресному целованю про заечевского яму бобылей про ихъ жите и про ихъ списки и хто именемъ и каковъ хто прожиткомъ и чимъ хто промышляетъ и каковъ хто въ семѣ. И окладывали денежнымъ годовымъ оброкомъ и тому книги.

Дворовые бобыли Яковъ Андреевъ сынъ Лакомецъ; а сказали окладчики, что онъ торгуетъ хлѣбомъ и калачами и животину на продажу бьетъ и пашню пашетъ; а живота у него лошадь да 3 коровы да телушка лонская да два бычка селѣтки, а ржи спяно къ 108 году четверть да овса две четверти безъ полуосмины да гречи полосмины; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 12 алтынъ; дв. Микитка Юревъ сынъ Суровчихинъ; а сказали про него окладчики, что онъ пашню пашетъ и зимнею порою сугномъ и овсомъ торгуетъ, а ржи у него спяно полторы осмины ржи да овса 4 четверти да ярицы полторы осмины, а живота у него лошадь да двѣ коровы да телушка лонская да два бычка селѣтки, и всего у него овса спяно сказалъ 4 четверти; а у него два сына; и обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 14 алтынъ; дв. Иля Омеляновъ сынъ портной мастеръ; плате дѣлаетъ на люди и съ сыномъ и пашню пашетъ; а живота у него лошадь да 2 коровы да селѣтняя телушка да 3 овцы да четверо ягнятъ; а ржи спяно на ямской земли осмина съ четверикомъ да на пустоши спяно ржи 3 осмины да овса 4 чет. да жита полосмины да пшеницы осмина да овыди четверть; а детей у него 2 сына; обложили его окладчики денежнымъ оброкомъ 14 алтынъ; дв. Овдокимко Петровъ; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да 2 коровы да нетель третякъ да бычокъ селѣтокъ, а ржи спяно полосмины съ четверикомъ да овса 3 чет. да

жита полосмины да гречи полосмины да пшеницы полосмины съ четверикомъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 10 алтынъ; дв. Михалка Треста; а сказали окладчики, что онъ пашню пашетъ и животину покупая на торгѣ бьетъ на продажу и хлѣбомъ и колачами торгуетъ; а живота у него лошадь да корова да бычокъ лонской; а ржи сияно осмина съ четверикомъ да овса 3 чет. да осмина жита да полосмины пшеницы съ четверикомъ да овыди полосмины; да у него-же овса сияна четверть, и всего у него сияно овса 4 чет.; а у него сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 10 алтынъ; дв. Иля Денисевъ сынъ Стоиковъ; а пашетъ пашню, а живота у него двое лошадей да корова, а ржи сияно полторы осмины да овса 4 чет. безъ полуосмины да жита полосмины да четверикъ гречи; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ 2 денги; дв. Климко Клементиевъ; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова да быкъ третякъ, а ржи сияно три осмины да овса сияно 6 четв. да жита четверть да пшеницы полосмины да овыди осмина; а у него сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 11 алтынъ; дв. Ѳетка Ортемевъ сынъ Коренда; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова да бычокъ лонской да ржи сияно три осмины да овса 4 чет. безъ полуосмины да пшеницы полосмины да овыди осмина; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 10 алтынъ; дв. Демехъ Григоревъ сынъ Смага; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова, а ржи сияно полторы осмины да четверть овса да четверикъ пшеницы да четверикъ жита да овыди четверикъ да четверикъ гречи; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 5 алтынъ; дв. Ѳилка Плотникъ; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова да сияно ржи осмина да овса 2 чет. да полосмины жита; у него сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв. Савка Омеляновъ; пашедной бобыль, а живота у него корова да телица селѣтокъ да 2 овцы да двое ягнятъ, а сияно у него полосмины овыди да четверикъ пшеницы; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 7 алтынъ; дв. Курбатко Тимоѳѣевъ сынъ, пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова да сияно ржи четверть съ по-

луосминой да овса 3 чет. да жита осмина да пшеницы полосмины; а у него сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв. Кормышка Матѳѣевъ сынъ; пашню пашетъ, а живота у него корова да нетель третякъ да бычокъ лонской; жита сѣяно четверикъ да пшеницы опанка; а дѣлаетъ всякое черное дѣло на люди; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 6 алтынъ; дв. Микитка Тимоѳѣевъ сынъ Сушиновъ; пашню пашетъ, а живота у него лошадь да корова; а ржи сияно полосмины съ четверикомъ да овса 3 чет. да жита полосмины съ четверикомъ да пшеницы полосмины съ четверикомъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв. Ондрюша Ѳедоровъ; дѣлаетъ всякое черное дѣло на люди, а живота у него корова, пшеницы сияно четверикъ; обложили окладчики 5 алтынъ; дв. Агѣйко Семеновъ; дѣлаетъ всякое черное дѣло на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 3 алтына; дв. Оброско Якимовъ; дѣлаетъ всякое черное дѣло на люди; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 3 денги; дв. вдова Онуся Олексѣевская жена; у ней два сына, дѣлаетъ и съ детми всякое черное дѣло на люди; а у ней корова одна живота; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 2 алтына и 2 денги; дв. вдова Досатка; у ней два сына; дѣлаетъ и съ детми на люди; а живота у нее нѣтъ; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 2 денги; дв. вдова Оксѣня Петровская жена; у ней два сына; а дѣлаетъ и съ детми на люди; а живота у нее нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 3 алтына и 2 денги. А имали тѣ бобыли пашню пахати у детей боярскихъ и у манастырскихъ и у охотниковъ изъ пятого снопа и изъ денежного оброку.

Недворовые бобыли, которые живутъ въ подсусидникахъ у охотниковъ: бобыль Иванко Смыковъ, живетъ у брата своего, у Василя Смыкова; дѣлаетъ на люди черное всякое дѣло; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Лучка Яковлевъ, живетъ у вохотника у Нечая Прокоѳеева, а дѣлаетъ на люди черное всякое дѣло, а живота

у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ два алтына; бобыль Петрушка Ворона, живетъ у вохотника у Василя у Тарченкова; а дѣлаетъ на люди черное всякое дѣло на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ два алтына; бобыль Волотка Пастухъ, живетъ у вохотника у Третяка Мазихина, а дѣлаетъ на люди всякое черное дѣло; а живота у него двѣ коровы; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; бобыль Максѣмко Лукинъ сынъ Тетеря, пастухъ коровей; дѣлаетъ на люди всякое черное дѣло; а живота у него корова; а живетъ у вохотника у Горяина Ортемева; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; бобыль Сидорко Вдовицынъ, живетъ у бобыля у Ѳили Плотника; дѣлаетъ всякое дѣло черное на люди; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ три алтына; бобыль Треша Ѳедоровъ сынъ Безносовъ; живетъ у вохотника у Третяка Подобина, а дѣлаетъ на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 2 денги.

И всего денегъ 4 рубли 32 алтына безъ денги, а бобылей 27 чел да 3 вдовы. А давати тѣ оброчные денги Заечевского яму по годомъ ямскимъ старостамъ. А старосты тѣ оброчные денги дѣлити межу собя повытно со всими товарищи 30 чел. съ охотники.

А окладные и оброчные книги писалъ Заечевского яму дьячекъ Гриша Ѳроловъ сынъ.

Лѣта 7108 июля въ 20 д...... и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу и по наказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского за приписю Государевыхъ дияковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздеева приезжалъ подячей Богданъ Михайловъ на Хрестецкой ямъ и, взявъ съ собою того-жъ яму охотниковъ и по ихъ охотницкому излюбленному списку окладчиковъ Вавилу Онтропова да Ортемя Фоѳанова да Михайлу Кузмина сына Кузнеца да Лазоря Устинова да бобылскихъ окладчиковъ Гаврилку Ермолина сына да Исака Денисева да Никитку Ондреева, и техъ окладчиковъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии кресному целованю про Хрестец-

ского яму бобылей и про нихъ жите и про ихъ статки и хто именемъ и каковъ хто прожиткомъ и чемъ хто промышляетъ и каковъ хто въ семе. И окладывали денежнымъ годовымъ оброкомъ и тому книги.

Дворовые бобыли которые живутъ своими дворы: Ондрюшка Юревъ сынъ Криворотовъ; а делаетъ всякое черное дело, а живота у него лошать да корова; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Гаврилка Ермолинъ сынъ Усѣя; у него сынъ; а делаетъ всякое черное дело, а живота у него корова да телица третьякъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 6 алтынъ; дв. Иванко Овсеевъ сынъ Коса да сынъ его Сенка; делаетъ всякое черное дело; а живота у нихъ лошать, 2 коровы, да ржи сеяно полосмины да лну четверикъ да осмину овса; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Ушакъ Степановъ да племянникъ его Мишко Першинъ; а делаютъ всякоѣ черное дело; а живота у нихъ корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Ушачка алтынъ 4 денги, а племянника Мишка 3 алтына 2 денги; 8 алтынъ; дв. Оброско Тереховъ, а у него 2 сына; дѣлаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова; да обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ 4 денги; дв. Оверка Григоревъ сынъ, а прозвище Лягавъ; а сказали окладчики, што онъ торгуетъ рыбой и животину на продажу бьетъ; а живота у него лошать да корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 7 алтынъ 2 денги; дв. Тимошка Федоровъ сынъ Облецъ; делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошать да корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 7 алтынъ; дв. Кирилка Семеновъ сынъ, а у него пасынокъ Ондрюшко; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошать; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; дв. Ханко Кириловъ; делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошать да корова; а обложили окладчики дѣнежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Иванко Григоревъ сынъ Мочало; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова да ..... ской; а обложили окладчики дѣнежнымъ оброкомъ 9 алтынъ; дв. Михалка Максимовъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова; а обложили окладчики денежнымъ

оброкомъ 2 алтына 5 денегъ; дв. Игнашко Федоровъ, дѣлаетъ всякое черное дѣло; а живота у него 2 коровы; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ 4 денги.

Недворовые, которы живутъ въ подсуседникехъ: бобыль Юшка Петровъ; живетъ у охотника у Гриши у Быкова; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него нетъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Исачко Денисевъ; а живетъ у охотника у Артемя у Фоѳанова; а делаетъ всякое черное дело; а живота у него корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына 4 денги; бобыль Онтошко Дрочковъ; а живетъ у охотника у Мишка у Проскурнина у Ежтихи; а живота у него нѣтъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Серега Григоревъ сынъ, а у него сынъ Васка; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына 4 денги; бобыль Данилка Оксеновъ сынъ; а делаетъ всякое чѣрное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Данилка Онтроповъ; дѣлаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 10 денегъ; а живутъ оба бобыля у охотника у Логина у Нтувьева; бобыль Микитка Ондрѣевъ сынъ; а живетъ у Петруши у Щенятева; а живота у него лошать да корова; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Иванко Онтоновъ сынъ Жаворонъ; а живетъ у охотника у Кузнеца; а живота у него нетъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Фетко Василевъ сынъ, а прозвище Рухло; а живетъ у охотника у Васки у Григорева; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ; а живота у него корова да телушка лонская; оброку 4 алтына 5 денегъ; бобыли Мишко Семеновъ сынъ да Фока Костянтиновъ, живутъ у охотника у Гриши у Лексина; а живота у нихъ нѣтъ; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Мишка алтынъ 3 денги, Фока алтынъ 4 денги; бобыли Дениско Тимофеевъ сынъ съ братомъ съ Олексейкомъ; а живота у нихъ нетъ; а живутъ

у охотника у Васплья у Спирова; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 3 алтына 2 денги; бобыль Логинъ Онисимовъ сынъ; а живетъ у охотника у Сплка у Семенова; а живота у него нѣтъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Оброско Михайловъ сынъ; а живетъ у охотника у Колгана у Нерхоского; а живота у него нетъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Фетка Потавевъ сынъ; а живетъ у охотника у Ивана у Цепелева; а живота у него корова; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Васка Нагавица, а у него сынъ Тарша да Олексейко Колачникъ; а живутъ они у охотника у Ионки у Фидотева сына; а делаютъ всякое черное дѣло; а живота у нихъ нѣтъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Васки алтынъ 4 денги а Олексѣйка алтынъ 2 денги; бобыли Фатко да Ивашко Дмитровы дети; а живутъ онѣ у понамаря; а живота у нихъ корова; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Фатка съ братомъ 5 алтынъ 2 денги; бобыль Ивашко Яковлевъ; а живетъ у тово-жъ понамаря у Данила; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него нѣтъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ дѣнежнымъ алтынъ 2 денги; бобыль Тимошко Онтроповъ; а живетъ у охотника у Тряпицы у Фоѳанова; а обложили окладчики 4 денги.

И всего денѣгъ денегъ 4 рубли дви денги, а бобылей 30 человекъ, а дѣтей у нихъ 4 сына. А давати тѣ оброчные денги Крестецкого яму ямскимъ старостамъ по годамъ, а старосте тѣ оброчные денги делити межъ собя повытно со всеми товарищи трицатю человеки охотники.

А окладные и оброчные книги писалъ Крестецкого яму церковной дьячекъ Острачко Григоревъ.

20. Перепись охотникомъ и бобылемъ Тесовского яму и деловые книги земли Заяцова яма 109 году.

Лѣта 7109 (1601 г.) априля въ 16 день. По памети Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича

всея Руси указу отъ боярина отъ князя Василя Ивановичя Шуйского за приписью твоихъ Государевыхъ дияковъ Дмитрия Алябева да Второво Поздиева прикащикъ Тѣсовского яму Томила Невелской переписалъ на Тѣсовскомъ яму ямскихъ бобылей и у нихъ всякой животъ А хлѣба у нихъ стоячего и молоченого и въ земли сияного нитъ.

Имена бобылямъ Тѣсовского яму. Степанко Родивоновъ сынъ Бобровской, а живетъ своимъ дворомъ, а живота у него меринишко рыже худенкой да нетелца красна. Иванко Онанинъ сынъ Вошко, живетъ своимъ дворомъ, а живота у него кобыленцо каро худенко да корова черна. Васко Левонтиевъ сынъ Дубинина живетъ своимъ дворомъ, а живота у него корова черна да овца сама друга. Иванко Митинъ сынъ Красношейка, а живота у него корова красна сама друга; да Первушка Михайловъ сынъ прозвище Сажа; тотъ бобыль пасетъ твои Государевы лошеди гонны. Сажа да Солома живутъ въ сусидехъ у Тараса. Дмитреко Михайловъ сынъ прозвище Салома, а живота у него корова черна-жъ. Нагишко Микитинъ сынъ Кропиловъ, а живота у него нитъ.

А переписные книги писалъ Тѣсовского яму диячекъ Первушка Анцыѳоровъ.

Лѣта 7108 июня въ 24 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии, по приказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского и по челобитной за приписю Государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣева Заечевского яму прикачикъ Третякъ Дмитриевъ сынъ Цепелевъ, взявъ съ собою Заечевского яму охотницкого старосту Нестеря Архипова и всихъ охотниковъ трицать человекъ, поделили Государево Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии жаловане ямские пустоши съ ямскимъ полямъ, которая пустошь именемъ и хъ коему полю приняти смежно, и сенокошу и животу на выпускъ и отхожие пустоши ямские, и въ которои пустоши имяны которы охотнеки сто восмаго году Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии жалованемъ и по роздилнымъ книгамъ пожалованъ пашнею и сенокошею. И то написано въ роздѣлные книги подлено порознь.

Отъ Заечевского яму ѣдучи къ Хрестамъ по болшои дороги по правои стороны поле у двацати человикъ, и къ тому полю приняли смежно пустошь Березову, 3 обжи, да пустошь Часовню, 2 обжи, да пустошь Зеленикъ, 2 обжи. И къ тому полю тѣмъ 20 чел. тѣ три пустоши розделилъ, пашню и сенокошу пополосно ровно, и захожие земли тѣхъ трехъ пустошей розделилъ пополосно ровно. А на тѣхъ на трехъ пустошахъ на Березовои и на Часовни и на Зеленики охотники 20 человикъ имяны пожалованы впредь: Нестеръ Архиповъ, Павелъ Агаѳоновъ, Ѳедоръ Микиѳоровъ сынъ Совинъ, Василей да Григорей Семеновы дѣти Коломенского, Онуѳрей Гавриловъ сынъ да Василе Михайловъ сынъ Смыковъ да Богданко Михайловъ сынъ да Совостьянко Ондреяновъ, Микита Ивановъ сынъ Вязъ да Василей Максѣмовъ сынъ Шишугинской да Неѳедей Михайловъ сынъ Шишоловъ да Вешнякъ Василевъ да Терехъ Ортемевъ да Серга Борисовъ да Горяинъ Ортемевъ да Третякъ Михайловъ сынъ Подобинъ да Иванъ Хохулинской. И къ тому полю тѣ три постоши пашнею и сенокошею и захожая земля тѣхъ трехъ пустошей тѣмъ 20 человикомъ по симъ роздилнымъ книгамъ роздѣлено пополосно ровно всимъ на 20 человикъ. А хто въ тѣхъ пустошахъ на Березовои и на Часовни и на Зеленики по старому делу пашню пахалъ и сена косилъ и тимъ всимъ старымъ пашилцамъ по тѣмъ пустошамъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии указу хлѣбъ свой у ково что сияно сто въ восмомъ году сняти и сена косити по старому делу, а у ково которые пустоши подняти подъ рошъ и навозомъ навожены по старому делу ко сто девятому году и имъ тѣ свои пустоши рожю сняти коможъ по своеи выти. А впередъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии по приказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябева да Ѳторого Поздиева и по роздилу прикачика Третяка Цепелева владити хди которому охотнику въ которои постоши сколке пашни и сѣна досталось. И тому охотнику та своя выть пашни пахати и сино косити комужъ по своеи выти въ

которои пустоши и по роздѣлнымъ книгамъ гди хто на которои пустоши имяны розписанъ.

А изъ пустоши изъ Часовни изъ дву обежъ выделилъ захожую землю къ пустоши къ Ѳешину у 20 человикъ за то, что та земля пришла смежно съ Ѳешинскою землею, а розмеже Часовенские земли отъ Ѳешинскои земли межа ручей течетъ къ Березовои, а розмежа по тому ручю съ другой стороны пуст. Хохулина межа. И всего разделилъ 20 чел. на трехъ пустошахъ, на Березовои, на Часовни и на Зеленики, 7 обежъ, а четвертные пашни 70 чет. со всимъ угодемъ сина и лису и со отхожею землею.

Пуст. Хохулино, обжа, въ вопчи у всихъ 30 человикъ. И ту пустошь розделилъ на 3 поля, въ поле по 10 человикъ. И на 10 человикъ досталось поле на десятину отъ Березовского ручя, на Мелехину десятину, а съ другои стороны отъ Крутца отъ рѣчки отъ Витолинки поле досталось на 10 человикъ на Нестерову десятину, а середние поле 10 человикомъ на Василеву десятину Смыкова. И та пустошь Хохулино всимъ тритцатмя человикомъ розделена со всимъ угодемъ пополосно ровно во всихъ въ трехъ поляхъ и отхожая земля и лисъ пашенои розделенъ всимъ на 30 вытей пополосно ровно. А трава тое пустоши Хохулина у всихъ 30 человикъ вмисте. Да розделилъ къ полевои земли 10 человикомъ которое поле у 10 человикъ отъ ямскои слободы ѣдучи къ Новугороду по ливую сторону къ Вересну. И къ тому полю приняли пуст. Крутецъ 2 обжи да пуст. Ѳешино обжа. Да тѣмъ же 10 человикомъ розделено захожии часовинскои земли къ тимъ двемъ пустошамъ хъ Крутцу и къ Ѳешину; а тои захожеи земли въ сихъ въ роздилныхъ книгахъ межа розписана. А на тѣхъ на дву пустошахъ на Крутцы и на Ѳешине впередъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии жалованемъ пожалованы пашнею и сенокошею и лисомъ всякимъ угодемъ и отхожеи землею тѣхъ дву постоше пожалованы охотники на Крутцы и на Ѳешене: Кирило Ивановъ сынъ Безносъ, Евтишъ Ивановъ, Богданъ Ондрѣиевъ сынъ Ряженой, Василей Григоревъ сынъ Старченсковъ, Нечайко Прокоѳевъ, Микиѳоръ Григоревъ сынъ Простотинъ, Ру-

синъ Степановъ, Васка Русиновъ, Ондрѣй Степановъ сынъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Колачниковъ. И тѣмъ десяти человикомъ тѣ дви пустоши и полевои земли розделены со всимъ угодемъ пополосно ровно. А у ково что сияно по прежнему делу по тимъ пустошамъ на Крутцы и на Ѳешине хлѣба сто въ осмомъ году и имъ тотъ старимъ пашилцомъ хлѣбъ свой сняти и сино косити комужъ по своеи выти по старому делу. А у ково на тѣхъ пустошахъ сто къ девятому году поднимана земля подъ рошъ и навозомъ навожена и тому рожъ сняти по своеи земли. А впередъ владити по роздилнымъ книгамъ которому охотнику въ котороп въ пустоши достанетца пашни и сина и всяких угодей тому охотнику та своя выть пашни пахать и сина косить впредь по роздилнымъ книгамъ. И всего роздилъ 10 человикомъ въ пуст. въ Крутцы 2 обжы да Ѳешине обжу, а четвертные пашни 30 чет., сина и лѣса и всякихъ угодей.

А иные пустоши ямские, которые отъ яму удалили, пуст. Липовую, 4 обжи, да пуст. Ручя, 2 обжи, да пуст. Ермолицыно, обжу, розделилъ тѣ 3 пустоши охотникомъ 15 человикомъ со всимъ угодимъ пополосно ровно: Ивану Хохулинскому да Терентейку Ортемеву да Онуѳрию Гаврилову да Сошку Совостьянову да Вешняку Василеву да Василю Коломенскому да Василю Шишугинскому да Нефеди Михайлову да Русину Степанову да Микиѳору Овсиеву сыну а прозвище Кореневу да Омеляну Агаѳонову да Серги Борисову да Василю Смыкову. А отхожею землю пашни пустоши Липово, Выползово отъ Заечевского отъ ямского поля отъ Павкова и по ричку по Липовку по болшои дороги и съ тои пустоши захожую землю отделилъ всимъ тритцатмя человикомъ животу на выпускъ. А по прежнему делю котороп охотникъ въ тѣхъ пустошахъ сто въ восмомъ году пашню пахалъ и сена косилъ и хлѣбъ сняти у ково что было сияно по старому делу. А у ково на тѣхъ пустошахъ у которого охотника поднимана была земля подъ рожъ и навозомъ навожена сто къ девятому году и тѣмъ охотникомъ по старому делу рожъ сняти. А по роздилнымъ книгамъ впредь владити тѣмъ охотникомъ которымъ охотникомъ имяны въ тѣхъ въ трехъ пустошахъ розписаны; пашнею и сенокошею и

всякимъ угодемъ розделены тѣ 3 пустоши Липовая и Ручя и Ермолицыно со всимъ угодемъ пополосно ровно 15 человикомъ.

А пуст. Ситно Коломца тожъ, 2 обжи, да пуст. Савино, 2 обжи, розделилъ 15 человикомъ охотникомъ: Павлу Агаѳонову да Кирилу Иванову сыну Безносу да Богдашу Михайлову сыну да Нестерю Архипову да Тимоѳѣю Нестереву да Еѳтишу Иванову да Василю Русинову да Ондрѣю Степанову да Микиѳору Григореву сыну да Ѳедору Колачникову да Богдашу Ряженову да Горяину Ортемеву да Третяку Подобину да Нечаю Прокоѳѣеву да Васки Старченнову. А розделилъ въ тѣхъ въ дву въ пустошахъ 15 человикомъ въ Ситне а Коломца тожъ и въ Савине 4 обжи со всимъ угодемъ. А у которого охотника по старому делу на тѣхъ пустошахъ на Ситне и на Савине сто въ восмомъ году хлѣбъ сиянъ и тѣмъ старымъ пашилцомъ хлѣбъ свой съ тѣхъ пустошей сняти и сино косити. А у которого охотника сто къ девятому году на тѣхъ пустошахъ на Ситне и на Савине поднимана была земля подъ рошъ и навозомъ навожена и тѣмъ старымъ пашилцомъ та своя земля рожю сияти сто къ девятому году. А впредь тѣми пустошми владити по роздилнымъ книгамъ тѣмъ охотникомъ тими двемя постошми Ситномъ и Савинымъ. Хто въ которои пустоши написанъ въ роздилныхъ книгахъ и тѣмъ охотникомъ и впередъ по роздилнымъ книгамъ хто имянемъ на которои пустоши написанъ, и тому та своя выть земли пахать и сено косить по роздилнымъ книгамъ.

И всего разделилъ Заечевского яму охотникомъ къ ямскимъ полямъ пустоше и съ отхожею землею и выпускъ животу сряду съ одного 12 обежъ, а четвертные пашни 120 чет. Да въ далныхъ пустошахъ розделилъ которые пустоши отъ яму удалили пустошнои земли 11 обежъ, а четвертные пашни 110 чет. И того розделилъ Заечевского яму охотникомъ 30 человикомъ къ ямскимъ полямъ 6 пустошей да 5 пустошей далныхъ, которые отъ яму удалили; а въ нихъ въ ближнихъ и въ далныхъ 22 обжи, а четвертные пашни 220 чет.

А роздилные книги писалъ Заечевского яму ямской диячокъ Гриша Ѳроловъ сынъ Бебринъ.

21. Разспросныя рѣчи о причинахъ охуданья Ладожскихъ охотниковъ.

Лѣта 7108 (1600) априля въ 26 день По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси наказу губные старосты Воцкие пятины Корилские половѣны Борисъ Веляшевъ да Обонѣския пятины Заонѣские половины Никита Скобелцынъ да Нагорные половины Михайла Бахтинъ да подячей Офэнасей Михайловъ приѣжали въ городъ въ Ладогу на посадъ спрашивати и обыскивати священниковъ по священству, а Ладоскихъ посадцкихъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровѣча всеа Руси крестному целованю Ладоского яму охотникѣ охудали-ли и лошадмѣ опали-ли и подводы за нѣхъ ближнимѣ погостьми и монастыри, которые къ Ладоскому яму ямскимъ строенѣемъ прѣписаны, ставетъ-ли. И Ладоского посаду Успенской попъ Богданъ Федоровъ сынъ да Клименской попъ Жданъ Матѳиевъ сынъ да посадцкие люди Матѳи Туневъ да Ѳитла Мистовъ Молодожникъ да Васюкъ Кузминъ Колачникъ да Марской Олексиевъ Хлѣбникъ да Пятка Федотовъ да Якупъ Омосовъ Губанъ да Степанко Ивановъ Сапожникъ да Мѣтка Ветошникъ да Лука Григоревъ Рыбникъ да Тимоха Филиповъ Мясникъ да Прошко Нечаевъ Колачникъ да Ѳоѳанко Ѳомѣнъ да Павелъ Молодожникъ да Крѣсанко Никифоровъ да Куземко Максимовъ да Трешка Мѣйловъ да Мѣлка Харионовъ да Поспилко Никитинъ да Олфимъ Маковиевъ да Мѣтя Бряховъ да Павелъ Сѣмоновъ да Ивашко Хорышевъ да Гришка Яковлевъ и всѣ Ладоского города посадцкие люди. Священникѣ сказали по священству, а посадцкие люди сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровѣча всеа Руси крестному целованю: по устройнымъ, господине, у насъ книгамъ было устроено въ Ладоги на яму охотьниковъ 10 чел.; и въ прошломъ, господине, въ сто седмомъ году 2 охотника Иванъ Тарасовъ да Власко Костянтиновъ и ти, господине, охотникѣ умерли; а того не вѣдаемъ съ которыхъ погостовъ устроены онѣ были; а жены ихъ и дѣти сошли съ яму безвистно, а нинеча, господине, у насъ въ Ладоги на яму гоняютъ только восмь человекъ. И

ты, господине, охотникѣ всѣ восмь человекъ охудали и одолжали потому Божиимъ посещенѣемъ; въ прошломъ во 107 году и въ нынешнемъ во 108 году ти охотникѣ лошадмѣ и коровами и всякои мѣлкою животиною опали, и къ нынешнему, господине, ко 108 году ржи сияли немногие, потому что пахати было ни на чемъ; у всихъ у восмѣ человекъ лошади опали, а наимуючи, господине, подъ Государевыхъ пословъ и подъ гонцевъ и подо всякихъ Государевыхъ посланниковъ оскудили. А наимуючи у насъ на посади и въ ближнихъ погостехъ и въ манастырехъ подводу до Оришка по полтины а до Пчевы по полуполтины. а въ уѣздъ въ Обонискую пятину до Воронѣ по осмѣ алтынъ и боле; а ближние погосты и монастырѣ за ти за далны погосты и за охвотниковъ подводы ставили. То, господине, наши ричѣ. А обыскные ричѣ писалъ Успенской диячекъ Васка Богдановъ. (Рукоприкладства).

Лѣта 7108 апрѣля въ 26 день. По Государеву Царя и Великого Князя Борѣса Федоровѣча всеа Руси наказу губные старосты (тѣ же имена) прѣѣжали въ Пречистинской въ Городенской погостъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... и Городенского погосту Успенской попъ Богданъ Федоровъ сказалъ по священству, а волосныя люди Дмѣтреевъ крестьяни Резанова Васка Ивановъ да Нечайко Семеновъ да Яковлевъ Желтухина крестьянинъ Третякъ Омосовъ да Овдотивъ крестьянинъ Кушелевой Кирилка Ивановъ да Дмѣтреевъ крестьянинъ Зосадина Исачко Василевъ да Николского монастыря Медвидецкого Терехъ Олексиевъ да Титко Степановъ да Хорко Ульяневъ да Иванко Прокоѳеевъ да Прошко Мѣхайловъ, Илюшка Федоровъ да Ивaнского монастыря крестьяне Мѣшка Карловъ да Артюшка Ондрѣевъ сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю: (буквальное повтореніе предыдущаго).

Лѣта 7108 априля въ 26 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси наказу губные старосты (тѣ же имена) приѣжали въ Вотцкую пятину въ Ильинской погостъ на Волхове спрашивали и обыскивали (какъ выше)... И Ильинского погоста священикъ Ѳедотъ Гавриловъ сынъ сказалъ по свещенству,

а волосные люди Серга Семеновъ, Ивановъ крестьянинъ Самарина, да Степанко Василевъ да Ондрѣйко Игнатевъ Марины крестьянѣ Григоревьские жены Скудныи да Ондрѣйко Степановъ да Гриша Михайловъ да Марко Тимоѳѣевъ да Артемка Тимоѳѣевъ да Копашъ Неѳедевъ да Гриша Ивановъ да Жданъ Ивановъ да Космыня Ѳедосиевъ Николина монастыря крестьяни Ладоского съ посаду сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси крестному целованю: (тѣ же рѣчи).

Лѣта 7108 априля въ 26 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси наказу губные старосты (тѣ же имена) приѣжали въ Пречистенской въ Городенской погостъ въ Иванской монастырь, спрашивали и обыскивали игумена по священству, а старцовъ по иночеству, а у слугъ по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю Ладоского яму охотники охудали-ли и лошадми опали-ли и подводы за нихъ ближними погостьми и монастыри, которые къ Ладоскому яму ямскимъ строенемъ приписаны, ставятъ-ли. И Иванского монастыря игуменъ Моисии сказалъ по священству, а старцы по иночеству, старецъ келаръ Иасафъ да казначии старецъ Серги да старецъ Корниле да старецъ Арсении да старецъ Исая да старецъ Гурей да старецъ Кирила да слуги того-жъ Иванского монастыря Митя Федоровъ сынъ да Пашукъ Полуяновъ сынъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ да Кирякъ Ивановъ сынъ да Максимъ Демидовъ сынъ сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестьному целованю: по устройнымъ, господине, у насъ книгамъ было устроено въ Ладоге на яму охотниковъ 10 человикъ. И въ прошломъ, господине, въ 107 году 2 охотника Иванко Тарасовъ да Власко Кестянтиновъ и ти, господине, охотники умерли, а того не видаемъ съ которыхъ погостовъ устроены они были. А жена того Иванка Таросова съ своими детми живетъ на яму на старои своеи выти, а Власкова жена тутъ же живетъ на яму (дальше безъ измѣненiй). А обыскные ричи писалъ того-жъ Иванского монастыря дьячекъ Иванко Пантелиевъ.

Лѣта 7108 апрѣля въ 26 день. По Государеву (какъ выше).. И Николского игуменъ Іоакимъ сказалъ по священству, а черньцы келарь старецъ Антоней, казначии старецъ Тиханъ, старецъ Галасѣй, старецъ Матѳей, старецъ Тарасей, старецъ Антоней сказали по иночеству да слушки Михаила Елесѣевъ, Соѳошъ Аѳанасевъ, Еся Савелевъ, Минка Уляневъ, Игнатъ Ивановъ сказали: (какъ въ рѣчахъ старцевъ Иванского монастыря). А обыскные рѣчи писалъ земской дьячекъ Павелко Симоновъ.

Лѣта 7108, апрѣля въ 29 д. По Государеву (какъ выше)... приезжали въ Обонескую пятину въ Заонѣжскую половину въ Воскресеньской погостъ на Масюлгу. Спрашивали и обыскивали въ Воскресеньского погоста священника по свещенству, а у волостныхъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю Ладожского яму охотники охудали-ли и лошадми опали-ли и подводы за нѣхъ ближними погосты и монастыри, которые къ Ладожскому яму ямскимъ строенемъ приписаны, ставятъ-ли. И Воскресеньского погоста съ Мосюлги священикъ Дороѳѣй Ѳедоровъ сынъ сказалъ по священству, а волостные люди Иванъ Титовъ да Тимоѳѣй Елизаревъ да Пятой Василевъ да Василей Еремѣевъ Ивановы крестьяне Кадыева да Нестеръ Игнатевъ да Тимоѳей Харитоновъ да Иванъ Михайловъ Демяновы крестьяне Апрѣлева да Ермола Неѳедевъ да Микиѳоръ Микитинъ да Нечай Ивановъ Тихомѣровы крестьяне Апрѣлева да Григорей Мосѣевъ да Семенъ Ѳедотовъ да Опициѳоръ Степановъ Семеновы крестьяне Апрѣлева да Ѳедоръ Дмитрѣевъ да Никиѳоръ Яковлевъ Ѳедоровы крестьяне Авраамовы да Тимоѳѣй Петровъ Лукяновъ крестьянинъ Боранова и всѣ крестьяне Воскресеньского погоста Масюлского сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю: (тѣ же рѣчи). А обыскные рѣчи писалъ Воскресеньского погоста дьячекъ съ Масюлги Улянко Никиѳоровъ. Дороѳии Ѳедоровъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

И Климецкой священикъ Тимоѳии Степановъ сынъ сказалъ по священьству, а староста Дметрѣи Ивановъ сынъ Глядовъ да соцкой Степанъ Мосиевъ сынъ да пяти-

десяцкой Якушъ Өөонасевъ сынъ да десяцкой Мосий Ивановъ сынъ Зверинские крестьяне да волостные люди Олексий Василевъ сынъ да Данила Өедоровъ сынъ Семеновы крестьяне Скрыпицына да Мокий Прокопевъ сынъ да Иванъ Өалалѣевъ сынъ Отенского монастыря крестьяне да Олексий Григоревъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Селивачева, Васюкъ Исаковъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Ханыкова да Тимошка Остаөевъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Забѣлина да Михайло Ивановъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Селивачева да Борисъ Ивановъ сынъ Казариновъ крестьянинъ Бухарина да Максимъ Неөедевъ сынъ Богдановъ крестьянина Руготина да Григорей Климентиевъ сынъ Василевъ крестьянинъ Обрамова да Борисъ Тимоөеевъ Ивановъ крестьянинъ Култашева да Өедоръ Никитинъ сынъ Семейкинъ крестьянинъ Палицына сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровѣчя всеа Руси крестному целованю: Ладоского, господине, яму охотники не охудали и лошадми не опали и подмогу имъ за нынешнеи за 108 годъ хлѣбные давали и ближними погосты около Ладоги за нихъ подводъ не ставятъ. А за пропускные, господине, подводы въ нашемъ въ Климецкомъ погосте Немиръ Ручкинъ нынешняго 108 году въ великии мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгороткой. То, господине, наши рѣчи, священника по священьству, а старосты и соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и волостныхъ людей по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Өедоровича всея Руси крестному целованю. А обыскъ писалъ Климецкой дьячекъ Колбяского погоста Гриша Степановъ (руку приложилъ священникъ).

Лѣта 7108 априля въ 30 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погости на Волоке на Хотславли спрашивали и обыскивали (какъ выше)... и Николской священникъ Волока Хотславля Прокопеи Устиновъ сынъ сказалъ по священству, а староста Яковъ Карповъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Забѣлина да пятидесяцкой Игнатий Спиридоновъ сынъ Никитинъ крестьянинъ Обернибисова да десяцкой Василий Никиөоровъ сынъ Петровъ крестьянинъ Болкошина да волостные люди Иванъ Родивоновъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Унковского да Ми-

кифоръ Онтуфевъ сынъ Федоровъ крестьянинъ Унковского да Онтонъ Ивановъ сынъ Степановъ крестьянинъ Унковского да Тимофий Наумовъ сынъ Ондрѣевъ крестьянинъ Губина да Романъ Матфиевъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Селивачева сказали: (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дьячекъ Волока Хотславля Прошко Ивановъ.

Лѣта 7108 маия въ 3 день. По Государеву (какъ выше).. въ Егоревскомъ погости на Паши на Кожолы спрашивали и обыскивали (какъ выше) и Егоревской священикъ Кожелского погоста Захаря Павловъ сынъ сказалъ по священьству, а Спасовские крестьяны Футыня манастыря Павло Ондрѣевъ да Микифоръ Крилинъ да Федоръ Исаковъ да Тимошъ Илинъ сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Покровской диячекъ съ Паши съ Кожолы Меншинъ Федоровъ сынъ.

Лѣта 7108 маия въ 3 день. По Государеву (какъ выше).. въ Воскресенскомъ погосте въ Лучанехъ спрашивали и обыскивали (какъ выше).. . И Воскресенской священникъ Лучанские волости Галяхтионъ Фроловъ сынъ сказалъ по священству, а староста Чюрела Пахомовъ да соцкой Сырко Никитинъ да пятидесяцкой Тишко Прокопевъ да десяцкой Федко Клементиевъ да волостные люди Серга Яковлевъ да Васка Истоминъ Сухаревы крестьяне Боранова да Овдѣйко Григоревъ да Васка Ивакинъ деревни... да Родивоновы крестьяне Борановы да Минка Степановъ да Екимко Ивановъ Василиины крестьяне Ивановы жены Скрипицына да Микитка Мининъ Ивановъ крестьянинъ Балова да Якушъ Софоновъ Овдѣевъ крестьянинъ Семеновские жены Кадыева сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Воскресенской диячекъ Лучанские волости Сенка Василевъ.

Лѣта 108 маия въ 5 день. По Государеву (какъ выше)... въ Михаиловскомъ погосте въ Озерахъ спрашивали и обыскивали (какъ выше).... Михайловской священикъ Озерские волости Артемей Исаковъ сынъ сказалъ по священству, а староста Терентий Онанинъ да соцкой Третякъ Олферевъ да десяцкой Гриша Игнатевъ да волостные люди Филипъ Пянтелиевъ да Никонъ Володимеровъ да Иванъ Григоревъ да Нестеръ Кондратевъ да Огафонъ

Ѳоминъ да Якимъ Ѳедоровъ да Овсий Аксентиевъ да Карпъ Никулинъ Спаские крестьяне Ковалева монастыря да пятидесяцкой Истома Ондрѣевъ да Прокоѳей Яковлевъ да Мина Яковлевъ да Кастьянъ Ивановъ да Гриша Обросовъ да Олѳеръ Ивановъ да Иванъ Самсоновъ Николины крестьяне Островского монастыря сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Михаловской дьячекъ Микитецъ Ѳиливовъ.

Лѣта 108 мая въ 7 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погосте въ Пелушахъ спрашивали и обыскивали (какъ выше). И Нѣколской священникъ Пелуские волости Тарасей Макаревъ сказалъ по священству да староста Максимъ Игнатевъ да соцкой Омелянъ Мокѣевъ да пятидесяцькой Борисъ Гавриловъ да десяцькой Симукъ Мелентиевъ да волостьные люди Климъ Сергиевъ да Дмитръ Ѳедотовъ Ивановы крестьяне Лодыгина да Оверкий Хоритоновъ да Мелехъ Максимовъ Василевы крестьяни Коновницына да Ѳилатъ Овдѣевъ да Омелянъ Ѳедоровъ Яковлевы крестьяне Унковского да Ѳилипъ Григоревъ Александровъ крестьянинъ Качаловъ да Василей Ондроновъ Ондрѣевъ крестьянинъ Судоковъ да Захаръ Кириловъ Ивановъ крестьянинъ Качалова да Осипъ Давыдовъ Яковлевъ крестьянинъ Выndовского сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дьячокъ Кушникъ Ондрѣевъ Пелуские волости.

Лѣта 7108 мая въ 8 д. По Государеву (какъ выше).. въ Спаскомъ погосте въ Шугозерскомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... И Спаской священникъ Шугозерские волости Троѳимъ Кузминъ сынъ сказалъ по священству, а староста Онисимъ Савелевъ сынъ и соцкой Иванъ Малаѳеевъ да пятидесяцкой Левонтѣй Нестеровъ да волостные люди Пиминъ Тимоѳиевъ да Петръ Кондратевъ да Ѳедотъ Оѳонасевъ да Ѳилипъ Юрьевъ да... Василевъ да Истома Ѳоминъ да Семонъ Бочкинъ да Елизаръ Микулинъ да Василей Степановъ да Киприанъ Олѳеровъ да Ушакъ Максимовъ Ковалева монастыря крестьяни да Еѳимъ Панѳиловъ да Зеновѣй Обрамовъ Ивановы крестьяне Качалова сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Спаской дьячокъ Шугозерские волости Назарийко Панѳилевъ.

Лѣта 7108 маия въ 9 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погосте на Паше Озерѣ спрашивали и обыскивали (какъ выше).. И Николской священникъ Пашеозерские волости Лаврентѣй Петровъ сынъ сказалъ по священству, а волостные люди Титко Прокопевъ да Онѳимко Ивановъ да Юшко Селивановъ Борисовы крестьяне Унковского да Огаѳонко Неѳедевъ да Яковко Степановъ да Онцыѳорко Яковлевъ Казаринова крестьяне Унковского да Мартакъ Ивановъ Ивановы крестьяны Михайловы сына Качалова да Степанко Ондрѣевъ Томиловъ крестьянинъ Унковского да Володимирко Калининъ Юревъ крестьянинъ Качалова да Остратко Киприановъ Григоревъ крестьянинъ Качалова да Иванко Василевъ Степановъ крестьянинъ Карсакова да Ермолка Григоревъ Оѳиминъ крестьянинъ Ратлелские жены Качалова сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровѣча всея Руси крестному целованю: Ладоского яму охотники не охудали и лошадми не опали и подмогу, господине, мы ѣмъ за нынешной 108 годъ съ своеи сохи своему охотнику Оѳонки Иванову сыну Тарасова по приговору сеи зимы давали; а за пропускные, господине, подводы мы денги платимъ ежъ годъ за подводу вдвое денгами что они лишокъ ближные погосты пропущають; и за 107 годъ въ нашемъ Николскомъ погосте въ Пашеозерскомъ Немиръ Ручкинъ нынѣшного 108 году въ великий мясоѣдъ за пропускные подводы денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкою; и отписи, господине, о тихъ денгахъ давалъ своею рукою. И прежъ того, господине, тотъ же Исакъ Глотовъ стакався съ товарищи и съ манастыри и со охотники Государю билъ челомъ на насъ ложно, и Государь ихъ воровство велилъ сыскати и сыскавъ велилъ ѣхъ кнутемъ бити охотниковъ и впередъ велилъ Государь на яму тимъ же охотникомъ стояти и записи по нихъ поручные взяли въ Государеву казну мимо насъ. То, господине, наши рѣчи (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дьячекъ Пашеозерские волости Иванецъ Ивановъ.

Лѣта 108 маия въ 10 день По Государеву (какъ выше)... въ Дмитриевскомъ погосте въ Капецкомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... Дмитреевской староста

Капецкаго погоста Ушакъ Пахомовъ да соцкой Иванъ Огапитовъ да пятидесяцкой Ѳилатъ Олексѣевъ да волостные люди Карпъ Ѳоѳановъ Воиновы крестьяне Харламова да Михайловъ крестьянинъ Харламовъ Оняня Ѳилатовъ да Ивановъ крестьянинъ Обернибесовъ Моисѣй Юревъ да Василевъ крестьянинъ Селивачева Иванъ Тимоѳеевъ да Агпевъ крестьянинъ Мокиева Остаѳевъ Никитинъ да Игнатевъ крестьянинъ Мокиева Терентій Еѳимяновъ да Ивановъ крестьянинъ Качалова Ондрѣй Харитоновъ да Отенского монастыря крестьяне Иванъ Ѳедоровъ да Михайло Титовъ да Хутыня монастыря крестьяне Василей Нифонтовъ да Василей Ондроновъ да Иванъ Понкратовъ да Исакъ Никитинъ да Ѳедотъ Ортемевъ да Иванъ Богдановъ (какъ выше)... А што, господине, за охотницкими за трицатю подводы ставятъ подводъ въ прибавку въ болшие свалные какъ не станетъ охотницкихъ подводъ, и мы, господине, за ти подводы по челобитю и слишкомъ вдвое и втрое денги платимъ, и подмогу, господине, мы съ своего Дмитриевского погоста хлѣбную по приговору, што была имъ приговорено, дали сполна всю. И подячей Немиръ Ручкинъ въ нашемъ въ Дмитриевскомъ погосте на Капши нынешняго 108 году за прибавочные подводы што ставлено въ прибавку къ ямскимъ подводамъ въ великій мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкой, и отписи, господине, въ ти денгахъ дѧвалъ своею рукою. И преже того, господине, тотъ же Исакъ Глотовъ стакався (какъ выше)... А поповои руки у вобыску потому нитъ попъ нынѣ на Москве. А обыскъ писалъ Дмитриевской дьячекъ Капецкаго погоста Левка Василевъ.

Лѣта 108 маия въ 11 день По Государеву (какъ выше)...въ Михайловскомъ погосте въ Тервинскомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше).... И Михайловской священникъ Тирвинского погоста Левъ Ивановъ сынъ сказалъ по священству, а староста Василей Семеновъ сынъ и волостные люди Данила Тимоѳеевъ сынъ да Левошка Ивановъ Ильина крестьяне Исакова, Яковъ Зиновевъ сынъ да Гриша Кондратевъ сынъ Левонтиева крестьяне Ливскаго, Сенка Окуловъ Олексиевъ крестьянинъ Ливского да Васка Нестеровъ Ждановъ крестьянинъ Неѣлова да Ми-

киѳоръ Кириновъ Семейкинъ крестьянинъ Быкова да Кушакъ Ожаивъ Ондрѣевъ крестьянинъ Пѣткова да Захарко Семеновъ сынъ Микиѳоровъ крестьяне Адинского да Истома Осиповъ Ларионовъ крестьянинъ Литвинова да Ошукъ Понкратовъ Прокоѳевъ крестьянинъ Жилова сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Михайловской дьячекъ Тервинского погоста Остутка Ѳилиповъ сынъ.

Лѣта 108 маия въ 19 день. По Государеву (какъ выше)... въ Спаскомъ погосте на Шижне спрашивали и обыскивали соцького и пятидесяцкого и десяцкого и волостныхъ людей (какъ выше)... Спаского погоста Шиньского соцкой Трешка Михайловъ крестьянинъ Резанова да пятидесяцкой Курбатъ Петровъ крестьянинъ Обернибесова да Лукянъ Василевъ Богдановъ крестьянинъ Резанова да волостные люди Семенъ Михайловъ Петровъ крестьянинъ Арцибашева да Иванъ Ѳилимоновъ Овсиевъ крестьянинъ Резанова да Лучя Гавриловъ Стеѳановъ крестьянинъ Селивачева да Василь крестьянинъ Анамова Самсонъ Борисовъ сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестьному целованю: Ладоского, господине, яму охотники не охудали и лошадми не опали. подмогу имъ за нынешной 108 годъ хлѣбную давали и ближними погосты около Ладоги за нихъ подводъ не ставятъ. А за пропускные, господине. подводы въ нашемъ въ Спаскомъ погосте на Шижне Немиръ Ручкинъ нынешного 108 году въ великий мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкой. То, господине, наши рѣчи соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и волостныхъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю. А священиковыхъ рѣчей нѣтъ, потому што въ отъѣздѣ священикъ. А обыскные рѣчи и спросныи писалъ Спаского погоста дьячекъ Шиженьского Максимко Ѳотѣевъ.

22. Списокъ съ межевалныхъ книгъ (пустошей пневскаго яма).

Лѣта 7109 (1601 г.) июля въ 27 д. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси и наказу за приписьми Государевыхъ дьяковъ Дмитрия

Алябева да Второго Поздѣева приѣзжалъ подячей Гордѣй Мазиловъ въ Обонѣжскую пятину въ Коломенской погостъ на Волхово на Пневской ямъ въ пустоши, которые приписаны ко Пневскому яму, въ пустошь Панково да въ пуст. Заруче да въ пуст. Хвостецъ да въ пуст. что былъ починокъ Ямища да въ пуст. Голодово да въ пуст. въ Добрышево спрашивать и сыскивать и межевать старикам пашню пахануую и непахануую и лѣсъ и сенные покосы и всякие угодя по старымъ межамъ отъ Григоревы земли Колычова. И подячей Гордѣй Мазиловъ, взявъ съ собою Коломенского погоста и околныхъ погостовъ старостъ и волостныхъ людей стариковъ, которые промежъ Пневского яму и пустошей, которые пустоши приписаны ко Пневскому яму, и промежъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей земли и сенным покосомъ и всякимъ угодемъ межи старые знаютъ и сыскивали, и спрашивалъ стариковъ: скажите вы по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю промежъ Пневского яму и охотницкихъ пустошей и промежъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей куды старая межа пашни и лѣсу и сеннымъ покосомъ и всякимъ угодямъ. И старики Соѳѣйские крестьяне села Высокого Власъ Савинъ да Павелъ Отомановъ сынъ Кропотъ да Юрьи Отомановъ да Ѳилинъ Григорьевъ сынъ Шалбодинъ пасынокъ да Степанъ Кузминъ да Дмитреи Семеновъ сынъ Качюринъ да Василей Яковлевъ сынъ Вякотинъ да Иванъ Василевъ сынъ Кюровъ да Тихановы крестьяне Ододурова Поздякъ Василевъ сынъ Пикачевъ да Дмитрей Соѳроновъ сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю: старая, господине, межа, которую мы межу знаемъ отъ ямскои земли отъ пустоши отъ Заручя, а крестьяне зовутъ Залисе, и отъ иныхъ охотницкихъ пустошей, которые приписаны ко Пневскому яму и отъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей межа земли пахании и непахании и лѣсу и всякимъ угодямъ и отъ Горнецкого монастыря земли межа: съ чистого мху до трестоватои пазухи, отъ пазухи трестоватои до мху до трестоватого, отъ трестоватого мху до Горницкои дороги да Горницкою

дорогою до Ивановского перелогу Манкова, отъ Ивановского перелогу Манкова прямо на рѣчку на Выберъ, а въ рѣчки въ Выбри камень великой промежъ ямскои пустоши Заручья, а крестьяне зовутъ Залесе, да промежъ Григорьевы Колычова деревни Онтушова; а на другои сторонѣ рѣчки Выбра противо камени осина велика, а на осины грани тесаны на четыре грани, а отъ великои осины на паточину, а отъ паточины подъ западъ къ рѣки къ Волхову островомъ Залискимъ Выберскою дорогою на осину, на осины крестъ, да отъ осины на ель да на сосну, на сосны да на ели кресты, а промежъ сосны и ели на дороги яма, а въ яме камень ноздроватъ, отъ сосны и отъ ели на березу, на лѣвои сторонѣ дороги подъ березою камень да на березы крестъ, а отъ березы на лѣвои сторонѣ дороги ель, а на другои сторонѣ дороги береза, на ели и на березы кресты, а промежъ елю да березою на дороги яма, а въ яме камене да отъ березы и отъ ели отъ ямы прямо на ель на край нивы, а на ели крестъ, да отъ ели на ниву осередь нивы камень на Залѣскои дороги, да отъ нивы и отъ каменя прямо дорогою къ Ондроновы нивы, у дороги на ель да на две осины, а на ели и на дву осинахъ кресты, да дорогою зимникомъ отъ ели и отъ дву осинъ на осину, на осины крестъ, да отъ осины на двѣ ели, а на нихъ кресты а отъ двухъ елей на пень на еловой на дороги, на пне крестъ,ото пня отъ еловаго дорогою Добрышевскою хъ Кюрове деревни, за Добрышевскою дорогою сосна, на сосны крестъ, а у сосны яма, отъ дороги къ сосны и отъ ямы на ель, на ели крестъ, а отъ ели на осину, а на осине крестъ, отъ осины на старой лющикъ на дорогу, дорога отъ Добрышева хъ Кюровой деревни, за дорогою за лющикомъ на двѣ ели и на муравейникъ, а на дву еляхъ кресты, отъ дву елей и отъ муравейника на ель у стопины у дорожки, а на ели крестъ, отъ ели на ручей, а на ручю сосна виловатая, а на сосны крестъ, а отъ сосны отъ виловатои изъ ручека на уголную на старую яму, у ямы сосна, а на сосны крестъ, по конецъ мшарине, перешовъ мшарину на сосну на горбатую, а на сосны крестъ, а отъ горбатои сосны на ель по конецъ Боровскихъ нивъ до Глодовскихъ, а на ели крестъ, а отъ ели

на осину, а на осины крестъ, отъ осины къ болшои дороги, у дороги по правои сторонѣ отъ Голодова идучи двѣ ели, а на нихъ кресты, а за дорогою осина, а на осины крестъ, отъ осины промежъ Хвостецкою да Боровскою землею на ель да на осину, на ели да на осины кресты, отъ ели да отъ осины на ручей на Хвостецкой на Смолникъ и по ручей по Смолникъ, за ручемъ за Смолникомъ на осину, на осины крестъ, и отъ осины на право да по Смолникъ верховя земля Григоря Колычова, а по лѣвую сторону земля ямские пустоши Хвосца, а за Смолникомъ въ верхове береза, а на березы крестъ, а отъ березы на сосну, а на сосны крестъ, а отъ сосны на осину, на осины крестъ, отъ осины къ дороги, что дорога отъ пустоши отъ Хвосца къ бору, а у дороги старая уголная яма, а у ямы сосна, на сосны крестъ, отъ сосны черезъ дорогу на могилникъ, а отъ могилника къ сеннымъ покосомъ къ болоту и къ рѣки къ Волхову, а отъ сенныхъ покосовъ на перегороде дубъ, на дубу крестъ. Да по Государеве Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии грамоте за приписми Государевыхъ диаковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣева августа въ 9 день подячей Гордѣй Мазиловъ, приѣхавъ на сенные покосы старосты и съ волостными людми и старожилцы, которые въ сѣхъ межевалныхъ книгахъ имяны писаны, сыскивалъ и спрашивалъ старожилцовъ по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии крестному целованю: скажите вы старую межу сеннымъ покосомъ промежъ пневского яму и пустошей, которые приписаны ко пневскому яму и промежъ Григорьевы пустоши Колычова деревни Бору сеннымъ покосомъ; и по приправочнымъ книгамъ Ондрѣя Лихачева да подячево Ляпуна Добрынина къ селцу ко Пневу и къ деревнямъ и къ пустоши къ Бору къ Оксенинскимъ Никитина угодя две пожни, ставитца на нихъ сена 300 копенъ; гдѣ тѣ пожни и въ которомъ мѣсте. И въ сыску старожилцы Соѳѣйские крестьяне Власъ Савинъ да Павелъ Отомановъ сынъ Кропотъ да Тихановы крестьяне Дмитрей Соѳроновъ и всѣ старожилцы, которые въ сѣхъ книгахъ имяны писаны, сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целова-

ню: старая, господине, межа сенным покосомъ, которую, господине, мы межу изстари знаемъ промежъ Пневского яму и охотницкихъ пустошей и промежъ Григорьевы пустоши Колычова, что была деревня Боръ: на старои межи отъ рѣки отъ Волхова на берегу три дуба, крайней дубъ отъ Сиверика виловатъ и у тѣхъ трехъ дубовъ яма, и отъ тѣхъ трехъ дубовъ и отъ ямы въ болото на тополь, а на тополи крестъ, да отъ тополя подъ поле подъ пустошь подъ Боровское, у Боровского поля вязъ, а на вязу крестъ. А въ тѣ, господине, двѣ пожни, что написаны къ селцу ко Пневу и къ деревнямъ и къ пустоши къ Бору угоде Оксенинскимъ Никитина на 300 копенъ за рѣчкою за Выбромъ отъ Сѣверика въ тѣхъ же сенныхъ полосехъ во Пневскихъ въ пустошахъ, а въ Боровскомъ покосе, и тѣ господине, двѣ пожни роздѣлены къ селцу ко Пневу и къ пустошамъ, которые приписаны ко Пневскому яму, къ 11 обжамъ съ полуобжею и къ Григорьевы пустоши Колычова, что была дер. Боръ, къ двумя обжамъ, роздѣлено повытно пообежно и по четвертемъ охотникомъ и ямскому приказщику и дьячку на 11 обежъ съ полуобжею 250 копенъ съ полкопною, а Григорью Колычову къ пустоши, что была деревня Боръ, на 2 обжи 44 копны съ полукопною; и всего отмежевалъ сенныхъ покосовъ охотникомъ Пневского яму и къ пустошамъ и ямскому приказщику и дьячку на 12 обежъ съ полуобжею 1025 копенъ съ полукопною. Да въ сыску-жъ старожылцы сказали: въ тѣхъ же, господине, въ охотницкихъ покосехъ за рѣчкою за Выбромъ пожня помѣстная Пятого Колобова деревни Вяжищь 40 саженъ поперегъ. И подячей Гордѣй Мазиловъ по сыску съ тѣми старожылцы и старосты и съ волостными людми промежъ Пневского яму и пустошей, которые приписаны ко Пневскому яму 11 обежъ съ полуобжею охотникомъ и ямскому приказчику и дьячку, и Григорьевы пустоши Колычова пустоши, что была дер. Боръ, землю пахануую и непахануую и лѣсъ и сенные покосы и всякие угодья розмежевалъ по старымъ межамъ и грани потесалъ и ямы покопалъ А на межевани были староста Коломенского погоста Иванъ Ондрѣевъ да волостные люди Иванъ Ѳроловъ да Иванъ Ондрѣевъ да Тимоѳей Кузминъ да Юрьманъ Ермолинъ да Ѳедоръ Василевъ да Степанъ Кири-

ловъ да Өедоръ Исаковъ да Иванъ Семеновъ сынъ Лунытинъ да Өедоръ Дементьевъ да Семенъ Тимоөѣевъ да Маркъ Ондрѣевъ, Спаские Өутыня монастыря крестьяне да Ондрѣевского Грузинского погоста староста Алексѣй Яковлевъ да Агапитъ Даниловъ сынъ Кляпаковъ да Василей Семеновъ да Василей Яковлевъ да Ортемей Кузминъ да Кузма Игнатевъ, Деревяницкого монастыря крестьяне да Николского Бѣлого монастыря слуга Ондрѣй Матөѣевъ да Николской же крестьянинъ Игнатей Михайловъ.

А межевалные книги писалъ Пречистенской дьячекъ Коломенского погоста съ Волхова Митка Семеновъ. [1]

23. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пневскомъ яму.

Лѣта 7109 (1600) ноября въ 15 день По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русии указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да дияковъ Дмитрея Алябева да Второво Поздѣева приежали въ Обонѣскую пятину на Пневской ямъ Өедоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ досматривати и переписывати у нововыборныхъ ямскихъ охотниковъ и у старыхъ у Пневскихъ охотниковъ дворовъ и сколко у которово охотника на дворѣ хоромъ поставлено, и тѣ охотники съ жонами и детми и со всѣми своими животы живутъ на яму-ли, и у которого охотника сколко детей сыновей женатыхъ и дочерей дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и приимышовъ и сколко которой лѣтъ, и сколко у которово охотника лошадей въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты и всякие животины коровъ и воловъ и овецъ и свиней, и что у которого охотника какова хлѣба молоченого и стоячего и сколко у нихъ лошадей пашенныхъ; то написати въ книги подлинно порознь по статямъ да тѣ у нихъ лошади перепятнати Государевымъ казеннымъ пятномъ, каково пятно послано на Пневской ямъ; и пятно отдати на Пневскомъ яму охотникомъ, чѣмъ

[1]) Въ оригиналѣ (л. 268—л. 275) слѣдуетъ рукопись буквально тождественная съ „межевальными книгами", помѣщенными нами подъ № 22.

имъ впередъ лошади пятнати. Да тотъ досматривалной списокъ и переписные книги привезти въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Василю Ивановичю Шуйскому да къ дiякомъ къ Дмитрею Алябеву да ко Второму Поздѣеву.

И Өедоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ на Пневскомъ яму у нововыборныхъ и старыхъ ямскихъ охотниковъ дворовъ и сколко на которомъ дворѣ хоромъ и охотницкихъ женъ и детей сыновей и дочерей дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и приимышовъ и ихъ лошадей и племянниковъ и приимышовъ и ихъ лошадей и пашенныхъ лошадей и коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченово досматривали и переписали подлинно порознь по статямъ и тому книги.

Ямъ Пневской ямские нововыборные охотники выбору Петра Куликова да подячево Ивана Галахтионова 109 году: охотникъ Овдошъ Яковлевъ; на дворѣ у нево поставлено хоромъ изба да клѣть да конюшня; а на конюшни сарай да хлѣвъ съ селникомъ да мшаникъ недодѣланы и непокрыты; а жена у нево Акулина Өедорова дочь; а детей у нево 4 сына: Климко, 17 лѣтъ, Якимко 15 лѣтъ, неженаты, Третячко 9 лѣтъ, Ивашко 4 лѣтъ, да дочь Лукерица 11 лѣтъ; а живота у нево рогатово коровъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченово на яму нѣтъ; а сказалъ, что у нево всякой животъ и хлѣбъ стоячей на старине на Коломне въ Спаской вотчинне; охотникъ Терехъ Ивановъ; а у него дворъ, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть да мшаникъ да конюшня да хлѣвъ селникомъ, сказалъ вопчѣ съ товарыщомъ своимъ съ Гаврилкомъ съ Өоөановымъ; а у нево жена Овдѣица Кирилова дочь да сынъ Сенка дву лѣтъ; а живота рогатово коровъ и овецъ и свиней, хлѣба стоячего у нево на яму нѣтъ; а сказалъ, что у него всякой животъ и хлѣбъ стоячей и молоченой на старине въ Кречневскомъ погосте; охотникъ Гаврилко Өоөановъ; сказалъ дворъ у нево вопчѣ съ товарыщомъ своимъ съ Терехомъ Ивановымъ; а жена у нево Марина Володимерова дочь, да сынъ Онтонко 6 лѣтъ; а живота у собя сказалъ корову да двое телятъ да двѣ овцы; и тотъ животъ и хлѣбъ стоячей молоченой на старине въ Кречневскомъ погосте въ Тро-

ицкои вотчине Клопсково монастыря въ дер. въ Ондрѣхнове; охотникъ Куземко Ѳедоровъ; а у нево дворъ, а на дворѣ хоромъ изба паземная да клѣть да хлѣвъ да конюшня; а у него жена Марица Онанина дочь да детей два сына Михалка 9 лѣтъ, а другой сынъ Шестачко году да двѣ дочери дѣвки Настасица 4 лѣтъ, а Ѳедорка дву лѣтъ; а живота у нево рогатово 3 коровы да двѣ свини да 3 овцы, а хлѣба стоячего и молоченого на яму нѣтъ; сказалъ на старине; охотникъ Иванко Василевъ; а у него дворъ, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да мшаникъ да мылня; а у нево жена Соломаницка Григорева дочь да сынъ Родивонко, женатъ, а жена у Родивонка Дарица Василева дочь, да у нево же дочь Оксиница году да у нево-жъ зять Васка Сидоровъ, а у Васки жена Акулинка Иванова дочь, а детей у Васки Мосѣйко трехъ лѣтъ да дочь Дарица пяти лѣтъ; а хлѣба стоячего и молоченого на яму у нево нѣтъ; сказалъ на старине хлѣбъ и всякой рогатой животъ.

Да Пневского жъ яму старые ямские охотники: дв. охотникъ Петруша Михайловъ сынъ Оскуйской да Овсѣйко Савелевъ да Сенка Борисовъ на выти; а хоромъ на дворѣ двѣ избы да двѣ клити да мшаникъ да два хлева да двѣ конюшни да два пристѣны да мылня; а у Петруши жена Онуся Степанова дочь да у нево-жъ пасынокъ Дорохъ Олексѣевъ 14 лѣтъ, а у Всѣйка жена Анница Парѳѣева да детей у нево сынъ Степанко 20 лѣтъ женатъ, а жена у нево Степанидка Петрова дочь; а у Сенки у Борисова жена Ѳетѣиньица Лукина дочь, а детей у нево сынъ Терехъ 12 лѣтъ да двѣ дочери дѣвки Овдотица 4-хъ лѣтъ, а Окулинка дву лѣтъ; а рогатово живота у нихъ три коровы, а иново живота у себя не сказали; а хлѣбъ стояче у нихъ на старомъ яму на Смолкахъ; дв охотникъ Якушъ Тимоѳѣевъ на выти; а хоромъ у нево изба да клѣть да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да мелникъ непокрытъ; а у нево мать Настасица Семенова дочь да у нево жъ 2 брата родныхъ Понкратко да Потаѳейко; а у Якуша жена Оксиница Ондрѣева дочь да детей 2 сына Максимко 11 лѣтъ, а Якушко 6 лѣтъ, да дочь Ѳеклица годку; а у Понкратко жена Парасковица Ѳедорова дочь, а детей у нихъ двѣ дочери дѣвки Овдотица 4 лѣтъ, Ховроница

полугоду; а у Потаѳейко жена Огаѳица Иванова дочь, а детей у нево сынъ Ивашко да сынъ Еремко полугоду да дочь Устиница 6 лѣтъ; а живота у нево корова да нетель да быкъ да 7 свиней да 4 овцы, а стоячего хлѣба въ клети осмина ржи да четверть овса, а стоячей хлѣбъ сказалъ на старине на Смолкахъ, а на Пневе нѣтъ; дв. охотникъ Левка Остаѳевъ на выти; а у нево братъ Касянъ, женатъ; а у Левки жена Дарица Омелянова дочь да детей два сына Данилко 9 лѣтъ, а Трешка 6 лѣтъ да дочь Ховроница двухъ лѣтъ; а у Касяна жена Марица Олексѣева дочь да у нево жъ дочь Улянка 6 лѣтъ да Оксѣиньица двухъ лѣтъ; а хоромъ на дворѣ изба да клѣть да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да хлѣвъ несдѣланъ новъ да мылня да другая изба, а хоромы непокрыты и недодѣланы, опрочѣ избы да клѣти; а въ клети полосмины ржи; а рогатово живота корова да теля да 3 овцы да 3 свини, а хлѣба стоячего на яму на Пневе нѣтъ; сказалъ на старине на Смолкахъ; дв. охотникъ Меншикъ Василевъ на выти; а у нево хоромъ на дворѣ изба да двѣ клити да 3 хлева да конюшня да мшаникъ да сарай; жена Окулинка Иванова дочь, а детей у нево 3 сына: Поташко 20 лѣтъ, не женатъ, а Прошко 15 лѣтъ, а Томилко 10 лѣтъ; а живота рогатово 3 коровы, 4 овцы, 6 свиней да хлѣба въ клети четь ржи, двѣ чети овса; а стоячей хлѣбъ сказалъ на старине на Смолкахъ; дв. охотникъ Гриша Тимоѳѣевъ на полувыти; а хоромъ на дворѣ изба да клѣть да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня, а у нево жена Марица Сидорова дочь, а детей у нево дочь Окулинца году; да у нево жъ братъ Троѳимко Тимоѳѣевъ 17 лѣтъ, не женатъ; а живота у нево двѣ свини да хлѣба молоченого четь овса, а стоячего хлѣба у нево на яму на Пневе нѣтъ и лошадей гонныхъ нѣтъ; дв. охотникъ Ѳедко Ортемьевъ на полувыти; а на дворѣ хоромъ изба да клѣть да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня; а у него мать Оксѣинья да жена Марѳица Иванова дочь да детей у нево сынъ Сидорко 4 лѣтъ да 2 дочери дѣвки, дочь Ѳедоска 6 лѣтъ, Оксѣница году; а живота у нево 2 коровы да нетель да 2 быка; а хлѣба молоченого и стоячево нѣтъ и лошадей гонныхъ нѣтъ-же; дв. охотникъ Ѳедко Ивановъ на выти безъ трети; а на дворѣ хоромъ

изба да клѣть да 2 хлева да мшаникъ да конюшня; а у нево жена Парасковица Юрева дочь, а детей у нево пасынокъ Петруша Кузминъ, женатъ, а жена у нево Овдотица, а детей у Петрушки сынъ Мартемянко 2 лѣтъ, а у Ѳедки Иванова сынъ Микитка 9 лѣтъ, не женатъ; да сынъ Ѳедотей 7 лѣтъ, а Понкратко 5 лѣтъ, а Тимошка полугоду; а живота у нево рогатово 6 коровъ да 4 теля да 7 свиней да 14 овецъ, кобыла сера, грива на обе стороны; а хлѣбъ стоячей и молоченой на сторине; дв. охотникъ Никонко Троѳимовъ, вдовъ, на трети выти; а хоромъ на дворѣ изба да клѣть да мшаникъ да хлѣвъ, а у нево детей 2 сына: Ларивонко 9 лѣтъ, а Ѳетко 5 лѣтъ да 2 дочери дѣвки Татянка 7 лѣтъ да Оксѣньица 3 лѣтъ; да у нево-жъ примыши Савка Зеновевъ съ братомъ съ Ивашкомъ; Ивашко 10 лѣтъ, а у Савки жена Улянка Семенова дочь да у нево жъ дочь Анница полугоду; а рогатово живота у Никонко корова да 3 свини да овца, а у Савки 2 коровы да теля; а хлѣбъ стоячей сказалъ на старомъ яму на Смолкахъ, а на Пневскомъ яму хлѣба стоячего и молоченого нѣтъ.

Да Пневсково жъ яму у нововыборныхъ у ямскихъ и у старыхъ охотниковъ Государевы Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гонные лошади писаны въ сѣхъ книгахъ порознь по статямъ, у которово охотника имянемъ каковы лошади въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты: охотникъ Овдошъ Яковлевъ, а у нево 3 мерина: меринъ рыжъ 7 лѣтъ, грива направо да меринъ въ буре чалъ 8 лѣтъ, грива на обе стороны да меринъ ковуръ 6 лѣтъ, грива направо, задние копыта белы; охотникъ Тересхъ Ивановъ, да у нево 2 мерина: меринъ саврасъ 7 лѣтъ, грива налево, звезда во лбу, да меринъ саврасъ же 13 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Гаврилко Ѳоѳановъ, а у нево 2 мерина: меринъ сѣръ 8 лѣтъ, грива налево, да меринъ воронъ 7 лѣтъ, грива направо, съ отметиной; охотникъ Куземко Ѳедоровъ, а у нево 2 мерина: меринъ чалъ 12 лѣтъ, грива направо, да меринъ рыжъ 9 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Иванко Василевъ, а у нево 3 мерина: меринъ буръ, грива на лево, съ подпариной, 9 лѣтъ, да меринъ гнѣдъ, 6 лѣтъ

грива направо, да меринъ ковуръ 12 лѣтъ, грива на обѣ стороны, ноздри пластаны.

Пневсково-жъ яму у старыхъ у ямскихъ охотниковъ Государевыхъ гонныхъ лошадей: охотники Петруша Михайловъ Оскуйской да Оѳсѣйко Савелевъ да Сенка Борисовъ, а у нихъ меринъ рыжебуръ 8 лѣтъ, грива на лево; охотникъ Якушъ Тимоѳѣевъ, а у нево меринъ гнѣдъ, грива направо, задние ноги по щетку белы, 12 лѣтъ; охотникъ Левка Остаѳевъ, а у нево меринъ игренъ, 9 лѣтъ, грива на обе стороны, звезда во лбу; охотникъ Меншикъ Василевъ, а у нево меринъ буръ 7 лѣтъ, грива направо; охотникъ Ѳедко Ивановъ, а у нево меринъ рыжъ, 9 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ каръ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Никонко Троѳимовъ, а у нево два мерина: меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ рыжъ, 6 лѣтъ, грива налево.

И всего у старыхъ у ямскихъ охотниковъ 8 мериновъ. И обоего у нововыборныхъ и у старыхъ ямскихъ охотниковъ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гонныхъ лошадей 19. И тѣ Государевы лошади гонные Государевымъ казеннымъ пятномъ пятнаны на прежнеи на правои ноги; и то Государево пятно отдано Якушу Тимоѳѣеву съ товарыщи Пневсково яму охотнику. А книги переписные дворовъ и животу и всякому хлѣбу и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гоннымъ лошадемъ подячей Лева Петровъ, потому что на Пневскомъ яму ямского диячка нѣтъ. (Въ концѣ книги изображено Государево пятно Пневского яма: ромбъ съ кругами на углахъ; около рисунка надпись: «таково пятно дано на Пневской ямъ»).

24. Актъ объ отдѣлѣ земли Нередицкому монастырю взамѣнъ монастырской земли, взятой охотникамъ Пчевского яма.

Лѣта 7109 (1600 г.) октября въ... день. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского за приписми дьяковъ Дмитрѣя Алябева до Второва Поздѣева губной староста Микита Скобелцинъ

да подячи Иванъ Матѳѣевъ, приѣхавъ въ Воцкую пятину въ Илинской погостъ Тигоцкой и взявъ съ собою Илинского попа Зиновя Григорева да старосту Ивана Василева Ѳедоровъ крестьянина Гугвенева да Яроѳѣяка Василева Борисова крестьянина Секирина да Игната Митрѣева Иванова крестьянина Секирина, да передъ тѣми людми отдѣлили Спаскому манастѣрю Нерединкому на старомъ на Волжинскомъ яму ямския земли, што дано было Орѣховского и Кобылицкого яму ямскому приказщику Бѣляковскому да земцу Конанку Оѳрѣмову Ѳуниковского помистья Климентиева да земцовъ Куземки Григорева да Ширяя Кирилова въ вопчеи пустоши въ Холму вопчи со Власемъ съ Боборыкинымъ. Нерединькому манастырю въ тои пустоши двѣ обжи безъ четверти и съ сѣнными покосы и со всѣми угодии. А сѣно и лѣсъ и всяки угодя подлинно писано въ писсовыхъ книгахъ А отдилена имъ та земля въ ѣхъ земли мѣсто, што ныне у нихъ взята въ деревнѣ на Пчеви и отведена ямскимъ охотникамъ Пчевского яму хъ прежнеи дачи. А отдѣлные книги писалъ Илинской дьячекъ Тигоцкого погоста Ивашко Кондратевъ. (Послѣ подписей слѣдуетъ рисунокъ Государева пятна Пчевского яма: кругъ, въ немъ на перекладинѣ двѣ буквы: П Ч; у круга съ четырехъ сторонъ ушки; къ рисунку надпись: „Таково пятно дано на Пчевской ямъ").

25. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пчевскомъ яму.

Лѣта 7109 (1600 г.) ноября въ 16 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да дияковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣева приезжали въ Обонѣжскую пятину на Пчевской ямъ Федоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ дозирати у нововыборныхъ охотниковъ и у старыхъ у Пчевскихъ охотниковъ дворовъ, и сколко у которого охотника на дворѣ хоромъ поставлено, и тѣ охотники съ жонами и съ ихъ детми и со всѣми своими животы живутъ на яму-ли, и которого охотника сколке детей сыновей же-

натыхъ и дочерей дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и примышовъ, и сколко которои лѣтъ, и сколко у которого охотника лошадей въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты и всей животины коровъ и воловъ и овецъ и свиней, что у которого охотника какова хлѣба молоченого и стоячего и сколке у нихъ лошадей пашенныхъ, то написати въ книги подленно порознь по статямъ, да тѣ у нихъ лошади перепятнати Государевымъ казеннымъ пятномъ, каково пятно послано на Пчевской ямъ; и пятно отдати на Пчевскомъ яму охотникомъ, чѣмъ ѣмъ впередъ лошади пятнати. Да тотъ дозорной списокъ и переписные книги за своею рукою привести въ Великий Новгородъ къ боярину ко князу Василю Ивановичу Шуйскому да къ дьякомъ къ Дмитрию Алябеву да ко Өторому Поздѣеву. И Өедоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ на Пчевскомъ яму у нововыборныхъ и у старыхъ охотниковъ дворовъ и сколко на которомъ дворѣ хоромъ и охотнецкихъ жонъ и детей сыновей и дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и примышовъ и ѣхъ лошадей и пашенныхъ лошадей коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченого дозирали и переписали подленно порознь по статямъ. И тому книги.

Ямъ Пчевской; ямъские нововыборные охотники выбору губного старосты Микиты Скобелцына да подячего Ивана Матөѣева 109 году: охотникъ Өетко Родигинъ; а на дворѣ у него поставлено хоромъ изба да мшаникъ да хлѣвъ да межъ мшаникомъ да хлѣвомъ почата дѣлать конюшня, а хлѣвъ непокрытъ, да житница за вороты; а во дворѣ не живетъ, а живетъ съ женою и съ детми туто-жъ на яму у старого охотника у Матөѣйко у Митина; а жена у Өетки Марица Захарева дочь да 2 сына: сынъ Михалка, а Михалки жена Марөица Тимоөѣева дочь, да сынъ Игнашко, а у него жена Өедоска Ермолина дочь, да третей сынъ Якушко, дву лѣтъ; а живота у него на яму коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченого на яму нѣтъ; а сказалъ у собя всякии животъ и хлѣбъ стоячей и молоченой на старине на Водосехъ; охотникъ Фетко Кузнецовъ; а на дворѣ у него хоромъ изба непокрыта да хлѣвъ съ селникомъ да подклети бревенъ; а у Өетки жены нѣтъ; а детей у него

S0041286
СФ СПбГУ